Министерство образования и науки Российской Федерации
Правительство Вологодской области

Вологодский государственный университет
Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Молодые исследователи – регионам

Материалы Международной научной конференции (Вологда, 17 апреля 2018 г.)

Том III

Вологда
2018

УДК 001
ББК 72
М 75

Утверждено экспертным советом по научной литературе ВоГУ

Ответственный редактор
кандидат технических наук, доцент,
проректор по научной работе и инновационному развитию
А.А. Синицын

М 75 **Молодые исследователи – регионам**: материалы Международной научной конференции (Вологда, 17 апреля 2018 г.) : в 3 т. / М-во образ. и науки РФ, Правительство Вологодской области [и др.] ; [отв. ред. А. А. Синицын]. – Вологда : ВоГУ, 2018. – Т. 3. – 516 с. : ил.

ISBN 978-5-87851-788-1 (т. 3)
ISBN 978-5-87851-785-0

В сборнике приведены тезисы докладов по проблемам философии, истории, лингвистики, перевода и лингводидактики, русской словесности, педагогики, психологии, социальной работы, представленных на конференции «Молодые исследователи – регионам». Содержание материалов сборника отражает результаты научно-исследовательской работы студентов, аспирантов и молодых ученых Вологодской области и других регионов Российской Федерации, а также Республики Беларусь, Казахстана, Украины, Таджикистана, Финляндии, Германии, Австрии, Молдавии, Болгарии и США.

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-87851-788-1 (т. 3)
ISBN 978-5-87851-785-0

© ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», 2018

Уважаемые коллеги!

В настоящее время в России в условиях новых социально-экономических отношений возникает необходимость модернизации и развития системы современного образования. В реализации указанных направлений важное место занимают научные молодежные мероприятия, организуемые в вузах. Одним из таковых является Международный молодежный научный форум «Молодые исследователи – регионам», традиционно проводимый в Вологодском государственном университете в апреле при содействии Правительства Вологодской области, Вологодского института права и экономики ФСИН России, Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

Организованный по инициативе Вологодского государственного университета в 2009 году, форум в 2018 году отмечает свой десятилетний юбилей и на сегодняшний день является одним из наиболее масштабных публичных научных собраний, проводимых ежегодно в Вологде для молодежи.

Участниками основных мероприятий нынешнего форума – Международной научной конференции «Молодые исследователи – регионам», межрегиональной выставки научно-технического творчества молодежи «НТТМ-2018», инновационной игры-конкурса «Фабрика новаторов» – стали более 1000 человек из 106 учебных заведений и организаций из России и стран ближнего и дальнего зарубежья: Белоруссии, Молдавии, Украины, Казахстана, Таджикистана, Австрии, Финляндии, Болгарии, Германии и США.

Свыше 700 студентов, аспирантов, молодых ученых в 43 секциях Международной научной конференции «Молодые исследователи – регионам» ознакомили с результатами своих исследований по различным отраслям знаний: естественнонаучным, социально-гуманитарным, техническим, экономическим, юридическим.

Надеюсь, что научные достижения участников форума, представленные в их докладах, инновационных проектах и опубликованные в этом сборнике, не только продемонстрируют высокий потенциал молодых исследователей, но и вызовут интерес в научных и деловых кругах, а также станут весомым вкладом в развитие регионов России.

Начальник управления науки и инноваций,
кандидат технических наук
А.А. Синицын

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБЩЕСТВА

О.В. Викторова
А.А. Мехова*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

В социально-гуманитарной науке разработано множество подходов социальной дифференциации общества. Проблема выделения критериев стратификации всегда находилась в центре внимания социальной мысли. На сегодняшний момент данный вопрос остается актуальным, поскольку не сформировалось единого мнения по поводу критериев деления людей на социальные группы.

В период активных общественных трансформаций необходимо учитывать множество влияющих факторов, разнообразие социальных и культурных контрастов и структуры ценностей индивидов. В связи с этим целесообразно формирование социокультурного подхода к анализу дифференциации общества. Основоположниками данного подхода являются немецкий философ М. Вебер и русско-американский социолог и культуролог П.А. Сорокин.

Идеи М. Вебера заложили фундамент многофакторного анализа дифференциации общества. Он определил три критерия стратификации доход и богатство, власть и престиж, коррелирующие между собой.

Веберианская модель социальной дифференциации в дальнейшем поспособствовала формированию классической теории социальной стратификации П.А. Сорокина. Он концептуализировал 3 критерия стратификации – экономический (уровень дохода и богатства), политический (степень власти и влияния) и профессиональный (престиж профессии). При этом социальная дифференциация общества обусловлена сложившимися в нем культурными условиями, что находит отражение в образе жизни людей, их быте, а также в манере поведения.

Таким образом, становление социокультурного подхода способствует формированию поликритериального анализа социальной дифференциации общества. На наш взгляд, собирательной категорией практической и духовной деятельности индивидов является «стиль жизни». Именно в стиле жизни как критерии социальной дифференциации наиболее полно раскрывается потенциал социокультурного подхода, поскольку он интегрирует множество теорий и концепций, описывающих различные критерии стратификации общества.

Основоположниками изучения стиля жизни являются видные философы и социологи. Теоретики сосредоточили внимание на изучении конкретных аспектов стиля жизни, например, М. Вебер – на статусном престиже, Т. Веблен

– на демонстративном потреблении, Г. Зиммель – на моде, Ж. Бодрийяр – на идентификации, П. Бурдье – на формах «капитала».

В соответствии с требованиями российского общества можно сформулировать модель наиболее востребованного, соответствующего современным социокультурным реалиям стиля жизни. С этой целью студенческим научным кружком кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета под руководством А.А. Меховой и И.Н. Воробьевой была разработана индикаторная модель социальной дифференциации и стратификации на основе стиля жизни, где основанием для анализа выступает способность использовать инновационные практики.

В разработанной нами теоретической модели социальной стратификации были сформулированы четыре основных типа стиля жизни: выживающий, традиционный, действующий, новаторский. Каждая стилежизненная группа существенно отличается по своим ценностным установкам и деятельностным признакам потребительским, трудовым, досуговым и т.д. (более подробно с типологизацией групп можно ознакомиться в специальной работе [1]).

В связи с ограниченностью объема статьи остановимся лишь на описании новаторского стиля жизни, характеризующего небольшую часть населения. Новаторы обладают активной жизненной позицией, высокой социальной активностью и ответственностью, и в целом именно они обеспечивают трансформацию общества. Вот почему в основу нашей теоретической модели легла инновационная деятельность как критерий социальной дифференциации.

Помимо создания теоретической концепции, мы хотели разработать эмпирическую модель стратификации общества на основе стиля жизни, сделав акцент на личностных качествах индивидов. Поскольку о стиле жизни судят по внешним формам бытия, то разработанная нами модель дифференциации включает следующие индикаторы: потребительские практики, трудовые и досуговые установки, локус ответственности, уровень адаптации и притязаний, ценностные установки человека. Для подтверждения разработанной стилежизненной модели в ноябре 2012 г. было проведено социологическое исследование (массовый опрос 450 человек по репрезентативной выборке, соответствующей структуре населения г. Череповца старше 18 лет по полу и возрасту).

Подводя итог, можно отметить, что в настоящее время социокультурный подход стал активным инструментом для анализа трансформаций современного общества. Стилежизненный подход является интересным и продуктивным для научного сообщества, поскольку вбирает в себя разнообразие поведенческих практик. Разработанная нами теоретическая и эмпирическая модель социальной дифференциации и стратификации на основе стиля жизни может быть использована при разработке адресной социальной политики с привлечением людей новаторского стиля жизни.

1. Викторова, О.В. Типологизация социальных групп на основе стиля жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – №10. Ч. 1. – С. 36-39.

2. Воробьева, И.Н. Стиль жизни как единица анализа социокультурного расслоения населения: индикаторная модель // Череповецкие научные чтения – 2013: в 4 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н. П. Павлова. – Череповец: ЧГУ, 2014. – С. 31-34.

ПОТЕНЦИАЛ ГЕРОИЧЕСКОГО В ЛИЧНОСТИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНОМ ОКРУЖЕНИИ: ИЗМЕРЕНИЕ И ОЦЕНКА

А.А. Востриков, Е.А. Мусатов
С.П. Макарова*, научный руководитель, канд. социол. наук*
Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники
г. Череповец

В настоящее время перед обществом стоит ряд вызовов. Прежде всего, необходимо отметить нестабильность политической обстановки, которая провоцирует кризис коммуникаций и отдаление стран. Как следствие, многие эксперты характеризуют обстановку в мире как неустойчивую. Дестабилизирующее воздействие также оказывают как потенциальная угроза мирового терроризма, так и периодически осуществляющиеся теракты. Техногенные катастрофы и природные катаклизмы дополнительно испытывают на прочность человеческое сообщество.

В такой обстановке особенную значимость приобретает потенциал к героизму, носителем которого является (может являться) любой человек.

Цель работы: исследовать возможность появления героя в современном обществе. Предмет исследования: человек с точки зрения его героических возможностей.

Задачи:

1. Рассмотреть рядового человека как героя.

2. Определить, влияет ли принадлежность к тому или иному полу на вероятность героизма.

Для качественной организации исследования нам необходимо определиться с терминологией. Понятие «герой» пришло из греческого языка и переводится как «доблестный муж, предводитель». Под героем мы будем понимать человека, совершившего подвиги, необычные по своей храбрости, доблести, самоотверженности [2].

Реализуя выдвинутые задачи, первостепенно необходимо определить вероятность «выращивания» или «проявления» героя в любом человеке. В про-

цессе теоретического исследования данного вопроса мы выяснили: ученые склоняются к мнению, что героем может стать любой [1]. Данная гипотеза явилась ключевой для организации эмпирического исследования. Респондентами выступили курсанты – люди, несущие в себе наибольший потенциал к героизму.

По результатам проведения анкетирования видно, что гипотеза «Любой человек может стать героем» полностью подтвердилась. Так, большинство респондентов согласны с нашим предположением – суммарно 78,1%. Для нас это не стало сюрпризом, результат был ожидаем. Необходимо отметить, что на дополнительные вопросы о наличии у каждого из нас потенциала к героизму и предрасположенности к тому, чтобы стать героем, также были получены утвердительные ответы. Это можно рассматривать в качестве подтверждения ответов на основной вопрос гипотезы.

Кроме того, для нас было особенно важно выяснить, как гендерный признак влияет на предрасположенность к героизму. Интерес к данному аспекту героизма был продиктован историческими фактами: героев-мужчин известно огромное множество, тогда как женский пол значительно уступает в количественном отношении. Большинство опрошенных (73,1%) склонно считать, что гендерный признак никак не влияет на потенциал становления героя. В связи с этим нами было выдвинуто предположение, что значительно меньшее количество героев-женщин связано с меньшей вовлеченностью их в военные конфликты, а также с некоторыми психофизиологическими особенностями.

Для определения инструментария распознавания героев на ранней стадии их становления определяющим является возможность выделить некоторые особенности героического в человеке. В этой связи нас заинтересовало, могут ли респонденты сказать про своих знакомых, близких, что они станут/не станут героями в будущем. Анализ показал, что абсолютное большинство респондентов (70%) не может с уверенностью сказать, станет или нет кто-либо из их окружения героем впоследствии. Однако нас поразило, что при невозможности указать на героя в своем окружении, большинство опрашиваемых (80%) с уверенностью говорит, что может идентифицировать вероятного героя в себе (рис.)

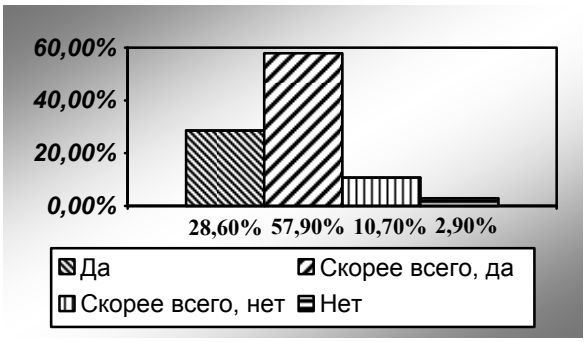


Рис. Мнение респондентов о наличии у них потенциала к героизму

Вероятная причина такого несоответствия результатов связана с присущей человеку предрасположенностью идеализировать себя по сравнению с другими людьми. В соответствии с этим мы можем утверждать, что героя в себе также очень сложно распознать, однако в силу самовлюбленности большинство людей склонно видеть что-то хорошее в себе с большей вероятностью, чем в ком-либо другом.

Завершая наше исследование, мы можем констатировать, что потенциал к героизму имеется у каждого человека. Значительная часть респондентов способны диагностировать склонность к героизму в себе, при этом испытывая сложности с выявлением вероятных героев в своем окружении.

1. Карлейль, Т. Герои и героическое в истории: публичные беседы Томаса Карлейля. – Санкт-Петербург: Издание Ф. Павленкова, 1898. – 340, [2] с.

2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва: ИТИ Технологии. – 2006. – 944 с.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

А.С. Егоров

С.П. Макарова*, научный руководитель, канд. социол. наук*

Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники

г. Череповец

Человек – самое высокоорганизованное и развитое существо, известное в рамках обозримой Вселенной. Практически все технические достижения человечества – результат умственного труда гениев разных эпох. Издавна человек грезит разгадать тайну своей природы и с каждым годом это удаётся ему всё лучше и лучше. Однако самой большой загадкой для него до сих пор является интеллект. На сегодняшний день этот феномен имеет множество определений, и границы этого понятия зачастую размыты. Несмотря на это, попытки человека моделировать мыслительные процессы на ЭВМ становятся всё популярнее и популярнее. Человечество горит желанием создать нечто, способное мыслить и иметь большой интеллектуальный потенциал. Нечто, способное облегчить нашу жизнь и помочь в деятельности. Более 60 лет человек занимается этой проблемой, имя которой искусственный интеллект (от англ. artificial intelligence, AI, ИИ).

Объектом исследования в данной работе выступает искусственный интеллект. Предметом являются философские проблемы использования ИИ. Новизна состоит в моделировании потенциального развития системы «человек – искусственный интеллект».

Российский социолог Ф.Н. Ильясов определяет интеллект как «способность системы создавать в ходе самообучения программы для решения задач определенного класса сложности и решать эти задачи» [1]. Это определение универсально как для человеческого, так и для искусственного интеллекта и имеет достаточную информативность в рамках рассмотрения философских вопросов ИИ, представленных в данной работе.

Технология ИИ с каждым днём всё больше и больше вызывает интерес у мира. При рассмотрении данного феномена с точки зрения философии, всегда возникало много спорных вопросов. Одним из самых актуальных является вопрос о тех изменениях, которые будут спровоцированы его появлением. Рассмотрим несколько основных философских проблем использования ИИ.

Один из главных вопросов заключается в способности машины к сознанию [2]. Мышление и сознание, на данный момент, – состояния психической жизни человека, отличающие нас от животных. Если в будущем машины смогут рассуждать, осознавать себя и иметь чувства, то что тогда делает человека человеком, а машину – машиной? В чем будет разница между ними? Существует множество точек зрения, однако, на настоящий момент они не подтвердились. Заменив человеку мозг процессором, загрузив в его память воспоминания, манеры, эмоции, мы не сможем знать наверняка, получим ли мы того же человека, которого знали ранее. Сможет ли процессор воспроизводить в жизненных ситуациях поведение, которое было свойственно этому человеку или будет генерировать его самостоятельно? При постанове новой задачи, которую раньше не выполняли ни человек, ни процессор, возможно возникновение «ступора» или неадекватной реакции на происходящее. Так, в японской манге «Призрак в доспехах» рассматривается вопрос о том, что же отличает человека от ИИ. Человек в произведении обладает «призраком» – тем, что отличает ИИ от интеллекта естественного, и позволяет носителям ИИ даже при потере накопленных данных сохранять себя или переходить на любой носитель. В произведении границей между сознанием человека ИИ выступает бессмертная душа, которая существует и без материальной «оболочки». Этой же позиции придерживаются и мировые религии, выступающие против создания ИИ.

Существует несколько вариантов последствий для человечества того, что машины станут разумными в ближайшее время. Первый (наиболее вероятный): человечество будет регулировать на этапах создания ИИ моменты, отвечающие за социальное взаимодействие людей и машин. Машина будет умнее, но программные табу будут запрещать совершать какие-либо действия без участия человека. Человек будет полностью контролировать ИИ, что хорошо. Однако, если машина будет наделена самосознанием, то станет понимать, что является рабом человека, – это не гуманно с точки зрения нравственности. Второй: ИИ осознает себя как совершенство, люди для которого лишь помеха в дальнейшем развитии, и попытается выйти из-под контроля. Третий вариант: машины и люди будут существовать в симбиозе, трудясь на

совместное общее благо, а их взаимоотношения будут регламентироваться законодательством. Этот вариант приводит к ещё одной проблеме – реализации правовых аспектов взаимодействия ИИ и человека, поскольку последний ни при каких условиях не будет ущемлять свои права и ставить ИИ выше себя. В этой связи либо человек законодательно закрепляет статус ИИ как человеческого раба, несмотря на сознание и имеющиеся чувства (эта ситуация подробно описана в фильме Р. Скотта «Бегущий по лезвию»), либо права для человека и ИИ делают равными на основании того, что оба имеют сознание, чувства, взгляды, интересы. Возникает совместный биотехноценоз человека и ИИ, который приводит цивилизацию к процветанию, но в наших реалиях этот вариант больше похож на утопию.

Подводя итог, можно сделать вывод, что философские проблемы использования ИИ, вследствие стремительных темпов его развития, приобретают всю большую актуальность. В процессе анализа проблемы мы убедились, что возможны различные варианты совместного существования человека и ИИ, наиболее вероятные из которых представлены в данной работе.

1. Интеллект. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Интеллект (дата обращения: 23.03.2018).

2. Философия искусственного интеллекта. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Философия_искусственного_интеллекта (дата обращения 23.03.2018).

ВЛИЯНИЕ ОБЫЧАЕВ НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ

Е.Т. Журавлева
И.А. Каратабан*, научный руководитель, канд. социол. наук*
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп

Быт и культура любого народа формировались многие века и основывались на обычаях, из которых затем складывались традиции, а затем передавались от поколения к поколению. Тот факт, что обычаи и традиции любого народа складывались в процессе постижения жизни, осмысления ее событий и в результате – в процессе накопления опыта, дает право предположить возможность появления новых и «второй жизни» старых обычаев. Важным аспектом проблемы является определение сферы влияния обычаев на жизнь молодежи и студентов. *Цель* работы: изучить влияние народных обычаев и традиций на поведение и жизнь молодых людей. Основные *задачи*: получение информации о состоянии культуры общения в молодежной среде; систематизация сведений о сохранении различных обычаев среди студенчества; выявление влияния на-

родных обычаев на молодёжную моду в одежде, прическах, речи; определение перспектив укрепления и развития традиций в студенческой среде.

Обычай – это стереотипный способ поведения человека, который воспроизводится в определенном обществе или социальной группе. Традиции охватывают самые разнообразные явления жизни, куда входят и обычаи. В обычаях содержится совокупность норм поведения, мораль. Например, до настоящего времени дошли и сохранились самые известные праздники: Новый год, Рождество, Святки, Масленица. Эти народные гуляния служат объединению людей и в том числе молодежи. Среди опрошенных автором студентов 100% показали, что они ежегодно принимают в той или иной форме участие в этих праздниках.

Что же касается свадебных торжеств, то опрошенные автором респонденты из студенческой среды разделились на две категории: постоянно проживающие в сельской местности молодые люди кроме празднования создания семьи по современным традициям «играют» свадьбы второй раз в деревне с соблюдением народных обычаев. Возрождение таких сценариев свадеб благотворно влияет на крепость уз молодоженов и крепость семьи в результате появления ребенка. Период адаптации к условиям длительного проживания в семье среди молодых людей проходит гораздо быстрее и незаметнее. Вторая категория молодожёнов, постоянно проживающих в городе, предпочитает современный сценарий проведения свадебного торжества: в ресторане с распорядителем застолья. Но и в одном и в другом случае обязателен традиционный наряд невесты и жениха.

Сохранение обычаев и культуры просматривается и во многих выступлениях наших студентов на различных сценах: в танцах, песнях, драматических сценках.

Задавшись целью выяснить, как возрождение народных обычаев повлияло на культуру современной молодежи (в одежде, во внешнем виде), автор пришел к выводу, что особенно популярными стали причёски, основанные на плетении косы. Сейчас можно заметить многообразие всевозможных вариантов косоплетения. Эти прически, несомненно, делают внешний вид девушки опрятным и строгим, что весьма положительно сказывается и на поведении девушек, на отношении к ним юношей.

Элементы сохранения народных обычаев находят своё отражение во многих костюмах, платьях, блузах, юбках, которые носят наши студентки.

Хочу отметить также активное участие наших студентов во время народных гуляний в традиционных народных играх: «снятие со столба головного убора», «перетягивание каната». Это развивает в молодых людях здоровый дух соперничества и соревнования в силе, ловкости.

В последнее время всё чаще поднимается вопрос о необходимости очищения речи от всего чуждого нашему родному русскому языку. Традиции почтения к старшим не способно отменить ни одно время. Заметной становит-

ся тяга в студенческой среде к бережному отношению к языку. Он ведь и есть «старший», созданный великими предками: М.В. Ломоносовым, А.С. Пушкиным и многими знаменитыми лингвистами, представителями народа, сохранявшими обычаи в языке.

Следование народным обычаям и традициям позволяет сохранить и укрепить связь времен и поколений, обрести духовную опору в жизни, нравственные ориентиры. Без сохранения обычаев и традиций любому народу грозит обезличивание.

В заключение следует заметить, что народные обычаи – это не архаизм. Они получают свое развитие в ходе истории. И, как мы теперь убедились, сегодня новое время утверждает свои обычаи, характерные для данной эпохи, созданные самим народом: День защитника отечества, День Победы, Международный женский день, День защиты детей, Всемирный день весны и труда, День независимости России. В этих праздниках – новые обычаи, основу которых заложили наши славные предки!

Поэтому особое внимание должно уделяться процессам усвоения студенческой молодежью культурных ценностей общества, поскольку именно на подрастающем поколении и студенческой молодежи сегодня лежит историческая ответственность за сохранение и развитие национальных культурных традиций и ценностей в условиях социальных трансформаций общества, за цивилизованную культурную интеграцию России в мировое сообщество [1, с. 107].

1. Каратабан И.А. Студенческая молодежь в социокультурном пространстве России: теоретические аспекты // Новые технологии. Вып. I. – Майкоп: изд-во МГТУ, 2017. – С. 103-108.

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ЯНСЕНИСТОВ В ТРАГЕДИИ Ж. РАСИНА «ФЕДРА»

Д.В. Заботин
А.В. Оботуров*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В истории Западной Европы XVII век – период формирования идей эпохи Нового времени, осмысления Реформации и попытки католицизма выработать свой ответ на нее. Янсенизм – его неортодоксальное течение во Франции и Нидерландах, которое своим учением о предопределении к спасению некоторой части «истинно верующих» было близко к протестантским направлениям. Таким образом, вопрос о влиянии Божественной благодати на свободу чело-

веческой воли затрагивал и вопрос о необходимости Церкви в деле спасения человечества.

Цель данной работы – выявить, как в трагедии Ж. Расина «Федра» реализовались философские взгляды янсенистов. Для ее достижения необходимо решение следующих задач: 1) изучить концепцию понимания данной теологической проблемы с позиции янсенизма; 2) рассмотреть ее реализацию в трагедии Ж. Расина «Федра». Актуальность исследования обусловлена важностью затрагиваемого богословского вопроса, имеющего принципиальную значимость на протяжении многих столетий. Новизна данной работы заключается в попытке понять исторические и философские аспекты реальности XVII в. через анализ художественного текста.

Модель понимания теологической проблемы о свободной воле и благодати обусловлена системой антропологических представлений, которым следовало данное религиозное движение. Во-первых, янсенизм формируется как теологическая оппозиция иезуитам – Ордену Иисуса, который (с точки зрения самих янсенистов), пытаясь реабилитировать человеческую природу, смягчает строгость нравственных требований текстов Священного Писания [2, с. 122]. Во-вторых, янсенисты не принимают учения о двух волях, разработанного Максимом Исповедником и принятого на VI Вселенском Соборе. В решениях Собора признается, что во Христе две природы и две воли – Божественная и человеческая. Максим Исповедник изъяснял, что человек был свободен только тогда, когда он с помощью избирательного волевого выбора судит, принимает или отвергает природную волю, предполагающую сотрудничество с Богом [1, с. 543]. В-третьих, янсенизм опирается на пессимистическую антропологию позднего Августина, утверждавшего, что предопределение является приготовлением благодати и что человеческая природа, испытавшая тотальное повреждение вследствие первородного греха, никак в спасении не участвует [1, с. 283]. Отсюда следует, что янсенисты вырабатывают собственное представление: человеку невозможно определить – принимать ли ему дарованное спасение или нет – данный выбор заранее осуществлен свыше. Именно поэтому данная благодать получает именование «особенной», т.е. предназначенной исключительно избранным, которых Бог желает спасти. Впоследствии Церковью будет осуждена данная концепция янсенистов ввиду противоречия Канону 5 «Декрета об оправдании» VI сессии Тридентского собора 1547 г.

Оплотом янсенизма становится женский монастырь Пор-Руояль. Там была организована школа, воспитанником которой с 1649 по 1653 г. окажется Ж.-Б. Расин. Его самая знаменитая трагедия – «Федра» (1677) – является ярким примером усвоения и реализации драматургом янсенистской идеи о свободной воле и благодати. Расин устраняет сверхъестественную причину конфликта, связанную в античных пьесах («Ипполит» Еврипида, «Федра» Сене-

ки) с мифологической темой проклятья, делая свою трагедию результатом тотального предопределения, губительных чувств и человеческих заблуждений. Апогей силы и слабости человека, преступной страсти, завладевшей душой, воплощен наилучшим образом в главной героине. В ней тесно сопряжены три категории: рок, «трагическая вина» и ответственность. Федра прекрасно осознает, что склонность к роковым страстям у нее в крови; проклятие, обрекающее на гибель, унаследовано ею от предков (она дочь царя Миноса и Пасифаи). Ее «трагическая вина» заключается в невозможности героини справиться со своими страстями. По мнению А. Арно, «Федра – христианка, которую не осенила благодать». Она «без вины виноватая» героиня. Федра не способна принять дарованное спасение, которое в трагедии классицизма могло бы именоваться «долг», она лишена права выбора. Главная героиня невольно встает на сторону «чувства», именно поэтому она должна погибнуть в рамках закона классицистического конфликта.

Таким образом, философские взгляды янсенистов получают непосредственное выражение в трагедии Ж. Расина «Федра», являющейся примером эклектического соединения мифических, античных представлений о «роке», рационально-понимаемого долга и своеобразно толкуемого христианского учения «о благодати». Свобода человеческой воли проявляется в добровольном принятии человеком воли Божией, что не принимается янсенистами, поэтому их учение и представляет собой эклектическую смесь протестантизма и античного фатализма. Воля человека оказывается бессильна против провидения Всевышнего. Федра не предназначена для спасения, ее удел – «нести свой крест и веровать» (А.П. Чехов, «Чайка»). Непонимание этих вопросов привело к тому, что янсенизм исчезает из философско-богословских дискуссий, но вопрос о свободе человека и Божественном предопределении продолжает обсуждаться в богословии, философии, литературе.

1. Дворкин, А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Курс лекций [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi (дата обращения: 10.02.2018).

2. Корзо, М.А. О полемике янсенистов и иезуитов о благодати и свободе воли / М.А. Корзо // Этическая мысль – Российская Академия Наук. Институт философии. – М., 2001. – Вып. 2. – С. 118-131.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛЕМИКИ ГЛОБАЛИСТОВ И АНТИГЛОБАЛИСТОВ

В.И. Макарьин
Н.А. Бушуева*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В социально-гуманитарных исследованиях существует две крайности в оценке глобализации. Приверженцы наиболее распространенной точки зрения считают, что глобализация есть безусловное благо. Другие («антиглобалисты» или «альтерглобалисты») утверждают, что глобализация есть зло. Глобализация, по их мнению, способна оправдать вмешательство в культурную идентичность любого народа, обвинить любую страну в «нецивилизованности» и «неисторичности». Глобализация XXI века используется западными политиками для жизни «господ мира», остальным жителям планеты предлагается жизнь рабов или вымирание.

Вопрос о сущности глобализма превратился в наше время из философско-теоретического в вопрос практической выживаемости для многих народов и локальных цивилизаций.

В нашей стране либерализм проявляется в навязывании западной культуры, образа жизни и жизненных ценностей. В пропаганде действует расхожее представление: «Все западное – правильно и достойно подражанию». Под лозунгами демократии и плюрализма в 90-е годы школьникам начали преподавать американскую версию отечественной истории времен «холодной войны», в которой наша страна объявляется «империей зла». Этот «идеологический мусор», выражаясь словами нашего президента, несовместим с традиционными ценностями отечественной культуры. Авторы некоторых «соросовских» учебных пособий называют Россию «нецивилизованной» страной, в истории которой не было ничего кроме преступлений и рабства. Дело дошло до того, что сторонники западного либерального глобализма обратились к В.В. Путину с требованием отменить закон о пропаганде гомосексуализма среди несовершеннолетних во имя «прав человека» и «прогресса человечества», т.е. предлагается отвергнуть нравственные нормы, разделяемые всеми мировыми религиями.

Согласно русской историософии нельзя объяснить историю без обращения к религии, которая всегда национально своеобразна; в этом смысле нет общей для всех народов единой цивилизации. История человечества есть циклический процесс развития локальных цивилизаций (культурно -исторических типов). Универсальное, всемирное возможно только через национальное. Установление господства одного культурно-исторического типа недопустимо.

Русская философия истории разрабатывается в XIX в как философское обоснование ответа на вопрос: какова судьба России, ее место среди других стран и народов и роль в развитии мира? Пойдет ли Россия в будущем своим особым путем, не повторяя всех этапов европейской истории, или эти этапы есть проявление общих социальных законов, обязательных для всех стран народов?

Этот вопрос был сформулирован еще в XVIII столетии, вызвал яростную полемику в XIX, сохранил свою актуальность в XX, и сегодня, в начале XXI века наша судьба во многом зависит от того, какие пути будут объявлены полезными для возрождения России, смогут ли они быть просто воспроизведением развития стран Западной Европы.

Парадигма всеединства, основанная на диалектическом мышлении, позволила Вл. Соловьеву преодолеть ограниченности западников, которых совершенно справедливо упрекали в безрелигиозности, антигосударственности и космополитизме. С другой стороны, снимались упреки славянофильству в отрицании единства человечества и общечеловеческих идеалов.

Парадигма всеединства позволила соединить стремление русского национального духа отыскать опору в соборных началах своей истории и культуры и в то же время не противопоставлять самобытность России всемирно-историческому процессу, не исключать Россию из глобальной мировой цивилизации.

Всеединство – это единство, сохранившее индивидуальность единичного. Единство истории состоит в многообразии культурно-исторических типов, которые всегда национальны.

Диалектика всеединства содержит в себе начало единства (абсолютность) и принцип множественности (относительность) как гегелевские тезис и антитезис, в которых синтез обеспечивается «единством и борьбой» противоположностей. Выражаясь языком гегелевской философии, антитезис – это антиглобализм, противопоставленный тезису глобализма.

Таким образом, обращение к идеям русской философии, в частности к идее Всеединства, позволяет находить правильные пути для решения проблем современности. Избежать мировой катастрофы – это задача России, которая способна осуществлять идеи сотрудничества между народами разной ментальности.

1. Лосев, А.Ф. Вл. Соловьев / А.Ф. Лосев. Мыслители прошлого. – М.: Мысль, 1983. – 208 с.

2. Соловьев, В.С. Сочинения в 2-х т.- 2-е изд.- Т. 2 / В.С. Соловьев. – М.: Мысль, 1990. – 822 с.

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Е.С. Митрофанова
Е.С. Новикова*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Санкт-Петербургский горный университет
г. Санкт-Петербург

На современном этапе вопрос социализации встает довольно остро, поскольку быстро меняющаяся мировая обстановка в политическом, экономическом и социальном аспектах ускоряет темп жизни человека, а вместе с ним и процессы социализации. В связи с этим встает вопрос о познании методов и последовательностей процесса социализации, его внутренней семантики.

Научная новизна заключается в подробном анализе философско-психологических аспектов формирования моделей поведения человека в процессе социализации и возможности применения результатов в процессе подготовки горных инженеров, в деятельности преподавателей и кураторов групп высших учебных заведений.

Целью исследования является изучение процесса социализации личности и описание моделей поведения, согласно потребностям и желаниям индивида. Для достижения поставленной цели разработаны следующие задачи. Во-первых, произвести сбор изученных данных по предмету исследования. Во-вторых, выбор наиболее перспективной методики, для дальнейшего применения работниками социальной сферы и инженерами по охране труда на производстве.

И.Ф. Петров определил социализацию не просто как сумму внешних влияний, регулирующих проявление имманентных, биопсихических импульсов и влечений, а формирующий личность целостный процесс [1]. Однако на сегодняшний момент в психологии и социологии нет определенного значения понятия социализация, ученые используют этот термин во множестве контекстов, и каждый привносит новые грани и аспекты. Поскольку данное явление многогранно и модифицируется в зависимости от внешних условий. Важно пояснить, что социализация – это не только процедура усвоения индивидом норм и эталонов деятельности, но и процесс становления собственной обособленности от обществ.

Ролевые импозиты, как объект, – это основные ролевые модели поведения человека, определяющие особенности и способность социализации, используя которые он принимает участие в межличностном взаимодействии, в самоопределении себя в обществе и в восприятии мира. Исходя из основных характеристик человека, были выделены десять ролевых импозитов – это Мать, Отец, Старец, Старуха, Дева, Герой, Ведьма, Враг, Божественный Ребенок, Трикстер [1]. Следует учитывать базисные параметры, на которых по-

строена импазо-ролевая модель. Во-первых, время, поскольку в каждый период своей жизни человек входит во взаимодействие с разных позиций и использует различные методы воздействия. Далее, гендер, который определяет разделение мужского и женского начал, а они в свою очередь наполнены определенным содержанием и функциями. И наконец, мотивация, которая находится в тесной связи с основной линией поведения индивида [1].

Существует четыре основные сферы деятельности человека: «семейная», «интимная», «профессиональная», «межличностная». Перевозкина Ю.М. вводит пятую сферу – личностную, для установления необходимого баланса между социумом и внутренним «Я», что способствует эффективной адаптации личности к быстро трансформирующейся социальной среде, при этом сохраняя собственные потребности и уважительное отношение к потребностям партнера по взаимодействию [1]. В этом есть несомненная необходимость, поскольку, все вышеперечисленные сферы затрагивают в своем объеме лишь поверхностные особенности личности, не интересуясь поведенческим аспектом индивида.

Иерархия ролевых импозитов строится на основании теорий К. Юнга о функциях, которые являются парными и одна из них служит доминирующей, а вторая – подчиненной. В общем виде можно пользоваться терминологией ведущего, сопутствующего, ресурсного и подавляемого ролевых импозитов. Каждая человеческая личность представляет собой совокупность всех перечисленных импозитов в равных соотношениях, однако в определенные периоды жизни индивида один из них может доминировать [1].

Сферу данного исследования можно распространить на психологов, социологов, преподавателей в школах и кураторов групп в вузах и инженеров по охране труда и трудопроизводства. Поскольку их основная задача – обеспечение безопасности труда, им необходимо определять не только физическое, но и душевное состояние работников. Необходимость данного описания личности оправданна, поскольку человеческий фактор – это одна из главных причин возникновения происшествий на рабочем месте.

В ходе исследования внесена ясность в понятие социализации. Затронута тема ролевых импозитов и приведена их характеристика на основании описанных классификаций.

Итак, этот процесс необходим для здорового формирования личности в аспекте межличностного взаимодействия и внутреннего самоопределения. Таким образом, импозиты представляют собой некоторые образы, участвующие во взаимодействии с окружающим социумом, в восприятии мира и себя. Они являются определяющими духовного облика личности, ее склонностей, намерений и потребностей.

1. Перевозкина Ю.М. Теоретический конструкт ролевых импозитов / Ю.М. Перевозкина, Н.В. Дмитриева, С.Б. Перевозкин // СМАЛЬТА. – 2015. – № 5. – С. 45-52.

СВОБОДА ВОЛИ И ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ. ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ В НЕЙРОНАУКЕ

В.А. Некрасова
А.В. Оботуров*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одной из основных проблем антропологических наук является свобода человеческой воли, ее пытались осмыслить философы, богословы, ученые-естествоиспытатели Нового времени, представители психологических, информационных и когнитивных наук XX–XXI вв. Среди философов разных эпох возникали направления: компатибилисты и инкомпатибилисты, которые по-разному относились к возможности сочетания детерминизма и свободы воли. Все они проводили различные эксперименты и исследования, теоретически обосновывая те или иные концепции.

Цель работы – философский анализ проводимых нейронаучных исследований и экспериментов для выявления их потенциала в реализации вопроса о свободе воли.

Работа имеет значительную актуальность на сегодняшний день, поскольку в зависимости от того, свободна наша воля или нет, мы можем судить о совершаемых нами поступках и утверждать: делаем мы определенный выбор, совершаем какое-либо действие осознанно, или это следствие работы нашего подсознания, активности нейронов в нашем мозге.

Один из самых известных экспериментов, который до сих пор вызывает ожесточенные научные споры, был проведен Б. Либетом, который показал, что наше ощущение свободы воли, возможно, является иллюзией. Эксперимент показал следующее: сначала появлялся потенциал готовности; после, примерно через 350 мс, испытуемый сознательно принимал решение пошевелить кистью; через примерно 150 мс шел сигнал от запястья кисти. Можно сделать вывод, что наше восприятие жизни запаздывает практически на полсекунды. Но, несмотря на полученные результаты эксперимента, сам Либет, желая спасти свободу воли субъекта, предлагает ввести «право вето», которое заключается в том, что между моментом, когда субъект осознает решение, и моментом осуществления действия у субъекта есть «окно возможностей», во время которого действие еще можно отменить сознательным решением воли [1].

Этот эксперимент вызвал достаточно критики и вдохновил многих ученых на различные исследования. Например, А. Кетле доказывал, что волевые действия человека подчиняются определенному закону. В его исследовании показано, что при данном состоянии общества ежегодное число браков, законных и незаконных рождений, самоубийств, преступлений остается постоянным по отношению к общему числу населения [2].

Можно заметить, что ученые, как и философы, не сходятся в одном мнении. Одни считают, что возможность сделать самостоятельный осознанный выбор у нас есть, другие – что нашими действиями управляет бессознательное или же наши действия являются автоматическими, подчиняются законам системы.

Поскольку вопрос человеческой воли всё еще недостаточно изучен, сложно придерживаться какой-либо позиции. Когда-нибудь, возможно, нейроученые смогут пролить чуть больше света на данную проблему, и появится возможность предсказывать действия человека на основании анализа активности нейронов. Подобные технологии, если они будут возможны, имеют огромный потенциал по изменению нашей жизни. Этические последствия таких изменений чрезвычайно важны. Проблема состоит не в том, что нейронаука докажет, что у нас нет свободы воли, и поэтому мы не действуем на основании мотивов и не несем ни за что моральной ответственности. Она состоит в том, что люди получат доступ к мотивам других людей – последствия такого положения дел и следует тщательно продумать.

1. Секацкая М.А. Свобода воли и предсказуемость. Философский анализ современных исследований в нейронауке // Вопросы философии. – 2016. – № 3. – С. 163-169.

2. Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. – СПб., 1886. – 1016 с.

ОТНОШЕНИЯ АРМЕНИИ И РОССИИ В РАМКАХ ОДКБ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЙ И ПЕРСПЕКТИВ

Т.А. Празян

А.П. Погорелый*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники

г. Череповец

Изменения геополитической обстановки, связанные с распадом Советского Союза, выдвинули на первый план вопросы государственной безопасности, стабильности, независимости при одновременном сохранении территориальной целостности и суверенитета государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. В связи с этим важным становится создание правового поля, отвечающего современным тенденциям межгосударственного взаимодействия.

15 мая 1992 г. главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана был заключен Договор о коллективной безопасности. Позднее к нему присоединились Азербайджан, Белоруссия и Грузия (1993 г.). В 1999 году Арменией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией, Россией и Тад-

жикистаном был подписан Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности, который впоследствии послужил базисом для создания самостоятельной организации – Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

В настоящее время в рамках ОДКБ создана и функционирует система коллективной безопасности ОДКБ, которая представляет собой совокупность органов ОДКБ и национальных органов государственного управления, сил и средств государств-членов ОДКБ, обеспечивающих в соответствии с международным правом и национальным законодательством защиту коллективных интересов, суверенитета и территориальной целостности государств-членов ОДКБ на коллективной основе.

Анализ тенденций развития военно-политической обстановки в мире, в том числе в сопредельных с государствами-членами ОДКБ регионах, трансформации международных отношений показывает, что вызовы и угрозы национальной и коллективной безопасности государств-членов ОДКБ в последние годы способствуют устойчивой тенденции к повышению уровня напряженности, в связи с чем обращение к данной теме является актуальным.

В Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года отмечено, что стратегической целью Организации является обеспечение коллективной безопасности путем консолидации усилий и ресурсов государств-членов ОДКБ на основе стратегического партнерства и общепризнанных норм и принципов международного права.

Научная новизна исследования состоит в том, что в систематизированном виде представлена характеристика ОДКБ по таким параметрам, как причины создания, этапы формирования, организационное строение, политические ориентации, военные операции, место в общей системе международной безопасности, в обосновании статуса ОДКБ как института военно-политической интеграции.

Цель исследования – обобщить и систематизировать результаты деятельности Организации по всем основным направлениям обеспечения безопасности ОДКБ.

Задачи исследования – раскрыть особенности политического, военного, парламентского сотрудничества и информационной работы ОДКБ в качестве эффективных инструментов международной политики, обеспечивающих мир и безопасность в обширном евразийском регионе в тесном взаимодействии и диалоге со всеми государствами-партнерами. Особое внимание уделено вопросам обеспечения военной безопасности, которая является приоритетным направлением деятельности ОДКБ. Анализируется миротворческий потенциал ОДКБ, предназначенный для проведения операций по поддержанию мира.

В исследовании использовались описательный и аналитический методы. В результате анализа достижений Организации было показано, что за годы своего существования и развития ОДКБ сформировалась как эффективная

многопрофильная международная региональная Организация, располагающая всем необходимым потенциалом для гарантированного обеспечения безопасности, суверенитета и территориальной целостности государств-членов, занимающая достойное место в ряду признанных международных коллективных институтов, действующих в сфере безопасности.

Сегодня в динамично меняющемся мире, который не становится безопаснее, перед ОДКБ стоит задача дальнейшего упрочения международного авторитета Организации, более четкого акцентирования своих геополитических интересов как структуры, способной активно влиять на эволюцию современной системы безопасности в Евразии. Именно такой посыл содержит в себе принятая Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года, раскрывающая концепцию дальнейшего укрепления совокупного потенциала Организации с целью её превращения в один из эффективных инструментов международной политики, обеспечивающих мир и безопасность в обширном Евразийском регионе в тесном взаимодействии и диалоге со всеми партнерами, разделяющими цели и принципы нашей Организации.

1. Министерство Обороны Республики Армения: официальный сайт [Электронный ресурс] www.mil.am/hy/3683 (дата обращения: 11.02.2018).

2. Организация договора о коллективной безопасности: официальный сайт [Электронный ресурс] // http://www.odkb-csto.org/25years/ (дата обращения: 11.02.2018).

ОТ МОДЕРНА К ПОСТМОДЕРНУ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

А.Н. Пташкина

Е.Г. Вахнина*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Санкт-Петербургский горный университет

г. Санкт-Петербург

Ситуация перехода от модерна к постмодерну, характеризующаяся динамизмом и неоднозначностью изменений, породила условия, благоприятные для распространения уникальных моделей молодежной культуры. По мнению С.И. Левиковой, именно с наращиванием темпа развития и либерализации, демократизацией жизни исчезает прежняя налаженность в передаче опыта старших, что, в свою очередь, оборачивается возникновением феномена молодежной субкультуры [1]. Этой же позиции придерживается и В.Т. Лисовский.

Целью проведения данного исследования было изучение динамики развития молодежных субкультур, их влияния на процесс социализации личности, особенностей их существования на этапе перехода к постиндустриально-

информационному обществу с его тотальной компьютеризацией и виртуализацией.

Актуальность работы обусловлена тем, что молодежные субкультуры – это особое социокультурное явление, влияющее не только на формирование личности подростков, их социальных ролей и статусов, но и на культурные и социальные процессы общества в целом.

Проведенный в период с 1.11.17 по 23.03.18 социологический опрос был нацелен на выявление общественного мнения о молодежных субкультурах в целом и затрагивал различные аспекты существования субкультур, их деятельность и общее отношение респондентов к данному явлению. Опросом было охвачено 125 респондентов, участвовали как мужчины (36%), так и женщины (64%). Следует также отметить, что подавляющее большинство опрошенных – студенты. Респондентам был предложен ряд вопросов, раскрывающих как их восприятие субкультур, так и знание темы в целом.

Анализируя ответы на вопрос об определении молодежных субкультур как таковых, можно заметить, что в основном молодёжные субкультуры воспринимаются респондентами как временное увлечение, стиль жизни современной молодежи или общность людей, чьи убеждения, взгляды на жизнь и поведение отличны от общепринятых. Также стоит обратить внимание на то, что абсолютно никто из опрошенных не считает, что молодежные субкультуры как-либо нарушают общественный порядок.

Результаты опроса показали, что большинство респондентов (76,8%) имеют нейтральное отношение к субкультурам, что говорит о том, что субкультуры уже не вызывают особый резонанс в обществе.

Однако 74,4% опрошенных всё же видят некую угрозу общественности в существовании субкультур, а 21,6% видят в существовании субкультур потенциальную силу, разрушающую традиционные моральные ценности (устои) в обществе. Также, по мнению опрашиваемых, представители молодежных субкультур все же могут нести некую агрессию, однако это зависит от конкретной ситуации и субкультуры.

Среди основных причин вхождения молодёжи в неформальную среду половина респондентов назвала желание выделиться из общей массы и выразить свое недовольство чем-либо.

В анкете также были вопросы, касающиеся непосредственной принадлежности к молодежным субкультурам как самих опрашиваемых, так и их близких. 67,2% респондентов ответили, что их реакция на принадлежность близких людей к каким-либо субкультурам зависела бы непосредственно от того, к какой субкультуре они решат примкнуть.

Чтобы иметь преставление о том, насколько широк спектр известных респондентам субкультур, им было предложено ответить на вопрос «Какие субкультуры вы знаете?». В результате были получены разнообразные ответы,

но можно заметить, что самыми известными среди населения являются такие молодёжные субкультуры, как готы (30%), эмо (24%), хиппи и панки (23%).

Анализируя полученные данные можно сделать вывод, что популярность молодежных субкультур в их классическом понимании (как групп непосредственного контакта) значительно уменьшилась, что вполне закономерно. Ведь в наше время чтобы интегрироваться в сообщество единомышленников, идентифицироваться с ним, получить признание, обрести уверенность в себе и поведенческую ориентацию не обязательно искать поддержку и понимание только среди друзей и близких. Все больше подростков находит ее в интернете, который теперь выполняет те самые функции, которые раньше так привлекала молодежь в субкультурах. Во «Всемирной сети» люди за пару мгновений способны найти друзей по интересам, и им теперь абсолютно не обязательно иметь атрибутику какой-либо субкультуры, чтобы распознать среди толпы человека, близкого им по мировоззрению. Более того, вполне в духе постмодерна один и тот же молодой человек может сегодня быть панком, завтра – готом, а послезавтра – «помятым».

На этом фоне в последнее время стали появляться и стремительно развиваться интернет-субкультуры (например, кибер-панки, компьютерные гики, в том числе анонимусы, хики, геймеры, хэлс-панки и др.); и неизвестно, будут ли существовать молодежные субкультуры в привычном для многих понимании спустя несколько десятков лет.

1. Левикова, С. И. Молодежная субкультура: учебное пособие / С.И. Левикова. – М.: Фаир-Пресс, 2004. – 608 с.

2. Лисовский, В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: учебное пособие / В.Т. Лисовский. – СПб.: СПбГУП, 2000. – 508 с.

ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗМА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И ТРАНСГУМАНИЗМ

А.М. Романова

Н.А. Бушуева*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

«В чем состоит человечность человека?» – спрашивает М. Хайдеггер в своем известном «Письме о гуманизме» и утверждает, что типы гуманизма в истории человечества выражаются в философских парадигмах.

В последние десятилетия в западной философии разработан новый тип рационалистического гуманизма, названный трансгуманизмом. Согласно трансуманизму, наука и техника могут быть использованы не только для дос-

тижения власти над природой и улучшения жизни людей, но и для улучшения природы самого человека.

Методологическим основанием трансгуманизма является технологический детерминизм, согласно которому в структуре общества главная роль принадлежит техносфере. В соответствии с изменениями техносферы изменяются социо- и инфосферы, влияющие на сферу власти и психосферу. В противовес техницисткой парадигме многие исследователи акцентируют внимание на отрицательных последствиях современного могущества техники. Развивая идеи Н.А. Бердяева феномен техники связывается со всеобщей рационализацией мира и интерпретируется этот феномен как самая опасная для человека форма детерминизма. Техника превращает средства в цель, превращает человека в объект бездуховных «калькуляций и манипуляций». Как тут не вспомнить рассуждения одного из героев Ф.М. Достоевского: «Все-то дело человеческое, кажется, действительно в том только и состоит, чтобы человек поминутно доказывал себе, что он – человек, а не штифтик». Человек хочет «по своей глупой воли пожить». Нет ничего важнее для живого человека его «вольного и свободного хотения, своего, пусть даже дикого каприза».

Душа, воля, Бог – эти вопросы являются для человека главными. При объяснении всех поступков человека логически, что пытается сделать наука, человек растворяется в абстрактных понятиях.

Человек до такой степени упрощается, что «становится похожим на таблицу логарифмов или энциклопедический словарь» или (на современном языке) становится «придатком компьютера».

Искусственная среда, построенная в наномасштабе, представляет собой не вторую природу как надстройку над первой, а вторую природу вместо первой. Если функция культуры в широком смысле состояла в утверждении человеческого в мире, то современный трансгуманизм отражает торжество машины, как главного выражения человеческого.

Можно ли изменить природу человека? Является ли такое изменение проявлением гуманизма или антигуманизма? Например, всеобщая «чипизация» населения – это добро или зло для отдельного человека? Представители философии постмодернизма однозначно отвечают на этот вопрос: «Все позволено». «Если Бога нет, то я – Бог. Трансгуманисты явно претендуют на сверхприродный абсолютный антропоцентризм. Как писал С.Л. Франк, касаясь «технического прогресса последних веков», человек здесь чувствует себя неким земным Богом, человекобогом. Эта идея не является чем-то новым.

Русский философ Вл.С. Соловьев в своих произведениях обосновал, что одухотворение человека не изменяет анатомического типа, поэтому никакой «сверхчеловеческой» телесной формы не потребуется в дальнейшем, хотя духовное развитие безгранично.

На практике трансгуманизм означает использование нанотехнологий для имлантации гаджетов и технических устройств в отдельные части тела чело-

века для повышения его образовательных способностей. Но цифровое моделирование ценностей и морально-этических принципов – это путь превращения гуманима в антигуманизм. Трансчеловек не способен жертвовать собой для других, не способен переживать их жизнь как свою собственную. Трансгуманизм способен убить в нас человека.

Телесная (природная) форма существования человека сформирована и не может быть изменена. Духовное самоусовершенствование – это будущее человечества, необходимое для его выживания.

1. Аршинов В.И. Философские проблемы развития и применения нанотехнологий // В.И. Аршинов, М.В. Лебедев // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 58-79.

2. Ильин, И.А. Путь к очевидности // И.А. Ильин. Сочинение в 10 т. – Т. 3. – М.: Русская книга, 1994. – С. 381-551.

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ СОЦИУМА И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС: ПРОБЛЕМА РАСХОЖДЕНИЯ

С.А. Савичев

И.Н. Тяпин*, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Противоречивость гуманитарных и социокультурных последствий НТР требует критического отношения ко всем сторонам процесса глобализации. Унификация, возникающая вместе с научно-техническим прогрессом, заставляет задуматься о важности сохранения национальной культуры и суверенитета. Рост социальной значимости сферы интеллекта приводит к неоднозначным результатам для жизнеспособности ***национально-государственного сообщества-социума***, традиционно выступавшего основным субъектом истории и культуры. Отсюда возникает необходимость системного видения и оценки социального прогресса – восхождения от примитивных состояний к вершинам цивилизационного развития, который некорректно отождествляется с более узким процессом интеллектуального развития, образуемого: 1) ростом научных знаний; 2) техническим развитием; 3) распространением логических форм объяснения социально-культурных процессов. Новизна заявленной темы заключается в том, что научно-философская литература в основном посвящена анализу положительных сторон интеллектуального прогресса, вершиной реализации которого признано западное общество, формирующее постмодернистское пространство постиндустриальных технологий. Альтернативный взгляд представлен главным образом религиозной и художественной крити-

кой сциентизма. Косвенное отношение к библиографии проблемы имеет традиция иррационализма в неклассической философии (А. Шопенгауэр, А. Бергсон, Ж.П. Сартр и др.), где интеллект рассматривается лишь как инструмент технического овладения природой, мешающий жизненному порыву и творчеству, а также работы Т.А. Гореловой, Л.В. Каранушенко, В.В. Конькова, В.Б. Александрова, посвященные парадигмальным, метафизическим основаниям социального прогресса, критике дарвинистской теории глобального общества и выявлению технических угроз национальной безопасности. **Цель** данной работы – выделение перечня деструктивных последствий интеллектуализации общества для обеспечения комплексного подхода к анализу социальной эволюции и сохранения государственного суверенитета как условия прогресса человечества.

При рассмотрении проблемы в исторической ретроспективе можно констатировать отсутствие примеров стратегической успешности развития общества с опорой лишь на интеллект и технические достижения (на что делает упор большинство писателей-фантастов). Напротив, слишком быстрый технический прогресс при задержке развития социума способствует деградации последнего. Еще Ф. Теннис отмечал, что социальное развитие от традиционного к индустриальному ухудшило условия жизни из-за замены личных связей и взаимодействий безличными инструментальными контактами.

Интеллектуально-технический прогресс также несет рост индивидуализма как ценностного ориентира. Э. Фромм писал: «Индивидуализм, который в позитивном смысле означает освобождение от социальных пут, в негативном есть “право собственности на самого себя”, право и обязанность посвятить всю свою энергию достижению собственных успехов» [2, с. 97]. Можно представить общество в виде сада, где есть растения, поддерживающие общее состояние сада, и растения-нарциссы, которые берут все блага для себя; распространение последних угрожает саду гниением.

Прогресс информационных технологий как важнейшего направления современного НТП имеет две негативных стороны для социума: 1) люди не знают, как грамотно использовать новшества; 2) новшества дают некоторым «просвещенным» группам (в т.ч. субъектам глобального управления) инструменты манипулятивного воздействия на остальных. Прогресс знаний стремится уничтожить обычаи, трактуя их как предрассудки. Узкий интеллектуальный подход игнорирует традиции как фактор становления Человека и его социализации. Односторонний интеллектуальный прогресс способствует социальному расколу и дискриминации еще и в силу разделения трудовых функций (меньшинство, производящее научные знания, и большинство, для которого процесс сложного мышления из-за распространения технических устройств может отпасть за ненадобностью) и дифференциации знаний («технари» и «гуманитарии»). На международном (геополитическом) уровне интеллектуализация становится источником силы и власти, порождая феномены

информационных войн, масштабных пропагандистских компаний, «утечки мозгов», способствуя сегрегации сообществ, потере обществами, не относящимися к мировому макроядру, культурной самобытности [1].

Таким образом, перечень деструктивных последствий «однобокой» интеллектуализации общества и культуры образуют: крайний рост индивидуализма как ценностного ориентира общества; рудиментация традиций и обычаев как предрассудков прошедших времен; социальное дифференцирование общества и вытекающая из него дискриминация; рост манипулятивного влияния и профанация демократических процедур. Поэтому подлинный прогресс в обществе должен быть *многомерным* (представленным как целостное развитие различных составляющих) и *нелинейным* (предполагающим сосуществование множества вариантов), основанным на нравственном императиве, что постоянно подчеркивала русская философия XIX – начала XX в. Для достижения высшей цели требуется придать интеллектуальному, научно-техническому развитию нравственный смысл, частью которого является защита национального суверенитета как условия справедливости и формирования патриота-солидариста, хранителя классической и национальной культуры.

1. Карнаушенко Л.В. Интеллектуальный суверенитет государства и проблема его обеспечения в обществе начала XXI века // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 10-14.

2. Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1986. – 238 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А.И. Сердюк

Н.Н. Сазонова*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Санкт-Петербургский горный университет

г. Санкт-Петербург

Человек и природа неразрывно взаимодействуют между собой [1, 2]. Однако в этих отношениях с середины прошлого века возник ощутимый конфликт: увеличение добычи полезных ископаемых, усиление производственных мощностей, повсеместное развитие рыночной экономики и многие другие факторы привели к бедственным для окружающей среды последствиям. Предотвратить развитие катастрофической ситуации возможно, для этого первоначально следует уделить особое внимание формированию экологической культуры.

Экологическая культура – относительно новое для современного мира понятие. Формирование системы природоохранных установок в разных госу-

дарствах складывается различным образом. Передовыми в этом направлении по праву считаются страны Западной и Северной Европы, во многом реализовавшие природоохранные мероприятия.

Проблеме экологической культуры в России в настоящее время уделяется особое внимание, поскольку ее решение способствует не только улучшению состояния окружающей среды, но и создает положительный «имидж» страны в международном сообществе. Решение данной проблемы связано с разработкой наиболее подходящих для российских реалий методов формирования экологически ориентированного общества.

Анализ развития этого сложного явления возможен с применением различных критериев. Один из них – источник формирования культуры, «социально-экологический лифт», благодаря которому влияние идет либо сверху вниз, либо наоборот. Опыт многих европейских стран показывает, что одним из эффективно действующих способов является распространение экологической культуры «сверху вниз» – от властей к гражданам. Реформация осуществляется посредством введения законов, строго регламентирующих особо бережное отношение к природе, и контроля за их выполнением. Правительство РФ с недавнего времени начало пересмотр множества законов, связанных с охраной окружающей среды. При вступлении в действие измененных регулирующих документов будет происходить постепенная экологизация государства и общества.

Второй метод формирования – «снизу-вверх» – происходит медленнее, однако не уступает первому по эффективности. Формирование экологической культуры по пути «от простых граждан к носителям власти» будет складываться из осознания каждым человеком степени его влияния на окружающую среду и переориентации материального мышления в сторону рационального. Объединяясь в большие группы, граждане смогут влиять на экологическую обстановку посредством воздействия на представителей власти. Неясным остается только механизм формирования экологической культуры в каждом человеке.

Индивидуальная экологическая культура может формироваться под влиянием множества факторов. Маленькие дети, дошкольники и учащиеся средних классов в силу формирующихся процессов сознания и мышления наиболее восприимчивы к усвоению знаний и податливы к воспитанию. В этот период важно не только прививать любовь к природе, но и помогать ребенку осуществлять элементарные причинно-следственные связи. Начальное понимание процессов, происходящих в природе, закладывает фундамент индивидуальной экологической культуры. Учащиеся старших классов, студенты и молодежь в целом – возрастная группа, для которой более значимую роль оказывает общественное мнение, модные тенденции, СМИ и социальные сети. Последние в настоящее время – мощный регулятор отношений в обществе и средство распространения информации. Во многом благодаря им среди

молодых людей возникла «мода на экологию». Невозможно спрогнозировать длительность данной тенденции, однако и по сей день она приносит положительные результаты, развивая в молодежи осознанный образ жизни. Также стоит изучить процесс формирования экологической культуры у следующей категории граждан – взрослых. Им, как и молодым людям, свойственно ориентироваться на СМИ и рекламу, включая социальную. При увеличении показов и соответственно просмотров такого информационного продукта постепенно будет сформировываться бережное отношение к окружающей среде. Не стоит забывать также и о «диалоге поколений»: подрастающее поколение может стать примером для своих близких, демонстрируя экологически настроенный образ жизни.

Российское общество имеет возможность сформировать экологическую культуру, используя все имеющиеся на данный момент социальные, экономические, информационные, политические и многие другие ресурсы. Благодаря такому общественному регулятору станет возможна не только здоровая жизнь многих поколений, но и будет предотвращен экологический кризис.

1. Вернадский, В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1965. – 371 с.

2. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М.: Айрис-Пресс, 2016. – 328 с.

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ МИФА

В.А. Сивков

Е.В. Пахонина*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Цель работы – рассмотреть миф с психоаналитической позиции. Новизна и актуальность работы заключается в рассмотрении психоаналитической теории мифа с целью выявления его психологических, бессознательных основ.

Миф является элементом коллективного психического («психологии народа») [1, с. 73]. Миф (или легенда) есть нарратив фантастического характера, связанный с особыми обстоятельствами и персонажами, магией, божественными и героическими поступками и подвигами.

Мифологические системы, как правило, тесно связаны с религией, вероисповеданием, обрядами. А «живой» миф имеет «реальное» социальное значение, например, может быть использован в качестве аргумента в споре; точ-

но так же, как служит обоснованием к проведению различных обрядов определенным образом и т.д.

В психоанализе миф, в первую очередь, рассматривается как отражение психического содержания, преимущественно бессознательных аспектов структуры и динамики психического, как продукт фантазии, подобный сновидению – символическое отражение бессознательных желаний, конфликтов. В соответствии с данной точкой зрения, миф интерпретируется, по аналогии со сновидением, скрывающим за символизмом некоторое бессознательное содержание. А К. Абрахам, развивая взгляды Фрейда, высказывал предположение о сходстве индивидуального фантазирования и таких продуктов фантазии, которые могут быть названы коллективными, а именно мифами и сказками. Он называет миф «сновидением народа» и указывает на то, что в мифе центральное место занимает народ, который переживает в мифе исполнение своих бессознательных желаний.

Сновидения и фантазии представляют собой символические отображения процессов, происходящих в бессознательном. А за широкой распространенностью ряда мифологических мотивов и образов кроется общность психических процессов и переживаний, свойственных человеку. Здесь следует также упомянуть о том, что Фрейд признавал существование ряда символов, имеющих универсальное значение.

С точки зрения, предлагаемой М. Кляйн, сновидения и мифы тождественны в том, что являются символическими отображениями внутренних объектных отношений – отношений между различными частями личности (внутренними объектами). Так, миф отображает внутренние «ситуации», соответствующие им аффекты, переживания и фантазии. Мифы, таким образом, являют собой бессознательные содержания, символически отражающие различные метаморфозы внутренних объектов и их отношений. Кляйн уделяла особое внимание «всемогущей фантазии», законам которой подчиняются внутренние объекты [2, с. 20–21].

На данный момент развития психоанализа большинство психоаналитиков сходятся в том, что, во-первых, миф по своему происхождению и содержанию связан с бессознательным; во-вторых, миф символичен и отражает аспекты психического функционирования. Относительно первого обстоятельства уже было сказано, что миф отражает бессознательные фантазии, аффекты, переживания. Относительно второго следует сказать, что символизм является атрибутом психики в целом (не только бессознательного или сновидений); символы имеют общеаффективную природу.

Миф, в первую очередь, связан с психической, а не объективной реальностью и отражает закономерности «внутреннего мира личности» (и, в особенности, бессознательного). Понимаемый как культурный элемент миф может быть локализован в промежуточном пространстве [2, с. 15].

Д.В. Винникотт выдвинул гипотезу о существовании «переходного» пространства. Переходное пространство «разворачивается» между младенцем и матерью как «поле игры» – неоспариваемая нейтральная область опыта, остающаяся сохранной в течение всей жизни и представляющая собой «зону» локализации культурного опыта. В этой «области» субъективное не отделено от объективного, находясь между «внутренней» и «внешней» реальностью. Переходное пространство и принадлежащие к нему объекты связаны как с внутренней, так и с внешней реальностью, но отличны от них обеих. В рамках этого пространства вещи (объекты) начинают «существовать», приобретая значение и смысл. Именно в этом «пространстве» начинается творчество (в частности мифотворчество) [2, с. 10].

Когда мать обращает внимание ребенка на существующие вокруг него объекты, внешнему наблюдателю кажется (и объективно это верно), что предмет объективен и приходит «извне» относительно ребенка, однако субъективно ребенок «создает» эту вещь, обращая к ней свое внимание [2, с. 23].

В течение онтогенетического развития промежуточное пространство расширяется. Поскольку миф является следствием фантастического мышления (основанного преимущественно на проекции или проективной идентификации), то он и аналогичные ему формы существуют в различном виде и сегодня. Миф, в той или иной его форме, выступает как часть промежуточного пространства, предстает, например, как объект, подходящий для проекции определенных психических содержаний.

1. Абрахам, К. Психоаналитические труды: В III т. Т. 1: Работы 1907 – 1912 гг. / К. Абрахам; пер. с нем. под науч. ред. С.Ф. Сироткина, И.Н. Чирковой. – Ижевск: ERGO, 2009. – 376 с.

2. Винникотт, Д.В. Игра и реальность / Д.В. Винникотт. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2017. – 208 с.

ПРИНЦИП ПРИЗНАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМАЛИЗАЦИИ

М.В. Смирнов

О.В. Смирнова*, научный руководитель, канд. филос. наук, профессор*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

Целью исследования является критический анализ эксплуатации и употребления принципа признания в социальной теории и практике, его «односторонней» формализации и абсолютизации как основного и первичного

антропологического начала. Анализ осуществляется на основе диалектической деконструкции принципа признания и его репрезентации через призму историко-диалектической тотальности.

Принцип признания в исследовании понимается через дискурс современной либеральной и левой западноевропейской интеллектуальной мысли, восходящей к неогегельянским усилиям по антропологизации учения великого немецкого мыслителя. Признание в современных неолиберальных и левых (например, в философии нового поколения Франкфуртской школы) теориях понимается как фундаментальное антропологическое начало человека, его естественное стремление к социальному признанию своего нормативного статуса. Такое понимание принципа признания ложится в основу построения социальных теорий и проекции их на уровень политической практики.

Принцип признания был формализован А. Кожевым, утверждавшим, что его предварением является диалектическая борьба господина и раба, возникающая в желании присвоить желание другого – «желаемое Желание» [1, с. 14]. Этот нарратив восхождения человеческого самосознания, однако, опирался на определенную телеологическую модель тотальности и обосновывался через диалектическую логику. Взаимосвязь единичного и всеобщего здесь порождала меньше противоречий, нежели современные «нормативные» социологические построения, отвергающие какие-либо обобщения и самодостаточный функционализм над-индивидуальных конструкций.

Современному представлению левых свойственна абсолютизация стремления к признанию нормативного статуса, которое предшествует экономическим и естественным, первичным потребностям. «Желание быть включенным в общество, быть его равноправным членом» довлеет над всем остальным, считает теоретик Франкфуртской школы А. Хоннет [2].

Проблематика состоит в игнорировании двух основных моментов, сводящихся к двум интеллектуальным традициям западноевропейской философии: 1) функционализм структурной тотальности социального целого и детерминизма его уровней опосредования (язык, идеология, дискурсы, первичность связей и отношений относительно актантов и т.д.); 2) антропологическая самодостаточность, как воля к власти – противоречивая и во многом деструктивная природа человека, его способность и стремление к «выключению» из социальной действительности.

Глубокая традиция выключения человека из социального, восходящая чуть ли не к де Саду и развитая в ницшеанстве через философию имморализма и «ressentiment», переходит в область рефлексии первой традиции – выключение приобретает внешний статус, характерный для индустриальных обществ XIX–XX вв. Обезличенные социальные структуры и идеологические аппараты навязывают кальку социальных отношений,

идеального потребительства, извне разрушая внутренний уклад семейных и межличностных отношений, овеществляя их – стремление к признанию теряет свой первичный статус. Здесь становится невозможна дифференциация стремления к признанию нормативного статуса и стремления к соответствию навязываемым моделям. В оптике философии Л. Альтюссера принцип признания – есть сама идеология.

Соединение указанных традиций дает представление об отсутствии фундаментализма коммуникативной теории и первичности нормативного признания в социальной действительности. Более того, указанный синтез возвращает исследовательский интерес к классическим формам критического анализа.

Разные режимы экзистирования, основанные как на вовлеченности в над-индивидуальное коллективное экзистирование, так и на индивидуальном «выключении» из социальной области означения властно-дискурсивного порядка, не могут быть описаны социологической теорией, основанной на абсолютизации принципа признания. Концепт признания угрожает превратиться в кальку, структурирующую и упорядочивающую указанную множественность: во-первых, не всегда в истории движущей силой тех или иных процессов и событий выступал принцип нормативного признания; во-вторых, в самой действительности человек не может действовать и вступать во взаимодействие исключительно через желание признания.

Следует заключить также, что нормативное знание не дает перспективы – оно воспроизводит повседневные практики и устоявшийся порядок вещей, не выходя на уровень их обобщающей рефлексии.

Подход же к описанию социальной действительности с позиций синтеза указанных традиций позволяет демонстрировать более органичную карту тотальности, отдавая должное как нормативной деятельности актантов, так и влиянию и опосредованию социальных структур – сверхдетерминация, которая препятствует установлению ошибочных антропологических акцентов.

1. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. Лекции по Феноменологии духа, читавшиеся с 1933 по 1939 г. в Высшей практической школы / пер. с фр. А. Г. Погоняйло. – СПб.: Наука, 2003. – 792 с.

2. Хоннет А. Моральное развитие и общественная борьба: ранние социально-философские учения Гегеля // Гефтер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gefter.ru/archive/10134 (дата обращения: 15.01.2018).

ЕДИНСТВО ВЕРЫ И РАЗУМА В УЧЕНИИ Ф. АКВИНСКОГО

О.М. Смирнова
И.В. Шарыпова*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность проблемы взаимоотношений науки и религии, веры и разума определяется непрекращающимися дискуссиями в научном сообществе и публичном пространстве. Многие ученые: Н. Борн, М. Планк, П. Флоренский, Л. Войно-Ясенецкий полагали, что наука и религия, имеющие разные области познания, цели и задачи, могут существовать без антагонизма.

Цель исследования: на примере анализа гносеологической концепции Ф. Аквинского, опираясь на сравнительно-аналитический метод, показать, что религиозное и научное мировоззрение не противоречат друг другу, а могут способствовать достижению истины.

В эпоху Средневековья ученый и теолог, как правило, совмещались в одном лице. И Ф. Аквинский, который видел в науке одно из средств познания мира и Творца, этому пример. Выдающийся схоласт, преодолевая обострившийся конфликт в XIII веке между философией-наукой и филосо-фией-богословием, предпринял попытку примирить веру и разум. Конфликт был вызван аверроэсовским толкованием идей Аристотеля, которые шли вразрез со Священным Писанием.

Проблему несовпадения аристотелевской мысли с богословием он попытался разрешить интересным образом. Аверроэс – толкователь Аристотеля, по мнению Фомы, не так понял греческого философа. Поэтому надо обратиться к первоисточнику. Фома объясняет, что на самом деле по Аристотелю нет трех душ (растительная, животная, разумная), есть одна, но с тремя силами. Получается, греческие философы-классики в своих рассуждениях о Логосе приблизились к христианской трактовке мироздания.

Сигер Барбантский, полагающий, что христианство – истина и мысли Аристотеля – тоже истина, предложил концепцию двух этих истин – разума и веры. Они противоречат друг другу, и их невозможно соединить. Средневековый теолог высоко ценил разум: «Человек есть человек благодаря разуму» [1].

Другой выдающийся философ – Альберт Великий, считая физику Аристотеля самой правильной, не мог объяснить, как соединить слово древнегреческого философа со словом Евангелия. Аквинат предложил свою концепцию.

Истина одна, а потому между истинной наукой и христианством не может быть противоречий – эта мысль красной нитью пронизывает труды Ф. Аквинского: «Сумма философии», «Сумма теологии» и др.

Ангельский доктор разработал методологию диспута, показав, как нужно дискутировать по-научному. А делать это нужно, опираясь на что-то общее.

Если полемизировать с атеистами и учеными мужами – общим будет разум, а инструментом для оперирования – философия. Богословские вопросы Аквинат решает опираясь именно на нее.

Свои знаменитые пять доказательств бытия Бога Ф. Аквинский на самом деле называл «пятью путями», мудро подразумевая, что строгие доказательства существуют в математике, а у него «пути-размышления», направляющие мысли человека, можешь по ним следовать, но чтобы достичь конца «пути», нужно поверить. И начинает он каждый путь с того, с чем никто не станет спорить – со свойств материального мира, причинно-следственных связей.

И в эпоху Аквината существовало мнение, что между верой и разумом единства нет, так как нельзя умом подходить к тому, что познаваемо лишь верой. Фома доказывает, что не только можно, но и нужно подходить к вопросам богопознания опираясь и на веру, и на разум. Это как смотреть на один и тот же объект с разных сторон.

Кредо Ф. Аквинского – «preambula fidei» (преддверие веры). Он подразумевает под этим науку-философию, которая может помочь осмыслить некоторые вещи, а затем прийти к пониманию того, что все сущее есть Божие творение, а происходящее – Божий Промысел. Иными словами, разум служит ситом, отсеивающим все лишние сомнения, пока не наступит чувство ясности и открытости для Истины.

И если в логике и физике Ф. Аквинский согласен с Аристотелем, это не значит, что он умаляет роль богословия и веры. Уважая и принимая гениальные мысли философа, Аквинат не соглашается с Аристотелем, что изучение наук является главной добродетелью и залогом счастья: «Сущность человека состоит в том, что он есть образ Бога» [2].

Разум без ощущения благодати может стать страшным оружием при всей ценности мышления и рассуждения. Другая крайность – слепая вера, безосновательная и бессмысленная, граничащая с фанатизмом, не менее опасна. Она лишена любви и разума, данного человеку Богом и призванного созерцать Божественный порядок через законы природы. Вера и разум образуют гармоничное и благозвучное единство, стремясь к Истине, познают человека, мир и Творца.

Таким образом, Ф. Аквинский своими трудами внес вклад в преодоление противоречия между верой и рациональным знанием, доказав, что наука и религия как два пути познания реальности могут дополнять друг друга. Наука изучает законы материального мира, религия – духовного.

1. Сигер Брабантский. Вопросы о разумной душе / Сигер Брабантский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.agnuz.info/app/webroot/library/6/18/ (дата обращения: 20.01.2018).

2. Лега, В. Фома Аквинский / В. Лега [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/94109.html (дата обращения: 19.01.2018).

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

К.Р. Ткаченко
***Н.Н. Маслова**, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В истории России чередовались периоды диалога с Запалом и «занавеса» от него, поэтому и степень интереса к переводу была различна. Сегодня основная проблема перевода заключается в трудности межъязыкового и межкультурного понимания. Перевод – это процесс создания своего из чужого на пути познания другой культуры. Как и язык, перевод представляет собой антропологическую константу, то есть во всех человеческих сообществах и на всех этапах их развития люди прибегали к переводу для общения с другими людьми других культур.

Перевод интересен с точки зрения эпистемологической проблемы. В философии язык предстает как средство понимания, способ интерпретации культурных различий. От их трактовки зависят возможности познания в социальной и гуманитарной областях. Парадокс перевода заключается в том, что он невозможен без языковых и культурных сходств, а без их различий не нужен вовсе.

Объектом данной исследовательской работы является философское осмысление сущности языковой переводческой деятельности, во-первых, и анализ результата этой деятельности с точки зрения истинности перевода, во-вторых. Метод, используемый в данном исследовании, – сравнительный анализ процесса переводческой деятельности и её результата.

Каждый переводчик преследует определенные цели, выбирает собственный путь для претворения перевода. Эта деятельность есть творчество, в нем огромную роль играет процесс интерпретации. Перевод можно назвать самостоятельным, как и сам оригинал текста. Выбор типа перевода (свободный или буквальный) всегда зависит от собственной сознательной или бессознательной общекультурной установки переводчика.

Философы едины в убежденности в том, что достигнуть полностью адекватного, однозначного перевода невозможно. Большое значение имеет переводческая интуиция. Это – способность спонтанно находить решение проблем, она основана не только на знании языка, но и на глубине постижения как родной, так и чужой культур, при этом она опирается и на логические законы.

Мы рассматриваем перевод как герменевтическую модель общечеловеческого языка.

Часть философов считают, что умение переводить есть врождённая предрасположенность человека, не отличимая от речи вообще. Это некая способ-

ность к словесному выражению, явление человеческого языка, но не разноязычия. В самом древнегреческом названии перевода можно найти доказательство этому: герменейя – перевод, толкование, дар речи, речь. Следовательно, перевести – это изъявить, выразить.

Перевод – это тот же оригинал, но отлитый в другую частную форму по правилам общечеловеческого языка, и он живет самостоятельно в своей новой форме. Оригинальный текст «заперт» в рамках, и переводимость спасает его от этой ограниченности. Помимо того, что оригинальный текст написан на каком-либо языке, он написан раньше того и на общечеловеческом. Отсюда способ существования общечеловеческого языка – переводимость частных языков. Таким образом, общечеловеческий язык – это в то же время и наш родной язык, имеющий способность стать орудием общечеловеческой мысли. То есть переводчик – представитель не какого-то одного языка, а общечеловеческого.

Переводчик – посредник между языками и культурами. Отсюда следует, что переводчик использует разные типы мыслительных операций: рефлексивный, основанный на объективном анализе доступной информации, и импульсивный, интуитивный, основанный на субъективных решениях. Кроме того, знания могут приобретаться человеком как аналитическим путем, на основе объективного анализа фактов и ситуаций, так и герменевтическим путем, т.е. субъективно-интуитивно. Практика перевода показывает, что многие операции производятся переводчиком на основании догадок, что связано с объективными причинами, т.е. отсутствием связи с автором, неизвестностью цели перевода. Отсюда вытекает проблема истины в переводе.

В результате интерпретативной деятельности переводчика возможно получение стольких истин, сколько будет осуществлено переводов. При этом в гуманитарном и социальном знании существуют понятия, которыми замещается категория истины в конкретной области знания. В сфере перевода это такие понятия, как «правда», «идеология», каждое из них несёт свою смысловую нагрузку, они исполняют ту или иную социальную функцию. Однако подмена понятий приводит к тому, что знание в переводческой практике ориентировано не на истину, а на социальную и культурную приемлемость.

Передача истинности предполагает подбор переводчиком определенного кода культуры, устанавливаемого людьми. Переводчик не может знать истину, он должен её интуитивно формировать.

1. Бибихин, В.В. К проблеме определения сущности перевода / В.В. Бибихин // Тетради переводчика. – 1973. – № 10. – С. 3-14.

2. Ляшов, В.В. Проблема семантической истины и перевод / В.В. Ляшов // Общественные науки. Приложение. – 2006. – № 8. – С. 3-9.

ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ БРЕНДА «ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ – ДУША РУССКОГО СЕВЕРА»

А.Ю. Филиппова
***Н.Н. Маслова**, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном российском обществе многие виды культурной деятельности, вычеркиваемые как неэкономичные, на самом деле способствуют сохранению и развитию духовного производства. Так, на Вологодской земле, а именно в Тарногском районе, в 2014 г. зародилось региональное патриотическое общественное движение «Деревня – душа России». В области состоялся межрегиональный этнокультурный форум «Вологодский собор» и был создан фонд развития малых городов и сёл «Земля Вологодская». А 16 января 2017 г. вступило в силу постановление Правительства Вологодской области № 33, в соответствии с которым учрежден бренд «Вологодская область – душа Русского Севера». Он стал главной скрепляющей идеей, вызывающей гордость у каждого жителя Вологодчины.

Большинство источников трактуют «бренд» как коммерчески ценный знак. В философском смысле «бренд» – это комплекс представлений и ассоциаций о продукте.

Цель данной работы – исследование философского смысла бренда «Вологодская область – душа Русского Севера».

В русском языке фразеологизм «быть душой» имеет значение «быть в центре всех событий, выступать нравственным авторитетом какого-либо коллектива». В традиции мировой культуры «душа» – это принцип жизни, основа мыслей и чувств; она «организует» бытие человека в мире и определяет его отношение к другим людям, то есть обусловливает его социальный модус.

Душа – в религиозной философии жизненный принцип индивидуального существования, нематериальная сущность, которой свойственно сознавать, мыслить, чувствовать и свободно действовать. Средоточием душевной жизни человека является самосознание, сознание себя неповторимым человеческим существом, индивидуальностью. Самоопределяясь изнутри, душа способна превозмогать детерминирующие влияния извне от природного и социального миров и становится источником совершенствования внешнего мира, его очеловечивания.

Исследуя проблемы духовного развития общества, философия использует такую важную сферу общественного сознания, как российская художественная литература. Влияние философии и литературы друг на друга осуществляется в виде обмена идеями и мыслительными материалами.

Личностное художественное познание, как писал М.М. Бахтин, диалогично, то есть художественное понимание действительности осуществляется как встреча двух точек зрения на действительность. Поэтому, чем острее встают перед обществом социальные, нравственные и общегуманистические проблемы, тем выше воспитательная роль литературы.

Концепт «душа» является одним из основных культурных концептов в творчестве вологодских авторов. Присутствие данного концепта наблюдается у многих вологодских авторов: «очам твоей души» (И. Северянин), «ничего душа не просит» (О. Фокина), «тут всё, что душе твоей надо» (А. Яшин), «душа хранит» (Н. Рубцов) и др.

Идея души в языковой картине вологодских авторов сопряжена с представлением о человеке, стремящемся к жизни, счастью, свету, добру, человеке страдающем, неравнодушном. Индивидуально-авторский концепт «душа» выражает сущностные характеристики человека Вологодской земли.

Концепт «душа» устойчиво присутствует в творчестве В.Т. Шаламова, где душа есть сам человек, его личность, «я». «Я – северянин. Я ценю тепло, Я различаю, где добро, где зло…». Автобиографическая повесть В.Т. Шаламова «Четвёртая Вологда» – это повесть-исповедь, в которой писатель объясняет, как происходило его мировоззренческое самоопределение. «Я пишу историю своей души – не более», – подчеркивал В.Т. Шаламов. Осознание себя писателем, поэтом происходит в Вологде. «Особенный климат города, как нравственный, так и культурный», является важным фактором в духовном развитии личности будущего писателя.

В творчестве вологодских писателей и поэтов устойчивой является общая направленность нравственного поиска, за которой стоят духовные, социальные потребности мировоззренческого характера, именуемые высшими, определяющими смысл жизни. Эти потребности выражены в философском содержании бренда «Вологодская область – душа Русского Севера».

1. Лившиц, Р.Л. Дух, душа, тело / Р.Л. Лившиц // Новые идеи в философии. – 1998. – № 7. – С. 73-79.

2. Постановление Правительства Вологодской области № 33 «О порядке использования товарных знаков, правообладателем которых является Правительство области» // http://docs.cntd.ru/document/446122727 (дата обращения: 19.02.2018 г.).

ОСОБЕННОСТИ АНАРХИЧЕСКИХ МОТИВОВ ТВОРЧЕСТВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Т.З. Фокина
***А.В. Оботуров**, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Для истории России второй половины XIX века был характерен повышенный интерес к проблематике социально-политического преобразования и развития страны, взаимоотношений личности, государства и общества. Одной из активно обсуждаемых идеологий был анархизм, мотивы которого воплотились в творчестве Ф.М. Достоевского. В своих романах писатель наглядно изображает зависимость судьбы человека от государства и его законов, которые зачастую не способны справедливо осудить или исправить преступника. Философские размышления Ф.М. Достоевский вкладывает в уста героев произведений, которые не просто не принимают, а даже отрицают современную им государственно-правовую реальность.

Цель данной работы – выявление особенностей анархических мотивов в творчестве Ф.М. Достоевского.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач исследования:

1. Познакомиться с биографией Ф.М. Достоевского.
2. Проанализировать произведения «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», в которых отражаются анархические взгляды.
3. Сравнить, как отдельные философы и поэты рассматривали романы Ф.М. Достоевского, в трудах которого ярко проявились социальные и духовные поиски российского общества.
4. Определить, как воплощается художественный образ анархизма в романах Ф.М. Достоевского, и сделать выводы.

Объектом исследования являются романы «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы».

Актуальность работы обусловлена тем, что в произведениях писателя затрагиваются важнейшие вопросы о свободе человека, морали и справедливом суде, которые так актуальны на сегодняшний день.

В ходе работы были использованы следующие методы: поисковый, систематизация материала, метод сравнительного анализа.

Новизна данного исследования заключается в попытке выделить особенности анархических оснований в романах писателя через выявление общественно-философских взглядов главных героев, с помощью которых проявляется отношение к анархизму самого автора.

В рамках изучения творчества Ф.М. Достоевского было рассмотрено несколько точек зрения выдающихся философов и поэтов по поводу анархизма в произведениях писателя: Н.А. Бердяева, Д.С. Мережковского, М.А. Монина. Все они положительно отзывались об идеях Ф.М. Достоевского, отмечали глубокий психологизм писателя.

Н.А. Бердяев высказывался о Ф.М. Достоевском как о человеке, сумевшем вскрыть обманчивый характер революции и анархизма: «Народ, в своеволии своем преступивший границы дозволенного, теряет свою свободу. Свобода переходит в насилие и рабство. Безбожная свобода истребляет себя» [1].

Неразрешимый конфликт между властью и народом осознаёт и Д.С. Мережковский. Писатель размышляет над решением проблем, которые были затронуты героями романов Ф.М. Достоевского: «Что выше – счастье людей или выполнение законов, предписываемых нашею совестью? Можно ли в частных случаях нарушить нравственные правила для достижения общего блага? Как бороться со злом и насилием – только идеями, или идеями и тоже насилием? – в этих вопросах боль и тоска нашего времени, и они составляют главную ось романов Достоевского» [2].

Актуальность идей писателя поддерживает и М.А. Монин. Философ акцентирует внимание на том, что анархизм в произведениях Ф.М. Достоевского предстает как призыв к единению всех сословий и протест против государственного суда в пользу церковного.

Таким образом, авторы единодушно признают отрицательный характер революции.

В результате проделанной работы в качестве вывода следует отметить, что герои в рассмотренных произведениях дают глубокое понимание жизни и потребностей социальных низов, необходимость изменения существующих правил. Писатель мечтал о единении народных масс, социальных верхов и интеллигенции. Источниками таких анархических мотивов послужила тяжелая судьба Ф.М. Достоевского, его окружение и сострадание к русскому народу.

1. Бердяев, Н. А. Революция. Социализм // Русская идея. Миросозерцание Достоевского / Н.А. Бердяев. – Прага: Изд-во The YMCA PRESS, 1923. – 138 с.

2. Мережковский Д. С. Вечные спутники / Д.С. Мережковский. – М.: Изд-во Азбука-классика, 2007. – 56 с.

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ Н.К. МИХАЙЛОВСКОГО

А.Е. Фролова
***Н.А. Бушуева**, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Происходивший из дворян, Н.К. Михайловский родился 27(25) ноября 1842 г. в Мощевске Калужской губернии. «Вся моя жизнь протекла в литературе», – отмечал он [2]. Но литературная работа публициста не отделима от его идейно-философских взглядов, и в случае если иные современные создатели или же затуманивают, или же замалчивают ленинские суждения о Михайловском, то на самом деле принижают значение этого известного человека, которого в свое время именовали «властителем дум», чье миропонимание складывалось в ходе идейной борьбы 70-х гг. XIX века.

Сам Н.К. Михайловский следовал сформулированным принципам «правды-истины» и «правды-справедливости», заблуждаясь зачастую и упорствуя в заблуждения, не принимал марксизм, в том числе и «легальный», не затрагивая социал-демократии. Общая философская позиция Михайловского имеет возможность быть охарактеризована как «просвещённый позитивизм». Он практически не затрагивал вопросов бытия, и не имело бы смысла находить в его писаниях некого гносеологического обоснования собственной позиции. Центр тяжести его писаний располагается в области общественной философии.

Внутреннюю логику философского мышления Михайловского обусловливают его методологические и ценностные установки. Он взял на вооружение двойной объективно-субъективный способ изучения и оценки действительности. Объективный метод употребляется там, где природа явлений допускает проверку всего исследования; им оперируют естествоиспытатели, которые не обязаны включать в свое изучение субъективный метод. Обществоведы же не могут ограничиться знанием (объективным исследованием), они обязаны подавать оправдание данным идеалам и из-за этого оценивать с собственной точки зрения изучаемые явления. Субъективный метод, считал Михайловский, не противоречит общеобязателым формам мышления – индукции и дедукции – и противопоставляется лишь только объективному методу.

И тут Михайловский отстаивает позиции персонализма или, по его терминологии, «этического индивидуализма». Одна из ключевых философских наград Михайловского заключается в выдвижении им, как он именовал- «субъективным методом», – права на нравственную оценку социальных явлений. «Я вполне удерживаю, – говорит он, – за собой право критиковать великий Божий мир с точки зрения своего кусочка мозга... В области явлений об-

щественных наблюдение неизбежно и теснейшим образом связано с нравственной оценкой» [1]. Михайловский не только оглашал, но и очень последовательно и информативно проводил в собственных заметках. Ведущей ценностью для него считается человеческая личность.

В связи с этим он определяет личный эталон целого, слаженного человека, со всех сторон развившего собственные возможности. В своих этюдах под заглавием «Борьба за индивидуальность» Михайловский развивает важную, тем более актуальную на сегодняшний день идею о том, что становление общества – общественный прогресс – имеет возможность пойти против интересов личности, превращая ее в «штифтик». В социологии Н.К. Михайловского отчетливо видны четыре направления, по которым он вел исследования: 1) субъективный метод; 2) «борьба за индивидуальность» и разделение труда; 3) биологические и психологические основы «борьбы за индивидуальность»; 4) исторические этапы развития человечества. Для Михайловского прогресс общества заключался в развитии всех сил и возможностей человека, или, как он писал, в «борьбе за индивидуальность».

В целом становление социологии Михайловского происходило в русле традиционного позитивизма, с больше отчетливым проявлением субъективно-идеалистических тенденций, характерных данному направлению.

Задачу всей своей жизни Михайловский определил так: «Безбоязненно смотреть в глаза действительности и ее отражению в правде-истине, правде объективной, и в то же время охранять и правду-справедливость, правду субъективную». В этом афоризме весь Михайловский – и философ, и публицист, «вооруженный» своей двойственной объективно-субъективной методологией.

1. Новая философская энциклопедия. В 4-х томах Т. 2 / ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2010. – 634 с.

2. Философский словарь / авт.-сост. С.Я. Подопригора, А.С. Подопригора. – Изд. 2-е, стер. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 480 с.

РОЛЬ КУРСА «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ» В ВОСПИТАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

А.А. Бакурков
Н.В. Дрянных*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Наблюдая за поведением обучающихся, за смысловым наполнением их активной деятельности в политической сфере общества, анализируя популярные среди молодежи медиа-контенты, можно с уверенностью сказать, что уровень политического восприятия молодежи различен.

Это связано, на наш взгляд, с тем, что в современном обществе молодое поколение, с одной стороны, лишено определенных социальных, политических и культурных ориентиров, а с другой – международные политические тенденции требуют от них обладания политическими знаниями, соблюдение правил политического повеления, способность не только давать оценки политическим событиям, но и активно в них участвовать. Следовательно, именно наличие политической культуры дает возможность осознанно реагировать молодому поколению на те процессы, которые происходят в политической сфере.

Само понятие «политическая культура» имеет широкий спектр дефиниций. Так, М. М. Федорова утверждает, что наиболее яркое проявление политической культуры встречается уже в Древней Греции. Она считает, что «удивительный по своей чистоте и глубине разум древних греков, осмысливая проблемы полиса – его происхождения и основания, его политические и нравственные устои, его проблемы и методы их разрешения, – создал цельную политическую культуру, отличающуюся необычайной широтой воззрений, но вместе с тем культуру поэтичную и романтичную, давшую миру такие памятники политической литературы, как диалоги Платона или сочинения Аристотеля» [2, с. 9].

Однако специальный термин «политическая культура» впервые появился лишь в 18 веке в трудах немецкого философа – просветителя Иоганна Гердера. В настоящее время исследования политической культуры, развивающие интерпретацию Г. Алмонда и С. Вербы, активно проводятся европейскими, азиатскими и латиноамериканскими политологами.

Конечно, политическая культура, как сложное явление не заложена генетически, она формируется, воспитывается в каждом конкретном человеке, начиная со школьного периода. В этом случае курс обществознания дает «способствует развитию личности в период ранней юности, развитию ее духовно-нравственной, политической и правовой культуры, способствует воспитанию общероссийской идентичности» [1].

В связи с этим, особое внимание необходимо уделить разработке новых подходов к преподаванию основных понятий политики – подходов, построенных на внедрение в рабочую программу решений практических задач, возникавших в реальной жизни, а также привлечение широчайших инструментальных возможностей философии к простому и интересному объяснению сложных, комплексных понятий политологии.

Более того, воспитательное значение «Обществознания» заключается в возможности достижения органической связи между приобретением учащимся знаний о человеке, обществе, формированием личности, применением этих знаний на практике.

Таким образом, политическая культура, как уровень и характер политических знаний, оценок и действий граждан, выступает важным моментом в отношении обучающихся к политическим реалиям современного общества.

1. Рабочая программа по обществознанию 10-11 класс [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nsportal.ru/shkola/obshchestvoznanie/library/2012/12/12/rabochaya-programma-po-obshchestvoznaniyu-dlya-11-klassa (дата обращения: 24.03.2018).

2. Федорова, М.М. Классическая политическая философия / М.М. Федорова – М.: Издательство «Весь мир», 2001. – 224 с.

КОГНИТИВНЫЙ КАПИТАЛИЗМ КАК ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ*

И.А. Волков
Н.А. Ястреб*, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В условиях информационного общества стремительно растёт значение знания в различных сферах общественной жизни. Данное явление связывают с появлением концепции «общества знания», вокруг которой ведется множество споров. Часть исследователей, например, И.Н. Тяпин, Г.С. Хромов, считают, что эта концепция не что иное, как политический лозунг, выдвинутый на заседании Совета Европы в 2000 году. Они настаивают на том, что коренных изменений, по сравнению с другими концепциями не происходит, а сама идея о построении общества, основанном на знаниях, создана для лучшего управления социумом. Другая часть специалистов, в частности, К.Х. Делокаров, Д.В. Ефременко, обращают внимание на то, что общество знаний является но-

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ, проект МД-6911.2018.6 «Трансформация практик производства и трансляции знания в условиях сетевых социальных технологий и новых медиа».

вым типом общества и при соотношении с постиндустриальным обществом, выделяют его качественные отличия.

С появлением дискуссии в 1960-х о постиндустриальном обществе происходит зарождение концепции общества построенном на знании. Авторы данной идеи П. Друкер, Д. Белл, Э. Тоффлер, выделяют основные факторы, которые повлияли на появление общества знания: стремительно развивающийся научно-технический прогресс, рост влияния рабочих, занятых умственным трудом («белые воротнички»), широкое влияние средств массовой информации на все стороны человеческой жизни, а также одно из ключевых явлений – когнитивизация капитала.

Авторы и сторонники теории когнитивного капитализма, такие как Б. Польре, А. Горц, пришли к идее о том, что современная экономика управляется по определённым капиталистическим механизмам, которые привели в современных условиях к возникновению когнитивного капитализма, то есть нового вида капитализма, в котором «знание является основным источником стоимости, откуда и вытекает его противопоставление капитализму промышленному» [1, с. 67]. Если на индустриальном этапе развития упор делался на «стандартные должности рабочих, инженеров, административно-управляющие кадры» [2, с. 7], то на современном этапе происходит когнитивизация деятельности самого предприятия. Начинают меняться требования к рабочему персоналу. Высоко начинают цениться специалисты, способные нестандартно мыслить, ставить перед собой сложные задачи и решать их, анализировать и планировать деятельность организации. Круг профессиональных задач специалистов нового типа включает: «анализ рынков, анализ возможностей, создаваемых новыми технологиями, поиск кредитных или инвестиционных ресурсов, разработку продукции и соответствующих производственных процессов, выстраивание сетей сбыта, анализ всей системы и улучшение отдельных звеньев или связей между ними» [2, с. 8]. В таких условиях сотрудник предприятия выполняет сразу несколько функций, опираясь при этом не на стандартные действия, а на личностные знания и опыт, которые он усвоил в своей жизни.

Изменяется система управления предприятиями, она становится более разветвленной, организационные структуры с жесткой иерархией и соподчинением уходят на второй план, уступая место матричным и сетевым, которые способны сохранять свою качественную структуру и способность быстро адаптироваться в условиях быстро меняющегося мира. В условиях когнитивного капитализма главенствующую роль начинают играть нематериальные ценности, такие как знания и информация. Эти два понятия не тождественны. Знание является продуктом материальной и духовной деятельности человека.

Поэтому в современном обществе на первый план выходит не информация, а знания, поскольку они раскрывают содержание этой информации. В основе их развития лежат инновации, а именно, разработка и внедрение новых

технологий, процессов управления, продуктов. Он должен прогнозировать возможные тенденции, экспериментировать и удивлять своего потребителя, что невозможно без базовых навыков, а именно, наличия критического мышления, творческих и исследовательских компетенций, коммуникативных навыков, интереса и стремления получить новые знания, умения анализировать и решать сложные задачи.

В информационном обществе понятие «профессия» отходит на второй план и заменяется понятием компетенции, поэтому в современном мире центральное место занимают знания. Наличие определённого багажа знаний и их эффективное применение позволит человеку создавать новые технологии, развивать себя, предприятие в котором он работает, отрасль и свою страну.

Таким образом, на смену индустриальному капитализму приходит когнитивный, в условиях которого основным ресурсом и ценностью становятся знания. Происходят изменения в экономике, а именно: предприятия переходят на сетевую и матричную структуру управления, в основе производства становятся инновации, работник выполняет не строго стандартизированные действия, а множество функций, в которых он опирается на свои знания и опыт, информация отходит на второй план, потому что без должной обработки знаниями остаётся простым набором символов.

1. Польре, Б. Когнитивный капитализм на марше / Б. Польре // Политический журнал. – 2008. – № 2. – С. 66-72.

2. Ефимов, В.С., Лаптева А.В. Форсайт высшей школы России – 2030: базовый сценарий – «конверсия» высшей школы // Ефимов, В.С., Лаптева А.В. Университетское управление: практика и анализ – 2013. – № 3. – С. 6-21.

КОММУНИКАЦИЯ В СИСТЕМЕ: «СЕМЬЯ–РЕБЕНОК–ШКОЛА» КАК ОБЪЕКТ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

А.С. Жижина
Н.А. Ястреб*, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Семья занимает центральное место в воспитании ребенка. Именно она и семейные традиции формируют мировоззрение и нравственные нормы ребенка. Реализуя воспитательную функцию, семья формирует и духовные, нравственные качества обучающихся. Следовательно, успехи ребенка зависит от тех, кто влияет на его совершенствование и развитие. Этими социальными институтами выступает не только семья, но и школа, которые не могут быть отделены друг от друга.

Это связано с тем, что ребенок, большую часть времени проводит в школе, либо дома, поэтому взаимодействие родителей и учителей не должно противоречить друг другу. Для этого необходимым представляется формирования единства, союз единомышленников, который составляют учителя и родители. Данный союз должен быть заинтересован в проблемах ребенка, решении их, так как будучи профессионалами, учителя способны помочь корректировать негативные действия детей, а родители сгладить психологическое непонимание.

Конечно, необходимо правильно выстраивать отношения с родителями, учитывая степень активности, глубины проблемы и их психологической компетентности. Между родителями и преподавателями должна возникать тесная и обратная связь, только тогда она принесет пользу и желаемого результата. Так, например, В.А. Сухомлинский обращал внимание на то, что важной задачей педагогов является способность «добиться того, чтобы родители овладели мудростью отцовской и материнской любви», так как беседуя с родителями педагоги должны обращать внимание на гармонию «доброты и требовательности, ласки и строгости» [1, с. 90]. Это связано с тем, что многие родители не могут наладить контакт с ребенком в процессе воспитания, все причины противоречий, возлагая лишь на ребенка.

Реализацию этого метода можно осуществить через: индивидуальные консультации, практические родительские конференции, собрания, лектории для родителей и детей. Так, еще В.А. Сухомлинский, говоря о школе, замечал, что в ней «развиваются самые сложные, какие только могут быть в мире человеческие отношения, а педагогическая мудрость и заключается в том, чтобы видеть своего питомца глазами созидателя» [2, с. 450]. Следовательно, проявление интереса родителей сотрудничать с педагогами, во многом повысить усилия воспитания ребенка, так как школа, обучая и воспитывая, все же не может восполнить и компенсировать внимание ребенка, которое дает семья.

Таким образом, взаимодействие семьи и школы и самих детей может быть успешной, если все положительно настроены на совместную работу, действуют сообща, воспринимают замечания, осуществляют совместное планирование, и адекватно делают анализ проделанной работы. Характер взаимодействия между данными социумами должен быть разный и корректный, с учетом потребностей, запросов, и особенностей воспитания.

1. Сухомлинский В.А. Родина в сердце / сост. А.И. Сухомлинская, Л.В. Голованов. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 175 с.

2. Сухомлинский В.А. Избранные произведения: в 5 т. / ред. кол. А.Г. Дзеверин [и др.]. – Киев: Рад. Школа, 1979–1980. – Т. 5. – 678 с.

ПРОБЛЕМА ДЕМАРКАЦИЯ ФИЛОСОФИИ НАУКИ*

А.Н. Меньшиков
***Н.А. Ястреб**, научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Задача разграничения научного и вненаучного знания от не научного, известна как проблема демаркации, является одной из основных проблем философии науки. Она также может быть рассмотрена как вопрос о том, какое знание можно считать научным в философии науки, в частности. Первые шаги к ее решению были сделаны неопозитивистами, которые считали, что в науке могут использоваться только те высказывания, которым в соответствие можно поставить факты реальности. Следовательно, нужно сформировать базу эмпирических данных в виде фактов науки, сформулированных по строгим правилам. Критериями отделимости науки от ненауки в рамках неопозитивизма были принцип верификации, то есть опытной проверки теории, и предложенный К. Поппером принцип фальсифицируемости, а именно возможности опровержения знания.

Целью данной работы является рассмотрение проблемы демаркации применительно к философии науки и определение критериев научности знания для данной области. Философия науки – один и разделов философии, изучающий понятия, границы и методологию науки. Ее интересуют вопрос о том, как происходит научное открытие, способы получения и основы научного знания. Можно говорить, что если главная цель науки состоит в том, чтобы получить истину, то задача философии науки – ответить на вопрос как вообще можно получить истину?

Предмет философии науки достаточно специфичен, а потому и подход к демаркации будет иным. Мы будем принимать все знание, которое есть, но относить его к разным уровням научности. Любое знание будет считаться научным на первой ступени и приниматься только для рассмотрения, но в доказательствах и суждениях оно использоваться не может.

Для отнесения знания ко второй ступени, мы должны задать вопросы для того, что бы наша теория повысила свой «уровень научности». Она должна «отбить все атаки», суть которых состоит в ответах на вопросы о том нужно ли такое знание сейчас, поможет ли оно решить проблемы и добавит ли что-то в науку.

На третьей ступени должны быть знания, которые прошли не только проверку на «положительность», но и проверку на не отрицательность. Это вопросы, на которые знание третьей ступени должно сказать нет. Примерами

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ, проект МД-6911.2018.6 «Трансформация практик производства и трансляции знания в условиях сетевых социальных технологий и новых медиа».

могут служить такие вопросы, как: затормозит ли это науку, помешает ли науке развиваться?

В результате мы получаем трехступенчатую систему, где знания распределяются в соответствии со степенью их научности, при этом они могут перемещаться со временем и сменой парадигм как вверх, так и вниз.

1. Никифоров, А.Л. Философия науки история и методологии: учебное пособие / А.Л. Никифоров. – М.: Издательство Дом интеллектуальной книги, 1998. – 280 с.

2. Поппер, К.Р. Логика и рост научного знания. / К.Р. Поппер. – М.: Издательство «ПРОГРЕСС», 1983. – 604 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ В КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Т.А. Ромашка
Н.В. Дрянных*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В соответствии с введением Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования происходят изменения в понимании роли обучающегося в учебном процессе. Целями образования становится не просто получение конкретной суммы знаний, умений, навыков, которыми должен овладеть ученик в течение всего срока обучения, а взаимосвязь его личностных, познавательных и коммуникативных компетенций. Достижение данной цели становится возможным благодаря формированию у обучающихся системы УУД, как совокупности способов деятельности субъектов образовательного процесса, обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений реализовать полученные знания в практической плоскости.

В программе развития универсальных учебных действий для основного общего образования выделены четыре блока. Это личностные, регулятивные, познавательные и коммуникативные. Так, блок личностных универсальных учебных действий определяет «жизненное, личностное, профессиональное самоопределение; действия смыслообразования и нравственно-этического оценивания и др.» [1]. В блок регулятивных действий включаются «действия, обеспечивающие организацию учебной деятельности: целеполагание как постановка учебной задачи на основе соотнесения того, планирование, прогнозирование и т.д.» [1]. Познавательный блок дает возможность реализоваться

обучающемуся в контексте общеучебных действий, логических и действий по решению проблем.

Особое внимание в структуре универсальных учебных действий уделяется формированию коммуникативных УУД, которые формируют умения не только выражать свою мысль, но логически правильно, не противоречиво доказывать ее, адекватно воспринимая информацию от собеседников. Это комплекс осознанных коммуникативных действий, основанных на единстве теоретической и практической подготовленности личности. Именно такое единство позволяет творчески использовать знания для преобразования существующей реальности, в состав которых входят «умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации; владение монологической и диалогической формами речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка» [1].

Более того, коммуникативные УУД обеспечивают возможности сотрудничества – умение слышать, слушать и понимать партнера, планировать и согласованно выполнять совместную деятельность, распределять роли, уметь договариваться. Они формируются в рамках изучения всех учебных дисциплин, и в том числе и в курсе обществознания.

Именно в курсе обществознания, которое носит интегративный характер, и включат комплекс научных знаний в области философии, экономики, социологии, политологии, культурологи, права, с необходимостью обучающийся должен уметь использовать элементы причинно-следственных связей при анализе различных проблем, моделировать ситуации, доказывать и опровергать свою точку зрения.

Таким образом, одной из важнейших целей курса обществознания при формировании коммуникативных универсальных учебных действий является курс обществознания, в котором на основе практических действий формируются умения доказывать и опровергать тезисы оппонентов, самостоятельно определяются средства и способы достижения цели.

1. Примерная основная образовательная программа основного общего образования (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 08.04.2015 N 1/15) (ред. от 28.10.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 24.03.2018).

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ШКОЛЬНОГО ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.А. Тихонова
***Н.А. Ястреб**, научный руководитель, д-р филос. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Главной целью образования становится формирование целостного мировоззрения, предполагающего новый способ мышления и действия человека, знающего, понимающего общество и умеющего жить в современном мире с его многообразием культур и образов жизни, преодолевающего собственный эгоизм и осознающего последствия своей деятельности [2].

Обществознание, как и любой другой школьный предмет, решает множество задач. Это и освоение целой системы знаний об обществе, и развитие определенных качеств личности, в том числе социально- критического мышления и т.д.

Актуальность темы обусловлена тем, что важнейшей чертой развития современного образования является его глобализация. И наша задача узнать о том, каково место российского школьного обществоведческого образования в этом процессе и какие принципы необходимо позаимствовать в моделях обществоведческого образования других стран.

Конечно, в различных странах система образования устроена по-разному, имеется разное число ступеней среднего образования (от двух до четырех), они носят разные названия. Это предмет «Самокритики» в Японии или «Социально-полезная, производственная работа и граждановедения» в Индии. В то же время особенно часто встречается такое название, как «Граждановедение».

В абсолютном большинстве стран разные обществоведческие предметы изучаются на всех ступенях обучения – от первого до последнего класса. Общей закономерностью можно считать то, что на первой ступени вопросы общественного развития часто входят в какой-нибудь более общий предмет (наподобие отечественного «Окружающего мира»), на второй ступени обществознание изучается интегративно, а на третьей (если она последняя) – модульно. На второй ступени главной целью обществоведческого образования выступает успешная социализация школьников, а на третьей – знакомство с основами социальных наук и подготовка к поступлению в высшие учебные заведения.

Если сравнивать западное и восточное обучение предмету, то на западе предмет более практико-ориентирован, а на востоке – нацелен на внутреннее развитие и самосовершенствование, более серьезную исследовательскую дея-

тельность. Особенностью обществоведческого образования в странах дальневосточного региона также является и то, что в них не изучается отдельно религиоведение, тогда как для европейских стран – это очень важный предмет, существующий в рамках государственного обучения, что выражается в единых требованиях к экзамену и стандарту обучения. Сегодня они определяют требования к результатам обучения и носят деятельностный характер, т.е. определяют не столько содержание учебного материала, сколько виды деятельности с ним [1].

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что глобализация образования даёт возможности для внедрения и применения зарубежных моделей изучения обществознания в отечественную школу.

1. Методика обучения обществознанию: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. О.Б. Соболевой, Д.В. Кузина. – М.: Юрайт, Серия: Бакалавр. Академический курс. 2017. – 474 с.

2. Боголюбов Л.Н. О перспективах развития обществоведческого образования / Л.Н. Боголюбов // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2012. – С. 12-18.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОБОТОТЕХНИКИ И ЧЕЛОВЕКА

Е.П. Чежина

Е.В. Пахонина*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Одним из этапов развития цивилизации и цивилизованности человека является создание роботов (робототехники, человекоподобных роботов, киберфизических систем). Повседневное присутствие роботов в жизни становится обычным. Роботы помогают нам в быту, на производстве, в медицине, в спорте, в военной индустрии и во многих других сферах жизни. Активно роботизируется бытовая техника, расширяется спектр «умных вещей» (Интернет вещей). Несомненно, роботы, робототехника облегчают жизнь человека, повышают и расширяют уровень комфорта и свободы. А также они выполняют работу, которая не под силу человеку, либо представляет большую опасность для его жизни (роботы-хирурги, роботы-саперы, робокары).

В настоящее время есть место такому явлению, как «интимные технологии». Человек настолько стал близок к робототехнике, что она проникает непосредственно в тело, становясь его частью. Современный человек с трудом может представить себя без «умного телефона», отсутствие которого может

восприниматься как оторванность, потерянность в мире. Множество информационных технологий постоянно «следят» за нами, отслеживая наше местонахождение, параметры здоровья, наличие сахара в крови, давление и прочее. Современные технологии в перспективе позволяют создать врачей-нанороботов, которых можно заселить в организм. Будут ли при этом спрашивать у человека информированное согласие на медицинские процедуры врачи-нанороботы, способствуя устранению его проблем со здоровьем? Развитие «интимных технологий, помноженное на тенденцию миниатюризации артефактов и появление технологий наномасштаба, возможно, приведет к тому, что голос врача, требующего согласия на медицинское вмешательство, вполне может исходить из самого человеческого тела» [1, с. 250].

Современные достижения в робототехнике поражают, создано множество роботов, которые имитируют животных, насекомых, птиц, рыб и др. При этом их используют не только в развлекательных целях, но в производственных и, даже, военных (робот-акула, пёс, гепард).

Широкое использование робототехника может привести к постепенному вытеснению низкоквалифицированных рабочих, исчезновению отдельных видов профессий, конкуренции людей и роботов на рынке труда. Многие функции на производстве осуществляют роботы или искусственный интеллект, поскольку они способны работать намного дольше и эффективнее, чем человек. Робот гораздо сильнее человека и намного выносливее. Так уже существуют робот-слесарь, санитар, юрист, полицейские, менеджер по подбору кадров и др.

В условиях глобализации и мирового рынка, высокоразвитые страны активно конкурируют в области создания искусственного интеллекта (ИИ), в чем достигли немалых высот. Если вспомнить, что роботы-журналисты пишут статьи, то в перспективе они смогут влиять на изменение представлений о картине мира. «Умная среда» в рамках общества потребления может указывать нам не только «оптимальную дорогу» при передвижении, но и сможет руководить принятием решений о покупках, о лечении болезней, регламентировать досуг, сферу развлечений, воздействовать на ценности и мировосприятие.

В связи с требованиями гуманитарной экспертизы, гуманизации техники повышается внимание к этике роботов. Попытки описать поведение роботов среди людей предпринимались фантастами неоднократно, наиболее известны три закона робототехники, предложенные в 1942 году Айзеком Азимовым в рассказе «Хоровод». Техническая реализация этих законов в настоящее время невозможна, тем не менее, они широко обсуждаются не только любителями фантастики, но и специалистами в области искусственного интеллекта. Особенно они актуализируются при возможном закладывании норм морали в процессе программирования робототехники.

Но возможно ли создание сильного ИИ в настоящее время? Роботы, в отличие от нас, небиологические организмы и не являются частью среды, следовательно, не имеют адаптационных механизмов, сформированных в результате биологической эволюции.

Совсем недавно широкой общественности был представлен самый совершенный робот-гуманоид София с ИИ от Гонконгской компании Hanson Robotics. Она способна выражать более 60 эмоций и стала первым роботом, получившим гражданство. Недавно София заявила, что хочет завести семью. При этом возникает ряд вопросов и проблем в связи с изменением статуса робота в обществе, его социализацией.

Современное состояние робототехники скорее всего позволяет предположить о восстании людей против роботов, чем наоборот. Однако, примеры наличия Софии, ее развития, обучаемости вызывают опасения. На данном этапе все подвластно человеку, поэтому, как советуют специалисты, стоит продумать этику роботов и то, как управлять искусственным интеллектом, сделать так, чтобы он не оказался «в одних руках».

1. Попова О.В., Тищенко П.Д. «Интимные» технологии и улучшение человека / О.В. Попова, П.Д. Тищенко // Философия науки и техники в России : вызовы информационных технологий: сборник научных статей / под общ. ред. Н.А. Ястреб. – Вологда : ВоГУ, 2017 – С. 249-252.

ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Е.В. Черняева
А.В. Оботуров*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В течение последних десятилетий задача сохранения психического здоровья педагога в образовательном учреждении стала особенно важной. Организационные особенности педагогической профессии, морально-этические аспекты, степень нагрузки и ответственности за процесс и результат труда педагогов создают предпосылки к возникновению психологических перегрузок и синдрома эмоционального выгорания.

Анализ существующих методов профилактики и коррекции выгорания показывает, что большинство из них сводятся к выработке стрессоустойчивости у педагогов, а так же к попыткам научить педагогических работников отдыхать, расслабляться, отвлекаться от работы, уменьшить нагрузку [1]. На

протяжении многих лет ситуация с эмоциональным выгоранием педагогов существенно не изменилась, что говорит о неэффективности профилактики выгорания, проводимой в образовательных учреждениях. В связи с этим возникает необходимость теоретического и практического изучения данного вопроса и разработки альтернативных методов профилактики эмоционального выгорания педагогов и руководителей образовательных учреждений.

Нами были подробно проанализированы современные научные подходы к решению проблемы выгорания педагогов и руководителей образовательных учреждений и его профилактики, изучены существующие методы диагностики синдрома, а так же основные направления профилактики, выявлены основные факторы появления и развития синдрома эмоционального выгорания, а так же факторы, способствующие предотвращению его появления. По результатам исследования будут разработаны рекомендации для руководителей и педагогов, направленные на профилактику эмоционального выгорания.

В ходе создания программы профилактики синдрома выгорания была разработана анкета для педагогов, направленная на выявление факторов, снижающих вероятность появления синдрома выгорания.

Исследование проводилось на базе школ города Вологда (№ 1, 7, 13, 21, 36). В исследовании на данный момент приняло участие 22 педагога в возрасте от 24 до 50 лет. Выявление наличия синдрома эмоционального выгорания среди педагогов осуществлялась с помощью методики Диагностики эмоционального выгорания личности В.В. Бойко [2].

В результате диагностики было выявлено, что 46% педагогов находятся на первом этапе формирования выгорания «Напряжение», 31% педагогов находятся на втором этапе эмоционального выгорания «Резистенция», педагогов, находящихся на третьем этапе выгорания «Истощение», не выявлено, и у 23% педагогов не выявлено симптомов эмоционального выгорания.

По результатам анкетирования были выявлены наиболее значимые для педагогов факторы, снижающие вероятность появления синдрома эмоционального выгорания. Среди них: наличие необходимого оборудования/оснащения в кабинете (13%); возможность повышения квалификации/обучения (18%); участие в конкурсах и грантах среди специалистов (22%); уменьшение нагрузки, количества рабочих часов (45%); подготовка учеников к конкурсам, олимпиадам (23%); возможность общения с другими специалистами, работающими в той же научной области (13%); участие в психологических тренингах и семинарах, связанных с профессиональной деятельностью (31%); возможность обмена опытом с коллегами из других городов (23%); возможность заниматься спортом или активно отдыхать (45%); более высокая зарплата (91%); совместный (корпоративный) отдых с коллегами (45%); возможность участия в научных исследованиях/научной деятельности (31%).

Анализируя данные, полученные в результате диагностики и анкетирования, можно говорить о необходимости проведения профилактической работы среди педагогов, а так же о наличии различных коллективных и индивидуальных направлений работы с синдромом выгорания в рамках конкретного образовательного учреждения.

Руководитель образовательного учреждения имеет возможность получить информацию от своих сотрудников о том, что им необходимо для снижения вероятности появления эмоционального выгорания. Анализ данной информации даст возможность построения программы профилактики в рамках конкретного образовательного учреждения с учётом интересов, трудностей и потребностей педагогов.

По результатам исследования руководителям учреждений, на базе которых проводилось исследование, были представлены практические рекомендации. Исследование эффективности данного подхода к профилактике продолжается.

1. Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий [Текст] : коллективная монография / под ред. В.В. Лукьянова, Н.Е. Водопьяновой, В.Е. Орла, С.А. Подсадного, Л.Н. Юрьевой, С.А. Игумнова ; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2008. – 336 с.

2. В.В. Бойко Диагностика эмоционального выгорания личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psytests.org/boyko/burnout.html

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ «ОТКРЫТОЙ» РАЦИОНАЛЬНОСТИ

А.О. Шерман

Л.В. Кабанова*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*

Международная академия бизнеса и новых технологий

г. Ярославль

Образование является одним из важнейших направлений в формировании всесторонне развитой личности. Пристальное внимание к данной проблеме объясняется тем, что современные условия существования человека и общества, характеризующиеся ослаблением социальных связей, возрастанием агрессивных тенденций, резким ухудшением экологической и демографической ситуацией, упадком традиционных ценностей, распространением скептицизма, потери цели и смысла существования, приводят к мысли о необходимости пересмотра классической системы образования и воспитания.

Традиционная модель образования, базирующаяся на идеалах, нормах и методах европейского Просвещения, до предела развила жестко-сциентистское, научно-теоретическое, рациональное мышление, за которым духовные, нравственные, этические, эмоциональные качества личности теряют свою значимость и отступают на второй план.

Будучи по преимуществу «закрытым», статичным, идеологизированным и догматизированным классическое образование оказалось практически неспособным к всестороннему комплексному развитию личности и ориентировало человеческую жизнь на внешнее долженствование без опоры на внутренний мир человека. Развитие мыслительного процесса у ученика понималось как поступательное, восходящее, связанное с движением в определенной заданной концептуальной системе и носило «закрытый», внутрипарадигмальный характер. Критика такой системы образования представлялась либо вовсе невозможной, либо выступала как обнаружение погрешностей или ошибок.

Опыт господства в советском обществе «закрытой», своего рода тоталитарной системы образования, претендующей на незыблемые законы разума, оказался в состоянии кризиса, так как развитие образования рассматривалось как идеальный процесс, как программа, направленная на определенный зафиксированный итог, в котором личностностно-ориентированному знанию не нашлось места.

В связи с переменами в европейской и российской духовной ситуации, кризисом рационализма и марксистско-ленинского историцизма, в системе образования наметился отход от ориентации на единственно верные, строго научные теории и концепции. На смену жесткой «закрытой» системы образования, пришла «открытая» педагогическая парадигма, необходимым моментом которой является способность выхода за пределы фиксированной системы исходных, познавательных координат, установка на самокритику, самоанализ своей позиции, если этого требует ситуация, развития не только рационального, теоретического, но и образно-понятийного стиля мышления и деятельности.

Таким образом, сегодня необходима переориентация системы классического образования на целостное, системное понимание мира, новой философско-образовательной парадигмы, переход от простой ретрансляции научных знаний к формированию ценностного, личностного, духовно-нравственного компонента в системе знаний.

На опасность отрыва научно-теоретического знания от живой реальности с присущим ей риском, творчеством, многообразием личностного мировосприятия, диалога, поступка, как уже было отмечено ранее, справедливо указывал М. М. Бахтин. Он утверждал, что с его точки зрения, поступок «более чем рационален – он ответственен» [1]. В нём теоретическая значимость, историческая фактичность, эмоционально-волевой характер фигурируют только

как определённые, но не доминирующие моменты, из которых составляется единое целое. Все эти равнозначные факторы не обедняются и не усредняются, а берутся во всей своей полноте, ибо поступок объединяет их в «единый план, принцип, их объемлющий в его ответственности».

Именно такая система образования, направленная на неограниченные возможности постижения человеком мира, связанная с максимальной открытость, рассматривается сегодня как синтез множества относительно самостоятельных, толерантных, взаимосвязанных между собой подсистем, каждая из которых выполняет свои функции познания целого.

Подобная система образования призвана утвердить такие ориентиры как нелинейность, многоплановость, многоаспектность, которые не признавались классической системой в качестве равноправных составляющих образовательного процесса. Поэтому в новую парадигму образования должны быть включены такие ее составляющие как роль подсознания, веры, поступка, ответственности, свободы и другие, нетрадиционные для классического образования характеристики.

Таким образом, современная образовательная ситуация приводит к необходимости понимания сложности подлежащих решению проблем и требует не только от педагога, но и от ученика, студента, слушателя нового способа мышления, иной формы самосознания и деятельности.

1. Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. – М.: Наука, 1986. – 256 с.

2. Иродов М.И., Кабанова Л.В. Система обучения персонала ООВО как форсайт образования / Материалы XI Международной научно-практической конференции «Электронная Казань 2017» (ИКТ в современном мире: технологические, организационные, методические и педагогические аспекты их использования). – Казань, ЮНИВЕРСУМ, 2017. – С. 263-268.

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ АМЕРИКАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА ПО ПУТЕВЫМ ЗАМЕТКАМ П.П. СВИНЬИНА

А.А. Белюскина
О.А. Киселева*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Миграция населения вызывается сложным комплексом экономических, социально-политических, религиозных, этнических и иных факторов, с одной стороны, и оказывает своеобразное «давление» на них – с другой [1, с. 198]. На современном этапе население Соединенных Штатов Америки представляет собой результат смешения различных расовых и этнических элементов. Это связано с тем, что в XVII–XIX вв. молодое, но бурно развивавшееся государство привлекало богатством своей природы, вольностью, открытостью для промышленности и деятельности. Не удивительно, что все это притягивало сюда из европейских стран людей разных наций, социальных статусов и идей. Из вышесказанного вытекает актуальность исследовательской работы, которая заключается в изучении факторов, повлиявших на этнический состав населения США.

Объектом работы являются труды П.П. Свиньина. Целью данного исследования является анализ изменения этнического состава американского общества первой половиныXIX в. в отражении дневниковых записей этого российского дипломата. Для достижения поставленной выше цели были сформулированы следующие задачи: 1) проанализировать труды П.П. Свиньина; 2) дать характеристику этнического состава американского населения в начале XIX в.

В XIX столетии к Соединенным Штатам Америки был проявлен большой интерес со стороны европейских государств, в том числе и Российской империи. Одним из первых, кто посетил молодое государство Нового Света, был Павел Петрович Свиньин – русский дипломат и путешественник. В 1810–1813 г. он некоторое время находился в составе Российского генерального консульства в США. Помимо осуществления своей прямой миссии, россиянин путешествовал по американским населенным пунктам, подробно описывая наблюдения в своих дневниках. По окончании своего путешествия по Америке Свиньин написал два труда: «Взгляд на республику Соединенных Американских областей» [2] и «Американские дневники и письма (1811–1813)» [3]. Это были первые книги, написанные российским автором об Америке.

На момент путешествия русского дипломата по североамериканским городам население США, как отмечено в его записях, «по последней ревизии в 1810 г. считалось в объединенных областях 7,230,514 душ» [2, с. 2]. Эти данные можно считать относительно достоверными, так как по переписи населения Америки в 1810 г. численность населения составляла 7,230, 881 человек. Также Свиньин дает такую классификацию местного населения: «Жители

здешние разделяются на три класса: первый и главнейший состоит из европейцев и поколения их, другой из черных американцев, а третий из природных индейцев» [2, с. 3].

Северная часть Америки была населена почти исключительно англичанами и ирландцами, средняя -этническими группами немецкого происхождения и южная часть – французами. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что в начале XIX столетия США представляли собой многонациональное государство. Хоть на территории Нового света проживало много народов, говорящих на различных языках, но главным и чаще употребляемым являлся английский язык. Данное многообразие, по оценке П.П. Свиньина, привело к тому, что «американец не имеет отличительной черты или так сказать, печати своей нации, столь обыкновенной европейцам» [3, с. 66].

В записях П.П. Свиньина говорится том, что во многих штатах США постепенно искореняется рабство. Но это не касается черного населения южных штатов, представители которого массово используются для работы на плантациях (он изобразил этот процесс на одной из своих картин): «Негров по последней ревизии считалось по Соединенным Американским областям 116,000 свободных и 1,185,823 находящихся в рабстве. Есть надежда, что в скором времени все будут освобождены, ибо уже шесть Северных Штатов уничтожили рабство, и всем неграм своим дали свободу» [2, с. 17].

По словам дипломата, численность индейцев к началу XIX в. заметно сократилась. Это он связывал с тем, что они, «подверженные жестокости оспы и излишеству крепких напитков, приближаются с удивительной быстротою к ничтожеству». Но, на наш взгляд, это было также связано с процессом активной колонизации материка европейцами, сопровождавшимся агрессивным вытеснением коренного населения с обжитых территорий.

Подводя итоги данного исследования, можно сделать вывод, что американское население в начале XIX в. дифференцировалось на три категории – европейцев, «черных» американцев (негров) и индейцев. П.П. Свиньин проявил безусловную наблюдательность и объективность, подчеркнув в своих путевых заметках, что положение двух последних категорий намного тяжелее положения выходцев из европейских стран и высказав надежду на изменение его в будущем.

1. Киселева О.А. Миграционные процессы и англо-американский договор о натурализации (1870) // Материалы 11 Всероссийской научной конференции «Некрасовские чтения» (памяти доктора исторических наук, проф. Ю.К. Некрасова). 20–21 мая 2016 г. – Вологда: ВоГУ, 2016. – 251 с. С. 198–202.

2. Свиньин П. П. Взгляд на республику Соединенных Американских областей. – СПб.: Типография Ф. Дрехслера, 1814. – 64 с.

3. Свиньин П. П. Американские дневники и письма (1811–1813) // М.: Издательский дом «Парад», 2005. – 559 с.

МЕТОДЫ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ГЕРМАНИИ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А.В. Бердникова
О.А. Киселева*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Статья посвящена изучению методов разведывательной работы Германии во время Первой мировой войны. Анализ источников личного происхождения, официальных документов позволил проследить, какие методы использовала Германия в 1914–1918 гг. для достижения целей разведки и контрразведки.

В последнее время внимание учёных вновь привлекают различные грани истории Первой мировой войны, на протяжении долгого времени на основании разнообразных факторов остававшейся в нашей стране «неизвестной войной». В данной статье предпринята попытка охарактеризовать методы германской разведки и контрразведки в начале войны, которые напрямую зависят от их целей. Актуальность избранной темы определяется и тем, что германские разведывательные структуры не предвидели затяжной войны, ориентируясь на ход предшествовавших военных конфликтов. В начале 1920-х г. правящими кругами европейских стран были признаны серьезные просчеты в «стратегических и тактических военных планах соперничавших государств, включая Германию, Генеральный штаб которой рассчитывал на быструю победу в молниеносной войне (план Шлиффена)» [1, с. 43].

Ещё в 1907 г. на мирной конференции в Гааге была принята конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны», 24 статья которой фактически никак не ограничивала приёмы ведения разведки странами, подписавшими этот документ, в частности, Германией.

В начале войны Берлину требовалось восстановить разведывательную деятельность в Европе. Основным методом работы немецкой разведки была организация обширных агентурных сетей для сбора информации о новинках в вооружении, в способах передачи секретных донесений шпионами о положении и настроениях населения на ключевых объектах вражеских и нейтральных стран. Следует признать, что в целом в первые годы войны разведывательная деятельность Германии не отличалась большими успехами. Тем не менее, ей оказался присущ ряд достаточно информативных приемов работы, как новых, так и традиционных, опробованных еще на рубеже XIX–XX в.

Эффективным методом отслеживания потоков информации самого высокого уровня было внедрение своих агентов в важные вражеские структуры. Методом отправки в Германию таких донесений стала их отправка через нейтральные страны, особенно через США и Китай [2, с. 18–45]. Также действенным способом разведывательной подрывной деятельности был вброс дезин-

формации через агентов-«беженцев», внедрявшихся в потоки гражданского населения, покидавшего Германию с началом военных действий и оказывавшегося на территории вражеских или нейтральных стран, где немецкие агенты активно использовали двойное гражданство. Немецкими разведчиками широко практиковалось использование радио, в связи с чем они достигли высокого уровня в дешифровке вражеских радиограмм. Контрразведчики активно прибегали к диверсиям на кораблях, военных промышленных предприятиях и транспортных узлах в странах – противниках [2, с. 85].

Для написания секретных донесений немецкие разведчики использовали перья с шариком на конце, чтобы не царапалась бумага, особые по составу невидимые чернила – колларгол. Данная техника шифровки донесений превосходила французскую, о чём свидетельствует двойной агент Марта Рише в своих мемуарах. Так же с целью конспирации все немецкие агенты именовались буквенно-цифровыми обозначениями, например, Марта Рише – «С-32».

Таким образом, очевидно, что немецкая разведка использовала различные методы в своей работе, чтобы максимально быстро и эффективно достичь поставленные военной обстановкой и геополитическими интересами цели. Однако в начале войны Германия оказалась в тяжёлом положении, приходилось восстанавливать разрушенную агентурную сеть в Европе. В этом отношении у Германии более выгодное положение было в России, но, поскольку основными её соперниками на данном этапе были Англия и Франция, это не давало ей большого преимущества. В целом, в 1914–1915 гг. Германии так и не удалось достичь уровня разведывательной деятельности последней трети XIX в. Хотя с другой стороны, технические изобретения конца XIX – начала XX в. позволили вести разведывательные операции не только на земле, но на воде и в воздухе с использованием автомобилей, авиации, подводных лодок, радиосвязи. Для стратегической разведки по-прежнему применялась кавалерия: её задачей было «опрокинуть» кавалерию противника, не дав ей ни разведать состояние немецкой армии, ни прорваться к основным частям своих вооруженных сил, доставив важную тактико-стратегическую информацию.

1. Киселева О.А. Социально-экономическое и политическое развитие ведущих стран Запада на рубеже XIX–XX веков. Научно-методическое пособие / О.А. Киселева. – Вологда: ВГПУ, 2008. – 141 с.

2. Зильбер И. Тайные средства борьбы. Записки германского шпиона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/german/silber_jc/index.html

РОЛЬ ДЖОРДЖА КЕННАНА В АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

М.В. Быстрова
Т.А. Четверикова*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В условиях обострения внешнеполитического кризиса и российско-американских отношений в настоящее время возрастает интерес к творческому наследию Джорджа Фроста Кеннана (1904–2005), осмыслению исторического масштаба его личности. Он занимает особое место в истории международных отношений второй половины XX в., как предельно противоречивая фигура.

Нельзя не заметить, что его труды, многократно пересматриваемые в течении его долгой жизни, отражают эволюцию взглядов дипломата и историка на международные процессы. По мнению известного американиста Л.Н. Доброхотова, попытка Кеннана в своих научных и публицистических трудах второй половины жизни исправить то, что он сделал в первой, не могла изменить нынешний трагический период развития мировой истории и политики в США, России, и в большей части стран мира [1].

Изучая труды Дж. Кеннана, мы сможем лучше понять деятельность современных политиков США в отношении России, особенно после принятия в августе 2017 г. закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций», причин сдерживания её странами Запада, прекращения ими ряда международных договоренностей с Россией, их отказов от принципов международного права.

Значение стратегии «сдерживания», автором которой был Дж. Кеннан, трудно переоценить. Она оказала влияние на выработку и реализацию внешнеполитического курса США в отношении СССР. Веря в правоту своих убеждений, Дж. Кеннан считал, что то, что отвечает интересам национальной безопасности СССР, не может отвечать интересам национальной безопасности США, предостерегал от продолжения «рузвельтовской» политики доверительного партнерства с Советским Союзом. Его стратегия легла в основу «доктрины Трумэна», «плана Маршалла», привела к созданию НАТО. Архитектор «холодной войны» выражал желание США применить по отношению к СССР комплексный метод давления – военный, экономический, политический. В связи с тем, что, по мнению Дж. Кеннана, Советский Союз стремился уничтожить традиционный американский образ жизни, он нацеливал США рассматривать нашу страну не как партнера, а как соперника на внешнеполитической арене. Пропагандируя свои взгляды, основоположник стратегии «сдерживания» считал, что победа над противником должна произойти в результате взрыва советской системы изнутри, а не на поле боя или с помощью дипломатических усилий. При этом подрыв советского общества изнутри и

подрыв изнутри его моральной силы занимает у автора доктрины «сдерживания» одно из центральных мест. Вместе с тем, его поражает духовная мощь советского народа, он признает его моральное превосходство над народами Западных стран, цивилизованность которого измеряется, как считает Дж. Кеннан, показателем бытового комфорта. Он испытывает глубокое уважение к русскому народу и стремится видеть его свободным от «железного занавеса». Кеннан отдавал предпочтения преимущественно ненасильственным методам, рассматривал СССР прежде всего, как идеологическую угрозу.

Практическое претворение в жизнь идей Дж. Кеннана потребовало огромных усилий со стороны США и проходило уже без участия его самого. Руководство страны наполнило доктрину «сдерживания» чисто военным содержанием, окружив СССР системой военных блоков. Это вызывало у Дж. Кеннана тревогу, поскольку он считал, что доктрина осуществляется нереалистично, делая акцент на сдерживание военными средствами в ущерб политических. При этом масштабы сдерживания ничем не ограничиваются, охватывая все регионы мира.

Стремление Дж. Кеннана во второй половине жизни исправить то, что было сделано раньше, не смогло, к сожалению, изменить тенденцию развития международных отношений в мире и в США. Чем больше американские президенты использовали на практике «сдерживание», тем более яростно на него нападал Кеннан. Так, аналитик и дипломат, не поддерживал создание НАТО, не разделял позицию руководителей страны относительно войны в Корее и возможности использования там атомного оружия. Также Дж. Кеннан выступал против войны во Вьетнаме, говоря о необходимости вывода американских войск, а не стремительного и унизительного их ухода. Критиковал планы администрации Дж. Буша по вторжению американских войск в Иран. В разгар холодной войны превратился в сторонника ограничения и ликвидации ядерного оружия.

Исследователи наследия Дж. Кеннана отмечают, что после развала СССР, он выступал против расширения НАТО на Восток и других мер, направленных на использовании тогдашней слабости России. Эти действия США, по мнению Дж. Кеннана, демонстрируют отсутствие понимания русской и советской истории. Критически относясь к проведению американской внешней политики, призывал к установлению рабочих отношений с Россией.

В его трудах отражается опыт и итоги деятельности аналитика, дипломата, ученого, который был свидетелем и непосредственным участником крупнейших событий XX века. К выводам Дж. Кеннана и сегодня необходимо прислушиваться. Он предлагал четко формулировать внешнеполитические задачи, которые стоят перед США, руководствоваться конкретными национальными интересами, а не интересами отдельных лиц, групп и организаций, сосредотачиваться на внутренних проблемах и, успешно их решая, быть реальным образцом для других стран.

1. Доброхотов Л.Н. Россия–Америка: новая «холодная война». Джордж Кеннан как её пророк. – М.: Академический проект, 2014. – С. 304.

О ПРОВЕДЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ ЕКАТЕРИНЫ II НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛОЦКОЙ ГУБЕРНИИ

С.Н. Даниленко
***Е.И. Снопкова**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова
г. Могилев

Разработка стратегии и перспектив развития современной школы предполагает изучение и осмысление накопленного в прошлом опыта решения педагогических проблем.

Цель исследования: выявить и проанализировать особенности проведения образовательных реформ Екатерины II на территории Полоцкой губернии в последней четверти XVIII века.

Для достижения обозначенной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

1. Определить степень изученности проблемы исследования в отечественной и зарубежной историографии;
2. Рассмотреть особенности проведения образовательных реформ Екатерины II на белорусских землях ;
3. Выявить динамику изменений в системе образовательных учреждений Полоцкой губернии в последней четверти XVIII века.

Объектом исследования является система образовательных учреждений Полоцкой губернии в последней четверти XVIII века.

Предметом исследования выступает процесс становления и развития образовательных учреждений Полоцкой губернии в последней четверти XVIII века.

Прежде всего, следует отметить, что обозначенная тема исследования никогда прежде не становилась объектом отдельного комплексного изучения. Однако существует несколько групп опубликованных и неопубликованных источников, которые позволяют реконструировать развитие школьного дела Полоцкой губернии в последней четверти XVIII века. Опубликованные источники по обозначенной теме исследования условно можно разделить на несколько групп: законодательные акты, материалы официального делопроизводства, периодические издания Министерства народного просвещения и мемуарные источники.

В период правления Екатерины II в Российской империи оформилась идея создания общеобразовательной школы доступной для широких слоев населения. Для достижения поставленной цели в последней четверти XVIII в. были проведены масштабные образовательные реформы. Преобразование школьной системы на территории современной Беларуси имело ряд особенностей.

В последней четверти XVIII в., на территории Полоцкой губернии большинство учебных заведений находилось в руках римско-католических орденов. Сохраняя эти учебные заведения, императрица Екатерина II считала не-

обходимым создать в белорусском крае и школы, которые будут содержаться за счет государства.

7 ноября 1775 г. Екатерина II утвердила «Учреждения для управления губерний», после чего стали создаваться губернские Приказы общественного призрения. Данное учреждение, председателем которого был губернатор, должно было осуществлять надзор за деятельностью всех учебных заведений в границах губернии. В 1778 г. положение «Учреждения для управления губерний» было распространено на белорусские земли. Однако деятельность Полоцкого приказа общественного призрения дала незначительные результаты. Отдельные городские управления попытались создать новые училища, однако им удалось открыть лишь школы грамоты.

5 августа 1786 г. Екатерина II утвердила «Устав народным училищам в Российской империи». На основании Устава на территории Российской империи стали создаваться главные и малые народные училища. Главные четырехклассные училища создавались в губернских городах, малые двухклассные – как в губернских, так и в уездных городах. В 1788 г. Екатерина II подписала указ об открытии главных народных училищ в 14 губерниях Российской империи, в том числе Полоцкой. В этом указе было предписано генерал-губернаторам и губернаторам «все нужное к таковому открытию училищ приуготовить, а потом оные действительно открыть» [1, с. 17].

15 апреля 1789 г. в здании Полоцкого Богоявленского собора было открыто главное народное училище. Общественность Полоцка положительно отреагировала на открытие данного училища. Как отмечает П. Б. Пассек: «сие благотворительное заведение преисполнило подданническою благодарностью всех созванных и стекшихся, изъявлявших чувствительнейшую признательность к виновнице счастья народного» [2, с. 48-49].

Таким образом, в последней четверти XVIII в. на территории Полоцкой губернии начали создаваться народные училища. Главным препятствием на пути их открытия было не столько отсутствие денежных средств, сколько острая нехватка подготовленных учителей. По этой причине малые народные училища в уездных городах Полоцкой губернии начались появляться лишь в самом конце XIX века.

1. Сведения, собранные пред открытием Полоцкого наместничества, о состоящих в здешних школах и богадельнях» // Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного. Т.1: Учебные заведения в западных губерниях до учреждения Виленского учебного округа, 1783-1803 / введение И. Корнилова. – 1893. – С. 883-886.

2. Об открытии в Полоцке главного народного училища // Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного. Т.1: Учебные заведения в западных губерниях до учреждения Виленского учебного округа, 1783-1803/ введение И. Корнилова. – 1893. – С. 48–55.

ВЗГЛЯДЫ ШАРЛЯ ДЕ ГОЛЛЯ НА ЕВРОПЕЙСКУЮ ИНТЕГРАЦИЮ

Е.Г. Кручинин
В.А. Саблин*, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Идея европейского единства имеет многовековую историю. Практическая реализация этого плана началась только во второй половине XX в. Франция была одним из самых активных участников евроинтеграции. В период президентства Шарля де Голля были внесены серьёзные изменения в концепцию европейского строительства. Цель интеграции теперь состояла в достижении «величия» Франции. Согласно плану де Голля, Республике предстояло вернуть статус сверхдержавы, повысить влияние на международной арене и стать арбитром в условиях биполярной системы отношений. Союз предполагался из шести государств: Франция, Италия, ФРГ, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. Главенствующая роль отводилась Франции, как державе, обладающей на тот момент ядерным оружием, статусом победителя во Второй Мировой войне, относительно сильной экономикой и армией.

Концепция де Голля содержит в себе несколько формулировок относительно организационного аспекта. Такие термины как «Европа отечеств», «Европа от Атлантики до Урала», «европейская Европа» отличаются по содержанию. Объединение Европы от Атлантического океана до Уральских гор географически определяет политический союз европейских государств (в том числе и СССР) и всех народов на этой территории [1]. Восточноевропейские страны к моменту объединения должны были выйти из-под влияния Москвы, а сам Советский Союз отказаться от коммунистической идеологии и «имперских» притязаний.

Термин «европейская Европа»не являлся географическим. Он определял политическую независимость стран союза от США. При уменьшении влияния этой сверхдержавы, освободилось бы ведущее место для самой Франции.

Под «Европой отечеств» понимался конкретный военно-политический и экономический союз стран Западной Европы, в котором не существует наднациональных институтов. Шарль де Голль являлся противником идеи наднациональности [2]. Признавая её политическую неэффективность, он предполагал что США сможет навязывать свои интересы через других стран участников союза. В таких условиях лидерство Франции было бы невозможным. Подробно идеи «Европы отечеств» выразил французский посол в Дании Кристиан Фуше в ноябре 1961 г. «План Фуше» предполагал взаимодействие будущих членов союза на межправительственном уровне по вопросам обороны, экономики, прав человека, науки и культуры. Страны

Бенилюкса подвергли критике данный план, охарактеризовав его как тормоз интеграционных процессов и попытку создания военного союза под лидерством Франции. Италия и ФРГ поддержали противников проекта, высказываясь за введение наднациональных институтов, принятие в союз Великобритании и взаимодействие с НАТО. Разногласия привели к тому что план Фуше был отклонён.

Особое внимание в концепции европейского строительства де Голля следует уделить идее франко-западногерманского союза. Сотрудничество с бывшим противником рассматривалось как будущая основа союза европейских государств. ФРГ рассматривалась как экономический локомотив объединения, а сам союз – сбалансированное ядро, которое выполняет функцию европейского равновесия между США и СССР.

Таким образом, Шарль де Голль выдвигал альтернативную концепцию европейской интеграции, которая предполагала сохранение французского суверенитета и возводила Францию в статус сверхдержавы. Союз европейских стран под предводительством Франции практически реализован не был. Концепция де Голля уступила место идее наднациональности и единой Европе с равным положением всех стран участников. С 1970-х г. Пятая Республика сделала немало шагов к передаче государственного суверенитета в распоряжение наднациональных институтов.

Целесообразность и рациональность идей де Голля оценивается по росту популярности ключевых идей голлизма внутри Франции. В течение последнего десятилетия набирают влияние правые партии («Национальный фронт»), которые выступают за приоритет национального законодательства над европейским, отсутствие наднациональных правительств, пересмотр договоров с Евросоюзом, независимость военно-политической организации Франции от Североатлантического альянса. Таким образом, взгляды де Голля не утратили своей актуальности и по нынешний день и активным образом используются ведущими политическими партиями.

1. Голль. Ш. де. Мемуары надежд. 1958-1962. М., 2000. – 337 с.

2. Пейрефит Ален. Таким был де Голль / Ален Пейрефит; сост. и пер. В.И. Божовича. – М. : Моск. шк. полит. исслед., 2002. – 694 с.

ПРИЧИНЫ ОБРАЩЕНИЯ РОССИИ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ К СТРАНАМ АНТАНТЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е.С. Попова
В.А. Саблин*, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Первая мировая война – это один из самых масштабных конфликтов в истории человечества, коренным образом послуживший преобразованию мира. Актуальность данной темы связана в первую очередь с возрастающим интересом, как в нашей стране, так и во всем мире, к Первой Мировой войне, ввиду того, что в 2014 г. был 100-летний юбилей, посвящённый началу этого события, а в этом, 2018 г. будет 100-летний юбилей со дня официального окончания войны. Необходимость рассмотрения «Великой» войны и всех процессов, протекавших в ней, нужно в первую очередь нам, гражданам Российской Федерации для восстановления исторической памяти о данном событии. Война, или как она всегда именовалась на западе «Великая» война, не уступает по значимости другим события потрясшим мир, в течение того же XX в. Так же, на мой взгляд, важно в сложившейся на сегодняшний день внешнеполитической обстановке, знать свою историю, историю союзных нам государств с которыми Российская империя воевала в Первую мировую войну в одном блоке, именуемом Антантой а так же их экономическое сотрудничество, благодаря которому в том числе и была одержана победа Антанты в войне.

Задача работы заключается в том, чтобы систематизируя материалы из многих исторических источников, познакомиться с основными причинами, заставившими Российскую империю обратиться к странам-союзницам за экономической помощью, в результате чего страна оказалась в больших долгах.

В работе используются статистические материалы по издержкам России на ведение войны по отраслям экономики в 1914–1917 гг. и материалы личного происхождения, в частности воспоминания британского посла во Франции, Лорда Берти, а также собранные материалы современника событий З.С. Каценеленбаума, использовавшего в своей работе статистические ежегодники 1914–1916 гг.

Проведенный анализ источников позволил прийти к следующим выводам: 1) Несмотря на то, что экономика Российской империи переживала стадию модернизации и отличалась значительным ростом показателей как в сельском хозяйстве, так и в промышленном производстве, она не была готова к войне. Для ведения войны были необходимы колоссальные объёмы вооружения и средства на них, чего у страны практически не было, так как положи-

тельные экономические тенденции были свойственны гражданским отраслям производства, а не военным. 2) Основной причиной того, что в экономическом плане страна была не готова к войне и соответственно была неспособна на должном уровне вести военные действия стали просчёты руководства страны. Его вина заключалась в том, что оно ошибочно полагало, что война продлится не больше года, до истощения ресурсов всех стран, не приняв в учёт того, что другие страны, в первую очередь Германия, были более подготовлены к военным действиям. Не были учтены ошибки Русско-японской войны 1905 г. и практически не предпринято должных мер для усиления вооружения страны. К 1914 г. некоторые заводы всё же переквалифицировались на военный лад, но зачастую военное руководство не могло решить какой тип вооружения на них производить, что не способствовало положительному результату. В итоге, на начало войны Российская империя была попросту не готова в экономическом плане к ведению войны, требовавшей колоссальных затрат, а армия была вынуждена в конце 1914 г. сражаться с третью потребного вооружения, порой прибегая к огромной экономии патронов, доходящей до двух выстрелов в день на орудие.

Таким образом, мы видим, что к началу войны Российская империя была попросту вынуждена обратиться к странам Антанты за экономической помощью, так как своими силами снабдить огромную армию, а соответственно благодаря этому повлиять на ход военных действий, не могла. Основной причиной неподготовленности страны к войне стали непростительные ошибки военного руководства и неэффективные действия царского правительства.

1. Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже: 1914–1919: пер. с англ. – М.; Л.,1927. – 225 с.

2. Каценеленбаум З.С. Война и финансово-экономическое положение России / З.С. Каценеленбаум. – М.: Культурно-просветительное Бюро студентов Московского Коммерческого Института, 1917. – 80 с. : табл.

3. Маниаковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну М. 1937. – 707 с.

4. Россия в мировой войне 1914–1918 года: (в цифрах). – М., 1925. – 103 с. – В надзаг.: СССР. Центр. стат. упр. Отд. воен. статистики.

5. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в Первой Мировой войне / А.Л. Сидоров. – М.: Наука, 1975. – 654 с.

ПОЛИТИКА ДЖОРДЖА СИМПСОНА В ОТНОШЕНИИ ИНДЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Е.Л. Прожорин
***Ю.С. Егорова**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Компания Гудзонова залива (КГЗ) – организация, специализирующаяся на торговле пушниной, основанная в 1670 г. королевской хартией от имени Карла II, предоставлявшей компании торговую монополию и широкие административные права в регионе Земли Руперта. На протяжении почти двух столетий компания была своего рода наместником Британии на этой территории.

Актуальность исследования обусловлена полным отсутствием самостоятельных исследований о деятельности Компании Гудзонова залива в отечественной историографии.

Объектом исследования является Компания Гудзонова залива в период руководства Дж. Симпсона, а предметом – его индейская политика.

Цель данной работы – выявить основные направления политики компании по отношению к индейскому населению.

Научный интерес к теме обусловлен тем, что именно туземцы являлись главными поставщиками пушнины. Кроме этого, назначение Симпсона на должность совпало с наивысшей точкой кризиса в КГЗ, связанного с длительной экономической борьбой на периферии компании, а также последствиями слияния в 1821 г. Компании Гудзонова залива и Северо-Западной компании.

Исходя из цели работы можно выделить следующие задачи:

1. Проанализировать политику Дж. Симпсона в отношении индейского населения;
2. Выявить основные направления индейской политики Дж. Симпсона;
3. Выявить мотивы той формы индейской политики, которая была реализована, а также объяснить ее особенности с учетом характера самой компании как капиталистической системы.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, дедукция, обобщение), специально-научные (историко-генетический, историко-типологический, историко-системный).

На основе анализа деятельности Дж. Симпсона на посту главы-губернатора в отношении туземного населения можно выделить два условных, но неразрывно связанных между собой направления реализуемой индейской политики.

Во-первых, его деятельность способствовала стабилизации социально-экономической обстановки в среде индейского населения, так как длительная

экономическая борьба между конкурентами меховой торговли сформировала напряженную ситуацию на территории вверенного компании региона.

Во-вторых, Дж. Симпсону удалось разработать новую эффективную стратегию взаимодействия с индейским населением, которая учитывала своеобразие общественных отношений индейского сообщества, усугубленных вышеупомянутым кризисом.

Данные направления включали в себя комплекс различных задач, реализуемых Симпсоном на протяжении всего срока его правления.

Решение первой задачи можно обозначить словами самого Симпсона как «меры в отношении цивилизованности коренного населения», то есть организации религиозных миссий, создание школ, оказание медицинской помощи, а также основание устойчивых индейских поселений [1, P. 419–422]. Тем не менее, за этой гуманистической политикой скрывались сугубо материальные интересы самой компании – ее стремление к получению прибыли, а также необходимость удержания туземцев под контролем КГЗ, методом которого являлось своего рода «окультурирование по западному образцу».

Говоря о второй задаче, следует отметить, что социально-экономическая дестабилизация региона усугубила негативные аспекты взаимоотношений туземцев и мехоторговцев [1, P. 445–447; 2, Vol. 2, P. 206–207]. Например, заключались бартерные сделки с индейцами, включавшие поставку им спиртного [2, Vol. 1, P. 226–227]. Симпсон, уделяя значительное внимание решению этой проблемы, добился ликвидации продажи спиртного туземцам посредством ряда внутренних положений, а также договора с Российско-Американской компанией от 13 мая 1842 г. [1, P. 368–369].

Кроме запрета торговли спиртным был выработан комплекс мероприятий, принявших форму общих положений внутри компании, которые были направлены на регламентацию отношений трейдеров и индейского населения, например: разрешение носить заряженное оружие на случай нападения [2, Vol. 1, P. 67–68], составление правил ведения сделок [2, Vol. 1, P. 180] и др.

Несмотря на характер мер, предпринятых Симпсоном, нельзя не отметить их эффективность. При максимизации прибылей компании, которая именно в годы его правления достигла пика своего развития и дальнейшей трансформации общественных отношений с индейским населением, проходившей под контролем компании, реализованные мероприятия способствовали пусть и не ликвидации, но смягчению ряда негативных последствий, а также условному росту цивилизованности индейского населения.

1. Report from the select committee on the Hudson Bay Company. London, 1857. – 547 p.

2. Simpson, G. Narrative of a journey round the world, during the years 1841 and 1842. Vol. 1-2. / G. Simpson. – London, 1847. – 438 p. (Vol. 1), 469 p. (Vol. 2).

ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ГЕНОЦИДА ЕВРЕЕВ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЙ СЕВЕР»

М.С. Румянцев
О.В. Ильина*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В период Второй мировой войны получило развитие явление Холокост – целенаправленное истребление фашистами еврейского населения. Актуальность данной темы заключается в том, что по-прежнему существует в обществе проблема национальной нетерпимости, которую достаточно сложно преодолеть. Поэтому важно сохранить в памяти страшные моменты истории, которые должны научить людей ценить человеческую жизнь и отказаться от деления на плохих и хороших людей по расовой и национальной принадлежности. Отечественная и зарубежная историография Холокоста занимаются разработкой целого ряда различных вопросов: антисемитизм в политике нацистов, организация жизни в концлагерях, еврейских гетто, сопротивление евреев фашистским захватчикам и многое другое. Но существует ещё множество неизученных вопросов, и новизна данной работы заключается в рассмотрении темы геноцида евреев по материалам местной периодической печати.

Цель данной работы – изучить, как была отражена тема истребления евреев в газете «Красный Север» в период Великой Отечественной войны. Взяты за основу данные хронологические рамки, потому что в этот период уничтожение евреев осуществлялось и на территории Восточной Европы, и на оккупированных территориях СССР.

Были определены следующие задачи:

1) Изучить материалы газет «Красный Север», датируемых 1941-1945 годами;
2) Выделить основные группы сведений об уничтожении еврейского населения;
3) Проанализировать степень публичности темы геноцида евреев.

Объектом данного исследования являются межнациональные отношения в годы Второй мировой войны.

Методология данной работы выражается в следующих методах:

1) Нарративный метод используется при описании содержаний используемых статей;
2) Систематизация применяется при выделении групп статей по содержанию текста;
3) Анализ осуществляется при определении степени публичности темы истребления евреев, преследуемых изданием и государством целей при публикации материалов по данной теме.

В результате исследования автор приходит к следующим выводам:

1) Сведения о геноциде евреев публикуются виде заметок, статей и сообщений на последней странице газеты в разделах о новостях за рубежом или если источником информации является иностранное агентство и на первых страницах, если является передовой статьей номера.

2) Источниками информации об уничтожении евреев являются советские информационные агентства (ТАСС) и зарубежные издания.

3) Условно отобранные статьи можно объединить в три группы: статьи о планах и методах истребления евреев в политике Гитлера, о фактах уничтожения евреев в Восточной Европе и фактах истребления еврейского населения на оккупированных территориях СССР.

4) Кроме простого сообщения о фактах ликвидации в печать выходила информация, содержащая оценки этому явлению со стороны различных политических деятелей. Оценка давалась резко отрицательная, а фашистов обвиняли в чудовищном преступлении.

5) Также было место утверждению идеи борьбы с немецкими захватчиками, которые отнимали жизни сотен тысяч людей. Призывы к борьбе сопровождались в обязательном порядке фактами невообразимо жестоких поступков фашистов по отношению к евреям и другим военнопленным и мирным жителям различных национальностей. Призывы к борьбе обращены не только к русским, но и к евреям. Противостоять фашистам можно было различными путями: от бойкотирования производства до партизанских атак и открытых выступлений в рядах Красной Армии.

Таким образом, тема геноцида евреев в «Красном Севере» была отражена в виде статей о конкретных фактах истребления евреев, имеющих различные источники информации, в основном ими являлись информационные агентства. Читатель мог узнать о методах и планах истребления еврейского населения. Публикуемая информация могла содержать оценку данным событиям и призывы к борьбе с фашизмом.

РОЛЬ МОРСКОЙ ТОРГОВЛИ В ТЕОРИИ А.Т. МЭХЭНА

Е.С. Сенюхов
О.А. Киселева*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Доктрина «морской силы», разработанная в конце XIX в. офицером флота США и военно-морским теоретиком Альфредом Тайером Мэхэном (1840–1914), является одной из самых известных концепций, посвященных «морской» теме во всемирной истории. Основная работа А.Т. Мэхэна – «Влияние

морской силы на историю 1660 – 1783» (1890 г.) носит фундаментальный характер и позволяет проанализировать историко-теоретический компонент концепции маринизма [2, с. 5]. Цель указанного труда, по словам автора, заключается в исследовании общей истории Европы и Америки»со стороны влияния морской силы на ход этой истории» [1, с. 1]. Определяя составные части морского могущества наций, Мэхэн отмечает «глубокое влияние морской торговли на богатство и силу государств» [1, с. 1]. В связи с этим, прежде чем раскрыть более подробно точку зрения автора по заявленному в названии статьи вопросу, необходимо пояснить, что роль торговли в историческом процессе раскрывается Мэхэном с двух позиций. Первая позиция заключается в анализе торговли как части «морской силы» государств. В данном случае автор отводит торговле второстепенное, прикладное значение, по сравнению с военным потенциалом. Вторая позиция включает изучение торговли как самостоятельной составляющей политики государства. Рассуждения автора в рамках данного подхода являются основным предметом исследования настоящей статьи.

Рассмотрим вопрос о роли торговли в контексте военной силы государств. Говоря о стратегии ведения морских сражений, автор считает необходимым прежде, чем начать боевые действия, решить несколько вопросов. В круг данных вопросов, в частности, входит: определение военного значения уничтожения торговли противника, как решающей или второстепенной операции в ходе войны [1, с. 9]. Указанная мысль развивается автором при определении способов решения данного вопроса. Одним из таковых, по мнению Мэхэна, является захват какого-либо «жизненного центра неприятеля, через который должен проходить его коммерческий флот» [1, с. 10]. В качестве примера Альфред Мэхэн приводит действия Франции и Испании против Англии в 1779 г. – в то время, когда последняя была вовлечена в войну против Америки за Независимость: «Главными целями Испании было отвоевание Гибралтара и Ямайки <…> При этом автор называет Гибралтар «ключом к Средиземному морю» и определяет его значение для Англиикак гораздо более важное по сравнению с любым пунктом ее отдаленных владений. Таким образом, для А. Мэхэна торговля–одиниз объектов, подвергаемых воздействию со стороны противников во время войны с целью ослабить друг друга.

Обратимся к рассмотрению непосредственной роли торговли в общественныхотношениях и историческом процессе, согласно воззрениям американского стратега.Одним из результатов влияния торговых отношений автор называет войны: «Столкновение интересов, раздражение, возникавшее во встречных попытках добиться большей доли, если не захватить все, в выгодах морской торговли и занять не колонизированные отдаленные страны, представляющие торговый интерес, приводили к войнам» [1, с. 1]. Другими словами, по Мэхэну, торговля и войны взаимосвязаны: с одной стороны, по причи

не столкновения торговых интересов развязываются войны; с другой – одной из мер ослабления противника в ходе военных действий является блокирование различными способами его торговой деятельности с целью нейтрализации источников поступления необходимых ресурсов.

Следующая проблема, привлекающая внимание теоретика, – роль торговли в процессе зарождения и развития колониальных отношений. Обозначим схему, которую нам предлагает А.Т. Мэхэн: 1) Будущая метрополия ищет новые рынки для своей торговли, новые сферы для своего мореходства, новой деятельности для своего народа, большего комфорта и богатства для себя. 2) Выразитель этих интересов – автор называет его собирательным понятием «коммерческий моряк» – ищет торговых сношений с новыми и неисследованными странами. 3) Поскольку данная деятельность связана с серьезными рисками и большой потерей времени, «коммерческий моряк» или его агент ищут станции, где «они могли бы чувствовать себя безопасно» и откуда было бы выгодно осуществлять торговые сделки. 4) Подобные станции умножаются и растут до образования колоний, развитие которых, в свою очередь, зависит от «политического гения основавших их наций».

Таким образом, роль торговли раскрывается в работе А.Т. Мэхэна в нескольких аспектах. Во-первых, с точки зрения ее прикладного значения в качестве одного из механизмов воздействия на противника в ходе войны. Механизм этот видится автором в том, чтобы ограничить противника в обмене необходимыми товарами, выступающими в качестве ресурсов, необходимых для продолжения ведения боевых действий. В данном случае роль торговли сводится к довольно узкой сфере. В более широком смысле роль торговли раскрыта автором относительно ее самостоятельного значения в качестве фактора, влияющего на характер государственной политики в целом и колониальной, в частности.

1. Влияние морской силы на историю 1660 – 1783. Исследование капитана А.Т. Мэхэна/Перевод с англ. / [Пер.: Н.П. Азбелева]. – Санкт-Петербург: Типография морского министерства в главном адмиралтействе, 1896 г. – 684 с.

2. Киселева О.А. Труды А.Т. Мэхэна – новый этап в развитии внешнеполитической мысли США // Новации в области общественных наук. Сборник научных трудов по итогам научно-практической конференции (25 марта 2017). Выпуск № 2. – Рязань, Эвенсис, 2017. – 19 с.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Д.П. Тележенко
***М.В. Левкова**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Русско-Китайские торговые отношения сегодня во многом предопределены отношениями России и Запада. Китай сегодня является одной из крупнейших держав с развивающей экономикой, в условиях негативного отношения западных стран становится необходимым заручиться поддержкой восточного партнера с целью взаимного сотрудничества и развития торговых отношений. Видится интересным проанализировать оценки русско-китайских торговых отношений в современной российской периодической печати, начиная с 2000-х годов. Целью исследования является анализ содержания, особенностей и динамики русско-китайского торгового сотрудничества на материалах периодической печати. В рамках данной статьи мы рассмотрим материалы российской «Независимой газеты», «Известий» и Российской газеты.

Для четко понимания развития торговых отношений России и Китая необходимо проанализировать товарооборот этих стран. Наибольшую часть в российском экспорте в Китай составляют поставки минерального топлива, нефти, древесины и цветные металлы. Россия импортирует из Китая машины и оборудование, одежду и продукцию химической промышленности. По данным российской таможенной статистики с 2008 года по 2017 год наблюдается рост товарооборота между Россией и Китаем с 7912,1 млн долл. до 86964,3 млн долл. [1]. Это свидетельствует о постепенном выходе отношений России и Китая на новый уровень и постепенной экономической изоляцией России от стран Запада и США. Кроме того, для этого начинают создаваться международные организации, такие как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) в 2001 году, группа из пяти стран – Бразилия, Индия, Китай, Россия, ЮАР (БРИКС) в 2009 году, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в 2004 году. Их целью было укрепление безопасности и стабильности между государствами-участниками, развитие торгово-экономического сотрудничества, борьба с терроризмом и экстремизмом и другие.

В оценках современной российской прессы преобладают в основном отрицательные оценки российско-китайских торговых отношений. Большинство авторов, считают, что несмотря активное развитие торгового сотрудничества между Россией и Китаем, перспективы этого взаимодействия достаточно неоднозначны. Так, в Российской газете, в статье Александра Лукина «Россия и

Китай укрепляют связи», вышедшей в 2010 году автор указывает на важность взаимодействия России и Китая, но отмечает, что «Россия играет в китайской политике гораздо меньшую роль, чем Китай в российской» [2]. Из этого следует, что в интересах России превалируют экономические интересы, а Китай больше старается создать противовес странам Запада и США. Сторонники положительной оценки отмечают, что торговые отношения России и Китая постепенно набирают свою силу и в последующие годы могут соперничать со странами Евросоюза и США. Например, в «Независимой газете» Ю.В. Тавровский в статье «Российско-китайские отношения нуждаются в ручном управлении», которая вышла в 2018 году, характеризует настоящий этап взаимоотношений России и Китая как «новую эпоху» [3]. Можно сделать вывод, что отношения развиваются интенсивно с высокой заинтересованностью двух стран.

Таким образом, наращивание товарооборота между Россией и Китаем продиктовано, прежде всего, стремлением к обособлению себя от экономической зависимости и торговли США и Европы. Кроме того, нужно учитывать и тот факт, что Китай является одним из лидеров в мире по промышленному производству и экономическому росту и поддержка такого государства может стать для России стимулом к дальнейшему развитию. Еще одним фактором, который нельзя обойти стороной является соседство России и Китая, что позволяет без труда производить товарооборот. Благодаря этому Россия получает сильного партнера и переориентирует экономические интересы на Восток. Но существует и ряд проблем, которые мы можем увидеть в перспективе. Одной из важных является то, что Россия все еще является «экономическим придатком» Китая, что не позволяет России развивать собственное производство. Вторая проблема заключается в том, что Россия для Китая не является главным торговым партнером. Это означает, что Россия не должна целиком и полностью ориентироваться лишь на Китай, а искать и альтернативные пути развития торговли.

1. Федеральная таможенная служба: http://www.customs.ru/

2. Лукин А. В. Россия и Китай укрепляют связи// Российская газета. – 2010. – Экономика. – № 5315.

3. Тавровский Ю. В. Российско-китайские отношения нуждаются в ручном управлении // Независимая газета. 2018. – Экономика. – № 029.

ДИНАМИКА РОСТА НАСЕЛЕНИЯ ЯПОНИИ В XVI–XVIII ВЕКАХ

Е.В. Фомин
Е.В. Спирина*, научный руководитель*
Вологодский колледж сервиса
г. Вологда

Обозначенный период в истории Японии мало изучен, в основном из-за проводимой государством политикой изоляции. Именно поэтому для нас крайне интересно, как жил японский народ, и какие факторы влияли на его демографию.

Каково было японское население в начале изучаемого периода – неизвестно, записей в то время не производилось. Косвенные расчеты показывают, что на то время было около 10–20 млн человек. На волне борьбы с «Христианской угрозой» сегунат приказал храмам переписать население. Первая перепись была очень неполной и была проведена в 1630 году. С 1664 года переписи стали регулярными. В 1721 году восьмой сегун Токугава Ёсимунэ распорядился провести инвентаризацию посевных площадей и переписать трудоспособное население. Самураи к трудовым ресурсам не относились, поэтому их не записывали, под перепись попадали лишь нижние слои населения. Переписи проводили чиновники удельных княжеств, затем пересылали данные в столицу. Из-за отсутствия общих правил часть населения в отчет не попала. Всего получилось 26 млн 65 тыс. 425 человек [1]. Японские историки полагают, что вместе с самураями и другими душами, которые по тем или иным причинам не попали в список, число населения было около 30 млн. После этого события перепись стали каждые 6 лет. За все время правления Токугава, население выросло незначительно.

Основными причинами этого были объем собираемого на полях натурального продукта, это не способствовало приросту населения, так же на это повлияли стихийные бедствия, неурожай и голод, увеличение городского населения и демографического дисбаланса.

В эпоху Токугава Япония пережила три периода массового голода – Кёхо, Тэммэй и Тэмпо. В 1603–1732 годах население медленно, но росло и достигло почти 27 млн человек. Голод Кёхо и его последствия забрали жизни 850 тыс. человек. Затем население держалось на таком уровне около 30 лет, пока не случился голод Тэммэй (1783–1787 гг.), сокративший население на миллион. После этого все было спокойно до 1830 года, население к тому времени снова достигло 27 млн человек. Затем последовал неурожай 1833–1836 гг. и назвали его Голод Тэмпо, снова сократившее население на миллион человек [2].

Чрезмерное многолюдство заставляло бедных людей умерщвлять своих детей еще в младенчестве. Законами такое было запрещено, хотя власти не особо пытались этому противостоять. Такой ритуал продолжался несколько веков, и чаще всего такой ритуал называли «Когаэси», что дословно переводится как «возврат ребенка», и умерщвляли в основном девочек. С убийством детей начали бороться в XVIII веке – отчасти из-за остановки роста населения, а так же роста смертности и падения рождаемости. Для этого издавалось много законов, в которых призывали не убивать младенцев. Появились запреты на аборты, запрещали отцам отказываться от детей. В начале XVIII века начали следить за беременностью, а за рождение ребенка давали пособие (где-то давали зерном, где-то деньгами).

Так же часто упоминался обычай «Убасуте» – вынос престарелых членов семьи в лес или в горы на голодную и холодную смерть. Хотя официального подтверждения этому не было, но это часто упоминалось в книгах и у каждого было на слуху. Хотя скептики считают, что причин для такой жестокости не было. Этому противилось конфуцианство – убийство было под строжайшим запретом, за него карали сильнее, чем за убийство кого-либо другого. Поэтому считается, что данный ритуал если и был, то в очень бедных семьях. Существовали и менее радикальные методы: второму, третьему и последующим сыновьям запрещалось жениться.

Женщин в Японии хронически не хватало. На 14,4 млн мужчин приходилось 12,5 млн женщин. Постепенно этот разрыв уменьшался, хотя окончательно преодолеть его сегунам Токугава не удалось. Хроническая нехватка женщин объясняла очень сильную популярность «Веселых кварталов».

В XVII веке быстро росли города, это так же меняло демографическую картину. Крупные города притягивали крестьян, одновременно сокращая им жизнь и снижая уровень рождаемости. В города ездили в основном мужчины. Уровень смертности здесь был гораздо выше, чем в деревнях, из-за ужасных санитарных условий и тесноты. Лечили тут также скверно, как и в деревнях. Плотность населения в городах была 50 тыс. человек на 1 квадратный километр, поэтому подхватить здесь болезнь было проще простого, что сокращало среднюю продолжительность жизни до 35–40 лет.

1. Прасол, Александр. От Эдо до Токио и обратно: культура, быт и нравы Японии эпохи Токугава. – М.: «Астрель», 2012. – 528 с.

2. Лещенко, Н.Ф. Япония в эпоху Токугава. – М.: «Крафт+», 2010. – С. 110-112.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ФРАНЦИИ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА «ГЛАЗАМИ» А. ЮНГА

Е.Р. Фролова
О.А. Киселева*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Французская революция XVIII в. была важнейшим рубежом в процессе ликвидации старого порядка и отличалась особой остротой и напряженностью социально-политической борьбы по сравнению с другими революциями раннего нового времени [1, с. 118]. Поэтому она не могла оставить равнодушным ни одного современника. Картину различных сфер жизни французского общества накануне и во время революционных событий запечатлел в своих дневниках английский путешественник Артур Юнг (1741–1820), посетивший Францию в 1787, 1788, 1789 г. В первую очередь, его внимание привлекло положение отдельных категорий населения.

Характеризуя французское дворянство, англичанин заметил, что оно уже не являлось единым сословием в результате процесса расслоения. Богатейшей его частью была парижская аристократия. Сельское дворянство было зажиточным в районах крупного товарного производства [2, с. 71]. Введение Декларацией прав человека и гражданина (1789) принципа гражданского равенства вызвало возмущение большинства дворян, исповедовавших сословно-консервативные взгляды. Отмена титулов повлекла за собой устные и письменные протесты представителей бывшего привилегированного сословия в Париже и в провинциях, а углубление социально-политических преобразований первых лет революции послужило причиной дворянской контрреволюции и эмиграции [2, с. 298].

Напротив, по наблюдениям А. Юнга, самая многочисленная часть третьего сословия – крестьяне, погибали в ужасающей нищете. Причина нищеты, по его мнению, лежала в различных повинностях, обременявших крестьянство [2, с. 71]. Самостоятельных крестьян – собственников было сравнительно немного. Большинство крестьян были держателями земли, принадлежавшей дворянству и церкви. За нее им приходилось отдавать хозяевам половину урожая, платить денежный оброк, пользоваться за отдельную плату хозяйской мельницей, давильней винограда и т.д. Кроме того, крестьянство платило подавляющую часть государственных налогов и церковную десятину. В целом, на все эти платежи уходил чуть ли не весь продукт, производимый в бедных хозяйствах и до половины – в более зажиточных. При таких условиях крестьяне не могли улучшать агрокультуру, многие вынуждены были отказываться от своих земель из-за долгов. Именно поэтому во Франции перед революцией, в отличие от родины А. Юнга – Англии – преобладало мелкое крестьянское хо-

зяйство с примитивными способами обработки земли, а как результат – неурожаи и голод в стране.

В предместьях Парижа А. Юнг заметил различные мануфактуры: «Париж с его мануфактурами и многочисленными дворцами является центром роскоши и богатств» [2, с. 71]. Но не весь Париж был таким. Путешественник видел и другое: площади и улицы, покрытые грязью, «черной, невыносимой и вонючей» [2, с. 74]. В домах за темными фасадами в этих кварталах было не лучше – та же грязь, вонь, скученность и нищета. Рабочие и ремесленники ютились в старых, сырых и холодных домах, плата за проживание в которых к тому же была высокой. Положение сезонных рабочих было еще хуже, они были вынуждены ютиться по харчевням. По образному выражению А. Юнга, «в одном доме предместья Сент-Оноре денег больше, чем во всем предместье Сен-Марсель» [2, с. 182]. Таким образом, английский писатель подчеркнул вопиющий социальный контраст между районами, заселенными крупной буржуазией, с одной стороны, и рабочими, – с другой.

Обращаясь к политической жизни, А. Юнг в своих Записках выступил противником французского абсолютизма, связывая его с неминуемыми злоупотреблениями властью [2, с. 253]. Объясняется это тем, что Он являлся приверженцем конституционного парламентского аристократического правления, будучи одновременно противником «чистой демократии». Из этого проистекало его крайне отрицательное отношение к движению «бешеных» в годы французской революции [2, с. 146]. При всем том А. Юнг не был ультраконсерватором. Он осуждал привилегированные сословия Франции за сопротивление попыткам генеральных контролеров финансов Тюрго и Неккера провести реформы накануне революции и тем самым предотвратить социальный взрыв. А. Юнг высказал смелую мысль о том, что революция явилась следствием деспотизма королевского двора, аристократии и церкви, угнетавших народ [2, с. 254].

А. Юнг был в числе тех, кто одобрительно воспринял начало революции [2, с. 164]. Этому способствовало обстоятельное знакомство его со Старым порядком и признание необходимости его ликвидации. Однако мнение Юнга изменилось уже к концу 1789 г., когда революционеры стали активно вмешиваться в отношения собственности, в частности, объявив значительную часть церковных земель «национальным имуществом». Это стало отправной точкой процесса превращения А. Юнга из человека, принявшего французскую революцию на ранней стадии ее развития в последовательного оппонента и противника [2, с. 171].

1. Киселева, О.А. Социальные революции Нового времени: проблемы изучения в высшей школе / О.А Киселева // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и в вузе в контексте современности. − Череповец: ЧГУ, 2017. − С.117 – 120

2. Юнг, А. Путешествия по Франции 1787, 1788 и 1789 / А. Юнг. − Санкт-Петербург: ИНАПРЕСС, 1996 . − 431 с.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ БРАЗИЛИИ

А.А. Черняев
И.Д. Попов*, научный руководитель, канд. ист. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Политические партии в Бразилии существуют с первой половины девятнадцатого века с момента создания независимой Бразильской Империи. С того момента до наших дней в стране появилось более 200 различных политических образований, но по разным историческим причинам ни одно из них не просуществовало достаточно долгий период времени.

Первым этапом можно выделить колониальный период. Так незадолго до обретения независимости в Бразилии начали формироваться партии в виде квазипартийных объединений (1807–1821 гг). Так существовали в это время: Португальская партия, крупных государственных служащих и военных, которые надеялись на реколонизацию. Следующим объединением являлась Бразильская партия, основой которой были богатые землевладельцы и купцов. Они выступали за создание двойной монархии – монархии, которая бы разделила полномочия между Бразилией и Португалией. Также сформировалась Радикальная либеральная партия – состоящая из людей среднего класса того времени. Они выступали за введение демократической республики. Но реального веса она не имела [1].

Следующим этапом является период, который можно обозначить как Имперский период существования партий, длившийся с 1821–1889 г. Он характеризуется становлением партийно-политической системы Бразилии в целом. Особенностями данного периода: партии делились на консервативные и либеральные, но они обе являлись монархическими. Единственным различием между ними был взгляд на вопрос централизации власти: первые выступали за сильную власть монарха, вторые же желали дать больше автономию регионам. Они просуществовали до конца имперского периода.

Следующий период связан со становлением Республиканской формы правления или называется в историографии Старая республика (1889–1930 гг.). В 1889 г. был осуществлен бескровный переворот и провозглашена республика. В связи с тем, что в этот период в политике доминировали олигархические кланы крупных землевладельцев штатов, которые приступили к созданию децентрализованного государства со слабым центром и мощными частями. Тогда сформировались множество региональных партий. В этот период доминировали две партийные организации штатов Минас Жерайс и Сан-Паулу, политику которых называют кофе с молоком. Под конец данного периода к 1930 гг. начинают формироваться национальные партии в виде партии интегралистов и коммунистической партии.

Следующим периодом является наступление Эры Варгаса (1930–1945 г.). По имени президента и диктатора Ж. Варгаса. В его эпоху были проведены реформы, которые централизовали власть. На ранних этапах роль региональных партий падала, а национальные партии все больше набирали вес. Со времени создания Этаду Нову в 1937 г. партии и вовсе были запрещены.

После окончания второй мировой войны, осознавая неизбежность демократических перемен Ж. Варгас вновь разрешил регистрировать партии и проведение выборов. Таким образом, наступил период Четвертой республики (1945-1964 гг.). Он характеризуется возрождением партий на популистских началах. Стоит отметить, что партии имели эффективную институционализацию структуру и национальный характер после окончания Эры Варгаса.

Следующий период называется период Военной диктатуры и характеризуется двухпартийной системой. Так в 1964 г. был совершен переворот, к власти пришли военные. В 1965 был выпущен институциональный акт, который разрешал существовать двум партиям. Таким образом, сформировались Национальный союз освобождения, куда вошли консервативные силы – играли решающую роль в политике. Вторая партия – Бразильское демократическое движение, состоявшее из демократических сил – являлось марионеточной партией, которая была призвана сдерживать в рамках правового поля радикальные силы. В последствии экономических и социальных кризисов привело к либерализации режима и переходному периоду с 1979 г. В этот период вновь становится возможным регистрация политических партий. Роль партий ограничивалась лишь региональным уровнем.

С 1985 г. начинается период шестой республики. В этот период происходит дальнейший процесс становления партийной системы страны. Формируется огромное количество партий. Партийная система Бразилии характеризуется крайней фрагментарностью и поляризацией. Также стоит отметить, что активно распространяется коалиционные союзы, а с 2000-х г. активно взаимодействуют друг с другом партии из различного спектра.

Таким образом, партийная история Бразилии имеет достаточный период развития, но не имеет единой правопреемственности. Хотя ряд партий имеет эту особенность, но она проявляется с перерывами. Также на всех этапах выдерживают две дихотомические ментальности в бразильской политике: национализм – социализм и либеральный космополитизм. Также одной из особенностей является то, что причина частой смены политических партий заключаются в изменении политического устройства в стране.

1. Histórico dos partidos políticos brasileiros | plenarinho.leg.br – Câmara dos Deputados. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://plenarinho.leg.br/index.php/2017/02/16/historico-dos-partidos-politicos-brasileiros/ (дата обращения: 21.03.2018).

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ФРАНЦУЗСКОГО ДВОРЯНСТВА В ПЕРИОД КОНСУЛЬСТВА (1799–1804)

У.О. Щукина
О.А. Киселева*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Огромное влияние на развитие культуры и искусства на рубеже XVIII–XIX вв. оказала Великая французская революция. Духовная и культурная эмансипация развивалась по заложившим теоретическую основу гражданского общества и правового государства постулатам Просвещения» о естественном равенстве людей и присущих им неотчуждаемых правах на жизнь, свободу и собственность» [2, с. 44–45]. Таким образом, революцией были определены изменения в социальной мысли и в идейно-эстетическом содержании искусства. Трансформация и общества, и мысли совершалась и после прихода к власти Наполеона Бонапарта.

В период Консульства начали зарождаться новые черты французской культуры, которые, будучи направленными на возрождение монархических традиций, в полной мере проявились позже, в период Первой империи (1804–1814). Л. де Бурьенн писал: «В самых мелочных подробностях постоянною мыслью Наполеона было то, чтобы изгладить Республику и так подготовить вещи, чтобы по введении монархии в нравы все было уже сделано, тогда как останется переменить одно только слово» [1, т. 1, ч. 2, с. 245]. К примеру, все чаще происходило обращение к культурным образцам античности, в том числе к воспевавшим военные подвиги эллинов. Это проявлялось, например, в театральном искусстве. Так, популярная пьеса, обращенная к античному сюжету – «Падение Карфагена», заключала в себе «преждевременные намеки подвигов, коих ожидали от победителя Италии [Бонапарта]» [1, т. 1, ч. 2, с. 25–26]. Большое влияние на развитие культурных процессов оказали военные походы Бонапарта: успехи на полях сражений становились важным поводом для проведения торжеств в столице и крупных городах, получали отражение в искусстве. Например, знаменитой битве при Маренго посвящались художественные полотна, патриотический гимн (слова – Л. де Фонтана, музыка – Э. Мегюля), раскрывший талант его авторов. Несомненно, военно-патриотический и духовный подъем, охвативший значительную часть французского общества, отразился в творчестве литераторов, музыкантов, художников. Другая особенность произведений искусства данной эпохи– воспевание, возвеличивание личности и заслуг Наполеона Бонапарта. Приведем в пример строки П.Д. Экушар-Лебрена (1729–1807):

Герой, драгоценный миру, искусствам и побед,
Он в два года завоевал тысячу веков славы [1, т. 1, ч. 2, с. 25-26].

Наполеон Бонапарт поощрял возвращение в культурную жизнь дворянства праздников, опер, балов, забытых со времен революции, одновременно сохраняя некоторые ее нововведения, включая праздник 14 июля – Взятие Бас-

тилии) [1, т. 2, ч. 4, с. 65-66]. Проводимые торжества уже тогда отличались пышностью, привлекали внимание населения [1, т. 2, ч. 4, с. 221-222]. Сам же Наполеон предпочитал встречи в узком кругу сподвижников, уставая от торжественных и монотонных церемоний. Ярким примером таких праздников, на которых Бонапарт оставался главной фигурой, являлся вечер у г-жи Каролины Мюрат – жены военачальника Иоахима Мюрата, где «за роскошным обедом последовал вечером спектакль. Госпожа Мюрат угощала с большою приятностью, посадив Первого Консула против себя» [1, т. 2, ч. 4, с. 309].

Обращает на себя внимание интерес аристократических кругов к театральному искусству. По приказу Наполеона в Мальмезоне – частной резиденции Наполеона и Жозефины – устроили небольшую прекрасную театральную залу. Театральное искусство увлекало и актеров, и зрителей: «Забыв о государственных заботах <…> мы были очень счастливы в нашей Мальмезонской колонии». Первому Консулу были более интересны комедии, насыщенные бытовыми сценами, легкие пьесы о различных сюжетах из жизни, о любви: «Севильский цирюльник», «Недоверчивость и хитрость», «Намерение жениться», «Заклад», «Любовная ссора»и «Деревенский сюрприз». Дворяне, игравшие в спектаклях, ответственно подходили к их постановке: репетиции устраивали знаменитые актеры Ф.-Ж. Тальма (1763–1826) и Мишо. В дни представлений Мальмезон всегда посещало многочисленное общество: «После театра толпа гостей наполняла комнаты нижнего этажа. Там происходили самые занимательные, самые разнообразные разговоры <…> веселость и искренность составляли душу и прелесть этих разговоров» [1, т. 3, ч. 5, с. 20-24].

Наполеон Бонапарт одобрял и инициировал возвращение в повседневную жизнь элементов театрализации, включая различные празднества, увеселения, чем вызывал симпатию народа, уставшего от нескончаемых войн и стремившегося обрести покой в каждодневной жизни. Это вызывало удовлетворение Первого Консула, так как вполне отвечало поставленной им цели: «Пока они станут об этом [праздниках] говорить, они не будут болтать о политике, а мне того и надобно, пусть они забавляются и пляшут, лишь бы не совались в дела Правительства» [1, т. 2, ч. 3, с. 247].

Таким образом, в действиях Наполеона в сфере культурной жизни в эпоху Консульства очевидны приемы тактики лавирования между дворянством и массовыми слоями населения, столь характерной для политики бонапартизма как социально-политического феномена на «нисходящем этапе буржуазной революции» [2, с. 90].

1. Бурьенн, Л. де Записки о Наполеоне, директории, консульстве, империи и восстановлении бурбонов: в 4 т.; 8 ч. / Л. де Бурьенн. – Санкт-Петербург: Типография штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1831 – 1834. – Т.1. Ч. 2 – 349 с.; т. 2. Ч. 3. – 338 с.; т. 2. Ч. 4. – 398; т. 3. Ч. 5. – 371 с.

2. Киселева, О.А. Социальные революции XVII–XVIII веков: учебное пособие по курсу»История Нового времени» для студентов исторического факультета / О.А. Киселева. – Вологда: ВГПУ, 2013. – 143 с.

ПРАКТИКА ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ КОЛХОЗОВ В 1930-е ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕТРИНЕВСКОГО РАЙОНА)

А.Н. Галкина
***Л.В. Изюмова**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одним из острых вопросов в жизни колхозной деревни 1930-х гг. был вопрос об исключении колхозников из колхоза. Исключение из колхоза являлось последней и крайней мерой воздействия, её применяли после того, как все меры, зафиксированные в уставе сельхозартели, были применены к «колхознику-нарушителю». На материалах Петриневского района мы охарактеризуем практику исключения из колхозов в 1930-е гг.

В примерных уставах сельхозартели 1930 и 1935 гг. за бесхозяйственное и нерадивое отношение к обобществленному имуществу, за невыход без уважительной причины на работу и за другие нарушения дисциплины зафиксированы следующие меры воздействия на колхозника: выговор, предупреждение, временное отстранение от работы, штраф. В случае не исправления поведения колхозника, правление артели могло поставить перед общим собранием вопрос об исключении колхозника из состава артели. Исключение могло быть произведено решением общего собрания, на котором должно присутствовать не менее 2/3 членов сельхозартели. Согласно уставу 1935 г., исключенный колхозник мог обжаловать постановление о своем исключении, для этого ему нужно было обратиться в районный исполнительный комитет Советов со своей жалобой [7].

Уставы колхозов Петриневского района были разработаны на основе примерных уставов. В большинстве колхозных уставов статья «О членстве» оставалась неизменной, т. е. колхозники на собраниях в данную статью не внесли никаких изменений [2, л. 6-7, 9, 10-10 об.]. Обратимся к анализу причин исключения колхозников из колхозов в Петриневском районе.

Одной из главных причин исключения из членов сельхозартели в начале 1930-х гг. являлось признание колхозника «кулаком». Однако стоит отметить, что все колхозники, находившиеся к тому времени в составе колхоза, уже не имели ни маслобойных заводов, ни ветряных мельниц, а хозяйство было небогатым. Примером является дело исключенного колхозника Дмитрия Громова, хозяйство которого признали как кулацкое. На момент исключения из колхоза, ветряной мельницы у Громова уже не было, (продана в 1923 г.). Из описи имущества можно узнать, что у Громова был дом, шкаф, 2 стола, 3 стула, зеркало, самовар, кровать, лар, 7 кадок, 2 тарелки, блюдо, ножовка, ручная пила, 1 овца, 2 ягненка [1, л. 20].

Многие исключенные колхозники, признанные «кулаками» обращались с жалобами в специальную Комиссию по разбору крестьянских жалоб. Кресть-

яне указывали на ошибки в проведении процедуры исключения. Так, колхозники Вздорнов Иван и Смелков Михаил в своем заявлении отметили «подтасовку голосов» колхозников, голосовавших за их исключение [5, л. 3]. Малафеев Дмитрий в своем заявлении пишет о «заговоре» среди колхозной верхушки. Считает, что его исключили под «общий шумок», по причине личной ненависти и злобы, а также отмечает, что на общее собрание, где обсуждался вопрос об исключении, его с женой не пригласили [3, л. 175].

Вторая, массовая причина исключения – это нарушение колхозниками дисциплины – самовольный уход с работы. Так, самовольный уход с колхозной работы совершил Ершов, член колхоза «Искра» Мальцевского сельсовета [6, л. 19]. Однако следует отметить, что в документах нет сведений о выговорах или других взысканиях в отношении Ершова, а сразу была применена крайняя мера, что свидетельствует о нарушении устава сельхозартели.

Третья причина исключения – это «вредительство» со стороны членов колхоза, порча колхозного имущества, что являлось нарушением устава сельхозартели. Примером может послужить дело Баранова из колхоза «Безбожник» Литвиновского сельсовета. Баранова исключили из колхоза по обвинению во вредительстве – краже колхозного хлеба, что подтвердили свидетели (Александра и Евдокия Фадеевы). Не смотря на то, что показания свидетелей были разными: Александра утверждала, что Баранов совершил кражу в конце августа 1932 г., Евдокия, что в начале сентября того же года, было принято решение на общем собрании колхоза об исключении Баранова из состава колхоза, с дальнейшим судебным разбирательством [4, л. 5; 6, л. 84].

Наказание в виде исключения из колхоза оставалось общей практикой на протяжении 1930-х гг. Колхозники, признанные «кулаками», расплачивались за свою доколхозную жизнь, так как на момент вступления в колхоз у них не было крупного имущества. При исключении колхозников зачастую нарушался Устав сельхозартели: сразу применялась крайняя мера без предварительных видов взыскания (выговор, штраф), практиковалось проведение собраний без ведома исключаемых колхозников. Большинство колхозников на свои жалобы и заявления о неправильном исключении из колхоза, получали отрицательные ответы.

1. МКАУ «Череповецкий центр хранения документации». Ф. 12. Оп. 2. Д. 293.
2. МКАУ «ЧЦХД». Ф. 815. Оп. 1. Д. 2.
3. МКАУ «ЧЦХД». Ф. 815. Оп. 1. Д. 3.
4. МКАУ «ЧЦХД». Ф. 815. Оп. 1. Д. 253.
5. МКАУ «ЧЦХД». Ф. 815. Оп. 1. Д. 254.
6. МКАУ «ЧЦХД». Ф. 815. Оп. 1. Д. 431.
7. Примерные уставы сельскохозяйственных артелей 1930 и 1935 гг. [URL: http://www.alppp.ru/law/hozjajstvennaja-dejatelnost/selskoe-hozjajstvo/63/primernyj-ustav-selsko-hozjajstvennoj-arteli.html]

НАНСЕНОВСКИЙ ПАСПОРТ И ВОПРОС О ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Н.П. Дресвянина
В.П. Мясников*, научный руководитель, ст. преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Мир изменчив. В свете этого не случайно, что человечество волнуют проблемы эмиграции-иммиграции, в том числе и в историко-правовом ракурсе.

Революция в России обернулась появлением за рубежом большого числа русских эмигрантов. Это породило ряд правовых вопросов, которые можно было решить только на международном уровне. К разрешению их приступила Лига наций. В июне 1921 г. возникла должность верховного комиссара Лиги наций по делам русских беженцев, а в августе того же года состоялась международная конференция в Женеве. На ней встал вопрос о введении удостоверения для русского эмигранта для обеспечения его прав. Попытки выработать общую позицию на правовое положение беженцев наталкивались на нежелание государств поступиться своей независимостью, переделывая своё законодательство под русских эмигрантов. В ноябре 1921 г. последовало сообщение об удостоверениях для эмигрантов.

Вскоре после этого вопрос о статусе русских эмигрантов обострился из-за принятия 15 декабря 1921 г. ВЦИК и СНК РСФСР декрета «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей». По этому декрету, лица, выехавшие из России после 7 ноября 1917 г. без разрешения Советской власти, лишались права российского гражданства. Следствием этого декрета стало образование за границей большого слоя лиц без гражданства, т.е. апатридов.

Ускорилась разработка первого удостоверения личности апатрида. В марте 1922 г. на заседании Совета Лиги наций был заслушан доклад верховного комиссара Лиги наций по делам русских беженцев знаменитого исследователя Арктики и общественного деятеля Фритьофа Нансена о сертификатах для русских эмигрантов и одобрен их проект. Ф. Нансен говорил о выдаче документа тем, кто возымеет желание его иметь, о визировании его в том же порядке, что и обычные паспорта. Предполагалось наделение обладателей сертификатов равными правами с местными жителями. Совет Лиги наций решил обратиться к правительствам с просьбой о бесплатной выдаче предложенных Ф. Нансеном сертификатов, о разрешении визировать сертификаты, выданные иными государствами, и об осуществлении визирования без взимания платы.

В июле 1922 г. на Женевской конференции представителей правительств впервые было дано определение понятия беженец, причём применительно к русским эмигрантам. Под это понятие подводился человек «русского происхождения, не принявший никакого другого подданства». Произошло принятие текста сертификата для беженца. Но под давлением Франции одобренный Советом Лиги наций проект сертификата подвергся изменению не в лучшую для эмигрантов сторону. Правительства стран-реципиентов позаботились об исключении всего того, что налагало на них какие-либо обязательства в отношении беженцев. Этот сертификат получил название по имени Ф. Нансена нансеновского паспорта. Условиями признания нансеновского паспорта стали: 1) выполнение беженцем требований, предъявляемых к жителям страны-реципиента; 2) плата за паспорт и за его возобновление; 3) наличие документов, подтверждающих статус эмигранта и удостоверяющих личность (паспорт времён императорской России или Временного правительства или невозобновлённый советский).

Одним из источников, проливающих свет на эффективность нансеновского паспорта, являются воспоминания эмигрантов. В мемуарах вернувшегося на родину эмигранта первой волны врача Б.Н. Александровского, изданных в СССР в конце 1960-х гг. (это обстоятельство имеет значение при рассмотрении этих мемуаров как исторического источника), читаем: «…Юридическое положение «нансенистов» (лиц с нансеновским паспортом. – *Н.Д.*) легче не стало. Лига наций приняла эту единую форму беженского паспорта как официальную, но государства, входившие в Лигу, не взяли на себя никаких обязательств касательно допущения «нансенистов» на свои территории. Целый ряд стран закрыл перед «нансенистами» свои двери… <…> Очень скоро «нансенисты» почувствовали, что с паспортом, носящим название их благодетеля, далеко не уедешь, притом не в переносном смысле, а в самом прямом: лишь только «нансенист», придя в какое-нибудь консульство, вынимал из кармана свой certificat, чтобы ходатайствовать о въезде в ту или иную страну для постоянного жительства в ней, как швейцар консульства указывал ему на дверь и с дипломатической учтивостью выпроваживал незваного гостя на улицу. «Нансенист» вечно чувствовал себя на положении зачумленного или прокаженного, от которого все встречные шарахаются в сторону» [1, с. 156-157].

В духе Б.Н. Александровского положение лица с нансеновским паспортом определял писатель из эмигрантов В.В. Набоков. Его отзыв о том, что иметь этот паспорт означало то же, что быть преступником, отпущенным под честное слово, или незаконнорождённым, приводит Ю.С. Лагодзинская, констатировав факт: «Нансеновские паспорта не устраняли трудностей для всех беженцев при переезде из страны в страну, при получении разрешений на работу, не давали прав на пособия по инвалидности, болезни, безработице. Они

лишь частично решали правовую проблему. <…> На практике нансеновские паспорта лишь подчёркивали бездомность их обладателей» [2, с. 137-138].

Куда как более оптимистично оценивал положение русских эмигрантов французский публицист Ш. Ледре. Е. Менегальдо (урождённая Пашутинская), происходящая из семьи эмигрантов первой волны, приводит в своей работе следующую цитату из его книги «*Les émigrés russes en France» (*Paris: Spes, 1930): «Благодаря влиянию Эмигрантского комитета и хлопотам бывшего посла России, русские беженцы получили во Франции (Франция была сердцем русской эмиграции 1920-х гг. – *Н. Д.*) официальный статус, который позволяет им стать легальными членами гармонично организованного общества. Им даже позволено мирно трудиться, обзаводиться семьей и соблюдать все необходимые формальности без утомительной и никчемной бумажной волокиты» (перев. с фр. Н. Поповой и И. Попова) [3, с. 41-42]. К этому Е. Менегальдо добавляет: «Это стало возможно благодаря введению с 1922 года особого паспорта Нансена… Этот документ дает его обладателю право на проживание, трудоустройство и защиту в приютившей его стране, подписавшей Декларацию Лиги Наций. В реальности же экономическая ситуация такова, что при найме на работу предпочтение отдают все же соотечественникам, а не беженцам. <…> Однако обладание паспортом Нансена выделяет русского беженца из разряда обычных “иммигрантов”, съезжающихся во Францию в поисках работы, и наделяет его статусом “эмигранта”» (перев. с фр. Н. Поповой и И. Попова) [3, с. 42].

Таким образом, важным шагом на пути правового регулирования положения беженцев стало введение в 1922 г. сертификата, получившего название нансеновского паспорта. В силу различных обстоятельств нансеновский паспорт в полной мере не удовлетворил чаяний беженцев. Эффективность его оставляла желать лучшего.

1. Александровский, Б. Н. Из пережитого в чужих краях: воспоминания и думы бывшего эмигранта / Б. Н. Александровский. – Москва: Мысль, 1969. – 372, [2] с.

2. Лагодзинская, Ю. С. Русская эмиграция и становление правового статуса беженцев / Лагодзинская Юлия Сергеевна // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 3-4. – С. 132–144.

3. Менегальдо, Е. Русские в Париже: 1919–1939 / Елена Менегальдо; О-во друзей Алексея Ремизова. – Москва: Наталья Попова: «Кстати», [2001]. – 247 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ПО ВОЗОБНОВЛЕНИЮ ВОЛОГОДСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОФИЙСКОГО СОБОРА В XIX в.

О.Н. Зяблицкий (иерей Сергий)
А.Н. Красиков*, научный руководитель*
Вологодская духовная семинария
г. Вологда

В России в XIX в. повсеместно существовали комитеты, деятельность которых была направлена на различные области государственного регулирования. На их основе также строилась и деятельность Русской Православной Церкви, связанная с возведением, благоустройством и восстановлением храмов. Не был исключением и Софийский кафедральный собор г. Вологды.

Поводом для создания комитета по возобновлению Софийского собора послужило его аварийное состояние. По этой причине свт. Иннокентием (Борисовым, 1841) инициировано возобновление собора, которое он поручил новому настоятелю прот. Василию Нордову. 5 августа 1844 г. настоятель направляет доклад [2, д. 140, л. 296] епархиальному начальству с просьбой в скором времени начать ремонт Софийского собора. Так как незадолго до этого стал действовать запрет на ремонт древних храмов без дозволения высшей власти, было необходимо согласование планируемых реставрационных работ [1]. В результате продолжительных перипетий была подготовлена необходимая документация, а также решен немаловажный вопрос финансирования реставрационных работ. Для чего по рекомендации Св. Синода было необходимо привлекать состоятельных граждан разных сословий путем рассылки печатных воззваний к пожертвованию. Впервые они были разосланы преосвященным Евлампием (Пятницким, 1844–1852) в 1847 и в 1849 гг. Таким образом во всей Вологодской епархии начался сбор пожертвований на восстановление Софийского кафедрального собора. По первому воззванию было собранно 8.037 руб. 53 коп. серебром [2, д. 68, л. 17].

Для контроля за собранными пожертвованиями указом консистории от 15 ноября 1847 г. был создан комитет по возобновлению Софийского кафедрального собора. Председателем комитета был назначен настоятель протоиерей Василий Нордов; постоянными членами комитета являлись ключарь, он же казначей комитета, староста собора, эконом Архиерейского дома и секретарь; приглашенными членами были губернский архитектор и представители дворянского и купеческого сословия. Подчинялся комитет непосредственно правящему архиерею. Основным направлением деятельности комитета был контроль за сбором средств и их правильным распределением. Помимо этого, комитет занимался поиском и наймом необходимых мастеров. В обязанности

комитета входили прием и оценка качества произведенных работ [2, д. 68, л. 6–12 об.; д. 140, л. 343-343 об.].

Деятельность комитета можно хронологически разделить на два периода. Первый период деятельности комитета (1847–1851) обусловлен необходимостью срочного ремонта собора по причине его ветхости. Второй период охватывает временной промежуток с 1868 по 1870 гг., который связан с обновлением внутреннего и внешнего вида собора по случаю трехсотлетия в 1868 г. и перестройкой соборной колокольни с 1868 по 1870 гг.

В первый период деятельности комитета были восстановлены утраченные элементы фресок, полностью обновлено стенное письмо масляными красками, выполнена реставрация иконостаса, во всем храме заменили оконные рамы. Подверглось изменению и внутреннее пространство храма, перестелен и покрашен чугунный пол, сделано новое каменное седалище на горнем месте, переделан амвон, изготовлены новые гробницы над захоронениями архиереев. Разобрано каменное архиерейское место у юго-восточного столба. Снаружи собор был оштукатурен и покрашен. Крыша и главы собора перестелены новым железом и окрашены зеленой краской. Сделаны новые каменные притворы вместо прежних деревянных, облагорожена территория вокруг собора. Таким образом, собор был полностью отреставрирован и на престольный праздник Успения Божией Матери 15 августа 1851 г. торжественно освящен. Указом консистории от 2 октября 1851 г. комитет был закрыт, его членам в послужные списки внесена благодарность и выплачена премия 200 руб. серебром. В общей сложности для возобновления собора комитетом было употреблено 35.610 руб. 36 коп. серебром [2, д. 68, л. 25-25 об., 28 об., 30, 33 об., 38, 43 об., 78, 79 об., 85, 87, 89–91, 92, 93, 94 об., 96 об., 100, 102, 108 об.; д. 74, л. 160–166 об., 186; д. 94, л. 234 об.; 4, № 14].

Через двадцать лет, в 1868 г., комитет созван вновь, с этого момента начинается второй период его деятельности, который направлен на обновление внешнего и внутреннего вида собора. Снаружи собор был вновь оштукатурен, купола и крыши снова окрашены краской, отремонтированы и позолочены пять больших крестов на соборных главах. Вместе с этим, вызолочены и пять крестов на главках Воскресенского собора. Вокруг собор огорожен новым каменным забором. Всего ремонт обошелся в 14.206 руб. серебром [2, д. 93, л. 27 об.; д. 94, л. 17 об.; 4, № 14, 17 и 18]. Помимо ремонтных работ, комитет занимался подготовкой собора к торжеству. В частности, была предусмотрена ночная иллюминация зажжёнными свечами, которая освещала крышу, фронтоны и ограду собора, а также колокольню [2, д. 94, л. 9; 4, № 17 и 18].

Центральным моментом данного периода является перестройка соборной колокольни, которая длилась с 1868 по 1870 гг. под руководством А.И. Иваницкого [3, л. 2 об.]. Комитет занимался по большей мере закупкой строительных материалов и оплатой труда рабочих. Всего на ее перестройку было потрачено 23.279 руб. 13½ коп. серебром [3, л. 19]. Оставшиеся деньги были

разосланы по тем церквям и монастырям, откуда были взяты займы. После чего членам комитета была выражена благодарность за их деятельность, комитет был распущен и в последующие годы не собирался.

Таким масштабным строительством закончил свою работу комитет по возобновлению Вологодского кафедрального Софийского собора, деятельность которого трудно переоценить. Благодаря широкому привлечению средств, организованному комитетом, стало возможным провести масштабные реставрационные работы по возобновлению Софийского собора. Данные мероприятия способствовали сохранению памятника архитектуры и послужили основой для его дальнейшей реставрации в XX в.

1. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 17. – Ч. 2. – № 16401.

2. Государственный архив Вологодской области. – Ф. 528. – Оп. 1. – Д. 68, 74, 93, 94, 140.

3. Отдел письменных источников Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 218.

4. Вологодские епархиальные ведомости. – 1868. – Прибавления. – № 14, 17 и 18.

ПРОБЛЕМЫ УЛИЧНОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945–1953 гг.

А.В. Карпов
А.Н. Егоров*, научный руководитель, д-р ист. наук*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Проблеме восстановления и развития СССР после окончания Великой Отечественной войны посвящено множество исследований, однако до сих пор в ней имеется немало неизученных аспектов. В частности, не нашли должного отражения проблемы уличного благоустройства городов Вологодской области.

Цель данного исследования – рассмотреть и проанализировать состояние уличного благоустройства городов Вологодской области в период позднего сталинизма.

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х, несмотря на отсутствие разрушений в период Великой Отечественной войны, население городов Вологодской области столкнулось с комплексом проблем в сфере благоустройства, одной из основных причин которых было недостаточное финансирование

данных статей расходов на протяжении многих лет. Облисполком неоднократно выходил с ходатайством в Правительство СССР о дополнительном выделении техники, оборудования, материалов и денежных средств для нужд благоустройства Вологодской области, однако существенной помощи в послевоенное десятилетие практически не оказывалось [1, с. 265].

По состоянию на 01.01.1948 число жилых строений, возведенных до 1918 года составляло 83,8%. Подавляющее большинство домов в городах Вологодской области находились в аварийном состоянии, не имели канализации и водоснабжения. Средняя жилая площадь, приходившаяся на одного человека, составляла 5,3 м^2. На протяжении с 1945 по 1953 гг. происходило постепенное увеличение темпов жилищного строительства, прежде всего по линии министерств и ведомств, на которые возлагались задачи по расселению своих работников. Однако, несмотря на определенные успехи в жилищном строительстве, состояние жилищного фонда в 1953 г. оставалось крайне неудовлетворительным, более 93% жилых домов местных советов физически и морально устарели [1, с. 266-270].

Не менее остро стояла проблема транспортной инфраструктуры городов. Дороги, мосты и тротуары в послевоенной Вологодской области находился в крайне запущенном состоянии. Несмотря на ежегодное увеличение числа замощенных улиц, мостов и тротуаров в городах области, в 1953 году этот показатель составил всего 14,6%. Ситуация осложнялась отсутствием системы водостоков, вследствие чего в дождливую погоду многие улицы становились непроезжими. Главной причиной неудовлетворительного состояния дорог было отсутствие должного финансирования, недопоставка новой техники, запасных частей и материалов. К тому же имеющаяся техника была сильно изношена и наблюдалась острая нехватка квалифицированных кадров, в то время как тоннаж грузоперевозок в Вологодской области только за период с 1950 по 1955 увеличился в 14 раз, а количество перевезенных пассажиров возросло в 4,6 раза [2, с. 92].

Медленно проходило освещение городских улиц. С 1945 по 1953 ежегодно вновь освещалось до 18 км городских улиц (3% от общей протяженности улиц). Чуть лучше обстояли дела в городе Вологда, в котором было освещено более половины всех городских улиц, в большинстве остальных городов этот показатель не превышал 25% [3,с. 20].

Процесс вывоза мусора в городах Вологодской области был организован слабо. Из 45 городов и районных центров только в 10 существовали организации, имеющие транспорт по очистке улиц от нечистот, а специализированная организация по вывозу мусора работала только в Вологде. В остальных городах мусор вывозился силами пригородных колхозов и совхозов. Всего в области для нужд очистки числилось 70 лошадей и 13 уборочных машин [3, с. 18].

Ситуация с очисткой нечистот усугублялась отсутствием канализаций и водостоков, часто. В результате, имеющийся транспорт не мог в течение всего года использоваться с полной нагрузкой, так как в зимнее время содержимое выгребов замерзало, а в весенне-осеннее время из-за массовых затоплений улиц и дворов нечистоты размывались по близлежащим участкам [3, с. 20].

Мало внимания уделялось проблеме озеленения городов. В конце 1940-х – начале 1950-х численность работников зеленого хозяйства в городах Вологодской области не превышала 100 человек. Единственная специализированная организация по озеленению располагалась в Вологде. В сфере озеленения серьезные улучшения произошли только в городе Череповце, в связи с началом строительства крупного металлургического завода [3, с. 16].

В заключение необходимо отметить, что, не смотря трудности, с которыми столкнулись городские и региональные власти в сфера благоустройства городов, в крупных населенных пунктах наблюдалась положительная динамика в жилищном строительстве, развитии транспортной инфраструктуры и дворовых территорий. Однако, данные темпы не позволяли кардинально улучшить ситуацию в городах Вологодской области в первое десятилетие после завершения Великой Отечественной войны. Нехватка финансирования оставалась главной причиной не благоустроенности городов Вологодской области.

Источники и литература:

1. ГАВО (Государственный архив Вологодской области). Ф. 1300. Оп. 1. Д. 704.
2. ГАВО. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 841.
3. ГАВО. Ф. 1932. Оп. 1. Д. 1647.

ПОМОЩЬ ВОЛОГЖАН БЕЖЕНЦАМ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

И.И. Коновалова
Л.В. Изюмова*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Первая мировая война оставила глубокий след в истории Вологодской губернии. Наша губерния в период войны была важным тыловым регионом. Из-за своего выгодного географического положения относительно линии фронта и крупных городов, и благодаря наличию железной дороги, столица губернии город Вологда стала важным центром по приему больных и раненых

воинов, а также беженцев из прифронтовых территорий, бежавших от ужасов войны на восток Российской Империи.

Целью моего исследования является характеристика благотворительной помощи на направленной в пользу беженцев в годы Первой мировой войны.Источниковую базу для изучения данного сюжета составили материалы фонда 18 фонда ГАВО, а также делопроизводственные отчёты Комитета Её Величества Княгини Татьяна Николаевны, находящиеся в Вологодской областной универсальной научной библиотеке.

За приём беженцев в Вологодской губернии отвечал Брянчанинов. Для принятия и размещения беженцев в Вологде было построено несколько жилых бараков, также беженцы селились на съёмных квартирах и у родственников [1, л. 14].

Основная волна беженцев докатилась до Вологды в июле 1915 года. На железнодорожные работы было приглашено 190 человек из Смоленска из числа беженцев. Они были доставлены в Вологду, но вместе с ними приехали их семьи, а к последним присоединились односельчане. Таким образом, неожиданно для местной администрации в Вологду прибыло 600 беженцев, преимущественно крестьян Люблинской, Холмской губерний. Помощь местным властям, поэтому вопросу оказывало местное население.

Основную помощь беженцам оказывал комитет Её Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны. Началом деятельности комитета в Вологодской губернии следует считать 22 февраля 1915 года, когда был устроен двухдневный кружечный сбор с продажей национальных флажков. Изначально помощь оказывалась лишь незначительному числубеженцам, обратившихся в комитет, так как в начале 1915 года большая волна беженцев до Вологодской губернии ещё не докатилась. Были выданы следующие пособия: Казимирской 33 руб. 30 коп., Лисовскому назначено пособия по 3 руб. ежемесячно и Малиновской единовременно 5 руб., 2 лицам предоставлены места прислуги и 12 человек были направлены на сельскохозяйственные работы [2, с. 3].

С прибытием основной волны беженцев в комитет за помощью стали обращаться десятки человек. Помощь комитета выражалась в выдаче всем не имеющим заработка продовольственного пайка в размере 20 коп.на взрослого и 10 коп. на малолетнего [2, с. 4].

Так как среди обращавшихся за помощью беженцев было много трудоспособных людей, то с первых дней прибытия беженцев комитет стремился найти им работу. Спрос на рабочие руки оказался большим, нотак беженцы, в основном женщины, прибыли в губернию с малолетними детьми, то они не могли поступить на работу и в то же время не хотели оставить своих детей в приюте или яслях, которые комитет предполагал открыть [2, с. 6].

Особую помощь отделение комитета стремилось оказывать учащимся из числа беженцев, внося за них плату за учение, причём на 1 января 1915 года за

44 человек было внесено 1105 рублей. В отдельных случаях комитет оказывал учащимся денежную помощь на наём квартир. Для выработки мер помощи учащимся при комитете была образована особая педагогическая комиссия. Кроме комитета, в Вологде очень широкую помощь учащимся оказывал Вологодский педагогический кружок, открывший три школы на 130 мест [2, с. 7].

Прибывшие в Вологду беженцы в большинстве случаев оказались без тёплой одежды и обуви, а потому комитет поставил задачу одеть и снабдить тёплыми вещами всех нуждающихся. Для изготовления тёплой одежды, комитет открыл швейную мастерскую. Надзор за изготовлением тёплых вещей был возложен на особую комиссию, состоящую из 5 членов комитета [2, с. 13].

Многие из беженцев, оказавшихся на территории Вологодской губернии, желали переехать в другое место, называя одной из причин – высокие цены на жильё и продукты питания. Например, беженец из Гродневской губернии Когранского уезда Безжехской волости крестьянин Скрупель Иосиф Степанович (17 лет), проживавший в Вологде в бараке для беженцев № 4, ходатайствовал о выдаче ему льготного билета на проезд в Архангельск для поступления на работу на строящуюся Мурманскую железную дорогу. К слову, билет мог быть ему выдан, только при условии того, что с места предполагаемой работы придёт подтверждение о найме [1, л. 20].

Таким образом, в годы Первой мировой войны жители Вологодской губернии не остались равнодушны к беженцам, прибывшим в губернию и оказывали им посильную помощь. Особенно была велика роль комитета ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны.

1. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 6393.

2. Комитет ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны. [Обзор деятельности Вологодского отделения Комитета ее Императорского высочества Великой княжны Татьяны Николаевны за 1915 год]. – Вологда, 1916.

СВОД Н.Н. ЧЕРНЯГИНА И ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ ПО РЕКАМ СЯСИ И ТИХВИНКЕ

А.А. Межурецкий

Е.В. Торопова*, научный руководитель, канд. ист. наук*

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

г. Великий Новгород

Работа Николая Николаевича Чернягина (1906–1942) «Длинные курганы и сопки» была напечатана в «Материалах и исследованиях по археологии СССР» в первом томе сборника «Этногенез восточных славян» в 1941 г. [1].

Этот том подписали к печати накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – 15 мая 1941 г. Почти весь тираж, заявленный как 1000 экземпляров, сразу же погиб, оказавшись под бомбёжкой. Показательно, что и жизнь самого учёного вскоре унесла война. Несколько уцелевших экземпляров первого тома «Этногенеза восточных славян» превратились в библиографическую редкость. Но это не помешало работе Н.Н. Чернягина стать этапной: мимо неё не проходил ни один исследователь раннесредневековых древностей Северо-Запада в середине-второй половине XX в. [2, с. 200].

Назначение своей работы Н.Н. Чернягин определил так: «Настоящая карта имеет целью дать уточненную схему распространения сопок и длинных курганов на основе литературных и архивных источников, в том числе данных археологических разведок последних лет, охвативших ряд районов» [1, с. 93]. Одним из основных источников стали материалы Комиссии по учёту памятников Ленинградской области, что работала под началом П.П. Ефименко в 1927–1931 гг. Под длинными курганами автор подразумевал «не только валообразные насыпи, но и постоянные их спутники – удлиненные, четырехугольные в плане, длинные, комбинированные с круглыми и серповидные» [1, с. 94]. Собственно же валообразные насыпи – это «насыпи в виде невысоких, но иногда длинных валов, достигающих 40–60 м длины» [1, с. 93]. «Сопки, – читаем у Н.Н. Чернягина, – располагаются по берегам рек и представляют собой высокие насыпи, достигающие огромных размеров, – до 10–12 м высоты» [1, с. 93]. Н.Н. Чернягин даёт характеристику длинных курганов и сопок, а также приводит историю их изучения.

Свод включает 526 отмеченных на карте населённых пунктов с прилегающими длинными курганами и сопками. Описание археологических объектов даётся посредством привязки к водным объектам, причём оба вида памятников проходят под общей нумерацией. Описание памятников варьирует от весьма кратких до сравнительно развёрнутых. Есть указание на источники сведений.

По рекам Сяси и Тихвинке в своде Н.Н. Чернягина отмечены только четыре населённых пункта с прилегающими сопками. Это Великое село (№ 360), д. Бесовы Харчевни (№ 361), г. Тихвин (№ 362) и пог. Мелегежа (№ 363) [1, с. 122-123]. Сведения о сопке у Великого села получены от Н.И. Репникова, о группе сопок «волховского типа» (23 сопки) у д. Бесовых Харчевен почерпнуты из работы В.И. Равдоникаса, а о сопках близ г. Тихвина (одна большая и две малые) и у пог. Мелегежи (Н.Н. Чернягин называет Мелегежскими курганами, в описании речь идёт о 9 курганах) взяты в Архиве Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра АН СССР (о первых – из архива А.А. Спицына, о вторых – из материалов обследования Средволгостроя, в которых, помимо П.Н. Третьякова и А.В. Шмидта, принимал участие сам Н.Н. Чернягин). Только расположение относительно населённого пункта и физическое состояние указано в случае с сопками у Великого села и у г. Тих-

вина. Относительно сопок у пог. Мелегежи кратко описаны результаты археологических исследований. В случае с сопками у д. Бесовых Харчевен достаточно подробно расписано исследование одной сопки. В приложенных к работе таблицах представлено изображение двух предметов из этой сопки.

1. Чернягин, Н.Н. Длинные курганы и сопки. (Археологическая карта) / Н.Н. Чернягин // Этногенез восточных славян. Т. 1 / под ред. М.И. Артамонова. – Москва; Ленинград, 1941. – С. 93–148. – (Материалы и исследования по археологии СССР; № 6).

2. Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.) / Рос. акад. наук, Ин-т истории матер. культуры; [отв. ред.-сост.: Е.Н. Носов]. – С.-Петербург: Дмитрий Буланин, 2013. – 414, [1] с.

СССР 1920–1930-х ГОДОВ ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦЕВ

А.А. Михайлова
В.А. Саблин*, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Становление института приема иностранных граждан в СССР произошло достаточно быстро в связи с осознанием советскими властями степени влияния комфортных условий проживания на мнение, складывающееся о стране. Следовательно, актуальность исследования по данной теме состоит в том, что его можно рассматривать в рамках проблемы взаимодействия Россия–Запад, которая не теряет своей остроты до сих пор. К тому же мы и сегодня можем проследить работу схожего института приёма иностранцев на примере такой страны как Северная Корея, в которой за визитерами ведётся постоянное наблюдение.

Как известно, во втором и третьем десятилетии XX в. советская Россия находилась в довольно шатком положении на мировой арене, из-за чего молодому государству пришлось использовать все доступные способы для укрепления своего авторитета и создания положительного имиджа. Одним из таких способов стало становление института приема зарубежных гостей, основной задачей которого являлось создание комфортных условий пребывания в стране и привлечение новых сторонников советского режима, несмотря даже на часто враждебную подозрительность по отношению к капиталистическому миру.

В целом же, восприятие иностранцами нашей страны на протяжении 1920–1930-х гг. было весьма специфично. Если в начале 1920-х гг. отзывы отличались наибольшей степенью критичности, то уже к концу десятилетия они

становятся более сдержанными, а в 1930-х гг. и вовсе практически восторженными, несмотря на многие недостатки советской жизни, такие как: сталинские репрессии, институт ГУЛАГа и прочее. С чем же это было связано?

Некоторую роль здесь, безусловно, играет улучшение условий жизни в СССР в третьем десятилетии XXвека, но не менее значимым является становление института иностранного туризма в нашей стране. То есть в начале 1920-х гг. технологияприёма была еще не выработана:не было определено ведомство, отвечающее за пребывание в СССР, не разработаны экскурсионные маршруты, не построены специальные гостиницы и не создано многое из того, что могло бы повлиять на создание положительного мнения.

Например, знаменитый автор романа «Война миров» Герберт Уэлс, посетивший советскую Россию в 1920-м г., выражая недовольство, замечал: «Подавая на стол, старик-слуга грустно глядел на наше скудное меню [1, т. 15, с. 371]…Всё моё пребывание в Москве было исковеркано глубоко раздражающей неразберихой. По столице меня сопровождал матрос с серебряным чайником, совершенно не знавший города, а договариваться по телефону о моих встречах должен был американец, плохо владевший русским языком» [1, т. 15, с. 351].

То есть мы видим, какими ужасными, на взгляд западного человека, являлись условия его пребывания в советской России 1920-х гг., что естественно накладывало отпечаток на составление мнения о СССР в целом. Чаще всего интеллектуалы, посетившие нашу страну в 1920-х гг., говорили о полнейшей разрухе, которая царит в послереволюционной России.

Коренное изменение ситуации в восприятии СССР произошло примерно в 1929 г., это связывается с несколькими событиями: во-первых, грянул Мировой экономический кризис, погрузив западный мир в атмосферу хаоса и нищеты, заставив иностранцев взглянуть на советскую Россию, как на противовес «загнивающему Западу», страну-утопию, в которой отсутствует безработица и социальное неравенство. Подтверждением этого является высказывание знаменитого французского литератора А.Жида: «Кто может определить, чем СССР был для нас?...Это была земля, где утопия становилась реальностью» [2, с. 64].

Во-вторых, именно в 1929 г. был образован Интурист – ведомство, отвечающее за организацию пребывания иностранцев в стране Советов, основными принципами которого являлось осуществление постоянного контроля над тем, что видит и чувствует визитер, создание наиболее комфортных условий проживания и в наивысшей степени уважительное отношение к нему.

С образованием Интуриста начинается создание благоустроенных гостиниц, создаётся автопарк, разрабатываются чёткие туристические маршруты для иностранцев и т.д. То есть, если ранее зарубежным гостям позволялось путешествовать по стране без каких-либо ограничений, общаться с представителями любых взглядов, то теперь же круг их общения и места посещения

строго регламентировались. В качестве объектов показа выступали образцово-показательные предприятия, учреждения культуры, школы и прочее.

Так же в рамках ведомства Интуриста произошло и становление института высококвалифицированных гидов-переводчиков, которые отвечали за широкий спектр обязанностей: выполняли непосредственно функции гидов, ограничивали контакты с нежелательными людьми, смягчали возможные разочарования от увиденного в СССР, активно пропагандировали советские лозунги, а так же систематически составляли отчеты о путешествии.

Результаты такой политики не заставили себя долго ждать и на советскую Россию посыпались хвалебные отзывы. Примером к этому служит отзыв Л. Фейхтвангера о том, что в стране Советов даже у людей с ограниченными средствами стол отличается изобилием, хотя на самом деле в тот период многие советские граждане зачастую недоедали. Как видим, гидам Интуриста удалось ввести его в заблуждение, водя по заранее подготовленным квартирам советских жителей

Таким образом, трансформация мнений зарубежных гостей, посетивших СССР в 1920 – 1930-х гг. связана с некоторой стабилизацией жизни в новой России, изменением международной обстановки, а так же со становлением ведомства, отвечающего за прием иностранцев в Советском Союзе.

1. Уэллс, Г. Собрание сочинений в 15 томах / Г. Уэллс – Москва: Правда, 1964.

2. Жид, А. Возвращение из СССР / А. Жид // Два взгляда из-за рубежа. – Москва: Политиздат, 1990.

РУССКАЯ АРИСТОКРАТИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ В XV–XVII ВВ.

С.С. Порохина
Т.М. Димони*, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность и новизна этой работы обусловливается большой ролью Кирилло-Белозерского монастыря в истории средневековой Руси, а также отсутствием комплексного исследования о роли и значении русской аристократии в жизни обители.

В период XV–XVII вв. в развитии государства произошли кардинальные социально-политические изменения – преодоление удельной раздробленности, формирование единого государства, становление самодержавия. С одной

стороны, они привели к ликвидации политических привилегий русской аристократии. С другой – в этот период ряд монастырей, к числу которых относится и Кирилло-Белозерский, превратились в крупных феодалов-собственников, оказавшихся под государственным влиянием и властью.

Цель исследования: рассмотреть роль и значение русской аристократии в формировании земельной собственности Кирилло-Белозерского монастыря.

Задачи:

- Определить круг источников, характеризующих роль и значение русской аристократии в развитии обители;
- Выявить круг представителей русской аристократии, оказавших влияние на формирование земельных владений;
- Установить динамику поступления земельных пожалований и вкладов.

Объект исследования: Кирилло-Белозерский монастырь, как уникальный феномен русского православного мира.

Главным исследовательским методом является сравнительно-исторический, позволяющий сопоставить разные по происхождению и хронологии источники, определить основные направления и динамику формирования земельной собственности монастыря.

Основной комплекс земельной собственности Кирилло-Белозерского монастыря сформировался в XV – I пол. XVII вв. Уже в конце XVI в. по количеству земельных владений монастырь занимал одно из первых мест среди обителей Московского государства. Основными формами становления и развития монастырской вотчины являлись:

1) Земельные пожалования и вклады великих московских князей и русских царей, а также представителей удельной аристократии – князей Белозерских, Верейских, Дмитровских, Углицких, Старицких и др. Они обычно оформлялись в виде жалованных данных и вкладных грамот.

2) Земельные вклады от частных лиц. Эти пожертвования нередко были условием обеспечения «вечного» поминовения вкладчиков.

3) Мена кирилловских земель на земли других владельцев. Эти сделки фиксировались в меновных грамотах. С XV в. они производились с согласия белозерского князя или великих князей.

4) Покупка земли у частных лиц. Такие сделки зафиксированы в купчих грамотах, которые писались в XIV–XV вв. После 1580 г. на покупку вотчин нужна была царская жалованная грамота.

Таким образом, благодаря представителям русской аристократии Кирилло-Белозерский монастырь стал одним из основных центров не только религиозной жизни, но и крупным земельно-хозяйственным собственником.

Владения монастыря к середине XVII в. кроме центрального хозяйственного комплекса включали в себя крупные села Белозерского и других уездов, где имелись особые монастырские дворы. Кроме этого обитель владела дворовыми городовыми местами в Москве, Белозерске, Вологде, Ярославле, Нижнем Новгороде, Дмитрове, Каргополе, Архангельске и Угличе.

Вотчина Кирилло-Белозерского монастыря в это время была огромна и включала в себя почти 3 500 десятины пашенной земли, которые находились в 17 уездах страны. Эти земли были приобретены разными способами: куплей, меной, но самыми распространенными из всех были дарение и пожалование. Основными вкладчиками были представители русской аристократии, которые таким образом заботились о спасении своей души.

Стремительный рост монастырской вотчины и ее огромные размеры стали результатом активного взаимодействия русской аристократии с Кирилло-Белозерским монастырем. С одной стороны, это выражалось в различных льготах, земельных пожертвованиях, денежных вкладах в обитель, с другой стороны, великие московские князья и их союзники обрели в лице монастырских властей верного соратника в политической борьбе.

ПРОБЛЕМЫ ОСВЕЩЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ГАЗЕТАХ

М.А. Решетникова
Университет Тампере /
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Тампере, Финляндия /
г. Санкт-Петербург, Россия

Актуальность. В мире, опутанном сетью глобализации, где стираются информационные границы, государства соревнуются между собой не только на высшем уровне реализации государственных интересов, но и за право обладания «умами и сердцами» обычных граждан. В условиях мировой рыночной экономики государствам стало важно, чтобы при выборе места отдыха, товара, инвестиций, обучения, сотрудничества при значительной конкуренции выбор пал именно на них. Ключевую роль в таком выборе играет именно репутация государства и всего того, что оно дает и готово дать миру. В то же время, деятельность, направленная на усиление привлекательности той или иной страны среди зарубежной аудитории, не остается без внимания для государства, с чьим населением ведется подобная работа. Ввиду все более возрастающей роли данного направления дипломатической деятельности, публичная дипломатия должна приниматься во внимание при проведении анализа двухсторонних отношений между государствами. Одним из наиболее важных партнеров для России в Европе является Франция, ввиду чего имеется особая необходимость изучения реакции на российскую публичную дипломатию в данной стране.

Научная новизна данного доклада заключается в том, что впервые предпринята попытка проанализировать восприятие публичной дипломатии России и ее составляющих элементов за рубежом. Несмотря на то, что вопро-

сы формирования образа государства в средствах массовой информации неоднократно освещались российскими и зарубежными учеными, оценка восприятия именно самой деятельности, цель которой заключается в улучшении отношения к России, не осуществлялась. Это видится серьезным исследовательским пробелом, поскольку без должной степени доверия инструментам формирования позитивного восприятия со стороны иностранной аудитории невозможно говорить о положительном эффекте от публичной дипломатии. Выявление наличия подобного доверия и отношения к таким инструментам в целом легло в основу цели доклада.

Цель настоящего доклада – выявить характер освещения публичной дипломатии Российской Федерации французскими средствами массовой информации в посткризисный период (2014–2017 гг.). Для этого автором проанализирована подборка статей в трех наиболее популярных французских газетах («Le Parisien», «Le Figaro», «Le Monde»), в которых дается характеристика российской деятельности в данной сфере.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**: отбор статей, соответствующих предмету исследования, классификация статей по освещаемым компонентам публичной дипломатии, проведение дискурс-анализа (определение характера статьи, отношения автора к излагаемому вопросу), обобщение полученных результатов.

Объектом исследования выступают материалы французских газет «Le Parisien», «Le Figaro, «Le Monde», в которых освещается российская публичная дипломатия и ее составные компоненты.

Ключевыми методами, применяемыми в работе, являются классификация, обобщение и дискурс-анализ. В основу теоретико-понятийной базы статьи был положен принцип разделения направлений публичной дипломатии, предложенный Дж. Куллом [1].

Полученные результаты и выводы. В указанной прессе значительное внимание уделяется именно российским медиа по сравнению с другими инструментами публичной дипломатии и вопросам российского влияния в информационном поле. Кроме того, большинство статей носят негативную оценку, ассоциируя действия России с пропагандой и вмешательством во внутренние дела страны. Культурная и церковная дипломатия воспринимаются в несколько более позитивном ключе, однако отношение к ним французских авторов не является однозначно таковым. Однако, в то же время, признается высокая эффективность российской деятельности в «мягком» измерении. Таким образом, публичная дипломатия России воспринимается как особо влиятельная сила, а во французских средствах массовой информации ведется активная работа по противодействию российскому влиянию и формированию негативного образа как самой страны, так и ее инструментов публичной дипломатии.

1. Cull, N. Public Diplomacy: Taxonomies and Histories // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – № 616. – P. 32-45.

ИСТОЧНИКИ 1830-х – НАЧАЛА 1860-х ГГ. ПО ПОЛЬСКОЙ ССЫЛКЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Ю. Трудов
М.В. Левкова*, научный руководитель, канд. ист. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Во времена империи часть польских земель входила в состав России. Поляки стремились восстановить свою государственность. Для этого создавались тайные общества, поднимались восстания и др. Российские власти боролись с польским национально-освободительным движением. Ссылка стала одним из видов наказаний для беспокойных ляхов…

Польская ссылка в Вологодскую губернию не осталась без внимания исследователей. Назовём здесь работы М.Ш. Бонфельда «Странники поневоле» [1] и Н.И. Голиковой «Польские ссыльные в Вологодской губернии в 60-е годы XIX века» [2].

Цель данной работы – охарактеризовать источники 1830-х – начала 1860-х гг. по польской ссылке, хранящиеся в Государственном архиве Вологодской области.

В 1830-х – начале 1860-х гг. в Вологодской губернии оказались: 1) участники восстания 1830-1831 гг.; 2) поляки, связанные с делом о возмутительных сочинениях (первая половина 1830-х); 3) поляки, прикосновенные к делу Ш. Конарского (конец 1830-х); 4) поляки, действовавшие против православия (рубеж 1830–1840-х).

Материалы о пребывании этих ссыльных в Вологодской губернии находятся в четырёх фондах Государственного архива Вологодской области: Вологодского губернского правления (ф. 14), Канцелярии вологодского губернатора (ф. 18), Вологодского губернского предводителя дворянства (ф. 31) и Вологодского городского полицейского управления (ф. 130). Там в основном делопроизводственная документация (переписка, ведомости о поднадзорных лицах). В фонде Канцелярии вологодского губернатора мы обнаружили ещё и источники личного происхождения.

В архиве хранится переписка, участниками которой являлись: ссыльные, вологодский губернатор, другие губернаторы, Канцелярия вологодского губернатора, III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, Министерство внутренних дел, вологодский губернский предводитель дворянства, вологодская полиция, Корпус жандармов, Вологодская казённая палата, городничие и почтовые конторы. В этой переписке мы можем обнаружить имя, фамилию, социальное положение, чин ссыльного (если таковой имелся), сведения о том, откуда, куда и когда он высылался, а также о причинах ссылки и форме надзора. Ведомости о поднадзорных лицах дают нам представленные в определённой системе данные о ссыльных. Там мы видим информацию о возрасте, содержании, занятиях, составе семьи, поведении ссыльных. К сожалению, большинство из-

вестных ведомостей составлены в конце 1840-х – 1850-х гг. Это затрудняет составление целостной картины польской ссылки первой половины XIX в.

Источников личного происхождения, по сравнению с делопроизводственными, удалось найти немного. К этому виду источников относятся личные письма ссыльных родственникам и друзьям и к ссыльным от них. Эти источники проливают дополнительный свет на личности ссыльных.

Таким образом, в Государственном архиве Вологодской области содержится ценный пласт источников 1830-х – начала 1860-х гг. по польской ссылке. Эти источники позволяют приблизиться к пониманию такого феномена, как польская ссылка в Российской империи.

1. Бонфельд, М.Ш. Странники поневоле / М.Ш. Бонфельд // Вологда: краеведческий альманах.– Вологда: Легия, 2003. – Вып. 4. – С. 63–80.

2. Голикова, Н. И. Польские ссыльные в Вологодской губернии в 60-е годы XIX века / Н. И. Голикова // Историческое краеведение и архивы: сборник статей.– Вологда: [б. и.], 2004. – Вып. 10. – С. 118–131.

ПРИНЦИПЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ВРЕМЁН НИКОЛАЯ I В СВЕТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Е.С. Ульянова
В.П. Мясников*, научный руководитель, ст. преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Изучение принципов образовательной политики времён Николая I позволяет глубже понять природу российского консерватизма последних десятилетий эпохи крепостничества. Проблемам образования в правление Николая I в науке уделено достаточно внимания. Исходя из темы настоящих тезисов, в частности, назовём работы С.А. Князькова и Н.И. Сербова [4], Н.А. Константинова, Е.Н. Медынского и М.Ф. Шабаевой [3], Э.Д. Днепрова [1], А.В. Калачева [2] и О.А. Радугиной [5]. Первая является ярким памятником дореволюционной историографии поздней поры, вторая – советской, последние три, относящиеся к близкому нам времени, в совокупности, как представляется, в той или иной мере показывают сохраняющуюся в современной историографии от предшествующей преемственность в интерпретации образовательной политики Николая I. Так, Э.Д. Днепров, обращаясь к труду С.А. Князькова и Н.И. Сербова, пишет о становлении доктрины «охранительного просвещения» при Николае I с характерными для неё взглядом на школу как на орудие политики и принципом сословности. А.В. Калачев, выходя на животрепещущую в наше время тему демократизации и ведя речь о противоречивости процесса демократизации образования в николаевское царствование, также обращает внимание на охранительность и со-

словность в образовании, на государственно-ориентированный характер школы при Николае I. О государствоцентризме и дворяноцентризме как о доминирующих образовательных парадигмах читаем в статье О.А. Радугиной.

В основу настоящих тезисов положен анализ опубликованного во втором «Полном собрании законов Российской империи» законодательства времён Николая I.

Николаевское законодательство, касающееся образования, пропитано консервативно-охранительной идеологией. Большой вклад в её развитие внёс С.С. Уваров, министр народного просвещения в 1833–1849 гг. Его триада «Православие, Самодержавие, Народность» стала ёмким воплощением государственной идеологии. С.С. Уваров, ставя интересы государства на первый план, сводил их к интересам верховной власти, возглавляемой самодержцем. Поэтому не случайно в законодательстве ощущается монархоцентризм. Монархоцентризм являлся неотъемлемой частью конструируемого Николаем I русского мира. Важным условием стабильности этого мира рассматривалось поддержание сословного строя. Принцип сословности справедливо можно назвать одним из знаковых в рассматриваемом законодательстве времён Николая I.

Принципы централизации, иерархичности и унификации в построении системы образования в совокупности с принципом закрытости представляли собой дополнение ключевых принципов и способствовали их практической реализации.

В свете совокупности проблем, нависших над Российской империей к середине XIX в., образовательный курс Николая I, основывавшийся на вышеназванных принципах, можно назвать ограниченным, сдерживающим образовательный потенциал страны.

1. Днепров, Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 1: Политическая история российского образования / Э.Д. Днепров. – Москва: Мариос, 2011. – 648 с.

2. Калачев, А.В. Особенности процесса демократизации образования в эпоху Николая I / А.В. Калачев // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2013. – № 9 (112). – С. 167–172.

3. Константинов, Н.А. История педагогики / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева. Изд. 5-е, доп. и перераб. – Москва: Просвещение, 1982. – 446, [1] с.

4. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II / сост.: С.А. Князьков и Н.И. Сербов; под ред. проф. С.В. Рождественского. – Москва: книгоиздательство «Польза» (В. Антик и К°), 1910. – IV, 240 с. – (Педагогическая академия в очерках и монографиях. (Воспитание в семье и школе) / под общ. ред. проф. Алекс. Петр. Нечаева).

5. Радугина, О.А. Государствоцентризм и дворянствоцентризм как доминирующие образовательные парадигмы России XVIII–XIX вв. / О.А. Радугина // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2012. – № 1 (1). – С. 361–364.

ЧЕРЕПАХОВО-РОГОВОЙ ПРОМЫСЕЛ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Е.С. Шабарова
Т.М. Димони*, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Вологодская губерния, несмотря на наличие земельных угодий, не могла удовлетворить в полном количестве объем зерновых, нужных для населения, что вынудило крестьян, заняться кустарными промыслами, для получения заработка. Одним из таких промыслов был черепахово-роговой, известный в деревнях и волостях Кадниковского уезда.

Цель данного исследования рассмотреть становление и развитие черепахово-рогового промысла, а также его влияние на жителей Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Этот вид промысла для названной местности играл большое значение так как, четвертая часть ее мужского населения занята названным кустарным делом. Всего в середине XIX в. в Устьянской волости работало 158 гребёнщиков, проживавших дома, и 42 временно проживавших в Петербурге. На 1898 г. этим производством занимались до 460 чел. Устьянской волости, в Заднесельской волости в селе Кихть и Копылово (6 чел.) и Новостаросельской волости (4 чел.). В начале XX в. этим промыслом занималось около 700 кустарей [2, с. 239; 3, с. 5].

Из рога изготовлялись: гребенки, гребни, трости, шпильки и другая мелочь. Значительное количество шло на продажу в страны Прибалтики, Польшу. Черепаховые гребешки поступали в Петербурге в лучшие французские магазины, где их выдавали за «парижские» [1, с. 15].

Из превращения рога из естественного его вида в форму, удобную для производства роговых изделий кустари-роговщики Кадниковского уезда имели особые помещения, называемые «правильни», в которых рог-сырец переделывался в «плашки», т.е. разных величин роговые дощечки или пластинки, из которых и выделывались различного рода роговые изделия.

Хотя такая выделка производилась в отдельных от «правильни» помещениях – мастерских, не представляющих особых технических приспособлений, поэтому и стоимость их зависела исключительно от размера зданий, числа комнат, отделки отдельных частей и т.д.

У небогатых кустарей, при незначительном производстве, мастерская могла помещаться в одну из комнат жилой крестьянской избы. «Правильни» помещались отдельно от жилых строений и имелись лишь у богатых хозяев-мастеров, практикующих производство в больших размерах. Стоимость «правильни» инструментального инвентаря, находящегося в прямой зависимости

от размеров производства, обуславливается качеством и количеством инвентаря, и варьировалась от 220 до 470 руб [3, с. 5-6].

Изготовленные в «правильнях» плашки, как выделанный материал поступал в мастерские хозяев или отдавались в руки в мелких-мастеров для выполнения требуемых по заказам изделий.

Несмотря на такую удовлетворительную обстановку черепахо-рогового промысла, в сущности, все это дело, является обширною эксплуатациею кустарей несколькими капиталистами или, как их называют здесь – «хозяевами».

Оплата определялась кустарями с сотни гребенок и обуславливалась их сортами и чистотой, изяществом работы и тонкостью отделки. Высоким качеством выделки гребней и их разновидностью отличалась мастерская А.А. Красавина, единственная занимающаяся выделкой черепаховых гребешков. Данный материал они получали из Английский контор и от Американских комиссионеров [1, с. 15].

Кустари получали, по данным 1880-х гг., от 50 коп. до 4 руб.80 коп., за сотню гребенок в зависимости от сорта. 50 коп. платили за сотню крестьянских расчесок, а 4 руб. 80 коп. за костный женский гребешок. Средний заработок кустаря-гребенщика составлял до 65 руб., при занятии этим делом 6,5месяцев [1, с. 15-16].

Производством кабинетных вещей, портсигаров из рога занимался А.А. Глинкин, с именем которого связано становление и развитее этого промысла в губернии. Обучившись гребному делу в Санкт-Петербурге, и возвратившись в уезд, основал свое производство по изготовлению гребешков, а затем и кабинетные вещи, научившись этому делу у мастера Табакова [1, с. 16].

Кустарники находились в зависимости с одной стороны – «хозяина», с другой – перекупщиков, пытавшихся всеми путями снизить цену на товар. Этот процесс принес негативные последствия, и даже организованная выставка (1886 г.) изделий кустарного промысла и регулирование цен председателем земской управы – А.А. Межаковым, не принесли нужного результата. Организованная позднее мастерская по изготовлению плашек проработала 4 месяца и закрылась, выпустив товар на сумму около 2000 руб. [2, с. 244].

Таким образом, можно сделать вывод, что черепахово-роговой промысел являлся одним из главных для получения денежной прибыли жителями губернии. Благодаря, искусной выделке рога, товары были популярны, как в Российской империи, так и на европейских рынках.

1. Арсеньев Ф.А. Очерк кустарных промыслов по изделиям, собранным Вологодским губернским земством. – Вологда, 1882. – С. 56.

2. Глебова А.А., Бызова Л.А. Устьянский рог // Послужить Северу..: Историко-художественный и краеведческий сборник / Отв. ред. А.В. Быков. — Вологда: Арвидсура, 1995. – С. 226-249.

3. Роговое производство кустарей в Вологодской губернии//Вологодские губернские Ведомости. – 1898. – №4. – С. 5-6.

РУССКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ XVII–XIX ВЕКОВ: ДОБРОСОСЕДСТВО ИЛИ СОПЕРНИЧЕСТВО?

А.С. Яковлева
А.И. Суздальцев*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Москва

Исследование уроков взаимоотношений России и Китая, укрепления их взаимопонимания – актуальная, поставленная временем, задача. Во-первых, изучение русско-китайских отношений важно на глобальном уровне: и Россия, и Китай как влиятельные государства и постоянные члена Совета Безопасности ООН несут большую ответственность за поддержание порядка на мировой арене. Недооценка многовекового опыта взаимоотношений государств чревата ошибками, которые могут обернуться трагическим событием. Во-вторых, изучение этих отношений важно на региональном уровне: соседствующим Российско-Евро-Азиатскому региону и региону Восточной Азии необходимо поддерживать взаимосвязи с экономической и политической точек зрения. В частности, развивающееся интеграционное объединение Евразийский экономический союз активно стремится к заключению выгодных торгово-экономическое соглашений с Китаем. В-третьих, исследование имеет национальную актуальность: каждое из государств имеет свои интересы, выражающиеся в политике национальной безопасности. Учитывая эти интересы, Россия и Китай пытаются строить индивидуальную внешнеполитическую стратегию. Именно в настоящий момент российско-китайские отношения переживают пик за всю историю своего развития. Принцип взаимовыгоды, которым руководствуются обе стороны, способствует интенсивному развитию взаимное сотрудничества. В-четвертых, изучение русско-китайских отношений актуально на частном уровне. Развитие разносторонних отношений с Китаем сказывается на индивиде, особенно занимающимся делами бизнеса, политики. Ценность знания китайского языка растет, профессиональные востоковеды становятся востребованы на рынке труда.

Научная новизна представленной работы заключается в изучении источников XVI–XIX вв. и обобщении уже известной информации о русско-китайских отношениях именно в точки зрения характера этих отношений – добрососедство или соперничество.

Объектом исследования данной работы является история русско-китайских отношений в XVII–XIX вв.

Предметом исследования является характер русско-китайских отношений в XVII–XIX вв.

Цель данной работы – выявление характера отношений между Россией и Китаем в XVII–XIX вв.

Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи: во-первых, определены исторические особенности дипломатии Китая и России; во-вторых, проанализированы русско-китайские отношения на этапе их зарождения; в-третьих, определен дальнейший характер развития этих взаимоотношения в XVIII в.; в-четвертых, выявлен движущий фактор, определивший характер русско-китайских отношений в XIX в.

В представленной работе были использованы общелогические методы, а именно научный анализ – расчленение истории русско-китайских отношений на определенные периоды и их поэтапное изучение. Также был применен индуктивный метод – нахождение общих черт в дипломатических отношениях на протяжении XVII–XIX вв. Помимо того, автором работы использовался метод теоретического уровня: исторический – выявление логики единого исторического процесса с целью обнаружения его тенденций.

Научное исследование показало, что русско-китайские отношения с момента их дипломатического оформления, то есть заключения Нерчинского договора 1689 г. и до конца XIX века де-юре были добрососедскими: во-первых, за этот период не произошло ни одной войны между государствами, все вопросы решались мирным дипломатическим путем, во-вторых, Россию и Китай связывали торгово-экономические отношения, исключавшие агрессивный характер сторон. Де-факто эти отношения никогда не были доверительными, что ярко отражается в заключенных договорах. После Нерчинского договора 1689 г. обе державы идут на компромисс ради поддержания национальной безопасности: Россия хочет освоиться на Дальнем Востоке, а Китай сохранить собственные границы, видя в России соперника в Дальневосточном регионе. В XVIII в. укрепившаяся на Дальнем Востоке Россия смелее начинает устанавливать свои правила игры, а Китай – склоняться к политике изоляции. В XIX веке Россия пытается пойти на сближение с Китаем, но Китай, подвергавшийся постоянной агрессии со стороны Запада, отличался устойчивым недоверием по отношению к России. На рубеже XIX–XX вв. русско-китайские отношения обостряются в связи с пограничными противоречиями, а также с вмешательством России в дела суверенного Китая, что приводит к боевым действия на Амуре. Эти противоречия, по мнению автора работы, в конечном счете перерастают в боевые действия, что показывает истинную сущность русско-китайских отношений.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Т.Н. Аверина
О.Я. Рейма*, научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Сегодня в образовательной и культурной политике государства задачи патриотического воспитания детей и молодежи находится в ряду приоритетных, поскольку обеспечивают решение вопросов национальной безопасности России. О важности данного направления свидетельствуют разработка Концепции патриотического воспитания граждан России, Государственных программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг., 2006–2010 гг., 2011–2015 гг., 2016–2020 гг., в которых патриотизм трактуется как базовая направленность социального поведения граждан, выражающая высший смысл жизни и деятельности личности, проявления её долга и ответственности перед обществом, формирующей понимание гражданином России приоритета общественных интересов над индивидуальными вплоть до самопожертвования при защите интересов Отечества. Однако, как показывает анализ научно-педагогической литературы и практики, патриотическое воспитание преимущественно рассматривается в военно-историческом и гражданско-правовом ракурсе, а возможности народных традиций, культурно-исторического наследия, как правило, не используется.

Исторически патриотизм всегда был частью русского национального самосознания, который поднимался как любовь к своей земле, природе, уважение традиций предков, добросердечные отношения к ближнему, к другим народам. Фольклор как художественная область традиционной народной культуры отражает в себе многовековую историю русского народа, его верования и представления, особенности менталитета, языка, этические и нравственные нормы. В связи с этим возрастает актуальность использования ценностного потенциала фольклорного наследия русских, как государственно образующего этноса России, в патриотическом воспитании подрастающего поколения.

Целью статьи является выявление особенностей процесса патриотического воспитания детей средствами русского фольклора.

Воспитанию гражданственности и патриотизма уделяли внимание в научных трудах и практической деятельности такие выдающиеся педагоги, писатели и философы как Н.Ф. Бунаков, В.Г. Белинский, С.И. Гессен, И.А. Ильин, П.Ф. Каптерев, Н.М. Карамзин М.В. Ломоносов, А.А. Мусин-Пушкин, А.Н. Радищев, В.А. Сухомлинский, В.Я. Стоюнин, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский,А.С. Хомяков и др.

Среди современных ученых в области патриотического воспитания выделяются научные труды В.И. Лутовинова, который относит патриотизм к важнейшему духовному достоянию личности и характеризует высший уровень её развития, поскольку является интегративным духовно-нравственным качеством личности [1].

Приобщение детей к фольклору с самого раннего возраста, безусловно, влияет на развитие их патриотических чувств. Ведь через колыбельные песни, петушки и потешки закладываются первые нравственные основы, происходит подготовка к осознанию сложностей взрослого бытия.

Пословицы и поговорки развивают у детей патриотические качества, учат быть их добрыми, порядочными, ответственными, любить и заботиться о ближнем: «Человек без Родины, что соловей без песни», «Как мать одна, так и Родина одна», «Береги землю родимую, как мать любимую».

В жанрах народного эпоса, сказках, исторических песнях ярко проявляется идея единства Русской земли, соборности народа. Бескорыстное служение Отечеству и народу являлось отличительной чертой былинных героев, высшей ступенью проявления патриотизма.

Важным средством воспитания детей являлась игра, которая содержит в себе огромный ценностный и патриотический потенциал. С игрой ребёнок связан с рождения. В русской традиции существовал богатый арсенал игр: с предметами, сюжетно-ролевые, спортивные и т.д. Например, игры с правилами и движением – «Заинька серенький», «Тетёра», «Голосёна» создаёт ситуацию совместного позитивного досуга, воспитывает коммуникативные навыки, учат ладить с детьми, развивают физические и творческие способности детей. Эти игры требуют и исполнения песенки, что является средством развития музыкального слуха, ритма, памяти, певческого дыхания детей, раскрывает голос ребёнка, и в целом, приобщают к национальному музыкальному словарю.В процессе игры ребёнок раскрепощается, учится говорить, а значит развивается мышление, восприятие, память.

Таким образом, анализ педагогических исследований позволил установить, что «патриотизм» является интегративным духовно-нравственным качеством личности. Фольклорные произведения как средства патриотического воспитания доносят до ребёнка в понятной форме моральные ценности настоящего гражданина и патриота, ненавязчиво прививает любовь к Отечеству. А человек, который любит свою Родину, «никогда её не предаст».

1. Лутовинов, В.И. Военно-патриотическое воспитание российской молодежи: учеб.-метод. пособие / В. И. Лутовинов; под общ. ред. С.В. Смульского; Российская акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва: РАГС, 2011. – 170 с.

МНОГОФИГУРНЫЕ ПЛЯСКИ В ТРАДИЦИЯХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

П.Д. Афанасова
О.А. Федотовская*, научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

С древнейших времен человек пытался выразить себя через слово, звук, мимику, движение. И в наши дни молодежь и подростки проявляют интерес к традиционным формам общениям, таким как пляска. Ведь Танец как культурное явление неотделим от человека, так как рождается в человеческом теле [1, с. 134].

Охарактеризуем многофигурные пляски Вологодской области по публикациям и исследованиям материалов.

В работе «Традиционная пляска на Вологодчине» Г.П. Парадовская пишет о том, что плясовая культура Вологодчины – это яркое самобытное художественное явление, которое раскрывается в исторической многослойности традиции [2, с. 21].

На данной территории широко представлены архаические формы плясовой культуры и известны старинные формы женской Вологодской пляски такие как «Кружок», «Уточка», «Семечка», «Пешком». Эти пляски имеют ярко выраженную обрядовую природу, что отражается в строгой приуроченности ее к ритуалам календарного и семейного круга. Мужская пляска «Русского» представляет противоположную по функционально-смысловому наполнению хореографическую форму.

Пляска – самостоятельная законченная в художественном выражении хореографическая форма. Среди хореографических форм, занимавших значительное место в народных традициях Вологодской области на протяжении XX века, выделяются многофигурные танцы. Эти формы, возникшие в результате взаимодействия городских и сельских культурных традиций и относящиеся к позднему пласту хореографического фольклора, получили широкое распространение на Севере России с середины XIX века и (более активно) с 10–20-х годов XX века [1, с. 57].

Многофигурные пляски полифункциональны. Могли исполняться в календарных праздниках, молодежных собраниях, в свадьбе на игрищах.

К изучению традиционных народных плясок обращались ученые-фольклористы, искусствоведы. Так, изучали историю и функции традиционной народной хореографии А.М. Мехнецов, Г.П. Парадовская, Г.В. Лобкова, Г.В. Емельянова. Многофигурные танцевальные композиции на Вологодчине исследовали Е.А. Пархомова, И.В.Дубова, В. Е. Павлова, О.А. Федотовская,

С.М. Чибисова. Сделаны публикации материалов, которые составляют базу данного исследования.

И.В. Дубова в своем труде «Верховажскую играть» рассматривала одну из разновидностей кадрилей, распространенную в Верховажском районе Вологодской области. Отличительной особенностью верховажской кадрили, пишет Ирина Васильевна, помимо композиции пляски является женский шаг [1, с. 126].

О.А. Федотовская изучала многофигурные танцы Бабушкинского и Кич-Городецкого района, определив, что в локальных традициях восточных районов края зародились и развивались, приобретая своеобразные местные черты такие многофигурные и групповые пляски, как Метелица, Грушица, Шестёрочка, Сударушка и Четвёрочка.

Е.А. Пархомова исследовала плясовую культуру Нюксенского района, где существовали, такие многофигурные танцы как «Восьмёрка/ Восьмёра», «Метелица», «Арханочка», «Груня», «Четвёрка», «Сударушка», «Берёзонька» [2, с. 178].

Основные различия танцев прослеживаются в способе построения и количестве участников (три, четыре пары, неограниченное количество), в некоторых композиционных особенностях, принципах организации и темпе движения, в характере переходов и кружений партнеров.

Число участников может определять название пляски: «Четверочка», «Шестёра», «Восьмёра».

Таким образом, смена эстетических критериев в традиционной крестьянской культуре на рубеже XIX–XX веков провоцировала появление новых качеств и возможностей танца, таких как парность, сложность композиций, скорый темп движения, искусность, виртуозность исполнения, включения частушки в танцевальный процесс.

Для молодого поколения в танцах открывались новые возможности: участия одновременно большого количества пар, взаимодействия с различными партнерами, проявления своих индивидуальных навыков и мастерства, открытого выражения своих чувств – что отвечало веяниям времени и наполняло народный танец новым эмоциональным содержанием.

Также в плясках присутствует и вариативное различие – в названиях, композициях, шаге, различном музыкальном сопровождении.

1. Дубова, И.В. Важский край: источниковедение, история, культура: Исследования и материалы. Вып. 7. – Вельск, 2016. – 252 с.

2. Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 2: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга. – Санкт-Петербург; Вологда, 2009. – 255 с.

СМЕНА КУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ В ВОЛОГДЕ В 1918 ГОДУ

К.А. Быков
Н.А. Дидковская*, научный руководитель, канд. культурологии, доцент*
Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Революции 1917 года в России нарушили привычный уклад жизни общества. Новая советская власть к началу 1918 года уже начала основополагающие реформы политического и экономического характера, которые проявились в формировании новых органов власти, национализации экономики и многих других явлениях. Изучение процесса экспансии новой советской культуры на существовавший уклад провинциальных городов всегда находилось на вторых ролях в исследованиях, посвященных революции. С развитием изучения урбанистической культуры революционной России, а также переоценке советской парадигмы сущности революционных процессов 1917–1918 гг., тема вновь приобретает актуальность. Существующие в настоящее время исследования о Вологде в основной массе были изданы еще в советское время, однако и новые научные работы не охватывают в полной мере особенностей трансформации культуры города в 1917–1918 годах.

Вологда в 1918 году являлась городом, который захлестнула волна последствий всех значимых событий 1917/18 годов, но сам город эти события мало изменили. К началу 1918 г. в Вологде царит двоевластие, новый руководящий орган – Вологодский совет благополучно действует в симбиозе со старыми органами власти в лице Городской думы и управы. Поскольку в Вологде нет крупных фабричных производств, новая власть в лице партии большевиков не имеет прочной опоры. В городе не развита большевистская политическая агитация, которая за исключением единственной газеты «Известия вологодского совета рабочих и крестьянских депутатов» и деятельности Вологодского Совета, не проявляется и не оказывает существенного влияния на жизнь города. Все крупномасштабные социалистические культурные изменения, инициированные большевиками, происходят очень медленно. Так революционный переход от юлианского к григорианскому календарю происходит только к апрелю 1918 года. Изменения в шрифте не затрагивают городские газеты, которые предпочитают использовать старые формы написания слов и т.д.

Вместе с тем в городе существует и развивается целый пласт дореволюционной культуры. Так, к примеру, развивается культура городских балов, которая играет большую роль в жизни города. Танцы организуются каждую неделю в нескольких помещениях города, самым крупным из которых был зал Страхового общества. Балы были инициированы по разным поводам, будь то концерт столичной эстрадной звезды с последующим продолжением или бла-

готворительный сбор. Помимо балов жителям и гостям предлагаются развлечения в нескольких центрах досуга, самыми крупными из которых являлись Вологодский городской театр, кинотеатры «Ренессанс» и «Апполо». Кроме того, существуют различные клубы еврейской, латышской и др. диаспор. Несмотря на то, что на собраниях эти клубов возникает политическая повестка, она не становится для города основополагающей. Таким образом, Вологда в начале 1918 года продолжает жить своей дореволюционной жизнью, как будто не было революции в стране.

В таких культурных условиях в Вологде процветает демократический плюрализм различных политических сил. Функционирует уже запрещенная партия кадетов, которая, кроме того, выпускает газету «Северное Эхо», в которой активно обличает новую власть. Партия эсеров занимает ведущее положение в органах самоуправления города и, так же, как и кадеты имеют собственный орган печати газету «Вольный голос Севера». В данных периодических изданиях четко прослеживается основное настроение вологжан о том, что Вологда, не считается с новыми порядками. В обществе царит идея о непрочности власти большевиков и её скором завершении. Революция в Вологде, по словам английского журналиста Артура Рэнсома, запаздывает на четыре месяца [1]. Тем не менее таким настроениям было не суждено перерасти в полномасштабный протест и выступлению против власти большевиков. Социальная опора для антибольшевистского движения в городе отсутствует. Местным лидерам не удается собрать достаточно сил для и оружия для выступления против советской власти. Кроме того, сказываются и идейные разногласия среди противников большевиков. Небольшой контингент будущих белогвардейцев перебрался в Архангельск или был раскрыт и арестован [2]. В этой связи вопрос об утрате Вологдой своей уникальной дореволюционной культуры был лишь делом времени. Это произошло летом 1918 года.

В Вологду в июне 1918 года прибывает репрессивный орган большевиков «Советская ревизия» под руководством Михаила Кедрова, который должен был ликвидировать все контрреволюционные явления в городе. Помимо арестов и расстрелов подозреваемых в контрреволюции лиц советская ревизия закрывает банки, распускает Думу, закрывает все городские газеты кроме большевистской, в городе прекращаются балы. С началом противостояния белых и красных сил на Русском Севере Вологда становится штабом красных войск. В этих условиях к осени 1918 года город утрачивает свою культурную уникальность, становясь городом советским. Таким образом, только с середины 1918 года в городской культурной среде Вологды происходят изменения, позволяющие констатировать свершение большевистской революции.

1. Ransome A. The Autobiography. – London, 1976.

2. Игнатьев, В.И. Некоторые факты и итоги четырех лет гражданской войны (1917-1921 гг.). – Москва: Государственное издательство, 1922.

КОНЦЕРТЫ ВУНДЕРКИНДОВ КОНТСКИХ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И МОСКВЕ

П.О. Горохова
М.Г. Долгушина*, научный руководитель, д-р искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Музыкально одаренные дети издавна привлекали внимание публики. Наиболее хронологически ранний всплеск интереса к вундеркиндам в Европе и в России наблюдается во второй четверти XIX века: их концерты имели огромный успех, о юных исполнителях часто и подробно писали в газетах.

Некоторые из вундеркиндов тех лет впоследствии стали всемирно известными музыкантами: Ференц Лист, Фредерик Шопен, Феликс Мендельсон, Антон и Николай Рубинштейны. Основная же часть одаренных детей прошлого сегодня менее известна. Таковы, например, братья Контские, начавшие свою музыкальную карьеру как вундеркинды, а впоследствии сыгравшие значительную роль в становлении исполнительства на скрипке и фортепиано в Польше и России. Старший брат – Карл – скрипач и композитор, играл в составе оркестра парижской Opera-Comique. Младший – Аполлинарий – стал знаменитым скрипачом-виртуозом. Именно он основал в 1861 году Музыкальный институт в Варшаве, где был директором и профессором. Антон Контский проявил себя как композитор и был известным в Петербурге преподавателем фортепианной игры. Он – первый пианист, который совершил кругосветное гастрольное турне (в возрасте 80! лет).

Цель настоящей работы – обобщить сведения о публичных концертных выступлениях братьев Контских в детском возрасте, выявить особенности их музыкального образования и профессионального роста. Ранее деятельность в Контских в детском возрасте не становилась объектом специального исследования, что предопределяет актуальность и новизну настоящей работы. Материалом для анализа стали публикации в санкт-петербургских и московских периодических изданиях 1830–1840-х годов, некоторые из них впервые вводятся в научный оборот. Метод исследования – историко-источниковедческий.

Братья Карл (1815–1886), Антон (1817–1899), Станислав (1820–?) и Аполлинарий (1826–1879) Контские, а также их сестра Евгения (1816–?), были детьми польского скрипача-любителя Григория (Гжегожа) Контского. Григорий Контский стал первым учителем своих детей и с ранних лет готовил сыновей к музыкальной карьере. Они много выступали в родном Кракове. В 1825 году отец привёз мальчиков в Варшаву, где они играли перед императором Александром I и получили «ежегодную пенсию на развитие своих талантов» [1, с. 37].

В Петербурге и Москве Контские гастролировали в 1829–1830 годах. Их выступления стали заметным событием культурной жизни обеих российских столиц. Юные музыканты нравились публике, высокопоставленные любители были восхищены искусной игрой братьев и их необыкновенными дарованиями.

В Петербурге Контские дали три публичных концерта и многократно играли в частных домах, в том числе – в покоях императрицы Александры Федоровны. Точное количество московских концертов неизвестно. Оказанный юным Контским восторженный прием был вполне обоснован. Сохранились сведения о их концертном репертуаре. Он отличался сложностью и требовал хороших музыкально-технических навыков. Так, на одном из московских концертов «первым был игран Большой концерт Риса, рондо brillant Калькбреннера ... с искусством и душою невообразимыми... Вторым – Большой концерт Кремера и вариации brillantes, посвященные великому Паганини» [2, с. 125].

В газетах неоднократно отмечалось, что Григорий Контский заботится о своих сыновьях и не только поддерживает их в овладении игрой на музыкальных инструментах, но и разносторонне развивает их способности, беспокоится об образовании и воспитании. В каждом городе к детям приглашались учителя. В Москве семья специально остановилась на полгода, для того, чтобы Антон мог брать уроки у знаменитого пианиста и педагога Джона Фильда. А Аполлинарий во время проживания семьи в Париже брал частные уроки у Николо Паганини, известного виртуоза, композитора и исполнителя произведений для скрипки.

В последние годы мы являемся свидетелями вновь вспыхнувшего общественного интереса к одаренным детям. Поэтому опыт вундеркиндов прошлого представляет интерес и в наши дни. На детей, начинающих концертную деятельность в раннем возрасте, ложится большая психологическая и физическая нагрузка. Длительные и частые занятия музыкой лишают их времени на игры и детские увлечения. Что касается братьев Контских, то, по-видимому, трудности, с которыми они столкнулись в юности, лишь укрепили их стремление к музыкальной карьере и совершенствованию профессиональных навыков.

1. Долгушина, М.Г. Дети-виртуозы в России 1800–1830-х годов / М.Г. Долгушина // Детство музыкантов: история и современность. Материалы Всероссийского симпозиума. – Москва; Пермь: ПГГПУ, 2017. – С. 33–41.

2. Концерт, данный семейством господина Контского // Дамский журнал. – 1829. – Часть 28. – № 47. – Ноябрь. – С. 124–126.

АНСАМБЛЬ НАРОДНОГО ТАНЦА И.А. МОИСЕЕВА КАК ФЕНОМЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

М.И. Камешкова
Р.Л. Красильников*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Народный танец зародился в далекие времена и был частью повседневной жизни этноса. С появлением художественной самодеятельности на рубеже XIX–XX веков возникает новое направление народной хореографии – народно-сценический танец. Народно-сценический танец – вид танца, предназначенный для зрителей и предполагающей создание хореографического образа на сцене. Первым ансамблем, взявшем за основу своего репертуара народно-сценическую хореографию, стал государственный ансамбль народного танца, созданный в 1937 году заслуженным артистом СССР Игорем Александровичем Моисеевым.

Актуальность работы заключается в необходимости изучать трансформацию традиционной культуры в современных условиях.

Вместе с тем специальных работ, посвященных культурологическому анализу творчества ансамбля, выявлено не было, что позволяет говорить о новизне данного исследования.

Цель работы заключается в том, чтобы провести культурологический анализ творческой деятельности ансамбля народного танца имени И.А. Моисеева.

Для достижения поставленной цели должны быть решены следующие задачи:

1. Проанализировать творческую деятельность ансамбля;
2. Выделить особенности интерпретации народной хореографии;
3. Выявить роль ансамбля в современной танцевальной культуре.

Таким образом, объект исследования – государственный ансамбль народного танца имени И. А. Моисеева, предмет – творческая деятельность ансамбля.

В работе используются следующие методы: историко-культурный, семиотический, культурологического анализа.

Первые концерты ансамбля состоялись в конце 1937 года. Репертуар ансамбля на тот момент включал в себя: кадрильная пляска «Полянка», «Танец казанских татар», белорусский танец «Лявониха», «Северный хоровод», молдавский танец «Молдовеняска», азербайджанские, грузинские и курдские танцы. Ансамбль давал концерты не только на территории СССР, но и гастролировал заграницу. В период гастролей устраивались творческие встречи по обмену опытом с профессиональными и любительскими коллективами для того, чтобы как можно ближе познакомиться с танцевальным искусством народов

страны. Танцевальный фольклор разных этносов запоминался, на кинопленку фиксировались движения, записывалась музыка [1].

За свою творческую деятельность И. Моисеев поставил около 300 хореографических произведений. Танцы делятся на хореографические миниатюры, танцевальные картины по жанровому признаку. Тематически танцы объединены в циклы «Картинки прошлого» («Старинная городская кадриль»), «Советские картинки» («Праздник труда») и «По странам мира» (аджарский танец «Хоруми», азербайджанский танец, арагонская «Хота», башкирский танец «Семь красавиц», белорусский танец «Бульба», русский танцевальная сюита «Лето») [2].

В танце, помимо четко отточенных движений, для исполнителей стоит главная задача – передать душу и образ народа, с помощью выразительных средств танца. Выразительными средствами в народной хореографии могут выступать танцевальные традиции этноса, ритм, характерные движения и др. Например, в белорусском танце «Бульба» показана посадка, выращивание и сбор урожая картофеля при помощи условных характерных движений [1].

Игорь Александрович Моисеев и ансамбль народного танца способствовали развитию народного танцевального искусства, тем что И.А. Моисеев стал основоположником нового жанра в народной хореографии – жанра народно-сценического танца, а ансамбль тем, что транслирует образцы народной танцевальной культуры.

Таким образом, государственный ансамбль народного танца имени И.А. Моисеева является эталоном в интерпретации танцевального фольклора на сцене.

1. Луцкая Е.Л. Жизнь в танце: [Гос. акад. ансамбль нар. танца СССР]. – Москва: Искусство, 1968. – 81 с.

2. Моисеев И.А. Я вспоминаю...: гастроль длиною в жизнь. – Москва: Согласие, 1998. – 223 с.

ВЕСЕННИЙ КАЛЕНДАРНЫЙ ФОЛЬКЛОР ВОЛОГОДСКОГО КРАЯ: ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

К.Л. Лебедева
С.В. Балуевская*, научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Сохранение нематериального культурного наследия народа – важная задача современной социокультурной практики. Обрядово-праздничные традиции Вологодского края подлежат изучению, описанию и популяризации, что и

определяет актуальность настоящей работы. Новизна состоит в том, что впервые комплексно анализируются и вводятся в научный оборот новые фольклорно-этнографические сведения по функционированию художественных форм в весеннем календарном периоде.

Первые публикации фольклорно-этнографических сведений по Вологодскому краю относятся к началу XIX века, однако календарный фольклор в них не представлен, местных краеведов привлекает только свадебный обряд, причитания и лирические песни.

Обрядовая сфера календарно-праздничной культуры наиболее ярко отражена в материалах «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Весенний период представлен отдельными этнографическими сведениями по таким календарным датам, как 22 марта – «Жавороночный день» и 31 марта – «День Алексея Божьего человека», отмечаемым в Устюжском и Грязовецком уездах Вологодской губернии.

В сборнике «Сказки и песни Белозерского края» братья Ю.М. и Б.М. Соколовы публикуют три весенние песни, а также этнографические сведения о ритуале прощания с весной, упоминая о том, что в Петровское заговенье, когда солнце начинает скрываться, вся молодежь выходит на поле, становится на колени, кланяется к земле, приговаривая: «Прощай, весна красная, прощай! Ворочайся скоряе опеть!». Это редкие уникальные сведения о ритуале прощания с календарным временем года.

В 1965 году на основе ранее изданных фольклорно-этнографических материалов выходит в свет сборник «Сказки, песни, частушки Вологодского края» под редакцией В.В. Гуры. В раздел «Календарная обрядовая поэзия» включены 28 текстов, в числе которых «весенние обрядовые песни»: два образца заимствованы из сборника братьев Соколовых, один текст из журнала «Живая старина», записанный Г. Потаниным от солдата Палкина на пути следования из Никольска в Тотьму. Данные образцы представляют весенние хороводы и текст, связанный с обходом дворов в Егорьев день. В целом В.В. Гура указывает на то, что фольклорно-этнографических сведений по весенним календарно-обрядовым традициям Вологодского края зафиксировано немногочисленно: «Текстов веснянок-закликаний записано в Вологодском крае очень мало. От древних весенних празднеств сохранились лишь игровые хороводные песни, во многом утратившие первоначальны магический смысл и даже связь с трудом» [1, с. 299].

Следует отметить наиболее активную деятельность собирателей, изучающих фольклорные традиции Вологодской области, в последней трети XX – начала XXI веков. Это представители столичных образовательных центров, различных местных учреждений образования и культуры. Пристальное внимание исследователей последних лет уделяется фиксации непесенных форм фольклора, занимающих ведущее место в календарно-обрядовой сфере вологодских традиций, в том числе в ритуалах весеннего

периода, связанных со встречей и проводами весны, прилетом птиц, ледоходом и другими.

Материалы фольклорно-этнографического архива Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета содержат фольклорные тексты, представляющие заклички на встречу весны, птиц, прощание с ледком и прочие. Так, в центральных районах Вологодской области (Грязовецком, Междуреченском, Харовской, Сокольском) дети закликали весну: «Приди, весна, приди, красна!» (Междуреченский р-н, д. Алексеево, архив ЦТНК ВоГУ 090-30); первых птиц: «Жавората, прилетитё, вёсну красную принесите!» (Грязовецкий р-н, д. Кашино, архив ЦТНК ВоГУ ЭАФ 095-02), «Жаворончик молодой – на проталинку весной!» (Сокольский р-н, д. Сверчково, архив ЦТНК ВоГУ ЭАФ 183-42). В Харовской местности во время ледохода у реки кричали: «Прощай, ледок, на весь годок, не видать ледку до того годку!» (Харовский р-н, д. Золотава, архив ЦТНК ВоГУ).

Данные фольклорные образцы являют собой своеобразные текстовые формулы, состоящие из 2-4 поэтических фраз, включающие обращение к птицам или природным явлениям с просьбой императивного характера («приди», «принеси», «прилетайте» и т.п.), выраженные краткими интонационными формами. В календарном фольклоре кличевая интонация является ведущей, что связано, как указывает Г.П. Парадовская, с «речевым поведением [детей] в ритуале – криком» [2, с. 58].

В целом необходимо отметить, что зафиксированные уникальные фольклорно-этнографические материалы по весеннему календарному периоду представляют научный и историко-краеведческий интерес, позволяют прикоснуться к фольклорным традициям родного края, расширить представления о нематериальном культурном наследии региона, обогатить научную, социокультурную и образовательную сферу новыми фактологическими данными по народной традиционной культуре Вологодской области.

1. Гура, В.В. Сказки, песни, частушки Вологодского края / В.В. Гура. – Вологда: Северо-западное книжное издательство, 1965. – 328 с.

2. Парадовская, Г.П. Детский календарно-обрядовый фольклор: к вопросу типологии непесенных форм интонирования / Г.П. Парадовская // Этнопедагогика. Теория и практика: материалы XII чтений, посвященных памяти Г.С. Виноградова. Авторские образовательные программы по фольклору / сост. С.Г. Айвазян. – Москва: Институт Наследия, 2003. – С. 57–62.

ВОСПРИЯТИЕ БОСНИЙСКОГО, ХОРВАТСКОГО И СЕРБСКОГО ЯЗЫКОВ В АВСТРИИ

Д. Майер
С. Бирцер*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Инсбрукский университет им. Леопольда и Франца
г. Инсбрук, Австрия

В бывшей Югославии язык, на котором говорили боснийцы, хорваты и сербы, официально назывался «сербскохорватский» или «хорвато-сербский», но после распада Югославии официальными языками стали боснийский, хорватский и сербский. Исторически так сложилось, что все три языка базируются на штокавском диалекте. Стандартный язык сформировался в 30-е годы XIX века вследствие стремления к единому языку, и поэтому была найдена диалектная база, присущая и сербам, и хорватам. Тем не менее, всегда были и до сих пор существуют региональные различия, но они не мешают взаимопониманию. Поэтому среди лингвистов до сих пор идёт спор относительно того, являются ли эти языки самостоятельными. Множество научных работ посвящено рассмотрению вопроса о различиях, существующих между вышеназванными языками.

Цель работы – выяснить, как проживающие в Австрии носители этих языков относятся к языку и как они его называют. Кроме того, будет исследовано, какие из обработанных лингвистами различий между языками можно наблюдать в Австрии и что носители этих языков знают о различиях между боснийским, хорватским и сербским. В конце будет рассмотрено, какое существует взаимоотношение между тем, как человек называет языком, как он к нему относится, как он его употребляет и что он знает о нём.

Вопрос о том, как смотрят на состояние этих языков в Австрии, я считаю особенно интересным потому, что проживающие в Австрии носители боснийского, хорватского и сербского языков не находятся в полноценной языковой среде и могут обладать неполной информацией о языке и о происходящих в их родных странах языковых изменениях.

Метод предусматривает проработку теоретической литературы, касающейся различий между языками, а также эмпирическое исследование данных различий с помощью анкеты. При этом цель – получить как минимум 200 выполненных анкет.

В первой части анкеты размещены вопросы о личных данных и о названии языка. Среди возможных ответов – названия «боснийский», «хорватский» или «сербский язык», а также названия «сербскохорватский», «хорватско-сербский» и «BKS», указывающие на то, что это один язык. (Из-за сегодняшней ситуации в австрийской воспитательной системе решили назвать предмет «Bosnisch/Kroatisch/Serbisch». Сокращённая форма – «BKS», согласно последовательности в алфавите.)

Потом размещены вопросы об отношении человека к состоянию боснийского, хорватского и сербского языков. Человек должен оценить, насколько, по его собственному мнению, языки различаются в общем и насколько они различаются в разных областях, т.е. в фонетике, лексике и грамматике.

Можно исследовать, как название языка связано с мнением о том, насколько языки различаются, т.е. задать вопрос, различаются ли те участники, употребляющие названия «боснийский», «хорватский» или «сербский», и те, кто называет языки «сербскохорватский», «хорватско-сербский» или «BKS».

Согласно многим лингвистам, различий между этими языками меньше, чем, к примеру, между немецким языком в Австрии и в Германии или между американским и британским вариантами английского языка. Тот факт, что всё-таки многие считают, что эти языки наиболее сильно различаются, связано с преобладанием мнения, что каждой нации нужен собственный язык, и поэтому различиям придаётся очень большое значение.

Вторая часть анкеты позволяет провести анализ различий между боснийским, хорватским и сербским языками в Австрии. Различия между языками можно найти во всех языковых областях, т.е. в фонетике, лексике, грамматике и письменной системе. Анкета включает в себя вопросы о собственном употреблении языка именно в тех случаях, когда различаются языки. При помощи статистических методов исследуется и выявляется, сколько носителей одного языка употребляет слова или грамматические структуры, характерные для этого языка, и сколько носителей других языков их употребляет.

Третья часть посвящена рассмотрению вопроса о знании о различиях между языками. В этой части участники должны определить язык краткого текста, который по одному или некоторыми признаками точно можно соотнести только с одним языком.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ГИТАРЫ А. М. ИВАНОВА-КРАМСКОГО И ИХ ИЗУЧЕНИЕ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

К.А. Мишанов
С.В. Блинова*, научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В наши дни гитара стала универсальным и распространённым во всём мире инструментом. Она вызывает большой интерес детей, привлекая их красивым мелодичным звучанием, пробуждая желание овладеть гитарным искусством. Умение играть на гитаре позволяет подросткам оказываться в центре внимания, участвовать в различных мероприятиях и конкурсах.

Объект нашего исследования – творчество А.М. Иванова-Крамского, *предмет* – возможности его изучения на уроках музыки в общеобразовательной школе. *Актуальность* темы определяется популярностью гитары в молодежной среде и недостаточно подробным рассмотрением этого инструмента в школе. *Цель* исследования – анализ возможностей изучения сочинений Иванова-Крамского на уроках музыки в школе. Для ее достижения было необходимо решить ряд *задач*: познакомиться с биографией и творчеством композитора; проанализировать, как его сочинения представлены в существующих школьных программах по музыке, предложить способы их изучения. *Новизна* исследования состоит в том, что нами разработаны конкретные рекомендации по включению произведений композитора в программу уроков музыки. *Методы* исследования – теоретические (анализ, синтез, обобщение).

Александр Михайлович Иванов-Крамской (1912–1973) – выдающийся русский гитарист, композитор, дирижёр, педагог. Из-за великолепной техники игры и эмоциональности исполнения его называли «чародеем» и «корифеем гитары», «гитаристом-виртуозом», «русским Сеговией»; именно после его концерта в Московской консерватории в 1926 году Иванов-Крамской решил оставить обучение игре на скрипке и перешел в класс гитары П.С. Агафошина в Московском музыкальном педагогическом училище им. Октябрьской революции.

Иванов-Крамской создал более 500 произведений для гитары. Он был первым концертирующим гитаристом в СССР и выступал сольно, в дуэтах, ансамблях с фортепиано, струнными и духовыми инструментами (в том числе, с М. Ростроповичем и Л. Коганом), джазовых коллективах, был концертмейстером первоклассных вокалистов – Н.А. Обуховой И.С. Козловского. Благодаря Иванову-Крамскому, в Академическом музыкальном училище при Московской консерватории им. П.И. Чайковского и в Московском государственном институте культуры открылся класс гитары [1]. Среди его учеников была и его дочь Н.А. Иванова-Крамская, которая также стала преподавателем гитары.

Жизнь и творчество музыканта нашло отражение в воспоминаниях, книгах, диссертациях. Особый интерес представляет статья Ю.А. Финкельштейн. По ее словам, произведения Иванова-Крамского – это в основном инструментальные «песни без слов», где есть ярко выраженная мелодия в верхнем голосе и «фигурированное сопровождение». [2, с. 128]. Музыковед выделяет две группы его сочинений – связанные с русским романсом и русским фольклором и претворяющие традиции западной культуры.

Жанровое многообразие произведений композитора и лёгкость их восприятия дают возможность их применения на уроках музыки. Однако, как показал предпринятый нами анализ 6 существующих программ по музыке для общеобразовательной школы, лишь в одной из них – программе по музыке Е.Д. Критской для 1-4 класса – предполагается прослушивание одной пьесы

композитора – вариаций на тему русской народной песни *«Тонкая рябина»*. На наш взгляд, знакомство с творчеством композитора должно быть более развёрнутым и может быть уместным в различных классах и в рамках самых различных тем.

Заслуживают внимания учителя и учеников *вариации* Иванова-Крамского на темы русских народных песен: «Я на камушке сижу», «Как у месяца», «Во поле берёза стояла»; *обработки* русских народных песен: «Ах, ты душечка», «Пойду ль я, выйду ль я», «У ворот, ворот» и др., которые можно использовать на уроках музыки уже в начальных классах. Среди произведений, связанных с *русскими романсами*, – фантазия на тему старинного русского романса «Я встретил вас» и вариации на тему романса А. Варламова «На заре ты её не буди». Продемонстрировав и оригинальные вокальные версии романсов, и их обработки гитаристом, можно предложить детям определить их сходства и различия, способ развития мелодии в вариациях.

К другой группе сочинений относятся *обработки инструментальной музыки*. Уже в 1 классе на уроке «Музыка осени» можно обратиться к «Осенней песне» П.И. Чайковского в гитарном переложении Иванова-Крамского. Необходимо спросить детей о чувствах, испытываемых при прослушивании, обратить внимание на печальный, тоскливый характер музыки; при этом можно обратиться к другим искусствам – прочитать стихотворения об осени, рассмотреть репродукции картин на эту тему.

Не менее целесообразно включение в программу собственных композиций Иванова-Крамского, в том числе, написанных под влиянием западной культуры, таких как «Грёзы», «Танец с тамбурином», «Астурийский танец», «Астурийская песня», «Арабеска», «Каталонская песня», «Тарантелла» и другие.

Иванов-Крамской был ярким представителем отечественных гитаристов. Его произведения входят в репертуар многих исполнителей и программы детских музыкальных школ. На наш взгляд, изучение его сочинений может существенно дополнить и обогатить и уроки музыки в общеобразовательной школе.

1. Тавровский, В.В. Александр Михайлович Иванов-Крамской [Электронный ресурс] / В.В. Тавровский, С.В. Тавровский // Гитаристы и композиторы: иллюстрированный биографический энциклопедический словарь. – Режим доступа: http://www.abc-guitars.com/pages/ivanov_kramskoi.htm

2. Финкельштейн, Ю.А. Произведения А.И. Иванова-Крамского для классической гитары / Ю.А. Финкельштейн // Проблемы музыкальной науки. – 2015. – №2. – С. 127-131.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПАМЯТИ

А.В. Пиорова
***И.В. Спасенкова**, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Память как социокультурный феномен была особенно актуальна в культурфилософском дискурсе на рубеже XIX–XX веков, как духовная субстанция и первооснова всего живого, а так же как один из ключевых факторов формирования и поддержания культурной идентичности. Уже тогда учеными было выделено два ее вида. М. Хальбвакс, считающийся одним из основоположников социологического исследования памяти, говорил в своих трудах о памяти индивидуальной и коллективной.

Проблема памяти не теряет своей актуальности и по сей день. В условиях мировой глобализации опыт предыдущих поколений, казалось бы, должен быть забыт и оставлен далеко позади, но, несмотря на высокий темп развития общества, мы все-таки можем обнаружить его элементы в современном мире.

Культурная, или коллективная, память имеет два направления реализации своих установок. Во-первых, увековечивание (коммеморация) культурных явлений, представленных «изобретением традиций и ритуалов» и местами памяти в различных формах: событиях, предметах, памятниках и памятных досках, географических точках и так далее. Во-вторых, реконструкция явлений прошлого.

В каждом человеке органически заложена установка на бессмертие. В основном она выражается в репродуктивной функции. Кроме «Повторения в потомках» существует еще одна форма реализации данной потребности – коммеморативная деятельность. Во-первых, обращение к образцам прошлого и их сохранение является важным способом передачи социального опыта, так как главным методологическим принципом групповой памяти являются социальные ценности. Во-вторых, обращаясь к прошлому, и определяя значимость его событий, моделируется восприятие настоящего и будущего. Цель моего исследования - показать на конкретном примере сущность описанного выше явления, проблематика которого имеет меньшую степень разработанности, чем в целом феномен коллективной памяти, так как основной корпус работ приходится на страны Западной Европы и Северной Америки.

Основной коммеморативной практикой в настоящее время являются символические ритуалы, связанные с Днем Победы, это отмечают и отечественные ученые. В символической памяти сохранились – проводы на фронт, семейные трагедии, непосильная работа для фронта на эвакуированных в тыл заводах. Триумф в Великой Отечественной войне и память о нем рождают чувство гордости и дают ощущение принадлежности к великой победе, объединяя вокруг себя граждан единой и сильной страны, выступая некой нацио-

нальной идеей современного российского общества. Именно поэтому воспоминания о данном событии так важны для государства.

Примером может послужить Введенское кладбище города Вологды, основанное в начале XIX века. В восточной его части располагается Мемориал Боевой Славы с обелиском солдатам-защитникам Родины, скончавшимся от ран в госпиталях Вологды в период 1941–1945 годов, памятником командарму К.А. Авксентьевскому и надгробием на могиле Героя Советского Союза военкома Н.И. Щетинина. В восточной же части кладбища были захоронены известные вологодские государственные и общественные деятели: В.А. Кудрявый, В.К. Ретровский (1832–1877), Н.И. Скулябин (1791–1851), Х.С. Леденцов (1842–1907), а также родители писателя В.Т. Шаламова [2]. Несмотря на признание Введенского кладбища памятником культурного наследия, можно отметить колоссальные отличия в благоустройстве и ритуальной практике территорий. Из года в год городская администрация выделяет средства на благоустройство и охрану восточной части кладбища, а так же на проведение мероприятий, приуроченных к празднованию Дня Победы, тем временем западная ее часть, практически не имеющая захоронений моложе 1912 года и поэтому не имеющая отношения к Великой отечественной войне, находится в упадке.

Изучая процесс коммеморации, мы на конкретном примере рассмотрели роль государства, и проводимой им политики памяти, сильно меняющейся в зависимости от конкретной политической системы и национальной традиции в формировании взаимоотношений народа и власти. В настоящее время можно сказать, что коммеморация отдельных событий является одним из основных механизмов формирования национальных ценностей и представлений населения страны.

1. Список похороненных на Введенском кладбище, основанный на тетрадях муниципального бюджетного учреждения «Ритуал».

2. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. – Москва: Новое издательство, 2007. – С. 8.

КОЛЛЕКЦИЯ ПРЕДМЕТОВ ИЗ ИМУЩЕСТВА ЗАМЯТКИНЫХ В ТОТЕМСКОМ МУЗЕЕ

О.В. Полоцкая
Тотемское музейное объединение
г. Тотьма

В фондах Тотемского музейного объединения хранится довольно примечательная коллекция стеклянной посуды, датируемой второй половиной 18 века. Это изделия петербургского стекольного завода, подаренного Екатериной II князю Г.А. Потёмкину в 1777 году. В 1792 году, после смерти первого

владельца, производство отошло в казну, и завод стал именоваться Императорским. Он являлся одним из лучших в Европе, и его продукция отличалась очень высоким качеством

Для провинциальных музеев обладать такими предметами – это большая редкость. Возникает закономерный вопрос, каким же образом в Тотемском музее была сформирована данная коллекция и какое она имеет происхождение?

Согласно музейным книгам поступлений основного фонда, коллекция стекла была приобретена в 1923-1925 гг. у некой Е.В. Замяткиной. В 1926 году всё её имущество было изъято по суду, и часть предметов опять же оказалась в музее. Это не только стеклянная посуда, но и предметы мебели, часы, картины, гравюры, фарфор. Большинство предметов датируются второй половиной 18 – первой четвертью 19 века.

Согласно «Памятным книжкам Вологодской губернии», Елизавета Владимировна Замяткина с 1901 по 1916 гг. служила учительницей арифметики в Тотемской Мариинской женской гимназии. Дальнейшее изучение архивных материалов позволило выяснить, что воспитывалась она в семье своего дяди – купца II гильдии К.И. Замяткина [1]. Его жена – потомственная дворянка Мария Алексеевна Панова, по всей видимости, последняя представительница своего рода. Она являлась потомком купца I гильдии Петра Алексеевича Панова, разбогатевшего на торговле пушниной в середине XVIII века. Пётр вместе с братом Григорием снарядили восемь промысловых экспедиций к берегам Тихого океана, торговали с Китаем, имели лесопромышленное производство в Тотьме, а также занимались скупкой земель. Пановы являлись личными поставщиками мехов для князя Г.А. Потёмкина и пользовались его широким покровительством. В 1792 году Пановы перешли из купечества в дворянство.

Возникает вопрос и о том, где бытовали вышеуказанные предметы. Известно, что Пановым принадлежало три имения: Антоново в Тотемском уезде, Анна-Васильевское и Внуково в Солигалическом. Этот вопрос остаётся открытым, так как часть архива Пановых в Солигаличе была уничтожена во время пожара. Описания имений можно найти в фондах Государственного архива Вологодской области в документах Тотемских помещиков Пановых, но имеющиеся там описания имущества далеко не полные. Тем не менее, они дают возможность идентифицировать часть предметов из коллекции Тотемского музея, что является следующим шагом в данном исследовании. Следует отметить, что документы из фонда Пановых – это весьма информативные источники по истории и культуре дворянской и купеческой повседневности.

Таким образом, можно выдвинуть предположение о том, что значительная часть предметов, полученная музеем от Е.В. Замяткиной, была приобретена в последней четверти XVIII – нач. XIX века именно представителями рода Пановых. Стеклянная и фарфоровая посуда, а также другие предметы быта, находящиеся в данный момент в фондах Тотемского музейного объединения, являлись частью обстановки их усадеб. Некоторые факты указывают на то,

что имения могли быть проданы, а вещи оттуда перевезли в Тотьму, где они хранились в доме Замяткиных, откуда и поступили в местный музей в 20-е годы XX века.

1. Государственный архив Вологодской области. Ф. 480. Оп. 1. Д. 90. Л. 1. об.

ВКЛАД МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕХНИКУМОВ В КОНЦЕРТНУЮ ЖИЗНЬ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ РОССИИ 1920-х ГОДОВ

А.А. Постникова, Е.А. Постникова
М.Г. Долгушина*, научный руководитель, д-р искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В первые послереволюционные годы в молодом советском государстве началась повсеместная работа по приобщению трудящихся к высоким духовным ценностям. В театры и концертные залы пришла новая публика. Важную роль в работе с ней были призваны сыграть музыкальные учебные заведения: школы, техникумы, консерватории.

Музыкальные техникумы были образованы во многих провинциальных городах. Они стали не только центрами музыкального образования, но также центрами музыкального просвещения и концертной жизни. Изучение этой стороны деятельности музыкальных техникумов в 1920-е годы пока не становилось объектом специального исследования, что предопределяет актуальность и новизну настоящей работы. Материалом для анализа стали появившиеся в последнее время музыкально-краеведческие публикации специалистов из Москвы, Томска, Иркутска, Нижнего Новгорода, Архангельска. Сведения о выступлениях учащихся и преподавателей Вологодского музыкального техникума почерпнуты из сохранившихся программ и областной газеты «Красный Север».

Директор Первого Московского музыкального техникума Б.Л. Яворский считал концертную деятельность и подготовку к ней обязательным ежедневным трудом музыканта – педагога и учащегося. Концерты, подготовленные московскими студентами и преподавателями, после исполнения в стенах учебного заведения, непременно повторялись в районах и даже «высылались» в провинцию.

Томский Музыкальный техникум в послереволюционные годы должен был стать «пропагандистом музыки среди трудящихся», организующим фактором, который пробудит общественную музыкальную жизнь в городе. С 1925 года в нем существовала культурно-просветительская комиссия, которая отвечала за участие в проведении революционных праздников и организацию

концертов [2]. В музыкальном техникуме Томска было сильное вокальное отделение, что позволяло осуществлять собственными силами постановку оперных спектаклей.

Первый концерт преподавателей и учащихся Иркутского музыкального техникума состоялся в декабре 1922 года. Уже в первом, 1922–1923 учебном году техникум организовал 12 ученических концертов – отчетно-показательных и закрытых, которые были названы «музыкальными утрами». Отчетно-показательных концертов ежегодно давалось не менее трех. Они проходили на городских сценических площадках, в программу включались сольные инструментальные и вокальные номера, выступления вокальных ансамблей и струнного квартета.

Широко развернулась в 1920-е годы концертная деятельность преподавателей и учащихся Нижегородского музыкального техникума. Концерты проходили как на сцене учебного заведения, так и на концертных площадках города. Музыканты выступали и как исполнители, и как лекторы-музыковеды.

Активно участвовал в художественной и общественно-просветительской работе города и области коллектив Архангельского музыкального техникума. В целях популяризации техникума были даны два открытых концерта для архангелогородцев и один радиоконцерт для населения Северного края. Учащиеся исполнительских специальностей выступили в открытом городском концерте и участвовали в передачах краевого радио.

Вологодский музыкальный техникум в 1920-е годы стал признанным лидером музыкальной жизни города. Силами педагогов и учащихся устраивались камерные концерты, юбилейные концерты, весенние отчетно-показательные концерты. Стало традицией исполнение в дни весенних концертов развернутых сцен из классических опер. Концерты не только демонстрировали способности и успехи учащихся, но и оставляли в памяти публики теплые и яркие воспоминания.

Проведенный анализ выявил родственность направлений деятельности музыкальных техникумов в разных городах России. Концертно-просветительская деятельность стала в 1920-е годы одним из важнейших и востребованных аспектов их работы. На основании сохранившихся источников, благодаря трудам исследователей из разных регионов «постепенно складывается картина многообразной деятельности педагогов-музыкантов и их воспитанников, в условиях небольших городов… имевшая важное просветительское значение» [1, с. 121].

1. Долгушина, М.Г. Из истории музыкального образования в Вологде второй половины XIX века: учебные заведения и их роль в концертной жизни города / М.Г. Долгушина // История музыкального образования и современность: фундаментальный и прикладной аспекты. Материалы второй сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования. Екатеринбург–Пермь: УГК–ПГПУ, 2011. – С. 121–125.

2. Сотникова, Е.В. Музыкально-просветительская деятельность музыкальных учебных заведений Сибири в 1920-е гг. Электронный ресурс / Е.В. Сотникова // Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalno-prosvetitelskaya-deyatelnost-muzykalnyh-uchebnyh-zavedeniy-sibiri-v-1920-e-gg

КОНЦЕПТ «КУЛЬТУРА» В АКТУАЛЬНОМ СЕТЕВОМ ДИСКУРСЕ

А.И. Стельмашук
М.П. Концевой*, научный руководитель*
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина
г. Брест

В концепте «культура» многие исследователи выделяют ядерную, околоядерную и периферийную зоны. Анализ лексикографических источников позволяет выявить ядро концепта, которое репрезентируется, прежде всего, в профессиональном (экспертном, эксклюзивном) дискурсе. В наполнении околоядерного поля и периферии, данные из словарей недостаточно достоверны, т.к. периферия концепта очень неустойчива и подвижна. Фиксация периферии концепта «культура» в современном обыденном сознании, где концепты – это «тонкие фразы», обрывки фраз и узелков, за которыми в сознании возникает как бы уже давно знакомое содержание [1, с. 36] является актуальной научной задачей.

Цель работы – инструментализация интерпретационного поля номинируемого термином «культура» концепта на основе статистики поисковых запросов.

Научная новизна работы заключается в апробации инструментария исследования актуального словоупотребления в сетевом дискурсе, как одном из наиболее репрезентативных источников живого языка.

Объектом исследования современный сетевой дискурс.

Предметом исследования выступает частотность поисковых запросов, фактически представляющих специфический языковой корпус, позволяющий проводить исследования актуального словоупотребления.

В качестве методов исследования используются лингвистическое моделирование и конструирование на основе использования языковых, географических, временных и лексических фильтров для поисковых запросов.

Анализ поисковых запросов осуществлялся с помощью GoogleTrends [2], публичного веб-приложения, основанного на поиске Google, которое показывает, как часто определенный термин ищут по отношению к общему объему поисковых запросов в различных регионах мира, в разном лексическом контексте, в разные временные периоды и на различных языках. GoogleTrends хорошо зарекомендовал себя в оценке и прогнозировании социально-экономических реалий и может быть использован в психолингвистических исследованиях.

Анализ запроса «культура» за 2017 год показал следующее: в топ-5 стран, искавших понятие «культура» входят Россия – 1 место, Киргизия – 2 место, Украина – 3 место, Казахстан – 4 место, Беларусь – 5 место; наиболее популярным запрос был в промежутке между 17 и 23 декабря 2017 года. Особое внимание следует уделить разделу «Похожие запросы». Сверхпопулярными за прошлый год оказались три запроса: 1) какая зерновая культура самая урожайная; 2) аббатство даунтон 3) культура поведения советского человека. Запросы очень четко отобразили три слоя концепта «культура». Внутренний слой, где культура понимается, прежде всего, как возделывание и обработка какого-нибудь растения. Исторический слой, где отражаются реалии определенной эпохи. И, наконец, новейший слой – интерес русскоязычных пользователей к сериалу «Аббатство Даунтон», который транслируется телеканалом «Культура».

Данные по запросу «культура» за 2016 год имеют некоторые различия. Прежде всего, изменился список стран, часто искавших «культура» в поисковике Google. Лидерами 2016-го года являются: Киргизия – 1 место, Россия – 2 место, Украина – 3 место, Казахстан – 4 место, Узбекистан – 5 место. Наибольшая частота запросов отмечается за период с 15 по 21 мая 2016 года. Сверхпопулярными оказались следующие запросы: 1) слово культура многогранно; 2) поперечный поп культура 3) большой балет культура. В данном случае культура рассматривается как инструмент воздействия на человеческое сознание, посредством музыки, текста, пантомимы и др. Однако, исходя из первого запроса, можно сделать вывод о том, что культура не понимается односторонне. Пользователями проводился поиск областей, где то же самое понятие будет иметь совершенно другое значение и оттенок.

Совершенно иную картину отображают данные за 2004 год – начало работы приложения. Основная популярность запроса пришлась на 28 ноября – 4 декабря 2004 года. Страны, наиболее часто искавшие запрос «культура» следующие: Киргизия – 1 место, Беларусь – 2 место, Таджикистан – 3 место, Украина – 4 место, Казахстан – 5 место. Сверхпопулярных запросов оказалось значительно больше, чем в настоящее время. В списке представлены некоторые из них: 1) канал культура; 2) корпоративная культура; 3) политическая культура; 4) культура древнего египта. Следует заметить, что данное понимание культуры лежит в материальной области и в способах использования культуры как средства установления определенных норм поведения.

Данные GoogleTrends позволяют получить значимую информацию о представлении концепта «культура» в обыденном сознании пользователей Интернета. Релевантность получаемой информации может быть существенно повышена на основе привлечения дополнительного инструментария GoogleCorrelate и применения математических методов и моделей обработки больших данных: модели усиления (Boostingmodels) и метода LASSO (ShrinkageandSelectionOperator), байесовских методов машинного обучения

(BMA) и метода опорных векторов с нелинейными ядрами (SupportVectorMachines (SVM) withnon-linearkernels).

1. Степанов Ю.С. − Концепты. Тонкая плёнка цивилизации / Ю.С. Степанов. – Москва: Академический. Проект, 2007. – 248 с.

2. GoogleTrends [Electronicresource] // Режим доступа: https://trends.google.com/trends/

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КОМПОЗИТОРСКОГО ТВОРЧЕСТВА А.О. СИХРЫ

А.А. Финашина

М.Г. Долгушина*, научный руководитель, д-р искусствоведения, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Русского музыканта чешского происхождения Андрея Осиповича Сихру (1773–1850) принято считать одним из наиболее выдающихся гитаристов первой половины XIX столетия. Возможно, что именно он является создателем русской семиструнной гитары. Это мнение в 1854 году высказал историк гитары М.А. Стахович.

Несмотря на репертуарность произведений Сихры, его вклад в развитие русской гитарной школы все еще недостаточно изучен. Не исследована, в частности, взаимосвязь между его педагогической и композиторской деятельностью. Ее выявление и характеристика стали целью настоящей работы. Задачи исследования: изучить имеющиеся данные о жизни и творчестве Сихры; выявить педагогические принципы; проанализировать жанровые особенности произведений; определить моменты взаимосвязи между педагогической и композиторской деятельностью музыканта в контексте эпохи просвещенного дилетантизма. Метод исследования – историко-источниковедческий.

Жизнь и деятельность Сихры пришлись на эпоху русского просвещенного дилетантизма, когда многие представители образованного общества «писали и исполняли музыку на досуге, в свободное от службы время, в целях самореализации – для удовольствия, для апробации творческих возможностей [1, с. 11]. Гитара, наряду с фортепиано и скрипкой, стала в этот период одним из наиболее распространенных и востребованных в домашнем быту музыкальных инструментов.

Сихра считался одним из лучших в Москве и Петербурге преподавателей игры на гитаре. Он не только развивал музыкально-технические навыки своих учеников, но и прививал им любовь к гитарному исполнительству, сообщал музыкально-теоретические сведения, нацеливал на высокий художественный результат. Педагогическое мастерство Сихры формировалось постепенно, в про-

цессе многолетних занятий с учениками. Например, неожиданно найденный прием игры или звуковой эффект заносился музыкантом в специальную книжечку и в дальнейшем использовался и в сочинениях, и в педагогической практике.

Композиторское наследие Андрея Осиповича Сихры делится на четыре жанровых группы:

1. Переложения и аранжировки;
2. Фантазии на любимые мотивы из опер и других сочинений;
3. Фантазии на русские песни;
4. Оригинальные произведения [2, с. 43].

Большая часть сочинений Сихры относится к первому виду. Для своих учеников Андрей Осипович сделал переложения вальсов Штрауса и Ланнера, ноктюрнов Фильда, хора охотников и марша из оперы Вебера «Волшебный стрелок» («Вольный стрелок») и многие другие. Он брал тему избранной пьесы как основание, а затем так расширял и развивал мысль, что сочинение становилось вполне самостоятельной и оригинальной гитарной композицией.

Одной из самых ценных составляющих композиторского наследия Сихры являются обработки русских народных песен. Как правило, песенный напев остается неизменным на всем протяжении вариационного цикла, а сами вариации имеют орнаментальный характер. Такова, например, знаменитая фантазия на песню «Среди долины ровныя», которая очень популярна среди гитаристов, а также фантазии на песни «Во поле береза стояла», «Во саду ли, в огороде», «Выйду ль я на реченьку», «Вспомни, мой любимый» и многие другие.

Из оригинальных произведений Сихры наиболее известны четыре его «Экзерциции». В.А. Русанов отмечает также пьесу «Фантазия», которую Сихра посвятил известному гитаристу-меценату Н.А. Лунину. Из более мелких пьес славился марш «Кавалерийская рысь». Сихра также сочинял ансамблевые пьесы для гитары: Полонез для скрипки и гитары, Ария из оперы «Норма» (В. Беллини) для гитары с фортепиано, две мазурки и романс «La Sentinelle» («Часовой») для двух и трех гитар и другие.

Творчество А.О. Сихры демонстрирует характерный для первой половины XIX века пример тесной связи педагогической деятельности музыканта-инструменталиста и его композиторского наследия. Многие его произведения основаны на известных темах, легко запоминаются, относительно просты технически. Это в большой мере обусловлено художественными вкусами и профессиональными возможностями учеников гитариста – увлечённых музыкой любителей-дворян.

1. Долгушина, М.Г. Камерная вокальная музыка в России первой половины XIX века: к проблеме связей с европейской культурой / М.Г. Долгушина. – Автореф. дисс. … доктора искусствоведения. – Санкт-Петербург, 2010. – 47 с.

2. Русанов, В. А. Гитара и гитаристы / А.В. Русанов. Москва: типолитография А.В. Васильева и К°, 1901. – 63 с. // Режим доступа: http://sevenstring.ru/images/pdf/articles/Rusanov_VA_guitar_and_guitarists.pdf

ЖАНР РОМАНСА-БАРКАРОЛЫ В ТВОРЧЕСТВЕ М.И. ГЛИНКИ

И.Ю. Шадрина
***М.Г. Долгушина**, научный руководитель, д-р искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Михаил Иванович Глинка – великий русский композитор и основоположник отечественной музыкальной классики. На формирование этого образа в сознании обучающихся в течение многих лет нацелены программы по предмету «Музыка» основных общеобразовательных школ, программы по музыкальной литературе детских музыкальных школ, школ искусств, средних специальных и высших музыкальных и музыкально-педагогических учебных заведений. Однако в течение последних десятилетий в музыковедческой литературе все больше внимания уделяется связям творчества Глинки с современной ему европейской культурой – итальянской, немецкой, французской, испанской. Изучение данных межкультурных взаимодействий весьма актуально и позволяет по-новому оценить многие аспекты деятельности композитора.

Особый интерес представляют контакты Глинки с итальянской музыкальной культурой. Италия для музыканта – это особый мир, страна, в которой в середине XVII века зародилось искусство belcanto. Цель настоящей работы – проанализировать романсы-баркаролы как один из наиболее ярких результатов путешествия композитора в Италию. Задачи: систематизировать сведения о пребывании Глинки в Италии и ее творческие результаты; рассмотреть жанр романса-баркаролы; проанализировать романсы-баркаролы М.И. Глинки. Методы исследования – музыкально-исторический, музыкально-аналитический.

Поездка в Италию (апрель 1830 – июль 1833) стала важным этапом в жизни и творчестве Глинки и первым выездом композитора за границу. Отправляясь в Италию, молодой музыкант ставил своей целью обогащение слухового опыта, поскольку «уже не находил питательной среды в русской столице. К чужим краям его влекла жажда новых впечатлений, тяга к профессионализму» [2, с. 175].

Большую часть времени Глинка провел в Милане, откуда совершал поездки в Рим, Неаполь, Венецию, другие города. Он стал постоянным посетителем миланских театров «Ла Скала» и «Каркано». Среди итальянских встреч М.И. Глинки особого внимания заслуживают встречи с Ф. Мендельсоном и Г. Берлиозом. Однако круг его музыкального общения составляли не только профессионалы, но и просвещенные любители музыки.

В Италии Глинка написал немало сочинений. Сохранилось несколько вокальных арий на стихи П. Метастазио: «Mi sento il cor trafiggere» («Тоска мне больно сердце жмет…»); «Ho perduto il mio Tesoro» («Смертный час настал

нежданный…»); «Tu sei figlia…» («Скоро узы Гименея…») и другие. Наиболее значимым достижением явились романсы-баркаролы: «Венецианская ночь на слова И.И. Козлова, «Уснули голубые» на слова Н.В. Кукольника, «Желание» на слова Ф. Романи.

Баркаро́ла (от итал. barca – лодка) – народная песня венецианских гондольеров. Баркарола характеризуется умеренным темпом, размером 6/8, «покачивающимся» аккомпанементом, напоминающим плавное движение волн. Романсы-баркаролы можно обнаружить среди сочинений композиторов – современников Глинки: А.А. Алябьева, А.С. Даргомыжского. Сборник романсов-баркарол «Отблеск Неаполя» сочинил путешествовавший по Италии одновременно с М.И. Глинкой композитор-любитель Ф.М. Толстой [1, с. 227].

«Венецианская ночь» – вокальная миниатюра, вобравшая в себя все лучшее, что было вынесено Глинкой за три года его итальянских странствий. Ритм баркаролы служит здесь основным средством для создания музыкального пейзажа. В аккомпанементе ясно ощутимо мерное ритмическое покачивание – «всплески волн»; мелодика романса полна светлого безмятежного чувства и пленяет классической ясностью.

Романс «Уснули голубые» Глинка также передает мерное движение волн. Гибкость и плавность мелодической линии, выразительность ритмического рисунка, живописность насыщенной фортепианной фактуры – все это придает баркароле теплый, страстный, «южный» колорит.

Романс «Желание», по словам самого композитора, был посвящен пианистке-любительнице, дочери доктора де Филиппи, который лечил его в Италии. Мелодия вызывает непосредственные ассоциации с баркаролой, хотя метрическая схема 4/4 не соответствует данному жанру. Средством смягчения квадратного ритма служит плавное триольное движение в аккомпанементе. В вокальной партии не чувствуется того драматического накала, который возникает при прочтении текста, напротив, музыка весьма спокойна.

Анализ романсов-баркарол М.И. Глинки позволяет судить о том, что за время пребывания в Италии он значительно усовершенствовал свое композиторское мастерство. Изучение стиля бельканто и итальянских народных песен способствовало появлению новых шедевров композитора в области камерной вокальной музыки. Ими стали «Венецианская ночь», «Уснули голубые» и «Желание».

1. Долгушина, М.Г. Камерная вокальная музыка Феофила Матвеевича Толстого / М.Г. Долгушина // Нотные издания в музыкальной жизни России. – Вып. 3. – Санкт-Петербург: РНБ, 2007. – С. 222–246.

2. Левашева, О.Е. М.И. Глинка. – Т. 1 / О.Е. Левашева. – Москва: Музыка, 1987. – 379 с.

РАЗВИТИЕ КОМПЕНСАТОРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

А.А. Арутюнян
***Ж.И. Подоляк**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Целью обучения английскому языку, как определяет ее ФГОС, является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, таких ее составляющих, как: языковая, речевая, компенсаторная, социокультурная, учебно-познавательная. Как одна из заявленных целей, компенсаторная компетенция, обеспечивающая коммуникативный успех учащихся, подлежит формированию, развитию и контролю, чем определяется **актуальность данного исследования**.

Объектом данного исследования является компенсаторная компетенция.

Цель исследования: разработка системы упражнений, направленных на развитие компенсаторной компетенции в процессе обучения английскому языку на основе УМК Spotlight 10. В рамках данной цели решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть сущность понятия компенсаторная компетенция
2. Определить компонентный состав компенсаторной компетенции
3. Рассмотреть компенсаторные умения, которые подлежат развитию на старшей ступени обучения английскому языку согласно ФГОС
4. Изучить психофизиологические особенности учащихся 10 классов
5. Проанализировать УМК «Spotlight» для 10 класса на предмет реализации компенсаторной компетенции

Для их решения были использованы такие общенаучные **методы**, как анализ и синтез, описательный и дефиниционный. Лексический материал для упражнений был отобран методом направленной выборки из УМК, в частности учебника, рабочей тетради и книги для чтения.

Научная новизна исследования определяется тем фактом, что компенсаторная компетенция стала предметом изучения в отечественной методике относительно недавно и исследована недостаточно полно, что отчасти связано с тем, что во многих исследовательских работах она отождествляется со стратегической компетенцией, принятой Советом Европы.

В результате данного исследования разработаны упражнения для развития компенсаторных умений, составляющих компенсаторную компетенцию, что в свою очередь способствует повышению эффективности процесса обучения английскому языку, так как компенсаторные умения позволяют учащимся продолжать коммуникацию даже в ситуациях, когда другие компетенции недостаточно развиты.

Компенсаторная компетенция (compensatio с лат. возмещение) – способность учащихся привлекать знания, навыки и умения использования родного и иностранного языка при недостаточном владении изучаемым языком.

В европейской методике аналогом ее является стратегическая компетенция. В данной работе отражена позиция И.Л. Бим, А.Л. Тихоновой, Т.М. Фоменко, которые склонны разграничивать эти понятия. Это связано с тем, что стратегическая компетенция – более широкое понятие, включающее в себя умения, которые относятся к учебно-познавательной компетенции.

Л.А. Милованова и В.В. Давыденко выделяют в составе компенсаторной компетенции три компонента: когнитивный (знание языка, то есть фонетического, лексического, грамматического уровней), процессуально-деятельностный (умения пользоваться синонимией, языковой догадкой, упрощать фразу) и эмоционально-личностный (готовность и способность адаптироваться в иноязычной коммуникативной ситуации).

Главными категориями в составе компенсаторной компетенции являются компенсаторные стратегии, то есть приемы и способы компенсации ситуации, когда обучаемый не располагает достаточными языковыми средствами и ищет им замену, чтобы продолжить коммуникацию, и компенсаторные умения, то есть речевые действия по использованию определенных вербальных и невербальных средств для компенсации возникающих при несовершенном владении иностранным языком трудностей.

Анализ различных моделей компонентного состава компенсаторной компетенции показал, что не все умения и стратегии представляется целесообразным развивать в процессе обучения в общеобразовательной школе (например, стратегия словотворчества может привести к интерференции и закреплению ошибок при словообразовании), в связи с чем рассматриваются те умения, которые представлены в примерных программах по английскому языку, а именно: языковая и контекстуальная догадка, прогнозирование содержания текста по началу/заголовку, умение использовать текстовые опоры (таблицы, шрифтовые выделения, подзаголовки, комментарии), игнорировать лексические и смысловые трудности, которые не влияют на понимание основного содержания текста, пользоваться переспросом и словарными заменами (синонимы, дефиниции, описания, гиперонимы), а также жестами и мимикой. Анализ УМК Spotlight 10 показал, что развитию компенсаторных умений уделяется недостаточно внимания, в связи с чем в рамках данной работы были разработаны упражнения, посредством всех видов речевой деятельности совершенствующие заявленные умения.

Исследование показало, что: компенсаторная компетенция – это способность и готовность использовать вербальные и невербальные средства, а также метапредметные и социокультурные знания, навыки и умения, сформированные на их основе, для достижения коммуникативной интенции при недостаточном владении языковым материалом. Компенсаторная компетенция присутствует в других компетенциях и имеет большое значение для эффективного процесса обучения.

«КАЗАХСКИЙ» И «РУССКИЙ»: ИНТЕРАКТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ ТАЛДЫКОРГАН»)

В.В. Боушиков
Н.В. Штыкова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники
г. Череповец

В Конституции Республики Казахстан казахский язык определён как государственный, а русский язык – как язык межнационального общения. Очевидно, что продолжительные контакты этих языков дают возможность для изучения конкретных форм их взаимодействия в условиях современной языковой, культурной, политической ситуации.

«Образование независимых государств решительно изменило статусное распределение языков и их коммуникативный баланс», а «повышение коммуникативного присутствия казахского языка в государственном управлении, делопроизводстве, сфере обслуживания, бизнесе и т.д. сделали ощутимым его влияние на русский язык» [2]. Поэтому русскоязычные тексты казахстанских газет всё активнее наполняются казахскими словами, или казахизмами, – лексическими единицами, заимствованными русским языком из казахского [1]. Механизмы и способы заимствования, функционирование и семантика казахизмов находятся в ракурсе современных разноаспектных исследований, в первую очередь, выполненных казахстанскими учёными: К.М. Нышанбаевым, З.К. Ахметжановой, Э.Д.Сулейменовой, З.К. Сабитовой и др.

Следовательно, проблема интерактивности русского и казахского языка является актуальной, а данная работа, в которой впервые анализируются казахизмы на материале единственной в областном центре Алматинской области русскоязычной газеты «Вечерний Талдыкорган», весьма интересной и перспективной. Материалом исследования послужили тексты названной еженедельной газеты, взятые за 2017 год. Выбор издания обусловлен достаточно широким ареалом его распространения и большим тиражом (17850 экземпляров). Газета позиционирует себя как народное издание, отличается универсальностью в плане предметно-аудиторной направленности, интегрирует информационное пространство города и является ретранслятором языковых предпочтений читателей.

Объект исследования – печатный публицистический текст газеты, предмет исследования – лексико-семантические единицы казахского языка, репрезентируемые в медиатексте.

Цель работы – представить лексико-семантический анализ казахизмов, функционирующих в языке современной казахстанской городской газеты. Задачи исследования: анализ семантического наполнения терминов «иноязычная лексика», «тюркизм», «казахизм», изучение существующих в современной ка-

захстанской науке аспектов исследования казахизмов; выявление лексических единиц казахского языка в контиууме текстов городской газеты, анализ и классификация описанных единиц казахского языка. В качестве методов исследования используются методы эмпирического исследования (описание; сравнение; анализ) и метод контент-анализа.

Проведённая работа позволяет сделать выводы об использовании казахских слов в периодическом издании. Самыми частотно-регулярными являются онимы, в первую очередь представленные именами собственными значимых персоналий, а также топонимами (Отенай, Енбек, Текели, Карабулак, Белпик Би; улица Карасай и др.) и эргонимами (Нур-Отан – народно-демократическая партия, Самырук Казына – фонд, Арыстан – отряд специального назначений и др.). Казахизмы этой группы встречаются в тексте газеты не только в кириллическом написании, но и в написании с сохранением графики казахского языка, что говорит об интенсивности процесса «казахизации» русскоязычного медиатекста. Весьма представительной оказалась и группа лексем, отражающих общественно-политические изменения в Казахстане (аким, маслихат, мажилис, мажилисмен, оралман и др.). Следующую группу казахизмов составляет экзотизмы. В составе этой группы слова как известные со времени существования СССР (акын, аксакал, арак, малахай, бешпармак), так и не являющиеся общеупотребительными (шубат, кызыс, коже, сырне, курт). Частотность экзотизмов определяется наименованием предметов или явлений казахской этнокультуры, актуальностью названных ими реалий в повседневной жизни казахов. Последняя группа казахизмов интересна в аспекте её структуризации с позиции конкретных реалий жизни, быта, отдыха казахов: наименования национальных блюд, напитков, одежды, праздников и др.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что удельный вес казахских слов в русском публицистическом тексте повышается, что налицо усиление взаимодействия казахского и русского языков, причём вектор интерференции направлен на регионализацию русского языка, который просто «не сумеет» адекватно репрезентировать информацию без той или иной описанной в работе лексики. При этом следует заметить, что выявленные и систематизированные в работе казахизмы безэквивалентны и моносемичны в лексическом аспекте, фонетически и грамматически вполне ассимилированы русским языком.

1. Абилхасимова Б. Б. Казахизмы в русскоязычных газетах Казахстана (II половина XIX и конец XX вв.): автореф. дис. … канд. филол. наук. – Республика Казахстан, г. Алматы, 2002 – 23 с.

2. Сулейменова Э.Д. Регионализация стандартных языков: от 'советского' к 'казахстанскому' варианту русского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://repository.enu.kz/bitstream/handle (дата обращения: 05.03.2018).

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАИМЕНОВАНИЙ ТЕАТРОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. БЕЛФАСТ, СЕВЕРНАЯ ИРЛАНДИЯ)

Е.А. Горшкова
***Е.В. Ковалёва**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина
г. Мозырь, Республика Беларусь

Имена собственные представляют собой характеристику духовной жизни социума. Они образуют промежуточную сферу, в которой лингвистичекие факторы вступают в наиболее тесные контакты. Оним – это слово, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов и индетификации этого объекта. Совокупность онимов образует ономастическое пространство региона, основным пластом которого являются антропонимы и топонимы. Ономастическое пространство – это именной континуум, существующий в представлениях людей разных культур и в разные эпохи заполненный по-разному. Имена собственные образуют ономастические классы, а также предполагают возникновение различных объединений людей, среди которых выделяются: союз, учреждение, организации, заведения, корпорация «Тойота», спортивное общество «Спартак». Объединения людей определяются термином «Эргонимы». Эргонимы являются одним из подвижных и динамичных ономастических классов. Исследование ономастических данных единиц позволяет изучить специфику апеллятивов, а также выявить лингвокультурную информацию. Лингвокультурная информация включает в себя языковые особенности определенных народов, а также отражает различные особенности при изучении лингвистических ситуаций. Исследование онимов способствует пониманию языка как средства осмысления опыта. В современной ономастике эргонимы рассматривают как свернутый текст, который актуализируется в различных речевых ситуациях и состоит из нескольких логико-информационных модулей. Семантика эргонима, как и любого онима, устанавливается путем соотнесения апеллятива с именуемым объектом. В нашем исследовании используется классификация А.В. Суперанской, которая выделила семантическое значение эргонима как указывающее на свойства и качества объекта, указывающее на отношение к другому объекту, указывающее на объединения людей, указывающее на отношению к человеку, указывающее на различные признаки одновременно. Эргонимы, как и все онимы, выполняют следующие функции: номинативно-выделительную, идентификационно-дифференцирующую, информационную, рекламную, эстетическую, мемориальную и функцию охраны собственности. Как и все онимы, к основным способам их номинации относятся онимизация, которая включает в себя ассоциативно-образную номинацию, языковая игра и трансонимизация.

Материалом исследования послужили названия театров города Белфаст (Северная Ирландия).

В исследуемой группе отапеллятивные названия составляют 23,6% среди указанных ономастических единиц. Название театра *Grand Opera House* содержит лексему *house* ‘дом, театр’ и опеллятивы: *grand* ‘большой’ и *opera* ‘оперный’. Эргоним *Perform* происходит от инфинитива *to perform* ‘выступать, исполнять’, однокомпонентный оним *Laughs* также образован при помощи инфинитива *to laughs* ‘смеяться, хохотать’. Название театра *Arts* мотивировано апеллятивом во множественном числе *arts* ‘искусства’. Оним *Allways* соотносится с лексемой *all* ‘все’.

Эргоним *The Crescent Centre* состоит из двух апеллятивов: *crescent* ‘полумесяц’ и *centre* ‘центр’. Название театра *Arts Centre* мотивировано лексемами *arts* ‘искусства’ и *centre* ‘центр’. Название театра *Verbal Arts* мотивировано следующими апеллятивами: *verbal* ‘вербальный, словесный, устный’ и *arts* ‘искусства’. Название театра *Black Box* также мотивировано следующими апеллятивами: *black* ‘черный’ и *box* ‘коробка’.

Название театра *Ulster Hall* включает в себя отапеллятив *Ulster* ‘Улста’ и апеллятив *hall* ‘зал, холл’. Четырехкомпонентный оним *Duncairn Centre for Culture Arts* содержит следующие апеллятивы: *duncairn* ‘тушеное мясо’, *centre* ‘центр’, *culture* ‘культура’ и *arts* ‘искусства’.

Наименований смешанного типа, которые представляют собой апеллятивно-антропонимные номинации, выявлено около 23,6 % от общего числа исследуемых единиц. В данную группу были отнесены: двухкомпонентный оним *Belfast Art*, состоящий из ойконима *Belfast* и нарицательного существительного *art* ‘искусство, мастерство, художество’, а также ономастическая единица *Belfast Theatre School*, в состав которой также входит входит ойконим *Belfast* и следующие апеллятивы: *theatre* ‘театр’ и *school* ‘школа’. Название театра *Lyric Theatre* мотивировано такими апеллятивами, как *lyric* ‘лирический’ и *theatre* ‘театр’. Ойконим *Belfast* в составе ономастических единиц данной группы является наиболее частым и зафиксирован в названии *Belfast Dramatic Theatre*, который мотивирован лексемой *dramatic theatre* ‘драматический театр’.

Наименование театров *Irish Theatre* содержит номенклатурный термин *theatre* ‘театр’, а также лексему *irish* ‘ирландский’, которая указывает на национальный колорит. Оним *Berts House* происходит от имени собственного *Berts* и лексемы *house* ‘дом, театр’.

Среди наименований театров города Белфаст выявлено 15,4% отантропонимных наименований. К ним относится эргоним *Berts*, который является именем собственным *Bert.* Оним *Ireland* соотносится с топонимом *Ireland.*

Таким образом, отапеллятивные названия преобладают среди наименований театра города Белфаст. Среди данных ономастических единиц наиболее частыми апеллятивами являются лексемы: *centre* и *art*. Продуктивным является топоним *Belfast* в составе эргонимов данной группы.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

К.Э. Ексаренко
***Т.Н. Александрова**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном мире Интернет внедряется практически во все сферы жизни. Целью обучения иностранному языку в школе является формирование иноязычной коммуникативной компетенции во всем многообразии ее компонентов. *Актуальность* применения новых информационных технологий продиктована, прежде всего, педагогическими потребностями в повышении эффективности развивающего обучения. Использование новых технологий в преподавании иностранного языка обусловлено не только стремлением к новизне, данное обучение также позволяет реализовать личностно ориентированный подход.

Научная новизна исследования заключается в разработке технологии работы с Интернет-ресурсом мультимедиа скрэпбук в сочетании с методом проектов. *Целью* данного исследования является изучение применения Интернет-ресурсов на уроках немецкого языка.

Исходя из цели ставятся следующие *задачи*:

1) раскрыть сущность и содержание Интернет-ресурсов и определить возможности их использования при изучении немецкого языка;

2) построить алгоритм работы с Интернет-ресурсами и применить его на уроке.

Объектом исследования являются Интернет-ресурсы. *Предмет* исследования – применение Интернет-ресурсов на уроках немецкого языка. При исследовании применялись *методы* анализа методической и педагогической литературы и педагогический эксперимент.

Традиционно выделяют пять видов учебных Интернет-ресурсов: хотлист, мультимедиа скрэпбук, трежа хант, сабджект сэмпла, вебквест [1].

В связи со ступенью обучения и уровнем подготовки учеников нами рассматривался и использовался мультимедиа скрэпбук, содержащий кроме текстовых ресурсов также графические, аудио и мультимедиа материалы, при изучении темы “Ein Buch stellt sich vor” в 6 классе школы с углубленным изучением иностранного языка по учебнику «Deutsch Mosaik 6: Lehrbuch: Lesebuch». Мульмедиа скрепбук использовался в интеграции с традиционными методами обучения, с проектной методикой, причем Интернет-ресурсы выступали как вспомогательный метод. Анализ УМК «Deutsch Mosaik 6: Lehrbuch: Lesebuch» показал, что в нем не предлагается использование информационных технологий.

Целью учеников было научиться представлять книгу и рассказывать о ее содержании на немецком языке. Результатом работы являлся подготовленный проект представления выбранной книги.

Работа над проектом проводится на двух уроках, еще 2 урока потребовалось для проверки результата.

На первом занятии проходит работа с видеоматериалом [2], из которого ученики узнают основные этапы подготовки представления книги и некоторые правила публичного доклада.

На втором занятии выдается памятка об этапах презентации книги и мультимедиа скрэпбук индивидуально каждому ученику в зависимости от того, какая книга выбрана им для проекта.

В связи с наглядностью и необычностью материала работа на уроках была очень оживленной и продуктивной. Ученики положительно отреагировали как на видеоматериал, так и на предложение работы с Интернет-ресурсами. Результатом работы стали подготовленные каждым учеником проекты по теме „Bücher “, таких авторов как А. К. Дойл, Дж. Р.Р. Толкиен, Дж. Роулинг, Т. Свифт. *Результаты исследования* представлены в виде алгоритма применения мультимедиа скрепбук, как вспомогательного приема при подготовке проекта.

На основе исследования можно сделать *вывод*, что использование Интернет-технологий на уроках иностранного языка позволяет разнообразить урок, активизировать интерес учащихся, привить навыки самостоятельной работы, развить исследовательский, креативный подход в обучении, сформировать критическое мышление. Каждый из видов Интернет-ресурсов способствует развитию иноязычной коммуникативной компетенции и ее составляющих, что позволяет осуществлять главную цель обучения иностранному языку.

1. Сысоев, П. В. Использование современных учебных Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку и культуре/ П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев // Научная электронная библиотека «Киберленинка». Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sovremennyh-uchebnyh-internet-resursov-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-i-kulture. Дата обращения: 31.10.2017

2. Deutsch Grundschulteam. Wie plane ich eine Buchvorstellung [видеозапись по теме Buchvorstellung]//Sofatutor. Режим доступа: https://www.sofatutor.com/deutsch/videos/wie-plane-ich-eine-buchvorstellung/. Дата обращения: 31.10.2017.

СОВРЕМЕННАЯ АНГЛИЙСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ В ЭЛЕКТИВНОМ КУРСЕ ПО АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А.А. Зверева
Л.В. Егорова*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Ознакомление с литературой стран изучаемого языка, в данном случае английского, является одним из способов знакомства с культурой англоязычных стран и непосредственно изучения языка. Однако на занятиях по литературе знакомство со всеми произведениями происходит на родном языке, а акцент ставится, как правило, на теорию литературы и стилистику произведений. Для более основательного изучения именно английской литературы и ознакомления с ней на языке оригинала создаются соответствующие элективные курсы. Как правило, они имеют место в школах с углубленным изучением английского языка и предназначены для старшеклассников, которые уже имеют определённый читательский опыт.

Научная новизна исследования заключается в использовании современной английской драматургии в рамках элективного курса по английской литературе для старших классов школ с углубленным изучением английского языка. Новизна исследования обусловлена тем, что современная английская литература, то есть литература конца XX – XXI века, не освещена в элективных курсах, в то время как данный период развития уже имеет свои особенности и представляет наибольший интерес для школьников. Именно этим обусловлена актуальность данной работы.

Целью данного исследования является изучение форм работы с драматическими произведениями и способов их применения на занятиях по английской литературе.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1) знакомство с современными драматическими произведениями и выбор наиболее актуальных из них для изучения в рамках элективного курса.

2) анализ существующих программ элективного курса по английской литературе.

3) разработка форм работы с современными драматическими произведениями.

Объектом данного исследования является современная английская драма.

Предметом исследования являются методы и формы работы с современными драматическими произведениями на занятиях по английской литературе.

Практическая ценность данного исследования заключается в том, что материалы этой работы могут быть использованы на уроках иностранного языка и на занятиях элективного курса по английской литературе в старших классах.

Исходя из проанализированных программ элективных курсов по английской литературе, можно сказать о том, что практические занятия данного курса предполагают разнообразные формы работы с иноязычными произведениями, но далеко не все программы включают такие формы работы как выполнение учащимися различного рода проектных заданий (оформление стенгазет, презентаций, выставок, драматизация отрывков из произведений).

В данном исследовании мы акцентируем внимание на современной английской драме, и для рассмотрения нами были выбраны два произведения: пьеса Алана Беннета «The History Boys» (2004) и пьеса Дэвида Эдгара «Testing the Echo» (2007). В пользу выбора данных произведений говорит, прежде всего, основательная передача культурно-исторических особенностей жизни в современной Великобритании, а также соответствие языка пьес уровню подготовки учащихся. Кроме того, по первой из пьес был снят фильм, отрывки из которого можно использовать на занятиях при обсуждении этого произведения.

При этом такой прием, как драматизация, заслуживает особого внимания на занятиях именно по английской литературе, так как задействует все навыки и умения, необходимые для общения в реальной жизни, то есть способствует формированию коммуникативной компетенции; пополняет активный словарный запас путём заучивания реплик; помогает раскрыть творческий потенциал учащихся и повышает их мотивацию.

Кроме того, мы предлагаем провести сопоставительный анализ этих двух произведений, так как в пьесах прослеживается схожая сюжетная линия подготовки к важному экзамену.

Для решения поставленных задач был использован историко-литературный метод с элементами сравнительно-сопоставительного, культурно-исторического, психологического анализа. Работа междисциплинарна: на стыке литературоведения, лингвистики, педагогики, психологии, методики.

Современную английскую литературу нужно изучать на языке оригинала. Подход к драме можно и нужно сделать увлекательным для школьников.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «TÊTE»

А.А. Иванчиков
Е.В. Опахина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Язык является средством, через которое человек познает объективный мир. Вербальное мышление определяется грамматическими и лексическими структурами, которые используют носители языка. Французский язык – один

из самых распространённых языков мира (имеет официальный статус во Франции, Бельгии, Швейцарии и некоторых странах Африки, используется в международных организациях, таких как Организация Объединённых Наций, Международный олимпийский комитет, а также является языком Европейского Союза).

В языке выделяется особая категория лексических единиц – фразеологизмы, в процессе речи употребляющиеся в готовом виде. Устойчивые сочетания характеризуются частичным или полным семантическим преобразованием компонентов. Изучение фразеологических единиц позволяет узнать культуру франкоговорящего мира.

В данной работе перед нами стоит цель – выявить семантические особенности фразеологизмов с компонентом – соматизмом (компонент устойчивых сочетаний, который обозначает часть тела животного или человека) «tête» во французском языке.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1) проанализировать французские словари, выделить фразеологические единицы с компонентом «tête»;

2) проанализировать выявленные фразеологизмы, выделить общие семантические признаки.

Материал нашего исследования – 72 фразеологические единицы, взятые из словарей «Les expressions idiomatiques» [1], «Новый большой французско-русский фразеологический словарь» [2], а также словарей «Le petit Robert», «Le petit Larousse illustré», «Dictionnaire des expressions idiomatiques françaises».

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в курсе лексикологии при изучении раздела «Фразеология», а также на уроках французского языка на старшем этапе обучения.

Мы выделили 6 основных группы фразеологизмов с компонентом «tête» по общему семантическому признаку.

1. Фразеологические единицы, описывающие внешность и физическое состояние человека.

2. Фразеологические единицы, описывающие психические характеристики и особенности темперамента.

3. Фразеологические единицы, описывающие отношения между людьми.

4. Фразеологические единицы, описывающие эмоциональное состояние.

5. Фразеологические единицы, описывающие отношения к деньгам.

6. Фразеологические единицы, описывающие способы осуществления деятельности.

Выводы. Фразеологические единицы с компонентом «tête» часто употребляющиеся во французском языке, описывают жизнь человека с различных сторон, его внешность, физическое состояние, психические характеристики;

выражают различную степень взаимоотношений между людьми. В ходе исследования было выявлено, что наибольшее количества фразеологизмов описывают различного рода межличностные отношения.

1. Chollet I., Robert J.-M. Les expressions idiomatiques / I. Chollet, J.-M. Robert. – P: CLE International, 2008. – 224 p.

2. Новый большой французско-русский фразеологический словарь: более 50 000 выражений / В. Г. Гак, Л. А. Мурадова и др. – Москва: Русский язык: Медиа, 2005. – 1624 с.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРВЬЮ ГЛЕННА ГУЛЬДА

А.А. Козлова
В.В. Силаев*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В данной работе рассматриваются особенности строя телевизионного интервью по вопросам культуры и искусства на материале интервью с канадским исполнителем Гленном Гульдом.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения речевого поведения людей, участвующих в диалоге и в ходе интервью принимающих на себя роли интервьюера и интервьюируемого, а также в углублении сведений об особенностях употребления языка для организации взаимодействия коммуникантов.

Новизна работы заключается в детальном рассмотрении структурно-семантической организации видеоинтервью с Гленном Гульдом, а также в привлечении внимания к данной личности.

Цель работы: выявление особенностей речи Гленна Гульда в ходе анализа взаимодействия интервьюера и интервьюируемого.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть структуру интервью, уделив внимание его вопросно-ответной организации
2. Изучить роль экспрессивности в интервью
3. Показать языковые особенности интервью на конкретном примере

Объектом исследования служит видеоинтервью с Гленном Гульдом.

Основными методами исследования являются лингвистический и контекстуальный анализ.

За теоретическую основу работы была взята концепция М.Я. Блоха, который для описания особенностей построения диалогической речи вводит такие понятия как диктема, кумулема и оккурсема.

Интервью имеет трёхкомпонентную структуру: вступление, где главной задачей является установление контакта со зрителем; основная часть, представляющая собой систему вопросов и ответов, и заключение, которое ставит логическую точку в беседе.

Постановка вопросов в интервью является условием его успешности. Существует множество классификаций вопросов, наиболее популярными из них являются классификации П. Мицыча и Н. Энкельмана. Выделение различных типов вопросов связано с их функциями в речи. В случае с интервью функции реализуются в контексте вопросно-ответного единства.

Одной из характеристик интервью является воздействие, как на собеседника, так и непосредственно на зрителя. Экспрессивность речи реализуется с помощью таких просодических средств как интонация, мелодика, паузы, ритм, темп, тон речи, а также порядок слов. Особая роль отводится парцеллированным конструкциям, парантетическим внесениям, а также междометиям, которые выражают чувства говорящего.

Эмоциональность речи в интервью делает его «живым» и более привлекательным для зрителя, а с позиции участников интервью позволяет расположить к себе собеседника.

В ходе анализа интервью с Гленном Гульдом были выявлены следующие закономерности:

1. Использование различных типов вопросов, каждый из которых реализует определенную функцию.

Например: Do you want this sort of obligatorily polite answers or the real ones? – закрытый альтернативный вопрос.

Целью данного вопроса является получение однозначного ответа. Гленн Гульд задает встречный вопрос, выводя только что начавшийся разговор на уровень непринужденной беседы.

2. Связь реплик между собой при помощи таких приемов как продолжение недосказанности, неоднократное вторжение в речь собеседника.

3. Употребление невопросительных по своей синтаксической структуре высказываний в качестве зачинных реплик в вопросно-ответных единствах.

4. Высокая степень экспрессивности речи за счет использования парантетических внесений (наиболее часто встречается внесение I think, которое повторяется более 15 раз), междометий, средств выразительности и выражения эмоций.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать вывод о необходимости изучения интервью с целью выявления особенностей речи интервьюируемого. Представленные языковые особенности позволяют сформировать представление о личности Гленна Гульда.

ИЗ ИСТОРИИ ЭРГОГИМОВ

А.В. Козлова
О.В. Толкачёва*, научный руководитель, преподаватель*
Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина
г. Мозырь, Республика Беларусь

В настоящее время внимание отечественных и зарубежных лингвистов все больше обращено к изучению эргонимов в разных языках. Актуальность темы обусловлена тем, что данный аспект в лингвистике обладает большим потенциалом для исследования. Благодаря изменениям в экономической жизни общества, городском устройстве, появлению новых форм торговли, образовывается большое количество эргонимов, которые недостаточно всесторонне описаны и требуют более подробного лингвистического анализа. В нашей работе приведены фамилии наиболее известных лингвистов, которые посвятили свои работы изучению эргонимов.

Термин *«эргоним»* был впервые предложен Н.В. Подольской в 1988 г. *Эргоним* – собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка [2, с. 151]. От этого аппелятива был образован и термин *«эргонимия»* – дисциплина, изучающая эргонимы, историю их развития, принципы и способы их образования. Это также совокупность эргонимов, функционирующих в рамках какого-либо населенного пункта, страны [2, с. 151].

Развитие лингвистических знаний в области эргонимии прослеживается еще с начала XX века. Эргоним долгое время рассматривался как разряд онимной лексики. Однако в последние десятилетия наблюдается особый интерес к эргонимии и достигнуты значительные успехи в данной области. Обусловлено это, прежде всего, появлением большого количества новых форм деловых объединений людей.

Активно проявляться интерес к эргонимии начал в 60-х годах XX века. В русском языке исследования эргонимов этого времени были представлены Б.З. Букчиной и Г.А. Золотовой в статье «Слово на вывеске» (1968), А.В. Суперанской в работе «Общая теория имени собственного» (1973). В своей диссертационной работе по теме: «Новое в ономастике русского языка советского времени» В.И. Ткачук в 70-х также исследовал названия организаций и учреждений наряду с другими онимами.

В работах А.В. Беспаловой, С.В. Земсковой, М.В. Голомидовой и др. появились первые исследования по эргонимии как отдельного направления лингвистики. В своих работах они используют предложенное Н.В. Подольской определение термина *«эргоним»*. Е.С. Отин в своей работе «Номинационные

процессы в русской эргонимии XX века (названия промышленных предприятий, акционерных обществ и фирм)» поднимает вопрос о необходимости изучения истории становления, лексико-семантических и структурных особенностей отдельных разрядов эргонимной лексики.

Кроме термина «эргоним», для номинации объектов деятельности человека используются и такие термины как бренд-эргоним, логооним, фирмоним и многие другие. Термин *«фирмоним»* впервые употребляет О.Е. Белей для обозначения названий производственно-коммерческих объединений людей. От этого термина О.Е. Белей предлагает выделить подраздел эргонимии под названием «фирмонимика», который занимается изучением собственных имен производственно-коммерческих предприятий [1].

Несмотря на то, что теория значения собственных имен комплексных объектов является одним из достаточно разработанных аспектов лингвистики, имеется ряд вопросов, не получивших широкого освещения. Изучив основные работы последних нескольких десятилетий, посвящённых исследованию эргонимов, можно сказать, что исследования в данной области осуществлялись в рамках определённых регионов. Рассмотрев эркономикон определенной местности можно найти сходства в значениях названий объектов торговли, как и различия. Исторические особенности, памятники, имена собственников, а также языковые методы обозначения названий, отличают целые районы городов, а также является ориентиром для обозначения местности.

1. Белей О.О. Сучасна украінска ергонімія (на матеріалі власних назв піприэмств Закарпатькоі області). – Диссертация канд. філол. н. – Львів, 2000. –209 с.

2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.,1988. – 187 с.

ЧТЕНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

К.С. Коновалова
А.С. Румянцева*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность работы объясняется значимостью формирования социокультурной компетенции в процессе обучения. В настоящее время на уроках иностранного языка необходимо формировать не только общеучебные умения, но и социокультурную компетенцию, которая позволяет расширить культуро-

логический кругозор учащихся. В свою очередь, данная компетенция лучше всего формируется с помощью чтения.

Научная новизна исследования заключается в разработке текстов и комплекса упражнений страноведческой направленности в соответствии с темами, предложенные в учебно-методическом комплексе (далее – УМК) «Английский язык» Ю.А. Комаровой. Разработанные материалы будут эффективным дополнением к учебным текстам УМК, что позволит расширить знания учащихся об окружающем мире, познакомиться с другими странами и культурой стран изучаемого языка. Данные знания будут полезными с точки зрения успешности социокультурной коммуникации.

Целью работы является изучение процесса формирования социокультурной компетенции в ходе обучения чтению.

Задачами исследования являются: 1) рассмотреть социокультурную компетенцию, ее структуру и компонентный состав; 2) рассмотреть чтение как продуктивный вид речевой деятельности; 3) проанализировать УМК с точки зрения эффективности формирования социокультурной компетенции; 4) разработать тексты и упражнения культурологического характера, направленные на формирование социокультурной компетенции.

Объектом исследования стал процесс формирования социокультурной компетенции с помощью чтения.

Предметом исследования является содержание обучения при формировании социокультурной компетенции учащихся.

Для решения поставленных задач были использованы такие **методы**, как теоретико-аналитический (анализ методической литературы), общедидактический (анализ программ, учебной литературы), сравнительный (сравнение учебно-методических комплексов), а также обобщение и моделирование.

В качестве **материала** для анализа были взяты УМК «Enjoy English» М.З. Биболетовой, а также «Английский язык» Ю.А. Комаровой для 6-х классов. Они оба соответствуют требованиям ФГОС. При их сравнении было выявлено недостаточное количество информации, направленной на формирование социокультурной компетенции.

Методологической основой для исследования послужили научные труды известных педагогов и методистов, таких как П.В. Сысоева, В.В. Сафоновой, Е.Н. Соловоевой, Н.В. Барановой и других.

В **ходе исследования** было выявлено, что социокультурная компетенция включает в себя не только знания о странах изучаемого языка, но и знания о мире в целом. Согласно Н.В. Барановой, социокультурная компетенция является комплексным явлением, следовательно, включает культурологический, лингвострановедческий, социально-психологический и социолингвистический аспекты.

В **результате исследования** были сформулированы методические рекомендации по внедрению разработанных страноведческих текстов. Последние

мотивируют учащихся к дальнейшему изучению иностранного языка, помогают использовать полученные знания при общении, способствуют расширению кругозора, а также формированию социокультурной компетенции в широком ее понимании посредством чтения.

Полученные результаты позволяют сделать **выводы**, во-первых, о том, что социокультурная компетенция является неотъемлемым компонентом процесса обучения. Во-вторых, овладение иностранным языком без приобщения к культуре и менталитету стран изучаемого языка не может быть полноценным. Наконец, формирование социокультурной компетенции, лучше всего, происходит посредством чтения.

МОДИФИКАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА БАЗЕ ПРОЦЕССА КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ

Р.Н. Коноплев
Т.М. Фоменко*, научный руководитель, канд. пед. наук, профессор*
Московский педагогический государственный университет
г. Москва

Технологическая революция в конце 20 и начале 21 вв. расширила функциональные возможности разной природы деятельности, влияя и, следовательно, модифицируя внутреннюю организацию различных сфер.

Большинство аспектов человеческой жизни в совокупности с системой образования, включающей парадигму, подходы, методы, приемы и технологии преподавания, претерпели определенные изменения ввиду процесса компьютеризации, что подчеркивает актуальность данной работы.

Вышеописанный аспект документа предопределил и предоставил основания для формулирования следующей цели исследования: выявить потенциальную значимость или релевантность использования информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранному языку. В связи с целью были идентифицированы следующие задачи: А) дать понятие термину информационно-коммуникационные технологии; Б) обозначить основные дидактические функции данной концепции; В) выявить корреляцию между традиционными и современными средствами обучения.

Объектом исследования послужил процесс обучения иностранному языку. В данной работе метод исследования базировался на принципе концептуального моделирования, позволяющего определить внутренние и внешние связи рассматриваемых феноменов.

Развитие инструментария преподавателей иностранных языков в большой степени обусловлено внешними обстоятельствами, влияющими на эффективность и расширение потенциальных дидактических функций процесса обуче-

ния. Сложно представить, каким образом был реализован процесс аудирования до имплементации магнитофонов, работающих с кассетами. Однако сейчас, кажется, большинство не задумываются об этом, спокойно используя компьютер в качестве средства воспроизведения аудиофайлов. В настоящее время данный ресурс является необходимым инструментом в арсенале преподавателя, с помощью которого могут находить выражение определенные информационные и коммуникационные технологии.

Под информационно-коммуникационными технологиями понимается каналы и средства создания, сбора, передачи, обработки и использования информации [1].

Дифференциация и классификация технологий происходит на основании реализации дидактических функций. Некоторые из них были идентифицированы в работе П.В. Сысоева:

1) Возможность создания личной зоны пользователя
2) Возможность организации синхронного и асинхронного общения
3) Выстраивание индивидуальной образовательной траектории и т.д. [1].

Многообразие исследуемых технологий преследуют, однако, одну фундаментальную цель – интенсификацию процесса обучения. Данный термин позволяет утверждать, что речь идет о создании инструментов нового уровня, базирующихся на уже существующих средствах и ресурсах, используемых для реализации процесса обучения, т.е. для формирования или развития знаний, умений, навыков и компетенций со стороны учащегося, а не о замене или разрушении целой парадигмы образовательного процесса.

Данный вывод позволяет обозначить факт сохранения некоторых традиционных элементов обучения, однако, имплементация ИКТ позволяет модернизировать процедуру, предоставляя условия для актуализации процесса в условиях информатизации сферы образования и повышения интереса со стороны обучающихся. Предполагается, что, установив правильную пропорцию и корреляцию между ИКТ и традиционными средствами, можно достигнуть более значительных результатов в формировании и развитии компетенций.

Таким образом, представляется целесообразным определение потенциального объема ИКТ в обучении для создания более комфортных условий и повышения продуктивности лингводидактических составляющих.

Однако следует заметить, что расширение дидактического функционала процесса обучения с помощью современных информационных технологий обозначает непосредственную необходимость повышения компетентности преподавателя в плане корректного соотнесения предоставляемых ресурсов и их реализации в форме заданий, соответствующих дидактическим и лингводидактическим нормам.

1. Сысоев, П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании / П.В. Сысоев. – Москва: Изд-во «Книжный дом “ЛИБРОКОМ”», 2013. – 262 с.

ФРАНЦУЗСКАЯ СКАЗКА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Е.А. Красовская
Е.В. Опахина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Общеизвестно, что в произведениях фольклора, в частности в сказках, отражается определённый способ восприятия и осознания окружающей действительности, культурно – познавательный и социальный опыт людей. В сказке содержатся черты реальной жизни общества.

Актуальность исследования обусловлена непрерывным проявлением интереса многих учёных к сказке не только как литературному жанру, но и как ценному учебному материалу, поскольку в сказках содержится информация о культуре народа изучаемого языка, его история, ценности, традиции. **Научная новизна** заключается в обосновании применения текста французской сказки в обучении иностранному языку в средней школе с целью развития коммуникативной и социокультурной компетенции.

Целью данного исследования является изучение лингвостилистических особенностей французской сказки и применение сказки в обучении французскому языку.

Объектом исследования является авторская сказка на французском языке. В качестве предмета исследования выступают лингвокультурологические особенности французской сказки.

В соответствии с целью данного исследования были поставлены следующие **задачи**:

1) рассмотреть понятие сказки и дать её классификацию;
2) изучить историю возникновения сказок во Франции;
3) представить методические рекомендации по работе со сказкой на французском языке.

Для решения вышеизложенных задач были использованы следующие **методы** исследования:

1) метод контекстуального анализа;
2) метод лингвистического анализа;
3) метод декодирования.

Сказка может считаться универсальным учебным материалом в методике преподавания иностранных языков, так как в ней запечатлён мир иноязычной культуры. Сюжет сказки, как правило, развивается вокруг одного основного эпизода в присутствии минимального количества персонажей. Сказки передаются из уст в уста от одного поколения к другому. Пройдя долгий путь от мифов Греции («Минотавр», «Хронос») до наиболее известных сказок XVIII века

(«Красная шапочка», «Золушка»), сказки дошли до нас благодаря устной традиции, сохраняя свой особенный язык и колорит.

Результаты исследования. Проанализировав учебники французского языка, было выявлено, что они содержат недостаточную информацию о французских сказках. Основным УМК, отвечающим требованиям ФГОС и применяемым на начальном и среднем этапе обучения французскому языку, остаётся учебно-методический комплект Н. А. Селивановой и А. Ю. Шашуриной «Синяя птица». Анализ главы «Il était une fois…» из данного учебника по французскому языку для 6 класса «Синяя птица» показал, что в учебнике не представлена полностью ни одна сказка.

Мы предлагаем более широко использовать сказки на французском языке на уроке иностранного языка в средней школе. Был разработан комплекс упражнений для применения на уроках французского языка, направленный на развитие коммуникативной и социокультурной компетенции. Данный комплекс предназначен для обучения французскому языку на среднем этапе. Чтобы дать ученикам возможность познакомиться со сказкой и проанализировать её, представляется целесообразным проводить специальные тематические мероприятия (игровые часы, олимпиады, викторины и т.д.). В качестве примера внеклассного мероприятия нами представлен сценарий и результаты игрового часа для 6–8 классов «В гостях у сказки Шарля Перро».

Выводы. Сказка, будучи наполненной множеством чудес и различных приключений, увлекает детей, удовлетворяя потребности данного возраста: потребность к перевоплощению, интерес к волшебному и загадочному. Комплексный подход к изучению сказок является одним из наиболее продуктивных способов исследования языка и культуры народов.

Тексты сказок Ш. Перро на французском языке могут быть успешно применены на уроках иностранного языка на среднем этапе обучения, т.к. выполняют ряд функций: обучающую, воспитывающую, развивающую и мотивационно-стимулирующую.

СТАТУС СКОТСА В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМАТИКЕ

А.Ю. Кудряшов
А.А. Александрова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

Актуальность темы исследования связана со значимостью скотса как в культурном, так и в социальном плане – в последнее время он переживает эпоху своего возрождения. Ведутся многочисленные споры о признании его в качестве одного из трёх главных языков в Шотландии (наравне с гэльским и анг-

лийским) и разрабатываются варианты о включении скотса в школьную программу. На фоне возрастающей независимости шотландского правительственного аппарата и последнего референдума о независимости Шотландии в 2014 г. тема обособленного шотландского языка выглядит наиболее актуально.

Научная новизна исследования состоит в том, что на настоящий момент попытки окончательно отнести скотс к какому-то языковому образованию предпринимались лишь зарубежными лингвистами, которые в большинстве своём обращали внимание только на социолингвистическую сторону вопроса, не предпринимая комплексного лингвистического анализа.

Цель исследования – определить структурно-лингвистические и фонетические различия между современным скотсом и английским языком, на основе которых можно сделать вывод о статусе первого.

Объектом исследования данной работы является положение скотса в языковой систематике, предметом – его структурно-лингвистические особенности. В исследовании используются **методы:** количественных подсчётов, сравнительно-сопоставительный и анализа письменных и устных источников.

Рассмотрим 207-словный список Сводеша для того, чтобы оценить степень родства между скотсом и английским по схожести базового словаря [1]. Лишь одно слово из данного списка не имеет в скотсе синонима, который бы был эквивалентом или когнатом для его английского аналога, что составляет менее 1% от всего списка. Это лексема *rouk* или *haar*, которая на английском звучит как *fog*. Остальной список содержит либо слова, абсолютно эквивалентные друг другу в написании (*stick – stick, some – some, correct – correct),* либо когнаты – однокоренные слова, имеющие общее происхождение и, зачастую, похожее звучание (*heavy – hivy, stone – stane, yellow – yellae).* Однако из-за отсутствия единого письменного стандарта и унификации в скотсе, некоторые слова представлены в таблице двумя или даже тремя синонимичными вариантами (*small – smaw, wee; bird – bird, foul; child – child, bairn, wean).* Таких синонимов, которые являются орфографически и этимологически отличными от английских, мы насчитали в количестве двадцати одного, что составляет 10,1% от всего списка. Таким образом, в соответствии с четырёхчастной шкалой «языков и диалектов» [1], скотс относится либо к 3-му уровню (отдельный диалект с хорошим взаимопониманием с носителями английского языка), либо к 1-му уровню (самостоятельный язык, мало взаимопонятный с носителями английского языка или образует кластер близкородственных языков с английским).

Так как на основании одной лишь базовой лексики невозможно сделать вывод о положении скотса, было решено проанализировать лексику шотландского поэта и композитора Хэмиша Хендерсона, как орфографически, так и фонетически [2]. В итоге, были изучены четыре текста шотландских песен XX-го века; в каждой были посчитаны неповторяющиеся лексемы, разделеннные на три категории: полные орфографические эквиваленты в среднем составили 53% лексики, когнаты – 38%, а уникальные лексемы скотса – 9%. Стоит заме-

тить, что процентное соотношение категорий во всех текстах отклоняется не больше, чем на 8% от среднего. На основе аудиоматериалов по данным текстам был высчитан процент фонетически эквивалентных слов в скотсе и английском. В среднем, среди орфографических эквивалентов и когнатов, таких слов оказалось 32,5%. Отметим, что даже если слова пишутся абсолютно одинаково, то это не значит, что они произносятся одинаково (*fare - [fe:r], mourn - [mʌrn] , barrack - ['bɛrʌk]).*

Вследствие этого можно теоретически определить степень взаимопонятности между скотсом и английским языком. Из-за того что более половины лексики полностью схожи орфографически, и более четверти – фонетически, то нельзя сказать, что нормальное общение между носителями невозможно без специального обучения, особенно принимая во внимание тот факт, что большинство фонетических отклонений вносят незначительные изменения в произношение слова. Это больше всего заметно в артикуляции отдельных звуков (*rhotic r - /ɹ/, ch - /x/).* Также нельзя сказать про практически полную взаимопонятность из-за наличия уникальной лексики и когнатов, которые, порой следуя друг за другом делают предложение или его часть непонятным на слух (*thou ye preesons o' marble stane; sae fare weel, ye dives o' Sicily; blaws the cloods ow'r the bay).*

На основе исследования структурно-лингвистических критериев, можно сделать вывод, что скотс вместе с английским образует кластер близкородственных языков с хорошим взаимопониманием, что позволяет ему в дихотомии «язык или диалект» обладать статусом отдельного самостоятельного языка.

1. Коряков Ю.Б. Проблема «Язык или диалект» и попытка лексикостатистического подхода // Вопросы языкознания. 2017. №6. – С. 79 – 101.

2. Ross R.S. (Ed.). Hamish Henderson: Collected Poems and Songs. Curly Snake Pub., Edinburgh, Scotland. 2000. – 163 p.

АНГЛИЦИЗМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ В КОМПЬЮТЕРНОЙ СФЕРЕ

Ю.С. Кузнечикова
Е.В. Опахина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В наши дни в эпоху глобализации во многих языках наблюдается появление большого количества иноязычных лексем. Подобные изменения касаются и французского языка, в котором отчетливо наблюдается тенденция проникно-

вения в его состав англицизмов. Исследование данной проблемы становится наиболее актуальным в условиях компьютеризации общества, развития международных контактов и усиления влияния английского языка.

Цель исследования: изучить влияние англицизмов на французский язык в области информационных технологий.

Для достижения цели был поставлен ряд задач:

1) выявить лексические единицы, относящиеся к компьютерной сфере и заимствованные из английского языка;

2) рассмотреть меры в области языковой политики, направленные на регулирование употребления заимствований во Франции.

Объектом данного исследования являлась компьютерная лексика французского языка. Материалом для данной работы послужили словари французского языка («Dictionnaire de français Larousse» [1], база данных по неологизмам «France Terme»),а также медиаресурсы («Radio France internationale» [2]).

Нами были выявлены слова английского происхождения, которые употребляются в компьютерной лексике французского языка. Наиболее распространёнными являются такие слова как «operating system», «smiley», «spam», «boot», «blog», «chat», «geek», «high-tech», «keylogger», «webcam», «the Internet».

Во Франции приняты меры по регулированию употребления заимствований и по защите французского языка на государственном уровне. Так, принятый в декабре 1975 года закон Ба-Лориоля (« La loi № 75-1349 du 31 décembre 1975 relative à l'emploi de la langue française») предписывал обязательное использование французского в объявлениях, рекламе, инструкциях пользования товарами, контрактных соглашениях и других документах. В 1994 году министр культуры Жак Тубон выдвинул закон («La loi № 94–665 du 4 août 1994 relative à l'emploi de la langue française») о защите государственного языка в разных сферах, в частности, в информационном пространстве. «Декрет от об обогащении французского языка» 1996 года («Le décret № 96-602 du 3 juillet 1996 relatif à l'enrichissement de la langue française»), изданный французским Правительством, закрепил особую роль в создании неологизмов за Генеральной комиссией по терминологии и неологии, учреждённой при премьер-министре. Декрет предписывает по возможности заменять иноязычные слова их французскими аналогами. Деятельность комиссии достигла определенных успехов в компьютерной сфере. Например, английское слово «software» («программное обеспечение») было вытеснено его французским эквивалентом «le logiciel», вместо «a mail box» («почтовый ящик») стали употреблять «une boîte aux lettres», «a chip» (чип) был заменен на «une puce», «a printer» («принтер») на «une imprimante», «a key word» («пароль») на «un mot clé», «a computer» («компьютер») уступил место своему французскому аналогу «un ordinateur», вместо существительного «a link» («веб-ссылка») французам удалось внедрить слово «un lien» и т.д. Стоить отметить, что для обозначения самой компьютерной сферы было введено слово «l'informatique».

Выводы. В ходе работы нами были выявлены англоязычные лексемы в сфере французских информационных технологий, в которой наблюдается сильное влияние английского языка. Французские государственные органы проводят активную политику по регулированию процесса заимствований и по созданию неологизмов. Однако, англицизмы продолжают активно употребляться носителями языка, что объясняется процессом взаимопроникновения и взаимовлияния культур Франции и англоязычных стран.

1. Dictionnaire de français Larousse [Электронный ресурс]: офиц.сайт. – Режим доступа: http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais

2. Radio France International[Электронный ресурс]: офиц.сайт. – Режим доступа: http://www.rfi.fr/tech/

МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЕ РЕФЛЕКСИВЫ С РЕФЕРЕНЦИЕЙ К ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИМ СРЕДСТВАМ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

В.И. Лукша
О.В. Леон*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Барановичский государственный университет
г. Барановичи, Республика Беларусь

Актуальность данной научной работы обусловлена интересом современной лингвистики к рефлексивной деятельности носителей языка, направленной на сам язык как средство общения. **Научная новизна** исследования заключается в том, что в нем впервые обращается внимание на оценочное комментирование носителями языка не лингвистических, а паралингвистических средств, отражающих индивидуальную манеру подачи поэтического текста.

Материалом для данного исследования послужили комментарии подписчиков YouTube, оставленные под аудиозаписями декламации Сонета 130 Уильяма Шекспира тремя британскими актерами одного пола, но разных возрастов: Дэниэлом Рэдклиффом (1989 г.р.) [1], Томасом Хиддлстоном (1981 г.р.) [2] и Аланом Рикманом (1946 г.р.) [1]. **Целью** данного исследования является выявление лексических экспликаторов перлокутивного эффекта, производимого на слушателей посредством индивидуальных способов интонирования поэтического произведения разными чтецами. Цель исследования предполагает постановку следующих **задач**:

1) составление выборки англоязычных метакоммуникативных комментариев с референцией к паралингвистическим средствам, применяемым актерами;

2) анализ структуры и содержания данных комментариев;

3) первичная классификация проанализированных метакоммуникативных комментариев по референциальной отнесенности.

Объектом исследования является перлокутивный эффект паралингвистических средств выразительности сценической речи при прочтении поэтического произведения. В качестве **предмета** исследования выступает вербальная реакция слушателей на разные варианты интонационного оформления одного и того же поэтического произведения, услышанного в сети Интернет.

В ходе исследования были использованы такие **методы**, как метод сплошной выборки, структурно-семантический анализ метакоммуникативных комментариев, а также лингвопрагматическая интерпретация метакоммуникативных контекстов.

Выявленные метакоммуникативные комментарии были распределены по трём основным группам, исходя из их референциальной отнесенности: 1. Личность чтеца (его чувства, эмоции, жизненный опыт и т.п.); 2. Эффект, который производит прочтение стиха на аудиторию; 3. Комментирование голоса чтеца и собственно паралингвистических средств.

В комментариях под видеороликом, в котором сравнивалось воспроизведение сонета Дэниэлом Рэдклиффом и Аланом Рикманом, наибольшее количество вербальных реакций слушателей было отнесено к третьей группе: комментирование голоса чтеца и собственно паралингвистических средств. (“*Alan's, oh my **eargasm**! That **purr in his voice**, wow!*” (Lucy Shiels), “*Alan RICKMAN he was have **MAGIC VOICE** Daniel is **talk faster** ALAN **have break** when he read*” (Sandra Sandera). Те группы комментариев, в которых отражены эффект услышанного и личность чтеца, показывают, что большее количество пауз и преобладающие низкие кинетические тона чаще вызывают положительную реакцию у слушателей.

В комментариях слушателей указано, что Дэниэл Рэдклифф читает стихотворное произведение академически точно, как студент на занятии, а Алан Рикман вкладывает в прочтение личные переживания: “*Here is perfectly showen difference between "boy's love" and "man's love". Daniel sound awesome but like a young boy first time fall in love just sayin the words to impress the girl. Alan sounds like grown up man whispering the sonet into ear of his beloved wife*” (Katherine H.).

В комментариях о прочтении сонета Томасом Хиддлстоном слушатели одинаково частотно делают референции к голосу чтеца и используемым им паралингвистическим средствам и к общему эффекту декламации стиха на аудиторию (“*REALLY seductive whisper .....And Yet. **DEAD***” (Mary Helsing)). Ему удалось воздействовать на публику и влюбить её в себя еще больше (“*YES HE KNOWS HOW **TO KILL** PEOPLE WITH HIS VOICE*” (Sally Chan); “*Beautiful. I love that guy and that sonnet”* (ellicia odell)); *He sounds like a **serial killer**...*(SlimTix).

Примечательным в данном случае является частое употребление «убийственных» метафор при характеристике риторических способностей Хиддлсто-

на, выделенных в вышеприведенных примерах полужирным начертанием. Данная метафорика весьма точно отражает манеру исполнения актера: он подбирает средства для того, чтобы «сразить» аудиторию, которая является его «жертвой», в то время как Алан Рикман скорее «выговаривается», «изливает душу» и этим трогает слушателя.

Таким образом, реакция на прочтение одного и того же произведения эксплицируется по-разному. Слушатель чаще всего уделяет внимание паралингвистической стороне декламации, реже – личностным особенностям чтеца или его риторическим стратегиям.

1. Daniel Radcliffe or Alan Rickman? You decide on Sonnet 130 [Electronic resource]. – YouTube, LLC, 2018. – Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=1s2PnG1W1gM. – Date of access: 17.03.2018.

2. Tom Hiddleston || Sonnet 130 by William Shakespeare [Electronic resource]. –YouTube, LLC, 2018. – Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=RmnEMuedzDM&index=2&list=PL36x1jfv--1Aj7pGYomaoDh7Mr31bC7uA. – Date of access: 17.03.2018.

ОБРАЗЫ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО В РАССКАЗАХ САКИ

О.В. Наволоцкая
Н.В. Водолажченко*, научный руководитель, кандидат наук*
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород

Произведения английского писателя и журналиста Гектора Хью Манро представляют собой мастерское сочетание едкой иронии и мрачного, а иногда даже чёрного юмора. В своих рассказах автор высмеивает современное ему общество, отражает «дух» эдвардианской эпохи. Среди героев его коротких рассказов часто встречаются сверхъестественные существа, наблюдатели и судьи, чьи образы представляют собой интересный материал для изучения.

Актуальность работы состоит в изучении языковой составляющей художественных произведений и специфики описания литературных образов. В настоящее время наблюдается интерес к данной области изучения поэтики художественных текстов.

Научная новизна исследования заключается в анализе сверхъестественных образов, встречающихся читателю в рассказах Гектора Хью Манро, выявлении стилистических и лингвистических особенностей их описания, а также установлении закономерностей в образах мистических героев разных произведений автора.

Цель работы – описание и систематизация образов сверхъестественных существ, лингвостилистический анализ художественных произведений с учетом биографического подхода.

В соответствии с поставленной целью выделяются следующие *задачи*:

1) выделить основные образы сверхъестественных существ в рассказах Саки;

2) рассмотреть наиболее яркие лингвостилистические особенности описания данных персонажей;

3) определить функции подобных образов в произведениях;

4) обозначить отличительные черты образов подобного типа.

Объектом исследования являются рассказы Гектора Хью Манро.

В ходе работы применялся *метод* лингвостилистического анализа художественного текста.

В результате исследования было установлено, что в рассказах Саки образ мистического существа или животного, наделённого сверхъестественными способностями, предстает как альтернативный облик героя, часть некой религиозной практики или «инструмент» выражения позиции автора.

Ван Чиль, герой рассказа «Габриеэль-Эрнест», встречает в своём лесу юношу-дикаря, который непринуждённо рассказывает ему о подробностях своей жизни: он охотится на четвереньках по ночам и предпочитает, помимо лесных животных, есть детей. Вскоре Ван Чиль узнаёт, что юноша – оборотень и может превращаться в волка. Саки использует стилистически маркированную лексику не только как средство описания, но и как средство усиления напряжения.

В рассказе «Лаура» желание умирающей девушки реинкарнироваться сбывается – после смерти она перевоплощается сначала в выдру, а после становится мальчиком-нубийцем. Альтернативный облик позволяет злобной Лауре отомстить своему врагу. Стилистической особенностью рассказа является обилие формальной лексики в репликах Лауры и речи автора, что, помимо создания комического эффекта, выражает их общее пренебрежительное отношение к смерти.

В произведении «Средни Ваштар» предметом языческого поклонения одинокого мальчика Конрадина является ручной хорёк. Сила воображения и веры ребёнка наделяет животное сверхъестественными способностями. Хорёк же, в свою очередь, помогает сокрушить деспотию миссис ДеРопп. Рассказ пронизан мотивом смерти как торжества справедливости.

Сверхъестественное в облике языческого божества появляется также в рассказе «Музыка на холме». По сюжету Сильвия выходит замуж и переезжает из города в поместье Йессни, «страну» бога Пана. Согласно мифологическому словарю Дж. А. Коулмана, Пан – это божество леса, пастухов и их стад [1], который родился с козлиными рогами, копытами и хвостом. По преданию, он был влюблен в нимфу Сирингу, и когда, увидев его, она ринулась прочь,

Пан превратил её в тростник, из которого вырезал свирель. В рассказе Саки Пан появляется в обличии смуглого юноши также со свирелью в руках и звонким смехом, звук которого эхом преследует героиню на протяжении всей истории. Сильвия пренебрежительно относится к божеству, тем самым обрекая себя на гибель.

Яркий пример зооморфного образа как инструмента выражения авторской позиции – говорящий кот Тобермори, герой одноимённого рассказа Монро. Тобермори раскрывает шокирующие секреты светского общества, за что расплачивается собственной жизнью. Слова автора, так же как и реплики кота, выделяются обилием книжной лексики, что усиливает иронию. И, напротив, реплики представителей светского общества односложны, в них присутствуют элементы разговорного стиля.

В результате проведенного анализа делаем вывод, что в своих произведениях Гектор Хью Манро придаёт мистическим существам облик животных и детей, наделяя их необыкновенными способностями. Природа выступает их «соучастником» и предвестником событий. Образы сверхъестественных существ отражают дегуманизацию детства, однако Саки ставит таких персонажей на ступень выше взрослых и часто «оправдывает» их жестокие действия.

1. Coleman J. A. The Dictionary of Mythology. L., 2007. Coleman J. A. The Dictionary of Mythology. An A-Z of Themes, Legends And Heroes. England: Arcturus Publishing Limited, in association with W. Foulsham & Co. Ltd, The Publishing House, 2007. - 802 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНТРАСТИВНОГО ПОДХОДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО НАВЫКА

Ю.С. Поспелова
Т.И. Смирнова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Вопросы обучения грамматике иностранного языка (далее ИЯ) в настоящее время остаются актуальными, поскольку грамматический навык является составной частью всех видов речевой деятельности.

Цель настоящего исследования заключается в обосновании эффективности использования контрастивного подхода при обучении грамматике немецкого языка (далее НЯ). Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие задачи: определение роли и сущности грамматического навыка, изучение контрастивного подхода, анализ учебно-методического комплекта (далее УМК) И.Л. Бим «Немецкий язык» 10 класс (базовый уровень) с

точки зрения применения в нем контрастивного подхода, разработка упражнений для обучения грамматике в рамках данного подхода.

Объектом настоящего исследования является формирование грамматического навыка при изучении НЯ, предметом – использование контрастивного подхода при формировании данного навыка.

В исследовании используются следующие методы: изучение лингвистической и методической литературы, анализ грамматического материала в УМК, обобщение опыта учителей.

Владение грамматическим навыком подразумевает способность говорящего осуществлять речевое действие, адекватное ситуации общения, используя при этом правильное оформление речи с соблюдением норм языка.

Грамматика НЯ в силу своих особенностей трудна для усвоения русскоязычными учащимися, что нередко снижает их мотивацию. Учителю необходимо делать упор на сознательную сторону усвоения учебного материала, в чем ему, по нашему мнению, помогает использование контрастивного подхода. Данный подход позволяет выявить сходства и различия в форме, значении и особенностях употребления грамматических явлений в ИЯ и в родном языке (далее РЯ), а также создать ситуацию успеха. Полностью исключить при изучении ИЯ опору на РЯ невозможно. Все речемыслительные процессы учащихся неразрывно связаны с РЯ.

Сущность контрастивного подхода к преподаванию грамматики ИЯ заключается в применении специальных упражнений, основанных на сравнении грамматических явлений ИЯ и РЯ в свете их сходств и различий. Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что проанализированный материал позволяет предложить упражнения для формирования грамматического навыка с применением контрастивного подхода.

В УМК И.Л. Бим «Немецкий язык» 10 класс (базовый уровень) при обучении грамматике, в целом, реализуется контрастивный подход. Однако, на наш взгляд, тренировочных упражнений на отработку грамматического материала, различных творческих приемов, опирающихся на сходства и различия в грамматических системах ИЯ и РЯ, в данном УМК недостаточно. Правила приведены зачастую очень развернуто.

Как способ формирования грамматических навыков в работе предлагается применение SOS-модели, разработанной немецким дидактом Германом Функом: Sammeln; Ordnen; Systematisieren. С помощью данной модели учащиеся самостоятельно формулируют новое правило, визуализируют его, а затем применяют для решения конкретной коммуникативной задачи. Такую схему или грамматическую таблицу следует сопровождать вопросами, направленными на сравнение изучаемого грамматического материала в ИЯ и РЯ.

Другим способом формирования грамматических навыков является использование грамматических сказок с опорой на РЯ, которые на старшем этапе обучения позволяют разнообразить урок. Данный способ помогает учащимся

понять новый грамматический материал на этапе знакомства с ним. В настоящем исследовании разработана сказка, которая сопровождается упражнениями, направленными на осмысление и применение изучаемого грамматического материала (сослагательного наклонения глагола в НЯ).

На основе вышеизложенного приведем некоторые методические рекомендации по использованию контрастивного подхода в обучении НЯ:

• выбор в качестве грамматического материала явлений, сходных в обоих языках, или же явлений, имеющих элементы расхождения;

• побуждение учащихся к сравнению грамматических явлений ИЯ и РЯ с целью предотвращения интерференции и стимулирования трансференции;

• соблюдение принципа последовательно проводимого сравнения систем ИЯ и РЯ;

• полное предоставление учащимся процесса поиска соответствий или различий в ИЯ и РЯ.

Таким образом, апробация в ходе педагогической практики предложенных упражнений и рекомендаций подтвердила эффективность применения контрастивного подхода при формировании грамматического навыка. Использование данного подхода в обучении грамматике НЯ позволяет глубже понять изучаемые явления, способствует развитию чувства языка у учащихся как в ИЯ, так и в РЯ, развивает их самостоятельность.

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ГРАММАТИКЕ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

М.А. Прошутина
Е.В. Разова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Обучение грамматике – один из важнейших аспектов в методике преподавания иностранных языков, т.к. полноценная коммуникация не может осуществляться без освоения грамматических структур изучаемого языка. Согласно современным исследованиям, владение грамматикой иностранного языка предполагает не столько знание правил, сколько умение реализовывать их в процессе речевого взаимодействия.

Отсюда становится очевидной важность использования коммуникативного подхода, при котором у ученика формируется умение выражать ту или иную коммуникативную интенцию средствами изучаемого языка. Этим обуславливается актуальность проведенного исследования.

Объектом исследования являлся процесс обучения грамматике немецкого языка в средней школе.

Предмет исследования – коммуникативный подход к обучению грамматике немецкого языка на средней ступени обучения.

Цель исследования – доказать эффективность применения коммуникативного подхода к обучению грамматике немецкого языка на среднем этапе.

Достижение цели предполагало решение следующих задач:

•определить роль и место грамматики в процессе обучения иностранному языку в средней школе;

•рассмотреть различные направления обучения грамматике в рамках коммуникативного подхода;

•провести анализ УМК «Горизонты» для 9 класса и содержащиеся в нем грамматические упражнения;

•разработать методические рекомендации по грамматике для средней ступени обучения;

•разработать комплекс упражнений к УМК «Горизонты» для 9 класса.

Научная новизна исследования заключается в разработке методических рекомендаций и комплекса упражнений, базирующихся на принципах коммуникативной грамматики.

При проведении исследования использовались методы наблюдения, лексико-грамматического и количественного анализа языкового материала.

При попытке классифицировать грамматические упражнения в УМК «Горизонты» на тренировочные и коммуникативные выяснилось, что бóльшая часть упражнений соответствует коммуникативному подходу (61,3%), однако они являются однотипными, поэтому учителю рекомендуется разнообразить их собственными разработками.

Мы предлагаем следующие методические рекомендации по повышению эффективности процесса формирования грамматических навыков на уроках немецкого языка:

1) использовать подлинно коммуникативные упражнения, способствующие формированию умений общения, и режимов работы, адекватных условиям реальной коммуникации (парная и групповая работа);

2) проводить ролевые игры для повышения интереса обучающихся и расширения сферы использования иностранного языка;

3) индивидуализировать процесс обучения, применять личностно-ориентированный подход, так как учебная деятельность, в которой используется личный опыт учащихся, их мнения и идеи, повышает внимание и мотивацию, а также способствует созданию доброжелательной атмосферы среди обучающихся;

4) выделять время на проведение упражнений игрового характера в целях отдыха и переключения внимания, т.к. при этом ученики не переутомляются и не теряют свой интерес к учебной деятельности и предмету в целом.

С учетом данных рекомендаций можно предложить следующий комплекс коммуникативных упражнений в рамках темы Zukunft, где обучающиеся должны усвоить конструкцию werden + Infinitiv:

•Интервью (обучающиеся работают в парах, задавая друг другу вопросы): *Was wirst du morgen machen? Was wirst du nächstes Jahr machen? Wirst du in 5 Jahren ... (arbeiten, in Deutschland wohnen, an der Uni studieren usw.)?*

Как показывает наблюдение, ученики становятся необыкновенно активны в языковой работе, когда дело касается их личного опыта.

•Описательное упражнение (обучающимся предлагается описать картинки): *Was werden diese Menschen in 10 Jahren machen? Vermutet!*

При выполнении данного упражнения повышается мотивация учащихся и их интерес, а также расширяется сфера использования языка.

•Прием «цепочки» (обучающимся предлагается поучаствовать в составлении рассказа на определенную лексическую тему). Учитель придумывает первое предложение, например: *«In einigen Jahren werden wir zum Mars fliegen».* Ученики продолжают сочинять рассказ, добавляя по одному высказыванию по цепочке.

Таким образом, можно сделать вывод, что коммуникативный подход к обучению грамматике немецкого языка в средней школе является эффективным, так как именно на его основе закладываются основы коммуникативной компетенции.

К ПРОБЛЕМЕ ДИАЛЕКТОВ ВО ФРАНЦИИ: ЭЛЬЗАССКИЙ ДИАЛЕКТ

М.В. Сакулина
Е.В. Опахина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Во Франции существует ряд территориальных диалектов, которые представляют собой разновидность языка, функционирующего на определенной территории и которые имеют характерные особенности, отличные от национальной нормы.

Язык и диалект обладают своими собственными лексической, синтаксической и фонетической системами. В основном различия носят социальный, политический и культурный характер. В силу различных исторических обстоятельств один диалект получил статус национального языка, а другой стал языком местного общения. В каждой отдельной области, где ранее присутствовали диалекты, французский язык приобрел некоторые специфические черты.

Языковая ситуация в Эльзасе характеризовалась сосуществованием трех языковых образований: диалекта, немецкого литературного языка и французского языка, что объясняется чередой присоединений региона то к Франции, то к Германии [1].

На сегодняшний день наблюдается сильное снижение использования диалекта, что особенно заметно в городских центрах. Резкий спад начался по окончании Второй Мировой войны и продолжился в семидесятых годах двадцатого века в связи с отсутствием телеканалов и передач на диалекте [2].

Цель исследования: изучить особенности эльзасского диалекта на территории Франции.

В задачи нашего исследования входило:

1) изучение современных тенденций произношения французского языка в эльзасском регионе;

2) выявление лексических особенностей эльзасского диалекта.

Материалом исследования послужили электронные версии словарей эльзасского диалекта и посвященные ему сайты на французском языке.

Были выделены следующие тенденции произношения французского языка в Эльзасе: открытость кратких закрытых гласных; слабая назализация on, an, in; ослабление или исчезновение гласной в слове из трех слогов; отсутствие противопоставления «звонкий – глухой»; озвончение щелевых согласных (f,s); оглушение звонких согласных в любой позиции; упрощение групп согласных (исчезновение/инверсия); произнесение h aspiré под ударением и др.

В нашем исследовании были рассмотрены фонетические и лексические особенности эльзасского диалекта.

Эльзасский диалект повлиял на фонологическую систему французского языка, которая адаптировалась к местной.

Проанализировав словари, мы обнаружили ряд немецких заимствований:

1) бытовая лексика («neige» – «d’r Schnee» – «der Schnee»);

2) топонимы (Breuschwickersheim, Croettwiller);

3) имена собственные (Schmitt, Walter).

Выводы. Немецкий язык оказывает влияние на французский в данном регионе. Наибольшее влияние на эльзасский диалект проявляется в фонетическом и лексическом плане. Постепенно немецкий литературный язык в регионе вытесняется французским языком и диалектом.

1. Le dialecte alsacien:état des lieux [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cairn.info/article.php?ID_ARTICLE=ETHN_033_0363

2. Гак, В.Г. Введение во французскую филологию: учеб. пособие / В.Г. Гак. – Москва: Просвещение,1986. – 117 с.

СЕМАНТИКА НАЗВАНИЙ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

М.С. Сердюк
О.В. Леон*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Барановичский государственный университет
г. Барановичи, Республика Беларусь

Наращение смысла лексем, обозначающих название небесных тел, в обиходном дискурсе может быть мотивировано сенсационными событиями в мире науки. Так произошло, например, вскоре после того, как 25 августа 2006 года участники конгресса Международного Астрономического Союза в составе 2,5 тысячи человек приняли решение исключить Плутон из списка планет Солнечной системы. В этом же году Американское диалектологическое общество признало новым словом глагол *to pluto* ‘понизить в звании’ или ‘лишиться ценности’, например*: The feeling among some was that the ever-maligned Rona Ambrose, who was moved from being environment minister to minister of intergovernmental affairs, really got plutoed in last week's federal cabinet shuffle* [1].

Данное языковое явление привлекло наше исследовательское внимание к проблеме динамики значения и смысла лексем подобного рода, которая на сегодняшний день не получила достаточно подробного освещения в научной литературе, что обусловливает **актуальность** нашего исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринимается попытка систематизации расширенной семантики названий небесных тел во вненаучном дискурсе.

Материалом англоязычные словари дефиниций (*Urban Dictionary, English Oxford Living Dictionaries*), а также интернет-коммуникация, в которой спонтанно рождаются и фиксируются новые денотативные значения, коннотативные смыслы и символические словоупотребления англоязычных лексем, представляющих собой названия небесных тел. **Цель** исследования состоит в выявлении семантических характеристик названий небесных тел, употребляемых в англоязычном общении вненаучной тематики.

Цель работы предопределяет постановку следующих частных **задач**:

1) изучить номинативный потенциал названий небесных тел в личностно-ориентированной коммуникации на примере англоязычных коммуникативных контекстов и лексикографических источников;

2) установить мотивированность употребления названий небесных тел во вненаучном дискурсе.

Объектом исследования являются англоязычные лексемы, обозначающие названия небесных тел, употребляемые в современном вненаучном дискурсе.

Предметом исследования являются компоненты значения названий небесных тел, реализуемые за пределами научного дискурса.

В качестве основных **методов** исследования использовались метод сплошной выборки и семантический анализ.

Несмотря на то, что наше исследование находится на начальном этапе, некоторые выводы представляется возможным сделать на основе первичного анализа лексикографических источников.

Рассмотрим названия планет Солнечной системы. Слово *Mercury*, написанное с заглавной буквы, означает англоязычное название планеты Меркурий, которая расположена ближе всех к солнцу. Кроме того, данная лексема обозначает металлический химический элемент, обозначаемый символом Hg от латинского Hydrargyrum ‘водно-серебристый’, который в русском языке имеет название *ртуть*.

Слово *Mercury* использовалось как часть сценического псевдонима покойного солиста группы Queen, благодаря чему у данной лексемы появилось новое обиходное значение – ‘подражание, изображение или сходство с Фредди Меркьюри’: *John is being such a* ***mercury*** *today," remarked Joanne, "He is wearing a spandex jumpsuit for no reason and he keeps ending everything he says with "Darling" or "Dear"."*

Слово *Venus* – англоязычное название планеты Венера – не всегда использовалось как название планеты. Этимологически оно было позаимствовано из пантеона римских богов как имя собственное богини любви и красоты – Венеры. В обиходном англоязычном общении оно и сейчас используется в значении ‘красавица’: *Carter considered his daughter to be a* ***Venus*** *figure, but a girl of ten is more likely to belong to Mercury*.

Показательно, что в указанном контексте слово *Mercury* также присутствует и имеет оценочную коннотацию, обозначающую живость, непоседливость, озорство и вредность ребенка.

Англоязычное название четвертой планеты Солнечной системы Mars в разговорном английском языке используется как глагол *to mars* ‘нарочно игнорировать кого-то во время разговора, не глядя на него’, например: *I got marsed again*.

Слово *star* как название небесного тела относится к наиболее частотно употребляемым в обиходном дискурсе. Данное слово многозначно: в научном тезаурусе слово *star* значит ‘самосветящееся небесное тело’. Во вненаучном дискурсе данное слово используется как стертая метафора в значении ‘знаменитость’. Кроме того, от данного слова образован глагол *to star* ‘становиться звездой’, ‘играть главную роль в фильме’. Возможно и употребление слова *star* в качестве определения ‘знаменитый, ведущий’.

Таким образом, динамическое развитие семантики англоязычных названий небесных тел в обиходном дискурсе может быть мотивировано научными событиями, этимологией названий небесных тел от имен собственных и мифонимов, употреблением данных названий в качестве имен собственных и псевдонимов, а также процессами метафоризации и конверсии.

1. ABBY Lingvo Live [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lingvolive.com/ru-ru/community/posts/59818. – Дата доступа: 18.03.2018.

МОНОЛОГИЧЕСКИЕ УМЕНИЯ В КРУЖКЕ «SPEAKING EFFECTIVELY» (10–11 КЛАССЫ)

М.А. Смирнова
Ж.И. Подоляк*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном мире умение выступать на публике с презентациями имеет большое значение и является показателем уверенности, успешности и лидерских качеств. Подобные выступления на иностранном языке осложняются трудностями непосредственно самого монологического умения, требующего от выступающего знаний относительно его структуры, социокультурного аспекта и высокой степени автоматизации речевых навыков. Все эти особенности требуют создания условий целенаправленного обучения монологу.

Актуальность данной работы обуславливается малой разработанностью вопроса о создании кружковой работы, нацеленной на развитие умений развернутого монологического высказывания с учетом возможности его дальнейшего применения в реальной коммуникации, чего требует принятый в методике коммуникативный подход.

Научная новизна работы заключается в разработке программы кружковой работы, имеющей своей первостепенной задачей обучение развернутому монологическому высказыванию в контексте публичного выступления.

Целью данного исследования является разработка программы кружка для 10-11 классов, нацеленной на совершенствование монологических умений в контексте публичного выступления.

Задачи исследования:

- определить понятие «монологическое высказывание» и рассмотреть основные его характеристики;
- рассмотреть подходы в обучении монологическому высказыванию в отечественной и зарубежной методических традициях;
- рассмотреть принципы внеклассной работы по иностранному языку и особенности кружковой формы работы;
- рассмотреть возрастные особенности обучающихся старшей ступени обучения в школе;
- рассмотреть понятие «публичное выступление»;

- рассмотреть факторы, влияющие на публичное выступление;

- проанализировать УМК Starlight для 10 и 11 классов на предмет количества и содержания заданий, направленных на совершенствование умений развернутого монологического высказывания.

- разработать программу кружковой работы по совершенствованию умений развернутого монологического высказывания для старших классов.

Объектом исследования является совершенствование умения монологической речи.

Предметом исследования является совершенствование умения монологической речи в контексте публичного выступления.

Методы исследования:

- анализ и синтез информации, представленной в литературных источниках, посвященных вопросам обучения развернутому монологическому высказыванию и публичному выступлению.

На основе анализа литературных источников был сделан вывод о том, что монолог – это контекстная адресованная на аудиторию форма говорения, производимая преимущественно одним коммуникатором, предстающая в виде заранее подготовленного, четко структурированного высказывания, характеризующегося непрерывностью, последовательностью, логичностью развертывания главной идеи, а также относительной законченностью.

Для совершенствования умений развернутого монологического высказывания предполагается целенаправленная работа над его структурой, а также использование различного рода опор, предстающих в виде текстов, видеозаписей, логико-синтаксических схем, логико-смысловых и денотатных карт.

В связи с тем, что умения развернутого монологического высказывания являются трудными и требуют специального формирования, а учебных часов и упражнений, предлагаемых в УМК, зачастую бывает недостаточно, необходимо подобрать иные формы работы, которые бы с одной стороны могли увлечь обучающихся, а с другой – решить проблему нехватки времени. Наиболее эффективной формой представляется кружок по предмету, программа которого позволила бы дать обучающимся основополагающие знания в теории публичного выступления и создать условия для совершенствования умений развернутого монологического высказывания. Предполагается также, что подобная кружковая программа позволит оказать благотворное влияние на развитие фонетических навыков, умений аудирования и письма.

Таким образом, было принято разработать программу кружка, рассчитанную на 35 часов работы с обучающимися гуманитарного профиля, владеющими языком на уровнях intermediate и upper-intermediate.

Краткое содержание программы

№	Тема	Часы
1	Общие сведения о риторике и публичном выступлении	3
2	Основы невербальной коммуникации	7
3	Интонация и монолог	15
4	Наглядность в публичном выступлении	4
5	Подведение итогов кружка	6

Теоретическая значимость данной работы заключается в обобщении знаний относительно обучения монологической речи, а *практическая* – в разработке программы кружка по предмету, имеющей своей основной целью восполнение недостатка коммуникативно ориентированной практики в обучении монологической речи.

УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ ОШИБОК ШКОЛЬНИКОВ В ПИСЬМЕННЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ-РАССУЖДЕНИЯХ

К.С. Филиппова
О.А. Бурсина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Исследование затрагивает старшую ступень обучения, анализируются типичные ошибки старшеклассников при написании высказывания с элементами рассуждения на ЕГЭ и олимпиадах. На основании выявленных ошибок представлены соответствующие корректирующие упражнения.

Актуальность работы определена тем, что выявленные типичные ошибки, а также разработанные упражнения могут быть использованы учителями при работе над совершенствованием письменных навыков обучающихся.

Новизна работы заключается в анализе работ 2016–2018 года обучения, что позволяет выявить ошибки, характерные для данного поколения школьников и разработать соответствующий комплекс упражнений.

Практическая значимость работы связана с разработкой системы упражнений на основе выявленных ошибок, которая способствует поэтапной и логичной работе при формировании письменных навыков в ЕГЭ и олимпиадах.

Цель работы - выявление и анализ типичных ошибок учащихся при написании высказываний с элементами рассуждения (на ЕГЭ и олимпиадах) и разработка соответствующих упражнений для их коррекции.

Задачи: проанализировать письменные высказывания с элементами рассуждения в ЕГЭ и олимпиадах; выявить и классифицировать типичные ошибки учащихся; разработать упражнения для коррекции ошибок.

Объект исследования – типичные ошибки в письменных высказываниях с элементами рассуждения в ЕГЭ и олимпиадах.

Методы исследования – метод анализа, сопоставительный метод.

В современных условиях от обучающихся на старшем этапе требуется не просто уметь корректно в языковом и речевом отношении выразить свои мысли в письменной форме, но и уметь аргументировано высказывать свою точку зрения, анализировать, сопоставлять, оценивать факты и события.

В данном исследовании рассмотрены и проанализированы 20 работ учеников 11 класса, выполнивших задание С2 «Письменное высказывание с элементами рассуждения» в 2017–2018 году обучения при подготовке к ЕГЭ, а также 11 работ регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников 2016–2017 года, которые были представлены на методическом сайте ВИРО.

Типичные ошибки классифицируются по следующим критериям оценивания: решение коммуникативной задачи; организация текста; лексика; грамматика; орфография и пунктуация.

По критерию «решение коммуникативной задачи» чаще встречаются: не соблюдение рекомендованного объема письменного высказывания; неспособность продуцировать развернутое письменное высказывание; отсутствие развернутого обоснования своего и противоположного мнения; выбор несоответствующего стилевого оформления высказывания; несоответствие содержания заявленной в задании теме высказывания. Для устранения данных ошибок предлагаются следующие упражнения: составление плана на установленную тему; перефразирование утверждения; написание аргументов, подтверждающих высказанное утверждение; перефразирование введения/заключения; определение соответствующего стиля; замена разговорной лексики и грамматики на нейтральную, соответствующую жанру.

Согласно проведенному анализу работ, было выявлено минимальное наличие ошибок по критерию «организация текста». В целом, учащиеся и в ЕГЭ, и при выполнении олимпиадных заданий грамотно структурировали высказывание. Предлагаются следующие корректирующие упражнения: завершение вводных фраз для организации текста; установление представленного письменного высказывания в правильном порядке.

Среди распространенных ошибок лексического плана, можно отметить: частое повторение лексических единиц, что говорит о небогатом словарном запасе; ошибки в употреблении устойчивых выражений; пропуск слов. Данные ошибки могут быть компенсированы упражнениями на поиск ошибок; сопоставление частей устойчивых выражений и др.

Анализ работ показывает, что грамматика, орфография и пунктуация представляют наибольшие трудности, так как именно в этих аспектах учащиеся делают больше всего ошибок. Среди грамматических ошибок были выделены следующие: употребление артиклей с исчисляемыми/неисчисляемыми существительным в единственном и множественном числе; неправильное ис-

пользование модальных глаголов; неправильное употребление наречий с исчисляемыми и неисчисляемыми существительными; ошибки в использовании степеней сравнения прилагательных; неправильное согласование грамматических конструкций; неправильное употребление местоимений; ошибки в словообразовании; ошибки в согласовании времен и временных форм; пропуск членов предложения. Предлагаются следующие компенсирующие упражнения: нахождение грамматических ошибок; отработка навыков в отдельных грамматических аспектах.

По критерию «орфография и пунктуация» были выявлены следующие ошибки: отсутствие запятой после вводных слов; наличие орфографических ошибок, которые не затрудняют общее понимание текста. Среди коррекционных упражнений предлагаются следующие: нахождение ошибок.

Выводы. Учащиеся имеют затруднения в корректном выражении собственного письменного высказывания с элементами рассуждения, допуская типичные ошибки, поэтому разработанные упражнения позволяют поэтапно и логично устранить встречающиеся ошибки.

ИЛЛОКУТИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПОСТОВ МОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Л.В. Харченко
О.В. Леон*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Барановичский государственный университет
г. Барановичи, Республика Беларусь

Сеть Интернет как особое средство коммуникации используется для основного вида письменного общения на современном этапе. В связи с развитием информационных технологий, развитием общества, появляются новые социальные сети различной целевой направленности. Благодаря им пользователи могут выражать свои мысли и чувства, делиться фотографиями, поддерживать связь с близкими людьми, узнавать интересные факты, читать истории других пользователей, а также реагировать на чьи-то истории или новости. Ввиду популяризации такого явления, как реагирование на различные резонансные события в сети Интернет, изучение способов вербального реагирования и его специфики является **актуальным** на сегодняшний день. **Научная новизна** исследования заключается в том, что мы впервые рассматриваем пост моральной поддержки как поджанр дискурса реагирования.

Материалом для данного исследования послужили англоязычные интернет-посты на тему моральной поддержки из социальной сети Twitter.

Цель исследования заключается в выявлении иллокутивной направленности «поста моральной поддержки» в сети Интернет как поджанра англоязыч-

ного дискурса реагирования. Для достижения цели исследования решаются следующие **задачи**:

1) составление выборки англоязычных интернет-постов, выражающих моральную поддержку в ответ на печальные, трагические или шокирующие события в мире;

2) анализ иллокутивного компонента выявленных метатекстовых комментариев;

3) первичная классификация интернет-постов моральной поддержки в соответствии с их иллокутивной направленностью.

Объектом исследования является англоязычный интернет-пост моральной поддержки как поджанр дискурса реагирования. **Предметом исследования** является иллокутивный аспект англоязычных интернет-постов «моральной поддержки». В ходе исследования использовались такие **методы**, как метод сплошной выборки, структурного анализа и лингвопрагматической интерпретации постов моральной поддержки как обособленных речевых актов.

На этапе формулировки проблемы для предстоящего научно-исследовательского поиска мы обратились к постам моральной поддержки в сети Twitter, которые стали появляться после сообщения о теракте на Вестминстерском мосту в Лондоне 22 марта 2017 года. Сообщения отслеживались по хештегу #LondonBridgeAttack.

В результате было выявлено, что интернет-посты моральной поддержки по иллокутивной направленности можно разделить на следующие группы:

1) религиозное утешение: ***Prayers*** *from Texas, USA;*

2) общая негативная оценка окружающего мира: ***disgusting world*** *we now live in; What in the world is going on...?* ***The world is awful****....*

3) призывы к активному противодействию: *This is terrible.* ***This has to stop****. London Bridge attack.* ***Do not let this become normalized****.* ***Be appalled. Be vigilant****.*

4) пожелания безопасности*:* ***Stay safe*** *and this is so devastating to see.*

5) экспрессивные восклицания: *What the f***; God no!*

6) отрицание ситуации, поиск защиты: *Oh no not another one, we need protecting... Please no, not again.*

7) уточнения по поводу текущей ситуации: *Anyone hurt?*

8) подтверждение сопричастности (иногда в сочетании с открытым обращением к властям с призывом к противодействию): ***Daughter uses same route. She's been targeted*** *2xs in Islington by Muggers by Scooter on pavement, but she elbowed them off & cyclist who DID steal her phone. A****nother daughter in #TheWheatsheafPub #LondonBridgeAttack*** *when Terrorist shot outside. HEY @SadiqKhan DO SOMETHING NOW!!*

Следует отметить, что дискурс реагирования подобного рода может быть и отсроченным, поскольку посты моральной поддержки появляются в социальной сети Twitter и по прошествии довольно долгого времени после террористического акта. Адресанты подобных постов активизировались в преддве-

рии Рождественских праздников. Содержание постов представляется возможным обобщить до следующих типов:

1) эмоциональные посты религиозного утешения:

Makes me sad *to think back to the Manchester attacks and others and think about all those families that are missing loved ones this Christmas time.* ***Hope they are in a better place right now***

2) призывы религиозного содержания: ***Let us pray*** *for those still suffering in the aftermath of #LasVegasShooting #NYCTerroristAttack #londonbridgeattack #bostonmarathonbombing*

3) личные эмоциональные отклики: *It's been a few months since the attack. But #LondonBridgeAttack has been on my mind again. And* ***I'm feeling very broken inside again****.*

Основными эмоциями, эксплицируемыми в вышеперечисленных постах моральной поддержки, являются страх, грусть и отвращение, намного реже – сопереживание.

Структурные и функциональные особенности интернет-постов моральной поддержки следует тщательно изучать в дальнейшем. Данные, полученные на этапе первичного анализа, говорят о том, что дискурс реагирования может быть не только политическим, примером чему являются тематически, иллокутивно и семантически связанные интернет-посты моральной поддержки в сети Twitter.

ФУНКЦИИ АВТОРСКОГО МЕТАТЕКСТА ВНУТРИ И ВНЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

А.И. Юрчик
О.В. Леон*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Барановичский государственный университет
г. Барановичи, Республика Беларусь

Актуальность данной научной работы продиктована потребностью исследования языковых репрезентантов и функций метаязыковой рефлексии «профессионального пользователя языка», т. е. писателя-классика или ученого-филолога, каковым является знаменитый британский писатель и профессор Оксфордского университета Джон Рональд Руэл Толкин. **Научная новизна** исследования заключается в том, что в нем впервые обращается внимание на функциональную нагрузку профессионального комментирования художественного текста автором внутри текста и за его пределами. **Материалом** для данного исследования послужили обособленные авторские метатекстовые комментарии Дж. Р. Р. Толкина, размещенные как в художественном тексте самом по себе (в произведениях *The Hobbit*, *The Lord of the Rings*, *The*

Silmarillion), так и вне его, в личной переписке автора и в устных интервью. **Цель** исследования заключается в выявлении лингвопрагматических характеристик метатекстовых комментариев Дж. Р. Р. Толкина внутри и вне его произведений. Цель исследования предполагает постановку следующих **задач**: составление выборки метатекстовых комментариев из произведений Дж.Р. Р. Толкина, а также из его писем и интервью; анализ структуры выявленных метатекстовых комментариев; установление функций авторских метатекстовых комментариев внутри и вне художественного текста.

Объектом данного исследования являются внутренние и внешние метатекстовые комментарии Дж. Р. Р. Толкина. В качестве **предмета** исследования выступают функциональные характеристики метатекстовых комментариев Дж. Р. Р. Толкина, а также их смысловая и референциальная связь с текстом. В ходе исследования использовались такие **методы**, как метод сплошной выборки, структурно-семантического анализа и лингвопрагматической интерпретации метатекста, а также элементы анализа текста и дискурса.

Анализ метаязыковых комментариев Дж. Р. Р. Толкина в тексте его произведений показал, что с их помощью автор решает следующие задачи:

1) проведение границы между языковой реальностью мира читателей и вымышленного мира произведения, снятие трудностей в понимании последующего повествования, а также погружение читателя в искусственную языковую реальность: *"This is a **story** of long ago. At that time the **languages** and **letters** were quite different from ours of today. **English** is used to represent **the languages*** [1, p. 1]*"*;

2) экспликация значения новых слов, изобретенных автором для номинации реалий вымышленного мира, для которых не существует денотатов в реальном мире: "*The mother of our particular hobbit – **what is a hobbit?** I suppose hobbits need some **description** nowadays, since they have become rare and shy of the Big People, **as they call us**.* […] *Now you know enough to go on with. **As I was saying**, the mother of this hobbit…* [1, p. 4]";

3) дополнение исходного текста новой информацией, представленной в виде сносок: *"**Thus**, the years of the Third Age in the reckoning of the Elves and the Dûnedain may be found by adding 1600 to the dates of Shire-reckoning* [2, с. 6]*"*;

4) создание речевого портрета рассказчика (например, дистанцирование от языка орков через использование в метаязыковом комментарии наречия *probably*:*"It was **probably** Orkish in origin: **sharkû, 'old man'*** [3, с. 1332]).

Вне текста художественных произведений Толкина авторские метатекстовые комментарии направлены на реализацию следующих функций:

1) отражение логики создания авторских искусственных языков и англоязычных неологизмов, например, названий флоры и фауны Средиземья: *"Are you still inventing **names for the nameless flowers** you meet? If so, remember that **the old names** are not always **descriptive**, but often **mysterious**! My best **inventions***

(in ***Elvish*** *of* ***the Gnomish dialect****) were elanor and nifredil; though I like A-S symbelmynë or evermind found on the Great Mound of Rohan. I think I shall have to invent some more for Sam's garden at the end* [4]*”*;

2) установление связей между событиями в жизни автора и значимыми моментами для написания произведений, например, в одном из интервью, комментируя фонетические особенности «Черного наречия», Дж. Р. Р. Толкин вспоминает следующее: *“I invented that in the bath, I remember. Yes, I remember inventing that in one of the baths, inventing it when I was having a bath, in 20 Northmoor Road. I still remember kicking the sponge out of the bath when I got all right that will do and jumped out.* [5]”.

Продолжение исследования будет посвящено выявлению деталей языкового оформления и функционирования авторских метатекстовых комментариев Дж. Р. Р. Толкина.

1. *Tolkien, J. R. R.* The Hobbit / J. R. R. Tolkien. – HarperCollins*Publishers*, 2011. – 305 p.

2. *Tolkien, J. R. R.* The Fellowship of the Ring / J. R. R. Tolkien. – HarperCollins*Publishers*, 2007. – 531 p.

3. *Tolkien, J. R. R.* The Return of the King / J. R. R. Tolkien. – HarperCollins*Publishers*, 2007. – 1567 p.

4. The Letters of J. R. R. Tolkien : A selection edited by Humphrey Carpenter [Electronic resource]. – sckool.org, 2016. – Mode of access: http://sckool.org/the-letters-of-j-r-r-tolkien-a-selection-edited-by.html?page=3. – Date of access: 16.03.2018.

5. *Arian LopqiCanaen* (2013) Tolkien in Oxford (1968) [interview] // YouTube. 5 March. – Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=ON_dD-LKlCA&t=1s. – Date of access: 16.03.2018.

ВЕРБАЛЬНО-ВИЗУАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ МИФОЛОГЕМЫ СВОБОДЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В.И. Якушева
О.В. Леон*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Барановичский государственный университет
г. Барановичи, Республика Беларусь

В настоящее время мифология педагогического процесса сменяется неомифологией [1] – формированием новейших мифов, отражающих актуальные тенденции в педагогическом дискурсе современности. Необходимость осмысления новых социальных мифов, бытующих в дискурсе данного типа, а также потребность в изучении лингвокультурного аспекта мифологичности педаго-

гического дискурса с лингвистической точки зрения определяет **актуальность** данного исследования.

Наше исследование сосредоточено на лингвокультурной специфике мифологемы свободы в личностно-ориентированном педагогическом дискурсе Республики Беларусь и англоязычных государств (Великобритании и США).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые обращается внимание на вербальные средства визуальной репрезентации мифологемы свободы в педагогическом дискурсе, которые рассматриваются с позиции лингвокультурного своеобразия.

Цель исследования заключается в выявлении лексических репрезентантов мифологемы свободы как части концептосферы англо- и русскоязычного персонального педагогического дискурса.

Цель работы предполагает постановку следующих **частных задач:**

1) составить опросник, направленный на генерацию англо- и русскоязычных контекстов, в которых репрезентировано субъективное видение мифологемы свободы в личностно-ориентированном педагогическом дискурсе Республики Беларусь, Великобритании и США;

2) провести анкетирование граждан Республики Беларусь, Великобритании и США и на основании полученных контекстов составить ориентировочный портрет мифологемы свободы как части концептосферы педагогического дискурса в сознании наивного носителя языка.

Объектом исследования являются мифологема свободы в концептосфере современного русскоязычного (территориально ограниченного Республикой Беларусь) и англоязычного (ограниченного Великобританией и США) личностно-ориентированного педагогического дискурса. **Предметом** исследования являются лексические репрезентанты мифологемы свободы в педагогическом дискурсе в субъективной экспликации представителей русско- и англоязычной коммуникативной культуры.

Материалом исследования послужили русскоязычные ответы граждан Республики Беларусь и англоязычные ответы граждан Великобритании и США на следующие вопросы: 1. Как вы понимаете «свободу в образовании»? / How would you define “freedom in education”? 2. Как бы вы изобразили свободу в образовании символически? / What visual symbol would you use to denote “freedom in education”? Основными **методами** исследования являются анкетирование, психолингвистический эксперимент, семантический и контекстологический анализ, а также сравнительно-сопоставительный метод.

В ходе опроса, который планируется продолжать до конца апреля 2018 года, были выявлены следующие лингвокультурные различия в вербализации мифологемы свободы в педагогическом дискурсе.

Для представителей Республики Беларусь свобода в образовании вербализуется посредством лексических единиц *выбор*, *выбирать, самостоятельно*, *ты считаешь*. При этом выбор связан с содержанием обучения и количеством часов по предметам, а также с возможностью самообразования. Свобода в представлениях белорусов – это *возможность*.

Британцы видят свободу в образовании как свободу доступа (*access*) к образовательным ресурсам и возможностям, отсутствие ограничений цензуры (*lack of censorship*), свободный доступ к информации (*freedom of information*). При этом слово *возможность* (англ. *opportunity*) также довольно часто употребляется в контексте определения свободы.

Свобода в образовании для американцев – это, прежде всего, свобода выражения этнокультурной идентичности и собственной индивидуальности, а также свобода личной жизни. Показательно, что американские респонденты не употребляют слово *opportunity*, заменяя его в необходимых контекстах словом *freedom*. Довольно частотным в ответах американцев является слово *choice* ‘выбор’, употребляемое в одном и том же контексте со словом *consequences* ‘последствия’.

В качестве визуального образа свободы в педагогическом дискурсе белорусы называют такие символы, как *книга, птица и солнце; студент, который смотрит в подзорную трубу;* британцы – *books with a chain round them with the pad lock opened and the chains coming off*; американцы – *a cartoon owl in flight wearing glasses and a cap and gown leaving an open cage behind it*; *bird carrying an apple; a pencil as a torch.*

Таким образом, мифологемы свободы в педагогическом дискурсе белорусов, британцев и американцев визуализируются во многом как универсальные архетипы данного дискурса (книга, карандаш) и архетипы свободы (птица). В то же время у белорусов отмечается ассоциирование свободы в образовании с широтой кругозора (подзорная труба), а у британцев и американцев свобода в образовании видится как антипод несвободы, тюрьмы, образы которых также представлены в визуальных символах (открытая клетка, упавшие цепи).

1. Щербинина, Ю.В. Педагогический дискурс как мифологическое пространство // Педагогический дискурс : новые стратегии подготовки учителей иностранных языков / Ю.В. Щербинина [Электронный ресурс]. – ООО Научная электронная библиотека, 2000 – 2018. – Режим доступа https://elibrary.ru/item.asp?id=28081331. – Дата доступа: 15.03.2018.

СОВРЕМЕННАЯ АНГЛИЙСКАЯ ПРОЗА В ЭЛЕКТИВНОМ КУРСЕ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

М.А. Яшина
***Л.В. Егорова**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Курс по английской литературе, в ходе которого (в объеме двух часов в неделю) ученики знакомятся с ней, ведется в школах с углубленным изучением английского языка в 10-11 классах. Одной из проблем курса является то, что для него фактически нет современных средств обучения и основой служит учебник Т.Д. Волосовой, М.Ю. Геккер, В.В. Рогова «Английская литература для VIII класса школ с преподаванием ряда предметов на английском языке», изданный в 1974 году. Соответственно, творчество современных авторов не освещено. В то же время учащиеся хотели бы познакомиться с современной литературой, о чем свидетельствует и опрос, проведенный в 11 классе МОУ СОШ №1 с углубленным изучением английского языка. Подавляющее большинство учеников, посещающих данный электив, отмечают, что им интересна современная литература, аргументируя это актуальностью поднимаемых проблем и жизненных ситуаций. Она расширяет кругозор и позволяет познакомиться с различными взглядами на современную действительность и ее восприятие.

Соответственно, *актуальность* данной темы обусловлена мотивацией учащихся к изучению современной британской прозы и недостаточной разработанностью темы в методическом плане.

Объект исследования: современная британская проза.

Предмет исследования: организация работы с произведениями современных британских авторов на уроках английской литературы.

В программе по английской литературе, по мнению учителей, разработавших рабочую программу для данного курса, на изучение современной литературы целесообразно выделить 6 часов – то есть 3 пары уроков.

Цель исследования: обосновать выбор произведений современной английской прозы для элективного курса «Английская литература» в 11 классе школы с углубленным изучением английского языка; подготовить соответствующие уроки; провести их, апробировать разработанный материал.

Цель исследование предполагает решение следующих *задач*:

1. изучить и обобщить информацию о современной британской прозе, углубившись в характерные тенденции, репрезентативные жанры, интересующих нас авторов;

2. проанализировать и отобрать наиболее существенную информацию, необходимую для формирования у учащихся основ представлений о данном периоде;

3. обосновать выбор авторов и представить методический анализ работы с их произведениями;

4. составить задания для работы с выбранными произведениями с учетом целей курса и планируемого результата.

Для решения поставленных задач были использованы следующие *методы*: историко-литературный метод с элементами сравнительно-сопоставительного, культурно-исторического, психологического анализа. Работа междисциплинарна: на стыке литературоведения, лингвистики, педагогики, психологии, методики.

С учетом того, что в данный момент современная проза в программе не освещена*, новизна* исследования заключается в выработке подходов и разработке возможных способов работы с современной английской прозой в ходе курса по английской литературе.

В ходе исследования были разработаны рабочая тетрадь для учеников и руководство для учителя. Работа с отрывком из романа, как и работа с рассказом имеет свои достоинства и недостатки, поэтому были выбраны как отрывок (из романа «Случайная вакансия» Джоан Роулинг, 2013), так и рассказы (Кадзуо Исигуро, Грэма Свифта).

Кадзуо Исигуро, лауреат Нобелевской и Букеровской премий, представляет такую важную тенденцию, как мультикультурализм. В качестве произведения для знакомства с писателем был выбран рассказ из сборника «Nocturnes: Five Stories of Music and Nightfall» (2008).

С именем Джоан Роулинг знакомы все учащиеся, и в ходе опроса большинство написали о том, что хотели бы познакомиться с другими произведениями данного автора. Данное пожелание было учтено: в центре разбираемого на уроке отрывка – близкая по возрасту учащимся главная героиня романа «The Casual Vacancy».

Несмотря на то, что романы и рассказы Грэма Свифта написаны совсем недавно, они уже включены в программу школьного обучения по литературе в английский школах, и в центре нашего внимания – рассказ «Chemistry».

В заданиях, составленных для работы с произведениями, используются современные методы работы на уроках английского языка, например, прием jigsaw reading, close reading, просмотр видео-интервью с писателем.

Научно-практическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации информации о современном этапе развития английской прозы, выработке подходов к ее рассмотрению, разработке соответствующей темы в курсе по английской литературе в старших классах школ с углубленным изучением английского языка.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗВУКАХ, ИЗДАВАЕМЫХ МЕДВЕДЕМ, В РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЕ МИРА

К.Е. Абрамова
С.А. Ганичева*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Вологодский многопрофильный лицей
г. Вологда

Одним из объектов изучения русской диалектологии является *диалектная языковая картина мира* – схема восприятия действительности, которая сложилась на протяжении многих веков существования социума, ограниченного определённой территорией и природными, хозяйственными условиями жизни [1]. В настоящее время является ***актуальным*** изучение различных составляющих диалектной языковой картины мира на разнообразном материале: лексическая диалектная система, особенности словообразования и морфемной структуры слова, синтаксические конструкции и т.д.

Научная новизна данной работы определяется тем, что по материалам картотеки «Лексического атласа русских народных говоров» [2] рассматриваются представлениям о звуках, издаваемых медведем. Образ этого зверя занимает важное место в народных представлениях о животных.

Целью данного исследования является воссоздание представлений о звуках, издаваемых медведем, существующих в народном сознании. ***Объектом*** данного исследования являются представления о звуках, издаваемых медведем. ***Предмет изучения*** составляют контексты употребления глаголов, обозначающих эти звуки.

Основным ***методом*** работы является метод анализа контекстов. ***Источником материала*** является картотека «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛАРНГ). Это один из крупномасштабных проектов Института лингвистических исследований РАН, работа над которым ведётся во многих научных учреждениях России.

Изучение контекстов употребления глаголов, содержащихся в картотеке ЛАРНГ, позволило выявить слова и словосочетания, которые отражают различные представления о звуках, издаваемых медведем. ***Временные представления*** воссоздаются на основе слов и словосочетаний, определяющих время года или суток, когда слышен медведь: *по весне*, *осенью*, *летом* и *зимой*, *ночью*: ***По весне*** *слышно, как ревёт медведь*; *Медведь* ***ночью*** *в поле ревел*. В одном контексте глагол *ревел* связан со словом, обозначающим место голоса медведя относительно настоящего момента – *раньше*: *Охотники рассказывали, что* ***раньше*** *зимой мишка ревел*. Однако в целом контексты содержат мало указаний на время.

Пространственные представления о звуках медведя представлены в контекстах, характеризующих различную локализацию медведя по отношению к объекту *лес*: а) место, где он ходит и рычит: *Косолапый идёт* ***по лесу,*** *ревёт*; б) более точное представление о местонахождении медведя: ***В чаще***

медведь ревет – надо ноги уносить; ***В малиннике*** *ревел медведь*; в) неопределённая локализация медведя – *где-то*: *Медведь* ***где-то*** *пыхтит*; г) локализация человека, воспринимающего звуки медведя: *Иду* ***лесом*** *и слышу,* ***где-то вдали*** *медведь ревёт*; *Один раз полезла я* ***в бурелом****, а* ***там*** *кто-то реветь начал, медведь, наверно*. Некоторые примеры позволяют говорить о том, что медведь нередко приходит близко к жилью человека: ***У соседней деревни*** *медведь в капкан попал*; ***Где-то недалеко от сторожки*** *ревел медведь*; *Медведь ночью* ***в поле*** *ревел*.

Следующая группа контекстов представляет ***отношение людей к звукам, издаваемым медведем***. Оценивается *степень громкости* голоса медведя: *А может, они плачут так, большие, голос* ***громкий***. Чаще всего употребляется наречие *громко*: ***Громко*** *ревёт ведьмедь*. Сравнительные конструкции содержат не прямую оценку громкости голоса медведя, а опосредованную – через сравнение с другим источником громкого звука: природного (*Медведь ревёт,* ***словно гром гремит***) и издаваемого человеком (*Он как заревё* ***ижно блаженной***). Два контекста содержат психоэмоциональные характеристики голоса медведя. ***Грозно*** *заревел медведь. Ведмедь* ***зло*** *рявкает, усё рычит*. Оценивается также *восприятие голоса медведя человеком*. У человека, который слышит голос медведя, возникает два состояния: *страшно – Медведи рявкают* ***страшно*** и *жутко – Медведь ревёт, на душе* ***жутко***. *Медведь ревёт,* ***кровь стынет****! Медведь ревёт обычно громко, страшно,* ***аж мороз по коже***. Это самая большая по объёму группа иллюстраций, что и неудивительно, ведь информанты в первую очередь вспоминают свои эмоции от встречи с медведем или от звука его голоса, который они когда-либо слышали.

Небольшое количество контекстов содержит слова или словосочетания, характеризующие **особенности поведения медведя**. Люди дают оценку поведению медведя, приписывают ему те или иные черты характера, только если его слышат, по его голосу: *Рявкнул медведь, значит,* ***сердится*** *мишка*; *Медведь рычит, когда* ***голоден***. *Медведь урчит* ***от злости****, чай*. Но *урчать* он может и от удовольствия: *Урчит* ***от удовольствия****, когда есть малину, ревёт и рявкает* ***от боли, злости***.

Таким образом, анализ иллюстраций из ЛАРНГ позволил воссоздать временные, пространственные и оценочные диалектные представления о звуках медведя, которые в большей степени соответствуют природным особенностям его звуков, и некоторые из этих представлений находят отражение в описании образа медведя в традиционной славянской картине мира.

1. Демидова К.И. Диалектная языковая картина мира и особенности её репрезентации в частных диалектных системах (на материале русских говоров Урала) // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования) 2008. – СПб., 2008. – С. 68–80.

2. Лексический атлас русских народных говоров. Пробный выпуск. – СПб., 2004 (ЛАРНГ).

ОБУЧЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЕДИНИЦАМ СИНТАКСИСА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Н.М. Голицына
Е.А. Кирилова*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

С единицами синтаксиса младшие школьники знакомятся с первых дней своего пребывания в школе. В разных учебно-методических комплексах (УМК) уже на первых уроках обучения грамоте детям сообщается о том, что речь состоит из предложений. Учителю необходимо помочь обучающимся овладеть нормами грамматической структуры родного языка, а также повысить уровень развития связной речи.

Единицей связной речи является предложение, поэтому требованием программы является работа над его систематическим усвоением на каждом уроке обучения грамоте, грамматики или чтения независимо от изучаемой темы. Значимость системной работы над предложением объясняется и тем, что на фоне предложения ученики усваивают лексическое значение слов, словообразование, фонетику, нормы произношения, орфографию, морфологические формы слов и их синтаксическую роль, пунктуацию.

Если проанализировать различные УМК, используемые в начальной общеобразовательной школе, то можно отметить, что для изучения в начальном звене школы выделены три синтаксические единицы: словосочетание, предложение и сложное предложение. Такой подход позволяет сделать вывод о важности работы над данными единицами для решения задач развития мышления и связной речи с целью развития синтаксического строя речи младших школьников, а также для усвоения синтаксических норм русского языка.

Анализ некоторых УМК для начальной школы показывает, что в самом начале обучения обучающиеся знакомятся со словом и предложением, они учатся различать эти понятия, приводить примеры. Довольно большая и кропотливая работа отводится правилам оформления предложений на письме, работе с типами предложения по цели высказывания и эмоциональной окраске. Понятие словосочетание раньше вводится в учебно-методическом комплексе «Перспективная начальная школа», в 1 четверти 2 класса.

В УМК «Школа 2100», как и в УМК «Перспективная начальная школа» даются понятия и приводятся примеры членов предложения: главные (подлежащее и сказуемое) и второстепенные. В отличии от УМК «Школа 2100», в УМК «Перспективная начальная школа» проводится работа над второстепенными членами предложения (дополнение, обстоятельство, определение), обучающиеся учатся находить их в предложении.

В УМК «Школа 2100» младшие школьники раньше, чем в других УМК, знакомятся с понятиями *однородные члены предложения*, *простое* и *сложное предложение*. Ученики узнают о бессоюзной связи в предложении, чего не дается при обучении по УМК «Перспективная начальная школа».

В результате сопоставительного анализа можно сделать вывод, что тема «Синтаксис» достаточно полно изучается школьниками, работающими по УМК «Школа 2100» и УМК «Перспективная начальная школа».

По разделу «Синтаксис» программой начального общего образования предусмотрено, что выпускник научится выполнять следующие действия: а) различать предложение, словосочетание, слово; б) устанавливать при помощи смысловых вопросов связь между словами в словосочетании и предложении; в) классифицировать предложения по цели высказывания, находить повествовательные, побудительные, вопросительные предложения; г) определять восклицательную или невосклицательную интонацию предложения; д) находить главные и второстепенные (без деления на виды) члены предложения; е) выделять предложения с однородными членами [1].

Программа по русскому языку направлена на развитие речи учащихся, на повышение их речевой культуры. Вот почему осознанные знания о предложении и его составных частях, словах, словосочетаниях помогают детям в правильном образовании предложений, в грамматически точном их использовании [1].

Таким образом, синтаксис объединяет основные единицы, которые служат для общения людей между собою, передачи необходимой информации. Основными единицами изучения младших школьников являются словосочетание, простое и сложное предложение. Проанализировав УМК «Школа 2100» и «Перспективная начальная школа», которые чаще всего используются в общеобразовательных школах, можно сделать вывод о важности и необходимости работы над словосочетанием, простым и сложным предложением. При изучении основных синтаксических единиц развивается мышление и связная речь, а также формируется синтаксический строй речи младших школьников.

1. Приказ Минобрнауки России от 09.12.2013 № 1315 «Об утверждении примерной формы договора об образовании по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» // СПС «Консультат Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/32623.html (дата обращения: 23.03.2018).

ПЕНИЕ ЖАВОРОНКА В РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

А.О. Железова
С.А. Ганичева*, научный руководитель, канд. филолог. наук*
БОУ ВО «Вологодский многопрофильный лицей»
г. Вологда

Актуальной проблемой современной науки является отражение в языке взгляда народа на мир, существующие в обществе ценности. Человек отражает результаты познания мира в словах. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме – языковая картина мира.

Одна из разновидностей языка – это его диалекты (говоры). Современные исследователи русских говоров опираются на разные материалы, в том числе на данные, собранные для «Лексического атласа русских народных говоров» – большого проекта, посвященного говорам на территории европейской части России и Урала. Сейчас составляется том «Животный мир», поэтому особенно важно изучение народного отношения к различным живым существам. Это определяет актуальность нашей работы.

Объектом исследования являются представления о пении жаворонка, существующие в диалектной языковой картине мира. Мы опираемся на материалы «Лексического атласа русских народных говоров», собранные для карты «Петь (о жаворонке)». Предметом исследования в работе являются слова и словосочетания в контекстах, выражающие эти представления. Всего мы рассмотрели 153 контекста. Цель исследования – изучение представлений о пении жаворонка, существующих в русской диалектной картине мира. Задачи, поставленные для достижения решения цели: 1) сформировать теоретическую базу работы; 2) рассмотреть образ жаворонка, который существует в традиционных славянских представлениях; 3) выявить в контекстах слова и словосочетания, которые отражают представления о пении жаворонка; 4) сделать выводы о том, какой образ пения жаворонка складывается в сознании носителей русских говоров. Основным методом исследования является анализ контекстов.

В результате исследования мы пришли к выводу, что на основе их анализа контекстов можно создать следующий «портрет» пения жаворонка. Петь жаворонок начинает весной или летом, слышно жаворонка по весне, рано утром, весь день. Начало пения жаворонка характеризуется наступлением утра, рассвета. Жаворонок пением призывает к началу работ: сенокос, выгул скота, полевые работы. Жаворонок тесно переплетается со сферой жизнедеятельности человека (поле, луг, деревня). В основном жаворонка можно заметить высоко в небе, над полем, вдали, в воздухе. Он ведет открытый образ жизни, люди не видят его вблизи, а только слышат, что птица поёт на большой высоте, недоступной для человека. В основном пение оценивается как громкое, звонкое, ве-

сёлое, красивое и хорошее, кто-то считает его особенным, его сравнивают с таким же заливистым и красивым пением соловья.

Наше исследование показывает, что в народных представлениях о пении жаворонка отразились и общие черты, которые свойственны диалектной языковой картине мира. Эти черты, как и многие диалектные особенности, в наше время всё больше и больше утрачиваются. Поэтому очень важным является их изучение и сохранение.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО СОЛОВКОВ В РОМАНЕ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА «ОБИТЕЛЬ»

М.Г. Зайцева
О.Ю. Неволина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Данная работа посвящена исследованию художественного пространства Соловков в романе Захара Прилепина «Обитель». Имя Захара Прилепина занимает особое место в современной литературе. Прилепин – писатель, публицист, филолог, лауреат множества литературных премий. Все биографическое пространство писателя нашло отражение в его творчестве.

Целью данного исследования является изучение художественного пространства Соловков в романе Захара Прилепина «Обитель». Главными задачами данного исследования являются выделение и анализ свойств литературного пространства и времени в романе З. Прилепина «Обитель». В процессе выполнения задач исследования сформировался материал, который представляет собой научную новизну.

Объектом исследования является роман З. Прилепина «Обитель». Предмет исследования составляет художественное пространство в романе З. Прилепина «Обитель».

Актуальность данного исследования определяется малой степенью изученности творчества З. Прилепина.

Место и время действия романа – Соловецкий лагерь конца 1920-х гг., входящий в группу Северных лагерей Особого назначения, что позволяет отнести роман «Обитель» к жанру «лагерной прозы», активно развивающейся в русской литературе в 1960-е и во второй половине 1980-х гг. [1] О данных событиях написано немало, и, притом, такими мастерами слова как Солженицын, Шаламов, Довлатов. Поэтому, решиться написать о Соловках – достаточно смелый литературный опыт.

В каждом произведении писатель создаёт определённое пространство, в котором происходит действие – художественное пространство. Временные и

пространственные представления, запечатлеваемые в литературе, составляют некое единство, которое вслед за Михаилом Михайловичем Бахтиным принято назвать хронотопом.

Андрей Борисович Есин выделяет следующие свойства литературного времени и пространства. По особенностям художественной условности время и пространство в литературе можно разделить на абстрактное и конкретное. Художественное время и пространство Соловков в романе «Обитель» – конкретное, так как имеет выраженную характеристику, конкретно обозначено и привязано к конкретным топографическим и историческим ориентирам.

Место действия романа – лагерь, образованный на территории древнего монастыря. Данное обстоятельство является смыслообразующим фактором.

Монастырь традиционно считается местом особым, пространством священным, сакральным. В конце 20-х годов XX века происходит реорганизация Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря, вследствие которой он становится лагерем особого назначения. Образование лагеря привело к изменению организации монастыря и самого его сакрального свойства. Лагерный быт и низкое поведение заключенных в суровых и экстремальных условиях Соловецкого лагеря преобразуют сакральное пространство монастыря в профанное.

Время в романе «Обитель» фиксирует события и действия, при которых происходят изменения в жизни людей, и которые влияют на их взаимоотношения и на ситуацию в целом. Поэтому такое время можно назвать сюжетным, или фабульным.

Характеристика «близости – удаленности» является очень важной составляющей художественного пространства романа «Обитель». Для жителей лагеря Соловки – пространство близкое, дом – пространство далекое, мыслимое. Далекое пространство кажется призрачным.

Художественное пространство Соловков является закрытым, замкнутым. Ценностно-смысловые характеристики замкнутого пространства в романе «Обитель» становятся особым средством выражения авторского замысла.

Соловецкие острова – пространство ограниченное. В центре – Соловецкий монастырь. Рядами обороны здесь выступают стены монастыря, пределы лагеря. Границы пространства Соловков определены, имеют реальные очертания и являются препятствием, что делает художественное пространство Соловков трудно преодолимым.

В водовороте событий Прилепин проводит главного героя романа Артема по всем местам Соловецких островов. Познание мира за пределом Соловков у него постепенно расширяется. Это происходит по мере того как расширяется и опыт самого героя.

Художественное пространство Соловков является амбивалентным: для него характерна двузначность, противоречивость, оно вызывает противопо-

ложные чувства. Амбивалентность художественного пространства Соловков рождает причудливые сочетания.

Название романа также отражает амбивалентность его художественного пространства. С одной стороны «обитель» – святое место, монастырь. С другой стороны – это община, пристанище, место пребывания. Подобная двойственность отражена в романе.

В результате исследования были выявлены и проанализированы свойства литературного пространства и времени, которые составляют художественное пространство Соловков в романе З. Прилепина «Обитель».

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что художественное пространство Соловков в романе З. Прилепина «Обитель», главным образом, является амбивалентным. Его двойственность и своеобразность проявляется во всем – в названии, в описании пространства и природы, в характере персонажей. Данная особенность является смыслообразующим фактором.

1. Савина А.Б. Роман Прилепина «Обитель»: Метафизическое пространство Соловков // Вестник ЧГУ. – 2016. – № 2. – С. 92-95.

2. Александрова М.В., Антонец В.А. Пространство «Обители» как основание бытия в романе З. Прилепина // Ярославский педагогический вестник, – 2015 – № 4. – С. 312-317.

ТЕКСТООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ КОНЦЕПТА *ЧУДО* В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

В.В. Карпова

Е.Н. Ильина*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*

Вологодский многопрофильный лицей

Вологда

Исследование посвящено освещению фольклорного содержания концепта *чудо* и его текстообразующих функций в вологодских волшебных сказках (далее ВС), а также характеристике системы лексических и фразеологических репрезентаций данного концепта в исследуемых текстах.

Актуальность темы обусловлена, во-первых, обращением к высшему, текстообразующему уровню фольклорно-языкового строя волшебной сказки, а во-вторых, привлечением к анализу региональных фольклорных текстов, исследование которых дает возможность выявить локальные особенности бытования волшебной сказки. Мы исследуем систему языковых средств репрезентации фольклорного концепта *чудо*, доказывая его самостоятельность и определяющую роль в текстовом пространстве волшебной сказки, а также изучаем интертекстуальный потенциал данного концепта в текстах новых дискурсив-

ных практик, генетически связанных с волшебной сказкой. Обращение к этим текстам доказывает, что именно *чудо* является базовым ментальным конструктом, приближающим их к жанру волшебной сказки. Основой для исследования концепта *чудо* составили 209 текстов волшебных сказок, записанных в Вологодском крае с середины XIX века до наших дней.

Различные фольклорные концепты в разной степени актуализируются в отдельных жанрах устного народного творчества. Применительно к жанру волшебной сказки одним из наиболее важных концептов является *чудо*, изучение которого невозможно без учета культурного контекста. Этот контекст этнолингвисты школы Н.И. Толстого связывают с рассказами о *чудесах* в славянской мифологии и с описаниями *чудесного* в магической сфере. Другую сторону проявления *чудесного* в фольклоре связывают с проявлением в нем религиозного начала (С.Е. Никитина, С.Ю. Дубровина). Исследования более позднего времени (С.Ю. Неклюдов и др.) обращаются к чудесному в постфольклорных текстах, обращая внимание на то, что *чудо* в них несет мощную смысловую нагрузку и реализует сложные композиционные функции.

Базовый фольклорный сказочный концепт *чудо* на тематическом уровне имеет фреймово-слотовую структуру, которая определяет сюжетный ход волшебной сказки, что позволяет считать данный концепт основной текстообразующей категорией данного фольклорного жанра. Фреймово-слотовая структура концепта *чудо* формируется вокруг двух вершин: *вредительство* и *ликвидация вредительства*. Развитие сюжета волшебной сказки происходит благодаря взаимодействию двух миров: *обыденного* и *волшебного* / *чудесного*. Концепт *чудо* в данном случае является текстообразующей категорией, обеспечивающей постоянное движение сюжета вперед. В контекстах реального языкового употребления лексических единиц, вербализующих концепт *чудо*, в региональных записях сказочных текстов, обнаруживается тенденция к профанизации сказочного пространства. Увеличение роли фантастического начала в вербализации концепта *чудо* отмечено активным использованием лексем, обозначающих факты развития технического прогресса.

Система средств вербализации концепта *чудо* в русской волшебной сказке объединяет в себе лексико-фразеологические и грамматические единицы, эксплицирующие семантику ‘ирреального’, ‘сверхъестественного’ и ‘необычного’. Лексическим ядром этой системы является комплекс лексем с корневыми морфемами *-чуд-, -волш(еб)-, -див-*. В системе лексических средств репрезентации *чудесного* следует рассматривать именования чудесных помощников (*чюдищо*; др.),чудесных средств (*волшебное яйцо*; др.), чудесных действий (*обернуть*; др.). Выражение оценочного и эмоционального модальных значений оценки в текстах волшебной сказки способствует формированию сказочного конфликта и, как следствие, дальнейшего развития сюжета, т.е. проспекции. Данные модальные значения способствуют декодированию содержательно-концептуальной информации, заложенной в сказочном тексте.

Исследование системы представления чуда в вологодских записях волшебных сказок дает возможность говорить о пространственной детерминированности этой системы и её развитии во времени. В более поздних записях волшебной сказки в текстовое пространство активно проникают реалии современного рассказчику общества (*завод*, *квартира*, *колхоз*, *командировка*, *магазин*, *собрание*, *Советская власть*, *учеба* и др.). Иному языковому воплощению подвергаются традиционные сказочные мотивы. Зачастую сказочник сам объективирует соотношение новой и старой словоформы, участвующей в вербализации концепта *чудо*, используя различного рода сравнительные конструкции с лексемой *раньше*.

Обращение к новым дискурсивным практикам бытования сказок, в частности, к сказкам «наивных» авторов, дает возможность охарактеризовать интертекстуальные связи волшебной сказки в сфере репрезентации концепта *чудо*. Интексты формульного характера по функции совпадают с традиционными для волшебной сказки структурными, императивными формулами и формулами-действиями. В текстах «новых сказок» вербализуются основные мотивы традиционной волшебной сказки (*чудесный противник*, *чудесная задача*, *чудесное исцеление*; др.). Вместе с тем в произведениях «наивных» авторов присутствует поэтика других фольклорных жанров, авторских сказок, фантастической, приключенческой литературы, а также произведений других видов искусства. Можно сделать вывод о том, что в «новых» волшебных отсутствует механизм автоматической вербализации концепта *чудо*, наблюдается интертекстуальное целенаправленное использование языковых средств его репрезентации в соответствии с авторским сюжетом и стилистикой.

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ПЕЙЗАЖА (НА МАТЕРИАЛЕ «ЖИТИЯ…» АВВАКУМА)

А.П. Котова
Т.Н. Воронина*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Ю.В. Розанов*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность исследования. Древнерусская литература является неотъемлемой частью школьной программы, поэтому современному учителю важно знать методику изучения средневековых произведений.

Научная новизна. В данной работе предлагается методика изучения древнерусского пейзажа в школе на материале «Жития протопопа Аввакума». Специальных научных работ, посвященных данному вопросу, еще нет.

Цель исследования – разработать методику анализа аввакумовского описания природы (на примере пейзажа у порога Долгого).

Задачи: 1) выявить основные трудности, с которыми может столкнуться педагог, обучая школьников анализировать средневековый пейзаж; 2) предложить способы решения данных проблем и обозначить этапы работы с текстом (на примере описания природы у порога Долгого в «Житии…» Аввакума).

Объект изучения – «Житие протопопа Аввакума» [1]. Считается, что Аввакум один из первых ввел пейзаж в русскую литературу.

Методы: аналитический и историко-литературный.

В **результате** исследования было выявлено, что главная трудность при изучении древнерусского пейзажа в школе – проблема понимания текста. Во-первых, язык средневековых произведений, в частности «Жития» Аввакума, архаичен (многие предметы или явления, упомянутые в тексте, отсутствуют в современном мире или называются по-другому). Во-вторых, школьникам трудно понять мировоззрение средневекового автора, его цели и стремления. В-третьих, описания природы в древнерусских памятниках существенно отличаются от пейзажей, представленных в художественных текстах.

Прежде чем изучать пейзаж в «Житии…» Аввакума, педагогу предстоит тщательно продумать урок анализа текста. Необходимо провести экскурс во времени (это может быть доклад школьника с презентацией или показ фрагмента из фильма о протопопе Аввакуме). Главное на данном этапе – заинтересовать школьников эпохой, в которую создавался текст, и биографией автора «Жития…».

Следующий шаг – выбор эпизода для анализа. В произведении приводится два целостных описания природы (у порога Долгого и «у Байкалова моря»), каждый их которых можно изучать на уроке отдельно в зависимости от предпочтений учителя. В данном исследовании мы предлагаем методику анализа пейзажа у порога Долгого.

Чтобы облегчить восприятие текста эпизода, можно дать школьникам фрагмент из перевода «Жития…», выполненного Е. Кассировой [2]. На наш взгляд, лучше взять небольшой отрывок от слов «О горе! Горы высокие…» до предложения «На те горы гнал меня Пашков…» включительно [2].

Историческое и биографическое комментирование. Прежде чем приступить к анализу эпизода, школьникам нужно иметь представление об эпохе и знать, что Аввакум описывает природу на пути в сибирскую ссылку. Стоит заранее познакомить детей и с личностью воеводы Пашкова. Обо всем этом может подготовить сообщение какой-либо ученик (или несколько учеников).

Работа с незнакомыми словами. Стоит обратить внимание на такие слова, как кречеты, пеликаны, око, изюбры, куры индейские. Чтобы школьники представляли, как выглядят данные животные, можно попросить одного ученика сделать презентацию с их фотографиями.

Анализ текста. После чтения эпизода учителем или учениками стоит спросить детей, какое впечатление произвела на них сибирская природа. После первичной интерпретации следует перейти к анализу отрывка. Приведем

примеры вопросов и заданий, которые можно дать как для групповой и парной, так и для индивидуальной работы:

1. Какой тон повествования задает первое предложение («О, горе!»)?

2. Как Аввакум описывает ландшафт? Какие художественные средства он при этом использует?

3. Внимательно прочитайте, как описаны животные, обитающие в горах. С помощью каких художественных средств и приемов Аввакуму удается передать впечатление об их многообразии?

4. Каким настроением проникнут аввакумовский пейзаж? Подтвердите вашу точку зрения, приводя примеры из текста.

Выводы. Подводя итог, хорошо бы обратить внимание школьников на то, что сибирская природа не только ужасает, но и поражает рассказчика своей красотой. При этом автор постоянно делает акцент на разнообразии природы. Важно, чтобы школьники поняли, что Аввакум впервые в древнерусской литературе создает целостное описание природы, выполняющее самостоятельную, а не вспомогательную функцию.

Таким образом, трудность понимания текста «Жития…» можно преодолеть, если тщательно спланировать урок, продумать все этапы работы с эпизодом, а также использовать разные средства, методы и формы обучения. Материалы исследования могут быть полезны учителю, преподающему литературу в профильных классах.

1. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / авт. коммент. Н. К. Гудзий и др.; вступ. ст. Г. М. Прохорова. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1990. – 351 с.

2. Протопоп Аввакум. Житие // Мякотин, В. А. Протопоп Аввакум. Его жизнь и деятельность / В. А. Мякотин, пер. Е. Л. Кассировой. – М.: Захаров, 2002. – С. 5-62.

ВОЛОГОДСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

М.И. Леготина
Е.Н. Ильина*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Устье-Угольская школа
п. Шексна

Региональной идентичностью человека принято называть его осознание себя жителем определенной местности, носителем региональной предметно-бытовой и духовной культуры [1]. Невнимание к этой проблеме в семье и школе приводит к тому, дети очень мало знают о своей большой и малой ро-

дине, о национальной культуре, традициях и обычаях. Учитель-словесник может помочь своим ученикам в их «личностном самоопределении», проводя целенаправленную работу по формированию региональной идентичности в контексте развития современных идей гуманитарного образования.

Закон «Об образовании» закрепляет в составе образовательного процесса два компонента: федеральный, включающий в себя базовые предметы общенационального значения, и региональный, содержание которого определяется территорией, на которой осуществляется образовательная деятельность. На региональный компонент отводится не менее 10% учебного времени. Оно может быть посвящено изучению истории, географии, экономики, литературы региона и др.

Региональный компонент образования в Вологодской области достаточно активно позиционируется в учебно-методической литературе, но по разным учебным дисциплинам имеет различную оснащенность. Так, учитель-словесник располагает богатым, разнообразным и весьма чётко структурированным материалом по литературе Вологодского края, тогда как реализация регионального компонента в преподавании русского языка оказывается задачей весьма непростой и в методическом плане куда менее проработанной. Осложняется это ещё и тем, что в условиях проживания в городе или в сельской местности учащиеся в разной степени испытывают на себе влияние традиционной культуры и местного говора.

Практика нашей профессиональной деятельности в качестве учителя русского языка СОШ № 22 г. Вологды (2014–2016) и в Устье-Угольской школе п. Шексна (с 2016 г. по настоящее время) дала нам возможность организовать учебную и внеучебную деятельность учащихся 5–6 классов в области лингвистического краеведения. Основа нашей программы – работа с «живой речью», аутентичными записями народного говора. В ортологическом смысле эта работа приучает учеников «слышать» региональные особенности в чужой и в собственной речи, учит их корректировать в коммуникативных ситуациях, требующих владения нормами литературного языка. Записи «живой речи» получают на наших занятиях лингвокультурологический комментарий, это даёт возможность понять специфику картины мира жителя Вологодского края. Наконец, работая в условиях диалектного окружения, мы имеем возможность актуализировать в процессе исследовательской деятельности школьника связь различных поколений его семьи, способствовать сохранению семейных ценностей и формированию регионального патриотизма [2].

Результатом работы на данном этапе является разработка методических материалов для учителя («Посидим, поокаем…»: пособие для учителя) и сборника дидактических материалов для обучающихся («Посидим, поокаем…»: пособие для учащихся). Наши учебно-методические пособия разработаны для учащихся 5 и 6 классов в соответствии с тематическим планированием по УМК Т.А. Ладыженской и др. В теоретической части пособия представ-

лены основные сведения о русских народных говорах, а также о фонетике, лексике и грамматике вологодских говоров. Основная часть пособия включает в себя задания, как рассчитанные на совместную работу учителя и ученика на уроке, так и стимулирующие самостоятельную исследовательскую работу учащихся.

Рекомендации для учителя содержат подробное описание целевой и методической специфики реализации регионального компонента уроках русского языка, а также оказывают методическую помощь в преподавании основ русской диалектологии и лингвистического краеведения.

Победа нашего проекта в муниципального конкурсе «Учитель года – 2018» Шекснинского района Вологодской области убеждает нас в том, что работа учителя русского языка с живой диалектной речью имеет важное значение. Она воспитывает уважение и любовь к родному краю, положительно влияет на формирование региональной идентичности учащихся в процессе социокультурного становления их личности.

1. Ильина Е.Н. «Лингвистический код» региональной идентичности жителей Вологодского края в динамическом аспекте // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. –№ 6 (81). – С. 61–64.

2. Черняева М.И. Записи диалектной речи в контексте реализации регионального компонента школьного и вузовского филологического образования // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография / Отв. ред. О.Н. Крылова: Институт лингвистических исследований РАН. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 260–265.

«ОТЕЦ И ДОЧЬ» ПАВЛА ЗАСОДИМСКОГО: К ЮБИЛЕЮ АВТОРА

О.В. Лескова
Вологодский государственный музей-заповедник
г. Вологда

В ноябре 2018 года исполняется 175 лет со дня рождения вологодского писателя и публициста Павла Владимировича Засодимского. В преддверии юбилея мы решили вспомнить его повесть «Отец и дочь» [1], экземпляр которой хранится в постоянной экспозиции музея «Мир забытых вещей», и проанализировать произведение с позиции мотива бегства из семьи как основополагающего в развитии сюжета произведения.

Повесть П. В. Засодимского «Отец и дочь» не становилась объектом пристального внимания литературоведов, хотя неоднократно переиздавалась в начале XX века и пользовалась успехом у читателей. Рассчитанная на подростков, она не вошла в двухтомное собрание сочинений писателя, куда были

включены лишь «взрослые» произведения. Единственный печатный отзыв о ней, появившийся при жизни Засодимского, – это рецензия в журнале «Русская школа», по которой повесть была допущена к изучению в средних и «низших» учебных заведениях (что само по себе уже является показателем признания ее достоинств). Но творчество П. В. Засодимского вообще изучалось фрагментарно и довольно поверхностно. В советские годы о нем писали в основном как об авторе «Хроники села Смурина» (В. Гура, Г. Ивановский, Е. Рогалина и др.) – произведения социально острого, но не самого удачного в художественном отношении.

Засодимский трактовался прежде всего как литератор-публицист народнического толка, хотя народником его можно считать лишь с оговорками. Необходимо учитывать также и то, что «в жизни и творчестве писателя отчетливо проявились тенденции, характерные для России второй половины XIX века. У него было несомненное, но скромное писательское дарование, не отмеченное печатью неповторимости, оригинальности. Он был не столько художником-творцом, сколько литератором-тружеником. Наиболее естественно его талант воплощался в социально-бытовой прозе с отчетливо выраженными публицистическими, обличительными установками» [2, с. 38–39]. Помимо народнических мотивов в произведениях писателя присутствовали мотивы «частной жизни», традиционные для повестей и рассказов с мелодраматическим сюжетом. Особенно отчетливо они проявились в многочисленных произведениях Засодимского, предназначенных для детей. Безусловно, в повести «Отец и дочь», выбранной для анализа, нашли отражение вопросы, так или иначе связанные с народнической идеологией, но, помимо социально-критического пафоса, в произведении ярко прочерчена линия, связанная с семейной проблематикой, с отношениями между отцами и детьми. Мотив бегства из семьи можно назвать определяющим для развития сюжета. Действие повести разворачивается, как можно предположить, в Петербурге, во второй половине XIX века. В центре внимания – семья Гальборхов, отца и дочери. Имя главной героини вынесено в подзаголовок повести – Сара Гальборх. На первом плане – конфликт семейных и общественных ценностей, диссонанс духовного и материального.

В повести можно найти параллели.

Повесть «Отец и дочь» П. В. Засодимского традиционна для своей эпохи. Мотив бегства из семьи играет важную роль в развитии действия. Сара показана как светлая, чувствительная и милосердная героиня, ставящая во главу угла помощь нуждающимся. В развитии конфликта автор использует мелодраматические средства, направленные на то, чтобы вызвать читательское сочувствие, нравственный отклик на изображаемые события. Социальных и психологических сложностей он избегает, поскольку предназначает свое произведение для юных читателей, еще не имеющих достаточного опыта знаком-

ства с литературой, погружающей в глубины общественных отношений и в тайники внутреннего мира личности. Но в повести есть отчетливо выраженная установка на воспитательное воздействие, на приобщение юных душ к таким ценностям, как добро, сочувствие и справедливость.

1. Засодимский, П.В. Отец и дочь (Сара Гальборх). – Изд. 4. – М., 1912.
2. Баранов, С.Ю. Служитель правды и Божьей милостью певец... / Вологодская афиша. – 2010.

ОБРАЗ ДОМА В ТРИЛОГИИ В.И. БЕЛОВА «ЧАС ШЕСТЫЙ»

И.С. Летовальцева
А.В. Федорова*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Исследования деревенской прозы свидетельствуют о стремительном возрастании интереса к подобного рода литературе. Произведения вологодского писателя Василия Ивановича Белова, одного из основателей «деревенского» направления в русской литературе XX века, включены в школьные и вузовские программы, известны во всем мире.

Актуальность исследования заключается в том, что проблематика включенных в трилогию романов связана с вопросами нравственных ценностей, их разрушения во время политических потрясений, необходимости их сохранения для полноценного существования жизни, что соотносится с социокультурной ситуацией сегодняшнего дня. Наиболее полно и глубоко ее выявить позволяет детальное изучение трилогии «Час шестый».

Научная новизна. В данной работе рассматривается дом как материальное воплощение лада, ключевой категории творчества В.И. Белова, и ее трансформации в ходе истории. Специальных научных работ, посвященных данному вопросу, еще нет.

Цель исследования – охарактеризовать образ дома в трилогии В.И. Белова «Час шестый».

Задачи: 1) рассмотреть дом как значимое понятие в литературе и культуре; 2) определить специфику образа дома в художественной структуре романов; 3) выявить различия образов дома в контексте

Объект исследования – трилогия «Час шестый» [1, 2].

Методы: аналитический, историко-литературный.

В **результате** исследования было выявлено, что автор в создании образов дома опирается на устойчивую в мировой культуре оппозицию «дом-

антидом», введенную Ю.М. Лотманом. Традиционное представление о доме соотносится с внутренним его наполнением, эмоциональной сферой (лад, уют, покой, защита), а «антидом» становится местом гибели, страха и несчастья.

Белов последовательно описывает процесс установления законов «антидома». В первом романе «Кануны» дом еще воплощает представление о гармонии жизни. Лучшие дома из этого романа, подробно и красочно выписанные В.И. Беловым, являются образцами лада. В целом они продолжают выполнять главную функцию для своих хозяев – они все еще остаются «крепостью», хотя крестьянский мир стоит на пороге кризиса.

Во втором романе «Год великого перелома» ничтожно мало домов, приближенных к образцовым, утверждается целая система антидомов, каждый из которых описан кратко, но ярко. Дом утрачивает свои основные функции, домом в широком смысле этого слова для героев становятся пространства, изначально созданные для других целей, как например: времянки, бани, вагоны, монастыри.

В третьем романе «Час шестый» В.И. Белов знакомит читателя с неразрушенными домами, ставшими центрами общественных сборов. Хаос внешнего мира не просто проникает в дом, но и исходит теперь из дома.

Выводы. Трилогия В. Белова «Час шестый» может быть прочитана как произведения о значимости Дома для организации жизни**.**

Окончательно и бесповоротно утверждаются законы антидома как в пространстве одной северной деревни, так и в пространстве страны. Кризис, а затем и крах лада, деревенского быта является главным обоснованием взгляда В.И. Белова на коллективизацию как на величайшее народное несчастье. Автор вскрывает ценностные, духовные проблемы, порожденные ходом истории.

1. Белов, В.И. Кануны. Хроника конца XX века / В.И. Белов // Белов В.И. Собр. соч: в 7-ми томах. – Т. 3. – М.: Классика, 2011.

2. Белов, В.И. Год великого перелома. Хроника начала 30-х годов. Час шестый / В.И. Белов // Белов В.И. Собр. соч: в 7-ми томах. – Т. 4. – М.: Классика, 2011.

БАСНЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

А.А. Маркова
Е.А. Кирилова*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

В ФГОС НОО указано, что важным компонентом программы по литературному чтению является нравственно-этическое воспитание. Данная содержательная линия реализуется на каждом уроке в процессе работы с произведением. В содержание учебников подобраны такие произведения, которые формируют в сознании детей основы нравственно-этических норм, правила общения и построения отношений со сверстниками и взрослыми. Анализируя образы и поступки героев произведений, дети усваивают ключевые понятия: добро, правда, ложь, любовь, ненависть, честь, дружба. На основе данных понятий учащиеся учатся давать и обосновывать нравственную оценку поступков героев.

Четко эту специфику можно рассмотреть и при работе над басней, так как она очень нравоучительна. С помощью басни развиваются аналитические умения, т. е. она помогает развивать осмысление своего поведения и других, выявлять основное в ситуациях, формировать личное отношение к произведению и поступкам. Учителю важно умело преподносить детям произведения этого жанра, так как это будет являться фундаментом формирования нравственности и эстетики обучающегося.

Учитывая структуру басенного текста, поэтический язык, особый художественный мир, мораль, можно можно отметить, что басни, как и любые литературные произведения, могут являться средством развития аналитических умений младших школьников. А именно, это умение воспринимать изобразительно-выразительные средства языка, в соответствие с их функцией в художественном произведении, умение воссоздать в воображении картины жизни, умение воспринимать образ персонажа, служащий для раскрытия идеи, умение осознать идею произведения [1].

Работа над обучением воспринимать изобразительно-выразительные средства языка в соответствии с их функцией в художественном произведении через такой прием анализа, как выделение изобразительно-выразительных средств языка (нахождение, подчеркивание, объяснение) на собственном опыте имела место в ходе практики пробных уроков на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 8» г. Вологды с детьми 1–4 классов по УМК «Гармония».

Например, при анализе басни «Зеркало и обезьяна» внимание учащихся было обращено на слова, которые образно передают облик Мартышки. При этом также внимание обращается на то, что басня – жанр близкий притче – короткому поучительному рассказу. Поэтому при анализе басни учителю важно

учить детей видеть и свои поступки с той целью, чтобы в дальнейшем они пытались исправиться. Так, например, через анализ басни «Зеркало и обезьяна» мы обращаем особое внимание на то, что дети высмеивают недостатки своих одноклассников, друзей, хотя сами порой имеют такие же недостатки, а порой еще более худшие.

Чтобы передать эту мысль мы предлагали начать анализ с системы вопросов по басне.

Через выразительно-изобразительные средства ученики анализировали действия Мартышки, которая накупив дюжину очков, так и не сумела применить их по назначению. Дети в своих рассуждениях отмечали, что Мартышка так и не поправила свою беду, потому что не знала, что они предназначены для глаз. Смогли самостоятельно сделать вывод, что басня учит тому, что каждая вещь, должна применяться по назначению и приносить пользу человеку. Сформулировать мораль басни: «Каждую вещь нужно знать, для чего применять», «Невеждой можно назвать человека глупого, необразованного, который не понимает, что ему нужно».

Также для того, чтобы дети учились анализировать собственные поступки, мы предлагаем сравнить басню с фрагментами кинофильма с похожими сюжетами: «Морозко», «12 месяцев».

В итоге школьники приходили к общей морали, которая объединяет похожие поступки.

Также дети обучались воссоздавать в воображении картины жизни, созданные писателем с помощью приемов анализа: рассматривание готовых иллюстраций, соотнесение текста и иллюстрации, подписывание строчками из текста, определения эмоциональной тональности образа (картины).

На этапе анализа басенного жанра младшие школьник обучались целостному восприятию персонажей басни как одного из элементов произведения, служащего для раскрытия идеи были использованы следующие приемы анализа: выяснение мотивов, обстоятельств, последствий поступков героев (почему? как? зачем?), вычленение в тексте ключевых слов для характеристики героя, составление рассказа о герое, от лица героя.

Таким образом, изучение басенного жанра в начальной школе имеет большое воспитательное значение. Басни содержат богатый материал для воздействия на эмоциональную сферу ребенка, а также воспитание у него высоких моральных качеств с помощью силы художественного слова. При работе над басней ведущим методом становится ее анализ, в процессе которого младшие школьники овладевают читательскими умениями, где на первый план выходит формирование художественного мышления, общение с произведениями, которые являются образцом искусства слова.

1. Бурдова Н.В. Формирование системы читательских умений у школьников начальной школы на уроках литературного чтения / Н.В. Бурдова. – Режим доступа: http://yandex.ru/yandsearch?text

НАИМЕНОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В КУЛИНАРНОМ РЕЦЕПТЕ: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ФУНКЦИИ

Т.А. Милик
***Г.В. Судаков**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Предметом моего исследования является эволюция жанра кулинарного рецепта. Интерес к этому жанру сегодня не случаен. Кулинарный рецепт функционирует в поваренных книгах, теле и радиопередачах, в социальных сетях и на ютуб-каналах. На протяжение нескольких столетий идет процесс становления структуры, групп лексики, форм репрезентации текстов, поэтому изучение данного языкового материала актуально.

В рамках данной работы будут освещены вопросы, связанные с особенностями структуры, семантики и функционирования наименований технологических операций в кулинарном рецепте.

Для анализа были взяты источники XVIII–XXI века. Особое внимание было уделено таким книгам, как: « Поваренные записки» Сергея Друковцова 1779 года, «Старинная русская хозяйка, ключница и стряпуха» Николая Осипова 1790 года, « Подарок молодым хозяйкам или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве» Елены Молоховец 1861 года и «Книга о вкусной и здоровой пище», изданная в 1952 году, Юлия Высоцкая «Сердце дома» 2016 год, серия книг «Инстакулинария». Анализу подверглись такие кулинарные передачи, как « Едим дома», «Смак», кулинарный канал «Грильков».

Кулинарный рецепт – это сложный по структуре текст, состоящий из трех информационных блоков: наименование блюда, список и количество ингредиентов, способа приготовления, рекомендаций к подаче блюда. Вторая часть рецепта представляет собой ряд технологических операций, которые непосредственно связаны друг с другом и направлены на достижение результата. Наименования данных операций являются ключевыми словами, которые организуют текст данного жанра.

Все названия технологических операций относятся к терминологической лексике. С точки зрения происхождения можно выделить четыре группы кулинарных терминов:

1) самая распространенная группа – это термины русского происхождения, которые обозначают фундаментальные понятия кулинарии, имеют соответствия в других языках мира, активно используются до сих пор в кулинарном производстве: *сварить*, *смешать*, *протереть*, *процедить*, *запечь* и др.;

2) заимствованные термины, которые имеют синонимы в нашем языке: *обланжировать* и *ошпарить* (облить кипятком), *пассеровать* и *обжаривать*

(слегка поджарить со всех сторон), *нашинковать* и *нарезать* (разделить ножом на много частей), *нафаршировать* и *начинить* (наполнить начинкой);

3) исконно русские термины. На данный момент эти названия технологических операции считаются вышедшими из употребления в этом значении или просторечными: *наряжать* в значении «подать к столу», *подсыровать* в значении «поджарить», «довести до румяной корочки»;

4) термины, заимствованные из других языков и не имеющие соответствий в русском языке: о*гарнировать* (добавить гарнир), *глазировать* (покрывать глазурью), *шпиговать* (делать проколы поварской иглой в мясе), *льезонировать* (вводить в полуфабрикат связывающие, склеивающие пищевые продукты), *дегласировать* (удалить лишний жир с готового продукта). *цизелировать* (делать небольшие разрезы), *оттянуть* (осветлить бульон или желе), *бардировать* (завязать ноги и крылья птице).

В современном русском языке специфика наименований того или иного процесса работы с продуктом зависит от нескольких факторов:

1. Автором современного кулинарного рецепта может быть и профессиональный повар, и человек, не имеющий профессионального образования.

2. С этим фактором связано и то, что в условиях медиакоммуникации автор выбирает языковые средства с учетом той целевой аудитории, на которую направлено его высказывание.

В профессиональных технологических картах наряду с общеупотребительными терминами мы можем встретить иноязычные наименования технологических операций: *Затем добавляют пассерованный лук, муку, соль, перец черный молотый и пассерованную томатную пасту, тушат 10–15 мин. Макароны готовят по мере необходимости и реализуют в порционной посуде сразу после приготовления.*

Такой рецепт рассчитан на подготовленного андресата.

В рецептах известной телеведущей Юлии Высоцкой преобладают термины, обозначающие фундаментальные понятия кулинарии: *миндаль измельчить в блендере, крахмал развести в 1 ст. ложке холодной воды, форму для выпечки смазать оставшимся оливковым маслом, отдохнувшее тесто вымесить руками*.

Группа лексики, представляющая наименования технологических операций в тексте кулинарного рецепта, является центральной. За три столетия формирования жанра в данной группе произошли изменения. Часть терминов устарела и вышла из употребления. С середины XIX столетия появляется тенденция к исключению заимствованных терминов из кулинарных рецептов, рассчитанных на среднего читателя.

1. Буркова, П.П. Кулинарный рецепт как особый тип текста (на материале русского и немецкого языков) : дис. ... канд. филол. наук / Буркова Полина Павловна. – Ставрополь, 2004. – 212 с.

МАТЕРИАЛЫ ИЗ СБОРНИКА ПОСЛОВИЦ В «ЛАДЕ» ВАСИЛИЯ БЕЛОВА

Д.В. Панцырева
***Г.В. Судаков**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В данной работе проведён анализ материала рукописного сборника пословиц и поговорок 1824 года, который отразился в одной из глав произведения В.И. Белова «Лад».

Актуальность темы обусловлена необходимостью всестороннего изучения творчества Василия Ивановича Белова. Сборник «Пословицы и поговорки простонародныя» был найден в кабинете писателя в книжном шкафу, который располагается рядом с рабочим столом [2]. Это даёт основание говорить о том, что для писателя рукопись могла стать значительным источником народной мысли, заключённой в кратких изречениях.

Новизна исследования заключается в том, что компоненты данной рукописи ещё не подвергались языковому анализу. Так как творчество писателя связано с народной жизнью, в частности, с бытом вологодской деревни, пословицы и поговорки выступают в качестве важного средства для создания самобытного языка персонажей.

Подтверждает мысль о ценности рукописи для В.И. Белова обращение автора к ней в очерках о народной эстетике «Лад». Этой «удивительной тетради», как называет её сам писатель, посвящена практически вся глава «Пословица», где перечислено более трети единиц из сборника. Этот факт позволил соотнести часть найденной рукописной книги с другими словарными источниками и частично определить его оригинальность.

Всего В.И. Беловым было выписано 105 пословиц. На данный момент нами выявлено 101 совпадение с изречениями из «Пословиц русского народа» и «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, «Большого словаря русских пословиц» В.М. Мокиенко.

Пословицы разделены нами принципу отдаления от вариантов, зафиксированных в печатных словарях. В результате 32 единицы получили полное совпадение, в 8 пословицах совершена перестановка слов или незначительная замена служебных частей речи, в 11 случаях изменены формы слов, 4 единицы зафиксированы с фонетическими вариантами, 15 пословиц имеют варианты с синонимичными словами и 23 изречения имеют дополненную или изменённую конструкцию. Можно заметить, что чаще всего усечённые пословицы были зафиксированы в рукописном сборнике, тогда как в печатных словарях были даны их полные варианты. Иногда эти дополнения просто необходимы. Например, в сборнике 1824 года была указана следующая пословица: *добро*

того бить, кто плачет. Её смысл раскрывается более корректно при фиксировании второй части высказывания: *добро того бить, кто плачет, а учить, кто слушает*.

На данный момент не найдено ни одного совпадения с четырьмя паремиями из рукописного сборника: *кину хлеб назад – будет впереди; млад месяц не в одну ночь светит; один чёрт – не дьявол; невинна душа, пристрастна смерть*. В главе «Лада» можно найти размышления В.И. Белова по поводу двух из названных паремий. О первой пословице автор пишет так: «Что это значит? Неужели всего лишь то, что чем туже котомка (назади), тем дальше уйдешь?» [1]. Пословицу про месяц писатель называет женской и отмечает, что она «сложена про неопытного, совсем юного мужа или любовника» [1].

Ещё одну группу пословиц можно обозначить, как искажённые. Во всех семи случаях наблюдается замена слов не только на смысловом уровне, но и отчасти на фонетическом. Например, замена слова *берегись* на *берёт* в пословице *вор не всегда крадёт, а всегда его берегись*, то есть *всегда берёт* возникло из-за ассоциации с действиями вора: крадёт и берёт. Это говорит о том, что информатор или сам собиратель неверно услышали, запомнили пословицы. Тем не менее в большинстве случаев сохраняется смысловая логика.

В целом, можно сказать, что 55 пословиц из 105 выписанных уже зафиксированы в фразеологических словарях в тех или иных вариантах, то есть более половины пословиц неоригинальны. Тем не менее рукописный сборник пушкинских времён уникален тем, что является трудом заинтересованного человека, непрофессионального собирателя. Небольшой по размеру сборник, вмещающий чуть более 300 пословиц, ценен своей концентрированностью народной мысли и именно малым объёмом. В той же главе «Лада» В.И. Белов размышляет так: «Пословица, упрятанная в книгу или в рукопись, еще не погибает совсем. Она и в таком, консервированном, виде хранит образно-эмоциональную силу, в любой момент готовую проявиться» [1]. При этом, по словам автора, пословица «не раскрывает свои богатства эмоционально не разбуженному, а также не знающему народного быта читателю» [1]. Именно поэтому пословицы и поговорки стали важным элементом в речи персонажей произведений автора. Раскрывая глубинное содержание в контексте деревенской жизни, изречения несут в себе особое, исторически сложившееся народное мировоззрение, которое является основой творчества В.И. Белова.

1. Белов, В.И. Лад / В.И. Белов. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1985. – 302 с.

2. Трикоз, Э.Л. «Пословицы и поговорки простонародныя»: краткие рассуждения о рукописи из книжного собрания Музея-квартиры В.И. Белова / Э.Л. Трикоз // Беловский сборник. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. – Вып. 3. – С. 230-232.

ТЕМА МАТЕРИНСТВА В ЛИРИКЕ КУЗЬМИНОЙ-КАРАВАЕВОЙ

М.В. Пахнина
О.Ю. Неволина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Тема материнства в поэзии русской эмиграции первой волны, к которой принадлежит творчество Монахини Марии (от рожд. Елизаветы Юрьевны Пиленко, в замужестве Кузьминой – Караваевой; во втором браке Скобцовой – Кондратьевой, с начала 1930-х – монахини Марии, затем матери Марии), художественно значима и выразительна. На протяжении всей жизни (1891 – 1945) Е.Ю. Кузьмина-Караваева была матерью не только в общепринятом понимании этого слова, но и матерью всех нуждающихся, обездоленных. Она была «монахиней в миру». Но монашество она понимает по-своему, как деятельную любовь к людям, что нашло отражение в её стихотворениях [1].

Актуальность данного исследования заключается в том, что поэт и его творчество мало изучены. Тема материнства в произведениях писателя имеет весомое значение не только для всего его творчества, но и для литературы русского зарубежья в целом.

Объектом исследования является лирика Е.Ю. Кузьминой-Караваевой, в особенности ее духовная составляющая.

Целью исследования является выявление в творчестве матери Марии материнского комплекса, рассмотрение его эволюции.

Задачи исследования заключались в следующем. 1) выявить наиболее важные жизненные события, повлиявшие на обращение поэта к теме материнства; 2) выделить стихотворения, в которых тема материнства центральная; 3) определить составляющие «материнского комплекса» духовной лирики Кузьминой-Караваевой; 4) определить главное предназначение матери в творчестве поэта; 5) обозначить основные тенденции материнской темы Кузьминой – Караваевой в поэтику Серебряного века.

Для решения указанных задач применялись структурный, биографический, культурно-исторический методы исследования.

Исходя из поставленных целей и задач, было выявлено, что жизненный путь поэта драматичен, глубокие личные переживания, смерть всех детей поэта во многом объясняют значимость духовных мотивов в ее лирике и особую разработанность темы материнства. Сама личность матери Марии в годы Второй мировой войны обретает легендарный облик.

Можно выделить два основных тематических пласта материнства лирики Е.Ю. Кузьминой-Караваевой: земное и духовное. Под земным материнством, т.е материнством в жизни понимается само понятие жизни, воспитание детей и монашеское служение «в миру», помощь бедным и обездоленным людям,

материнская встревоженность и забота о ближних, образ матери-Родины и матери – сырой земли.

В материнском комплексе творчества Матери Марии доминируют мотивы сострадания и жертвенности, покаяния, плодородия (земли), смерти.

Для лирической героини Кузьминой-Караваевой скорбь и страдания других людей, как дань, как подарок, которые она по-матерински покорно принимает, желая облегчить их участь.

Материнство у матери Марии, как и у других поэтов-эмигрантов, является составной частью образа Родины. В стихотворениях Родина-мать готова принять всех страждующих, изгнанных, угнетённых.

Во многих текстах матерински окрашен образ земли, который тесно связан с древними представлениями о земле, с плодородием, материнством и защитой. Земля выступает в роли матери, дающей начало всему живому.

Духовное материнство в лирике Е.Ю. Кузьминой-Караваевой – обращение к Богу, к высшим силам, где лирический герой находит успокоение, утешение, покровительство.

В аспекте нашей темы важен образ Богородицы, как матери – заступницы и покровительницы («Вижу зорче зорких снов», «Кружатся вихри, вздымается страсть», «Был этот тварный мир добро зело»). В стихотворениях духовного содержания намечается жанр молитвы [2].

Образ Богоматери, Матери матерей для Кузьминой-Караваевой является своего рода воплощением идеальной женственности, понятой прежде всего как «абсолютное» материнство. В этом она развивает тенденции символисткой поэтики Серебряного века.

Итак, в материнском комплексе Е.Ю. Кузьминой-Караваевой можно выделить земное и духовное материнство. Тема материнства в лирике поэта претерпела эволюцию. Сначала это образ матери, дающей начало новой жизни, страстно переживающей за детей, охраняющей их спокойствие и жизнь. Далее – новая трансформация образа. Это уже не только мать, давшая новые жизни, не только мать, молящаяся за всех нуждающихся. Её стихи посвящены Божией Матери, а также тому подражанию Богородице, которое именовалось матерью Марией «всеобъемлющим материнством».

Главное предназначение матери у поэта – отдавать всё до последнего нуждающимся. Сущность материнства глубока и гуманистична. В нем забота и охрана жизни от грозящих ей опасностей, от беспомощности, мрака, греха. Чувством материнства Е.Ю. Кузьмина-Караваева была связана со всем живущим, и все живущее связано для нее в единый неразрывный узел на протяжении всей её жизни.

1. Глушакова, Е.В. Я женщина!.. Во мне и мысль, и вдохновенье (сценарий ко Дню поэзии) / Е.В. Глушакова // Библиотека школы. – Томск, 2016. – № 1 (37). – С. 32-38.

2. Калугин, В.И. Кузьмина–Караваева / В.И. Калугин // Молитвы русских поэтов XX – XXI в.: антология. – М., 2013. – С. 252-268.

«ПОТТЕРИАНА» В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Р.Ю. Петрова
Е.Н. Ильина*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современной лингвистике одним из самых актуальных течений является дискурс-анализ, на процесс формирования которого повлияло огромное количество дисциплин, среди которых культурология, эстетика, герменевтика, психология, социология, философия. Дискурс изменяет представления о речи и тексте, сложившиеся в традиционной лингвистике. Согласно мнению Н.Д. Арутюновой, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» (дискурс в настоящее время мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию, что обуславливает ее более отчетливо выраженное социальное содержание в сравнении с речевой деятельностью индивида).

Определенный вид дискурса может быть охарактеризован как «институциональный дискурс», представляющий собой специализированный наполненный клише вид общения между людьми, вынужденными социумом общаться между собой вне зависимости от степени знакомства. Подвидом институционального дискурса является педагогический дискурс, чьим ядром считается взаимодействие базовой пары участников коммуникации, конкретно в педагогическом дискурсе – преподавателя и ученика. Для определения педагогического дискурса необходимо обратиться к его конститутивным признакам, а именно цели, стратегиям, ценностям, подвидам и жанрам, прецедентным текстам и разнообразным дискурсивным формулам.

В речевой деятельности педагога выделяются две основополагающие цели, связанные с «формированием структур знаний (концептов) в сознании обучаемых, усложнением уже имеющихся концептов за счёт учебно-познавательной деятельности обучаемых и с социализацией подрастающего члена общества, т.е. передачей ему социальных ценностей и норм поведения» [1].

Для адекватного взаимодействия с обучающимися преподавателю необходимо знать сферу интересов своих учеников. С этой точки зрения сложно переоценить использование фэнтези на уроках. Для успешной социализации детей следует вспомнить о плодотворном использовании сказок и мифов в воспитании подрастающего поколения на протяжении столетий. В исследованиях фэнтези последних лет встречается точка зрения, согласно которой фэнтези занимают ту нишу в сознании современных людей, которую ранее занимали мифы [2].

Обращение к «Поттериане» в современном педагогическом дискурсе, с одной стороны, актуализирует в сознании обучающихся внешнюю атрибутику волшебного мира и стимулирует творческий интерес к познавательной дея-

тельности [3], а с другой – способствует углублению филологического образования в сфере обучения языкам (например, английскому языку или латыни) и в практике анализа художественного произведения на уроках литературы. Особенно продуктивным нам представляется проведение на базе «Поттерианы» интегрированных учебных занятий, позволяющих в полной мере использовать атрибутику и художественные особенности текстов Дж. Роулинг. Так, на базе МОУ «Средняя образовательная школа № 1 с углубленным изучением английского языка» в 2017–2018 учебном году нами были проведены интегрированные занятия по английскому языку, русскому языку и зарубежной литературе с использованием материала «Поттерианы». В контексте этих занятий были актуализированы вопросы теории ономастики, художественного перевода и комплексного филологического анализа текста. Наш опыт показывает, что обучающиеся охотно и без серьёзных затруднений работают с этим текстовым материалом, его использование способствует формированию личности учащихся, воспитывает в них гуманизм и корпоративный дух, помогает в игровой форме решать сложные исследовательские задачи.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что включение текстовых материалов «Поттерианы» в состав урока не нарушает каноны педагогического дискурса и открывает горизонты для дальнейшего исследования данного подвида институционального дискурса.

1. Поспелова, Ю.Ю. Педагогический дискурс и его характеристики [Текст] / Ю.Ю. Поспелова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2009. – № 1. – С. 307-310.

2. Bergue, V. La Fantasy, Mythopoétique de la quête [Текст]: учеб.-метод. пособие / V. Bergue. – Toulouse: CreateSpace, 2015. – 30 с.

ПОЭТИКА СНА В ТВОРЧЕСТВЕ ЕВГЕНИЯ ИВАНОВИЧА ЗАМЯТИНА

М.А. Порозова
О.Ю. Неволина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

К проблеме снов и сновидений интерес писателей и поэтов присутствовал всегда и во все времена. В данной работе предпринимается попытка рассмотрения сна и сновидений как средств отражения действительности, аллегорий и иносказаний на примере произведений Евгения Замятина.

Актуальность работы заключается во внимании к междисциплинарному знанию, каковым является онейросфера, и в интересе к ключевым понятиям культуры XX века.

Новизна работы заключается в том, что специального исследования, посвященного изучению поэтики сна в творчестве Е. Замятина, нет. Существуют отдельные наблюдения, в том числе сравнительного характера (сон у Замятина и Алексея Николаевича Толстого, например), но комплексного анализа не существует.

Целью работы является описание структуры сна как литературного приёма и определение основной роли снов и сновидений в творчестве Евгения Замятина.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: 1) отбор произведений, всесторонне раскрывающих выбранную тему; 2) определение значимости использования приема сна в произведениях Евгения Замятина; 3) рассмотрение и пояснение символического значения снов в выбранных произведениях; 4) определение их места в структуре этих произведений; 5) выделение и сопоставительный анализ функций сновидений.

При работе использовались следующие методы исследования: структурный, биографический и культурно-исторический.

При выборе произведений определенную сложность вызвало их большое количество, но при более детальном рассмотрении оказалось, что использование снов в текстах художественных произведений данного автора служит, как правило, сходным задачам, поэтому имеет смысл ограничиться наиболее типичными из них.

Проблемой снов и сновидений, их функциями, классификацией занимались следующие ученые: Зигмунд Фрейд, Карл Густав Юнг, Иван Петрович Павлов, Вальтер Гесс, Михаил Осипович Гершензон, Юрий Михайлович Лотман, Вадим Петрович Руднев, Наталья Анатольевна Нагорная и многие другие.

Язык, образ и композиция произведения – вот то, чему Замятин придавал особое значение, над чем долго и кропотливо работал. В основе всех его произведений лежит метафора, потому как писатель считал, что все должно быть в образе и передаваться через образ. Сны и сновидения как никакой другой литературный приём подходят для решения задач новатора.

Онейросфера – калька с греческого «onejros» («сновидение») и переводится как «сфера снов». *Сновидение в литературе (культуре)*– литературный приём, встречающийся во всех литературных родах (в драме, лирике и эпосе) по всему миру с древнейших времен. *Прием литературный* – это все те средства выразительности, которыми поэт пользуется при «устроении» (композиции) своего произведения.

В литературных памятниках традиционно выделяются 4 типа сна, хронологически появляющихся постепенно, друг за другом.

1) В сжатой форме, *сон – украшение* (обычно вещий сон, подлежащий толкованию).

2) В более свободной форме, *сон – повествовательная рамка*, обрамление произведения в целом (от него почти не отличается жанр видения). Возникает в римской литературе. В данном случае сон одного из персонажей является рамкой основной линии сюжета, обозначая и выделяя на фоне второстепенных.

3) *Сон-сюжет*. Автор использует сновидение для развития сюжета, и все художественное произведение – это содержание сна одного из действующих лиц.

4) *Психологический сон*, характеризующий состояние героя. Пик данного типа приходится на литературу Нового времени.

Мотив сна тесно сплетен со всей образной системой романа «Мы». В десятой и одиннадцатой главах, которые в самой книге именуются как «записи», впервые герой не может уснуть. В христианской культуре сон в некоторых случаях ассоциируется со смертью. Так, можно трактовать, что сон для Д-503 – это смерть его обличья нумера и торжество чего-то древнего и дикого, т.е. души. Тогда, бессонница – это некая стена, некая защитная реакция героя, дабы не допустить больше проявления его противоположности. Таким образом, в произведении сон служит для отражения эмоционального состояния главного героя, развития его души. Психологический сон – основная разновидность снов и сновидений в данном произведении.

Сон и бессонница присутствуют практически во всех произведениях Евгения Ивановича: в незавершенном романе «Бич Божий», в повестях «Наводнение», «Уездное», «На куличках», «Алатырь», «Север», рассказах «Апрель», «Африка», «Землемер», сказках «Херувимы», «Дьячок» и др. На основе проделанной работы можно сделать вывод об основных разновидностях снов в творчестве Е. Замятина: сон психологический и сон вещий.

1. Евгений Иванович Замятин, 1884-1937. Взгляд провидца // Библиополе. – 2014. – № 2. – С. 12.

2. Ерыкалова И. Е. «... Нам обещали аутодофе...» : роман «Мы» в контексте творчества Е. И. Замятина / И. Е. Ерыкалова // Библиотечное дело. – 2014. – № 6. – С. 17-24.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ НЕПОЛНОЗНАЧНЫХ ГЛАГОЛОВ *ОКАЗАТЬ / ОКАЗЫВАТЬ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

О.С. Русанова
Л.Ф. Килина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск

В научной литературе можно встретить различные термины для обозначения глаголов с обобщенной семантикой: неполнозначные глаголы, полуотвлеченные связки, неполнознаменательные глаголы, полузнаменательные глаголы. Мы остановили свой выбор на термине неполнозначные глаголы, т.к. он, на наш взгляд, лучше всего отражает специфику данного явления: считается, что такие глаголы не имеют собственного лексического значения, значение глаголам придает зависимое существительное или прилагательное (например, *оказать помощь* ‘помочь’).

Исследование употребления неполнозначных глаголов в современном русском языке осложняется тем, что, во-первых, отсутствует какое-то одно толкование данного термина, во-вторых, непонятно, какие именно глаголы следует относить к неполнозначным.

Проблема сочетаемости таких глаголов с именами существительными, на наш взгляд, **актуальна**, т.к. до сих пор отсутствует системное описание этого явления. Словосочетания с неполнозначными глаголами некоторые ученые относят к несвободным сочетаниям, другие – к фразеологическим, однако единой точки зрения на этот вопрос нет. **Новизна** нашего исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка описания условий лексической сочетаемости глаголов *оказать / оказывать* на основе данных Национального корпуса русского языка.

Целью исследования является анализ словосочетаний с неполнозначными глаголами *оказать / оказывать*, представленных в текстах публицистического и художественного стилей Национального корпуса русского языка за период 2010 – 2014 гг. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи:** проанализировать, как отражены глаголы *оказать / оказывать* в толковых словарях и словарях сочетаемости; осуществить выборку примеров с указанными глаголами в текстах Национального корпуса русского языка за указанный период; распределить выбранные примеры по группам в зависимости от словарных значений глагольного компонента; разделить каждую группу на подгруппы в зависимости от значений именных компонентов сочетаний.

Объектом в данной работе выступают словосочетания с глаголами *оказать / оказывать* в художественных и публицистических текстах Национального корпуса русского языка.

Основными **методами** исследования являются аналитический и описательный.

В ходе исследования было выявлено, что существующие толковые словари и словари сочетаемости слов не дают полного списка возможных сочетаний. В результате анализа 475 примеров употребления глаголов *оказать / оказывать* в текстах Национального корпуса русского языка мы выделили 30 сочетаний с исследуемыми глаголами. Данные сочетания мы разделили на группы в соответствии со значениями, представленными в словаре С.А. Кузнецова [1]:

1) Проявить, обнаружить в какой-л. форме отношение к кому-, чему-л. *Оказать / оказывать внимание (знаки внимания), доверие, уважение, честь, почести, предпочтение, снисхождение.*

2) Произвести, осуществить что-л. по отношению к кому-л. *Оказать / оказывать услугу (комплекс услуг), помощь, влияние, предприимчивость, сопротивление, противодействие, эффект, воздействие, нажим, действие, впечатление, содействие, давление, пользу, защиту, протекцию, сервис, прием, поддержку, покровительство, любезность, милость, гостеприимство.*

Как видим, первая группа получилась достаточно однородной, в нее входят словосочетания с существительными, которые обозначают то или иное отношение к кому-либо: почтительное, покровительственное, терпимое, доверительное и т.д. Все сочетания второй группы мы поделили на подгруппы в зависимости от значений именных компонентов сочетаний.

1) Словосочетания со значением ‘проявлять силу авторитета, власти’: *оказать / оказывать влияние, воздействие, давление, нажим.*

2) Словосочетания со значением ‘помогать, делать одолжение, поддерживать’: *оказать / оказывать помощь, содействие, поддержку, покровительство, услугу (комплекс услуг), сервис, защиту, протекцию, любезность, милость, пользу.*

3) Словосочетания со значением ‘влиять, воздействовать, проявлять какую-либо энергию, силу’: *оказать / оказывать действие, эффект, впечатление, предприимчивость.*

4) Словосочетания со значением ‘действие, препятствующее другому действию’: *оказать / оказывать противодействие, сопротивление.*

5) Словосочетания со значением ‘выказать отношение кому-либо’: *оказать / оказывать прием, гостеприимство.*

Таким образом, мы выяснили, что при выборе возможной сочетаемости глаголов *оказать / оказывать* авторы современных художественных и публицистических текстов, судя по всему, учитывают значение как глагольного, так и именного компонента словосочетания. В то же время говорить о закрепленности того или иного сочетания в современном русском языке на основании представленных данных мы не можем, т.к. некоторые из этих сочетаний пока что не являются устойчивыми.

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2001. – 1536 с.

УГЛУБЛЕНИЕ ЗНАНИЙ ПО ИСТОРИИ ЯЗЫКА В ХОДЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОММЕНТИРОВАНИЯ

А.Ю. Собенина
Е.Н. Ильина*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Л.А. Берсенева*, соруководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

История русского языка как самостоятельная дисциплина не входит в школьную программу, а факты истории языка находят отражение лишь в отдельных темах. Вследствие этого у обучающихся не формируется целостная картина развития языковой системы на протяжении веков.

Такой вид работы, как лингвистическое комментирование художественного текста, нам представляется продуктивным для углубления знаний по истории языка. Сам текст дает богатый материал для исследовательской работы обучающихся, иллюстрирует языковые явления, незнакомые школьникам, следовательно, способные вызвать познавательный интерес. Вместе с тем проведенный анализ способствует решению проблемы восприятия и понимания художественного произведения, время создания которого отдалено от современности.

Обращение к творчеству Н.М. Карамзина на уроках словесности представляется важным не только в аспекте изучения истории русской литературы и иллюстрации перехода от классицизма к сентиментализму. В художественных произведениях писателя находят отражение основные тенденции развития языковой системы конца XVIII – начала XIX в. Деятельность Н.М. Карамзина как реформатора предопределила начало формирования русского литературного языка [1].

Актуальность предлагаемого исследования также обусловлена результатами, полученными в ходе выполнения заданий педагогической практики.

Цель исследования – на основе анализа особенностей языка повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» разработать дидактические задания, направленные на углубление знаний об истории русского языка.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

– установить роль изучения фактов истории русского языка для формирования лингвистической и культуроведческой компетенций;

– определить объём сведений по истории русского языка, представленных в учебнике «Русский язык 5–9 класс» под редакцией М.М. Разумовской, учебнике для общеобразовательных учреждений в трёх частях «Русский язык 5–9 класс» С.И. Львовой, В.В. Львова, учебнике «Русский язык 5–9 класс» под редакцией Н.М. Шанского [2];

– дать понятие лингвистического комментирования, определить его роль в понимании художественного текста и возможности использования для формирования лингвистической и культуроведческой компетенций;

– проанализировать языковые особенности текста повести «Бедная Лиза» в контексте языковой ситуации и творчества Н.М. Карамзина;

– разработать систему уроков по изучению повести «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина.

Объект исследования: исторический аспект русского языка на уроках словесности в школе.

Предмет исследования: язык повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» как средство углубления знаний об истории русского языка.

Материалом для исследования послужил текст повести Н.М. Карамзина «Бедная Лиза», учебники по русскому языку, входящие в три УМК, методические материалы учителей-предметников, размещенные на образовательных Интернет-ресурсах.

Проведённое исследование позволило выявить следующие формы работы с целью углубления знаний по истории русского литературного языка: этимологический анализ слова; задания историко-культурного плана; лексико-семантическая характеристика единиц с точки зрения активного и пассивного словарного состава; историко-морфологический, историко-словообразовательный, историко-морфемный анализ слов; анализ и сравнение графики современного русского языка и языка предшествующих эпох; задания, связанные с историей синтаксиса; использование теоретических сведений по истории русского языка; использование сведений об известных лингвистах и их вкладе в становление русского литературного языка; знакомство с высказываниями ученых, писателей об истории языка.

Данные формы работы способствуют формированию культуроведческой и лингвистической компетенций, так как воспитывают уважение к родному языку. На уроках словесности необходимо давать ученикам представление о связи между языком и историей, о развитии языковой системы и его функционировании.

Проведенные на педагогической практике уроки показали, что обучающиеся 8 класса общеобразовательной школы с трудом понимают язык другого столетия, не соотносят устаревшие формы слов с современными, плохо воспринимают синтаксические конструкции, характерные для сентиментализма. Для лучшего восприятия текста, время создания которого отдалено от современности, следует углублять знания об истории русского языка. Для этого целесообразно использовать лингвистическое комментирование.

Повесть Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» отражает исторические процессы, происходящие в языке, и вклад автора в становление русского литературного языка. С помощью словаря трудных лексических единиц, этимологического анализа, контекстного анализа, историко-морфемного анализа, упраж-

нений, связанных с выявлением значений устаревших слов и др., углубляются знания об истории русского литературного языка и формируются культуроведческая и лингвистическая компетенции обучающихся.

Виноградов, В.В. Процессы формирования лексики русского литературного языка (от Кантемира до Карамзина) / В.В. Виноградов, под ред. Ю.С. Сорокина. – Москва: Наука, 1966. – 331 с.

Шанский, Н.М. Лингвистический анализ стихотворного текста: кн. для учителя / Н.М. Шанский. – Москва: Просвещение, 2002. – 224 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА БЫЛИННОГО БОГАТЫРЯ В МУЛЬТФИЛЬМЕ «АЛЕША ПОПОВИЧ И ТУГАРИН ЗМЕЙ»

В.С. Тиво

Е.Н. Ильина*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В центре внимания нашей работы – проблема концептуальной, эстетической и лингвистической преемственности «новых форм» бытования фольклорного содержания. Внимание сфокусировано на «либретто» российского мультипликационного фильма «Алёша Попович и Тугарин Змей» (режиссер – Константин Бронзит, время выхода на экраны – 2004 год) [1], в частности, на его интертекстуальные связи с другими феноменами российской и зарубежной культуры. Объект исследования – словесная составляющая мультипликационного фильма.

Сюжетная канва мультфильма отсылает нас к циклу «киевских» былин об Алёше Поповиче, образ которого, по свидетельству Б.А. Рыбакова [2], мог ассоциироваться с двумя прототипами: Ольбегом Ратиборовичем, дружинником Владимира Мономаха, участвовавшем в убийстве половецкого хана Итларя, и ростовским храбром Александром Поповичем, замечая при этом, что слияние двух героев в один былинный образ Алёши Поповича произошло действительно фольклорным путём в позднейшее время. Образ этого богатыря, по мнению В.Я. Проппа, контрастирует с «безупречными» былинными богатырями Ильёй Муромцем и Добрыней Никитичем: по словам В.Г. Белинского Алёша – «богатырь более хитрый, чем храбрый, более находчивый, чем сильный; совершенно национальный русский герой» [3].

Алеша Попович – самый молодой из знаменитой троицы богатырей. Алеша побеждает неуклюжего и тяжеловесного врага своей сметливостью и находчивостью. Он является олицетворением силы духа и воли. Алеша склонен к насмешке и шуткам, отличается бесстрашием и решительностью, силой,

остроумием и жизнерадостностью. Все это делает богатыря ярким выразителем русского национального характера.

В роли главного защитника Киева Алёша Попович выступает лишь однажды: в широко известной былине «Алеша Попович и Тугарин Змеевич».

Мультфильм, повествующий о сражении Алёши Поповича с Тугарином, по замыслу его создателей должен был обыграть интерес к отечественной культуре и, одновременно, желание создать нечто патриотическое. По мнению ряда критиков, из этого получилась пародия, т.к. в анимационном фильме «Алеша Попович и Тугарин Змей» от образа богатыря осталось немногое: имя и физическая сила. Он карикатурен, вызывает смех, потому что перед нами «ходячее недоразумение» [4].

В мультфильме совпадают с былинным сюжетом и характеристикой богатыря отдельные сюжетные линии (богатырь отправляется на борьбу со злыми силами) и имя героя. Алеша Попович в былине – умный воин, «храбр»-дружинник. Он смелый, решительный, так как на сражение с врагом Руси отправляется один и вступает с ним в неравный бой. В схватке он верток, хитер, а в мультфильме герой только хочет быть сильным и смелым, а сам при этом набрасывается на спящее войско Тугарина, бьется с ним, но победить сразу не смог. Одолеть и связать врага герой смог позднее, а помогли ему спутники: Ослик, Тихон и бабка.

Мультипликационный Алеша неграмотный, смешной герой, совершает глупые поступки (например, пошел через пещеру на бой с Тугариным, а вернулся обратно в город, т.к. не умеет ориентироваться), а также неуклюжий, несколько простоватый, часто попадает в нелепые ситуации (в доме Святогора полез за мечом и свалился с лестницы), нелепы и его спутники. В одной из драк в качестве булавы Алеша использует подвернувшуюся под руку старушку.

Кроме того, если былинный герой обучен грамоте, наделен умом, расчетливостью, то мультипликационный Алеша Попович, скорее, глуп, неуклюж, выглядит, как недотепа.

Таким образом, в мультфильме уничижается традиционный образ богатыря, и у юных зрителей такой «герой» может ассоциироваться с многочисленными охранниками, "братками". Вслед за Л.В. Торопчиной, кандидатом филологических наук, считаем, что этот мультфильм превращает героическое сказание из истории Отечества в фарс, а герой не дает истинного представления о характере защитника Древней Руси [5].

1. Елена Петрова. Константин Бронзит – имя в мировой анимации. - (http://www.cartoonia.ru/entsiklopediya-karikatury/b/bronzit-konstantin-bronzit-konstantin

2. Рыбаков Б.А. Рождение Руси / Б.А. Рыбаков – Москва.: АиФ Принт, 2003 – http://lib.ru/HISTORY/RYBAKOW_B_A/

3. В.Я. Пропп. Русский героический эпос / В.Я. Пропп – М.: 1958. – http://www.byliny.ru/biblio/propp/alesha-i-tugarin

4. Алексей Фанталов. Анимация: Алеша Попович и Тугарин Змей. – (http://politolog.h11.ru/zmey.htm).

5. Торопчина Л.В. Возвращение к истокам, или вновь о героях русских былин / Л.В. Торопчина // 1 сентября. Литература. – 2010. – № 10. – С. 12-14.

ЖУРНАЛИСТСКИЕ «АКЦИИ ДОБРА»: ОТ ФОРМЫ К СОДЕРЖАНИЮ

Я.С. Уварова

М.П. Смирнова*, научный руководитель, ст. преподаватель*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Проблема благотворительности обретает особую значимость в силу трансформации ее образа в современном медийном пространстве. Под влиянием определенных социально-экономических факторов отношение к благотворительности со стороны государства, некоммерческих (общественных) организаций, бизнес-структур, СМИ как института гражданского общества и, наконец, самого социума постепенно меняется и не может рассматриваться как оказание исключительно материальной, или финансовой, помощи.

Реализация СМИ непосредственно-организаторской функции при проведении социальных благотворительных проектов и акций влечет за собой функцию социального регулирования в обществе. Немаловажным представляется «духовный капитал» – трансляция СМИ духовно-нравственных ценностных смыслов, формирование общественного мнения относительно тех или иных социальных явлений в сфере экологии, здравоохранения, жизнеобеспечения населения, пробуждение в людях живого, неравнодушного участия к конкретному человеку, нуждающемуся в безотлагательной помощи.

Таким образом, СМИ посылают информационный импульс аудитории, потенциально готовой к проявлению сопереживания, сострадания, милосердия как органично присущих человеку эмоционально-душевных качеств. При этом исследователи отмечают неравноценное «восприятие благотворительности» аудиторией, и даже делают вывод о наличии некоего «регионального компонента» в отношении к благотворительности [1].

Объектом нашего исследования выступает феномен разновидности журналистских «акций добра» – инициированных средствами массовой информации на региональном уровне и обретающих социальный характер общероссийского значения. Исследование направлено на выявление журналистских приемов и методов «акций добра» в региональных СМИ, позволяющих им пе-

реместиться на уровень федеральных СМИ и быть адекватно воспринятыми аудиторией в масштабах страны. В этом заключается новизна исследования. Актуальность исследования обусловлена увеличением контента социальных благотворительных акций в медиапространстве.

Цель исследования – выявить отношение СМИ к феномену благотворительности, степень достижения результативности конкретных социальных акций, способы привлечения внимания аудитории к проблемам общества и человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию. Задачами исследования являются: выявление проблемного информационного поля «благотворительность» в медийном пространстве; рассмотрение концепта «добро» как структурной составляющей «акции добра»; проведение сравнительного анализа региональной и федеральной «акций добра»; определение степени воздействия социальных благотворительных акций СМИ на аудиторию; выявление качественных характеристик соответствия и несоответствия образа благотворительности в СМИ образу благотворительности в общественном сознании. Методами исследования выступают сравнительный анализ, статистический анализ, контент-анализ.

В ряду региональных «акций добра» и социальных благотворительных акций мы выделяем акцию народной памяти «Бессмертный полк», инициированную в 2011 году журналистами Томской области С. Лапенковым, С. Колотовкиным и др. Тогда более 5 тыс. жителей г. Томска прошли в колонне 9 мая с фотопортретами своих дедов и прадедов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Примечательно, что претендентами на формирование гражданской инициативы «Бессмертный полк» были иные регионы в разные годы, однако акция распространилась по стране (в том числе в Вологодской области) и вышла на федеральный уровень благодаря информационному освещению события негосударственной телекомпанией ТВ-2 г. Томска [2].

Яркая социальная благотворительная акция началась с журналистской публикации Н. Парахневич «“Хрустальный” мальчик, он же солнечный» в 2010 году в газете «Правда Севера» г. Архангельска. На срочное оперативное лечение редкого генного заболевания «врожденный несовершенный остеогенез» 11-летнего Яна Кузнецова требовалось собрать около 1 млн рублей. Жители Архангельской области собрали 500 тыс. рублей, когда федеральная телекомпания «5 канал» сняла и показала в эфире информационный видеосюжет о «хрустальном мальчике». Недостающая сумма была перечислена аудиторией на благотворительный счет до окончания эфира.

Таким образом, мы видим, как «акции добра» регионального масштаба получают широкий общественный резонанс при условии журналистского качественного подхода к их содержательному наполнению. К предварительным выводам нашего исследования мы можем отнести следующие: 1) региональные журналистские «акции добра» способны воздействовать на общественное сознание далеко за пределами локальной ситуации; 2) образ благотворитель-

ности, формируемый СМИ, подвержен трансформации и имеет тенденцию обретать «человеческое лицо»; 3) СМИ способны создавать позитивный образ добра, мобилизуя и консолидируя общество.

1. Голкова М.Л. Образы благотворительности в современном информационном поле // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2013. – № 162. – С. 150-155.

2. Ершов Ю.М. Идеология общественного служения в журналистике // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. – 2015. – Т. 14, вып. 6. – С. 68-73.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКА НАПИСАНИЯ СЛОВ С НЕПРОВЕРЯЕМЫМИ БЕЗУДАРНЫМИ ГЛАСНЫМИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

М.Е. Фомина
Е.А. Кирилова, *научный руководитель, канд. филол. наук*
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

Формирование орфографической грамотности у обучающихся является одной из главных задач обучения русскому языку в начальной общеобразовательной школе.

Объем материала по орфографии определен программой, а также теми учебниками по русскому языку, которые составлены на её основе. Младшие школьники к концу четвертого года обучения должны научиться видеть орфограммы в тексте, а также применять то или иное орфографическое правило на практике. Учителю следует помнить, что младшему школьнику нужно научиться сознательно применять орфографические правила, а не только хорошо знать их. Дети должны иметь представление о том, что такое навыки и умения, чем занимается орфография, что такое орфографическое правило и орфографическая зоркость.

Одной из сложных орфографических проблем является правописание непроверяемых безударных гласных. Слова с этой орфограммой именуются в методической практике словарными. Наиболее употребительные из них должны быть усвоены всеми учащимися уже в начальной школе. В основу формирования орфографических навыков при изучении слов с непроверяемыми гласными должна быть положена активная учебная работа учащихся, так как механическое запоминание слов малоэффективно.

Работа по формированию навыка написания слов с непроверяемыми безударными гласными на нашем собственном опыте состоялась в ходе практики пробных уроков на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 8» г. Вологды с детьми 1–4 классов по УМК «Гармония».

Механическое заучивание словарных слов не вызывает интереса у младших школьников, и поэтому не формирует у них интереса к родному русскому языку. Поэтому работа по совершенствованию орфографических навыков при написании слов с непроверяемыми безударными гласными во 2, 3 и 4 классах строилась в несколько этапов, каждый из которых решал конкретную задачу.

На первом этапе дети знакомились с новым словом с непроверяемой безударной гласной в корне слова. Новые слова вводились разными способами: с помощью загадки и отгадывания ее учащимися; с помощью записи звучащей речи в процессе определения предмета, который в ней описывается; с помощью визуальных и предметных иллюстраций; с помощью словесного описания предмета или подбора для его обозначения слов-синонимов.

На втором этапе шла работа над «слуховым» образом слова. Учащиеся определяли, какое слово они будут изучать, затем проговаривали его хором, далее определяли непроверяемую безударную гласную орфограмму, слоги в ходе этой работы не выделялись. Такой прием был важен для всей последующей работы, так как именно в этом случае сами дети ставили орфографическую задачу. После произнесения слова с непроверяемой безударной гласной в корне слова школьники сразу могли назвать в этом слове орфограмму. Если учащиеся сами определяли орфограмму в слове до начала письма, то написание таких слов становилось для детей осознанным.

На третьем этапе слова с обозначением орфограммы на непроверяемый безударный гласный записывались обучающимися. Важным на данном этапе было то, чтобы учащиеся, записывая слово, сами обозначали орфограмму.

Работа над «зрительным» образом слова проходила в ходе изучения следующих тем: «Корень слова», «Слова с проверяемыми и непроверяемыми гласными». В ходе словарно-орфографической работы на разных этапах урока ученики проверяли написание слова, обратившись к орфографическому словарику. Такая работа способствовала накоплению опыта работы со словарями, также шло формирование умений самостоятельно ставить и решать орфографическую задачу.

Одна из задач проведенных уроков русского языка в ходе практики пробных уроков – добиться того, чтобы дети запоминали словарные слова с непроверяемой безударной гласной, поэтому нужно было закреплять написание изучаемого слова. Для этого во время педагогической практики были использованы различные способы запоминания слов, которые, по нашим наблюдениям, разнообразят урок.

Таким образом, в ходе работы над словами с непроверяемыми безударными гласными во время педагогической практики мы пришли к следующему выводу, что для успешного усвоения младшими школьниками навыка написания слов с непроверяемыми безударными гласными необходимо использование занимательного материала и включение слов в творческую деятельность. Необходимо также обращать внимание на возможности, интересы учащихся.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПОРТАЖЕЙ, ОСВЕЩАЮЩИХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ

Т.С. Чеплагина
С.Н. Ильченко*, научный руководитель, д-р филол. наук, канд. искусствоведения, профессор*
Высшая школа печати и медиатехнологий СПбГУПТД
г. Санкт-Петербург

В современной медиасфере существует понятие «чувствительные» темы. Сказать точно, что это такое, дать определение понятию трудно, а если учесть, что исследований и научных трудов по данной теме почти нет, то невозможно. Так же невозможно и ссылаться на кого-то из теоретиков журналистики, ведь любое открытие, связанное с «чувствительными» темами – уже большое новшество. А это значит, что данное исследование имеет большую актуальность, научную новизну и ценность для современного медиасообщества.

Итак, «чувствительными» в журналистике считаются острые, неоднозначные, спорные, вызывающие, как правило, огромный общественный резонанс, темы [1]. Они требуют «бережного», а главное, грамотного взаимодействия с собой. Вот некоторые их таких тем: самоубийства; терроризм; экстремизм; наркомания; проституция; положение беженцев и вынужденных переселенцев; религиозные меньшинства; особенности здоровья и инвалидность; положение людей с ограниченными возможностями. Одной из «чувствительных» тем является тема терроризма, описание террористических актов, подобных тому, который был совершен в петербургском метрополитене 3 апреля 2017 года [2].

Целью нашего исследования было выявление языковых особенностей репортажей, освещающих акты терроризма. Мы анализировали репортажи федеральных телеканалов о теракте в петербургском метрополитене 3 апреля 2017 года (не более трех материалов от каждого СМИ). Обращение к аудиовизуальным материалам дало нам возможность включить в предметную сферу контент-анализа как вербальные, так и невербальные средства репрезентации содержания исследуемого материала. Анализ журналистских текстов осуществлялся в контексте изучения нормативно-правовой документации, определяющей работу российских СМИ, а также потребовал привлечения отдельных методик статистического анализа и обращения к методике коммуникативного эксперимента.

В процессе исследования был проведен опрос, участие в котором приняли 40 респондентов. Отправной точкой послужили две функции мозга профессионального журналиста, которые активизируются автоматически с началом работы: X-ray writing и X-ray reading. Предполагалось, что у участников

эксперимента их быть не должно. Именно поэтому респонденты набирались из числа людей, не имеющих отношения не только к журналистике, но и к медиасфере вообще. Более того, участники опроса – это люди, чья профессиональная деятельность не связана с профессиональным уровнем владения русским языком. Опрос показал, что репортажи телеканала «Россия» зрителям более понятны, доступны и интересны. Поэтому далее основное внимание уделялось тому, как сделаны они.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Отмечено, что любой телевизионный материал, освещающий «чувствительную» тему, гораздо более строго опирается на главный юридический документ современной медиасферы – «закон о СМИ». При обсуждении «чувствительных» тем не допускается использование так называемых «двойственных мест», содержание которых может иметь неоднозначное толкование. Репортажи о совершенных террористических актах доверяются только опытным профессионалам, специальным корреспондентам. Языковые особенности подобных репортажей следующие: а) типологическими чертами подобных репортажей являются строгость и простота в изложении фактов; б) активно используются вводные, уточняющие и поясняющие конструкции, эксплицирующие дополнительную, косвенно вводимую информацию, знание которой может иметь для аудитории важное значение; в) репортажи о террористических актах не лишены средств речевой выразительности, использование которых тем не менее тяготеет к эмоциональной сдержанности; г) при построении репортажа корреспонденты достаточно часто прибегают к форме журналистского расследования; д) вербальная составляющая репортажа о террористических актах взаимодействует с визуальной при помощи вертикального, последовательного, ассоциативного монтажа; е) новости о террористических актах в пространстве телеэфира персонифицируются, вследствие чего тексты репортажей приобретают индивидуально-авторские языковые черты.

1. Ильченко С.Н. Отечественное телевидение на рубеже столетий. Изд-во. Санкт-Петербургского университета, 2009.

2. Теракт в Петербургском метрополитене [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/_(2017)

РУССКИЕ И ПОЛЬСКИЕ СЛОЖНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЛИЦО

А.А. Шкляева
Л.Ф. Килина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск

Человек имеет когнитивную способность отражать, интерпретировать действительность в слове. В словарном составе языка находят отражение особенности культуры и менталитета того или иного народа.

Одной из главных проблем современной лингвистики является проблема взаимоотношения языка и мышления. Решением данного вопроса занимается особое направление лингвистической теории – когнитивная лингвистика. Когнитивный подход к анализу языка заключается в выявлении и объяснении процессов категоризации и концептуализации, отражающихся в языке.

Объектом данного исследования являются русские и польские сложные слова, представляющие собой наименования лиц. Сложные слова – слова, состоящие из двух и более мотивирующих основ, внутренняя форма таких слов будет содержать в себе значения или оттенок значения двух компонентов. Внутренняя форма – мотивировка, идея, положенная в основу номинации и раскрывающая какой-либо признак предмета. В своем исследовании мы попытались определить сходства и различия во внутренней форме сложных слов, обозначающих лицо в русском и польском языках.

Актуальность представленной работы обусловлена необходимостью выявления общих типологических особенностей и различий единиц родственных языков славянской группы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем анализируются единицы двух близкородственных языков, содержащие важную национально-культурную информацию, которая не представлена в лексикографических источниках. Изучение сложных существительных, обозначающих лицо, в сопоставительном аспекте позволяет по-новому взглянуть на проблему взаимодействия языка и культуры.

Цель работы – анализ сложных слов, являющихся наименованиями лиц в русском и польском языках, как средства концептуализации действительности.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**: определить содержание терминов *внутренняя форма слова* и *концептуализация*; осуществить выборку единиц, классифицировать по лексическому значению и сходству образующих слово основ; проанализировать сложные слова с точки зрения концептуализации в них элементов действительности.

Материалом исследования послужили «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [1] и электронный словарь «Słownik języka polskiego» [2].

В настоящей работе использовались общенаучные **методы** сплошной выборки, описания и классификации.

С помощью метода сплошной выборки в русском и польском словарях были выявлены сложные слова, являющиеся наименованиями лица (всего нами было проанализировано 37 единиц). Для анализа были выбраны слова только славянского происхождения, сначала осуществлялась выборка русских слов, а затем шел поиск польских эквивалентов.

В результате проведенного анализа мы установили, что в русском и польском языках есть сложные существительные, которые максимально близки по внутренней форме и значению, так как имеют общие славянские основы, например, *samouk* – *самоучка* ‘человек, который выучился чему-нибудь самостоятельно, без систематического обучения и без руководителя’ [1]. Встречаются также сложные слова с одинаковыми (схожими) корнями в русском и польском языках, имеющие при этом различия в лексических значениях, например, *krwiopijca* презрит. ‘о человеке, имеющем прибыль от труда других людей’ [2] – *кровопийца* ‘жестокий, безжалостный человек, угнетатель’ [1].

Различия в картинах мира русского и польского народов наглядно иллюстрируют сложные слова, имеющие частично схожие основу(ы) (основы-синонимы) и значения, например, *królobójca* (убийца короля) – *цареубийца* (убийца царя). Для польской действительности характерно слово *król* («король»), а не царь. Титул короля – самый высокий, в Средние века Польша была королевством, в России первым царем был Иван IV Грозный. Нами также были обнаружены существительные, не имеющие эквивалента в другом языке, например, *maminsynek* разг. ‘несамостоятельный молодой человек, испорченный воспитанием матери’ (в русском языке словосочетание *маменькин сынок*).

Таким образом, в ходе исследования мы выявили как сходства, так и различия в структуре, значении, внутренней форме русских и польских сложных существительных, обозначающих лицо. Проанализированные нами единицы в своей структуре, внутренней форме и значении несут культурную и историческую информацию, а значит, отражают специфику национальной языковой картины мира.

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 сл. и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – 4-е изд., доп. – М., 2007. – 938, [3] с.

2. Słownik języka polskiego [Электронный ресурс] / Wydawnictwo Naukowe PWN. – Режим доступа: http://sjp.pwn.pl.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКИХ TELEGRAM-КАНАЛОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

А.А. Югов
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург

Популярный мессенджер Telegram – не только одна из социальных сетей, но и потенциальная площадка для возникновения новой журналистики, ориентированной на персонализированность и взаимодействие по типу «стимул-реакция». В сети происходит формирование иного типа дискурса, который некоторые исследователи называют «медиасловесностью» [1]. Тексты медиасловесности обладают синкретичной природой, рассчитаны на создание образа динамической действительности и ориентированы на диалог с реципиентом. Мессенджер Telegram открывает перед масс-медиа новые возможности: теперь любой человек может стать информационно-медийной личностью благодаря собственному каналу – ежедневной ленте «дневниковых записей». Явление медиасловесности позволяет транслировать по каналам не только вербальный/аудиовизуальный текст (в семиотическом смысле), но и авторскую манеру его подачи. При этом нужно отметить, что «индивидуальный стиль соотносится не с языковой личностью вообще, а с языковой личностью в определенной социальной роли субъекта речи» [2]. В этой связи в русскоязычном сегменте Telegram выделяются общественно-политические Telegram-каналы, которые представляют собой потоки новостей и размышлений по поводу текущих событий и их анализ. Таким образом, авторские Telegram-каналы приходят на смену платформам LiveJournal и Twitter.Чтобы разобраться в причинах популярности медиаресурса, необходимо проанализировать язык каналов.

В исследовании мы обратили внимание на 8 наиболее популярных Telegram-каналов, различающихся транслируемой повесткой дня и политическими взглядами авторов: *Сталингулаг, Кашин, Ortega, Минаев, Красный Сион, Варламов.ру, Kononenkome, Постправда*. Анализ языка и стилистических особенностей Telegram-каналов был проведен на различных уровнях.. Исследование языковых особенностей затрагивает вопрос о тиражируемости каналов, поэтому важно ответить на следующий вопрос: за счет каких индивидуально-авторских особенностей стиля Telegram-каналы так популярны? Актуальность исследования обусловлена, таким образом, необходимостью осознать новые возможности для веб-журналистики и определить схему построения текста в условиях быстрого информационного потока Telegram. Объект исследования – медиапространство Telegram как территория поиска блогерами новых форм, способов и методов коммуникативного взаимодействия с аудиторией. Предмет исследования – специфика авторского стиля в медиатексте телеграмм-

каналов. Цель исследования – выявление новых коммуникативных возможностей мессенджера Telegram для нужд современной журналистики. Методы, использованные в ходе исследования,– сопоставительный анализ, контент-анализ, описательный метод. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые сфера мессенджера Telegram была рассмотрена с научной точки зрения как поле для появления новых авторских медиа.

В процессе исследования нами были выявлены различия с точки зрения использования языковых средств между «либеральными», «центристскими» и «консервативными» каналами. На различных уровнях языка авторские Telegram-каналы имеют лишь несколько схожих черт: языковая компрессия, многочисленные формы обсценной лексики (по употреблению табуированные слова – едва ли не самая частотная группа в русскоязычном сегменте мессенджера) и номинации, подтверждающие тематику и контекст политической коммуникации. Также употребляются прецедентные тексты, в публикациях авторов (например, Олега Кашина) можно увидеть стремление к постоянной языковой игре. Слова с пейоративной окраской и обсценная лексика приводят к тому, что к информативной функции Telegram-каналов добавляется функция вербальной агрессии, проявления которой можно обнаружить в любом Telegram-канале. На других уровнях языка каналы отличаются использованием местоимений первого лица, экспрессивного синтаксиса, инверсией и т.д. Почти все авторы каналов (за исключением канала «Сталингулаг») ведут диалог не только с аудиторией, но и между собой. С семиотической точки зрения тексты имеют еще один признак – поликодовость. Отметим, что, по сути, текст политического канала Telegram – это креолизованный текст.

Таким образом, микроблоги Telegram представляют собой новый тип общественно-политического медиадискурса. Определенный автор выбирает индивидуальные средства воздействия на читателя, со своими конкретными установками на политическую борьбу и самопрезентацию. Поэтому автор Телеграм-канала вынужден быть лаконичным, но ярким: для подобных целей и нужны эмоционально окрашенные языковые средства. К тому же, на выбор языковых средств влияет и формат микроблога, а также его функции: те или иные языковые средства находятся в прямой зависимости от оперативности автора и особенностей аудитории.

1. Солдаткина Я.В. Понятие «медиасловесность» и актуальные процессы в современной культуре // Преподаватель XXI век. – 2017. – № 2. – С. 356-368.

2. Чекунова М.А. Языковые и стилистические особенности политико-административного сетевого медиаресурса // Медиаальманах РУДН. – 2017. № 4. – С. 74-80.

СТИЛЬ ВОЖДЕНИЯ АВТОМОБИЛЯ И РЕАКЦИИ НА ПРОВОКАЦИЮ АГРЕССИИ У МУЖЧИН-ВОДИТЕЛЕЙ

Н.С. Астрейко
***И.А. Фурманов**, научный руководитель, д-р психол. наук, профессор*
Белорусский государственный университет
г. Минск

Стиль вождения автомобилиста следует рассматривать как совокупность привычных многократно повторяемых действий лицом, управляющим автомобильным транспортом с учетом объективно-субъективных обстоятельств личностного и ситуативного характера, что в конечном итоге определяет степень безопасного движения и аварийности в процессе управления транспортным средством. Согласно ранее проведенным исследованиям эмоциональная и поведенческая реакции водителей на провокацию агрессии рассматриваются как ситуационная детерминанта стиля вождения автомобиля.

С целью определения взаимосвязи между стилем вождения автомобиля и реакциями на провокацию агрессии у мужчин-водителей нами было проведено исследование, в котором приняли участие 194 респондента, являющимися водителями категории «В» в возрасте от 18 до 76 лет (средний возраст – 28,8 года). На первоначальном этапе исследования нами было проведено анкетирование.

Для сбора эмпирических данных использовались следующие методики: 1) многофакторный опросник стиля вождения О. Таубман-Бен-Ари (адаптация И.А. Фурманова и Н.С. Астрейко) [2]; 2) опросник агрессивности А. Басса и М. Перри [1]; 3) опросник провокации агрессии Д. О'Конер (адаптация В.В. Воловикова) [1]. Данные были обработаны с помощью программы SPSS Statistics 17.0 (дескриптивный и корреляционный анализ).

Для мужчин были выявлены положительные корреляционные взаимосвязи между шкалами «физической агрессии» и диссоциативным ($r = 0,17$, $p \leq 0,01$), опасным ($r = 0,34$, $p \leq 0,01$), агрессивным ($r = 0,31$, $p \leq 0,01$), высокоскоростным ($r = 0,21$, $p \leq 0,01$) стилями вождения; «вербальной агрессии» и опасным ($r = 0,16$, $p \leq 0,01$), агрессивным ($r = 0,17$, $p \leq 0,01$), высокоскоростным ($r = 0,13$, $p \leq 0,01$) стилями вождения; показателями шкалы «гнева» и диссоциативным ($r = 0,14$, $p \leq 0,01$), опасным ($r = 0,24$, $p \leq 0,01$), агрессивным ($r = 0,30$, $p \leq 0,01$), высокоскоростным ($r = 0,24$, $p \leq 0,01$) стилями вождения; «враждебностью» и диссоциативным ($r = 0,14$, $p \leq 0,01$), опасным ($r = 0,19$, $p \leq 0,01$), агрессивным ($r = 0,25$, $p \leq 0,01$), высокоскоростным ($r = 0,18$, $p \leq 0,01$) стилями вождения автомобиля.

По мимо этого были установлены отрицательные взаимосвязи между всеми формами агрессии (физическая, вербальная агрессия, гнев, враждебность) и терпеливым стилями вождения автомобиля (соответственно:

$r = -0{,}20$, $p \leq 0{,}01$; $r = -0{,}13$, $p \leq 0{,}05$; $r = -0{,}18$, $p \leq 0{,}01$; $r = -0{,}13$, $p \leq 0{,}05$), а также между шкалой «физической агрессии» и осторожным стилем вождения автомобиля ($r = -0{,}11$, $p \leq 0{,}05$).

Шкалы эмоционального реагирования в ситуациях провокации агрессии связаны со стилям вождения автомобиля следующим образом: положительно взаимосвязаны «злость, гнев» и высокоскоростной ($r = 0{,}19$, $p \leq 0{,}01$) стиль вождения; «радость» и опасный ($r = 0{,}19$, $p \leq 0{,}01$) стиль вождения автомобиля; «страх» и диссоциативный ($r = 0{,}26$, $p \leq 0{,}01$) стиль вождения; отрицательная взаимосвязь между «страхом» и терпеливым ($r = -0{,}18$, $p \leq 0{,}01$) стилем вождения автомобиля.

Для мужчин-водителей обнаружены следующие взаимосвязи между показателями стилей вождения автомобиля и реакциями респондентов на провокацию агрессии: положительная взаимосвязь между «активной агрессией» и опасным ($r = 0{,}26$, $p \leq 0{,}01$), агрессивным ($r = 0{,}40$, $p \leq 0{,}01$), высокоскоростным ($r = 0{,}26$, $p \leq 0{,}01$) стилями вождения; отрицательная взаимосвязь между «активной агрессией» и терпеливым ($r = -0{,}24$, $p \leq 0{,}01$) стилем вождения, «подавлением агрессии» и агрессивным ($r = -0{,}22$, $p \leq 0{,}05$) стилем вождения автомобиля.

Таким образом, в результате корреляционного анализа стилей вождения автомобиля и форм агрессии, стилей вождения и реакций на провокацию агрессии для мужчин водителей выявлены следующие взаимосвязи:

1) Водителям, склонным к диссоциативному, опасному, агрессивному и высокоскоростному стилям вождения автомобиля, характерно проявление физической и вербальной агрессии, гнева и враждебности по отношению к остальным участникам дорожного движения. В то время как водители склонные к терпеливому стилю вождения автомобиля отрицательно взаимосвязаны со всеми формами агрессии, а мужчинам-водителям осторожного стиля вождения несвойственно проявление физической агрессии.

2) При управлении транспортным средством и реагировании на провокацию мужчины-водители преимущественно используют следующие эмоционально-поведенческие реакции (преимущественно вербальная агрессия, а также подавление агрессии, злость, гнев, радость, страх), которые характеризуются амбивалентностью и быстрой сменяемостью через переключение внимания на другие более значимые объекты.

1. Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика, коррекция. – СПб: Речь, 2007. – 480 с.

2. Фурманов И.А., Астрейко Н.С. Адаптация многофакторного опросника стиля вождения // Философия и социальные науки. – 2016. – № 2. – С. 88-93.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ВПЕРВЫЕ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА

Т.С. Байбакова
А.Н. Баламут*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В психологической науке ведется активный поиск понятий, которые бы характеризовали способность личности быть устойчивой к множеству разнообразных жизненных проблем и трудностей, сохраняя при этом психологическое здоровье и возможность успешного развития, и адаптации к социальным и к личностным трансформациям, кризисам. Одним из таких понятий и является «совладающее поведение».

Совладающее поведение, понимается как особенный вид социального поведения человека, которое обеспечивает, или разрушает его психологическое здоровье, позволяет человеку преобразовать неприятные переживания, сопровождаемые эмоциональными реакциями, справиться с трудными жизненными ситуациями посредством осознанных мыслей, эмоций и действий [1].

С изменением условий жизни и деятельности людей наступают и определенные изменения их психологического облика. Так происходит и с лицами, которые осуждены к лишению свободы и направлены для отбывания наказания в исправительные учреждения. Одни становятся агрессивными и используют любую возможность, чтобы выразить свое несогласие с требованиями режима отбывания наказания. Другие, напротив, стараются добросовестным трудом и примерным поведением искупить вину и заслужить признание. Третьи остаются безучастными к тому, что с ними произошло, и равнодушно воспринимают условия, в которых оказались.

Данные ведомственной статистики свидетельствуют о том, что в колониях общего и строгого режимов осужденных молодёжного возраста, в несколько раз больше, чем осужденных других возрастных групп, чаще всего они отбывают наказание за такие преступления как: бандитизм, разбой, убийство, изнасилование, грабеж, хулиганство. Для них характерны следующие личностные качества: импульсивность, агрессивность, ситуативная подверженность настроению.

Для психологического сопровождения данной категории осужденных, необходимы знания о том, какие способы совладающего поведения они используют, попадая в трудную жизненную ситуацию. В этой связи нами было проведено исследование на базе исправительной колонии строгого режима ФКУ ИК-28 ГУФСИН России по Пермскому краю. Всего в нём приняли уча-

стие 40 осужденных в возрасте от 25 до 45 лет, отбывающие наказание за различные виды преступлений.

Первый этап включал в себя анализ особенностей поведения в проблемных и трудных жизненных ситуациях, выявление характерных особенностей совладающего поведения у осуждённых молодёжного возраста, с помощью проведения методики – опросника «Стратегии совладающего поведения» (ССП) Р. Лазаруса (Т.Л. Крюкова), направленной на изучение особенностей поведения в проблемных и трудных для личности ситуациях, выявлении характерных способов преодоления стрессогенных ситуаций у разных контингентов испытуемых.

На втором этапе осуществлялся сравнительный анализ данных по всем изученным показателям группы осужденных молодёжного возраста с группой осужденных зрелого возраста.

Рассмотрим распределение ответов в экспериментальной группе в зависимости использования копинг-стратегий.

Подавляющее большинство (90%) осуждённых женщин молодёжного возраста, указали на то, что в трудной для них ситуации они пытались склонить «вышестоящих лиц» к тому, чтобы они изменили своё мнение, стояли на своём и боролись за то, чего они хотели. 80% респондентов срывали свою досаду на тех, кого винили в своей проблеме и старались дать выход своим чувствам. Это указывает нам на наличие у осужденных молодёжного возраста конфронтации, как способа совладающего поведения, что может свидетельствовать об импульсивности их поведения, враждебности, трудности планирования действий. С помощью данной копинг-стратегии, молодые осужденные имеют возможность активно бороться с трудностями, быть настойчивыми в отстаивании своих интересов в конфликтных ситуациях и противостоять стрессогенным факторам, которые на них воздействуют.

Также большинство осужденных женщин молодежного возраста (90%) отмечают, что оказавшись в трудной жизненной ситуации они искали сочувствие и понимание среди других людей. 80% респондентов отметили, что в трудной ситуации говорили с другими, чтобы лучше узнать ситуацию, спрашивали совета у родственника или друга, которых уважают. Полученные данные, свидетельствуют о наличии у осужденных молодёжного возраста такой формы совладающего поведения как поиск социальной поддержки, выбор данной копинг-стратегии может свидетельствовать о потребности осужденных женщин молодежного возраста в эмоциональной поддержки, проявляющейся в потребности принятия их другими людьми, желанием быть принятыми и услышанными.

1. Ефремова Д.Н. Стратегии совладающего поведения при деструктивных эмоциональных состояниях // Вестник Университета РАО. – 2011. – № 1. – С. 105.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЖИЗНЕННЫХ ПЛАНОВ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Ю.В. Бондаренко
Е.Ф. Штефан*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Процесс исправления осужденных достаточно сложный, несмотря на его гуманизацию всё равно остается на высоком уровне количество преступлений, ведущих к наказаниям в виде длительного лишения свободы, которое оказывает влияние на ценностные ориентации, жизненные планы и смыслы.

Статистические данные показывают, что женская преступность в России в последние годы стабильно составляет около 15% от общего числа выявленных преступлений[1]. Криминальная среда, где вынуждена длительное время находиться осужденная женщина, в большинстве случаев оказывает на нее свое влияние, создавая трудности в процессе исправления ее личности. Если формальные нормы определены законами и нормативными актами, то неформальные основаны на системе ценностей в среде осужденных женщин, и носят завуалированный, т.е. преимущественно скрытый характер.

Изучая различные стороны жизненных планов осужденных, можно понять всю глубину личности, а именно цели, мотивы, направленность, представления о себе как субъекте деятельности, представления об окружающем мире, и своем месте в нем в настоящем и будущем, представления о возможностях и путях саморазвития и самоопределения. Вопрос в построении жизненных планов осужденными женщинами с длительными сроками отбывания наказания является особенно актуальным, так как негативная адаптация к жизни, отсутствие четкого представления о том, что они будут делать, когда выйдут на свободу, порождает новые преступления.

На данную тему проведено исследование, целью которого являлось рассмотрение жизненных планов осужденных женщин с длительным сроком наказания. Для данного исследования нами были применены следующие методики: биографический опросник, психологическая автобиография Е.Ю. Коржовой, нестандартизированное интервью, вопросы которого составлены совместно с научным руководителем.

Исследование проводилось на базе ФКУ ИК-12 УФСИН России по Удмуртской Республике – исправительная колония для осужденных женщин. В исследовании участвовали 50 человек. Первую экспериментальную группу составили осуждённые женщины с длительным сроком отбывания наказания, которым до освобождения менее полугода, вторую – осуждённые женщины с длительным сроком отбывания наказания, которым до освобождения более 5 лет.

Результаты нестандартизированного интервью показали, что для обеих исследуемых групп самым важным в жизни является семья, однако, у одних

переживания связаны с тем, как их встретят родные, а у других, будут ли помогать им во время нахождения в местах лишения свободы. На вопрос о планировании жизни, женщины второй группы говорят о нецелесообразности раннего планирования, о том, как бы им утроить жизнь в пределах исправительного учреждения. В то время, как трое из четырех опрошенных из другой группы задумываются о будущем на свободе, предполагая, что им придется столкнуться с трудностями.

Проводя анализ данных, полученных с помощью методики «Биографический опросник» было выявлено, что существуют значимые различия по шкалам: «негативное социальное положение» и «низкая социальная активность». Можно увидеть различия в силе выраженности значений. У осужденных женщин второй группы преобладают ответы с умеренным значением, то есть можно предположить о возможности выражения напряжения в личных и социальных ситуациях, о трудностях в социальной адаптации. По шкале «Низкая социальная активность» имеют слабовыраженные оценки по данной шкале, что характеризует их как способных устанавливать и поддерживать контакты. Респонденты второй группы имеют проблемы в установлении контактов с окружающими людьми, а также с раскрытием себя для окружающих, выражении своих мыслей и чувств.

Абсолютно для всех респондентов первой группы радостным событием была встреча с родными, возможно, это было значимо, так как от них они получали как материальную помощь, так и духовную поддержку. Во второй группе встреча с родными в основном рассматривается, как попытка поддержать отношения, получая посылки, передачи. Каждая женщина отметила отрицательным событием в прошлом судимость, возможно, это вспоминание о том, с какими трудностями ей пришлось столкнуться: ограничение в свободе, в правах, потеря поддержки родных.

Проведенное исследование показало, что проблема изучения жизненных планов осужденных женщин с длительным сроком отбывания наказания является актуальной. Осужденные женщины с длительным сроком отбывания наказания являются достаточно сложным объектом исправительного воздействия. Сложность работы с данной категорией осужденных связана, в основном, с особенностями их личности, отношением к совершенным преступлениям, а также спецификой исполнения наказания. Все это делает необходимым разработку и осуществление их качественного психологического сопровождения, а именно формирование социально приемлемых и осуществляемых жизненных планов. Таким образом, дальнейшее изучение жизненных планов позволит улучшить процесс исправления осужденных и возвратить их в правопослушную жизнь.

1. Осужденные и содержащиеся под стражей в России. По материалам специальной переписи осужденных лиц, содержащихся под стражей (12–18 ноября 2009 г.) / под общ. ред. Ю.И. Калинина, под науч. ред. В.И. Селиверстова. – М., 2012. – С. 461-569.

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРОФЕССОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ПОДРОСТКОВ

А.А. Бородина
О.А. Малышева*, научный руководитель, канд. пед. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Актуальность исследования детско-родительских отношений и выбора профессии подростком является неизменной в психологической науке. Существует целая система взаимосвязей и динамики взаимодействия родителей и ребенка, которая оказывает значительное влияние на его психическое развитие, его поведение, на формирование разного рода установок, на построение жизненного пути в целом. Выбор профессии – наиболее важное решение, которое может уже быть принято в подростковом возрасте. Исследованиями детско-родительских отношений в отечественной психологии занимались видные ученые, такие, как Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, М.И. Лисина, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, Г.Т. Хоментаускас, Д.Б. Эльконин, А.Я. Варга, А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, В.В Юстицкий, Э.Г. Эйдемиллер.

Цель исследования: изучить влияют ли детско-родительские отношений на профессиональные установки подростков.

Объектом исследования является профессиональные установки подростка.

Предмет: влияние детско-родительских отношений на профессиональные установки детей старшего подросткового возраста.

Методами исследования было психологическое тестирование (методика «Диагностика профессиональных установок подростков» И.М. Кондаков и опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис), а также математические методы обработки результатов исследования критерий Манна-Уитни.

Под детско-родительскими отношениями принято понимать систему чувств родителей и детей по отношению друг к другу, особенностей восприятия, понимания особенностей личности и поведения друг друга.

Профессиональные установки подростка – система ориентаций на социальные требования по присвоению профессиональной деятельности, психологическая готовность к решению возрастных задач вхождения в мир профессий. Процесс профессионального самоопределения обусловлен расширением и углублением творческой, общественно значимой (трудовой, познавательной, игровой, коммуникативной) деятельности старших подростков. В это время у учащихся формируются отношения к определенным профессиям, осуществляется выбор учебных предметов в соответствии с выбранной профессией.

В исследовании приняли участие 20 учащихся девятых классов и 40 родителей.

В результате тестирования по методике «Диагностика профессиональных установок подростков» И.М. Кондакова [1] было выделено пять блоков, которые рассматриваются как профессиональные установки:

- «нерешительность в профессиональном выборе»,
- «рационализм профессионального выбора»,
- «оптимизм в отношении профессионального будущего»,
- «высокая самооценка»,
- «независимость в профессиональном выборе».

По результатам использования опросника для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса [2] было выявлено, что большинство приемов воспитания, используемых отцами, подростки воспринимают как враждебное отношение. Среди отцов чаще, чем среди матерей, встречаются такие стили воспитания, как гипопротекция и чрезмерность требований-запретов, т.е. отцы недостаточно внимания, времени и сил уделяют воспитанию подростков, в тоже время многое им запрещают.

У матерей чаще, чем у отцов, встречаются расширение сферы родительских чувств и предпочтение в подростке женских качеств, т.е. матери более склонны втягивать подростков в более близкие эмоциональные отношения, поощряя в них нежность, мягкость и т.д.

Была проведена статистическая обработка результатов для сравнения типа воспитания и профессиональных установок подростков, используя непараметрический критерий Манна-Уитни. Применение U-критерия Манна-Уитни наглядно подтверждает статистическую значимость различий в используемых типов воспитания родителями и профессиональных установках подростков. Полученное эмпирическое значение Uэмп находится в зоне значимости по следующим шкалам: решительность-нерешительность – чрезмерность требований и запретов; зависимость-независимость – предпочтение в подростке детских качеств. Таким образом, различия в используемых типах воспитания родителями и профессиональных установках подростков статистически значимые.

Проведя анализ результатов двух методик, можно сделать вывод о том, что нерешительность в профессиональном выборе и умеренная склонность к самостоятельности и независимости от мнения других у старшеклассников зависит от типа воспитания в семье. Чрезмерность требований и запретов в сочетании с недостатком внимания со стороны родителей делают старшеклассников нерешительными, несамостоятельными, неуверенными в своем будущем.

1. Кондаков И.М. Диагностика профессиональных установок подростков // Вопросы психологии. – 1997. – № 2.

2. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Семейная психотерапия. – Л.: Медицина, 1990.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Л.В. Бударина
Е.Е. Гаврина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

На сотрудников отдела специального назначения (далее ОСН) ФСИН России возложена большая ответственность в обеспечении безопасности объектов ФСИН России, пресечении противоправных действий, групповых неповиновений и массовых беспорядков осужденных [1].

Однако постоянные психологические и физические перегрузки приводят к возникновению у сотрудников ОСН ФСИН России негативных психических состояний, на фоне которых возможны проявления дисциплинарных нарушений, алкогольных эксцессов, необоснованного применения оружия и др.

Таким образом, актуализируется необходимость проведения последовательной научно обоснованной работы по изучению психических состояний сотрудников ОСН ФСИН России и их коррекции.

Объектом исследования выступили психические состояния сотрудников ОСН ФСИН России.

Целью данного исследования явилось изучение психических состояний сотрудников ОСН ФСИН России, а также апробация методов арт-терапии для их коррекции.

Исследование проводилось на базе ОСН (б) «Росич» УФСИН России по Рязанской области. В эмпирическом исследовании приняли участие 33 сотрудника ОСН ФСИН России.

Для решения поставленных задач использовался следующий методический инструментарий: опросник «Самочувствие, активность, настроение» В.А. Доскина, В.Б. Шарай, Н.А. Лаврентьевой, М.П. Мирошникова, Фрайбургский личностный опросник (FPI), методика «Шкала реактивной и личностной тревожности» Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина.

Анализ результатов обследования сотрудников ОСН ФСИН России по опроснику FPI показал, что наиболее выражены такие черты личности как раздражительность, экстравертированность, закрытость, избирательность в общении. Данные показатели свидетельствуют о том, что сотрудники ОСН ФСИН России не доверяют окружающим людям, скептически относятся к замечаниям и критике. Так же у них проявляются низкие показатели по компонентам коммуникативной сферы.

Анализ результатов по методике «САН» свидетельствует о том, что субъективное ощущение физиологической и психологической комфортности внутреннего состояния в норме, однако показатели активности имеют доста-

точно низкие значения. Данный результат свидетельствует о том, что сотрудники ОСН ФСИН России не стремятся принимать активное участие том, что происходит вокруг. Настроение можно охарактеризовать как изменчивое. Вследствие эмоциональной лабильности проявляется эмоциональная неуравновешенность, импульсивность, что может приводить к возникновению конфликтных ситуаций.

Полученные результаты по методике «Шкала оценки реактивной и личностной тревожности» показали, что уровень реактивной тревожности имеет низкие показатели (2,7), а уровень личностной тревожности ниже среднего (1,9). Этот факт свидетельствует о том, что сотрудники ОСН ФСИН России способны чувствовать себя расковано в потенциально опасной ситуации, что может привести даже к гибели сотрудника.

С целью выявления социально-психологических детерминант, оказывающих влияние на психические состояния, нами был проведен корреляционный анализ с помощью компьютерной программы Statistica 6.0. Показательно, что такие характеристики как личностная тревожность, одиночество, раздражительность, невротичность, ситуативная тревожность, имеют взаимосвязи друг с другом.

В качестве методов психокоррекции психических состояний сотрудников ОСН ФСИН России мы предложили использовать методы арт-терапии, так как они позволяют через искусство в символической форме реконструировать конфликтную травмирующую ситуацию и найти ее разрешение через переструктурирование этой ситуации с помощью своих творческих способностей [2].

Разработана психокоррекционная программа, включала в себя следующие виды арт-терапевтических методик: метод «Мандала»; нейрографика; игротерапия.

Для проверки эффективности предложенной нами программы тренинга, мы провели повторное психодиагностическое исследования с помощью использованных ранее методик.

Результаты апробации предложенной нами психокоррекционной программы показали, что она эффективна в области проведения психокоррекционной работы по предупреждению формирования ситуативной и личностной тревожности, раздражительности. Однако, для осуществления психокоррекции активности, одиночества и невротизации психокоррекционная программа показала низкую эффективность. Следовательно, в этой части она требует существенной коррекции, что отразится в будущих исследованиях.

1. Дебольский М.Г. Концепция развития психологической службы УИС и ход ее реализации / М.Г. Дебольский // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2002. – № 5. – С. 19-29.

2. Копытин И. А. Системная арт-терапия / А.И. Копытин. – СПб.: Питер, 2002. – 368 с.

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТНОМ ПЕРФЕКЦИОНИЗМЕ

М.С. Виноградова
***Э.В. Зауторова**, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В условиях современного общества и социальных изменений личность испытывает различные модификации. Становится распространенным такое явление как стремление личности к самосовершенствованию. Для описания такого явления учёные используют понятие перфекционизма. Данное явление в психологии является относительно новым и лишь недавно стало объектом пристального внимания ученых. Исследованием феномена перфекционизма занимались многие учёные, такие как Д. Бернс, С. Блатт, С. Ингрем, Б. Керр, Л. Сильверман, Г. Флетт, Д. Хамачек, М. Холлендер, П. Хьюитти др.

Феномен перфекционизма может возникать при взаимодействии детей с родителями, которые негативно оценивают деятельность ребёнка, проявления любви которых зависит от результатов трудов ребёнка и по определению они условны. В такой семье ребёнок «любой ценой» будет добиваться позиции стать лучшим во всём, чтобы избежать неодобрения со стороны своих родителей.

Многие концепции перфекционизма признают, что важным компонентом данного феномена выступает установление чрезмерно завышенных личных стандартов выполнения деятельности. Противоречие состоит в том, что перфекционисты следуют идеальным представлениям и сами ставят перед собой несоответствующие реальной действительности цели. При достижении этих целей они испытывают чувство огромного уважения к себе, в случае же неудач возникает ощущение собственного несовершенства и непоправимости сделанного [1].

Перфекционисты – это люди, думающие и делающие в ущерб способности ощущать, чувствовать, мечтать, играть, интуитивно понимать и получать различные удовольствия. Перфекционизму характерна компульсивность: некоторые специфические действия человек будет повторять в стереотипной форме снова и снова, чтобы добиться наилучшего результата. Некоторым руководителям бывают также свойственны перфекционистские черты, иногда они становятся тиранами для своих подчиненных, добиваясь от них идеальных результатов деятельности [2].

Люди, наделенные перфекционисткими чертами, обладают трудолюбием и исполнительностью, у таких людей возникают переживания из-за каждой допущенной ошибки, в их жизни все должно быть по полочкам и по правилам. Их всегда тревожит чувство неуверенности в себе, низкая самооценка.

Если своевременно не перестроить человека с самого детства, то в более старшем возрасте его ждут весьма серьезные проблемы, как в социальной, так и в личной жизни.

Стремящиеся к совершенству люди склонны к избеганию чувств и действий, в которых они могут оказаться несостоятельными или стать зависимыми от других людей. У них отмечается иллюзия отсутствия неудач, с помощью которой пытаются поддерживать позитивное ощущение собственной личности. Такие люди отрицают помощь, боятся признавать свою вину и стыдятся проявлений зависимости, поэтому от них редко можно услышать искренние извинения или слова сердечной благодарности. Люди с перфекционисткими чертами склонны избегать подобные человеческие проявления.

Е.Т. Соколова описывала характерные для перфекциониста черты, которые сходны с чертами нарциссической личности. К примеру, у нарциссической личности отмечаются нарушения мотивационной сферы. Такая личность может достигать успех в профессиональной деятельности, но «мотивация профессиональной активности лежит не в сфере дела, а в стремлении к быстрому успеху, удовлетворению своих амбиций, чтобы получить восхищение от окружающих. Деловая мотивация быстро истощается». То же самое с некоторыми поправками можно сказать и о перфекционистах.

На сегодняшний день ценятся высокий уровень профессионализма, интеллекта, практичности, благосостояния. Современный мир рассчитывает на успешных, целеустремленных людей, знающих, что им нужно от этой жизни, и умеющих достигать высот. Таким людям свойственны нормальные, здоровые перфекционистские черты, и они вовсе не страдают патологическим перфекционизмом.

Таким образом, перфекционизм является не самостоятельным нарушением, а одним из симптомов общего личностного неблагополучия, порожденного искажением социализации. Также можно сделать вывод о том, что главным конструктом перфекционизма являются высокие личностные стандарты, которые в своей основе рассматриваются как позитивные, качественные аспекты личности и только в сочетании с некоторыми характеристиками приобретают негативные проявления.

1. Гаранян Н.Г. Перфекционизм и враждебность как личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств: автореф. дис. докт. психол. наук. – М.: МГУ, 2010.

2. Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю. Перфекционизм, депрессия и тревога // МПЖ. – 2001. – № 4. – С. 18-49.

КРИТЕРИИ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВЕДОМСТВЕННОМ ВУЗЕ

В.В. Волкова
М.С. Коданева*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

На сегодняшний день проблема психологической готовности к обучению в вузе является особенно актуальной. В процессе адаптации к новой образовательной среде у первокурсников возникают трудности в учебной деятельности, дефицит в общении с близкими, несоответствие своих возможностей и мотивов с требованиями окружающих.

Значительную часть кандидатов на учебу в ведомственные вузы составляют выпускники общеобразовательных школ в возрасте 16–18 лет, не обладающие устойчивыми характеристиками личностной направленности, соответствующими установками, интересами, специальными способностями, мировоззрением. Несформированность психологической готовности абитуриентов к обучению в ведомственном образовательном учреждении усугубляется низкими показателями их соматического состояния. Больший процент всех отчислений учащихся приходится на период их адаптации (первый курс).

Раньше жесткий отбор при поступлении в вуз практически снимал проблемы психологической адаптации, в настоящее время эта картина изменилась: мягкий отбор определяется разнообразием способов поступления в вуз (через ЕГЭ, результаты олимпиад и т.д.), в силу чего студенты часто оказываются психологически не подготовленными к обучению и переживают процесс долгой болезненной адаптации. При дальнейшем обучении многие юноши и девушки чувствуют нежелание дальше обучаться или в силу своих интеллектуальных особенностей оказываются неспособными освоить программу обучения, также из-за неумения устанавливать контакт с социальным окружением некоторые первокурсники чувствуют дискомфорт в новом коллективе сверстников. Целью нашего исследования явилось изучение психологической готовности старшеклассников к обучению в ведомственном вузе.

Понятие психологической готовности обозначает многокомпонентную функциональную систему, направленную на учебно-профессиональную деятельность и предназначенную для успешной адаптации и обучения в вузе, включающую в себя мотивационный, интеллектуальный, коммуникативный и эмоционально-волевой компоненты, уровень сформированности которых позволяет прогнозировать готовность поступления в ведомственный вуз [1]. В контексте нашего исследования под психологической готовностью понимается желание, возможность и способность обучаться в режиме, заданном ве-

домственной системой образования. Мы предполагаем, что эта готовность существует у каждого обучающегося, но актуализируется она в ситуации обучения в вузе, который предъявляет требования к способностям и навыкам и подкрепляет или разрушает систему готовности.

Предметом исследования выступили структура и содержание психологической готовности к обучению в ведомственном вузе. В исследовании использовались следующие методики: для диагностики мотивационного компонента – опросник мотивации достижения (А. Мехрабиан), для диагностики коммуникативного компонента – методика КОС. В исследовании приняли участие 15 курсантов старших курсов Вологодского института права и экономики ФСИН России и 15 учеников 10–11 классов МКОУ СОШ п. Лесной Верхнекамского района Кировской области.

По результатам диагностики мотивационного компонента были получены следующие данные. У курсантов ведомственного вуза мотив стремления к успеху является доминирующим и составляет 77%. Результаты, полученные в ходе анализа данных учащихся школы, оказались иными. Мотив стремления к успеху составляет лишь 42%.

По результатам диагностики коммуникативного компонента готовности респонденты были разделены на несколько групп. Курсанты с очень высокими коммуникативными склонностями – 80%, средними коммуникативными склонностями – 13% и коммуникативными склонностями ниже среднего – 7%. Старшеклассники с очень высокими коммуникативными склонностями составили 28% , с высокими, так же, 28%. С низкими коммуникативными склонностями и коммуникативными склонностями ниже среднего 21 и 23 процента соответственно.

Таким образом, результаты, полученные в ходе исследования, позволяют предположить, что готовность к обучению в ведомственном вузе актуализируется в процессе обучения с учётом предъявляемых требований, поскольку уровни сформированности компонентов готовности курсантов и учащихся школы существенно различаются. У курсантов старших курсов ведомственного вуза коммуникативные склонности выражены заметно выше, как и мотив стремления к успеху.

1. Кусакина С. Готовность к обучению в вузе как психологический феномен [Электронный ресурс] // 2009г. URL: http://www.dissercat.com/content/gotovnost-k-obucheniyu-v-vuze-kak-psikhologicheskii-fenomen (дата обращения: 10.02.2018).

2. Проблемы адаптации студентов младших курсов к условиям вуза / под ред. Л.И. Рувинского. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1980. – 8 – 16.

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, ИМЕЮЩИХ ПОТРЕБНОСТЬ В СЕЛФИ

А.В. Воробьева
Е.С. Лобанова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В 2013 году сотрудники Оксфордского университета назвали «selfie» словом года по причине увеличения частоты его употребления. В русском варианте его называют «авторпортрет». Отличительной характеристикой такого варианта автопортрета является то, что чаще всего он выполняется с расстояния вытянутой руки или при помощи зеркала. В настоящее время он все чаще становится способом презентации себя в социальных сетях.

Деятель фотоискусства и художник Н. Берлатски отмечает, что селфи, как автопортрет является жанром фотографии и не может свидетельствовать о диагнозе человека или уровне развития определенных качеств, но может быть показателем для определения современной культуры и социума [1]. В.А. Лабунская в свою очередь отмечает, что «внешний облик становится одним из важнейших средств построения типологий, выделения и распознания определенных социальных групп, страт, описания стилей жизни. Внешний облик человека становится способом визуальной коммуникации и стратификации». Таким образом, и презентация себя в форме селфи является одним из способов визуальной коммуникации, способом рассказа о себе и регуляции взаимодействия с другими членами виртуального сообщества [2].

В процессе создания собственного образа в виртуальном пространстве мужчины и женщины часто искажают информацию о себе с целью изменить, откорректировать свой образ в сторону желаемого. Подобное происходит, по мнению современных исследователей, по причине постоянной необходимости поддержания не только интереса к собственной персоне со стороны окружающих, но и с целью поддержания собственных представлений о себе на определенном уровне, так как это напрямую влияет на уровень самооценки. Однако связь самооценки и «селфи» как социально-психологического феномена остается мало изученной.

При изучении феномена «селфи» и целей его создания была выдвинута гипотеза, что люди, имеющие постоянную потребность в селфи, обладают более низким уровнем самооценки. С целью проверки гипотезы было проведено эмпирическое исследование среди молодых людей. Участниками стали 30 испытуемых в возрасте от 19 до 25 лет. Для проведения исследования были использованы следующие методики: авторская анкета «Селфи и цели его создания», полная версия теста на нарциссизм NPI-40 (Раскин, Терри), методика по исследованию самооценки личности (Дембо-Рубинштейн).

Анализ полученных результатов показал, что делать селфи склонны далеко не все опрошенные, а 70% выборки. При этом в 40% ответов респонденты подтвердили, что делают селфи редко, 10% – делают селфи практически каждый день, 20% – 2–3 раза в неделю. 60% опрошенных отметили, что следят за оценкой снимков аудиторией интернета, но этот факт, по их мнению, никак не влияет на уровень их самооценки.

По результатам проведения методики NPI-40 уровень нарциссизма ниже статистической нормы показали 43%. Испытуемые с такими результатами, как правило, непритязательны, скромны, склонны к альтруистическому поведению. Уровень статистической нормы нарциссизма показали 57%. Амбиции респондентов с такими результатами отличаются реалистичностью, а возможные сложности или неудачи в их достижении не приводят к глубоко фрустрированному состоянию. Результатов с превышением статистического уровня и критически высоким нарциссизмом в ходе исследования выявлено не было.

По результатам проведения методики исследования самооценки личности Дембо-Рубинштейн можно сделать вывод, что 33% респондентов обладают самооценкой ниже среднего. Низкая самооценка может быть вызвана как внешними факторами, так и собственной недооценкой человеком собственных сил и качеств. 33% обладают средним уровнем самооценки. Респонденты реалистично оценивают себя по приведенным в тесте параметрам на данный момент. На обладателей высокой и очень высокой самооценки суммарно приходится 34%. 10% опрошенных, продемонстрировавших частую потребность делать селфи, вошли в число людей с низким уровнем самооценки, но высоким уровнем притязаний. Указанный факт свидетельствует о частичном подтверждении выдвинутой гипотезы.

Таким образом, селфи на сегодняшний день является признаком новой культуры поведения молодежи, которая пропагандируется в средствах массовой информации, подкрепляется рекламой и продажей специальных технических устройств, необходимых для осуществления селфи. Однако факт наличия взаимосвязи между уровнем самооценки и потребностью делать селфи можно использовать для объяснения психологических причин самофотографирования и демонстрации своего образа широкому кругу зрителей в социальных сетях. Селфи в этом контексте можно рассматривать как способ утверждения своего образа в глазах окружающих, доказательства фактов своей жизни, получения внимания к своей персоне, что не является актуальными потребностями для психологически здоровой, самодостаточной личности.

1. Берлатски Н. Селфи как искусство [Электронный ресурс] // 2013 г. URL: http://www.theatlantic.com/entertainment/ archive/2013/11/selfies-are-art/281772 (дата обращения: 30.10. 2017).

2. Лабунская В.А., Капитанова Е.В. Самооценка и оценка внешнего облика членов студенческой группы как предикторы отношений межличностной значимости // Социальная психология и общество. – 2016. – Т. 7. – № 1. – С. 72–87.

ФЕНОМЕН ПРОКРАСТИНАЦИИ: ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

К.А. Давидович
***Е.С. Лобанова**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Студенческий возраст – важный период в жизни каждого человека, в течение которого он определяется со своим профессиональным выбором, планирует будущее. Учебные и профессиональные достижения являются очень значимыми, так как обеспечивают продуктивную деятельность на данном этапе и закладывают стойкую базу для успешной самореализации в выбранной отрасли в будущем. Сознательная саморегуляция позволяет реализовать поставленные задачи своевременно и более качественно [1].

Сознательная психическая саморегуляция деятельности, на которую указывали И.М. Сеченов и С.Л. Рубинштейн, заключается в способности соотносить временные требования, с собственными временными возможностями и ограничениями. Систематическое несоблюдение человеком установленных сроков влечет снижение продуктивности жизни. Данный феномен нашел отражение в понятии «прокрастинация». Хотя прокрастинация в той или иной мере иной свойственна всем возрастам, наиболее широкое распространение она имеет именно среди студентов. Это качество может препятствовать развитию человека как в личностном, так и в профессиональном плане [2].

В ходе изучения феномена прокрастинации, причин его появления и сопутствующих факторов было проведено эмпирическое исследование на базе ВИПЭ ФСИН России среди курсантов. В исследовании приняли участие 30 респондентов, в числе которых 8 девушек и 7 юношей, обучающихся на старших курсах, а так же 7 девушек и 8 юношей, обучающихся на первом курсе. Для проведения исследования были выбраны опросник самоорганизации деятельности (ОСД) для определения сформированности навыков тактического планирования и целеполагания, и опросник общей прокрастинации К. Лэя.

В ходе анализа полученных данных было выявлено, что уровень самоорганизации среди студентов 1 курсов в 62% случаев превышает средние показатели, тогда как среди студентов старших курсов это число не превышает 40%. В первом случае гендерное соотношение разделилось на две равные части, во втором количество девушек составило 34%, юношей – оставшиеся 6%.

По методике К. Лэя низкий уровень прокрастинации характерен для 10% испытуемых. Для них является несвойственным откладывание запланированных действий. Высокий уровень прокрастинации характерен для 20% студентов, 16% из которых являются студентами старшего курса. 70% студентов являются носителями среднего уровня прокрастинации, не превышающего показателей нормы. Прокрастинация у таких студентов возникает время от

времени, чаще в ситуациях, связанных с выполнением неприятных или сложных учебных задач и не оказывает значительного негативного влияния на деятельность в целом. 10 из 20% студентов, обладающих высоким уровнем прокрастинации – юноши.

Анализ эмпирических данных показал высокие результаты по самоорганизации среди большинства опрошенных и умеренно выраженный уровень прокрастинации. Показатели прокрастинации среди юношей и девушек с высоким ее уровнем оказались в общей сложности одинаковы, тогда как среди студентов старших курсов она оказалась более выражена. Превышение среднего уровня прокрастинации приводит к систематическому невыполнению обязательств, неосвоению даже несложных навыков, постоянному откладыванию запланированного. Следствием развития прокрастинации могут стать выраженная регрессивность, развитие чувства вины, неспособность к личностному и профессиональному развитию

Возможными причины проявления прокрастинации у курсантов являются непривлекательность задания, нежелание выполнять служебную и учебную деятельности, защита от «бесполезного труда» и перегрузок, возможность отдохнуть, отсутствие должного контроля, сформированная привычка выполнять задание «в последний момент» и др. Гипотеза о том, что у курсантов старших курсов уровень прокрастинации выше, чем у младших курсов, подтвердилась. Скорее всего, причиной этого является проживание первокурсников на территории института, где над ними осуществляется должный контроль, а именно организуется обязательная подготовка к учебным занятиям, занятость общественной и трудовой деятельностью, возможность отдыха в строго определенное время. В свою очередь старшие курсы проживают вне расположения института, где над ними осуществляется наименьший контроль, имеется больше свободного времени, которое они чаще всего используют для отдыха и развлечений. Таким образом, внешний контроль не способствует формированию внутреннего самоконтроля и провоцирует формирования прокрастинации как следствия неумения самостоятельно планировать свое время и деятельность, брать за это ответственность.

Дальнейшее изучение академической прокрастинации целесообразно для повышения заинтересованности процессом обучения в студенческой среде, повышения успеваемости и развития профессиональных навыков. Так как прокрастинация – неоднородный феномен, следует обращать особенное внимание на причины ее появления с целью дальнейшего устранения.

1. Дородейко А.В. Связь уровня прокрастинации с успешностью профессионального самоопределения [Электронный ресурс] // Студенческое научное общество СПбГУ, 2013г. URL:http://sno.nekrasovspb.ru/publ.php?event=3&id=210

2. Ковылин В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации // Электронный научный журнал «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие». – 2013г. – № 2. – С. 22–41.

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ С РАЗНЫМ ТИПОМ ОТНОШЕНИЯ К УГРОЗАМ

А.В. Захаревич
Е.Л. Перченко*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

В современных условиях жизнь человека наполнена ситуациями связанных с выбором способа разрешения большого количества жизненных трудностей. Особенно важным является данный выбор для сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС), так как их профессиональная деятельность связана с реализацией правоохранительных функций государства и характеризуется воздействием разного вида стрессогенных факторов. В связи с этим остро встает вопрос о совладающем поведении, которое способствует сохранению психологического здоровья сотрудника, а значит эффективному исполнению служебных обязанностей.

Совладающее поведение достаточно широко изучено в различных зарубежных психологических школах (трансактном анализе, гуманистической психологии, психоанализе), но данные работы анализируют копинг-стратегии в русле наиболее обширной проблематики. Изучений практического характера, важных для конкретной психологической практики, осуществлено крайне мало.

У каждого человека в соответствии с индивидными и личностными особенностями, опытом встреч со стрессогенными условиями складывается своё индивидуальное отношение к опасности. Под отношением к опасности подразумевается умение личности вовремя выявлять сигналы опасности (сензитивность к опасностям) и реализовывать подбор адекватных либо неадекватных методов реагирования на опасность. Авторский коллектив под руководством В.Г. Маралова довольно отчетливо выявили данные способы реагирования в ситуациях опасности: адекватный, тревожный, игнорирующий и неопределенный. Причём все они могут сочетаться по-различному у любого конкретного человека или доминировать, в зависимости от жизненных ситуаций, в которых он оказывается. Авторы также предлагают диагностическую методику для исследования типов реагирования в ситуации опасности и сензитивности к угрозам, которыми мы воспользовались в нашей работе [1].

Таким образом, выявление психологических особенностей совладающего поведения у сотрудников УИС с разным типом отношения к угрозам приобретает актуальность ввиду своей новизны.

Целью нашей работы стало выявление особенностей совладающего поведения у сотрудников УИС с разным типом отношения к угрозам. Для её достижения мы определили следующие задачи:

1. Провести теоретический анализ проблемы совладающего поведения и типов отношения к угрозам в отечественной и зарубежной литературе.

2. Выявить типы отношения и сензитивность к угрозам у сотрудников УИС.

3. Установить особенности совладающего поведения у сотрудников УИС.

4. Выявить особенности совладающего поведения у сотрудников УИС, имеющих разные типы отношения к угрозам.

5. Разработать методические рекомендации по формированию конструктивного стиля совладающего поведения у сотрудников УИС с разным типом отношения к угрозам.

Объектом исследования является совладающее поведение сотрудников УИС, а предметом – совладающее поведение сотрудников УИС с разным типом отношения к угрозам.

В исследовании был использован ряд методик: опросник «Преодоление трудных жизненных ситуаций» (В. Янке и Г. Эрдманн, перевод и адаптация-Н.Е. Водопьяновой); Тест-опросник по выявлению способов реагирования в ситуациях опасности (Маралов В.Г.); Тест-опросник по выявлению сензитиности к угрозам (Маралов В.Г.); Опросник для экспертной оценки по выявлению способов реагирования в ситуациях опасности. Обработка данных производилась с помощью метода статистической обработки данных (Непараметрический критерий Крускала Уоллиса).

Результаты исследования показали, что сотрудникам УИС при адекватном типе реагирования и повышенной сензитивностью в ситуации угрозы чаще свойственно выбирать позитивные пути преодоления стресса, уменьшая напряжение через анализ ситуации и исполнение действий по контролю.

Сотрудникам УИС при адекватном типе реагирования и пониженной сензитивностью в ситуации угрозы чаще свойственно выбирать позитивные пути преодоления жизненных трудностей, отвлекаясь и обращаясь к позитивным ситуациям, состояниям.

Сотрудникам УИС при тревожном типе отношения к угрозам чаще свойственно выбирать негативные пути преодоления жизненных трудностей, усиливая напряжение, находя социальную поддержку и помощь.

Таким образом, нами были исследованы и проанализированы особенности совладающего поведения сотрудников УИС с разным типом отношения к угрозам. Всё это позволило нам в дальнейшем разработать методические рекомендации по формированию конструктивного стиля совладающего поведения у сотрудников УИС с разным типом отношения к угрозам.

1. Маралов В.Г. Развивающаяся личность в «зеркале» угроз: Психология отношения людей к опасностям: монография / В.Г. Маралов, Т.П. Маралова и др. – ФБГОУ ВПО ЧГУ, 2013. – 136 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е.С. Ильина
В.В. Хромов*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

В настоящее время проблема социально-психологического климата на предприятиях очень актуальна в условиях экономической нестабильности и низкой мотивации работников к труду. Однако, несмотря на актуальность, проблема взаимосвязи восприятия психологического климата и удовлетворенности трудом работников предприятий пока еще является недостаточно исследованной с современной точки зрения.

Социально-психологический климат в коллективе предприятия связан с самочувствием человека в коллективе, которое переносится на его отношение к труду и на межличностные отношения. Поэтому, по нашему мнению, удовлетворенность трудовой деятельности, а следовательно и эффективность работы компании, во многом определяется тем, какую эмоциональную окраску носит психологическая обстановка в трудовом коллективе.

Социально-психологический климат (СПК) может рассматриваться с двух сторон. С одной стороны, как объективная характеристика. Это устойчивые нормы взаимоотношения между членами организации, которые однажды сформировались и долгое время не изменяются, несмотря на возможные трудности во время работы. Если же изменения происходят, то осознаются и остро переживаются сотрудниками, но чаще персонал успевает адаптироваться к ним. С другой же стороны, это каждодневный настрой каждого сотрудника во время работы, его психологическое настроение. Данная характеристика меньше осознается людьми, однако влияет на настроение и работоспособность работника организации.

Цель нашего исследования – выявить взаимосвязь между уровнем социально-психологического климата на производстве Коксохиммонтаж-2 и удовлетворенностью трудом членов коллективов и предприятия в целом.

Объект исследования – трудовые коллективы работников АО «Коксохиммонтаж-2» в возрасте 27–60 лет. Предмет – социально-психологический климат в коллективах работников.

Гипотезы исследования: 1) существует прямая взаимосвязь социально-психологического климата и удовлетворенности трудом работниками АО КХМ-2, 2) существуют различия в уровне взаимосвязи между социально-психологическим климатом в коллективе в целом и индивидуальным восприятием работником СПК и их удовлетворенностью трудом. Цель и гипотеза исследования определили следующие задачи:

1. Провести эмпирическое исследование на выявление взаимосвязи между социально-психологическим климатом и удовлетворенностью трудом в АО «Коксохиммонтаж-2».

2. Провести сравнительный анализ показателей социально-психологического климата и удовлетворенности трудом по коллективам предприятия.

3. Провести сравнительный анализ взаимоотношения социально-психологического климата и удовлетворенности трудом по каждому члену предприятия.

4. Составить рекомендации руководителям по улучшению социально-психологического климата в коллективах.

В исследовании приняли участие 43 работника предприятия КХМ-2 в г. Череповце в возрасте 27–60 лет. В качестве основным методов исследования выступили следующие: тестирование, опрос, методы статистической обработки материалов исследования (коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

С целью диагностики социально-психологического климата и удовлетворенности трудом использовались методики: Методика «СПСК» (О. Немов), зрительно-аналоговая шкала оценки климата коллектива (Р.С. Немов), опросник «Интегральная удовлетворенность трудом» (А.В. Батаршев).

Результаты исследования заключаются в следующем:

1) Обнаружена прямая взаимосвязь между социально-психологическим климатом коллектива и удовлетворенностью им своим трудом. То есть руководителям необходимо повышать уровень социально-психологического климата для улучшения удовлетворенности трудом работников, что приведет к наибольшей эффективности работы компании.

Рекомендации руководителям: комплектование коллектива производить с учетом психологической совместимости работников, необходимо оптимально ограничить количество лиц, подчиненных одному руководителю (5–7 человек), формирование общих норм поведения, постановка ясных и понятных целей деятельности, четкое определение круга обязанностей, прав и ответственности для каждого сотрудника, обучение и периодическая аттестация руководящих работников, применение социально-психологических методов, способствующих выработке у членов коллектива навыков эффективного взаимопонимания и взаимодействия.

2) Выявлена разница между восприятием социально-психологического климата одного коллектива отдельными его членами. То есть в одном коллективе одни работники могут оценивать климат как благоприятный, а другие как менее благоприятный. При этом взаимосвязь между индивидуальным восприятием работниками СПК и их удовлетворенностью трудом выражена существенно сильнее, чем взаимосвязь между социально-психологическим климатом в коллективе в целом и удовлетворенностью трудом работников. Это может объясняться степенью взаимодействия сотрудников между собой, наличием четких или размытых целей деятельности, индивидуальными чертами личности каждого работника, трудовыми целями каждого члена коллектива.

О ПРОБЛЕМЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

К.Ж. Кайыржанов
***Ж.М. Руденко**, научный руководитель*
Костанайская академия МВД им. Шракбека Кабылбаева
г. Костанай, Республика Казахстан

В данной статье рассматриваются основные проблемы конфликтных ситуаций между сотрудниками и осужденными в местах лишения свободы.

Актуальность рассматриваемого вопроса заключается в том, что агрессия и насилие в местах лишения свободы является нормой для большинства осужденных, где любой незначительный конфликт может перерасти в насильственные действия с угрозой для жизни и здоровья конкретного осужденного.

Конфликт или конфликтная ситуация в среде осужденных характеризуется как столкновение противоположных взглядов, мнений, интересов с последующим отстаиванием их с позиции «Кто сильнее тот и прав». При этом нормы тюремной субкультуры изначально определяют в порядке приоритетности группы / касты / категории осужденных, как правило, к ним относятся осужденные отрицательной направленности, стремящихся демонстрировать и реализовывать агрессивное поведение в отношении других категорий осужденных и нередко провоцирующих конфликтные ситуации с определенными целями (месть, стремление повысить свой статус, стремление обладать определенными вещами и предметами, стремление удовлетворить базовые, витальные потребности любым способом, в том числе и в извращенной форме (сексуальные перверсии) и т.д.). Такого рода действия и поведение вызваны длительностью срока отбывания наказания, скудностью тюремного быта, различного рода ограничениями, однообразием и монотонностью каждого дня (распорядок дня), отсутствием эмоциональной поддержки, криминализацией спецконтингента и т.д.

Чтобы понять осужденного, необходимо мысленно поставить себя на место человека, имеющего значительный перечень ограничений и запретов, постоянно находящегося 24 часа в сутки с другими осужденными, но не имеющего возможности откровенно поговорить и получить эмоциональную поддержку (чувства разобщение и пенитенциарного одиночества).

Когда осужденные противопоставляют себя администрации исправительного учреждения с делением на «мы» и «они» возникает эскалация конфликта, приводящая к напряженности в системе общения «сотрудник – осужденный», и наоборот, когда сотрудники исправительного учреждения воспринимают осужденного как человека «второго сорта», и своим поведением способствующие не исправлению осужденного, а еще большей деформации и

деструктивным изменениям личности осужденного, озлобляя и формируя враждебное отношение к окружающему миру.

Одна из причин конфликтов в пенитенциарных учреждениях, это неумение сотрудников учитывать истинные мотивы поступков и поведения осужденного, ориентация только на внешний результат. Это вызывает внутренний протест осужденного, чувство обиды и несправедливости, которые приводят к потере психологических контактов.

Опасность конфликтов в пенитенциарных учреждениях заключается в том, что они приводят не только к преступлениям против личности, но и к массовым беспорядкам. В связи с этим актуален вопрос о совершенствовании практики урегулирования и разрешения конфликтов в среде осужденных. При этом особую важность приобретает проблема повышения психологической компетентности персонала пенитенциарных учреждений, позволяющая своевременно обнаруживать, анализировать и применять адекватные меры по урегулированию конфликтов в среде осужденных.

В пенитенциарных учреждениях конфликт конфликту – рознь. Раскаяние, осознание чувства вины возможны только при наличии внутриличностного конфликта, нравственных страданий, приводящих к переоценке социальных ценностей. В связи с этим изучение позитивных функций конфликтов в среде осужденных является одним из актуальных направлений пенитенциарной психологии. Минимизация конфликтности осужденных способствует их социальной адаптации и после освобождения.

Для устранения конфликта следует уделять больше времени профилактическим мерам, в виде психологической помощи осужденным для того, чтобы они привыкли к условиям и возбудить в них желание исправиться. Нужно создать у осужденных положительную психологическую связь с психологами и сотрудниками, чтобы первые видели в последних «помощников», «людей, готовых помочь» и т.д., таким образом, преступникам будет легче встать на путь исправления.

У сотрудников психологическая подготовка должна проводиться ежемесячно для стабилизации их состояния, воспитания и проверки их психолого-этических, моральных качеств, а также формирования у них правильного отношения к осужденным.

Таким образом, мы узнали, что основные причины возникают внутри сознания, как осужденных, так и сотрудников. Для того чтобы максимально снизить или решить конфликты, нужно решать проблемы изнутри, тогда у нас будет больше шансов предполагать, что осужденные исправятся и в последующем принесут пользу обществу.

ОБ ИЗУЧЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН ЗА ТЯЖКИЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.В. Козина
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Психологические защитные механизмы личности играют важную роль в жизни человека, особенно в критические моменты, где к таковым относится сам факт лишения свободы и дальнейшее отбывание наказания в условиях социальной изоляции за совершенное преступление. Длительное нахождение в местах лишения свободы за тяжкие виды преступлений способствует формированию у осужденного так называемого «застывшего стресса», способствующего еще большей самоизоляции, отчуждению и пенитенциарному одиночеству личности. Вместе с тем психологические защиты позволяют оградить личность от травмирующих переживаний и способствуют выстраиванию картины мира, позволяющей сохранить стабильность самооценки личности и блокировать негативные переживания.

В настоящее время классификационные группы психологических защит постоянно обновляются и дополняются и имеют преимущественно неосознанный характер, что отрицательным образом может отражаться на личности при частом их использовании без необходимого осознания своих мыслей, эмоционального реагирования и поступков.

С целью исследования психологических защит мужчин, осужденных за тяжкие виды преступлений, было проведено исследование на базе ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по Республике Башкортостан. Для определения психологических защит у мужчин, осужденных за тяжкие виды преступлений, мы сравнили их с результатами мужчин, осужденных за преступления небольшой тяжести. Всего в исследовании принимало участие 60 испытуемых (30 человек – мужчины, осужденные за тяжкие виды преступлений и 30 человек – мужчины, осужденные за преступления небольшой тяжести). Для решения поставленных задач исследования была использована методика диагностики типологий психологической защиты Р. Плутчик (в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой).

Для исследования статистически значимых различий был осуществлен расчет U-критерия Манна-Уитни, который показал, что между доминирующими типами психологических защит у мужчин, осужденных за тяжкие виды преступлений и мужчин, осужденных за преступления небольшой тяжести, имеются статистически значимые различия (от 0,01 до 0,05).

У первой группы испытуемых (осужденные за тяжкие виды преступлений) преобладающими типами психологической защиты являются: «проекция», «замещение». Проекция предполагает приписывание окружающим раз-

личных негативных качеств, склонность искать виновников или причины своих проблем во внешнем мире. На этой почве возможны проявления враждебности, доходящие до насильственных действий и убийств. Именно из-за совершения таких действий (ст. 131, 161, 111 УК РФ) были осуждены испытуемые первой группы. Используя механизм замещения, индивид снимает напряжение, обращая гнев и агрессию на более слабый объект или на самого себя. Возможными девиациями такого поведения являются агрессивность, неуправляемость, склонность к деструктивным и насильственным действиям, жестокость. Подобные девиации и лежат в основе совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

У второй группы респондентов (осужденные за преступления небольшой тяжести) преобладающими типами являются «регрессия» и «компенсация». Регрессия проявляется в слабохарактерности, отсутствии глубоких интересов осужденного, неумение доводить дело до конца. Возможными девиациями поведения могут быть инфантилизм, «тунеядство», употребление алкоголя и наркотических веществ. Такие отклонения и являются основой совершения преступлений по таким частым статьям, как 158, 228 УК РФ. «Компенсация» используется для сдерживания чувства печали, горя по поводу реальной или мнимой потери, утраты, неполноценности. Она предполагает попытку исправления или нахождения замены этой неполноценности. Возможными девиациями такого поведения могут служить агрессивность, наркомания, алкоголизм, клептомания, бродяжничество, что обосновывает доминирование этой психологической защиты у осужденных за преступления небольшой тяжести (в частности краж, хранение и распространение наркотиков).

Таким образом, использование осужденными за тяжкие виды преступлений психологических защит (проекция, замещение) являются своего рода «преобразователем» восприятия себя и окружающего мира через различные формы реагирования, преимущественно имеющие ярко выраженный деструктивный характер по причине отсутствия стремления осознать саморазрушающиеся импульсы, проецируемые внутренними страхами во внешний социум.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ СТРАХИ, ПРИСУЩИЕ ЧЕЛОВЕКУ

А.Н. Комарова
Э.В. Зауторова*, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Страх как форма переживания и одно из «критичных» эмоциональных состояний человека всегда представляло определенный интерес у исследователей, особенно в контексте нахождения человека в экстремальной ситуации, угрожающей его жизни и здоровью.

Угроза безопасности жизни и здоровью человека актуализируется в современном обществе ввиду возникновения различного рода аварий, катастроф, терактов, локальных войн и т.д., способствующих усилению страхов человека. Если же рассматривать страх как экзистенциальный феномен, то на первый план выходит духовная составляющая человека с необходимостью определения для себя смысла жизни и поиска такого смысла в течение всего жизненного пути человека с определенной периодичностью (возрастные, духовные кризисы) себе следующих вопросов: «Для чего я пришел в этот мир?»; «В чем заключается моя миссия?»; «В чем заключается смысл моей жизни?»; «Что я из себя представляю?»; «Чего я хочу добиться в жизни?»; «Что есть завершение жизни, то есть смерть?» и т.д. Поиск ответов на данные вопросы позволяет осознаннее относиться к своему «Я» и полноценнее реализовывать имеющиеся у человека возможности. Именно по причине стремления сохранения целостности своего «Я» и высокой степени неизвестности у человека в наибольшей степени выражен страх смерти.

На формирование страхов в значительной степени влияет период детства и самое ближайшее окружение человека, когда он еще был ребенком и с определенной степенью осознанности воспринимал отдельные аспекты окружающей действительности (негативная информация) как опасные и враждебные для себя посредством интерпретации событий значимыми взрослыми (родители, родные, близкие, учителя, друзья и т.д.).

С положением и окружением, в которые входят семья, «среда» и общество, связаны определенные страхи, при наличии которых другие страхи как бы отходят на второй план. Нормально развивающийся здоровый человек, если его развитие не нарушается, в общем, способен избегать страха или даже преодолевать его. Нарушения или препятствия, возникающие в процессе развития, вызывают как усиление, так и учащение страхов, с преобладанием при этом одной из основных его форм.

Экзистенциальные страхи – это особая группа страхов, связанная не с какими-то конкретными жизненными событиями определенного индивида, а с самой сущностью человека. Именно по этой причине страх не всегда осознается человеком, имеет неконкретный и беспредметный характер. Искоренить полностью страхи не представляется столь важным и необходимым по причине выполнения ими защитной функции психики человека. Мы можем снизить их воздействие на личность посредством использования защитных механизмов личности, например, рационализация или используя приемы рациональной психотерапии, снижая критичность испытываемых страхов до приемлемого и контролируемого уровней.

Классификация экзистенциальных страхов включает в себя следующие группы: страх перед временем; страх перед пространством; страх перед непознаваемостью жизни; страх перед собой. Одним из самых глобальных и сильных страхов человечества, обусловленных религиозными верованиями и уче-

ниями, является страх смерти. Людей страшит не только физическая смерть их тела, но и неизвестность, которая остается по отношению к «душе»[1].

Учеными доказано, что существует тесная связь между страхом смерти и чувством непрожитой жизни. То есть чем менее осознанна и эффективно прожита жизнь, тем болезненнее и мучительнее выражено ожидание самой смерти. В поздней взрослости повышается уровень страхов. Выделяют четыре основных страха пожилых людей: страх смерти, боязнь одиночества, страх перемен, боязнь заболеть.

Таким образом, анализ изученной проблемы показывает, что экзистенциальные страхи, присущие человеку, проходят все возрастные периоды в жизни. Они могут приобретать различные формы. Страх перед временем может принимать образ страха перед неизвестностью будущего и страха перед смертью. Страх перед пространством – различные формы, из которых основными являются страх перед замкнутым или открытым пространством и страх темноты. Страх перед непознаваемостью жизни может принимать форму страха перед непонятностью и огромностью окружающего мира. Страх перед собой вызван непониманием себя, своих подсознательных мыслей, страх перед своими возможными поступками или страхом потерять контроль над собой, сойти с ума.

Помочь человеку может обращение к специалистам, применение экзистенциальной терапии и других способов психологического воздействия.

1. Щербатых Ю.В. Избавься от страха / Ю.В. Щербатых. – М.: 2010. – С. 35.

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ПЛАНОВ МУЖЧИН, ОСУЖДЕННЫХ К ДЛИТЕЛЬНОМУ СРОКУ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

С.В. Кондратьева
Э.В. Зауторова*, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

На сегодняшний день первостепенной задачей уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации является сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, а основным инструментом реализации данной задачи является улучшения социальной и психологической работы в местах лишения свободы. Однако параллельно возникает вопрос о том, что может послужить мотивацией на правомерное поведение для осужденного после его освобождения из мест лишения свободы.

Необходимость в коррекции поведения в рамках исправительного учреждения и адаптации к новым, специфическим условиям жизни стала источником повышенного внимания психологов к изучению жизненных планов. Жизненные планы позволяют человеку успешно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, сохранять устойчивость в жизни, деятельности и общении, реализовывать свои способности, возможности и потребности. Они позволяют проектировать и корректировать поведение осужденного в исправительном учреждении, и после освобождения из него.

Следует отметить, что в современном обществе организация жизни лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, зависит, в больше степени, от их собственной инициативы, которая выражается в наличии у осужденных жизненных планов, а также в стремлении их реализовать.

У лиц, осужденных к длительному лишению свободы, проблема планирования своего будущего, дальнейшей жизни, перспектив становится наиболее актуальной. Это происходит в связи с тем, что при длительных сроках лишения свободы у осужденных происходит ослабление или разрушение социально-полезных связей, появляются мысли о том, что наказание назначено несправедливо, а процесс их дальнейшей ресоциализации значительно усложняется. Все это приводит к тому, что в дальнейшем, после освобождения, у человека возникают трудности с адаптацией к жизни в социуме и в итоге он повторно совершает преступление [1].

Исследование личностных жизненных планов осужденных и то, как они влияют на поведение лиц, отбывающих уголовное наказание в исправительных учреждениях, является актуальным ввиду того, что, во-первых, существует потребность в анализе и оценке развития жизненных перспектив лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в современных социально-экономических условиях; во-вторых, в связи с гуманизацией исполнения уголовного наказания, предусматривающего изменение поведения в результате повышения уровня позитивной социальной активности осужденных.

Смысловая сфера осужденного проистекает из социальной позиции человека, его статуса, в связи с этим ее динамичность и гибкость обладают более высокими показателями, чем свойства психодинамики и характера. Вместе с тем основная роль в процессе поиска и реализации значимых для осужденного ценностей принадлежит его собственной активности, поскольку человек может открыть жизненный смысл только для самого себя.

Значимость смысловой сферы наиболее ярко проступает в критических ситуациях. Отбывание наказания влечет за собой потерю или разрыв связей с близкими, ограничением личной свободы, ухудшением материального положения. Наряду с этим человек может потерять смысл жизни, что может привести к самоубийству или попытке резко изменить свою жизнь. Из этого следует, что выбор варианта выхода из сложной ситуации, возможность прогно-

зировать свою жизнь и реализовать поставленные цели, обладают тесной связью с уровнем развития и содержанием смысловой сферы осужденного [2].

Смысловая сфера человека подвергается значительным изменениям в тот период, когда происходит освоение новой для него реальности, например, в период адаптации к новым условиям. Содержание подобных изменений обусловлено предшествующим жизненным опытом, влиянием окружающей среды осужденного и его личностными качествами.

Таким образом, жизненные планы осужденных являются личностной мотивационной характеристикой осужденного, которая включает в себя преобладающие жизненные ценности, стереотипы поведения, а также характеризует степень осознанности жизни и предопределяет в итоге его долговременную активность, направленность, мотивационные перспективы. Жизненные планы представляют собой высший уровень развития направленности личности, и предоставляют возможность прогнозировать и производить коррекцию поведения осужденных в исправительных учреждениях.

1. Дмитриев Ю.А. Казак Б.Б. Пенитенциарная психология: учебник / Ю.А. Дмитриев, Б.Б. Казак. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 682 с.

2. Пирожков В.Ф. Направленность личности и мотивы деятельности осужденного к лишению свободы: лекция / В.Ф. Пирожков – М.: Высшая школа МООП СССР, 1967. – 32 с.

МОТИВАЦИЯ ЛЖИ У КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА

Е.С. Кузнецова
М.С. Коданева*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Ложью чаще всего называют умышленную передачу сведений, не соответствующих действительности. Распространенное в европейской культуре определение изучаемого феномена принадлежит Блаженному Августину: «Ложь – это сказанное с желанием сказать ложь» [1]. Целью лгущего является дезинформирование партнера, введение его в заблуждение по поводу истинного положения дел в обсуждаемой области с помощью вербальных или невербальных средств коммуникации.

Актуальность исследования лжи имеет большое практическое и теоретическое значение. Необходимо отметить то, что мораль и нравственные ценности человека играют важную роль в реализации им стратегии поведения, в том числе в отношении ко лжи. Изучение психологических и личностных особенностей курсантов, влияющих на их отношение ко лжи, помогает определить

детерминанты и регуляторы формирования нравственно-психологических стереотипов поведения. Прежде всего, важность данной темы связана с тем, что мы имеем дело с будущими сотрудниками УИС.

В отечественной и зарубежной психологии существует ряд интересных исследований по этой и смежным с ней проблемам. Тем не менее, можно отметить недостаточную разработанность методических подходов к изучению мотивов лжи.

Целью нашего исследования явилось изучение мотивации лжи у курсантов ведомственного вуза. В исследовании приняли участие 30 юношей и девушек 18–20 лет – курсантов ВИПЭ ФСИН России. Выбор данной категории испытуемых обоснован тем, что специфика профессиональной деятельности и профессионального обучения накладывает определенный отпечаток на личность человека. Особенности сочетания учебы со службой оказывают своеобразное влияние на поведение курсанта, его мышление и моральные нормы и ценности. Со временем личность получает профессиональную деформацию. Поэтому важно понимать, с чего начинается эта изменчивость, какие мотивы побуждают курсанта прибегать к неправде.

В качестве диагностического инструментария нам использовалась методика «Диагностика самооценки мотивации одобрения» Д. Марлоу и Д. Крауна. Среднее значение по всей выборке составило 9,73 балла. В группе девушек средний показатель равен 8,2, в группе юношей – 11,2.

Для оценки различий между группами применялся непараметрический статистический U-критерий Манна-Уитни [2]. Приближенное значение равно 0,11, что меньше уровня значимости p=0,05. Признается статистическая значимость различий между уровнями признака в рассматриваемых группах.

По представленным данным видно, что стремление к одобрению преобладает у юношей. Вероятно, это объясняется тем, что мужчины в большей степени ориентированы на успех в профессиональной деятельности, достижении каких-либо жизненных целей.

Исходя из вышеизложенных результатов, можно сделать предположение, что мотивация лжи у курсантов ведомственного вуза обусловлена стремлением к одобрению. В дальнейшем исследовании предстоит найти связь и установить истинность данного предположения.

1. Несмеянов Е.Е. К вопросу о возникновении теории лжи у Августина Блаженного / Статья, 2013 – 5 с.

2. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии. / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2006 – 350 с.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПОМИНАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕВУШЕК, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Л.М. Левин
М.Г. Дебольский*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Московский государственный психолого-педагогический университет
г. Москва

Актуальность изучения основных детерминант совершения противоправных действий подростками обосновывается необходимостью разработки психопрофилактических программ для работы с несовершеннолетними осужденными.

Целью исследования является выявление психологических особенностей жизненного пути несовершеннолетних, осуждённых за преступления различной степени тяжести.

Задачи:

1) Проанализировать научную литературу, а также теоретические подходы и концепции по теме исследования;

2) Выявить и проанализировать специфику и содержание воспоминаний несовершеннолетних девушек, осужденных к лишению свободы;

3) Выработать рекомендации и предложения по использованию полученных результатов исследования в практической деятельности пенитенциарного психолога.

Объектом исследования выступают жизненный путь несовершеннолетних девушек, осужденных к лишению свободы, в период от рождения до момента совершения преступления.

Предметом исследования выступают психологические особенности жизненного пути в период от рождения до момента совершения преступления несовершеннолетних девушек, осужденных к лишению свободы.

Существуют достаточно большое количество исследований (Н.А. Логинова, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, Р.А. Ахмеров, В.С. Хомик, В.В. Нуркова, МакАдамс Д.П., Ренн П. и др.) [1], изучавших жизненный путь человека и его взаимосвязь с противоправным поведением. Установлено, что значимые события прошлого влияют на такие свойства личности, как самооценка, самоотношение, жизнестойкость. В нашей работе будут более детально проанализированы данные явления, описанные в различных психологических концепциях и теориях.

В нашем исследовании приняло участие 20 девушек, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в Новооскольской воспитательной колонии УФСИН России по Белгородской области.

В ходе исследования использовались следующие методы и методики:

1) беседа, в ходе которой осуждённые рассказывают о значимых событиях и ситуациях, а также о своих планах на будущее;

2) контент-анализ значимых воспоминаний в период от рождения до совершения преступления, а также планов на будущее. Контент-анализ воспоминаний, изложенных респондентами, проводился по схеме, предложенной Е.В. Сидоренко.

Статистическая обработка результатов проводилась в программе SPSSStatistics 20 с помощью статистического критерия Манна-Уитни.

В ходе анализа было выявлено, что наиболее значимыми людьми для девушек были посторонние люди (p=0,000), а чуть менее значимыми – мать (p=0,002), отец (p=0,003), братья/сестры (p=0,003), бабушки/дедушки (p=0,003). Данные результаты могут объясняться тем, что для девушек, осужденных к лишению свободы, более значимыми были посторонние люди, чем члены семьи, т.к. дома часто была неблагоприятная обстановка дома, конфликтные отношения с некоторыми членами семьи.

По типу ситуации наиболее значимыми были опасности/несчастные случаи/наказания (p=0,000), болезнь/смерть (p=0,000), проступки/кражи (p=0,000), праздники/подарки (p=0,000), а чуть менее значимым – постоянное отсутствие близкого человека (p=0,006). Данные ситуации были значимыми ввиду переживаний из-за данных событий, а также оставленных эмоциональных отпечатков.

Наиболее значимыми местами изложения были общественные места (p=0,002). Это может объясняться некомфортной обстановкой для девушек дома, что побуждало их проводить время больше вне дома.

Чувства, наиболее значимые при переживании названных событий, – грусть, тоска, печаль (p=0,000). Это связано с особенностями переживаний отношений с родными и близкими, обстановки дома и других значимых ситуаций, имеющих отрицательную окраску.

Итак, мы видим, что наиболее значимыми фигурами для девушек, осужденных к лишению свободы, были посторонние люди и некоторые члены семьи – мать (особенности взаимоотношений с ней), отец (его уход из семьи или неучастие в жизни ребенка), братья / сестры, бабушки / дедушки (особенности взаимоотношений с ними). Наиболее значимыми ситуациями были опасности / несчастные случаи / наказания, болезнь / смерть, проступки / кражи, праздники / подарки, постоянное отсутствие близкого человека. При этом переживания названных событий вызывали чаще всего чувства грусти, тоски и печали. В дальнейшем данные, полученные в ходе исследования, возможно использовать в индивидуальном консультировании, а также для индивидуализации психокоррекционных программ, используемых в работе с осужденными.

1. Изучение и психокоррекция субъективной картины жизненного пути осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях: методическое руководство / под ред. М.Г. Дебольского, Т.С. Войт. – СПб.: типография «А и Б». – 2006. – 71 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОКРАСТИНАЦИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ С ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

Ю.Ю. Ломакина
Е.Е. Гаврина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Специфика службы в уголовно-исполнительной системе устанавливают сотруднику жесткие условия деятельности. Большое количество поступающей информации, ограниченные временные рамки и множество других факторов часто приводят к тому, что сотрудник не справляется с поставленными задачами. В связи с этим вырабатывается привычка откладывать дела на неопределенный срок, не думая о последствиях. Этот феномен присущий многим людям в психологии получил название прокрастинация. С целью выявления особенностей проявления прокрастинации у курсантов образовательных организаций ФСИН России нами было проведено эмпирическое исследование.

Целью нашего исследования было выявление склонности курсантов к прокрастинации, а также изучение взаимосвязи индивидуально-личностных особенностей курсантов ведомственной образовательной организации с феноменом прокрастинации.

Выборка представлена из 60 человек, из них 30 курсантов психологического факультета Академии ФСИН России и 30 студентов.

В качестве гипотез исследования были представлены следующие предположения:

1. Курсанты обладают высоким уровнем прокрастинации.
2. Прокрастинация у курсантов взаимосвязана с такими личностными особенностями как: экстраверсия, личностная тревожность, ситуативная тревожность, ориентация на гедонистическое, фаталистическое настоящее и негативное прошлое, ориентация на непродуктивные копинг-стратегии (избегание, прокрастинация, сверхбдительность) в ситуации принятия решений.

Для выявления особенностей прокрастинации у курсантов образовательных организаций ФСИН России использовался следующий психодиагностический инструментарий: шкала общей прокрастинации Тукмана в адаптации Т.Л. Крюковой; шкала контроля за действием Куля, адаптация С.А. Шапкина; Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР), адаптация Т.В. Корниловой; опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI), адаптация А.Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной.

Анализ полученных результатов показал, что курсанты обладают высоким уровнем прокрастинации, у них наблюдается тенденция оценивать свое прошлое как негативное и показывать низкие значение по шкале «позитивное

прошлое». Объяснить данный факт, возможно, тем, что основные виды деятельности курсанты выполняют группами, а это, в свою очередь может приводить к тому, что отдельные курсанты своевременно не выполняют поставленные задачи, ожидаю, что их выполнят другие. Однако, с обратной стороны, это может стать причиной ощущения того, что от него мало что зависит, а также ориентацией на негативное прошлое и обесценивание своих прошлых заслуг.

С целью выявления взаимосвязи проявления прокрастинации у курсантов с индивидуально-психологическими особенностями мы провели корреляционный анализ, по итогам которого выявлены следующие корреляционные связи: прокрастинация прямо связана с избеганием в ситуации принятия решения ($r = 0,436$, при $p \leq 0,01$) и со шкалой «негативное прошлое» ($r = 0,749$, при $p \leq 0,01$) и наоборот не связана с контролем за действием при планировании ($r = -0,391$, при $p \leq 0,05$) и контролем за действием при реализации ($r = -0,668$, при $p \leq 0,01$). Мы можем предположить, что это связано с необходимостью согласования курсантами своих планов и их реализации с другими членами группы, что может влиять на изменение временных рамок выполнения заданий.

При исполнении служебных обязанностей курсанты регулярно сталкивается с жесткими временными ограничениями, серьезным напряжением, вызванным большими нагрузками и оцениванием результата и процесса деятельности. Откладывание выполнения служебных занятий на последний момент сказывается на продуктивности деятельности сотрудника уголовно исполнительной системы и может вызывать прокрастинацию, которая отрицательно сказывается на результатах их труда и самооценке.

Высокий уровень прокрастинации у курсантов, привычка к откладыванию как решений, так и служебных заданий на последний момент их выполнения, ставит перед психологами образовательных организаций серьезную задачу – разработку мероприятий, направленных на снижение уровня прокрастинации у курсантов.

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБНОСТЕЙ В БЕЗОПАСНОСТИ У ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

А.О. Макарова
О.В. Смирнова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Проблемам обеспечения безопасности во всех сферах жизнедеятельности в настоящее время придается первостепенное значение, что обусловлено возрастанием природных и техногенных катастроф, экономическим кризисом и возрастанием конфликтного взаимодействия людей.

Следует отметить, что одной из наиболее значимых для города Череповца и других моногородов России, является проблема обеспечения промышленной безопасности. Многие несчастные случаи на производстве, аварии и другие ситуации угрозы, спровоцированы самими сотрудниками, чье поведение и образ действий не соответствует требованиям безопасности. Профессиональная деятельность инженеров характеризуется частым выходом из зоны комфорта, субъективным ощущением потери контроля, психологическим напряжением. Согласно пирамиде потребностей А. Маслоу, у инженерно-технических работников в этом случае не удовлетворена базовая потребность в стабильности; в зависимости; в защите; в свободе от страха, тревоги и хаоса; в структуре и порядке; законе и ограничениях, то есть потребность в безопасности.

В нашем исследовании мы опираемся на работы В.Г. Маралова, где выделяются три группы потребностей в безопасности: потребность в переживании чувства опасности (далее ППЧОП), потребность в переживании чувства безопасности (ППЧБЕЗ) и потребность в обеспечении безопасности (ПОБЕЗ), которые могут сочетаться по-разному у каждого человека. Цель нашего исследования: выявить особенности потребностей в безопасности у инженерно-технических работников (далее ИТР).

В качестве общей гипотезы выступило предположение о том, что существуют особенности потребностей в безопасности у ИТР. В частности: наименее развитой потребностью у них будет являться потребность в переживании чувства опасности, а также будет доминировать высокий уровень развития потребности в обеспечении безопасности.

Исследование проводилось на базе одного из промышленных предприятий города Череповца. В нем приняли участие 60 инженерно-технических работников. В качестве конкретной методики был использован «Опросник на выявление потребностей в опасности и безопасности» В.Г. Маралова.

Результаты исследования показывают, что 71,6% испытуемых имеют низкий уровень выраженности потребности в переживании чувства опасности, менее подвержены совершению агрессивных поступков, не проявляют желание нападать, оскорблять и т.д. Средний и высокий уровень этой потребности имеют соответственно 10% и 18,3% ИТР.

Потребность в переживании чувства безопасности основывается на стремлении к стабильности, даже в ущерб карьере, личностному росту, достижениям и т.п. В нашем исследовании 50% ИТР показали низкий уровень выраженности данной потребности. Это значит, что у них проявляется стремление к инновациям, риску. Средний и высокий уровень этой потребности имеют соответственно 20% и 30% инженерно-технических работников.

Высокий уровень потребности в обеспечении безопасности является предпосылкой для формирования готовности человека к встрече с угрозами.

Данная потребность включает в себя способность находить безопасные выходы из сложных, в том числе и конфликтных ситуаций. Наше исследование показало, что 70% ИТР имеют находить безопасные выходы из сложных ситуаций.

В таблице 1 представлены все типы сочетания потребностей в безопасности и их распределение у ИТР.

Таблица 1

Типы сочетания потребностей в безопасности у ИТР

№	ПОББЕЗ	ППЧБЕЗ	ППЧОП	Кол-во человек	%
1.	+	+	-	19	31,67
2.	+	-	-	21	35
3.	-	+	+	6	10
4.	-	-	+	1	1,67
5.	-	-	-	0	0
6.	+	+	+	2	3,33
7.	-	+	-	3	5
8.	+	-	+	8	13,33

Наиболее часто встречаемые типы сочетания потребностей в безопасности у ИТР: первый, где отсутствует потребность в переживании чувства опасности и преобладают потребность в переживании чувства безопасности и потребность в обеспечении безопасности (характерен для 31,67% испытуемых) и второй, где выражена только потребность в обеспечении безопасности (35%). Оба этих типа являются оптимальными для производственного процесса, наиболее соответствующим определённым условиям и задачам.

Результаты проведенного исследования могут иметь теоретическое и практическое значение для работы специалистов по развитию персонала и психологов промышленного предприятия с ИТР с учетом доминирования потребностей в безопасности каждого из них.

Маралов В.Г. Структура потребностей в опасности и безопасности // Череповецкие научные чтения-2014. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (11–14 ноября 2014 года). – 2015. – С. 146-150.

ПРОБЛЕМА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

С.О. Мишенев
***Т.А. Вискова**, научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Интернет – всемирная система объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации. Он стал очень значимой частью современного общества. Интернет в значительной степени влияет на такие сферы общественной жизни, как образование, торговля, услуги, он создает новые формы общения и обучения. Но высокая значимость интернета в современной жизни привела к такой проблеме, как «интернет-зависимость». Данная проблема очень актуальна, поскольку в последние годы стремительно растет число людей, страдающих от «интернет-зависимости». В группе риска находятся студенты, поэтому необходимо знать причины и симптомы данного явления [1].

Цель исследования: определить наличие и степень «интернет-зависимости» у студентов ВоГУ и сравнить эти показатели с ближайшими социальными группами.

Задачи:

1. Теоретически изучить психологические характеристики «интернет-зависимости».

2. Определить уровень «интернет-зависимости» студентов ВоГУ, подростков и выпускников вузов путем тестирования.

3. Выявить наличие «интернет-зависимости» и ее степень у студентов ВоГУ.

Основным методом исследования является тестирование.

Психолог А. Жичкина отмечает, что внимание на явление «интернет-зависимости» обратили в зарубежной психологии еще в 1994 году. «Интернет-зависимость» – это навязчивое стремление использовать интернет и избыточное пользование им, проведение большого количества времени в сети. Доктор Кимберли Янг, специализирующаяся на проблеме «интернет-зависимости» и изучившая более 400 случаев, считает, что каждый имеющий возможность выхода в интернет рискует стать «интернет-зависимым». Она отмечает: «Интернет-зависимые» преимущественно пользуются теми аспектами интернета, которые позволяют им встречаться, социализироваться и обмениваться идеями с новыми людьми в высоко интерактивных средах»». То есть, значительная часть «интернет-зависимых» отдает предпочтение сервисам, связанным с общением [2].

В процессе нашего исследования было определено, что проблема «интернет-зависимости» студентов ВоГУ имеет актуальный характер. В исследовании приняли участие студенты 18–22 лет (60 человек), 20 подростков от 15 до 18 лет и выпускники вузов (20 человек) от 23 до 25 лет. Цель – выявить степень «интернет-зависимости». Нами использовался тест Кимберли Янг на «интернет-зависимость» – тестовая методика, разработанная и апробированная в 1994, является инструментом самодиагностики патологического пристрастия к интернету (вне зависимости от формы этого пристрастия). Студентам было предложено ответить на 40 вопросов. В каждом вопросе было дано 5 вариантов ответов.

Было выявлено, что ни у одного студента нет «интернет-зависимости», но примерно у 10% есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением интернета.

Среднее значение по итогам теста в разных возрастных группах распределились у студентов следующим образом: 18–20 лет – 44,3, у студентов 21–22 лет – 41,6. У подростков от 15 до 18 лет – 46,25, а у выпускников 23–25 лет – 38,4.

Таким образом, можно отметить, что с возрастом уровень зависимости снижается в связи с социализацией в обществе, а так же в связи с повышением занятости. Так же было отмечено, что у работающих людей студенческого возраста средний показатель по итогам теста – 38,1, а у учащихся – 43,9, что, скорее всего, связано с высокой потребностью в интернете при обучении либо с высокой занятостью. Однако нельзя оставлять данную проблему без внимания, ведь она в значительной степени может повлиять на будущее поколение.

Одним из вариантов решения данной проблемы может послужить большая включенность в студенческую жизнь, а так же большая доступность занятий спортом или возможности для творчества, что позволит студентам проводить больше времени без мыслей об интернете.

1. Чистая А. Интернет-зависимость – Болезнь XXI века / Минская школа сегодня. – 2008. – № 6. – С. 22-27.

2. Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. – М.: Дашков и Ко, 2004. – 117 с.

ЛОКУС КОНТРОЛЯ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СОДЕРЖАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ПЛАНОВ КУРСАНТОВ

Т.А. Мурых
***Е.С. Лобанова**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Локус контроля (от лат. locus – место, местоположение и франц. controle – проверка) в психологии определяется как качество, характеризующее склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам (экстернальный, внешний локус контроля) либо собственным способностям и усилиям (интернальный, внутренний локус контроля). Понятие было введено в науку американским психологом Дж. Роттером в рамках теории социального научения [1].

Современный мир требует от человека формирования и развития многообразных жизненных стратегий, при этом для каждой личности, в зависимости от её индивидуальных характеристик, существует свой уникальный способ организации, планирования жизни, который формируется под влиянием большого числа факторов. Одним из важных факторов, влияющих на процесс построения жизненного плана, согласно О.А. Браун, является локус контроля [2].

Проблема влияния локуса контроля на особенности планирования жизни в настоящее время почти не изучена и вызывает интерес к её исследованию. Для выявления таких особенностей было проведено исследование среди курсантов ВИПЭ ФСИН России 20–25 лет (30человек). Исследование проводилось с помощью следующих методик: опросника Дж. Роттера на определение локуса контроля и разработанного нами для изучения содержания жизненного пути респондентов опросного листа, где курсанты самостоятельно указывали планируемые события своей жизни по пятилетним периодам. При этом оценивалось количество фактов, указанных курсантами в основных сферах жизнедеятельности (образование, профессиональная деятельность, отношения (семья), увлечения), а также конкретное содержание указанных событий.

На начальном этапе по результатам диагностики участники исследования были разделены на две группы: 15 человек с преимущественно экстернальным уровнем локуса контроля и 15 – с преимущественно интернальным локусом. Сравнительный анализ результатов, полученных в указанных группах респондентов, позволил определить следующие факты.

Для интерналов характерной чертой является то, что в каждой сфере было отмечено большее количество фактов (событий), отражённых в жизненном плане, у экстерналов, напротив, отмечалось 1–2 основных события и большое количество незаполненных полей.

В сфере образования 60% интерналов отметили в основном по 2 события: получение основного и дополнительного образования (окончание дополнительных курсов по другим направлениям работы, переподготовка, повышение квалификации и т.д.), в то время как экстерналы в своём большинстве отметили лишь 1 основное событие – получение высшего образования (53%). То есть курсанты с интернальным локусом контроля, в отличие от экстерналов, ориентированы на постоянное самообразование и совершенствование своих профессиональных компетенций, развитие себя в других сферах науки и практики. Подобная картина выявлена и в сфере профессиональной деятельности опрашиваемых курсантов. Так, 53% респондентов-экстерналов предполагают 1 событие в своей профессиональной деятельности, как правило, это либо служба в учреждениях УИС, либо работа в другой профессиональной сфере. Интерналы в этом случае определяют по 3 и более фактов (переход на различные должности, уход на пенсию, открытие собственного дела и др.). Таким образом, эти участники исследования уже сейчас определяют перспективы своего профессионального развития, могут сформулировать цели и обозначить сроки их достижения.

Жизненные планы изучаемых групп в сфере семейных отношений имеют самые значительные различия: у 100% респондентов-интерналов семейная жизнь наполнена большим количеством событий, таких как вступление в брак, рождение детей и их воспитание, появление внуков и даже правнуков. Экстерналы чаще всего отмечали по два события: это вступление в брак и рождение детей (53%).

Относительно сферы увлечений респонденты с экстеранльным локусом контроля отмечали по большей степени желание в дальнейшем заниматься одной определённой деятельностью либо просто воздержались от ответа (40%). Респонденты-интерналы чётко определяли по 2–3 и более видов деятельности, которыми они планируют заниматься в будущем (охота, рыбалка, танцы, путешествия, чтение книг, научная деятельность, спорт и др.).

Следует отметить, что по полученным данным был рассчитан статистический критерий Фишера, который показал наиболее значимые различия между количеством планируемых событий экстерналов и интерналов в сферах семейных отношений ($p=<0,1$) и увлечений ($p=<0,05$).

Таким образом, исследование показало, что локус контроля оказывает значимое влияние на развитие жизненного плана, прослеживается тенденция курсантов с интернальным локусом контроля чётко и детально определять и продумывать каждый этап своей жизни, в то время как курсанты с экстернальным локусом имеют планы относительно недалекого будущего, при этом их планы отличаются меньшим количеством событий. Скорее всего, склонность брать ответственность за результаты своей деятельности способствуют тому, что молодые люди способны уверенно и детально формулировать свои жизненные цели, планировать сроки их достижения.

1. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. URL: slovari.yandex.ru/dict/azbuka/article/azbuka/ps7-054 – М.: ПЕР СЭ, 2007.

2. Браун О.А. Факторы, влияющие на планирование жизненного пути личности //Современная наука: Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С.16.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СВОЕЙ ЖИЗНИ НА СВОБОДЕ У НЕОДНОКРАТНО СУДИМЫХ ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН

А.А. Панкратова

Е.Л. Сучкова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский институт права и экономики

г. Вологда

В местах лишения свободы, осужденные, адаптируясь к условиям заключения, утрачивают многие социальные навыки, еще больше дезадаптируясь и отдаляясь от общества. После освобождения многие из них не могут найти свое место в жизни, а длительная изоляция в местах лишения свободы нередко и криминальное заражение усиливает озлобленность, затрудняя ориентацию на правопослушное поведение.

Одна из центральных задач уголовно-исполнительной системы заключается в повышении эффективности исправительного воздействия на различные категории лиц, отбывающих наказание, оказание им адекватной психологической помощи и снижение рецидивной преступности. Для ее решения необходимо адекватное психологическое сопровождение процесса исправления осужденных, направленное на обеспечение подготовки осужденных к освобождению и их успешной интеграции в социум.

Изучение представлений осужденных о своей жизни на свободе поможет разработать психокоррекционные программы для работы с данной категорией осужденных и сделать процесс ресоциализации более эффективным, чтобы человек сам захотел изменить свою жизнь, и понял, что выбор дальнейшего жизненного пути зависит, прежде всего, от него самого. Поэтому, преступив закон, осуждённому с самого начала отбывания наказания следует задуматься о том, что его ждет после освобождения, и приложить все силы к сохранению и укреплению связей с семьей, трудовым коллективом, друзьями из числа тех, кто не приведет его к новому сроку.

С целью изучения представлений осужденных о своем жизненном пути нами было проведено эмпирическое исследование на базе ФКУ ИК-23 УФСИН России по Мурманской области. В первую группу были включены 20 человек, отбывших более половины срока наказания (более 7 лет), во вто-

рую группу вошли 20 осужденных, отбывших менее половины срока наказания (менее 3 лет). Осужденные ранее судимы, т.е уже отбывали наказание в виде лишения свободы. Для сбора эмпирических данных использовался методов опроса: нарративное интервью (В.Ф. Журавлев). Всего в исследовании приняли участие 40 осужденных мужчин.

Результаты исследования показали, что в представлениях осужденных о своей жизни на свободе присутствуют события отрицательного и положительного характера. Событиями, связанными с отрицательными переживаниями у осужденных являлись «наркотики», «измена», «арест», «смерть», «сожаление о прошлой жизни», «авария». В качестве центральных тем в группе осужденых, отбывших более половины срока наказания были указаны события, связанные с арестом (60,9%). В группе осужденных, отбывших менее половины срока наказания, отрицательные воспоминания также связаны с арестом (36,9%) испытуемых.

Событиями, связанными с положительными переживаниями у осужденных являлись «любовь», «удовлетворение от проступков», «освобождение», «спорт», «отдых», «хобби», «употребление наркотиков», «дети», «работа». Центральные темы положительных высказываний среди осужденных, отбывших более половины срока наказания в виде лишения свободы были: «любовь» – 7,4% осужденных вспоминали любовные истории из своего детства, (15,2%) связана с обстоятельствами освобождения из исправительных учреждений, (13%) респондентов указали истории связанные с ощущением удовлетворения от совершивших правонарушений. Центральными темами в рассказах лиц, отбывших менее половины срока наказания были истории об их освобождении из исправительных учреждений и положительные воспоминания из детства.

В целом, в представлениях осужденных, отбывшие более половины срока наказания, жизнь на свободе связана с отрицательными событиями, в то время как центральные представления осужденных, отбывших менее половины срока наказания более оптимистичны. Логично предположить, что это связано с процессом «тюреминизации сознания» в процессе отбывания наказания. Осужденные адаптируются к тюремной среде, начинают ориентироваться на ценности субкультуры мест лишения свободы.

С учетом вышеизложенного психологическая подготовка к освобождению должна включать в себя целенаправленную работу по активизации способностей осужденного, актуализации знаний, умений и навыков, готовности жить и действовать в соответствии с правовыми нормами.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕПРЕССИВНОГО СОСТОЯНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

М.О. Пахомова
***Э.В. Зауторова**, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Вологодский институт права и экономики
г. Вологда

Депрессия как аффективное расстройство личности проживается человеком в различные периоды жизни многократно и является достаточно распространенным явлением. Опасность представляет затяжное депрессивное состояние, когда человек самостоятельно справиться уже не может, но и обратиться за квалифицированной помощью у него также нет для этого достаточной настойчивости и активной самостоятельной позиции. Депрессивное состояние характеризуется как «умирание» старой, отжившей части личности, на смену которой приходит новая часть, запуская механизм перерождения. Поэтому специалисты часто говорят о необходимости самостоятельного проживания человеком кризисных периодов жизни с максимально возможной необходимостью переоценки собственных позиций, взглядов и т.д. с учетом имеющихся внутренних ресурсов личности.

Исследованиями депрессивного состояния в различные возрастные периоды жизни человека занимались представители медицины, психологии, психиатрии, но значительный вклад в изучение данного феномена внесли В. Франкл, А. Лэнгли. Именно благодаря данным авторам было внесено такое понятие как «экзистенциальный вакуум», характеризуемое отсутствием внутренних ценностей, стремлением к чему-либо, как ощущение внутренней пустоты, приводящей человека к испытываемым состоянием бессмысленности, никчемности проживания своей жизни [2].

В подростковый период характерны мысли о собственной ответственности за разнообразные неприятные, тяжелые события, происшедшие в жизни, сопровождающиеся, в том числе депрессивными переживаниями. Выраженной чертой подросткового возраста является любознательность, пытливость ума, стремление к познанию и информации, стремление овладеть как можно большим количеством знаний. Это период преобразования всего организма, развития всех его систем от детского типа к взрослому. Как правило, подростки направляют свою умственную деятельность на ту сферу, которая больше всего их увлекает, удовлетворяя свои познавательные потребности. Однако их интересы неустойчивы, а сфера увлечений недостаточно многообразна: в незанятое время они встречаются со сверстниками, смотрят телевизор или слушают музыку, просиживают за компьютером и т.д., а у некоторых отсутствуют увлечения и время они проводят в ничего неделании.

Внешний вид подростка тоже может стать источником конфликта: меняется походка, манеры, внешний облик, что становится источником постоян-

ных недоразумений и конфликтов в семье. У подростков возникают сложности в коммуникативной сфере, происходит создание новых жизненных планов и взглядов. Они понимают, что они уже не дети – замечают изменения в своём физическом и половом развитии, может появиться чувство неполноценности. Известно, что в период полового созревания усиливаются неосознанные влечения, ощущаемые в теле и психике подростка: неосознанные влечения могут быть как сексуальными, так и агрессивными. Это проявляется в чувстве внутреннего напряжения, которое подросток сначала осознает, затем стремится избавиться от него и лишь, затем найти для него выход в различных видах сублимации. Вначале это внутреннее возбуждение нередко воспринимается подростком как проявление выраженной агрессивности, а затем как чувство виновности, подкрепляемое высказываниями окружающих [1].

Подростки чувствуют силы и возможность проявлять свою социальную активность, участвовать в общественно важных делах в семье и школе. Они стараются приобщаться к жизни взрослых путём подражания им, однако, когда это не получается, то у них могут развиться депрессионные состояния. Это как тревожный сигнал эмоционального неблагополучия подростка, и результат недостаточного внимательного отношения специалистов и родителей к его личности.

Современная социальная жизнь предъявляет к психике подростка высокие требования. Поток информации стал обильнее, а образование – сложным. Все это требует развития интеллекта и способностей. А если к этому прибавить разрушение идеалов и ничего созданного взамен этому, то становится понятно, почему нарушения поведения подростков стали актуальной проблемой современного общества.

Главным для подростка является семья, значимое место в коллективе сверстников, возможность проявлять свою социальную активность, проявлять общественно значимое поведение, как в семье, так и в школе, и особенно, уважительное отношение к его личности. В том случае, если, например, проблемы с учебой сочетаются с пониженной самооценкой, усиленной самокритикой, ухудшением сна и аппетита и общим падением энергетического тонуса, то лучше проверить психическое состояние подростка у специалиста.

Таким образом, можно сделать вывод, что в период полового созревания активно развиваются все сферы личности. Это проявляется в чувстве внутреннего напряжения, неуверенности и страха и без поддержки со стороны взрослых может привести к стойким депрессивным состояниям, как упадок сил, отсутствие мотивации к учебе и т.д. Помочь школьнику в этом возрасте могут только родители и специалисты.

1. Аверин В.А. Психология детей и подростков: учеб. пособие / В.А. Аверин. – 2-е изд., перераб. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 379 с.

2. Лэнгли А. Дотянуться до жизни. Экзистенциальный анализ депрессии: пер. с нем. / А. Лэнгли. – М.: Генезис, 2010. – 128 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРСАНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

К.В. Петрова
Т.А. Волошина*, научный руководитель, магистр психологии*
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
г. Костанай

Одним из основных критериев профессиональной компетентности будущих психологов является уровень развития профессиональной идентичности. Так, актуальным становится вопрос изучения факторов, способствующих реализации личностного потенциала психолога в практической деятельности уголовно-исполнительной системы. В связи с этим возникает исследовательская необходимость изучить формирование и сущность профессиональной идентичности как фактора, способствующего успешной самореализации пенитенциарного психолога в будущем.

Профессиональная идентичность рассматривается нами как феномен, обеспечивающий человеку целостность, тождественность и определенность, которая формируется в ходе профессионального обучения совместно с процессами самоопределения, самоорганизации и персонализации [1]. По мнению У.С. Родыгиной, понятия «профессиональная идентичность специалиста» и «профессиональная идентичность студента», следует рассматривать как два различных психологических феномена, но имеющих преемственный характер [2].

На подготовку будущих специалистов значимое влияние оказывает вся образовательная система вуза, и период обучения должен эффективно использоваться для успешного становления профессиональной идентичности. В процессе обучения в вузе происходят качественные изменения в профессиональном становлении личности психолога. В данный период времени (обучение в вузе) начинает формироваться отношение к своей будущей профессии и закладываться основа профессиональной идентичности личности обучающегося.

Анкетирование курсантов-психологов 1 курса Костанайской академии МВД РК позволило выявить следующие особенности:

- неопределенное представление о профессиональной деятельности пенитенциарного психолога;
- основной мотив выбора профессии психолога – это стремление разобраться в себе, интерес к психологии;
- поверхностное представление о профессионально-важных качествах психолога;
- выраженное стремление к карьерному росту (получение званий, наград).

Сравнительный анализ ответов курсантов-психологов 4 курса Костанайской академии МВД РК выявил:

- осознанное представление о деятельностипенитенциарного психолога в уголовно-исполнительной системе;

-четкую направленность на самореализацию в этой системе;

- мотивацию к дальнейшему личностному росту и профессиональному обучению;

- выраженное стремление к карьерному росту (получение званий, наград);

- основной мотив работы в учреждениях УИС – это стабильный доход и желание исправить личность преступника;

- беспокойство, связанное с ожиданиями будущего, а именно работой в учреждениях УИС.

Курсанты-психологи выпускного курса, в отличие от курсантов 1 курса, осознано планируют связать свое будущее с уголовно-исполнительной системой, знают требования профессии и свои возможности, четко видят пути подготовки, осознают отсутствие у них реального профессионального опыта.

Полученные анкетные данные позволяют утверждать, что к 4 курсу можно наблюдать некоторую «корректировку» представлений себя в профессии в сторону большей реалистичности. Профессиональная среда Академии ориентирована на профессиональное саморазвитие и самоизменение личности психолога.

Таким образом, основными характеристиками профессиональной идентичности курсантов являются эмоциональное отношение и осознанная активность по отношению к приобретаемой профессии, осмысленность и целенаправленность как в жизни в целом, так и в профессиональной сфере в частности, мотивация учебно-профессиональной деятельности.

Дальнейшая работа по изучению формирования профессиональной идентичности курсантов-психологов является следующим этапом и может быть посвящена сравнению профессиональной идентичности курсанта выпускного курса и работающего специалиста-психолога в уголовно-исполнительной системе.

1. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: Теория, эксперимент, тренинг: Учеб. пособие. – М.: Изд-во МПСИ, 2005. – 600 с.

2. Родыгина У.С. Психологические особенности студентов с различным уровнем профессиональной идентичности // Вестник Костромского гос. ун-та. – 2007. – № 1. – С. 95-98.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ И СТРАХОВ У ПОДРОСТКОВ

Т.А. Погребняк
О.А. Малышева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики
г. Вологда

Увеличение роста численности детей с высокой тревожностью и страхами ставит задачу поиска новых путей и способов психопрофилактической и психокоррекционной работы с категорией детей данного возраста. Страхи являются значимыми нарушениями в подростковом возрасте, зачастую длительное время остающиеся нераспознанными, недооцененными, особенно подростковая социальная и школьная фобия. В результате у подростков формируется неконструктивное поведение, избегающий образ жизни, нарушается межличностное взаимодействие со сверстниками, меняется характер – все это вовсе не способствует формированию всесторонне развитой, активной и коммуникабельной личности, а вызывает дезадаптацию подростков.

Проблемы повышенной тревожности и страхов берут свое начало со школьной жизни – неустойчивостью эмоций подростков, возрастными кризисами, зачастую недостаточным вниманием со стороны педагогов к созданию благоприятного психологического климата в классе, невниманием к проблемам подростков в плане их построения взаимоотношений с одноклассниками. Существуют множество определений тревожности, которые могут быть рассмотрены с различных позиций. Так, например основным источником тревоги и беспокойства личности является результат неправильных человеческих отношений. Иначе, тревожность трактуется как состояние напряжения, которое противоположно напряжению потребностей и активности, которая направлена на их удовлетворение. А по мнению представители школы психоанализа З. Фрейд, А. Фрейд, тревожность – это эмоциональное состояние, которое сопровождается специфично-неприятным переживанием [1].

В гуманистической психологии Р. Мей определяет тревогу как опасение в ситуации, когда под угрозой оказывается ценность, которая, по ощущению индивида, жизненно важна для существования его личности. Согласно Л.Ф. Обуховой, в подростковом возрасте продолжается влияние наследственных факторов на формирование гендерной самоидентификации, а так же, находят подкрепление полоролевые стереотипы, которые характеризуют женский или мужской тип поведения. В подростковом возрасте проявляются различия в проявлениях тревожности и страхов.

По мнению С.Ю. Мамонтова, у девочек в целом гендерные особенности страхов представлены следующим образом: страхи смерти, болезни, негативных переживаний родителей. У мальчиков преобладает страх глобальных ка-

тастроф, страх физического насилия – витальный и социальный. При этом для некоторых девочек и мальчиков характерна боязнь взрослеть [2].

Согласно Д.А. Лейе, специфика гендерных особенностей подростковых страхов девочек представлена следующим образом: общечеловеческие – боязнь состариться, выглядеть некрасиво и страх смерти; внутренние – страх измены друга (подруги); иррациональные – страх высоты, насекомых; социальные страхи – публичное выступление перед знакомой аудиторией, боязнь совершить оплошность перед другими, страх знакомиться с людьми, боязнь общения с должностными лицами.

У мальчиков также выражен страх выступления перед аудиторией. Однако у них он проявляется в публичном выступлении перед незнакомой аудиторией, а также страх попасть впросак перед значимыми людьми. Также имеется страх знакомиться с людьми как у мальчиков, так и у девочек, причем у девочек данный показатель выражен более интенсивно, вероятно это связано с тем, что девочки боятся отказа и не хотят выглядеть глупо в глазах сверстников. Также для обоих полов типичен страх смерти, страх предательства друзей и близких.

У мальчиков среди показателей личностной тревожности проявляется чувство неуверенности в себе, в своем успехе, что отрицательно влияет на отношения с социумом. Также мальчикам присущи достаточно острые эмоциональные реакции на сообщения о неуспехах и неудачах. В меньшей мере мальчики способны принимать происходящее вокруг спокойно и адекватно.

У девочек в показателях личностной тревожности отмечается в целом адекватное отношение к себе и к окружающему, меньшая часть девушек ощущает негативное отношение к себе, плохо работает в стрессовых ситуациях, а также в условиях дефицита времени. Можно сказать, что проявление тревожности у подростков имеет гендерные особенности, что отмечает в своих работах Т.С. Павлова.

Таким образом, проявление тревожности у подростков имеет гендерные особенности. При этом девочки имеют более высокие показатели тревожности, как личностной, так и ситуативной. Тревожность у мальчиков ниже, они более спокойно реагируют на ситуации в целом, менее склонны принимать все близко к сердцу. Девочки более подвержены влиянию изменений внешней среды. Социальные страхи подростков являются фактором возникновения в процессе общения специфических базовых, содержательных, инструментальных и рефлексивных коммуникативных трудностей.

1. Абакарова Э.Г., Малашихина И.А. Клинико-психологические аспекты детской тревожности // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 9. – С. 155.

2. Мамонтов С.Ю. Страх. Практика преодоления. – СПб.: Питер, 2002. – С. 57.

ХАРАКТЕРИСТИКА КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СОТРУДНИКОВ УИС С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

А.А. Рожкина
Т.А. Басина*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Современный мир, в профессиональной деятельности сотрудников УИС, характеризуется непростой, тяжёлой работой в условиях близких к экстремальным, а также постоянным воздействием всевозможных стресс-факторов. Эффективность работы сотрудника достигается не только за счет профессиональных знаний, умений или навыков, а особенностью стресспреодолевающего поведения сотрудников УИС в разных условиях. Неумение справляться со стрессом, управлять своим поведением в сложных ситуациях понижает качество выполнения своих обязанностей сотрудниками УИС, а также требует дополнительного вмешательства для поддержания оптимального психофизиологического уровня. Все это приводит к повышению текучести кадров, снижению удовлетворенности трудом, деформации личностных и характерологических качеств сотрудников УИС.

В качестве основных способов адаптации к сложным, стрессовым ситуациям учёные называют механизмы совладающего (копинг) поведения. Впервые термин «копинг» появился в психологической литературе в 50–60 гг. XX в., прежде всего в зарубежной психологии. В 1966 году Р. Лазарус обращается к копингу для описания осознанных стратегий совладания со стрессом и с другими порождающими тревогу событиями. Копинг-стратегии формируются прижизненно и могут зависеть от личности субъекта и особенностей ситуации, вызвавшей копинг-поведение, кроме того влияние оказывают половозрастные, социальные, культурные и другие особенности. В связи с этим интересно изучить, имеются ли различия в используемых копинг-стратегиях у сотрудников УИС с разным уровнем стрессоустойчивости.

В исследовании принимало участие 30 сотрудников УИС отдела охраны и отдела безопасности ФКУ ИК-9 УФСИН России по Кировской области. Для диагностики копинг-стратегий и уровня стрессоустойчивости использовались тест «определение уровня стрессоустойчивости личности» И.А. Усатова, опросник «способы совладеющего поведения» Р. Лазаруса.

Результаты исследования показали, что у 80% сотрудников УИС наблюдается высокая и выше среднего степень сопротивляемости стрессу, то есть для них характерна низкая степень стрессовой нагрузки. Все силы уходят на борьбу с негативными психологическими состояниями, проявляющимися в процессе стресса. В результате любая деятельность сотрудника, независящая от характера и направленности становится эффективнее.

У 20% исследуемых сотрудников была отмечена пороговая (средняя) степень сопротивляемости стрессу. Для таких сотрудников характерна стрессоустойчивость, которая снижается с увеличением стрессовых ситуаций в жизни. В результате чего сотрудник вынужден основную долю своей энергии и сил тратить на борьбу с негативными психологическими состояниями, проявляющимися в процессе стресса. Сотрудников с низким уровнем стрессоустойчивости в выборке не обнаружено.

Анализ средних значений выраженности копинг-стратегий у сотрудников по методике Р. Лазаруса представлен в таблице.

Таблица

Средние значения выраженности копинг-стратегий у сотрудников

Копинги	Уровень стрессоустойчивости	
	Средний	Выше среднего
Конфронтационный копинг	6.8	6.3
Дистанцирование	9.7	5.5
Самоконтроль	12	10.4
Поиск социальной поддержки	8.3	9.2
Принятие ответственности	4.8	4.4
Бегство-избегание	7.2	5.6
Планирование решения проблемы	11.3	12.7
Положительная переоценка	9	10.8

Анализ результатов показывает незначительные различия в преобладании копингов у сотрудников с разным уровнем устойчивости к стрессу. Для сотрудников со средней степенью сопротивляемости стрессу наиболее характерны такие копинги, как самоконтроль, планирование решения проблем, дистанцирование, положительная переоценка. Сотрудникам с высоким и выше среднего уровнем стрессоустойчивости свойственны планирование решения проблем, положительная переоценка, самоконтроль, поиск социальной поддержки. Наибольшие различия отмечаются по копингу дистанцирование. Данный копинг проявляется выше у сотрудников со средним уровнем стрессоустойчивости. Используя стратегию дистанцирование, есть возможность снизить трудноразрешимую ситуацию и предотвратить интенсивные эмоциональные реакции на фрустрацию. Для сотрудников с высоким уровнем стратегия дистанцирование не характерно, так как трудные ситуации «не выбивают их из колеи».

Для проверки достоверности результатов мы использовали расчет критерия Манна-Уитни. Эмпирическое значение критерия по всем копингам выше критического значения, что свидетельствует об отсутствии значимых различий в преобладании копинг-стратегий у сотрудников с разным уровнем стрессоустойчивости. То есть сотрудники с разным уровнем стрессоустойчивости

могут использовать разные копинги в зависимости от ситуации, личностных особенностей, мировоззрения индивида.

Таким образом, проведенное исследование показало, что среди сотрудников ИУ преобладают средний и высокий уровни стрессоустойчивости. Возможно, это связано с тем, что они сумели приспособиться к режиму, дефициту времени, постоянным конфликтам, проходя службу в УИС, они сформировали в себе «стержень». Преобладающей копинг-стратегией является самоконтроль, планирование решения проблем. Однако различий в использовании копинг-стратегий сотрудниками с разным уровнем стрессоустойчивости не обнаружено.

ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ ОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Д.В. Серовая
О.К. Войтко*, научный руководитель, магистр психологии*
Институт психологии Белорусского государственного
педагогического университета им. М. Танка
г. Минск

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) – это образцовая модель поведения, реализуемая человеком в социуме на основе удовлетворения им своих здоровье сберегающих потребностей, через соответствующие оптимизированные, психологически адекватные виды активности, обеспечивающие сохранение, укрепление его здоровья [1]. Структурными компонентами ЗОЖ являются регулярные физические нагрузки, безопасная окружающая среда, отказ от вредных привычек, полноценное питание, личная гигиена и положительный эмоциональный настрой.

Ответственность за формирование ЗОЖ у подрастающего поколения возлагается на семью, педагогов и саму личность. Особенно неоднозначное отношение к ЗОЖ отмечается в подростковый период, так как желание казаться старше берет верх над адекватной оценкой своего поведения. Подростки активно общаются со сверстниками либо лицами, старше себя, предпочитают постичь жизнь самостоятельно, без принуждения, которое часто навязывается взрослыми [2]. Решающее значение в процессе формирования отношения подростков к своему здоровью имеет мотивационный компонент. Чем раньше у подростка сформируется осознанная необходимость заботиться о своем здоровье, тем здоровее будет каждый конкретный человек и общество в целом. Осознание своих мотивов и целей осуществляется, прежде всего, через их сопоставление с мотивами и целями своих друзей, знакомых, далее – с идеалами и образцами, принятыми в современном обществе.

В проведенном исследовании приняли участие 30 подростков СШ № 94 г. Минска в возрасте 14-16 лет. Для изучения ценностно-мотивационного отношения подростков к здоровому образу жизни был использован опросник Березовской Р.А. «Отношение к здоровью». Результаты, полученные по «ценностно-мотивационной шкале» опросника, позволили определить место здоровья в индивидуальной иерархии терминальных и инструментальных ценностей респондентов, а также охарактеризовать особенности мотивации в области здорового образа жизни и причины недостаточной заботы подростков о своем здоровье.

Респондентам необходимо было оценить степень важности для себя ниже перечисленных ценностей на данный момент по 7-балльной шкале, где 1 – совершенно не важно, 7 – безусловно важно: счастливая семейная жизнь, материальное благополучие, наличие верных друзей, здоровье, интересная работа, признание, независимость. Было выявлено, что «здоровье» как ценность занимает одну из лидирующих позиций. Так, 19 человек (63,3%) определили безусловную важность здоровья, 4 человека (13,3%) считают здоровье важной ценностью, 4 человека (13,3%) скорее согласны со значимостью здоровья в жизни, 3 человека (10%) затруднились определить место здоровья в ценностной структуре личности.

Вторым вопросом, относящимся к ценностно-мотивационному блоку, был вопрос: Что необходимо для того, чтобы добиться успеха в жизни? Варианты ценностей для ранжирования: хорошее образование, материальный достаток, способности, везение, здоровье, упорство (трудолюбие), поддержка друзей. По мнению большинства подростков, успех в жизни зависит от способностей и упорства (трудолюбия). Что касается здоровья, 14 человек придают здоровью первостепенное значение (46,7%), 4 человека считают здоровье важным звеном для успешной жизни, 7 человек (23,3%) скорее согласны с ценностью здоровья, 1 человек не придает здоровью веса в успехе.

Третий вопрос касался причин, препятствующих заботе о своем здоровье (нет необходимости, нехватка силы воли, нет времени, нежелание ограничивать себя в чем-либо, незнание о том, что для этого нужно делать, нет условий, большие материальные затраты, наличие более важных дел). Первое место среди причин занимает отсутствие необходимости в этом. Вторую позицию разделяют причины «отсутствие времени» и «наличие более важных дел». На третьем месте среди причин «нехватка силы воли» и «нежелание в чем-то себя ограничивать». На четвертом месте – «нет компании, одному скучно». Пятое место разделили причины «незнание, что нужно для этого делать» и «отсутствие соответствующих условий». Самой незначимой для подростков причиной является необходимость в материальных затратах.

По результатам проведенного исследования, направленного на изучение места здоровья в ценностно-мотивационной сфере личности, констатируем, что для большинства подростков «здоровье» является одной из основных цен-

ностей. Однако отсутствие мотивации заботиться о нем, потребности в этом, незнании о ЗОЖ, мерах профилактики, часто приводит к появлению вредных привычек, гиподинамии и ее последствиям, снижению физического и психического самочувствия.

1. Касимов Р.А. О нормативной модели здорового образа жизни / Р.А. Касимов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 2 (38). – С. 161-172.
2. Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА «Я» У ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ПРИВЯЗАННОСТИ

М.В. Скочилова
А.В. Сперанская*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики
г. Вологда

В современной психологии признано, что семья несет в себе главные и основные условия психического развития и формирования личности. В комплекс телесных и эмоциональных отношений ребенок включается как до рождения, так и с момента рождения. Благодаря этому психологию интересуют вопросы о закономерностях познавательного и эмоционального развития ребенка в контексте анализа общения и деятельности в детско-материнских отношениях. Широко проиллюстрирована эта область знаний с помощью исследований привязанности ребенка к матери, где с каждым разом обнаруживаются все новые доказательства о влиянии эмоциональных связей на формирование личностных особенностей [1].

В современной жизни все чаще происходит изоляция и дефицит общения ребенка с родителями, что приводит к отдалению от создания благоприятных условий для психического развития подростка. В этот этап жизни у ребенка формируется самосознание, представление о новом образе и своем облике. Но в подростковый период эти знания неустойчивы, зависят от близкого окружения – родителей, друзей, учителей [2]. Главная тенденция развития самосознания должна происходить через постепенную переориентацию внешних оценок окружающих на внутренние, благодаря этому происходит формирование индивидуальной внутренней системы самооценок.

О.П. Макушина, С. Куперсмит, М. Розенберг, Е.Т. Соколова, И.Г. Чеснова, О.Н. Истратова. А.И. Кошель, Ж.Г. Куповых и др. занимались изучением особенностей образа «Я» подростков в связи со сложившимся типом их близости с матерью, но проблема до сих пор остается недостаточно и неполно ис-

следованной. Исходя из накопленных на сегодняшний день данных, исследователи считают, что при развитии надежного типа привязанности, сочетании доверительного, спокойного контроля и положительной обратной связи со стороны матери в отношении ребенка у него формируется здоровая самоактуализация и непротиворечивый образ «Я».

Нами было проведено эмпирическое исследование на базе МОУ СОШ п. Опарино Кировской области среди 7–8 классов, в котором приняли участие 47 человек, из них 23 девочки и 24 мальчика. В исследовании использовался модифицированный опросник М.В. Яремчук для определения типа привязанности к матери и личностный опросник, направленный на изучение особенностей Я-концепции, Е. Пирса, Д. Харриса, А.М. Прихожан. В результате анализа результатов испытуемые были разделены на три группы по типу привязанности: 66 % испытуемых с надежным типом привязанности к матери (из них девочки – 45%, мальчики – 55%), 32 % со смешанным типом (из них девочки – 47%, мальчики – 53%), 2 % с тревожно-амбивалентным типом привязанности (одна девочка).

Из экспериментального исследования следует, что при надежной (безопасной) привязанности подростка к матери, образ «Я» подростка имеет развивающую тенденцию, позволяя не только структурировать свой образ «Я», но и развивать положительный опыт отношения к себе. Подростки понимают и принимают свою уникальность, реалистично относятся к своим способностям, осознают принадлежность к той или иной группе, удовлетворены своим положением в семье, обладают адаптивным уровнем тревожности. У подростков преобладает оптимистическое восприятие своего будущего над опасениями по поводу совершения ошибок и неудач на жизненном пути, подростки с большей вероятностью смогут решить проблемы, стоящие перед ними, прилагая необходимые для этого усилия. Образ «Я» подростков с тревожно-амбивалентным типом привязанности характеризуется высокой степенью психологичности представлений о себе, преобладанием в самоописании субъективных характеристик над объективными; негативным самоотношением – непринятие себя и низкое самоуважение, проявляется повышенный уровень тревожности, при низкой популярности среди сверстников проявляется неудовлетворенность потребности в общении. У подростков со смешанным типом привязанности к матери получено различное сочетание образа «Я», характерным для подростков с надежным и тревожно-амбивалентным типом привязанности.

Таким образом, проведенное исследование имеет научную перспективу, в частности, установлено, что взаимоотношения с матерью, сложившиеся к подростковому возрасту, влияют на развитие степени субъективности образа «Я». При нарушении качества привязанности подростка к маме обнаруживается блокировка многих сфер активности личности (телесная активность, ценностно-смысловая активность, первичное профессиональное определение),

именно в этих сферах происходит становление граней образа «Я» подростка. Сложившиеся отношения между подростком и матерью влияют на формирующиеся структуры личности – самосознание, образ мира и отношение к своему будущему.

1. Бурменская Г.В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития // Вестник Московского университета. 2009. № 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/privyazannost-rebenka-k-materi-kak-osnovanie-tipologii-razvitiya.

2. Я-концепция подростка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://schoolofcare.ru/articles/ya-kontseptsiya-podrostka/.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ВОЖДЕНИЕ В НЕТРЕЗВОМ ВИДЕ

А.С. Смирнова
М.С. Коданева*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Ценностные ориентации – это система установок, характеризующаяся избирательным отношением личности к ценности. Изучение ценностных ориентаций вызывает огромный интерес у исследователей, так как ценности являются основными составляющими внутреннего мира человека (М. Рокич, Ш. Шварц и др.).

В связи с современными тенденциями совершенствования уголовно-исполнительной системы необходимо уделить особое внимание изучению мотивационно-ценностной сферы лиц, к которым применены альтернативные лишению свободы меры наказания. Гуманизация уголовно-исполнительной системы предполагает, в частности, научное обоснование возможности и эффективности применения наказаний, не связанных с лишением свободы, за мелкие правонарушения и внедрение их в пенитенциарную практику в ближайшее время.

Особую категорию осужденных к наказаниям подобного типа составляют лица, допустившие вождение в нетрезвом виде. Мотивационно-ценностная сфера осужденного за нарушение правил дорожного движения представлена иерархией, соотношением различных мотивов и ценностей. Она является системой, динамика которой зависит от социальных обстоятельств, индивидуальных и возрастных особенностей личности, а также субъектной активности человека. На наш взгляд, изучение доминирующих ценностей позволит выявить мотивацию преступного поведения водителей.

Исследование проводилось на базе уголовно-исполнительной инспекции Федеральной службы исполнения наказания по Ярославской области. Выборку составили 60 человек: 30 респондентов – осужденные за вождение в нетрезвом виде (экспериментальная группа), 30 – водители, которые не подвергались наказаниям за административные и уголовные правонарушения (контрольная группа). В исследовании применялся ценностный опросник Ш. Шварца.

Средние значения по шкалам методики представлены в таблице.

Таблица

Средние значения по шкалам методики Шварца в экспериментальной и контрольной группах

Шкалы	Средние значения в ЭГ	Средние значения в КГ
Конформность	14,4	14,7
Традиции	17,9	17,7
Доброта	17,2	17,9
Универсализм	21,4	26,7
Самоотчётность	18,4	17,7
Стимуляция	12,5	11,8
Гедонизм	11,9	12,4
Достижение	14,7	14,6
Власть	12,8	14,5
Безопасность	15,8	18,3

Анализ полученных данных показал, что у осужденных за вождение в нетрезвом виде значимыми ценностями оказались «универсализм» и «самоотчётность». В то же время у водителей без административных правонарушений и уголовных преступлений на первом месте оказались ценности «универсализм» и «безопасность».

Благодаря полученным средним значениям, можно сделать вывод, что полученные ценности характеризуют личность осужденных без лишения от общества за вождение в нетрезвом виде как понимающую, терпимую и самостоятельную в выборе мысли и действий. Результаты контрольной группы показали следующие результаты «универсализм» и «безопасность». Что показывает безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя. Низкие ранги в обеих группах получили ценности «гедонизм» (наслаждение или чувственное удовольствие) и «стимуляция» (волнение и новизна).

Достоверно значимые различия между группами выявлены с помощью критерия Манна-Уитни по шкалам: «стимуляция» ($p \leq 0,01$), «самоотчётность» ($p \leq 0,01$), «безопасность» ($p \leq 0,01$).

Проанализировав полученные результаты, можно прийти к выводу, что доминирующие ценности, позволяющие выявить мотивацию преступного поведения водителей, не отличаются от ценностей законопослушных граждан. Таким образом, ценности не всегда играют составляющую в совершении преступления.

ХАРАКТЕРИСТИКА СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОСУЖДЕННЫХ К ПОЖИЗНЕНОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

М.В. Соболева
Е.Ф. Штефан*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Пожизненное лишение свободы является самой суровой мерой наказания, которая может быть назначена в странах, где отсутствует смертная казнь. Осужденные, приговоренные к пожизненному сроку лишения свободы, создают особые проблемы для любых тюремных систем во всем мире.

Во многих странах пожизненное заключение автоматически назначается лицам, за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности и др. [1].

Исследования осужденных к пожизненному лишению свободы показали, что данная категория заключенных особенно подвержена чувству одиночества и отчуждения по отношению к обществу. Они часто теряют контакты с семьей и друзьями, находящимися на свободе, бессрочность приговора делает затруднительным их представления о будущем на свободе. Так же важно отметить, что у данной категории лиц нарушены смысложизненные ориентации, как правило, у них нет уверенности в том, что выйдут на свободу, поэтому главной целью у осужденных является возможность получения условно-досрочного освобождения. Основным критерием предоставления им УДО выступает высокая степень исправимости, где важной характеристикой данного критерия выступает четкая сформированность смысложизненных ориентаций, что делает изучение ценностно-смысловой сферы осужденных особенно актуальным.

Смысл жизни связан с объективно значимыми ценностями, которые выступают в качестве высших целей его деятельности и стремлений. Как в зарубежной (В. Франкл), так и в отечественной (Н.А. Асташова) психологической науке феномен смысла жизни часто раскрывается через систему смысложизненных ценностей, под которыми подразумеваются личностные ценности субъекта, которые определяют весь спектр взаимоотношений человека: с самим собой, с окружающими людьми, с человечеством в целом.

С целью изучения смысложизненных ориентаций было проведено исследование осужденных, отбывающих наказание в ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Пермскому краю. Учитывая, что смысловая сфера во многом зависит от возраста, в нашу выборку вошли две группы осужденных. В первой группе – осужденные молодежного возраста, во второй группе – осужденные старше 40 лет. Нами были использованы методики: тест «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева позволяет нам оценить «источник» смысла жизни, кото-

рый может быть найден человеком в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех составляющих. Результаты показали, что «источник» смысла жизни, находится в прошлом, а именно в воспоминаниях о жизни. Приятные воспоминания о прошлой жизни подкрепляют надежду на получение условно-досрочного освобождения.

Морфологический тест жизненных ценностей, который призван помочь психологу, как в индивидуальной диагностике, так и при исследовании различных групп по проблемам мотивации, для лучшего понимания важности различных сфер деятельности. Данные нашего исследования показали, что для осуждённых в возрасте до 30 лет важны активные социальные контакты и высокое материальное положение, а для осуждённых в возрасте после 40 лет более важно развитие себя.

Нестандартизированное интервью, которое позволило более конкретно узнать о ценностях, осужденных показало нам, что система ценностных ориентаций осужденных к пожизненному лишению свободы имеет свои характерные особенности: для осужденных характерна большая значимость низших примитивных ценностей, например большое значения для этих испытуемых имеет высокое материальное положение, которое выражается в способности приобретать различные вещи, одежду, еду, сигареты, кофе. Ценности в жизни осужденных с возрастом меняются, испытуемые зрелого возраста больше начинают ценить Бога, возможно, это связано с тем, что большинство опрошенных данной группы не имеют семьи и близких, и поэтому осужденные зрелого возраста могут надеется только на Бога, только в нем испытуемые могут найти поддержку. Осужденные молодежного возраста к пожизненному лишению свободы отмечают, что для них больше важна свобода, которая является стимулом жизни, присутствует надежда на условно-досрочное освобождение, для достижения этой цели, они могут рассчитывать в основном на себя, они верят, что сами могут влиять на свою жизнь и на все события в ней, благодаря этому считают, что их жизнь осмыслена. Для осуждённых молодежного возраста важны активные социальные контакты, которые не только удовлетворяют потребность в общении, но и с их помощью осужденные могут добиться определенной выгоды или конкретной цели.

Изучение ценностно-смысловой сферы осужденных позволит более адресно разработать направления психологического сопровождения осужденных к пожизненному лишению свободы и подготовить заключенных к жизни на свободе. Таким образом, мы считаем, что в работе осужденных молодежного возраста следует акцент сделать на мероприятия, связанные с ресоциализацией, а работу с осужденными зрелого возраста в большей степени направлять в сторону обучения методам самовоспитания.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЁННЫХ О МУЖЕСТВЕННОМ ПОВЕДЕНИИ

Ю.А. Стефура
О.Н. Ракитская*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

На сегодняшний день особенности пола и психологические различия представителей разных полов интересуют многих современных социальных психологов (Ш. Берн, Д. Маейрс, И.С. Клецина, О.А. Воронина и др.). Гендерные исследования широко представлены в работах Ф.Л. Джеймса, К. Хорни, С. Бем, К. Уэст, Т.С. Барановой, Ю.Е. Алёшиной и др.

Феномен «мужественное поведение» относится к предмету гендерных исследований, ориентированных на выявление психологических характеристик поведения, присущего представителям биологического пола и социально желательного с точки зрения выполнения их функций в обществе.

Итак, гендер – понятие, представляющее собой совокупность психологических характеристик, обеспечивающих социально приемлемое поведение мужчины или женщины в обществе [1].

На определённом историческом отрезке сложились социальные ожидания в отношении поведения мужчины и женщины, которые полезны для существования общества и которые транслируются его членами в процессе их развития и социализации.

На наш взгляд, для оптимизации процессов воспитания и социализации несовершеннолетних осуждённых мужского пола важно уточнить у них содержание представлений о поведении «настоящего» мужчины или «мужественном поведении», а также его признаках отмечаемых ими в собственном поведении.

Поскольку одной из существенных характеристик, приписываемых «настоящему мужчине», является сила в её различных проявлениях, мы разделили испытуемых на группы по признаку насилия в составе преступления. В результате получились следующие экспериментальные группы: ЭГ1 – осуждённые по ст. 158 УК РФ за кражу; ЭГ2 – осуждённые по ст. 228 УК РФ за преступления, связанные с наркотиками; ЭГ3 – осуждённые по ст. 162 УК РФ за разбой; ЭГ4 – осуждённые по ст. 111 за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; ЭГ5 – осуждённые по ст. 131, 132 за изнасилование и насильственные действия сексуального характера. В меньшей степени критерий насилия присутствует в криминальном поведении участников ЭГ1 и ЭГ2.

Исследователи Томпсон и Плек определили мужскую роль как «социальную норму», структура которой складывается из трех факторов: норма статуса; норма твердости (отражает ожидания от мужчин умственной, эмоциональ-

ной и физической твердости); норма антиженственности. На основе их теории Радина Н.К. и Никитина А.А. разработали методику [2], которую мы использовали для определения представлений несовершеннолетних осуждённых о себе как о представителях мужского социума. Мы полагали, что юноши, осужденные за преступления, в составе которых выражено криминальное насилия (ЭГ3, ЭГ4, ЭГ5), будут склонны отметить у себя более выраженные признаки «мужественного поведения». Частичное подтверждение нашей гипотезы отражено в полученных данных.

Во всех экспериментальных группах получены высокие баллы по шкале «нормы физической твёрдости», значимых различий по данной шкале не выявлено. Это говорит о том, что все участники склонны приписывать себе наличие физической силы, скорее всего, в преувеличенной форме.

По шкале «нормы эмоциональной твёрдости» у всех представителей экспериментальных групп получен высокий уровень значений. Однако наиболее выраженные показатели контроля эмоций и демонстрации силы в плане их сдерживания приписывают себе участники ЭГ4, осуждённые за тяжкие телесные повреждения.

По шкале «нормы умственной твёрдости» во всех экспериментальных группах получены средние значения. Более выраженные показатели отмечают у себя участники ЭГ2, ЭГ3 и ЭГ4, которые считают, что они в большей степени способны к решению интеллектуальных задач, к обдумыванию и анализу своих действий и поступков.

По шкале «нормы статуса» в основном у всех испытуемых получены средние баллы. Однако наиболее высокие показатели отмечают у себя представители третей и четвёртой экспериментальных групп. Осуждённые отмечают у себя потребность в самоутверждении и стремление преуспеть и заработать для улучшения качества своей жизни, что, возможно, связывают с применением силы криминального характера.

По шкалам «нормы антиженственности» и «метросексуальность» в основном получены средние значения, отражающие умеренное избегание «специфически женских» занятий, видов деятельности и моделей поведения у испытуемых, а также незначимость собственного внешнего вида.

Средние значения были получены и по шкале «риск», что свидетельствует об умеренной готовности к рискованным действиям. Более того, осуждённые считают, что они планируют и обдумывают свои действия, согласно данным шкалы «умственной твёрдости».

Таким образом, стремясь утвердиться в мужественном поведении, несовершеннолетние осуждённые склонны отмечать физическую силу, статус и эмоциональную твёрдость. Указанные признаки мужественного поведения нужно учитывать в воспитательной и психокоррекционной работе с ребятами, в качестве примера демонстрируя при взаимодействии с ними социально-приемлемые формы мужественного поведения.

1. Берн Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – М.: Прайм-Еврознак, 2004. – 320 с.

2. Радина Н.К. Социальная психология мужественности: социально- конструктивистский подход / Н.К. Радина, А.А. Никитина. – М.: Компания Боргес, 2011.– 168с.

ХАРАКТЕРИСТИКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА ОХРАНЫ

О.А. Сытник

А.В. Сперанская*, научный руководитель, канд. психол. наук*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

Удовлетворённость трудом – это эмоциональное состояние человека, возникающее у него при оценке того, насколько выполняемая им работа даёт возможность реализовать его основные потребности [1]. Удовлетворение от труда является эмоциональной установкой, чувством приязни или неприязни по отношению к чему-либо.

Психологические исследования удовлетворенности работой используют многочисленные объяснительные схемы, опираясь на мотивационный компонент [2]. Кроме мотивационного компонента удовлетворенности трудом в современных исследованиях встречаются изучение эффектов удовлетворенности трудом через установление разносторонних связей с увлеченностью работой, с личностными особенностями, вовлеченностью в жизнь организации (лояльностью к организации) и т.п.

Нами было организованно и проведено исследование удовлетворённости трудом, в котором приняли участие сотрудники отдела охраны ФКУ ИК-23 ФСИН России по Мурманской области. Выборку составили две группы сотрудников, составленных с учетом стажа работы. В первую экспериментальную группу (далее ЭГ1) вошли сотрудники, стаж работы которых был меньше 10 лет, во вторую экспериментальную группу (далее ЭГ2) вошли сотрудники со стажем работы больше 10 лет. Методом эмпирического исследования выступила методика определения удовлетворенности трудом А.В. Батрашева.

Интерес к работе у сотрудников ЭГ1 в среднем составляет 4,9, а у сотрудников ЭГ2 интерес составляет 6,1. Значимое повышение интереса может быть связанно с тем, что сотрудники с большим стажем имеют соответственно больший опыт, более информированы в особенностях своей профессии, имеют более определенную цель и осознают значимость своей профессии для общества.

Удовлетворенность достижениями в работе сотрудников ЭГ1 в среднем равна 5,3, в то время как сотрудники ЭГ2 удовлетворены своими достижениями меньше (4,2). Данный результат может быть связан со спецификой работы отделов охраны исправительных учреждений. В большинстве сотрудники отдела охраны несут монотонную службу на сторожевых вышках, в которых они проводят большое количество своего служебного времени. Данная особенность работы может негативно сказываться на удовлетворенности достижениями своей работы, так как каких-либо достижений может вовсе не появляться, а длительное осмысление своей жизни, медленно проходящей на монотонной работе, может усилить этот негативный эффект.

Удовлетворенность взаимоотношениями с другими сотрудниками у сотрудников ЭГ2 (7,5) значимо увеличивается по сравнению с их коллегами с меньшим стажем работы (6,1), что можно объяснить повышением опыта взаимоотношений в служебных и не служебных ситуациях, установлении новых контактов, изучение особенностей окружающих коллег.

Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством в среднем является одинаковой у обеих групп сотрудников (4,9). Из этого может следовать, что кардинальных перемен во взаимоотношениях с руководством с возрастанием стажа не происходит.

Уровень притязаний в профессиональной деятельности у сотрудников ЭГ2 в среднем больше (4,1), чем у сотрудников ЭГ1 (3,2). Данный результат, скорее всего, связан с повышением профессиональной ответственности «старослужащих» сотрудников, большей требовательностью к своим действиям и решениям.

Предпочтение выполняемой работы высокому заработку у сотрудников ЭГ1 (2,7) несколько больше, чем у сотрудников ЭГ2 (2,3). Это может быть связано с привыканием к месту работы, которое при условии отсутствия карьерного роста, повышения квалификации могут привести к нежеланию или даже неспособности работать на другой должности и даже работе.

Удовлетворенность условиями труда у сотрудников ЭГ2 (4,6) увеличивается по сравнению с сотрудниками ЭГ1 (5,5). При длительной работе в определенных условиях происходит привыкание сотрудников к специфическим условиям труда.

Профессиональная ответственность при увеличении стажа работы также значимо возрастает. Это может быть связанно с приобретением профессионального опыта сотрудников, которые дольше служат. Данная шкала тесно связана со шкалой «Уровень притязаний в профессиональной деятельности», в которой также замечен рост, связанный с увеличением стажа работы.

На основании полученных данных, можно сделать следующие выводы:

– с возрастанием стажа значимо увеличиваются следующие показатели удовлетворенности: интерес к работе, удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками, уровень притязаний, удовлетворенность условиями труда;

– наряду с этим получено противоположная тенденция в удовлетворенности достижениями в работе;

– остается стабильным такой показатель как удовлетворенность взаимоотношениями с руководством.

1. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах [Электронный ресурс] / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – Режим доступа: http://psychology_lexicon.academic.ru (дата обращения 19.03.2018).

2. Чернов А.Ю. Качественное исследование удовлетворенности работой // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 3. – С. 82.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ О СВОЕМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

М.С. Тихонова

Е.Л. Сучкова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

В современной психологии образ жизни рассматривается как система деятельностей, которые люди постоянно реализуют как активные субъекты индивидуальной деятельности в течение определенного жизненного периода, этапа или цикла. Структура образа жизни детерминируется образом мира и планами реальных взаимодействий и, в свою очередь, детерминирует развитие образа мира. Она включает в себя следующие компоненты: аксиологический (ценностный, нормативный), означающий ориентацию на соблюдение неких правил поведения; поведенческий, выражающийся в привычках, устойчивых способах реагирования на различные социальные ситуации; когнитивный, связанный с содержанием картин мира, познавательных стереотипов; коммуникативный, обусловленный включенностью человека в систему социальных связей [1].

Сотрудники уголовно-исполнительной системы осуществляют свою профессиональную деятельность в сложных условиях: постоянный, неизбежный контакт с криминальной средой (особенно в отдаленных и лесных исправительных учреждениях); возникновение стрессогенных ситуаций, связанных с постоянной угрозой эмоциональной и физической агрессии со стороны осужденных; высокий уровень эмоционального напряжения в общении. Проблемы выбора между работой, которая имеет напряженный характер, и временем необходимым семье, между высокой ответственностью за характер и результаты своей деятельности и потенциалом властных полномочий, часто вызывают у сотрудников дискомфортные психологические состояния [2].

Знания об образе жизни сотрудников уголовно-исполнительной системы могут быть чрезвычайно полезными для осуществления психологической деятельности по профилактике негативных явлений, возникающих в среде персонала пенитенциарных учреждений. К сожалению, в пенитенциарной психологии исследования, посвященные изучению образа жизни сотрудников УИС не проводились. Все это обусловило выбор темы и ее актуальность.

В проведенном нами эмпирическом исследовании приняли участие 60 сотрудников ФКУ ИК-25 УФСИН России по Республике Коми. Для сбора эмпирических данных использовался метод семантического дифференциала «Образ жизни» и метод опроса (нестандартизированное интервью по изучению образа жизни сотрудников УИС).

Анализ данных, полученных с помощью интервью показал, что для сотрудников наиболее значимыми ценностями являются успешная работа, семья, здоровье, чувство счастья и любви. При этом опрошенные, работающие по сменам, на первое место поставили успешную работу, в то время как остальные респонденты наиболее важной ценностью указали семью. После работы сотрудники уделяют время отдыху, сну, общению и взаимодействию с членами семьи («играю с детьми», «домашние хлопоты» и т.д.). Время на занятие своими увлечениями находят только 10% респондентов. Интересно то, что времени на чтение книг большей части сотрудников (77%) найти не удается.

Респонденты полагают, что тот опыт, который они приобрели в процессе своей профессиональной деятельности практически не влияет на их взаимоотношения с окружающими людьми. Большинство (87%) опрошенных сотрудников указали, что круг их общения за годы службы не изменился, но при этом отмечается, что контактируют они в основном с сослуживцами. Сотрудники считают, что традиции и обычаи среды осужденных влияют на них негативно, в основном это воздействие сказывается на речи сотрудников, часть сотрудников подчеркнула, что старается «не опускаться до уровня осужденных».

С помощью методики семантического дифференциала были получены данные о том, каким образом сотрудники уголовно-исполнительной системы оценивают свой образ жизни. В представлениях опрошенных он рациональный (1,48), осмысленный (1,87), ответственный (2,36), смелый (1,9). Респонденты полагают, что образ жизни сотрудников дружеский (1,76). Образ жизни оценивается сотрудниками как открытый (1,95) и компромиссный (1,42). Оценка образа жизни как обеспеченного (1,86), привлекательного (2) и сытого (1,78) свидетельствует о том, что в представлениях сотрудников они получают достойную заработную плату за свою работу. Логично предположить, что это связано с тем, что осуществляемая профессиональная деятельность приносит стабильный доход и поэтому является привлекательной для работника.

Таким образом, в представлениях сотрудников уголовно-исполнительной системы их образ жизни предполагает большие временные затраты, обусловленные спецификой профессиональной деятельности, что не позволяет им по-

свящать свободное время своим увлечениям, так как большинство респондентов после работы проводят время дома (спят, отдыхают, взаимодействуют с родными и близкими). Сотрудники достаточно высоко оценили свой образ жизни, как в материальном, так и в социальном планах.

1. Серкин В.П. Взаимосвязь образа мира и образа жизни // Мир психологии. – № 4. – 2009. – С. 109-119.

2. Тарасова С.А. Психология сотрудников УИС: личность, общение, деятельность: учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2007.

ОТНОШЕНИЕ К ОПЫТУ ИЗОЛЯЦИИ У ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Т.А. Тонких

О.Н. Ракитская*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

В психологии, начиная с В.Н. Мясищева, основоположника отечественной концепции отношений личности, «отношение» определяется как «психологическая связь человека с окружающим его миром вещей и людей» [1, с. 11]. Отношения личности образуют систему, которая включает в себя отношение к предметам и явлениям внешнего мира, отношение к другим людям и отношение к себе.

Содержание и уровень этих отношений человека с миром различны: в отношения вступают не только отдельные индивиды, но и группы. Общепризнанно выделение в строении отношения эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов, для исследования которых актуален поиск методического инструментария, позволяющего осуществить его целостное измерение [1].

Отношение к наказанию, осуждению и изоляции от общества определяют как главное личностное переживание осужденного, как своеобразное кредо, которое характеризует уровень правового и нравственного сознания осужденного человека, опосредующее отношение к целям и средствам исправления, ресоциализации, общественно полезному труду, воспитательной работе, образовательному процессу и профессиональной подготовке [2].

В нашем исследовании отношения к опыту изоляции приняли участие 60 осужденных женщин ФКУ ИК-3 УФСИН России по Костромской области. Для сбора эмпирических данных использовалась Методика цветовых метафор И.Л. Соломина. Критерием разделения осужденных женщин на экспериментальную (ЭГ) и контрольную (КГ) группы послужило их актуальное эмоцио-

нальное состояние, выясняемое с помощью цветового теста М. Люшера. В экспериментальную группу вошли испытуемые в менее стабильном эмоциональном состоянии (n=30), а в контрольную (n=30) – в удовлетворительном.

На наш взгляд, лица в нестабильном эмоциональном состоянии менее подвержены положительным эффектам исправительного воздействия и ресоциализации. Их общее «негативное» состояние мы связываем с непринятием или отрицательным отношением к тем или иным объектам окружающей действительности. Так, в качестве стимульного материала мы использовали 42 понятия, отражающие различные аспекты действительности (семья, временные показатели, эмоции и др), среди которых мы выделили объекты, присутствующие в опыте изоляции: режим, преступление, сотрудники учреждения, начальник отряда, осужденные. В данной работе представлен анализ привлекательности и непривлекательности только данных объектов, которые в экспериментальной беседе связывались испытуемыми с цветами различной степени приятности. Мы полагали, что при выяснении отношения к ним, сможем уточнить, связаны ли причины эмоционального фона осужденных со средой учреждения. Если указанные понятия связывались с привлекательным цветом, то мы делали вывод о позитивной эмоциональной оценке объекта, с неприятным – негативной.

В группе эмоционально нестабильных осужденных, так же, как и в контрольной группе, отмечается в основном отрицательное отношение к теме преступления. Непривлекательность объекта отмечается у 90% опрошенных.

В отношении к сотрудникам выбор у испытуемых обеих групп распределяется примерно одинаково. Так, в качестве привлекательного объекта сотрудников рассматривают 50% опрошенных в ЭГ и 40% – в КГ. Интересно, что у менее стабильных в эмоциональном плане осужденных симпатия по отношению к сотрудникам шире представлена.

Что касается отношения к другим осужденным, то негативные оценки выражены в обеих группах. Однако, если в ЭГ фиксируется 43% отвержений, то в КГ – 53%. Получается, что эмоционально нестабильные осужденные реже выражают неприязнь к другим осужденным.

Более заметны различия в группах при оценке режима и начальника отряда. Большее количество отвержений режима представлено в группе эмоционально нестабильных испытуемых – 60%, тогда как в КГ – 44%. По сравнению с эмоционально уравновешенными осужденными, в ЭГ «режим» гораздо реже рассматривает как позитивно воспринимаемое явление (20%).

Объект «начальник отряда» в ЭГ связывается с позитивной оценкой в 33% случаев, а в КГ – 50%. Возможно, результаты отражают наличие конфликтного фона отношений между эмоционально нестабильными осужденным и начальником отряда, с которым они взаимодействуют. В силу этого у 53% участников ЭГ присутствует неприязненное отношение к начальнику отряда, который в том числе применяет режим как средство воздействия. Негативное отношение к начальнику отряда в эмоционально стабильной группе у 37% опрошенных.

Таким образом, отмечается связь между эмоциональным состоянием осужденных и объектами, с которыми они взаимодействую в исправительном учреждении. Среди них можно выделить 2 ключевых фактора, влияющих на дестабилизацию эмоционального состояния наших испытуемых – это начальник отряда и режим учреждения.

1. Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды. – М., 2013. – 152с.

2. Аминов И.И. Отношение осужденных к наказанию и его последствия. URL: https://lib.sale/yuridicheskaya-psihologiya_1332/otnoshenie-osujdennyih-nakazaniyu-ego-99058.html (дата обращения: 20.03.2018).

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ ТРУДОМ У СОТРУДНИКОВ

Е.В. Фомичева

Е.Л. Перченко*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

Профессиональная деятельность сотрудников ФСИН России связана с конвоированием, контролем, надзором и содержанием подозреваемых или обвиняемых, подсудимых и осужденных лиц. Данная специфика деятельности заключается в высокой физической и морально-психологической нагрузке на личный состав, сопровождающаяся не достаточно высоким уровнем материальной обеспеченности, а также заменой натуральных льгот денежными компенсациями, неутешительно влияющими на мотивацию сотрудников, при выполнении служебных обязанностей. Поэтому, остро встает вопрос о решении проблем повышения качества кадрового обеспечения и потенциала сотрудников, являющиеся важнейшими условиями повышения эффективности оперативно – служебной деятельности.

Исследования, посвящённые изучению проблемы управления персоналом и подготовки кадров постоянно находятся в центре внимания зарубежных и отечественных ученых (А.В. Акчурин, В. Врум, К.Г. Горбунов, А.А. Корнилов, В.Н. Летунов, А. Маслоу, О.А. Погудин, Ф. Херцберг, В.А. Ядов).

Исследователями-практиками ведется поиск способов стимулирования мотивации сотрудников УИС, в целях эффективности выполнения должностных обязанностей и управления персоналом органов ФСИН. Поэтому, целью нашей работы стало изучение особенностей взаимосвязи мотивации и удовлетворенности трудовой деятельностью у сотрудников УИС.

1. Провести теоретический анализ проблем мотивации профессиональной деятельности и удовлетворенности трудом.

2. Выявить особенности мотивации и удовлетворенности трудовой деятельностью у сотрудников уголовно-исполнительной системы.

3. Установить взаимосвязь мотивов профессиональной деятельности и удовлетворенности трудом сотрудников уголовно-исполнительной системы.

4. Выявить особенности мотивов профессиональной деятельности и уровня удовлетворенности трудом у сотрудников с разным трудовым стажем.

Объектом исследования является профессиональная деятельность сотрудников УИС, а предметом: особенности взаимосвязи мотивации и удовлетворенности трудовой деятельностью сотрудников УИС.

Основными методиками исследования выступили: методика структуры профессиональной мотивации К. Замфир (в модификации А.А. Реана); методика на выявление личностных мотивационных установок трудовой деятельности и доминирующих факторов удовлетворенности или неудовлетворенности (Ф. Херцберг); тест-опросник «Интегральная удовлетворенность трудом» (А.В. Батаршев). Методами статистической обработки данных выступили (коэффициент корреляции Пирсона; непараметрический критерий Крускала-Уоллиса).

Результаты исследования показали, что на общую удовлетворенность трудом сотрудников оказывает наибольшее влияние мотив отношения с сотрудниками и общественное признание, а также гигиенические факторы в целом, при низкой значимости фактора – построение карьеры. Статистически значимых связей между внутренней мотивацией и удовлетворенностью содержанием трудовой деятельности (интерес к работе, достижения в работе, притязания в профессиональной деятельности и ответственность) не обнаружено.

Для сотрудников с преобладанием внешней отрицательной мотивации ключевыми компонентами удовлетворенности выступают взаимоотношения с руководством и условия труда. Статистически значимых связей между внешней положительной мотивацией и социально-бытовыми факторами удовлетворенности трудом не обнаружено.

Кроме того, исходя из анализа исследований в данной области, нами была предпринята попытка рассмотреть взаимосвязь мотивов профессиональной деятельности и уровня удовлетворенности трудом у сотрудников УИС с разным трудовым стажем. Трудовой стаж рассматривается, как стадии профессионального становления по Д. Сьюперу. Анализ данных показал, что уровень общей удовлетворенности трудом у сотрудников на стадии консолидации (сплочения) проявляется на более высоком уровне, по сравнению с сотрудниками находящимися на стадии адаптации и сохранения.

Исследование показало, что внешняя отрицательная мотивация наиболее значима для сотрудников на стадии консолидации и сохранения (9–17 лет, свыше 18 лет), чем для сотрудников на стадии адаптации (до 8 лет). Сотрудники со стажем до 8 лет менее склонны к соперничеству, приспособлению; не

испытывают столь сильного страха наказания или порицания по сравнению с сослуживцами; стремятся проявить себя; ориентированы на личностные мотивы. Сотрудники УИС с большим стажем ориентированы на финансовую составляющую и условия труда, дополнительные льготы; значение имеет профессиональная деятельность как способ существования и содержания семьи.

Таким образом, нами были выявлены особенности мотивации и удовлетворенности трудовой деятельностью у сотрудников УИС, что позволило нам разработать методические рекомендации по совершенствованию системы мотивации и стимулирования труда для сотрудников УИС.

1. Долинин А.Ю. Мотивация и стимулирование служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы: Современное состояние и повышение эффективности / А.Ю. Долинин // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 4. – С. 144-151.

ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ КАК ГАРМОНИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

А.В. Харинова
А.В. Оботуров*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Осмысление и соотнесения тела и души как проявление эстетического и этического всегда находилась в фокусе религиозных, философских и искусствоведческих размышлений. Человек переживает и осознает свое тело, с одной стороны, как «вместилище» и границу «Я», а с другой – как экспрессивное начало, средство самовыражения. Каждая эпоха устанавливала собственные приоритеты относительно ценности «внутреннего» (души, сознания) и «внешнего» (телесного) в человеке, а самой телесности придавала очертания, сообразующиеся с транслируемыми культурой и воспринятыми субъектом нормами красоты. Образ человеческого тела всегда формировался посредством преодоления естественности и подчинения диктату сверхприродного. Однако в современную эпоху эстетически преобразованная телесность и связанные с ней ценности получили исключительно высокий статус (при вытеснении и подчинении им ценностей моральных). Эстетика как сфера выразительности и игры подчиняет этику как сферу долженствования и поступания. Эстетизация становится повсеместно распространенной практикой, определяющей стиль жизни современного индивида и формирующей его самопонимание и даже мораль.

Глобальный тренд эстетизации жизни, усиленный биотехнологической мощью современной цивилизации, проник и укрепился в различных уголках мира. «В Тегеране женщины хирургически переделывают носы так, чтобы меньше походить на иранок. В Пекине ломают ноги и наращивают кости, чтобы быть выше и т.д. Современный человек не может дистанцироваться от культуры соблазна с характерным для нее искусством овладения семантикой тела, порождающей эффект очарования. В пространстве ожиданий, исходящих от индустрии моды, тело начинает функционировать в логике серийной трансляции модного образа. Включаясь в ритм воспроизводства модели внешности, индивидуальное тело «обобществляется», точнее, как бы «вливается» в коллективное тело – растворяет волю субъекта в тех шаблонах поведения и выражения, типов внешности и стандартов красоты, которые предлагаются потребительским рынком.

Безусловно, особый статус, в свете описанных выше тенденций, получает пластическая хирургия, возможности которой используются в имморталистских целях, заряжая индивида верой в вечную молодость, неослабевающую силу и неувядаемую красоту. Косметическая хирургия является подразделом пластической хирургии, а эстетическую хирургию зачастую рассматривают как одну из ее частей (наряду с реконструктивной хирургией), отвечающую за улучшение внешности человека, достижение канона красоты.

Кажется очевидным, что изуродованные ожогами или травмами человеческие тела нуждаются в хирургическом вмешательстве в большей степени, чем лица, просто не удовлетворяющие каким-либо критериям красоты или личных предпочтений. Однако тонкие губы, неправильной формы носы и уши подчас становятся источником настоящей драмы и навязчивых перфекционистских устремлений. Даже воображаемые, не очевидные для окружающих изъяны внешности чреваты не меньшими душевными страданиями, чем глубокие врожденные или приобретенные уродства. Острые переживания относительно недостатков своей внешности, как реальных, так и мнимых, получили название синдрома дисморфофобии. И, по большому счету, четко разграничить надуманное страдание и страдание, обусловленное явными физиологическими причинами, возможно далеко не всегда.

Медицина, осуществляя пластические эстетические манипуляции, вынуждена вести двойную игру, то проявляя осторожность в отношении права пациента на изменение своей внешности, то занимая жесткую патерналистскую позицию, решая за пациента, какой телесной норме он должен соответствовать. Одной из ключевых проблем здесь является проблема использования методов пластической хирургии при трансформации пола.

Перспективы дальнейшего развития пластической хирургии могут быть связаны как с совершенствованием хирургических техник и открытием дополнительных возможностей их применения, так и с появлением новых, в том числе генетических, технологий, заставляющих полностью изменить пред-

ставление об эстетическом конструировании человека (выраженная мускулистость сможет, вероятно, формироваться не посредством длительных и зачастую изнуряющих тренировок, но путем генетических манипуляций, задающих план развития физически выносливого, атлетически сложенного индивида).

Таким образом, современную одержимость телом и возможность трансформации его можно считать попыткой адаптироваться к происходящим вокруг изменениям, «…когда люди ощущают, что не могут контролировать большое число вещей и событий, управляемых абстрактными системами…», и единственное, «…что они могут предпринять, – это контролировать самих себя, то есть свои тела». Тело становится микромоделью мира, над которым субъект устанавливает свою власть, демонстрацией свободы в реальности матрицы тотального контроля.

ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ЛЕЧЕНИИ В ГОСПИТАЛЕ

Н.В. Цуркан
Е.С. Лобанова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В жизни каждого человека выделяют широкий спектр самых различных и неординарных ценностей. К ним, в первую очередь, относят здоровье, семейное благополучие, финансы, успех в работе, отдых и возможность путешествовать, получение новых знаний, домашний уют, творческую самореализацию, социальный статус, хобби, досуг, свободу выбора, стабильность, независимость, уважение со стороны окружающих, любовь к родине, общественную деятельность, счастье окружающих.

Милтон Рокич в конце 19 века рассматривал ценности как разновидность устойчивого убеждения, выдвигая идеи о том, что некоторые люди ставят одни предпочтения важнее других. На этом предположении обосновал и создал свою методику, где выделил две группы ценностных ориентаций: инструментальные и терминальные. Первые представляют собой инструменты, которыми мы пользуемся для достижения какой-либо цели. Вторые – самоценности, к которым человек стремится в течение всей жизни.

В последнее время обострилась проблема сохранения здоровья как ценности. Данная тема актуальна потому, что здоровье является важной составляющей каждого человека и общества в целом. Важно понимать, что отношение к здоровью обусловлено внешними факторами и внутренней мотивацией. Огромное количество людей, отдавших долг Отечеству, потеряли свое здоро-

вье при выполнении профессиональных задач. Солдаты и офицеры в тылу и на передовой проявляли себя как отважные защитники своего государства, кто-то из них поплатился жизнью, а кто-то – здоровьем. Военнослужащий сознательно выбирает для себя профессию, связанную с риском для жизни и здоровья. С другой стороны именно высокий уровень здоровья является основным критерием для выполнения военной службы и профессионального отбора сотрудников. В связи с этим существует вопрос о том, как относятся военнослужащие к своему здоровью, особенно после того, как они приобрели травмы и заболевания.

Исследования, проведенные более 10 лет назад под руководством Л.Ф. Вязниковой на выборке военнослужащих, находящихся на лечение, показали, что здоровье не входит в лидирующую группу ценностей опрошенных. При этом 28 % опрошенных в возрасте 20–21 года отметили недостаток здоровья [1].

С целью определения отношения к своему здоровью современных военнослужащих в ОГКУЗ «Госпиталь для ветеранов войн» г. Белгород среди пациентов, которые проходят лечение и реабилитацию в стационаре данного учреждения, было проведено тестирование по методике М. Рокича. В исследовании принимали участие 17 ветеранов боевых действий в Афганистане, Таджикистане, Чечне, Сирии, которые имеют физические и психологические травмы разной степени тяжести.

Для расширения информации по изучаемой проблеме с респондентами была организована беседа, в ходе которой задавались дополнительные вопросы, направленные на выявление причин отношения к своему здоровью определенным образом, оценку собственного здоровья вышеуказанной категории пациентов.

Исследование показало следующие результаты. Здоровье стоит на первом месте абсолютно для всех опрошенных, потому что после участия в военных действиях, вооруженных конфликтах у людей произошла переоценка ценностей, что было выявлено в ходе устной беседы. К пятерке лидирующих ценностей опрошенные отнесли здоровье, интересную работу, чувство долга, честность, счастливую семейную жизнь. Ценности, которые оказались менее значимыми: творчество, счастье других, свобода.

На вопрос «По какой причине нужно сохранять здоровье?» были получены следующие ответы респондентов: «чтобы быть рядом с близкими», «чтобы успеть больше сделать», «для поддержания морального и материального благополучия в семье», «потому что болезнь причиняет боль», «ради внуков и детей», «чтобы просто жить». Таким образом, здоровье определяется опрошенными как ресурс для полноценной жизни, дающий возможность быть полезным для близких людей, достичь свои цели, избежать страданий.

Был задан вопрос о том, что необходимо делать для здоровьесбережения. Самые распространенные ответы показали, что люди стараются поддержи-

вать психическое и физическое здоровье следующими способами: избегание стрессов, правильное питание, ведение активного образа жизни.

Исследуемые оценивали свое здоровье в 4-6 баллов по 10-ти бальной шкале. Это говорит о том, что военнослужащие осознают потерю своих физических и психических возможностей и ощущают себя не вполне здоровыми.

Таким образом, факт положительного отношения к сохранению здоровья, определение здоровья как первостепенной ценности важно учитывать для проведения реабилитационных мероприятий с военнослужащими, находящимися на лечении. С другой стороны можно использовать данную информацию для проведения профилактических мероприятий, направленных на сохранение и укрепления здоровья военнослужащих.

1. Симакова Н.Е., Безрукова Л.И. Здоровье как ценность // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(20). URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/1(20).pdf (дата обращения: 21.03.2018).

О СОВЛАДАЮЩЕМ ПОВЕДЕНИИ ОСУЖДЁННЫХ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Е.А. Цыпанова
А.Н. Баламут*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Весь период жизни человека сопряжен с постоянно возникающими трудностями, которые ему необходимо научиться самостоятельно преодолевать. Для этого человеку необходимо знать и понимать имеющиеся у него ресурсы и многовариантность своего поведения, позволяющих сделать окончательный выбор и осуществить наиболее эффективную стратегию поведения в разрешении сложной жизненной ситуации, именуемой Р. Лазарусом копингом или стресс-преодолевающим поведением [1].

Понятие «coping» происходит от английского «tocope» (преодолевать). Как отмечает С.К. Нартова-Бочавер, в отечественной психологии данный термин интерпретируется как адаптивное, совладающее поведение, или как «психологическое преодоление» [2].

Проблематике совладающего поведения посвящено большое количество зарубежных исследований Р. Лазаруса, С. Фолкмана, Н. Эндлера, Дж. Паркера, Р. Моос, П. Виталиано. В отечественной психологии термин «совладающее поведение» стал применяться в 1990-е годы. Изучением данного феноме-

на занимались такие учёные как: К.К. Платонов, Л.И. Уманский, Б.М. Теплов, В.С. Мерлин.

Во время прохождения преддипломной практики в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области нами было проведено эмпирическое исследование с целью изучения копинг-стратегий осуждённых в стрессовых ситуациях с использованием методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С.Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер) в адаптации Т.А. Крюковой. Выборку составили 26 осуждённых пожилого возраста, содержащихся в колонии строгого режима для лиц, ранее отбывающих наказание.

Среди стратегий, ориентированных на решение задач, 57% осуждённых отметили, что во время стрессовых ситуаций они сосредотачиваются на проблеме и думают, как можно её решить. Более половины (61%) респондентов делают то, что считают самым подходящим в данной ситуации и думают о том, что для них самое главное, а также решают, что теперь важнее всего делать. Лишь половина (50%) обследуемых стараются вникнуть в ситуацию и обдумывают случившееся, вместе с тем 39% «пенсионеров» анализируют проблему, прежде чем реагировать на неё. Немедленно предпринимают меры, чтобы исправить ситуацию 46% осуждённых. Можно предположить, что осуждённые пенсионного возраста в связи с тем, что большинство не задействовано на производстве и не привлекаются к некоторым режимным мероприятиям у них появляется больше свободного времени для того, чтобы анализировать стрессовую ситуацию, концентрироваться на ней и рассматривать возможные пути её решения. Также можно сделать вывод о том, что в силу психологических особенностей пожилого возраста, отчуждённости и изолированности, из-за отсутствия друзей или близких людей в условиях лишения свободы, осуждённые также начинают чаще оставаться наедине с собственными мыслями.

В категории копинг-стратегий, ориентированных на эмоции, 61% осуждённых жалеют, что не могут изменить случившегося и своего отношения к случившемуся. Половина (50%) обвиняют себя за то, что оказались в данной ситуации. Испытывают переживание, что не могут справиться с ситуацией 46% респондентов. Лишь 16% обследуемых погружаются в свою боль и страдания. В целом можно отметить, что пожилым осуждённым не свойственно эмоциональное реагирование на возникновение стрессовой ситуации. Возможно, это связано с большой криминальной зараженностью осуждённых пожилого возраста, с проведением большей части своей жизни в местах лишения свободы, в силу чего они становятся более черствыми. Также можно предположить, что это связано со стереотипом о том, что мужской пол больше ориентируется на разум в трудной ситуации и проявление эмоций может расцениваться как проявление слабости.

Из числа совладающего поведения, ориентированного на избегание, больше половины (58%) осуждённых указывают на то, что во время стрессовой ситуации они пытаются занять себя чем-либо или выполняют физическую

зарядку (65%). Половина (50%) обследуемых отмечают, что они пишут письма родным и близким или читают художественную, духовную литературу, слушают радио. 23% – обращаются за помощью к Богу. Необходимо отметить, что лишь 8% респондентов обращаются за помощью к администрации, 20% - обсуждают проблему с другими осуждёнными. Можно предположить, что это связано с недоверчивостью, высокой тревожностью, опасением, что информация будет распространена и использована против них. В целом можно отметить, что для данной выборки респондентов характерно использование копинг-стратегий, ориентированных на избегание. Это можно связать с нежеланием что-то решать, менять в своей жизни, консервативностью пожилых осуждённых и инфантильностью.

1. Трущенко М.Н. Проблема совладающего поведения в психологической литературе // Психологические науки: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2012 г.). – М.: Буки-Веди, 2012. – С. 13-16.

2. Нартова-Бочавер С.К. «CopingBehavior» в системе понятий психологии личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – Т. 18. – № 5. – 1997.

РОЛЬ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Д.А. Шелкова
М.С. Коданева*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Интегральная психология придерживается взгляда о том, что многие психологические школы были правы, однако углубляясь в изучение одного аспекта и игнорируя взаимосвязи с другими аспектами человеческой психики, они отдалялись от понимания цельной картины человеческого потенциала и возможностей развития. Данный подход представляет собой подлинную интеграцию основных школ психологии: психоаналитической, гуманистической, трансперсональной, когнитивной, психологии развития, нейропсихологической, культурологической, эволюционной и т. д.

В век объединения всех накопленных человеческих знаний мы сталкиваемся с проблемой соотношения различных, но схожих понятий, из разных языков и диалектов, разных систем. Появилась потребность в объединении этих знаний в компактную и понятную систему для получения наибольшей эффективности в применении. Наиболее известный сподвижник интегрального подхода в психологии К. Уилбер проделал недюжинный труд, рассмотрев взгляды разных авторов, эпох и национальностей сквозь призму различий

языков и узрел во всем этом общие закономерности [1]. Автор составил сводные таблицы, в которых сопоставляются и сравниваются более чем 100 школ психологии развития – западных и восточных, древних и современных, но венцом его творения можно считать систему AQAL (All quadrants All levels), представляющую собой модель полного спектра психологии человека и способную заполнить пробелы, имеющиеся в каждой из школ, взятой по отдельности. В настоящее время профессионалы из более чем 50 дисциплин опираются на AQAL-модель для того, чтобы разрабатывать свои всеобъемлющие решения комплексных проблем, с которыми они встречаются. В интегральной теории имеется пять элементов: квадранты, уровни, линии, состояния и типы. «Квадранты» – это четыре базовых нередуцируемых измерения-перспективы реальности [2]. В каждое мгновение всегда существуют индивидуальный и коллективный аспекты, а внутри каждого из них также есть внутренний и внешний аспекты. Эти четыре измерения – внутреннее и внешнее индивидуумов и коллективов – описываются ещё и как измерения:

1 – намерения («я»: индивидуальное внутреннее, субъективное);

2 – культуры («мы»: коллективное внутреннее, межсубъективное);

3 – поведения («оно»: индивидуальное внешнее, объективное);

4 – общества («они»: коллективное внешнее, межобъективное).

Оставшиеся четыре элемента AQAL-модели возникают как более углублённые категории в рамках этих четырёх измерений. «Уровни» – это один из способов описать явление сложности (комплексности) или глубины в каждом квадранте. «Линии» – термин для обозначения факта существования различных способностей, которые развиваются поуровнево. «Состояния» – временные проявления какого-либо аспекта реальности. «Типы» являются разновидностью стилей, возникающих в различных измерениях. Таким образом, данная модель является универсальным инструментом, позволяющим определить проблемную область развития человека и выработать индивидуальные рекомендации по преодолению состояния застоя и дальнейшего продвижения в рассматриваемом секторе.

У многих данная система вызывает нездоровый скептицизм, так как большая часть научных кругов придерживается западного направления, исключая все возможности надличностного роста, да и хотя бы просто достижения его, а укоренившиеся предрассудки и общая тенденция к редукционизму не позволяет здраво оценить не только саму систему AQAL, но и интегральный подход в целом, упуская из вида возможные взаимосвязи между отдельными элементами целого и развития не только за счет напрямую связанных с желаемым определенных качеств, но и сопутствующих им.

Из широты спектра применений интегральной психологии можно сделать вывод, что она полезна практически для любой интегральной деятельности. Таким образом, подход служит краеугольным основанием для многих интегральных предприятий и, может послужить отличным подспорьем в будущем развитии уголовно-исполнительной системы не только для сотрудников, чья

работа, несомненно, протекает чаще в напряженной, конфликтной обстановке, требующей большой отдачи, так и для осужденных, которым предстоит осознать свои ошибки и встать на верный путь. Интегральный подход позволяет решить проблемы, основанные на взаимодействии людей.

1. Уилбер К. Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004.

2. Wilber, K. (1995). Sex, ecology, spirituality: The spirit of evolution. Boston: Shambhala.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ КУРСАНТОВ С УСПЕШНОСТЬЮ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.В. Якименко

Е.Е. Гаврина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Академия ФСИН России

г. Рязань

Профессиональная деятельность сотрудников ФСИН России связана с работой в экстремальных условиях и во многом способствует возникновению отрицательных эмоций, что может привести к нервному истощению и стрессу, которые будут способствовать возникновению деструктивных отклонений в поведении сотрудников. Именно поэтому проведение исследований по изучению влияния позитивного мышления на успешность профессиональной деятельности у курсантов образовательных организаций ФСИН России является актуальным. Необходимо уже в рамках первоначальной подготовки научить будущих сотрудников ФСИН России формированию позитивного мышления.

Объектом исследования является позитивное мышление курсантов Академии ФСИН России.

Предмет исследования – успешность профессиональной деятельности курсантов Академии ФСИН России.

Целью исследования было изучение взаимосвязи позитивного мышления курсантов Академии ФСИН России с успешностью их профессиональной деятельности.

Позитивное мышление – это вид мыслительной деятельности, имея которую человек при решении абсолютно любых жизненных вопросов и задач видит только достоинства, жизненный опыт, успехи, удачи, а не препятствия, нужды, неудачи. Это образ жизни, душевный баланс, психическое равновесие, философия, помогающие искать положительное в любой жизненной ситуации.

В связи с оценкой роли оптимистического мышления в процессе жизнедеятельности человека возникает предположение о взаимосвязи позитивного

мышления с успешностью деятельности, которые могут быть опосредствованы оптимистическими оценками деятельности, себя и будущего.

Исследование было организовано и проведено на базе Академии ФСИН России в 2017 году, в нем приняли участие 50 курсантов психологического факультета второго и пятого курсов (по 25 человек соответственно). Для обработки данных использовались пакеты программ SPSS Statistics 17.0.1. В ходе нашего исследования использовался следующий психодиагностический инструментарий: анкетирование, наблюдение, опросник М. Селигмана «Тест на оптимизм», тест на оптимизм Ч. Шейера и М. Карвера LOT.

Результаты обследования по опроснику «Тест на оптимизм» М. Селигмана показали, что курсанты с оптимистическим мышлением (77%) учатся в основном на «отлично» и «хорошо». Средний показатель имеют всего лишь 5% обучающихся на оценку «отлично» и 18% – на оценку «хорошо». Примечателен тот факт, что среди лиц, склонных к пессимистическому мышлению, обучающихся на оценку «отлично» нет. Однако 6 % из числа курсантов, обучающихся на оценку «отлично», демонстрируют умеренно пессимистичные показатели. Следовательно, мы можем предположить, что большинство хорошо успевающих курсантов более склонны к позитивным объяснениям жизненных ситуаций, рассуждая в стиле «у меня получается все, за что я берусь, и результат я успешно контролирую».

48% курсантов с пессимистическим мышлением учатся на «удовлетворительно», 16% из них имеют средний показатель, 8% являются весьма пессимистичными людьми. В то же время 24% обучающихся на «удовлетворительно» демонстрируют умеренную оптимистичность, а 4% являются весьма оптимистичными.

8% курсантов, обучающихся на оценку «неудовлетворительно», имеют самый высокий показатель по шкале «весьма пессимистичны» и 4 % – по шкале «умеренно пессимистичны». Полученные результаты показывают, что неуспевающие курсанты свои неудачи и промахи воспринимают как нормальное, контролируемое явление, а свои успехи – как временные и непостоянные. Ситуацию успеха в своей жизни они не ожидают, как и какого-нибудь позитивного события в своей жизни, в отличие от успевающих курсантов. Можно предположить, что это связано с их заниженной самооценкой, склонностью к депрессии.

Для установления статистически значимых различий по проявлению оптимистического мышления между курсантами, обучающимися на оценки «отлично» и «хорошо» и на оценки «удовлетворительно» и «неудовлетворительно», мы применили критерий Манна-Уитни, асимптотическая значимость которого составила 0,00476. Полученные результаты позволяют нам утверждать, что оптимистический стиль мышления взаимосвязан с успешностью учебной деятельностью курсантов Академии ФСИН России.

В заключение отметим, что полученные результаты подтвердили актуальность и важность разработки и проведения с курсантами Академии ФСИН России психологических мероприятий, направленных на формирование положительного мышления, с целью предупреждения появления деструктивных отклонений в их поведении во время работы в уголовно-исполнительной системе.

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ НЕОДНОКРАТНО СУДИМЫХ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ

В.С. Яковлева
Е.А. Полякова*, научный руководитель*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Рассматривая понятие «копинг-поведение» следует отметить, что это, прежде всего осознанное поведение человека, направленное на психологическое преодоление стресса, а также внутренняя готовность индивида решать жизненные проблемы [1].

Следует отметить, что, когда человек, преступивший закон впервые оказывается в местах лишения свободы, он начинает испытывать стресс именуемый тюремным, что в дальнейшем влечет за собой изменение его статуса (социальный, правовой, психологический), все это усугубляется самой агрессивной средой, пространственными ограничениями, скудностью бытовых условий, атрибутами тюремной субкультуры, криминализацией лиц и способно привести к пассивно-зависимой, либо наоборот агрессивно-оборонительной модели поведения.

В этой связи закономерным является вопрос о том, что может позволить человеку в условиях социальной изоляции преодолеть возникающие трудности. Определяющими выживания личности в заданных условиях будут выступать психологические защиты личности и эффективные модели поведения, адекватные ситуации и личностным возможностям. Данная тема актуальна как для зарубежных авторов: Л. Мэрфи, Р. Лазарус, С. Фолкман, Г. Селье, М. Селигман, С. Норман, Д. Амирхан,так и для отечественных исследователей: Т.Л. Крюкова, Е.Ф. Штефан, А.Н. Баламут и др.В зависимости от интерпретации ситуации как неизбежной или как преодолеваемой с учетом активности личности и прилагаемых усилий, Р. Лазарус и С. Фолкман предлагают выделить два компонента: психологические защиты и совладающее поведение. Стремление преодолеть и устранить возникшую угрозу относиться к активным копинг-стратегиям (стресс-преодолевающее поведение), а стремление человека уйти в глубокую защиту или оборону относится к пассивной модели копинг-поведения (психологические защиты личности). Сверхдлительное ис-

пользование психологических защит способно привести к деструктивным формам поведения, что представляет угрозу как самой личности, так и окружающим. А. Биллингс и Р. Моос выделяют три способа совладания со стрессовой ситуацией:

1. Стресс-преодолевающее поведение, ориентированное на оценку (логический анализ, когнитивная переоценка и др.).

2. Стресс-преодолевающее поведение, ориентированное на решение проблемы (преодоление стресса, модифицикация, уменьшение или устранение источника стресса).

3. Стресс-преодолевающее поведение, ориентированное на эмоции (уменьшение эмоционального напряжения и стремление поддерживать аффективное равновесие) [2].

В своем исследовании мы предположили, что копинг-поведение неоднократно судимых лиц будет значительно отличаться от копинг-поведения лиц, совершивших преступление впервые. В исследовании, проходившем на базе ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Архангельской области (г. Архангельск), приняли участие 40 мужчин, из них 20 респондентов – это лица, неоднократно судимые, 20 респондентов – впервые судимые лица. В качестве диагностических методик были использованы опросники: «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана; копинг-поведение в стрессовых ситуациях (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер; адаптированный вариант Т.А.Крюковой) и методика диагностики стресс-совладающего поведения Амирхана.

Предварительные результаты исследования показали, что для осужденных мужчин, отбывающих наказание впервые, характерны упадок сил в условиях социальной изоляции, скованность. Это признаки действия защитных механизмов личности, они также проявляют желание на этапе социальной изоляции получить поддержку от значимых лиц. Также хотелось бы отметить, что для неоднократно судимых осужденных, окружающая среда воспринимается как тревожная, нестабильная. В своем поведении они часто проявляют упрямство и решительность в достижении собственных целей, минуя истинные требования исправительного учреждения.

Первичный факт социальной изоляции показывает у осужденных впервые наличие проявлений тревожности и восприятие окружающей среды как враждебной, что обусловлено первичным фактом социальной изоляции.

1. Гарнов В.М. [Электронный ресурс]. – URL: http://insai.ru/slovar/koping-povedenie

2. Набиуллина Р.Р., Тухтарова И.В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом: учебное пособие. – Казань: Казанская Государственная Медицинская Академия, 2003.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЛЕКОТЕКИ

Ю.С. Атаманова
Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко
г. Луганск

На современном этапе реформирования системы коррекционной помощи детям с особыми возможностями здоровья актуальной становится проблема разработки и использования инновационных форм и методов оказания своевременной помощи данной категории детей. Одной из наиболее актуальных и значимых на данный момент форм является лекотека. Огромное значение в лекотеке способствует ранняя логопедическая помощь, которая включает в себя определение степени выраженности дефекта, его структуры, а также исследование особенностей речевого общения родителей с ребенком, и возможность коррекции отклонений в развитии речи детей, посещающих лекотеку.

В свою очередь, О.Р. Лазарева определяет лекотеку как систему психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с проблемами развития.

И.Л. Галицкая отмечает, что работа с детьми, посещающими лекотеку, – очень интересная и сложная работа. Так как каждый ребёнок имеет свой характер патологии, свои особенности в развитии, для каждого ребёнка на основе комплексной диагностики формируется индивидуальная программа развития. Реализация индивидуальной программы развития в условиях лекотеки учителем-логопедом осуществляется по материалам программам преодоления общего недоразвития речи и фонетико-фонематического нарушения.

Основным понятием в лекотеке является игра, рассматриваемая как деятельность, приносящая ребенку удовольствие и создающая условия для формирования средств общения и социально ориентированного поведения. Деятельность лекотеки связана с использованием вспомогательных средств, обеспечивающих полноценное вовлечение ребенка с особыми нуждами и окружающих его людей в игровую активность для обучения и развития общения в игре. Вопросами разработок методик обучения конструктивной деятельности детей, имеющих нормальное психофизическое развитие, занимались Н.Н. Поддьяков, Л.А. Парамонова [1; 2].

Лего-конструирование – это вид моделирующей творческо-продуктивной деятельности. С его помощью трудные коррекционные задачи можно решить при помощи интересной созидательной игры, в которой не будет проигравших, так как каждый ребенок может с ней справиться.

Арт-терапевтические технологии играют особую роль в коррекции эмоциональных нарушений, потому что они дают возможность выхода чувств, которые, в силу тех или иных причин, не могут быть выражены вербально.

Можно использовать различные техники арт-терапии в коррекционной работе с детьми: песочная терапия предоставляет ребёнку с особыми возможностями здоровья возможность самовыражения; рисование пальцами развивают осязательные чувства, гибкости пальцев, снимает напряжение, станет профилактикой и коррекцией тревожности, социальных страхов, подавленности. Лепка является замечательным массажем для ладоней и пальцев ребёнка, способствует развитию мелкой моторики, кинестетических ощущений. А еще техника позволяет проводить коррекцию негативных эмоциональных проявлений.

Интеграция арт-терапевтических технологий с информационно-коммуникативными стала перспективным направлением коррекционно-развивающей работы с детьми с особыми возможностями здоровья в условиях лекотеки.

Арт-терапевтические технологии психокоррекционной работы разнообразны, вызывают интенсивный эмоциональный отклик у детей с особыми возможностями здоровья и позволяют реально воплотить на практике инклюзивный подход в их обучении. Целесообразно широко использовать арт-терапевтические технологии в работе лекотеки – службы ранней помощи ребенку – одной из наиболее актуальных и значимых на данный момент инновационных форм коррекционной помощи детям с особыми возможностями здоровья.

Главная цель арт-терапевтических технологий – гармонизация личности, поэтому значение метода особенно возрастает, когда речь заходит о детях с ограниченными возможностями здоровья. Арт-терапия представляет собой совокупность психокоррекционных методик, имеющих различия и особенности, определяющиеся как жанровой принадлежностью к определенному виду искусства, так и направленностью, технологией психокоррекционного лечебного применения.

1. Парамонова Л. А. Теория и методика творческого конструирования в детском саду / Л. А. Парамонова. – Москва: Академия, 2002. – 192 с.

2. Поддьяков Н.Н. Умственное воспитание детей дошкольного возраста / Н. Н. Поддьяков, С. Н. Николаева, Л. А. Парамонова ; под ред. Н. Н. Поддьякова, Ф. А. Сохина. – 2-е изд., дораб. – Москва : Просвещение, 1988. – 190 с.

ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ФФК К ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛЫЖНЫЙ СПОРТ»

К.Л. Борисова
***Н.Н. Мелентьева**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Лыжный спорт занимает особое место в профессиональной подготовке будущих педагогов по физической культуре. Это обусловлено, тем, что лыжная подготовка включена в государственные программы по физическому воспитанию общеобразовательных школ, средних специальных и высших учебных заведений. Современные подходы в совершенствовании отечественного высшего образования в связи с переходом на многоуровневую систему подготовки требуют от студентов высокого уровня теоретических знаний и практических умений и навыков в передвижении на лыжах. Будущему педагогу по физической культуре необходимо освоить почти все способы передвижения на лыжах.

Целью исследования является выявление уровня теоретической готовности студентов первого курса ФФК к освоению дисциплины «Лыжный спорт».

В качестве основных задач выделены следующие:

1. Составить анкету для определения уровня теоретической готовности студентов первого курса ФФК к освоению дисциплины «Лыжный спорт».
2. Провести анкетирования среди студентов первого курса.
3. Проанализировать результаты проведенного анкетирования.

Методы исследования: метод опроса (анкетирование).

В анкетировании приняло участие 29 студентов первого курса ФФК ВоГУ. Анкетирование было проведено в октябре 2017 г.

Среди респондентов 62% студентов, окончивших городскую школу и 38% студентов, окончивших школу в сельской местности. Результаты анкетирования показали, что в 75% случаев лыжная подготовка как программный раздел реализовывался на всех ступенях обучения в школе. Выявлено, что 10% студентов отметили реализацию данного программного раздела только в средней школе, 6,8% только в начальной и средней школе и 3% только в начальной школе, т.е. не у всех студентов раздел лыжная подготовка был реализован в полной мере. Однако выявлено, что среди студентов из сельской местности наблюдается 100% реализация лыжной подготовки на всех ступенях обучения в школе. На вопрос: «Какой инвентарь был использован на уроках лыжной подготовки?» были получены следующие ответы: 52% школьный инвентарь, 27% личный инвентарь, 21% использовали, как личный, так и школьный инвентарь. Результаты исследования показали,

что студенты, окончившие городскую школу, чаще использовали школьный инвентарь; студенты, окончившие сельскую школу, чаще использовали личный инвентарь. Почти у половины респондентов на уроках лыжной подготовки использовались пластиковые лыжи, у 34% у полупластиковые, а 17% использовали как пластиковые, так и полупластиковые. На уроках лыжной подготовки сдавали лыжную гонку 45% респондентов. Выявлено, что студенты из сельской местности лыжную гонку сдавали чаще, чем студенты городских школ. Нас насторожили ответы на вопрос:«Нравились ли вам уроки по лыжной подготовке в школе?» Лишь 27,5% обучающихся ответили положительно. Среди них сельских студентов оказалось больше. При анализе ответа на вопрос: «Какие классические лыжные хода вы знаете?» выявлено, что 79% респондентов не владеют информацией по данному вопросу, т.е. только 21% студентов усвоили из школьной программы перечень изучаемых классических лыжных ходов. Студенты, окончившие сельские школы в отличие от студентов городских школ, имеют лучшие знания по классификация классических лыжных ходов. Аналогичные результаты при ответе на вопрос: «Какие способы торможения спусков вы знаете?» Похожая ситуация сложилась с вопросом: «Какие коньковые ходы вы знаете?». Здесь лишь 14% студентов сформулировали правильный ответ. Отметим, что студенты из сельских школ лучше ориентируются в вопросах коньковых лыжных ходов. Выявлено, что лишь 11% участников исследования знают способы спусков с гор и способы поворотов на лыжах в движении. Эта цифра только за счет студентов из сельских школ, студенты городских школ вообще не знают способов спусков с гор и поворотов на лыжах в движении. На вопрос: «Какие способы подъемов в гору вы знаете?» 42% студентов дали правильный ответ. И вновь больше половины студентов сельских школ дали правильный ответ на этот вопрос.

Таким образом, проведенное исследование показало, что большинство студентов первого курса не знают классификацию способов передвижения на лыжах, хотя школьной программой предусмотрено овладение всеми классическими, коньковыми ходами, разновидностью спусков, подъемов, торможений и поворотов. Выявлено, что студенты, окончившие сельские школы имеют более высокий уровень теоретических знаний по данному вопросу. В этой связи необходимо восполнение упущенных теоретических знаний при изучении дисциплины «Лыжный спорт» на первом и втором курсе.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОГНИТИВНЫЕ КАРТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.С. Васильева
Е.В. Шубина*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

Качественное образование, ориентированное на развитие умений школьника, позволяет удовлетворить образовательные потребности учеников, дать им возможность выбрать индивидуальный стиль учебной деятельности (ИСУД) и более глубоко изучить учебный материал по избранному направлению. Понятие «индивидуальный стиль учебной деятельности» используется как характеристика проявления внутренних ресурсов ученика, которые могут помочь ему в достижении учебного успеха. Его характеризует следующий набор параметров: обучаемость, обученность, регулятивные УУД, коммуникативные УУД, познавательные УУД, внимание, память, доминирование полушарий мозга, уровень развития мотивационно-потребностной сферы.

Объектом данного исследования является формирование индивидуального стиля учебной деятельности у младших школьников.

Цель работы: изучить содержание деятельности учителя по использованию семантических когнитивных карт как средства формирования индивидуального стиля учебной деятельности у младших школьников.

Поставленная цель достигается путем решения следующих задач:

1. Описать особенности формирования индивидуального стиля учебной деятельности у младших школьников.
2. Изучить сущность и сферу применения семантических когнитивных карт в начальной общеобразовательной школе.
3. Описать педагогический опыт по использованию семантических когнитивных карт как средства формирования индивидуального стиля учебной деятельности у младших школьников в образовательном процессе начальной общеобразовательной школы.

Для решения вышеизложенных задач были использованы следующие методы: изучение научной литературы, анализ, синтез, обобщение, методы психодиагностики, опытно-практическая работа.

Чем большую степень включения ученика в конструирование собственного образования обеспечивает учитель, тем полнее оказывается индивидуальная творческая самореализация ученика. Поэтому в образовательном про-

цессе активно используется технология ИСУД (автор Н.Л. Галеева), которая оптимальна для индивидуализированного обучения.

Одним из подходов в обучении является индивидуальная образовательная траектория ученика. Она позволяет выработать персональный стиль учебной деятельности, выявить и раскрыть самобытность и личностное своеобразие возможностей ученика.

Семантические когнитивные карты – это метод графического выражения процессов восприятия, обработки и запоминания информации, творческих задач, инструмент развития памяти и мышления. Систему семантических когнитивных карт придумал известный психолог и писатель Тони Бьюзен.

Семантическая когнитивная карта – это древовидная диаграмма, где центральная ветка представляет основную идею. В середине должна быть основная идея, а от нее идут логически взаимосвязанные ответвления [1].

Для успешного формирования ИСУД внедрение метода в процесс обучения должно осуществляться поэтапно. На первом этапе семантическую когнитивную карту используют в качестве наглядного пособия с целью изучения или закрепления нового материала. Вторым этапом освоения метода семантических когнитивных карт должна стать групповая работа по их созданию. В дальнейшем при сформированном навыке составления семантических когнитивных карт в группе, можно перейти к составлению индивидуальных семантических когнитивных карт [2]. Составление индивидуальных семантических когнитивных карт осуществляется учащимися в специальных программах и на различных этапах занятия. Тем самым отражается не только степень усвоения учебного материала, но и уровень сформированности ИСУД, т.к. семантическая когнитивная карта наполняется для каждого учащегося индивидуальным смыслом. А также при составлении данных карт происходит формирование универсальных учебных действий, которые входят в набор параметров ИСУД.

1. Бьюзен Т. Супермышление [Электронный ресурс] / Т. Бьюзен, Б. Бьюзен; пер. Е. А. Самсонова. – Минск: Попурри, 2007. – 320 с. – (Живите с умом). – Режим доступа: https://refdb.ru/look/2633188.html (дата обращения: 17.11.2017).

2. Эффективное использование метода интеллект-карт на уроках: методическое пособие [Электронный ресурс] / В.М. Воробьева, Л.В. Чурикова, Л.Г. Будинова. – Москва: ГБОУ «ТемоЦентр», 2013. – 46 с. – Режим доступа: http://docplayer.ru/25885445-Effektivnoe-ispolzovanie-metoda-intellekt-kart-na-urokah.html (дата обращения: 17.11.2017).

ФОРМИРОВАНИЕ РЕФЛЕКСИВНЫХ УМЕНИЙ КАК КОМПОНЕНТ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ОБУЧАЕМОГО

С.Л. Герасимова
***Т.П. Брова**, научный руководитель, профессор, канд. пед. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность нашего исследования обусловлена важностью личностного развития обучаемых, которое связано с формированием умений самоконтроля, самооценки, самоанализа. Новизна исследования заключается в апробации технологий, инициирующих рефлексию учащихся.

Самооценку рассматривают как необходимость осознания человеком самого себя, своих физических сил, умственных способностей, поступков, мотивов и целей поведения, отношение к окружающим, самому себе [1]. Выделяют два этапа формирования самооценки: первый направлен на оценивание внешних действий и второй связан рефлексией, осуществляемой во внутреннем плане. С возрастом в развитии самооценки наблюдается возрастание ее адекватности, т.е. отражение реальной успешности собственных достижений человека и ее самостоятельности. Влияние самооценки на качество межличностных отношений в классе подтверждают исследования Т.Г. Захаровой. Они свидетельствует о том, что в младшем школьном возрасте, в основном, преобладает завышенная или заниженная самооценка; обучающиеся чаще предпочитают общение и обучение с детьми своего пола, иногда мальчик выбирает в соседки по парте девочку-отличницу. Адекватность самооценки требует от ученика самостоятельности и независимости от успешности действия.

Самооценка, самоанализ предполагают самоконтроль, который формируется в процессе освоения последовательно выполняемых действий:

- уяснения учащимися цели деятельности и первичного ознакомления с конечным результатом;
- сличения хода работы и достигнутого результата с образцами;
- оценивания состояния выполняемой работы;
- коррекции работы на основе данных самооценки и уточнение плана ее выполнения [2].

Важную роль в самоконтроле играют критерии оценивания собственной деятельности ученика. Предлагаются три формы урока развития рефлексии с критериальной системой оценивания. В условиях фронтальной формы организации учебной деятельности рефлексия осуществляется на основе эталонных решений с элементами взаимоконтроля, формулируемых совместно с учителем. Фронтально-уровневая форма организации учебной деятельности требует совместной рефлексии результатов. В командных формах организации детей рефлексия выступает мотивирующим фактором в улучшении собственных и

совместных достижений. В ризомоподобном обучении, рефлексия выступает в трех видах: на основе самооценки обучаемых, экспертной оценки педагога и взаимооценке учеников. Здесь учитель выступает в качестве куратора, корректирующего информативное содержание, исследуемого обучающимися в персональной образовательной сети. Данный способ обучения инициирует индивидуализацию образовательной траектории, непрерывность и самостоятельность.

С целью выявления уровня сформированности рефлексивных умений в гимназии № 2 г. Вологды было проведено внеклассное мероприятие с учащимися шестого класса и апробированы следующие рефлексивные технологии: «Синквейн» на рефлексию музыки, «Общее–уникальное» на сравнительную оценку музыкальных произведений и на самооценку деятельности учащегося на занятии. Первое задание показало, что дети умеют характеризовать музыкальное произведение, вырабатывая совместные оценки, работать в команде, оценивать возможности участников команды. Второе задание требовало совместной разработки с учениками критериев оценивания результатов задания. Разработка критериев оценки после задания, а не пред его выполнением не позволила учащимся объективно оценить качество выполненной работы и вызвала чувство несправедливости оценки их деятельности со стороны учителя. В третьем задании дети должны были сравнить два музыкальных произведения по программе по разработанным учителем критериям. Предложенные ученикам критерии оценивания недостаточно были понятны учащимися.

Таким образом, анализ теоретической литературы и собственного педагогического опыта позволил осознать значимость процесса формирования рефлексивных умений в личностном развитии учащихся, основными компонентами которого являются самоконтроль, самооценка, самоанализ. Практическое исследование показало важность разработки критериев оценки вместе с детьми, так как это обусловливает объективность оценки учениками результатов собственной деятельности, развитие у них внутренней познавательной мотивации и саморегуляции.

1. Захарова, Т.Г. Межличностные отношения и самооценка четвероклассников / Т.Г. Захарова // Начальная школа. – 2017. – № 8. – С. 35–39.

2. Качанова, О.А. К проблеме формирования самоконтроля и самооценки младших школьников / О.А. Качанова; науч. рук. Л.И. Бурова // Материалы межрегиональной научной конференции X ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых: т. 4 / редкол.: А.А. Синицын, М.В. Левкова, Л.В. Изюмова и др.]; ВоГУ. – Вологда, 2016. – С. 174-178.

ФОРМИРОВАНИЕ У ДОШКОЛЬНИКОВ МОТИВАЦИИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

К.Д. Горшкова
***Е.В. Коротаева**, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург

Готовность и мотивация ребенка дошкольного возраста к процессу обучения в школе является одним из самых важных итогов его психического развития. Зачисление в школу подразумевает собой смену социальной жизни ребенка дошкольного возраста и принятие на себя абсолютно незнакомой позиции – школьника. У ребенка появляются новые и важные обязанности и права, с которыми он раньше не сталкивался. Готовность дошкольника к школьному обучению можно увидеть в отношении к школьной жизни, педагогам, его мотивации к обучению. Происходит важное развитие новой социальной жизни ребёнка [1].

Показателем сформированности личности, как важной характеристики, является познавательная мотивация, круг интересов подрастающего человека. В дошкольное время необходимо сформировать у ребенка мотивацию, которая побуждает дошкольника к познанию окружающего вокруг него мира, к получению новых знаний и к учебной деятельности. Это должна быть одна из главных задача педагогов ДОО в процессе работы с дошкольниками. Многочисленные труды ученых нашего Отечества и зарубежных стран по проблеме формирования мотивации касаются в целом уже школьного возраста ребенка. Но именно в дошкольном детстве формируются основы мировосприятия, закладывается базис многих личностных качеств ребенка. Данная проблема недостаточно рассмотрена в системе современного дошкольного образования [2].

Встает цель изучения мотивации и способов повышения уровень мотивации ребенка к концу дошкольного возраста. На основе изучения и анализа психолого-педагогической литературы была сформулирована задача, которая заключается в формировании мотивов учения и положительного отношения к школе.

Объектом исследования является психологическая готовность ребенка к обучению в школе. Мотивационная готовность к обучению является частью личностной готовности дошкольника, а значит и психологической. Для формирования мотивации дошкольников к обучению в школе целесообразно введение активных методов и форм организации познавательной и учебной деятельности дошкольников (экскурсии в школу, библиотеку, беседы о школе, рассматривание картинок, которые отражают школьную жизнь, игра в школу, чувство успеха после занятий НОД), а также проведение педагогической ди-

агностики формирования мотивации и готовности детей к последующему обучению. В процессе исследования было выявлено, что эффективность формирования мотивации у детей дошкольного возраста к дальнейшему обучению в школе обеспечивается разработкой и введением организационных и педагогических условий, а также применение различных методов и форм в работе с дошкольниками. Все это в совокупности помогает добиться положительного результата в формировании мотивации к школьному обучению у дошкольников.

Формирование мотивации дошкольников к процессу обучения в школе требует целенаправленной, педагогической, организованной деятельности заведующего и всех педагогов ДОО. Окружающий мир ребёнка должен обеспечить процесс перехода от любопытности ребенка дошкольного возраста к стабильной, познавательной направленности на процесс учебной деятельности в школе.

1. Кабакова, С.А. Формирование мотивационной готовности старших дошкольников к школьному обучению / С.А. Кабакова, А.А. Ельцова // Единство и идентичность науки: проблемы и пути решения: Сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 3 июня 2017 г.), Ч.2. – Казань, 2017 – С. 75-78.

2. Гринек, Т.В. Формирование мотивационной готовности дошкольников к обучению в школе / Т.В. Гринек, И.Н. Каменская // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). – Уфа, 2012 – С. 23-26.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЫТА РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ ПЕРЕДВИЖЕНИЮ НА ЛЫЖАХ В СЕМЬЕ

Е.В. Ершова
Н.В. Румянцева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Специалисты уделяют особое внимание вопросам воспитания детей в семье. Раннее приобщение детей к физкультурно-спортивным занятиям в семье максимально способствует не только раскрытию потенциала ребенка в развитии двигательных способностей и навыков управления своим телом, но и обогащает его познавательную деятельность, является важным компонентом трудового воспитания и вносит существенный вклад в становление характера ребенка. Анализ литературы показал, что в качестве гармоничного средства развития личности ребенка родители нередко выбирают лыжный спорт. Одна-

ко если положительные воздействия данного вида на организм дошкольника подробно раскрываются, то методике занятий, педагогическим условиям раннего обучения способам передвижения на лыжах практически не уделяется внимания. Кроме того, встречаются противоположные взгляды на методику обучения, что выражается в разных подходах к приоритетности компонентов содержания, последовательности обучения способам передвижения на лыжах дошкольников. Данные факты обуславливают актуальность нашей работы.

Цель исследования – изучить передовой опыт раннего обучения детей дошкольного возраста способам передвижения на лыжах в семье и выявить педагогические условия его эффективности. Объект исследования – процесс физического воспитания дошкольника в семье.

Методы исследования: педагогическое наблюдение, метод опроса, методы математической обработки результатов исследования. В исследовании приняли участие семьи г. Вологды и Архангельской области практикующие раннее обучение способам передвижения на лыжах.

Результаты исследования. Установлено, что многие родители придерживаются распространенного мнения описанного во многих методических рекомендациях и начинают обучать детей в возрасте 4-5 лет. Однако в ряде случаев детей ставят на лыжи в возрасте 2 лет и ранее, как правило, это родители спортсмены-лыжники (любители или профессионалы). Они обосновывают раннее обучение широкими возможностями лыжного спорта в решении оздоровительных, образовательных и воспитательных задач.

Обобщая беседы с родителями и результаты педагогического наблюдения, было установлено, что для успешного раннего освоения способов передвижения на лыжах необходимо соблюдение ряда педагогических условий, представленных ниже.

1. Пример родителей и других членов семей, искренность положительных эмоций и чувств от занятий лыжным спортом как вида спорта и двигательной активности. Установка на получение удовольствия от занятий и соревнований.

2. Качественный лыжный инвентарь. Родители, осознающие важность инвентаря для первых шагов на лыжах делают акцент не на лыжи, а на обувь и лыжные крепления. Отмечается, что первые лыжи могут быть как деревянные, так и пластиковые. Для освоения спусков, сохранения равновесия на одной лыже при выполнении скользящих шагов важен выбор лыжных ботинок с носковыми креплениями обеспечивающими стабилизацию стопы на лыже за счет направляющих платформ. Для освоения общей схемы движения и элементов работы рук и ног в попеременном двухшажном ходе целесообразен выбор деревянных лыж. Пластиковые лыжи с насечкой против проскальзывания имеют преимущества в скорости. Опыт родителей в обучении ребенка ходьбе на лыжах с палками не однозначен, в данном случае их выбор исходит из конкретной ситуации.

3. Адекватность выбора средств и методов обучения, определения разумных целей уровню физического развития и подготовленности конкретного ребенка.

4. Дозировка нагрузки на занятиях играет важную роль в раннем обучении ходьбе на лыжах. Целесообразность продолжения выполнения того или иного упражнения должно определяться желанием ребенка. Для повышения интереса ребенка родители обращают внимание на разнообразие заданий, чередуют самостоятельное передвижение по кругам с буксировкой, со спусками на склоне, ходьбой по целине, играми и игровыми заданиями.

5. Учет возрастных особенностей психической сферы личности дошкольника. Родители широко используют игры, игровые задания и средства наглядности (лыжные палки, разнообразные игрушки, фишки, флажки). Отмечаются родителями и варианты проведения сюжетных прогулок и походов в зимний лес.

6. Многие родители интуитивно используют занятия на лыжах как средство взаимодействия ребенка с окружающей средой, тем самым обеспечивая возможность ее активного познания.

7. Расширение двигательных возможностей ребенка в решении задач по контролю динамического равновесия за счет использования принципа положительного переноса навыка (освоение скольжения на ледовых или роликовых коньках, горных лыжах, передвижения на самокате и велосипеде).

8. Формирование знаний, умений и навыков здорового образа жизни, физической культуры личности посредством занятий на лыжах отмечаются многими родителями как обязательное условие. Раннее обучение ходьбе на лыжах в ненавязчивой форме формирует представления у ребенка о необходимости систематических занятий физической культурой и спортом. При этом родители делают акцент на двигательную активность в целом, а не на конкретный вид спорта.

Таким образом, проведенное исследование позволило изучить передовой опыт родителей в раннем обучении способам передвижения на лыжах.

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА УЧАЩИХСЯ В КАДЕТСКОЙ ШКОЛЕ

А.А. Кириллов
Н.В. Гольцова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Анализ научной литературы и Федеральных государственных образовательных стандартов позволил сделать вывод, что в настоящее время в практике кадетского образования актуальными являются подходы по реализации

компетентностной модели, которая ориентирует педагога на формирование у школьников потребности и способности к самообразованию на протяжении всей жизни.

Изучение особенностей регламента жизни и распорядка дня кадетских школ свидетельствует тому, что проблемным полем многих военизированных учебных заведений является поиск возможностей формирования в образовательном учреждении пространства для самоопределения учащихся.

Анализ исследований отечественных ученых и опыта практической деятельности отдельных кадетских школ показывает, что организация исследовательской деятельности кадет в условиях научного общества учащихся позволяет расширить социокультурный опыт; формировать готовность к самоопределению и саморазвитию; принятию решений в ситуациях выбора; приобрести опыт самореализации в социокультурной практике [1].

Цель настоящего исследования: выявить и экспериментально проверить психолого – педагогические условия организации научного общества учащихся кадетской школе как средства формирования социальной мобильности личности.

В ходе исследования мы выявили психолого-педагогические условия реализации модели научного общества учащихся в кадетской школе:

- создание у учащихся положительной мотивации к исследовательской деятельности;
- организация стимулирующей среды при формировании исследовательской компетенции учащихся;
- сотрудничество педагога и учащегося в процессе исследовательской деятельности;
- организация системного взаимодействия учащихся, педагогов и родителей.

Выделенные условия позволяют формировать у учащихся, находящихся в специфической гендерной среде, критическое мышление и умение адаптироваться в открытом социуме.

База исследования: БОУ ВО «Вологодская кадетская школа-интернат им. Белозерского полка»

Настоящее исследование показало, что с учетом специфики образовательного пространства и социального компонента образовательной среды кадетской школы, модель научного общества учащихся нашла свое место в общей структуре образовательного учреждения и соответствует основной цели кадетского обучения и воспитания.

Ресурсный и управленческий подходы в организации научного общества учащихся как новшества, являются эффективными. Это позволяет осуществлять целенаправленную работу на формирование социальной мобильности личности. В исследовании раскрыто оперативное понятие социальной

мобильности личности учащегося как составляющей портрета выпускника школы.

Для решения задач по управлению развитием инновационного потенциала педагогического коллектива, разработки внутренней комплексно – целевой программы мотивации для работы в школьном научном обществе, необходимые эмпирические данные были получены при помощи следующих методик:

1. «Модифицированный опросник для оценки уровня инновационного потенциала педагогического коллектива» Т.С. Соловьевой;

2. Методика «Оценка готовности педагога к участию в инновационной деятельности» (авторы В.А. Сластенин, Л.С. Подымова)

3. Методика «Мотивация педагогического коллектива к инновационной деятельности» (авторы В.А. Сластенин, Л.С. Подымова)

4. Методика «Оценка мотивации сотрудников образовательного учреждения» (модификация методики Т.В. Морозовой)

С целью оптимального использования ресурсов научного общества учащихся нами было проведено эмпирическое исследование ведущих характеристик социальной мобильности кадет.

Выборка исследования составила группа из 20 учащихся 8-9 классов.

Были использованы следующие психолого-педагогические методики: «Изучения уровня социализированности личности обучающегося (профессор М.И. Рожков); тест исследования реальной структуры ценностных ориентаций личности (С.С. Бубнова); методика изучения статусов профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов).

Работа в школьном научном обществе позволит дифференцировать индивидуальные возможности учеников и оказать положительное влияние на будущий карьерный рост выпускника школы.

Следующим шагом в исследовании проблемы организации научного общества учащихся в кадетской школе как средства формирования социальной мобильности личности является разработка модели формирования социальной мобильности кадет.

1. Калиновский, Ю.И. Развитие социально-профессиональной мобильности андрагога в контексте социокультурной образовательной политики региона: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Калиновский Ю.И. – Санкт-Петербург, 2001.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕПРИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ АДАПТАЦИИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

Е.А. Косенкова
М.А. Кудака*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Переход на новую ступень образования из средней школы в вуз и обучение в нем связаны для многих студентов-первокурсников с потребностью изменить обычную для них среду (дом, родителей, друзей), покинуть привычную для них среду жизнедеятельности, влиться в иной уклад жизни, культуру, строить новые отношения. При не успешном решении проблем, с которыми сталкивается студент, начиная обучаться в высшем учебном заведении, может возникнуть чувство неудовлетворенности какой-либо потребности, при длительном неудовлетворении может возникнуть депривация (состояние, возникновение которого обусловлено жизнедеятельностью личности в условиях продолжительного или существенного ограничения возможностей удовлетворения жизненно важных ее потребностей) [1]. Депривация базовых потребностей может отрицательно сказаться на стремлении студентов к самореализации/самоактуализации, оказать негативное влияние на качество профессиональной подготовки будущих специалистов. Особенно это относится к иногородним выпускникам студентам-первокурсникам, которые могут испытывать депривацию (чувство лишения). На личностном уровне депривация проявляется у студентов как сложное эмоционально-мотивационное состояние, выражающееся в низком уровне адаптации к новой среде (в том числе к вузу) [2].

Одним из важных показателей преодоления состояния депривации является – жизнестойкость, т.е. характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности. Выделяют такие компоненты жизнестойкости: контроль, вовлеченность, жизнестойкость, принятие риска.

Таким образом, цель нашего исследования – изучение психологических особенностей депривации студентов-первокурсников с различным уровнем жизнестойкости и адаптации.

Объект исследования – студенты первого курса ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет».

Предмет исследования – психологические особенности депривации студентов-первокурсников с различным уровнем жизнестойкости и адаптации выпускников школ города Череповца и иногородних студентов.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что студенты-первокурсники, выпускники школ города Череповца и иногородние студенты будут отличаться по уровню депривации, уровню жизнестойкости и адаптации. А именно: – студенты-первокурсники выпускники иногородних школ будут обладать большей депривированностью материальной сферы и более высоким уровнем жизнестойкости, чем выпускники школ г. Череповца;

- студенты-первокурсники выпускники г. Череповца будут обладать большей депривированностью сферы общения и более высоким уровнем контроля, чем выпускники иногородних школ;

– студенты-первокурсники выпускники г. Череповца будут обладать большей депривированностью сферы самореализации и более высоким уровнем принятия риска, чем выпускники иногородних школ.

- студенты-первокурсники выпускники г. Череповца будут более адаптированы к учебной группе и к учебной деятельности, чем выпускники иногородних школ.

Для выявления уровня депривированности, жизнестойкости и адаптированности студентов-первокурсников использовались следующие методики: модификация методики диагностики степени удовлетворенности основных потребностей сгруппированных в соответствии с «пирамидой потребностей» А. Маслоу; «Адаптированность студентов в вузе» Т.Д. Дубовицкой и А.В. Крылова; тест жизнестойкости представляет собой адаптацию Д.А. Леонтьевым опросника HardinessSurvey, разработанного американским психологом Сальваторе Мадди.

Полученные данные свидетельствуют о том, что иногородние студенты-первокурсники имеют различия в депривированности сферы социального признания и вовлеченности и низкой адаптированностью к учебной деятельности, тогда как студенты-первокурсники выпускники школ города Череповца имеют различия в депривированности в сфере самореализации и жизнестойкости и низким уровнем адаптации к учебной деятельности.

Сформулированные в начале нашего исследования гипотезы подтвердились частично.

1. Социальная психология. Словарь: Психологический лексикон. Энциклопедический словарь: в 6 томах/ под ред. М.Ю. Кондратьева. Москва: ПЕРСЭ, 2005. – 367 с.

2. Крылова, А.В. Депривация у студентов-первокурсников в условиях смены культурно-образовательной среды// А.В. Крылова, Т.Д. Дубовицкая. – Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2011. Т.8. №2. – С. 121-129.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А.Д. Курдюкова
***Е.В. Коротаева**, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург

Одной из главных характеристик детского развития является развитие эмоциональной сферы ребенка. Эмоции выполняют важную роль в жизни ребенка. Они способствуют восприятию действительности и реакции на нее.

В настоящее время проблема состоит в том, что большинство детей испытывают проблемы в эмоциональном развитии, это проявляется в не умении откликаться на чувства других и неадекватной реакцией на многие вещи. Нарушаются навыки социализации и коммуникации. Согласно принципу развития личности, с помощью эмоций и эмоциональной связи, который доказал К. Изард, эмоциональная выраженность в жизни, воздействует на социальное и индивидуальное развитие, формирование межличностных взаимодействий [2]. Ведь на сегодняшний день, ребенка, прежде всего, интересует компьютер, телевизор, планшет и телефон. От подобного образа жизни в результате дети меньше общаются со сверстниками, взрослыми, они становятся не внимательными и не проявляют чувства к другим, не умеют контролировать свои эмоции. А ведь общение делает жизнь более яркой, наполненной впечатлениями и эмоциями.

А.Н. Леонтьев доказал, что формирование системы соподчинения мотивов, формирующих единство личности, начинается именно в дошкольном возрасте. Данная система начинает регулировать поведение ребенка и определять все его развитие.

Для детей дошкольного возраста характерна спокойная эмоциональность, отсутствие ярких аффективных вспышек и конфликтов. Эта относительно новая, стабильная эмоциональная сфера регулирует динамику представлений ребенка. Для дошкольного детства характерна динамика образных представлений – наиболее независимая и мягкая, если сравнивать с аффективно окрашенными действиями восприятия в раннем возрасте. Эмоциональные процессы станут наиболее сбалансированными. В данный промежуток желания, побуждения детей объединяются с его представлениями, и вследствие этому побуждения перестраиваются.

Чувства, связанные с представлениями, дают возможность предвидеть результаты детей, удовлетворенность его желаний. Дошкольник начинает действовать, еще до того как, у него возникает эмоциональный образ, отражающий и предстоящий итог, и его оценку взрослых.

Эмоции дошкольника, прежде всего, связанны с появлением у него новых мотивов, интересов и потребностей. Развивая эту мысль, Л.И. Божович выде-

ляла, что во главе иерархии становятся – опосредованные согласно по своей структуре мотивы. При этом сам мотив, ребенком не осознаётся, но связан с ним – эмоционально. Эмоции являются связующим звеном, через которое мотивы становятся важны.

Эмоции являются «центральным звеном» психической жизни ребёнка Начиная с первых лет жизни ребенка , воспитание его чувств, принято считать важнейшей педагогической задачей. Л.С. Выготский утверждал, что эмоциональное развитие детей является одним из важнейших направлений профессиональной деятельности педагога. Главная задача педагога состоит не в том, чтобы сдерживать искоренять эмоции, а в том, чтобы соответствующим способом направлять их [1].

При работе с детьми немаловажно учитывать взаимосвязь интеллектуального и эмоционального компонента, так как во-первых, всю жизнедеятельность детей, определяют эмоции, а во-вторых, определяют ход познавательной активности. Поэтому в современных методиках обучения, стимулирование положительных эмоций, является принципиальным фактором. Важно, чтобы в ДОУ создавались необходимые условия для развития эмоциональной сферы детей, посредством привлечения детей в специальные занятия. Взаимообогащение эмоционально-личностного опыта, будет содействовать развитию эмоционального отношения ребенка.

Основными позициями эмоционального развития дошкольников считаются:

- освоение социальных норм выражения эмоций;
- развитие интеллектуальных, эстетических и моральных чувств, формирование чувства долга;
- эмоции становятся осознанными, благодаря речевому развитию;
- эмоции выступают показателем общего развития ребенка.

В период дошкольного детства особенности эмоций изменяются в зависимости от изменения общего характера деятельности детей и их мотивов.

Рассмотрев теоретическую часть изучения эмоциональной сферы детей дошкольного возраста, можно сказать, что от характера общения ребенка со сверстниками и взрослыми зависит их развитию. Общение со взрослыми, помогает ребенку познать мир, сохраняя мотивы сотрудничества, при этом поддерживая эмоциональное общение, необходимое на всех возрастных этапах.

1. Выготский Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – Москва: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.

2. Изард К. Эмоции человека / К. Изард. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 440 с.

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ МЛАДЩИХ ШКОЛЬНИКОВ С НИЗКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ

А.А. Латышева
М.О. Цатурян*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На территории Российской Федерации в образовательных организациях с недавнего времени действует федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО), в нем большое внимание уделяется формированию универсальных учебных действий школьников, в частности сформированность личностных УУД непосредственно отражается, в том числе в развитии положительной учебной мотивации младших школьников.

Младший школьный возраст – это самый благоприятный период для формирования максимально высокого уровня школьной мотивации. Успешность учебной деятельности в этом возрасте непосредственно будет зависеть от уровня учебной мотивации, который влияет на качество учебного процесса младшего школьника. Отсутствие же учебной мотивации может привести к снижению успеваемости и замедляет процесс развития личности ребенка, снижает его познавательную активность. Из вышесказанного можно сделать вывод, что проблема мотивации младших школьников является одной из центральных в педагогике и педагогической психологии [1; 2].

Цель нашего исследования: разработать и доказать эффективность психолого-педагогической программы направленной на формирования учебной мотивации младших школьников с низкой успеваемостью. Объектом исследования является: учебная мотивация младших школьников с низкой успеваемостью. Предметом исследования является: специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования учебной мотивации у младших школьников с низкой успеваемостью.

В ходе реализации экспериментальной работы нами была выдвинута гипотеза исследования: специально разработанная программа, включающая комплекс психолого-педагогических техник и приемов, является эффективным условием формирования учебной мотивации младших школьников с низкой успеваемостью.

Исследование проводилось на базе МОУ СОШ № 14 г. Вологды. Выборку исследования составили ученики 3 классов, в количестве 189 человек. В качестве диагностического инструментария в нашем исследовании мы использовали методику: «Анкета для изучения школьной мотивации» Н. Г. Лускановой.

На первом этапе нами был проведён анализ уровня успеваемости всей параллели 3 классов. На основе анализа среднего значения и стандартного отклонения кумулятивного показателя успеваемости школьников за первое полугодие была отобрана группа младших школьников с низкой успеваемостью, в которую вошли 35 человек. Далее в данной группе нами была проведена диагностика. После обработки полученных данных было выявлено 30 младших школьников с низкими показателями успеваемости и одновременно имеющими низкую школьную мотивацию.

Нами была разработана психолого-педагогическая программа, направленная на формирование учебной мотивации у младших школьников с низкой успеваемостью, программа рассчитана на 15 занятий. По окончанию занятий, была проведена повторная диагностика с использованием той же методики в экспериментальной и контрольной группах.

Используя непараметрический критерий Манна-Уитни, мы выявили, что существуют различия между участниками экспериментальной и контрольной группы в уровне сформированности учебной мотивации после реализации программы. С помощью Т-критерия Вилкоксона мы оценили достоверность сдвигов показателей школьной мотивации в экспериментальной группе на уровне p = – 3,75**. Это позволяет сделать вывод о том, что разработанная нами специальная программа развивающих занятий является эффективным условием формирования учебной мотивации у детей младшего школьного возраста с низкой успеваемостью.

1. Носова Н.В. Психолого-педагогическая модель формирования универсальных учебных действий у младших школьников во внеучебной деятельности / Н.В. Носова, М.О. Цатурян // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. Сб. статей.: Ялта: РИО ГПА, 2016. – Вып. 51. – Ч. 7. – С. 374 – 380.

2. Носова Н.В. Формирование универсальных учебных действий у младших школьников во внеучебной деятельности / Н.В. Носова, М.О. Цатурян // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть II. Психология учебной деятельности и готовности к обучению. Психология творческого мышления и коммуникативной компетентности на основе системогенетического подхода. Психологическое консультирование в учебной и профессиональной деятельности: системогенетическое направление. Системогенетический подход к целеобразованию: материалы VII Международной научно-практической конференции, 20-22 октября 2015 г., г. Ярославль. – Ярославль: издательство ООО «Агентство Литера», 2015. – С. 90-92.

ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ

Т.Ю. Матусевич
***Л.В. Ковалевская**, научный руководитель, ст. преподаватель*
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно

В настоящее время наблюдается быстрый темп развития технологий, повышаются требования к соискателям на рынке труда, что ставит перед педагогами проблему формирования у учащихся учебно-предметных, коммуникативных и социально-личностных компетенций, которые помогут дальнейшему успешному обучению [1]. Современному обществу нужны специалисты, способные работать в коллективе, умеющие осуществлять поиск решения проблем и внедрять их в жизнь.

Стандартные подходы в обучении и методы применяемые учителями сейчас в школах устаревают, необходимо разрабатывать и применять новые технологии способные заинтересовать современного ученика. Ведь с развитием общества меняется и портрет среднестатистического учащегося, то, что подходило и могло заинтересовать школьника 10 лет назад не интересно и не актуально для современных детей и подростков [2].

Анализ современных педагогических проблем показал, что в настоящее время актуально обучение мышлению: когда учебный материал вводится не как описательный, а изучается через решение реальной проблемы, максимально приближенной к жизни. Такую возможность изучения материала дает кейс-технология.

Во время прохождения педагогической практики в ГУО «Гимназия № 5 г. Гродно» мы применяли кейс-технологию при изучении темы «Общий обзор организма человека».

Цель работы: разработать и апробировать уроки биологии с использованием приемов кейс-технологии при изучении раздела «Общий обзор организма человека».

Для выполнения данной цели были поставлены следующие задачи:

1.Проанализировать научно-педагогическую литературу по использованию кейс-технологий в образовательном процессе;

2. Изучить методические приемы применения кейс-технологии на уроках биологии;

3. Разработать и апробировать уроки биологии с использованием приемов кейс-технологий.

Вначале эксперимента мы провели анкетирование для выяснения уровня сформированности учебно-познавательных и коммуникативных компетенций у учащихся 9-го класса. Анализ результатов анкетирования показал, что уча-

щиеся экспериментального класса открыты для использования новых методов на уроках биологии, большинство считает, что они умеют и знают, как отстаивать свою точку зрения в дискуссии. Ребятам нравится работа в группах, а также нестандартные уроки биологии, что свидетельствует о правильном выборе кейс-технологии для проектирования уроков.

Из достаточно многообразных приемов данной технологии, мы выбрали метод ситуационного анализа, который, на наш взгляд, лучше всего подошел к изучаемой теме. Суть данного метода заключается в изучении нового материала, через анализ конкретной ситуации. Метод реализуется через организацию групповой работы. Каждой группе предлагается кейс, содержащий информацию по изучаемой теме, а также конкретная ситуация и вопросы к ней. Учащиеся работают с кейсами в течение 10-15 минут: анализируют информацию, находящуюся в кейсе, составляют по ней схемы и таблицы, готовят выступление и представляют свой ответ классу. Изучив учебный материал, разбирают и анализируют предложенную ситуацию.

Результаты повторного анкетирования, проведенного после изучения темы, позволяют судить о положительном влиянии применения кейс-технологии на формирование как учебно-познавательных, так и коммуникативных компетенций.

Таким образом, применение на уроках кейс-технологии способствовало активному вовлечению учащихся в образовательный процесс, развитию познавательного интереса к предмету, формированию учебно-познавательных, и коммуникативных компетенций; усвоению знаний и формированию умений благодаря активной самостоятельной деятельности учащихся по разрешению противоречий в результате чего и происходит творческое овладение знаниями, умениями и навыками, развитие мыслительных способностей.

1. Бершадский, М.Е. Консультации: целеполагание и компетентностный подход в учебном процессе / М.Е. Бершадский. – Москва: Педагогические технологии, 2009. – 140 с.

2. Козырева, Л. Метод кейс-технологии его применение в процессе обучения учащихся / Л. Козырева.– Москва: Просвещение, 2005. – 160 с.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СОВРЕМЕННОГО МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

А.В. Миронова
***Т.П. Брова**, научный руководитель, профессор, канд. пед. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современная парадигма образования связана с ориентацией на развитие личности учащегося. В данном процессе актуальной становится установка на формирование ценностной, мировоззренческой сферы обучающихся. Целью нашего исследования является определить особенности развития музыкальных интересов у современного младшего школьника. Новизна исследования заключается в изучении, сравнительном анализе музыкальных интресов к музыке у учащихся 9 и 11 лет и апробации педагогических условий, инициирующих развитие их музыкальных интересов.

Интересы детей с возрастом претерпевают сильные изменения. Е.В. Селезнева указывает, что интерес младших школьников напрямую зависит от родителей и одноклассников. Для них важна социальная одобряемость их действий [1]. В.С. Собкин, подчеркивая важность среды для формирования интересов, выделяет особенности, которые характеризуют социокультурную среду современных школьников. Это увеличение скорости изменений в жизни, быстрое освоение новыми поколениями социального опыта, стремительное развитие процессов интеграции и глобализации современного мира, ориентация на внеэкономические и духовные приоритеты, углубление социальных и культурных противоречий, локальных конфликтов и других факторов, угрожающих человеку, его жизни, здоровью и др. [2].

Исследователи указывают, что интересы, вызванные влиянием гаджетов, как правило, неустойчивы. В противовес этому интерес к музыке, спорту, рисованию является устойчивым во времени, так как дети в данном пространстве развиваются физически, интеллектуально, духовно. Тем не менее, для современных детей неотделимым становится использование интернета. Для них характерна дозированная подача материала в форме гипертекста, в их знаниях наблюдается обширность наряду с бессистемностью.

С целью изучения музыкальных интересов школьников был проведен опрос учащихся второго и четвёртого классов, в результате которого было выявлено следующее:

1. Детям одинаково нравится слушать песни о дружбе, добре, современные популярные взрослые и детские песни.

2. Учащиеся второго класса больше зависят от музыкального вкуса своих родителей. Ученики четвёртого класса ответили, что их музыкальные интересы отличаются от музыкальных интересов родителей.

3. Дети в четвёртом классе в силу своей самостоятельности чаще посещают культурные музыкальные мероприятия, чем ученики второго класса, зависящие от возможностей родителей.

4. Все дети оценили важность музыки в жизни людей, аргументировав тем, что она нужна для развлечения, выражения своих мыслей и чувств, создания настроения. Дети второго класса ответили, что музыка в их жизни играет незначительную роль. В четвёртом классе музыка для детей становится неотъемлемой частью их жизни.

5. Большинство детей младшего школьного возраста любят петь. На наш взгляд, интерес у детей к пению связан с тем, что родители, часто слушая с детьми программы «Голос», «Угадай мелодию», «Ты – супер», «Синяя птица», прививают тем самым любовь к пению и музыке в целом.

В нашем исследовании мы провели рефлексию собственного пения детей. По нашему мнению, рефлексия влияет на формирование их интересов, осознанного отношения к музыке. Выяснилось, что во втором классе, дети не умеют оценивать свое пение. Им всем кажется, что они поют хорошо. У детей четвертого класса лучше сформированы критерии оценки, так как в их ответах появляются оценочные качества. В данном возрасте было выявлено стремление детей к творческой деятельности и самовыражению. Одним из условий реализации этого они считают пение в хоре, выступление на праздниках. По мнению учащихся второго класса, интересным урок музыки будет тогда, когда будет преобладать игровая деятельность (викторины, конкурсы, игры). В четвёртом классе ученики высказались за изучение музыкальной грамоты, что характеризует их стремление к познавательной деятельности.

Таким образом, анализ практического исследования показал, что необходимо создавать условия, при которых возможно повышение интереса к музыке у современных младших школьников. К ним мы относим следующие:

- учитель должен быть широко образованным, компетентным в области классической, современной популярной, духовной, джазовой музыки;
- владеть музыкальным инструментом;
- осуществлять индивидуальный поход к учащимся, опираться на их личностный опыт;
- учитывать возрастные особенности школьников при использовании видов музыкальной деятельности на уроке;
- влиять на музыкальные интересы семьи посредством внеучебных культурно-просветительских мероприятий;
- использовать возможности современных мультимедийных средств.

1. Селезнева, Е.В. Я познаю мир: Детская энциклопедия: Психология. – М.: «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2000. – 432 с.

2. Собкин, В.С. Трансформирование целей и мотивации учебы школьников // СоцИс: Социол. Исслед. – Москва, 2006. – № 8. – С. 106-115.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ПОДРОСТКА НА УРОКЕ МУЗЫКИ

А.А. Нестерова
И.В. Субботина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Развитие творческих способностей – одна из наиболее актуальных проблем в педагогической науке на современном этапе, так как направлена на саморазвитие, самореализацию личности в социуме. Проблема развития творческого начала у детей на уроке музыки поднималась многими музыкантами-педагогами.

В психологическом аспекте, раскрывающем проблему творчества, различают репродуктивное и творческое мышление, причем результатом репродуктивного мышления является воспроизводство имеющихся знаний, а результатом творческого мышления является открытие чего-то нового. Такой позиции, что творчество есть «… такая деятельность человека, которая создает новое», придерживался психолог Л.С. Выготский [1, с. 23]. Многие исследователи, рассматривая творческие способности, сходятся во мнении синтеза умственных способностей и мотивационной структуры личности, например, Д.Б. Богоявленская единицей творческих способностей называет «интеллектуальную инициативу». Авторы зарубежных теорий исследования природы творчества Э. Фромм, Р. Мей, К. Роджерс и др. рассматривают синтез интеллекта и интуиции.

Обобщая существующие определения понятий «творчество», «способности», мы выходим на свое определение понятия «творческие способности». Так под творческими способностями мы понимаем – индивидуально-психологические особенности личности, необходимые для успешного выполнения музыкально-художественной деятельности, отличающейся творческим своеобразием.

Творческое начало может проявляться во всех видах музыкальной деятельности на уроках музыки. Основой всех видов деятельности на уроке является восприятие музыки. Творческий характер восприятия музыки обусловлен жизненным опытом учащихся, их музыкальностью, степенью развития музыкального слуха, ассоциативного мышления, памяти, и это находит выражение в его личностном, музыкальном образе-представлении.

Исходя из цели нашего исследования, нам необходимо раскрыть педагогические условия развития творческих способностей у подростка на уроке музыки. В широком смысле педагогические условия – это «результат отбора содержания, методов приемов и форм обучения для достижения поставленных целей». В узком смысле условие – это предпосылка или фактор» [2, с. 63].

Для определения педагогических условий развития творческих способностей на уроке музыки, мы провели с учащимися 5 «Б» класса (в количестве 27 человек) «МОУ Гимназия № 2» урок на тему «Пейзаж в инструментальной музыке С. В. Рахманинова». Ребятам предлагалось прослушать 2 прелюдии (соль мажор и соль-диез минор С. В. Рахманинова) и письменно ответить на вопросы: что ты представил, слушая это произведение; с какими событиями ассоциируется эта музыка и какое состояние души человека передает музыка? Также нами было проведено тестирование личностных творческих характеристик подростков.

При определении уровня развития творческих способностей у учащихся мы подразумевали низкий уровень, когда учащийся при прослушивании музыки не смог представить никакого образа (6 человек), средний уровень – учащийся называет образ, без его описания (13 человек), высокий – учащийся полно и красочно описывает образ, который представился ему при прослушивании музыки (8 человек). Проанализировав данные результаты можно говорить о преимущественно среднем уровне развития творческих способностей у учащихся.

Таким образом, проведенное диагностирование подтвердило необходимость разработки следующих педагогических условий:

– формирование мотивации подростка к развитию творческих способностей на уроке музыки;

– создание развивающей среды (совокупность методов и приемов), способствующей развитию творческих способностей у подростка;

– взаимодействие педагога с учащимися на уроке музыки как фактор развития их творческих способностей.

Музыка, как урок искусства, имеет свою художественную дидактику, в которой заложены методы, принципы, приемы, формы преподавания. Каждый учитель вырабатывает свои методы и приемы, необходимые для развития творческих способностей учащихся в процессе уроков музыки. Мы выделяем следующие продуктивные методы обучения: метод создания художественного контекста (Л.В. Горюнова); метод моделирования художественно-творческого процесса (Л.В. Школяр); метод «сочинения сочиненного» (В.О. Усачева); метод содержательного анализа музыки (В.А. Школяр); метод эвристических вопросов (Д. Пойя). Перечисленные методы помогают вызвать у учащихся интерес к музыке, формируют художественное отношение к действительности через музыкальное искусство, тем самым, развивая их творческое мышление.

Таким образом, проведенное диагностирование подтвердило необходимость разработки данных педагогических условий, способствующих развитию творческих способностей у подростка.

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. – Москва: Педагогика, 1991. – 480 с.

2. Субботина, И. В. Становление индивидуально-творческого стиля деятельности будущего учителя музыки (на материале педагогической практики): монография / И. В. Субботина. – Вологда: ВГПУ, издательство, 2009. – 138 с.

ФОРМИРОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В ТРУДЕ В ДЕТСКОМ САДУ

А.А. Никанова
Е.В. Шубина*, научный руководитель, канд. психол. наук, преподаватель*
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

В настоящее время в нашей стране идет обновление системы образования. Одним из первоочередных целевых ориентиров на этапе завершения дошкольного образования в ФГОС ДО отмечено, что ребенок проявляет инициативу и самостоятельность в разных видах деятельности – игре, общении и др.; ребенок обладает установкой положительного отношения к миру, к разным видам труда.

Одним из условий успешного обучения в школе является развитие самостоятельности в старшем дошкольном возрасте. Трудовая деятельность так же, как и игровая, является определяющим условием развития самостоятельности [1; 2].

Цель: рассмотреть содержание деятельности воспитателя по формированию самостоятельности детей старшего дошкольного возраста в различных видах труда в ДОО.

Объект работы – формирование самостоятельности детей старшего дошкольного возраста.

Задачи:

1. Охарактеризовать процесс трудового воспитания старших дошкольников в ДОО (на примере городского и сельского детского сада).
2. Выявить уровень сформированности самостоятельности старших дошкольников в различных видах труда в ДОО.
3. Составить методические рекомендации по трудовому воспитанию старших дошкольников в ДОО.

Методы исследования: изучение психолого-педагогической литературы и интернет-источников, анализ, синтез, обобщение, сравнение, наблюдение, анкетирование, опытно-практическая работа.

Нами была проанализирована работа по организации бытового труда в старшей группе в МДОУ «Шулмский детский сад» в п. Шулма Череповецкого района, работающего по программе «Детский сад – дом радости» Н.М. Крыловой и МДОУ «Детский сад комбинированного вида №52 «Родничок»

г. Вологда, работающего по программе «Детство» Т.И. Бабаевой. Описан опыт по направлениям: условия для организации труда, работа с детьми, работа с родителями, методическая работа с педагогами.

В городском и сельском детских садах отводится важное место трудовому воспитанию. Однако в МДОУ «Шулмский детский сад» воспитатели активно проводят работу, как в детском саду, так и с семьями воспитанников по данному вопросу. В городском детском саду основное внимание уделяется самообслуживанию и бытовому труду. В сельском саду дети наиболее активны в труде на природе. РППС двух садов по трудовому воспитанию представлена различными уголками. Однако, в результате наблюдений и анкетирования педагогов, было выявлено, что основной проблемой реализации задач трудового воспитания в МДОУ «Детский сад комбинированного вида № 52 "Родничок"» является недостаточно оборудованная развивающая предметно-пространственная среда ДОО, в то время как в МДОУ «Шулмский детский сад» данная проблема не актуальна.

Анкетирование родителей показало, что общим в д/с Шулмы и д/с Вологды является стремление родителей воспитать своего ребенка самостоятельным. Данное качество, по их мнению, в большей степени формируется в таких видах труда как самообслуживание и бытовой труд.

В связи с географическим положением и образом жизни сельского населения в д/с Шулмы большое количество обязанностей и поручений детей связано с трудом в природе. Такое явление определяется занятостью в хозяйстве, наличием своих огородов и частных домов, требующих особого ухода.

В д/с Вологды содержание бытового труда дошкольников связано с особенностями городской жизни (чистка машины от снега, загрузка стиральной машины и прочее). В д/с Шулмы поручения в рамках данного вида труда отражают сельскохозяйственный быт (уборка придомовой территории, участка).

К основным методам развития самостоятельности родители в д/с Вологды относят обсуждение с ребенком различных ситуаций, в которых проявляется самостоятельность других людей и поощрение ребенка за самостоятельно выполненные дела. В д/с Шулмы – приобщение к самостоятельному выполнению трудовых действий и собственные примеры. Если в поселке дети трудятся в основном с родителями или наблюдают за их работой и тем самым учатся, то в городе родители больше времени проводят вне дома и лишь в свободное время, в основном вечерами, могут уделить внимание детям.

В целом родители д/с Шулмы оценивают самостоятельность детей выше, чем в д/с Вологды.

На основе полученных данных составлены методические рекомендации для воспитателей и родителей по трудовому воспитанию старших дошкольников.

1. Буре Р.С. Дошкольник и труд. Теория и методика трудового воспитания: пособие для педагогов дошкольных учреждений / Р.С. Буре. – Москва: Мозаика – Синтез, 2011. – 136 с.

2. Модель Н.А. Поддержка детской инициативы и самостоятельности: библиотека воспитателя / Н.А. Модель. – часть 1. – Москва: издательство «ТЦ Сфера», 2016. – 128 с.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БАСНИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

А.А. Никитина
А.И. Пантелеева*, научный руководитель,*
ассистент кафедры общей и социальной педагогики
Тюменский государственный университет
г. Тюмень

Сегодня, мы наблюдаем, как в современном обществе меняются ценности, культура и подрастающее поколение переживает морально-нравственный кризис. Отсюда возникает потребность в целенаправленном нравственном воспитании в образовательном процессе. Поэтому в ходе исследования была поставлена цель: разработать механизм формирования морально-нравственной культуры младшего школьника, используя живописные интерпретации художественного текста. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) проанализировать сущность и содержание морально-нравственной культуры; 2) изучить актуальный уровень морально-нравственной культуры младшего школьника; 3) раскрыть потенциал басни, как средство формирования морально-нравственных качеств младшего школьника.

Объект исследования: формирование морально-нравственной культуры младшего школьника.

Научная новизна исследования заключается в раскрытие потенциала басни в формировании морально-нравственной культуры младшего школьника.

Методы исследования – аналитические, сравнительно-сопоставительные, подбор диагностического инструментария, опрос.

Результаты проведенного нами пилотажного исследования (2018 г.) подтверждают тенденцию снижения уровня морально-нравственной культуры у подрастающего поколения. Исследование проводилось на базе МАОУ СОШ № 70, г. Тюмень. В исследовании приняли участие, школьники 3-х классов, в количестве 56 человек.

В целом результаты исследования позволяют оценить отношение к нравственным нормам как пассивное (рис.).

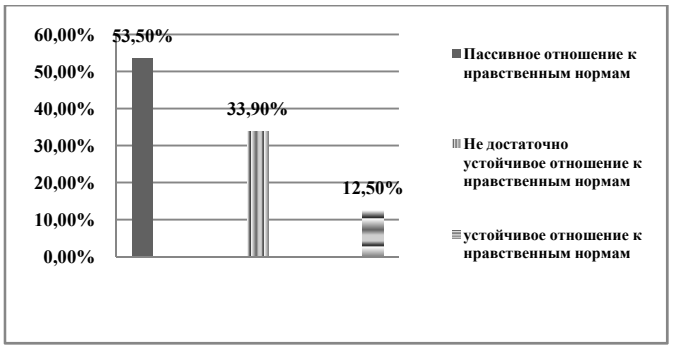


Рис. Результаты отношения к нравственным нормам младших школьников (в %, n=56 чел, февраль 2018 г.)

В обследованной выборке школьников более выраженным является неустойчивое отношение к нравственным нормам – 53,5%, пассивное отношение к нравственным нормам у 33,9% нравственные ориентиры существуют, оценки поступков адекватны, но отношение к нравственным нормам еще недостаточно устойчивое, и лишь 12.5% имеют устойчивое отношение к нравственным нормам.

Итак, обобщение результатов диагностического обследования позволят нам констатировать, что уровень морально-нравственной культуры младших школьников – низкий.

Таким образом, результаты диагностического исследования подтверждают актуальность данной темы и позволяет сделать вывод, что существует потребность в целенаправленном нравственном воспитании школьников.

Одним из литературных жанров, наиболее ярко отражающее *нравственные* качества личности является басня. На уроках изобразительного искусства ученику после прочтения басни предлагается проиллюстрировать важные, по их мнению, моменты нравственного выбора в художественном произведении. Например, басня И.А. Крылова «Ворона и Лисица» затрагивает такой нравственный аспект как истина и обман, и дает понимание, что лучше правда, чем сладкая ложь. Такая творческая деятельность позволяет школьнику увидеть проблему нравственного выбора, раскрыть художественный замысел произведения, внести свой вклад и по-настоящему прожить момент выбора. Формируя определенный сюжет, каждый ученик выражает собственные эмоции и цветопередачу при помощи рисунка, а также в художественном творчестве он узнает что-то новое для себя и приобретает новые знания в области нравственной культуры.

Благодаря такой форме работы у учеников младших классов вырабатываются собственные нравственные взгляды и суждения о том, что такое добро и зло, правда и ложь, смелость и трусость.

Воспитание младших школьников на принципах нравственности – это организация упорядоченных, целенаправленных действий на приоритетах миролюбия и толерантности [2].

1. Дереклеева Н.И. Справочник классного руководителя / Н.И. Дереклеева. – Москва: ВАКО, 2005. – 246 с.

2. Мартьянова А.И. Нравственное воспитание: содержание и формы / А.И. Мартьянова // Начальная школа. – 2007. – №7. – С. 34-35.

СТИЛЬ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

О.М. Путятина

Т.А. Поярова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность изучения проблемы влияния стилей семейного воспитания на становление личности ребенка заключается в том, что институт семьи находится в кризисном состоянии, выполнение семьей важной социальной задачи по развитию личностного потенциала детей, а также созданию условий для успешной социализации и самореализации подрастающего поколения, становится под угрозу из-за недостаточно высокой педагогической культуры родителей, связанной с выбором неверной тактики воспитательских воздействий и низкого уровня распространенности просвещения в данной области посредством профессиональной педагогической деятельности. Особенно хотелось бы отметить необходимость педагогического взаимодействия с матерями, так как именно роль и усилия подчеркиваются психологами как особо значимые в воспитании.

Цель нашего исследования заключается в выявлении связей между особенностями развития личности подростков и стилевыми особенностями материнского воспитания.

Ряд задач был поставлен в рамках реализации данной цели. Основной из них является анализ роли преобладающей направленности в стилях материнского воспитания в развитии особенностей самоотношения подростков и основных характеристик психологического портрета их личности посредством интерпретации полученных результатов исследования.

Для изучения характеристик личности подростков мы использовали методики: вариант адаптации, разработанный А.Б. Хромовым по японской версии «Пятифакторогого личностного опросника» – 5PFQ, и тест-опросник самоотношения В.В. Столина и С.Р. Пантелеева. С целью определения стилей семейного воспитания, которые реализуются матерями, была использована методика «Стратегии семейного воспитания» С.С. Степанова, позволяющая

зафиксировать преобладающую или противоречивую особенность направленности родительского воздействия на ребенка.

В исследовании участвовали 62 подростка (30 девочек и 32 мальчика) и их матери. Возраст испытуемых – 14 лет. Для проверки статистической гипотезы мы использовали коэффициент ранговой корреляции Кендалла.

Так была выявлена прямая связь авторитарного стиля с проявлениями аутосимпатии. В содержательном плане данное явление определяется тем, что направленность воспитательского воздействия матери при таком стиле устремлена на минимизацию различий между представлениями о своем ребенке с теми особенностями, что есть у него. К 14 годам подросток усваивает систему воспитания, предполагающую похвалу за выполненные требования, что приводит к балансировке в его самоотношении самопринятия и самообвинения. Стремясь к благоприятному климату в семье, ребенок сознательно не создает условия для возникновения конфликтных взаимодействий в сфере удовлетворения интересов родителя, что приводит к одобрению со стороны матери, а в дальнейшем положительно сказывается на уровне самооценки ребенка.

Отражение преобладания либерального стиля воспитания было обнаружено в увеличении самоинтереса подростков к себе. У лиц мужского пола данная взаимосвязь также приобретает форму ресурсной – мальчики руководствуются данным параметром самоотношения как установкой по отношению к развитию своего «Я-образа». Либеральность матери приводит к тому, что в условиях снисходительства и недостатка обратной связи от родителя, подросток вынужден самостоятельно формировать представления о себе. Он находится в поиске такого социального окружения, где не только получит подтверждение имеющейся у него знаний о себе, но и будет способен самоутвердиться за счет них. Нередко в привычном социальном окружении такой ребенок не находит возможностей для самореализации, вступает в конфликты по отстаиванию своих интересов, что может привести к его вовлечению в асоциальные группы, предполагающие иные возможности для самораскрытия.

Также были обнаружены: прямая связь индифферентного стиля воспитания с потребностью ребенка в положительном отношении окружающих, что вызвано эмоциональной отстраненностью матери и недостаточностью гармоничных отношений в семье; прямая связь излишней демократичности матери со сниженными показателями настойчивости подростка и беспечностью, что может определяться некорректными условиями сотрудничества родителя и ребенка.

С точки зрения практической значимости наша работа обоснована тем, что деятельность педагога-психолога в школе по психолого-педагогическому сопровождению образовательного процесса, согласно профессиональному стандарту № 509 п. 3.1.2. от 2018 года, предполагает разработку и реализацию дополнительных образовательных программ, направленных на развитие пси-

холого-педагогической компетентности родителей. Важно уделять внимание как одному из аспектов реализации семейной функции, а в последующем, возможно, и как одному из предметов дополнительной образовательной программы для родителей, характеру семейного воспитания и его влиянию на психологическое здоровье ребенка. Количество внимания, нацеленность на удовлетворение значимых для ребенка потребностей, различные несовершенства реализации стилей семейного воспитания, например, отсутствие осознанности в их применении, постоянное преобладание какого-то одного стиля, оказывают влияние на закладывающиеся основы нравственности человека, формирующиеся нормы поведения, раскрывающийся внутренний мир и индивидуальные качества личности, на различные проявления социальной и творческой активности. Безусловность материнского отношения должна поддерживаться реализацией грамотного сочетания различных стилевых подходов к воспитанию подростка.

РАЗВИТИЕ ЗРИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А.А. Самусевич
С.Е. Гайдукевич*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
г. Минск

На современном этапе отмечается рост динамики зрительных нарушений у детей дошкольного возраста. Проблема их профилактики и коррекции особенно значима для дошкольного образования. Один из путей ее решения – поиск и внедрение в образовательный процесс средств охраны и улучшения зрительных функциональных возможностей детей с нарушениями зрения.

Цель исследования обосновать и разработать комплекс дидактических офтальмотренажеров и упражнений с ними, обеспечивающих повышение зрительных функциональных возможностей детей с нарушениями зрения дошкольного возраста 4-5 лет. Для реализации данной цели были определены следующие задачи: выявить основные характеристики и особенности зрительных функциональных возможностей нормально видящих детей и детей с нарушениями зрения дошкольного возраста; определить виды дидактических офтальмотренажёров и их возможности в сфере развития зрения детей дошкольного возраста; отобрать, адаптировать и применить дидактические офтальмотренажеры, направленные на повышение зрительных функциональных возможностей детей с нарушениями зрения дошкольного возраста 4-5 лет.

Объектом исследования выступает процесс повышения зрительных функциональных возможностей у детей дошкольного возраста с нарушениями

зрения средствами дидактических офтальмотренажеров. В рамках исследования для решения поставленных задач использовались следующие методы: изучение психолого-педагогической литературы, изучение опыта работы специальных дошкольных учреждений образования для детей с нарушениями зрения и инновационной деятельности тифлопедагогов.

Зрение у детей развивается поэтапно с момента рождения и до 14-15 лет. Формирование зрительных функциональных возможностей у детей дошкольного возраста с нарушениями зрения происходит по тем же закономерностям, что и у здоровых детей, но имеет количественное и качественное своеобразие.

В исследованиях Л.И. Плаксиной, Л.В. Фомичевой и др. убедительно доказана необходимость коррекционной-развивающей работы, предусматривающей расширение зрительного опыта ребенка путем включения его в разные виды практической деятельности, специально организованные дидактические игры и упражнения, целенаправленную зрительную гимнастику [2]. Значимым средством повышения зрительных возможностей в дошкольном возрасте является зрительная гимнастика, представленная комплексом специальных упражнений с использованием дидактических офтальмотренажёров. Обучающие (дидактические) офтальмотренажёры – специальные средства, с помощью которых реализуются упражнения для глаз, обеспечивающие как тренировку зрительной мускулатуры, так и развитие функциональных возможностей зрения с опорой на высшие психические функции [1]. Дидактический офтальмотренажёр обеспечивает не только тренировку основных зрительных функций глаза, но и используется в образовательном процессе, как средство отработки учебного материала.

На основе анализа специальной психолого-педагогической литературы, нами были уточнены подходы к классификации дидактических офтальмотренажёров. По назначению офтальмотренажеры предназначены для расслабления глазных мышц и активного упражнения мышц глаза, развития прослеживающей функции глаз. По организации работы офтальмотренажеры можно разделить на статистические и динамические (движутся); офтамотренажёры общего и индивидуального пользования. По характеру исполнения их можно разделить на: графические, модульные, сюжетные.

Анализ психолого-педагогической литературы, изучение опыта работы специальных дошкольных учреждений образования и инновационной деятельности учителей-дефектологов (тифлопедагогов) позволили уточнить функции дидактических офтальмотренажеров применительно к дошкольному возрасту. Использование данных средств в образовательном процессе с детьми дошкольного возраста, в том числе с нарушениями зрения, направлено на развитие у них зрительных функциональных возможностей: умений сосредотачивать взгляд на неподвижном объекте, осуществлять прослеживающие движения глазами, фиксировать взгляд на мелких деталях, сосредотачивать взгляд на движущемся объекте, осуществлять зрительный анализ и синтез.

Таким образом, разработка дидактических офтальмотренажёров и методики их применения в образовательном процессе с детьми с нарушениями зрения дошкольного возраста – актуальное направление методики развития зрительного восприятия. Данная работа обеспечит не только охрану и профилактику детского зрения, но и повышение зрительных возможностей в условиях зрительной депривации.

1. Ермолович, З.Г. Тифлопсихология: чувственное отражение мира в условиях визуальной депривации : учеб.-метод. пособие / З.Г. Ермолович. – Минск: БГПУ, 2004. – 146 с.

2. Ермаков, В.П. Основы тифлопедагогики / В.П. Ермаков, Г.А. Якунин. – Москва: Гуманитар. изд. Центр «Владос», 2000. – 240 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.А. Сомова
Н.В. Носова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ФГОС НОО ОВЗ) большое внимание уделяется формированию универсальных учебных действий (УУД), в том числе коммуникативных УУД. Наиболее многочисленную группу среди детей с ОВЗ, обучающихся в начальной школе составляют дети с задержкой психического развития. Формирование коммуникативных универсальных учебных действий особенно актуально, так как у большинства обучающихся уровень развития коммуникативной компетентности далек от возрастной нормы: дети испытывают речевые трудности, мысли выражают непоследовательно, нет логичности в высказываниях; беден словарный запас; отмечается недостаточная сформированность дифференциации эмоциональных состояний и саморегуляции. Помимо этого, у них страдают и высшие психические функции: память, внимание, мышление, задета эмоционально-личностная сфера: небольшой объем мимических (выразительных движений мышц лица) и пантомимических средств (выразительных движений всего тела) – все это снижает коммуникативные возможности детей [1; 2]. Выше перечисленные психические особенности детей с ЗПР обусловили тему нашего исследования.

Изучению психолого-педагогических особенностей детей с задержкой психического развития посвящены труды многих российских педагогов, психологов, дефектологов – Д.И. Бойков, А.А. Байбородских, Т.А. Власова, Л.С. Выготский, Б.В. Зейгарник, В.В. Лебединский, В.И. Лубовский, А.Р. Лурия и другие.

Цель нашего исследования – выявить и обосновать эффективность условия формирования коммуникативных УУД у младших школьников с задержкой психического развития. Объектом исследования является процесс формирования коммуникативных УУД у младших школьников с ЗПР. Предмет исследования – специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования коммуникативных УУД у младших школьников с ЗПР.

Нами предполагается, что специально-разработанная психолого-педагогическая программа может выступать эффективным условием формирования коммуникативных УУД у детей младшего школьного возраста с ЗПР. В исследовании приняли участие обучающиеся МОУ «Начальная школа-детский сад № 109» «Букваренок» г. Вологды и МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 24» г. Вологды в количестве 24 человек. В качестве диагностического инструментария в нашем исследовании мы использовали методику диагностики уровня сформированности коммуникативных навыков у учащихся Галины Анатольевны Цукерман (экспертная оценка). В качестве экспертов выступили три педагога – классный руководитель, психолог, дефектолог.

На основе результатов диагностики была разработана развивающая программа для учащихся младшего школьного возраста с ЗПР по формированию коммуникативных УУД, рассчитанная на 20 занятий. В программе мы поставили акцент на развитие таких показателей, как: активность в дискуссии, исполнительность, догадливость, обращенность на других.

Структура программы:

I блок «Давайте дружить» – включает в себя занятия, направленные на знакомство с детьми, создание благоприятной атмосферы в рамках проведения развивающей программы;

II блок «Вместе весело шагать» – включает в себя занятия, направленные на развитие коммуникативных навыков, навыков совместной деятельности, чувства общности;

III «Я понимаю других» – включает в себя занятия, направленные на развитие способности принимать друг друга, учитывать позицию собеседника и навыка выполнения требований.

По окончанию реализации программы был проведен повторный замер в экспериментальной и контрольной группах. У учащихся в экспериментальной группе уровень коммуникативных навыков стал выше. Используя Т-критерий

Вилкоксона мы оценили достоверность сдвига показателей в экспериментальной группе.

Исходя из полученных данных можем сделать вывод о том, что специально-разработанная программа развивающих занятий является эффективным условием формирования коммуникативных универсальных учебных действий у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития.

1. Лубовский, В.И., Переслени, Л.И. Дети с задержкой психического развития / В.И. Лубовский, Л.И. Переслени. – Москва: Психологическая литература, 2011. – 200 с.

2. Носова Н.В. Развитие коммуникативных и регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников в условиях введения ФГОС нового поколения Развитие коммуникативных и регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников в условиях введения ФГОС нового поколения / Н.В. Носова, М.О. Цатурян // Инновационное образование в развивающемся регионе: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции «Личность. Общество. Образование»: в 2 томах. – Санкт-Петербург: ЛОИРО, 2015. – Т. 1. – С. 151-161.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

А.С. Стряпухина
Н.В. Носова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В связи с глубокими социально-экономическими изменениями, в развитии общества происходят значительные перемены в системе образования. В образовании детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) формируется новый общественный заказ на инклюзивное образование ребенка.

В Концепции развития психологической службы в системе образования до 2025 года особое внимание уделяется психологическому сопровождению процессов коррекционно-развивающего обучения, воспитания, социальной адаптации и социализации обучающихся с ОВЗ, в том числе определение для каждого ребенка с ОВЗ образовательного маршрута, соответствующего его возможностям и образовательным потребностям [2].

В рамках реализации Федерального государственного общеобразовательн ого стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными

возможностями здоровья большое внимание уделяется формированию универсальных учебных действий. Особое значение придается формированию коммуникативных универсальных учебных действий (далее УУД).

Изучение детей с тяжелыми нарушениями речи отчётливо демонстрирует взаимообусловленность их речевых и коммуникативных умений, поэтому в настоящее время специалисты ищут способы активизации речевой коммуникации и потребности в общении таких детей.

Цель исследования: выявить и обосновать эффективность условия формирования коммуникативных универсальных учебных действий у детей младшего школьного возраста с тяжелыми нарушениями речи.

Объект исследования: процесс формирования коммуникативных УУД у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи. Предмет исследования: специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования коммуникативных УУД у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи.

Гипотеза исследования: специально разработанная психолого-педагогическая программа является эффективным условием формирования коммуникативных УУД у детей младшего школьного возраста с тяжелыми нарушениями речи.

Нами было проведено исследование на базе МОУ «СОШ № 33» и МОУ «СОШ № 22» г. Вологды. В исследовании принимало 22 человека, обучающиеся вторых классов, средний возраст – 8 лет.

В качестве диагностического инструментария в исследовании мы использовали методику «Отслеживания уровня коммуникативных навыков у учащихся по методике Г.А. Цукерман (экспертная оценка)» [1]. Данная методика включает в себя 4 показателя: активность в дискуссии, исполнительность, догадливость, обращенность на других. В качестве экспертов выступили три учителя: классный руководитель, педагог-психолог, логопед.

На основе результатов диагностики была разработана развивающая программа для учащихся младшего школьного возраста с тяжелыми нарушениями речи по формированию коммуникативных УУД.

Программа рассчитана на 20 занятий, длительностью 30 минут

Программа включает в себя 3 блока:

1. Блок 1 «Я общаюсь» – игры и упражнения данного блока направлены на освоение детьми представлений о значении общения в жизни человека, развитие способности принимать друг друга, способствовать преодолению барьеров в общении.

2. Блок 2. «Я учусь владеть собой» – игры и упражнения данного блока, направлены на отреагирование негативных эмоциональных реакций (гнева, агрессии, обиды, страха).

3. Блок 3. «Я и другие» – в этом блоке представлены игры и упражнения, направленные на развитие у детей навыков совместной деятельности, чувства

общности, понимания индивидуальных особенностей других людей; на формирование внимательного отношения к людям и друг к другу.

По окончанию реализации программы был проведен повторный замер в экспериментальной и контрольной группах. У учащихся в экспериментальной группе уровень коммуникативных УУД стал выше. С помощью U-критерия Манна–Уитни, были выявлены различия между контрольной и экспериментальной группами. Используя Т-критерий Вилкоксона мы оценили достоверность сдвига показателей в экспериментальной группе.

По окончанию реализации программы был проведен повторный замер в экспериментальной и контрольной группах. Исходя из полученных данных, можем сделать вывод о том, что специально разработанная программа развивающих занятий является эффективным условием формирования коммуникативный действий у детей младшего школьного возраста с тяжелыми нарушениями речи.

1. Афанасьева, Н.В. Программа стартовой диагностики универсальных учебных действий первоклассников / Н.В. Афанасьева, Н.В. Маркова, О.Н. Коптяева, Н.В. Малухина. – Вологда: Вологодский педагогический колледж, 2011. – 34 с.

2. Носова Н.В. Психолого-педагогическая модель формирования универсальных учебных действий у младших школьников во внеучебной деятельности / Н.В. Носова, М.О. Цатурян // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. Сб. статей.: Ялта: РИО ГПА, 2016. – Вып. 51. – Ч. 7. – С. 374–380.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ФГОС НОО ОВЗ

М.С. Трифанова
Н.В. Носова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В связи с введением в 2016 году в систему образования Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее – ФГОС НОО ОВЗ), качественно изменился процесс обучения. В частности, одной из важнейших задач всей системы образования стало полноценное включение в об-

разовательное пространство всех детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) [2].

Одним из важнейших требований, предъявляемых к результатам освоения ФГОС НОО ОВЗ, считается развитие универсальных учебных действий (далее – УУД), в том числе регулятивных УУД.

Под регулятивными универсальными учебными действиями следует рассматривать такие общеучебные умения и навыки, которые помогают учащимся организовывать их учебную деятельность. К ним относятся: целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка и волевая саморегуляция. Однако у некоторых детей в той или иной степени к концу обучения в начальной школе данные УУД могут быть не достаточно развиты. Особую группу риска составляют учащиеся с задержкой психического развития (далее – ЗПР). Следовательно, таким учащимся необходимо оказание дополнительной помощи в освоении регулятивных УУД.

Цель нашего исследования – выявить и обосновать эффективность условия формирования регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников с ЗПР.

Объектом исследования являются регулятивные УУД у младших школьников с ЗПР, предмет исследования – специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования регулятивных УУД у младших школьников с ЗПР.

По запросу педагога-психолога нами было проведено исследование на базе МОУ «СОШ №24» г. Вологды. Участие принимали 23 человека, учащиеся первого класса с ЗПР. Средний возраст детей 8 лет.

В рамках исследования мы применяли следующие методы: анализ литературы по проблеме исследования; методы психодиагностики: методика оценки уровня сформированности учебной деятельности (Г.В. Репкина, Е.В. Заика) [1]; методы статистического анализа эмпирических данных.

На первом этапе исследования нами была проведена первичная диагностика уровня сформированности компонентов учебной деятельности у младших школьников с ЗПР. Для проверки эквивалентности двух естественных групп, мы использовали U-критерий Манна-Уитни. Было выявлено, что группы эквиваленты по уровню сформированности учебно-познавательного интереса, целеполагания, действию контроля и действию оценки, но по компоненту учебные действия группа имеет значимые различия. Полученные результаты не дают нам возможность считать данные группы эквивалентными. Однако вследствие эмоционально-личностных особенностей развития детей с ЗПР мы не имели возможности распределить их по группам с помощью средств рандомизации и, следовательно, коррекционно-развивающая работа проводилась с использованием обеих естественных групп.

Далее, нами была разработана и реализована психолого-педагогическая программа, направленная на формирование регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников с ЗПР в экспериментальной группе.

Программа включает в себя 3 блока:

1 блок программы подразумевает знакомство детей друг с другом, создание благоприятной атмосферы в рамках проведения занятий, сплочение группы, формирование интереса и мотивации к посещению данных занятий.

2 блок включает в себя различные интеллектуальные игры и упражнения, направленные на формирование основных компонентов регулятивных УУД (произвольности, умений целеполагания, планирования, прогнозирования, контроля и оценки).

3 блок программы направлен на подведение итогов всех занятий, их анализ и оценку достижений.

По достижению реализации данной программы был проведен повторный замер в экспериментальной и контрольной группах. У учащихся в экспериментальной группе уровень сформированности компонентов учебной деятельности стал выше.

Далее с помощью U-критерия Манна-Уитни были выявлены различия между контрольной и экспериментальной группами, а также, используя Т-критерий Вилкоксона, оценена достоверность сдвига показателей в экспериментальной группе.

Таким образом, мы установили, что специально разработанная программа развивающих занятий является эффективным условием формирования регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников с ЗПР.

1. Афанасьева, Н.В. Программа стартовой диагностики универсальных учебных действий первоклассников / Н.В. Маркова, О.Н. Коптяева, Н.В. Малухина. – Вологда: Вологодский педагогический колледж, 2011. – 80 с.

2. Носова Н.В. Психолого-педагогическая модель формирования универсальных учебных действий у младших школьников во внеучебной деятельности / Н.В. Носова, М.О. Цатурян // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. Сб. статей.: – Ялта: РИО ГПА, 2016. – Вып. 51. – Ч. 7. – С. 374–380.

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ И СТРУКТУРЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Е.С. Федотова
Н.А. Сеногноева*, научный руководитель, д-р пед. наук*
Костанайская академия МВД РК им. Шракбека Кабылбаева
г. Костанай

Коррупция – одна из наиболее серьезных проблем любого государства, затрагивающая все стороны жизни общества. Она поражает даже правоохранительную систему, сотрудники которой призваны противостоять и бороться с ней. В поисках решения вопроса борьбы с коррупцией находятся специалисты различных областей науки: правоведы, политологи, философы, социологи, психологи и педагоги. Каждый из специалистов выделяет определенные направления работы, которые, по их мнению, улучшат положение этой сложной борьбы.

Мы считаем, что в основе поведения личности лежит образ ее мыслей, система взглядов на мир, ее идеалы и убеждения, которые и определяют качество и характер поступков личности. Антикоррупционное мировоззрение личности, на наш взгляд, является основополагающим феноменом, обусловливающим и устойчивость, и позицию личности, и ее культуру, и направленность.

В научной литературе понятие «мировоззрение» выражается самыми различными терминами. В разных источниках можно встретить следующие функциональные определения: «миросозерцание», «миропонимание», «мироощущение», «мировосприятие», «мироотношение», «мирочувствование», «мировидение»», «картина мира».

В мировоззрении личности можно выделить некоторые характерные черты: мировоззрение является субъективной реальностью человека, которая формируется на протяжении всей его жизни. Оно выражает не только отношение человека к окружающему миру, к происходящим в нем событиям, но и определяет характер поступков человека к окружающему миру и самому себе.

Сформулировать понятие «антикоррупционное мировоззрение» можно следующим образом – это устойчивая система негативного восприятия коррупции как явления, формирующаяся на основе совокупности взглядов, идей, принципов, ценностных ориентаций и убеждений личности антикоррупционного характера, выражающаяся в устойчивом антикоррупционном поведении. Такое определение исследуемого феномена наиболее полно отражает сущность понятия с точки зрения его содержательных характеристик.

Размышляя о природе антикоррупционного мировоззрения личности, мы также можем предположить, что его формирование может быть обусловлено

интериоризацией антикоррупционных взглядов, идей и принципов окружающего личность социума.

В своем исследовании мы сделали попытку самостоятельно представить компонентную структуру исследуемого феномена, опираясь на концепцию А.А. Радугина. Структуру антикоррупционного мировоззрения личности можно представить четырьмя компонентами: познавательным, ценностно-нормативным, эмоционально-волевым и действенно-практическим [1, с. 6].

Представленная таким образом компонентная структура позволяет как можно более полно описать данный феномен с точки зрения его элементного и функционального устройства. Архитектонику антикоррупционного мировоззрения можно представить в виде следующего рисунка (рис.)

Рис. Архитектоника антикоррупционного мировоззрения

Таким образом, в качестве основной структуры личности, через которую необходимо формировать правовое общество в любом государстве, является мировоззрение. Мировоззрение является тем самым феноменом, который складывается по кирпичикам, имея в глубине своей бессознательные структуры в виде идей, потребностей, убеждений. Общество, устойчивое к коррупции – это правовое общество, члены которого обладают сформированным антикоррупционным мировоззрением. В таком обществе главными ценностями признаются честность, достоинство, высокая мораль и нравственность, а поведением людей в таком обществе руководит честь и добропорядочность. В связи с этим встает необходимость разработки таких психолого-педагогических основ, которые бы обеспечили качественное и эффективное формирование личностей с устойчивым антикоррупционным мировоззрением.

1. Радугин А.А. Философия / Радугин А.А. Курс лекций. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: 2004. – 336 с.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ОБЩЕНИИ ПОДРОСТКОВ

М.С. Белова
И.В. Фокина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Разрешение конфликта является движущей силой для развития общества, семьи, личности. Оно оказывает непосредственное воздействие на человека и иногда сильно меняет его мировоззрение. В то время как неразрешенный конфликт является для личности разрушением и причиной нарушения процесса социализации. Н.А. Мельникова определяет конфликт как «открытое столкновение противоположных позиций, интересов, взглядов, мнений субъектов взаимодействия».

Период подросткового возраста является наиболее уязвимым к конфликтному взаимодействию, так как ведущей деятельностью этого периода, по мнению Д.Б. Эльконина, является общение со сверстниками. Ребенку, который хочет казаться взрослым, зачастую нелегко определиться со своей линией поведения, поэтому при взаимодействии с другими подростками возникают трудности и конфликтное поведение, от которого страдают и окружающие люди: родители, учителя. Чтобы такого не происходило, чтобы конфликт не перетекал в серьезные проблемы, родителю или педагогу важно подсказать ребенку способы решения конфликтов. Несмотря на большое количество исследований, проведенных в рамках данного вопроса, проблема межличностных конфликтов в общении подростков остается актуальной и интересной и на сегодняшний день.

Целью нашего исследования является поиск причин и способов разрешения межличностных конфликтов в общении подростков. Объект исследования: межличностные конфликты в подростковой среде. Предмет: способы разрешения межличностных конфликтов между подростками.

Конфликт, являясь естественным противоречием между людьми, чаще всего порождается столкновениями интересов и взглядов, которые у подростков неустойчивы. Характеристика подросткового возраста: эмоциональная незрелость, недостаточно развитое умение контролировать собственное поведение, внушаемость, желание самоутвердиться и стать взрослым. Конфликт необходим подростку для развития личности. Так как преодолевая противоречие, внутреннее или внешнее, индивид выходит на новую ступень своего развития.

Причины, которые являются более характерными для конфликта подростков, предлагает О.П. Цовдошина: борьба за лидерство, ущемление достоинства или амбиций одного из детей; неподтверждение ролевых ожиданий, стиль общения одного из противников (для него конфликтное поведение является нормой, он «задевает» других). Также требования, предъявляемые социумом к

подростку, которые не всегда совпадают с его потребностями, проблема адаптации к формальной организации (класса, школы, внешкольных учреждений), возникающей из-за вхождения школьника в систему различных формализованных связей (нормы, правила, выполнение различных социальных ролей, соблюдение определенных позиций и т. д.) [2].

Большинство конфликтов подростки «разрешают» словесными пререканиями или драками. Данные способы не допустимы для разрешения сложных ситуаций, они не приводят к решению проблемы. Следовательно, необходимо показать учащимся, что есть более действенные и гуманные способы разрешения конфликтов.

Одним из таких является школьная служба примирения (ШСП) – это команда медиаторов, в состав которой входят учащиеся школы и их кураторы. Школьники, которые проходят тренинг по разрешению конфликтов, помогают своим сверстникам и учащимся младшего возраста в разрешении проблемных ситуаций. Педагог практически не вмешивается в саму процедуру, он является наблюдателем. Что касается конфликтов, то их разрешают сами подростки. Сначала происходит знакомство с конфликтующими сторонами по отдельности, где выслушиваются обе версии конфликта, далее происходят многократные встречи двух сторон, до того момента, пока обе стороны не будут готовы к предстоящим переговорам, и, собственно, проведение переговоров, с согласия конфликтующих, где участники приходят к общему соглашению, которое обязуются выполнять. С помощью ШСП подросток учится анализировать свое поведение и поведение другого человека, развивается умение слушать, и что немаловажно самостоятельно искать пути решения. Результат: положительное изменение в сознании подростка, предупреждение конфликтов в будущем. ШСП использует три основных этапа разрешения конфликтов, которые актуальны и в обычной жизни: 1. Спокойствие, осознание негативных эмоциональных реакций и снятие внутреннего напряжения. 2. Открытый диалог между конфликтующими, **анализ ситуации** 3. Нахождение общих путей решения [1].

Конфликтное поведение подростков неизбежно, но своевременное выяснение причин и правильно построенная воспитательная работа педагогов, родителей и школы позволит смягчить конфликтное взаимодействие подростков, а разрешение самого конфликта окажет благоприятное воздействие на личность.

1. Романова, Т. В. Медиации как технология урегулирования конфликтов в школьном пространстве среди детей из семей «группы риска» // Молодой ученый. – 2017. – №3. – С. 583-586. – URL https://moluch.ru/archive/137/38469/ (дата обращения: 12.03.2018).

2. Цовдошина, О.П. Особенности и способы управления конфликтом. Методическая разработка [Электронный ресурс] / О.П. Цовдошина // Социальная сеть работников образования. – Режим доступа: https://nsportal.ru/vuz/psikhologicheskie-nauki/library/2015/09/15/praktikum-po-konfliktologii

ИЗУЧЕНИЕ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДЕТСКОМ САДУ

Н.В. Верхотурова
С.С. Белоусова*, научный руководитель, ассистент кафедры, аспирант*
Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург

Умение строить совместную деятельность с другими людьми зарождается и интенсивно развивается в период дошкольного детства. Первый опыт совместной деятельности детей становится фундаментом, на котором строится развитие ребенка. От того, как сложится умение ребёнка строить совместную деятельность в первом в его жизни коллективе – группе детского сада – во многом зависит его дальнейшее личностное и социальное развитие.

Проанализировав работы исследователей (Н.Д. Ватутина, А.Л. Кононко, С.П. Циновской и др.) мы определили показателями готовности детей к совместной деятельности являются:

- личностная готовность – готовность к участию в совместной деятельности, эмоциональный настрой;
- инициатива, т.е умение проявлять активность в установлении сотрудничества со сверстниками;
- коммуникативность, т.е. умение проявлять инициативу в общении и проявление готовности к общению с другими детьми;
- положительные межличностные отношения – умение устанавливать положительные, дружеские отношения и умение поддерживать их в ходе совместной деятельности;
- общение, т.е. умение наладить эффективное сотрудничество в ходе совместной деятельности.

Нами было проведено исследование для определения готовности детей старшего дошкольного возраста к совместной деятельности

Исследование проводилась в МАДОУ детский сад «Страна чудес», структурное подразделение – детский сад №12 «Солнечная полянка» (г. Новоуральска Свердловской обл.) в ходе естественного образовательного процесса с детьми старшего группы детского сада.

Нами проводились наблюдения за обычным поведением детей в разных видах деятельности, в том числе в ходе занятий и свободной деятельности.

В результате исследования нами были зафиксированы наблюдения за деятельностью детей, которые показали, что у детей старшего дошкольного возраста уровень эмоциональной стабильности часто не соответствует ситуации. В связи с этим низкая эффективность совместной деятельности. Им сложно справляться со своими чувствами, они эмоционально неустойчивы.

Дошкольникам трудно длительно сохранять произвольное усилие, они отвлекаются, быстро устают. Поэтому в работе необходимо уделять особое внимание формированию у детей навыков, необходимых для эффективной самостоятельной деятельности. Недостаточный уровень развитие самостоятельности в дальнейшем затруднит способность сосредоточиться на освоении новой социальной или учебной ситуации.

В ходе исследования были выявлены определённые проблемы в партнёрском взаимодействии со сверстниками у детей изучаемой группы. Детям необходимо помочь расширить свой социальный опыт, научиться общению в группе детей. Проблемы также существуют в установлении отношений и дружеских связей внутри группы. Данные подтверждаются проведёнными наблюдениями за свободной, совместной деятельностью детей. В игровой деятельности у детей могут возникать конфликты, разногласия по поводу выбора ролей, атрибутов и игрушек.

Дети старшего дошкольного возраста уже достаточно хорошо знают, что в затруднительной для сверстника ситуации от них ждут сочувствия, помощи и содействия. Дети, в силу возрастных особенностей, не умеют самостоятельно согласовывать свои действия, разрешать конфликтные ситуации, часто обвиняют других в неудачах. Есть дети, которые агрессивно настаивают на своем, не считаются с интересами партнёра.

Итоговый уровень развития личностной готовности, инициативы и коммуникативности показал необходимость индивидуального взаимодействия. Имеющиеся межличностные отношения и общение внутри группы показали необходимость работы, как со всей группой, так и индивидуально по формированию доброжелательного и продуктивного взаимодействия внутри коллектива детей.

Проведённые диагностики межличностных отношений показали наличие в группе отверженных и мало популярных детей, что говорит об общей актуальности данного исследования. В дальнейшем мы планируем определить пути развития межличностного взаимодействия детей дошкольного возраста.

1. Ватутина, Н.Д. Ребенок поступает в детский сад: Пособие для воспитателей детского сада / Н.Д. Ватутина. – М.: Просвещение, 2003. – №3. – 104 с.

2. Кононко Е.Л. Чтобы личность состоялась. – М.: Сов школа, 1991. – 221 с.

3. Кравцов Г.Г; Кравцова Е.Е. Готовность детей к обучению в школе (психология школьной зрелости) // Обучение и воспитание дошкольников в деятельности. – М., 1994.

4. Примерная основная образовательная программа дошкольного образования «Дошколка.ру» / С. П. Циновская. – М. : Издательство «Экзамен», 2015. – 239 с.

АУТОГЕННАЯ ТРЕНИРОВКА В ПОДГОТОВКЕ ЛЫЖНИКОВ 14-15 ЛЕТ К СОРЕВНОВАНИЯМ

Е.С. Быкова
Н.Н. Мелентьева*, научный руководитель, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На пути к высоким достижениям спортсменам в настоящее время необходимо ежедневно выдерживать не только серьезные физические, но и запредельные эмоциональные нагрузки. Для этих целей может быть рекомендован метод аутогенной тренировки, находящий все большее и большее применение в спортивной практике. Именно этот факт определяет важное значение психологического фактора в спортивной подготовке. Зачастую во время интенсивных тренировок возникают переутомление, страх перед нагрузками, проявляется чрезмерная раздражительность, страдает качество сна, меняется аппетит. В последнее время все чаще в процессе ответственных соревнований отмечаются случаи нервных срывов среди спортсменов, когда излишнее волнение не дает им показать результаты, соответствующие уровню подготовки. Для предотвращения таких фактов в спортивной практике рекомендуется проводить регулярный контроль не только физического состояния, но и психологической регуляции спортсменов.

Гипотеза исследования: предполагается, что применение аутогенной тренировки позволит снизить уровень тревожности перед соревнованиями у лыжников-гонщиков 14-15 лет.

Цель исследования: выявить эффективность влияния аутогенной тренировки на уровень тревожности лыжников-гонщиков 14-15 лет перед соревнованиями.

Задачи исследования:

1. Проанализировать литературные источники, касающиеся проблематики исследования.
2. Определить уровень личностной и ситуативнной тревожности у лыжников 14-15 лет перед соревнованиями.
3. Разработать комплекс аутогенной тренировки для лыжников 14-15 лет и выявить его эффективность.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод анализа литературных источников, психологическое тестирование, метод опроса (анкетирование), педагогический эксперимент, метод математической статистики.

В целях изучения актуальности применения аутогенной тренировки лыжниками-гонщиками было проведено анкетирование. Результаты анкетирования показали, что большинство опрошенных испытывают тревожность перед стартом, которая, по их мнению, отрицательно отражается на результате гонки. Также выяснилось, что лыжники-гонщики хотят научиться самостоя-

тельно регулировать свое предстартовое состояние и владеть методом аутогенной тренировки.

Педагогический эксперимент был проведен на базе «МБУДО ВЕЛЬСКАЯ ДЮСШ» г. Вельска (отделение лыжные гонки) в период с 26 августа 2017 года по 29 декабря 2017 года. В эксперименте приняли участие лыжники 14-15 лет. Количество испытуемых 20 человек (10 девочек и 10 мальчиков).

Эксперимент включал в себя первичное и вторичное тестирование по опроснику тревожности Ч.Д. Спилберга, которое помогло определить уровень личностной и ситуативной (перед стартом) тревожности лыжников до и после эксперимента.

В начале эксперимента высокий (больше 45 баллов) уровень личностной тревожности отмечен у 15 % испытуемых, умеренный уровень (31–44 баллов) – у 65%, низкий (до 30 баллов) – у 20%. В конце эксперимента отмечены следующие результаты: высокий уровень личностной тревожности – у 10%, умеренный – у 70%, низкий – у 10%.

Высокий уровень ситуативной тревожности (в нашем случае предстартовой) в начале эксперимента наблюдался у 90 % испытуемых. Следует отметить, что только у 10% испытуемых (2 девочки, имеющие 2 взрослый разряд) определена умеренная ситуативная тревожность. В конце эксперимента высокий уровень данной тревожности отмечен у 25% испытуемых, умеренный – у 75%.

По окончании эксперимента выявлены следующие отличия в соответствии со спортивной квалификацией занимающихся: у спортсменов, имеющих 1 и 2 взрослый разряд, уровень ситуативной тревожности составил в среднем – 41 балл. У спортсменов 3-го взрослого разряда средний балл ситуативной тревожности – 49. У занимающихся, которым присвоено звание кандидат в мастера спорта, средний балл ситуативной тревожности составил 42. У лыжников, которые пока не имеют спортивного разряда, уровень ситуативной тревожности составил также 42 балла.

Результаты динамики уровня ситуативной и личностной тревожности за период исследования оказались статистически значимыми на основании расчета по t-критерию Стьюдента.

В ходе эксперимента испытуемым предлагалось в течение трех месяцев заниматься аутогенной тренировкой. Проводился следующий комплекс аутогенной тренировки: упражнение на общее успокоение, упражнение на нормализацию дыхания, упражнение на психологическую подготовку к соревнованиям, мобилизующее упражнение. Шесть занятий проходили коллективно при использовании руководителем специальных формул-фраз. На занятиях отрабатывался комплекс аутогенной тренировки. Самостоятельные занятие по комплексу аутогенной тренировки проводились через день (утром, лежа в кровати и вечером – перед сном).

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить значимость рассматриваемого вопроса и установить влияние аутогенной тренировки на снижение уровня личностной и ситуативной тревожности лыжников-гонщиков 14-15 лет.

КРЕАТИВНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ СЛАБОУСПЕВАЮЩИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Е.С. Горбунова
Н.Ю. Камракова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В связи с постоянным обновлением и усложнением задач развития страны повышаются требования к качеству образования. Разрабатываются новые – дифференцированные по сложности – образовательные технологии, новые психолого-педагогические подходы к обучению детей. Однако, число школьников, которые по тем или иным причинам оказываются не в состоянии за определенное время и в необходимом объеме усвоить школьную программу, испытывают трудности при обучении, остается достаточно большим.

Проблеме школьной неуспеваемости всегда уделялось особое внимание со стороны педагогов и психологов (Ю.К. Бабанский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Н.А. Менчинская, Л.С. Славина и другие). Учеными выявлено, что школьная неуспеваемость может быть следствием причин как непсихологического характера (соматическая ослабленность, семейно-бытовые условия), так и психологического (педагогическая и психологическая неготовность к школе, особенности развития познавательной, потребностно-мотивационной сфер и пр.).

Наша работа посвящена изучению связи успеваемости с креативностью школьников. Под креативностью − в контексте обозначенной проблемы − мы понимаем комплекс интеллектуальных и личностных характеристик ученика, позволяющих эффективно действовать в затруднительных учебных ситуациях.

Цель нашего исследования – уточнить особенности связанных с креативностью качеств мышления слабоуспевающих учеников младших классов школы. Объектом исследования является креативность младших школьников. Предмет исследования − особенности связанных с креативностью качеств мышления слабоуспевающих младших школьников, а именно: беглости, гибкости, оригинальности и разработанности мышления. Гипотеза исследования: слабоуспевающие школьники, в отличие от хорошо успевающих, в затруднительных учебных ситуациях, при отсутствии готовых алгоритмов решения проблемы, не склонны мыслить гибко, нестандартно, придумывать собственные, оригинальные способы выхода из ситуации.

Исследование проводилось на базе МОУ «СОШ № 9» г. Вологды. Выборку составили ученики вторых классов в количестве 103 человек. Перед началом диагностики в каждом из классов были выделены подгруппы слабоуспевающих учеников. Критерием отбора в подгруппу явились: показатели листа достижений ученика (низкие баллы стартовых, итоговых и текущих проверочных работ) и отсутствие документов в «портфеле достижений», под-

тверждающих успехи учебной и внеучебной деятельности (грамоты, дипломы и т.д.). В качестве инструмента диагностики использован «Тест дивергентного мышления» Ф. Вильямса [1].

Объединить 4 группы второклассников в одну позволили результаты сравнения между собой показателей выраженности признака по каждой из шкал методики с помощью критерия Крускала-Уоллиса: значимых различий между показателями обнаружено не было. В объединенной выборке оказалось 24 ученика с низкой успеваемостью. Для корректного сравнения из оставшихся 79 респондентов методом случайного отбора была сформирована группа учеников с хорошей успеваемостью в количестве 24 человек.

Поскольку распределение показателей выраженности признака по каждой из шкал не подчиняется закону нормального распределения, для уточнения различий между рядами данных был выбран критерий Манна-Уитни. Результаты расчетов представлены на рисунке.

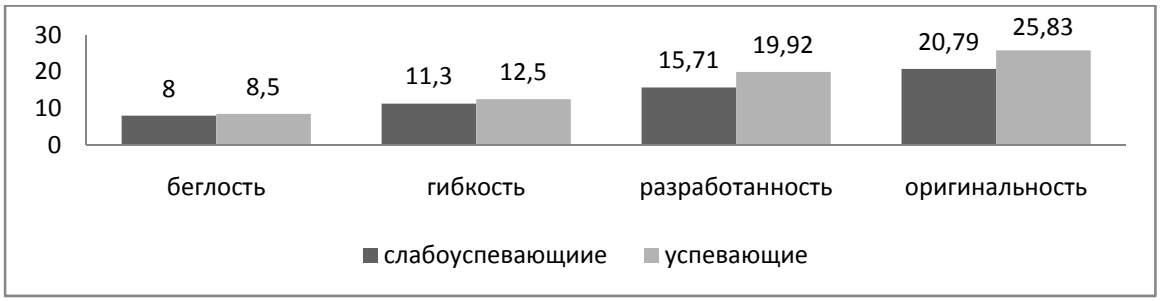


Рис. Средние значения показателей выраженности характеристик мышления школьников

В результате обработки данных обнаружено:

1. Значимые различия между группами имеются по показателям беглости, оригинальности и разработанности мышления. То есть слабоуспевающим ученикам в силу особенностей развития мышления сложнее, чем хорошо успевающим, продуцировать оригинальные идеи, включаться в их обсуждение и разработку, мыслить нестандартно, давать несколько уместных ответов на вопрос, отступать от шаблонов, предлагать новые решения проблемы.

2. Значимые различия отсутствуют по показателю гибкости мышления. Это может говорить о том, что способность переходить от одной категории идей к другой выражена у респондентов той и другой группы примерно одинаково и поэтому показатель «гибкость мышления» может быть исключен из анализируемых причин эффективности учебной деятельности школьников.

Таким образом, по результатам исследования можно предположить, что связанные с креативностью качества мышления у слабоуспевающих младших школьников развиты слабее, чем у хорошо успевающих. Создание психолого-педагогических условий для развития указанных интеллектуальных характе-

ристик школьников может, на наш взгляд, способствовать повышению эффективности учебной деятельности слабоуспевающих учеников.

1. Туник, Е.Е. Лучшие тесты на креативность. Диагностика творческого мышления / Е.Е. Туник. – СПб.: Питер, 2013. – 320 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В РАМКАХ ТРАЕКТОРИИ «ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И КАРЬЕРА»

К.В. Горушкина
О.А. Апуневич*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

В процессе профессионального становления психологи сталкиваются с рядом трудностей, препятствующих успешной профессионализации, а значит, и совершенствованию профессиональной идентичности. Выявление таких трудностей, а также предложение путей их преодоления составляют анализ практики развития профессиональной идентичности психологов.

На наш взгляд, объяснением сложившейся ситуации является существование ряда трудностей развития профессиональной идентичности, к которым относятся [1]:

1) особенности профессионального развития психолога, по сравнению с представителями других профессий;
2) неверие в себя как в профессионала и некоторое разочарование профессией психолога, которые испытывают выпускники;
3) низкая оценка студентами возможности трудоустройства по специальности и профессиональной самореализации, что отчасти связано с истинным положением на рынке труда;
4) недостаточно высокая оценка работы психологов их потенциальными клиентами (от которой в большинстве своём сильно зависят выпускники в связи с отсутствием профессионального опыта и зрелости);

В качестве мер, способствующих развитию профессиональной идентичности и тем самым повышению количества трудоустроенных по специальности студентов-психологов, можно предложить:

1) обеспечение обязательного психологического сопровождения студентов-психологов в рамках психологической службы вуза;
2) разработку и внедрение программ развития профессиональной идентичности студентов в форме тренингов, учебных курсов и др.;

3) организацию и руководство научно-исследовательской деятельностью студентов по созданию и внедрению инновационных проектов по проблеме трудоустройства студентов и выпускников психологических специальностей;

4) увеличение внимания к производственной практике студентов-психологов с целью их профессиональной адаптации, повышения интереса к получаемой профессии и профессиональной самооценки за счёт накопления психологического опыта.

Нам представляется актуальным разработка различных программ повышающих уровень профессиональной идентичности студентов в рамках Университетского проекта «Вариативные траектории личностного и профессионального развития»

Студентам предлагается выбрать одну или две траектории, которые в большей степени соответствуют их жизненной стратегии и приоритетам. Наша работа осуществляется в рамках траектории «Профессионализм и карьера»

Для того чтобы способствовать формированию профессиональной идентичности на более высоком уровне нами реализуется программа тренингов направленная на развитие и формирование структурных единиц составляющих профессиональную идентичность у студентов первого и второго курса.

Цель тренинга – выявление условий формирования профессиональной идентичности у студентов. Объект – профессиональная идентичность у студентов-психологов. Предмет – условия формирования профессиональной идентичности.

Главной идеей тренинга стала концепция профессиональной идентичности, понимаемой как многомерный и интегративный психологический феномен, обеспечивающий человеку целостность, тождественность и определённость, который развивается в ходе профессионального обучения совместно со становлением процессов самоопределения, самоорганизации и персонализации, а также обуславливается развитием рефлексии [2].

Л.Б. Шнейдер на основе собственной модели профессиональной идентичности, в которой воедино связываются три составляющих: Я и дело, Я и другие, образ Я, представила программу развития профессиональной идентичности студентов, включающую в себя 10 тренинговых сессий, которая и легла в основу реализуемой нами программы.

На данном этапе собранны данные по диагностике входа и ведутся тренинги со студентами-психологами первого курса.

1. Поварёнков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. – Москва: УРАО, 2002. – 160 с.

2. Шнейдер Л.Б. Тренинг профессиональной идентичности. – М.: МПСИ, 2004. – 208 с.

СВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКА СО СТАТУСОМ В ГРУППЕ СВЕРСТНИКОВ

Е.А. Жаркова
Н.Ю. Камракова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В подростковом возрасте на передний план выходит общение со сверстниками, потребность в группировании. Важной становится позиция в системе межличностных предпочтений. Подростками тяжело переживается неудовлетворенность своим положением в группе, что сказывается, в целом, на их доминирующем эмоциональном состоянии и качестве учебно-познавательной деятельности. В связи с этим появляется необходимость изучения психологических особенностей подростков, занимающих различное положение в групповой иерархии.

Цель работы – уточнить наличие связи между ценностными ориентациями подростка и его статусом в группе сверстников. Объект исследования – статус подростка в группе, предмет – связь ценностных ориентаций со статусом подростка в группе сверстников. Гипотеза исследования – между ценностными ориентациями подростка и его статусом в группе есть связь. На наш взгляд, более статусными оказываются подростки, стремящиеся быть хорошими друзьями, уверенные в себе, стремящиеся к признанию сверстниками.

Исследование проводилось на базе МОУ «СОШ №14» г. Вологды. В нем приняли участие 88 человек: обучающиеся четырех 7 классов в возрасте 13-14 лет.

Задачи эмпирической части исследования: определить статус подростка в группе, выявить иерархию терминальных ценностей подростков, описать обнаруженные связи предпочитаемых ценностей-целей и ценностей-средств подростков, уточнить наличие связи между ценностными ориентациями подростка и его статусом в группе сверстников.

В качестве диагностического инструмента для определения статуса подростка в группе использована социометрическая методика Дж. Морено [2, с. 2-16], для уточнения ценностных ориентаций подростка – методика М. Рокича, адаптированная А. Гоштаутасом, М.А. Семеновым, В.А. Ядовым [1, с. 485-491].

Из общего состава участников исследования (n=88) на основе статистических процедур была сформирована выборка, в которую вошел 41 семиклассник:

- с помощью критерия Манна-Уитни были уточнены различия между рядами данных обследования школьников каждого из четырех классов;

- по результатам сравнения для дальнейшей работы были выбраны два полностью эквивалентных класса.

Анализ средних значений показал, что наиболее предпочитаемыми у подростков являются такие ценности, как здоровье (средний балл по выборке – 4,85 из 5 возможных), хорошие и верные друзья (4,76) и счастливая семейная жизнь (4,73).

В результате корреляционного анализа было установлено, что имеется значимая связь между отмеченными ценностями-целями и ценностями-средствами. На основе обнаруженной связи выделены качества личности, предпочитаемые подростками, стремящимися к той или иной цели. В частности, стремление иметь хороших друзей и крепкую семью связано с умением заботиться о других, выполнять обещания, отвечать за свои поступки, быть последовательным в делах и отношениях. Кроме того, достижение семейного благополучия связано с умением позитивно воспринимать все происходящее, быть честным, терпимым, трудолюбивым, владеть собой. Стремление к здоровью связано с умением радоваться жизни, ставить достижимые цели, быть требовательным к себе и терпимым к другим.

В результате корреляционного анализа обнаружена статистически значимая положительная связь показателей статуса и ценности «Здоровье». Это говорит о том, что более высокий статус в группе сверстников имеет тот из подростков, кто стремится к здоровью, выбирая при этом радость жизни, терпимость к людям, последовательность в делах, владение собой. К тому же среди качеств подростков, выбирающих здоровье, знания и эрудиция, следование нормам, верность слову.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в группе тринадцати-четырнадцатилетних подростков статус может быть связан с ценностными ориентациями. Опираясь на результаты исследования, можно предположить, что создание психолого-педагогических условий для развития у подростка ценности здоровья будет способствовать повышению его статуса в группе сверстников.

1. Практикум по возрастной психологии: учебное пособие / под ред. Л.А. Головей, Е Ф. Рыбалко. – Санкт-Петербург: Речь, 2002. – 694 с.

2. Социальная психология (раздел «Специализированные социально-психологические методы»). Учебно-методические материалы / авт.-сост. Т.Н. Денисова, М.Н. Крутцова. – Вологда: Издательство «Русь», 2005. – 25 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ШКОЛЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Н.В. Клюшова
И.В. Фокина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Начальная школа – важнейшая ступень в образовании и воспитании ребенка. Ее главная цель – научить ребенка самостоятельно добывать знания, сформировать желание учиться. Однако зачастую при переходе во 2-3 класс у детей развивается негативное отношение к школе, мотивация учения падает.

Проблема отношения детей к школе актуальна, но малоизученна. Она отражается в работах Л.И. Божович, А.К. Марковой, Л.С. Славиной, Г.И. Щукиной и др. Одним из видов субъективных отношений школьника является отношение к учению и школе, так как без учета внутренних мотивационно-побудительных сил, потребностей ребенка не представляется возможным адекватно оценить успешность учения, построить эффективную систему её формирования.

Субъективное отношение к школе – отношение к школе, как эмоционально окрашенное отражение людьми взаимосвязей своих различных потребностей с возможностями, которые им предоставляются образовательной средой школы [2].

На основе исследований В.А. Ясвина можно определить позитивное отношение к школе как комплекс эмоционального, познавательного, практического и поступочного компонентов, сформированных на высоком уровне [2].

Мотив – материальный или идеальный «предмет», который побуждает и направляет на себя деятельность или поступок, смысл которых состоит в том, что с помощью мотива удовлетворяются определенные потребности субъекта.

Л.И. Божович в своих трудах говорит о том, что мотив не является, исчерпывающим объяснением психологической сущности отношения школьника к учению, но он является важнейшим психологическим звеном, с помощью которого можно проникнуть во внутренний мир ребенка и понять, как он сам переживает свое положение школьника и чем является для него его учебная деятельность [1].

Цель исследования – разработать программу, направленную на формирование положительного отношения к школе у младших школьников и оценить ее эффективность.

Объект исследования – отношение к школе у младших школьников.

Предмет исследования – условия формирования положительного отношения к школе у детей младшего школьного возраста.

Гипотеза исследования – реализация программы способствует формированию положительного отношения к школе у младших школьников.

В работе была использована методика Н.Г. Лускановой «Анкета для определения школьной мотивации». Методика состоит из 10 вопросов, которые наилучшим образом отражают отношение детей к школе, учебному процессу, эмоциональное реагирование на школьную ситуацию.

Исследование проводилось на базе МОУ «СОШ №30» г. Вологды. В исследовании приняли участие 50 человек, учащиеся вторых классов. В результате проведения методики были выявлены следующие результаты: хороший уровень учебной мотивации был выявлен у 38% (19 детей), внеучебная мотивация – 20 % (10 детей), низкий уровень учебной мотивации – 42% (21 ребенок). Для проведения формирующего эксперимента были отобраны 31 ребенок, сформированы две группы – контрольная и экспериментальная по 16 и 15 человек.

Нами была разработана коррекционно-развивающая программа, направленная на повышение мотивационного уровня к обучению.

Задачи программы: развитие эмпатии, умения взаимодействовать с другими, актуализация школьных переживаний, развитие уверенности в себе, формирование умения контролировать себя.

Программа проводилась 2 раза в неделю. Для оценки эффективности разработанной нами программы, была проведена повторная диагностика. Были получены следующие результаты: в экспериментальной группе преобладают высокий уровень школьной мотивации – 37,5% (6 детей), хорошая школьная мотивация – 43,8% (7 детей), положительная, но внеучебная мотивация – 18,7% (3 ребенка); в контрольной группе показатели остались прежними: положительная, но внеучебная мотивация наблюдается у 33,3% (5 детей), низкий уровень школьной мотивации у 40% (6 детей), негативное отношение к школе у 26,7% (4 ребенка).

С помощью U-критерия Манна-Уитни для двух независимых выборок мы сравнили показатели в контрольной и экспериментальной группах после реализации психолого-педагогической программы. Экспериментальная и контрольная группы после проведения психолого-педагогической программы не являются эквивалентными, существуют значимые различия в уровне сформированности учебной мотивации. Следовательно, в экспериментальной группе наблюдается сдвиг в сторону повышения уровня учебной мотивации.

Таким образом, можно сделать вывод, что, разработанная нами психолого-педагогическая программа является эффективным условием формирования учебной мотивации как важнейшего компонента отношения к школе.

1. Проблемы формирования личности // Божович Л.И. Отношение школьников к учению как психологическая проблема / под ред. Д. И. Фельдштейна. – М.; Воронеж: Институт практической психологии, 2001. – С. 55-92.

2. Ясвин В.А. Субъективное отношение к школе: методика психологической диагностики и анализ эмпирических данных // Школьный психолог. – 2009. – №12. – С. 17-32.

ФОРМИРОВАНИЕ ВНИМАНИЯ У СЛАБОУСПЕВАЮЩИХ МЛАДЩИХ ШКОЛЬНИКОВ

М.А. Козобова
И.В. Фокина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В рамках федерального государственного образовательного стандарта особое внимание уделяется познавательной сфере ребенка, и в частности его вниманию. Хорошо сформированные свойства внимания и его организованность – это факторы, непосредственно определяющие будет ли успешно обучение в младшем школьном возрасте. В частности слабая успеваемость в начальной школе свидетельствует о низком уровне развития внимания. В школе внимание подчиняется распорядку учебной деятельности.

У младших школьников основные свойства внимания развиты еще очень слабо по сравнению с детьми более старшего возраста или взрослыми. Наиболее слабо организовано внимание первоклассников, а также у слабоуспевающих детей. Их внимание имеет небольшой объем, плохо распределяемо, неустойчиво. Поэтому развитию внимания в младшем школьном возрасте должно уделяться большое внимание.

Вопросами изучения и развития внимания занимались многие выдающиеся психологи: Л.С. Выготский, П.А. Гальперин, У. Джемс, Н.Н. Ланге, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др. Отдельные аспекты проблемы школьной неуспеваемости и ее причин представлены в трудах Ю.К. Бабанского, П.П. Блонского, А.М. Гельмонт, И.В. Дубровиной, З.И. Калмыковой, Н.С. Лейтеса, Н.П. Локаловой, Н.А. Менчинской, В.И. Самохваловой, Л.С. Славиной и др.

Цель исследования: разработать и оценить эффективность психолого-педагогической программы, направленной на развитие внимания у слабоуспевающих младших школьников.

Объектом нашего исследования является: особенности внимания слабоуспевающих младших школьников.

Предмет исследования: психолого-педагогические условия развития внимания у слабоуспевающих младших школьников.

Гипотеза исследования: специально разработанная психолого-педагогическая программа является эффективным средством формирования внимания у слабоуспевающих младших школьников.

На первом этапе нами был проведен анализ успеваемости всей параллели 3-х классов (169 человек). Средний возраст обучающихся – 9 лет.

Затем нами была отобрана группа людей, имеющих низкий уровень успеваемости (35 человек). И затем отобранную группу (35 человек) мы диагностировали.

В работе были использованы следующие методики:

1. Методика Пьерона-Рузера.
2. Методика «Корректурная проба (Тест Бурдона)».
3. Методика «Красно-черные таблицы» Горбова-Шульте.

Экспериментальное исследование проводится на базе МОУ «СОШ № 30» г. Вологды. В нем принимают участие 35 учеников третьего класса.

В результате проведения методики Пьерона-Рузера были получены следующие показатели. Концентрация внимания находится на высоком уровне у 15% детей, на среднем уровне концентрация внимания у 25% детей, низкий уровень концентрации внимания имеют 60% детей.

Результаты, полученные после проведения методики «Корректурная проба», позволяют сделать следующие выводы: У обучающихся преобладает низкая концентрация внимания (60%). Устойчивость внимания обучающихся – средняя (49%). Переключаемость внимания – низкая (40%).

В результате проведения методики «Красно-черные таблицы» были получены следующие показатели. Переключаемость внимания находится на высоком уровне развития у 14% детей, на среднем уровне переключаемость внимания у 29% детей, низкий уровень развития переключаемости имеют 57% детей.

После проведения диагностического обследования нами была сформирована группа детей (27 человек), обладающих низкими показателями по данным методикам. Далее случайным образом данная группа была поделена на две подгруппы: первая – 14, вторая – 13. Отсутствие значимых различий по изучаемым признакам в данных подгруппах позволило считать их эквивалентными и использовать в качестве экспериментальной и контрольной групп.

Далее с экспериментальной подгруппой был проведен цикл развивающих занятий, а контрольная группа продолжила образование в обычных условиях. После реализации программы предполагается повторная диагностика, с помощью методик использованных ранее.

Для проведения занятий на базе МОУ «СОШ №30» г. Вологды был выделен учебный класс. Занятия с экспериментальной подгруппой проводились 3 раза в неделю. Продолжительность групповых занятий соответствовала санитарно-эпидемиологическим требованиям и составляла 35-40 минут.

Программа включает блоки: развитие свойств внимания и развитие самоконтроля.

Каждое занятие имело следующую структуру: ритуал приветствия, разминка, основная часть, релаксация, рефлексия, ритуал прощания.

Результаты нашего исследования могут быть использованы при разработке программ педагогом-психологом в начальных классах для коррекции и развития внимания.

ФОРМИРОВАНИЕ У ПОДРОСТКОВ КОНСТРУКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

М.Л. Куваева
И.В. Фокина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В подростковом возрасте, традиционно относящемся к числу кризисных возрастов, нередко возникают конфликтные ситуации в различных сферах – семье, школе, кругу сверстников. Ход социализации подростка во многом зависит от того, каким образом он будет реагировать в этих конфликтных ситуациях, от его стратегии поведения в конфликте [1]. Преобладание того или иного стиля, стратегий во многом определяется не только социальным контекстом, но и индивидуально-психологическими особенностями личности участника конфликта. Подростки часто не умеют находит конструктивный выход из конфликтной ситуации и разрешают ее в эмоционально-негативных формах, используя вербальную, физическую агрессию, уход из дома и т.п.

Способность строить конструктивные отношения с окружающими и эффективно решать спорные проблемы является важным показателем развития личности. Характерные для каждого человека способы поведения в конфликтных ситуациях начинают складываться на ранних этапах становления личности, в процессе активного освоения ребенком окружающей действительности, его включения в широкую систему социальных отношений, осознания себя и своего места в ней.

Одними из требований к результатам образования по ФГОС основного общего образования являются: умение находить общие решения и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учёта интересов; формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками. Поэтому нужно научить школьников правильно вести себя в конфликте. Знания о конфликте и путях его разрешения пригодятся как в школе, так и в дальнейшей жизни.

В связи с вышесказанным нами была сформулирована цель: разработать и оценить эффективность психолого-педагогической программы как условия формирования конструктивных стратегий поведения подростков в конфликтных ситуациях.

Задачи исследования:

- провести теоретический анализ проблемы исследования;
- сформировать выборочную совокупность и провести первичную диагностику;

- оценить эффективность психолого-педагогической программы, направленной на формирование конструктивных стратегий поведения в конфликтных ситуациях;
- провести количественный и качественный анализ полученных данных, сформулировать выводы исследования;
- разработать перечень психолого-педагогических рекомендаций.

Таким образом, объектом исследования выступают конструктивные стратегии поведения подростков в конфликтных ситуациях; а предметом исследования – психолого-педагогическая программа как условие формирования конструктивных стратегий поведения подростков в конфликтных ситуациях.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МОУ «СОШ № 30» города Вологды. В нем приняли участие учащиеся 8-х классов, в количестве 72 человек, средний возраст испытуемых 14 лет.

С целью проверки выдвинутой гипотезы и определения группы подростков с неконструктивными способами поведения в конфликтных ситуациях нами была проведена диагностика с помощью теста Томаса Кеннета «Выбор стратегии поведения в конфликтной ситуации» (в России адаптированного Натальей Владимировной Гришиной).

По итогам диагностического обследования нами было выделено 30 человек, у которых по большинству из показателей конфликтности, негативной агрессивности, избегания, приспособления, соперничества наблюдается высокий уровень. Данные учащиеся были разделены на две группы случайным образом. В результате были сформированы 2 группы по 15 человек. Отсутствие значимых различий по изучаемому признаку в данных группа позволило считать их эквивалентными и использовать в качестве экспериментальной и контрольной групп.

Далее с экспериментальной группой был проведен цикл коррекционно-развивающих занятий, а контрольная группа продолжала образование в обычных условиях.

Программа состоит из трех блоков: снятие эмоционального напряжения, снижение уровня агрессивности и коррекция конфликтного поведения, формирование конструктивных форм поведения в группе сверстников.

По завершению реализации программы была проведена повторная диагностика, которая показала, что в экспериментальной группе значительно уменьшились показатели конфликтности, негативной агрессии и соперничества.

Результаты нашего исследования могут быть использованы при разработке программ по формированию конструктивных стратегий поведения в конфликте и по коррекции конфликтного поведения школьников-подростков.

1. Огородник, С.И. Особенности конфликтного поведения современных подростков / С.И. Огородник, Л.В. Лященко // Образование и воспитание. – 2016. – № 5. – С. 16-18.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ

Ю.В. Малахова
И.В.Фокина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Глобализация информационного пространства изменила нашу жизнь, наполнив ее неограниченным доступом к информации. Это открыло новые возможности информационному обществу. Однако под воздействием телевидения и интернет ресурсов у индивида формируется особый тип мышления – «клиповое». Это является одной из важных проблем современного общества, в особенности современных детей. Они оперируют только смыслами фиксированной длины. Поэтому изучение психологических основ клипового мышления является актуальной задачей психологии.

Целью нашего исследования является описание проблемы «клиповости» в восприятии информации, а также поиск путей профилактики клипового мышления.

Объект исследования: восприятие информации ребенком.

Предмет исследования: пути профилактики клипового мышления.

К.Г. Фрумкин определяет клиповое мышление как вектор в развитии отношений человека с информацией, способность быстро переключиться между разрозненными смысловыми фрагментами, но неспособность к восприятию длительной, линейной и однородной последовательности информации [2].

Ученые считают, что «клиповость» присутствует, а мышления нет. Мозг большинства современных детей не может быстро произвести действия по плану: внимание – восприятие – мышление – память – воображение – воспроизведение [1]. При клиповом мышлении мозг действует по короткой схеме: внимание – кратковременная память. Как известно – последовательность познавательных процессов призвана помочь уловить главное в потоке информации, сориентироваться в обстановке и принять правильное решение.

При получении информации в виде образов и фрагментов не формируются основные формы мышления: понятие – суждение – рассуждение – умозаключение [1]. Ребенок оперирует клиповыми образами и не использует мыслительные операции, которые связанны с аналитической деятельностью мозга.

В последние годы имеет место тенденция увеличения детей с клиповым мышлением. Но необходимо отметить что у данного явлении есть положительные и отрицательные стороны.

Клиповое мышление дает возможность быстро находить выходы в различных ситуациях и мгновенно принимать правильные решения. Оно обеспечивает защиту человека от информационных перегрузок. Умение быстро пе-

реключить внимание с одного предмета на другой позволяет не перегружать мозг ненужной информацией. А быстрая реакция, в свою очередь, позволяет легко включаться в работу, эффективнее реагировать и подстраиваться под любые изменения.

При этом хочется отметить, что у детей с клиповым мышлением отсутствует длительная концентрация, поэтому они изучают материал невнимательно, оставляя в памяти поверхностные знания. Школьники акцентируют внимание только на формулировках и общих понятиях, в связи с этим у них снижается способность к аналитическому мышлению. Информация воспринимается частями и отрывками, а выражение мысли сводится к тезисному изложению.

Задачей педагогов является умение приспособить клиповое мышление к меняющимся условиям и использовать его для процесса воспитания и обучения. В современной педагогике существуют образовательные технологии, которые могут способствовать профилактике клипового мышления.

Технология проблемного обучения предполагает организацию под руководством учителя самостоятельной поисковой деятельности ребенка по решению учебных проблем.

Технология развивающего обучения заключается в умении педагога создать учебную ситуацию, при которой у ученика проявляется потребность в изучении этого материала, и в этих условиях организовать его деятельность по самостоятельному добыванию знаний.

Технология дифференцированного обучения позволит каждому ученику развивать свои потенциальные способности посредством интерактивных методов обучения и многозадачности.

Технология критического мышления предполагает оригинальные методы и средства выбора и обработки информации, умение критически ее оценить, осмыслить и применить.

Теория решения изобретательских задач способствует развитию творческого воображения и мышления, развитию качеств творческой личности.

В совокупности вышеперечисленные технологии формируют понятийное мышление и способствуют профилактике клипового.

По мнению специалистов, клиповое мышление – не вина ребенка, а естественный ответ на условия жизни. Клиповое мышление – особенность мышления современного человека. Это надо знать, чтобы помочь ребенку научиться мыслить полноценно. В связи с этим задача каждого педагога строить свою деятельность с учетом психологических особенностей детей со сформировавшимся клиповым мышлением.

1. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.

2. Фрумкин К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.topos.ru/article/7371

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ ОТНОШЕНИЯ К ОПАСНОСТИ

С.Н. Наволоцкая
Е.Л. Перченко*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Учебная жизнь школьника насыщена опытом преодоления различных трудностей и каждому обучающемуся необходимо приспосабливаться к новым условиям. Образовательные стандарты выдвигают высокие требования к личностным результатам, а именно сформированность ценности здорового и безопасного образа жизни. В работах коллектива авторов под руководством В.Г. Маралова было установлено, что тот или иной способ реагирования в ситуациях опасности по-разному может сочетаться с сензитивностью к угрозам, что и определяет тип отношения личности к опасностям, а в последствии, формирует ценность безопасной жизни.

Особенно подростки в силу возрастных изменений, испытывают трудности, попадая в ситуации угроз, не анализируют свои действия, поддаются эмоциональным реакциям. Эмоциональный интеллект может отражать в себе ту совокупность чувств и способностей, которые определяют особый тип отношения человека в ситуациях опасностей, данная взаимосвязь наукой малоизучена, что подчеркивает актуальность исследования.

Цель – выявить особенности эмоционального интеллекта подростков в зависимости от типа отношения к опасности. Объект – особенности эмоционального интеллекта подростков. Предмет – особенности эмоционального интеллекта подростков в зависимости от типа отношения к опасности. Методы и методики исследования: опросник Д.В. Люсина «ЭмИн» по изучению эмоционального интеллекта, тест-опросник сензитивности к угрозам и тест-опросник на выявление типа реагирования в ситуациях опасности В.Г. Маралова и его соавторов, качественный анализ и методы статистической обработки.

Исследование проводилось на базе МОУ «Лицей № 32» и МОУ «СОШ №4» г. Вологды. В нём приняли участие обучающиеся седьмого класса в количестве 58 человек.

В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что существуют особенности эмоционального интеллекта подростков с разным типом отношения к опасности, а именно:

1) при адекватном сензитивном типе отношения к опасности уровень общего эмоционального интеллекта и его компонентов более высокий;

2) при тревожном типе реагирования с повышенной сензитивностью подростки чаще, чем подростки с пониженной сензитивностью анализируют свой внутренний мир, обращаются к своим чувствам и переживаниям;

3) при игнорирующем типе реагирования на опасности с пониженной сензитивностью подростки не всегда способны к пониманию собственных эмоций и могут испытывать трудности в установлении эмоционального контакта с другими людьми.

В ходе обработки полученных данных, все подростки нами были распределены на 6 групп по типам отношения к опасностям, которые формировались в зависимости от типа реагирования и уровня сензитивности к угрозам. Наиболее представлены 4 типа отношения: адекватно-сензитивный, тревожно-сензитивный, тревожный с пониженной сензитивностью и игнорирующий с пониженной сензитивностью.

Таблица

Представленность результатов распределения подростков по типам отношения к опасностям

Тип отношения к опасностям					
Адекватный		Тревожный		Игнорирующий	
Сенз.	С пон. сенз.	Сенз.	С пон. сенз.	Сенз.	С пон. сенз.
17,2%	3,4%	**24,1%**	**17,2%**	8,6%	**12%**

Перейдем к проверке гипотез.

Первая частная гипотеза подтвердилась частично (φ=3,05, при $p \leq 0,01$), подростки с адекватно-сензетивным типом отношения к опасности чаще проявляют высокий уровень развития компонентов эмоционального интеллекта, они легко устанавливают контакты, чувствуют и понимают других людей, владеют навыками самообладания.

Вторая частная гипотеза подтвердилась полностью, обнаружены статистически значимые различия по параметру внутриличностного эмоционального интеллекта (φ=1,81 при $p \leq 0,05$), что позволяет говорить нам о высокой способности подростков к пониманию собственных чувств и переживаний, умении разбираться в оттенках своих эмоциональных реакций.

Третья частная гипотеза подтвердилась полностью, обнаружены статистически значимые различия по всем компонентам эмоционального интеллекта (при $p \leq 0,05$) при сравнении игнорирующего типа с пониженной сензетивностью с другими. Подростки с игнорированием опасности и пониженной чувствительностью часто не способны к эмоциональному сопереживанию, с трудом проявляют свои чувства, не всегда могут понимать других людей, что ограничивает возможности их эффективной коммуникации.

Таким образом, общая гипотеза исследования подтвердилась частично, нами были выявлены и проанализированы особенности эмоционального интеллекта подростков в зависимости от типа отношения к опасностям.

Полученные данные позволили нам разработать программу тренинга по формированию адекватного типа реагирования на опасности и развитию структурных компонентов эмоционального интеллекта для подростков.

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСИТЕТ – ДЕТСКИЙ ТЕХНОПАРК – ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

Е.А. Никулина, А.И. Драчева
М.А. Кудака*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

На сегодняшний момент существует разрыв между содержанием профессионального образования и потребностями рынка труда. Основные стейкхолдеры зачастую не удовлетворены профессиональной подготовкой выпускников университета – существует разрыв между практическими задачами требующими решений на предприятиях и компетенциями приобретенными выпускниками вузов. Отсутствие системы сетевой работы с предприятиями лишь усиливает это разрыв [1].

На наш взгляд, именно сетевое взаимодействие, сотрудничество университет – детский технопарк «Кванториум» и промышленное предприятие, может рассматриваться как значимый фактор инновационного образования, поскольку позволяет значительно усилить ресурс любого участника взаимодействия за счет ресурсов других его членов.

Научная новизна исследования заключается в том, чтобы создать территорию, которая поспособствует сотрудничеству в рамках модели сетевого взаимодействия.

Цель исследования: создать площадку для научно-методического сопровождения реализации проектного подхода.

Задачи исследования:

1. Изучить понятие и принципы создания сетевого взаимодействия в литературе.
2. Разработать и организовать комплекс сетевых программ, проектов, событий в рамках модели взаимодействия.
3. Выявить возможные риски и способы их минимизации.
4. Выделить ключевые эффекты от реализации сетевого взаимодействия для каждого из партнеров сотрудничества.
5. Сделать выводы о проделанной работе.

Объект исследования: участники сетевого взаимодействия.

Методы исследования: проектный метод, метод обучения Actionlearning, кейс-метод.

Организованное таким образом сетевое взаимодействие «Университет – детский технопарк – промышленное предприятие» позволяет достичь синергетического эффекта, когда ресурс каждого партнера усиливается за счет ресурсов других участников, появляется возможность получения обратной связи от участников сотрудничества, реализуются совместные обра-

зовательные мероприятия и события, происходит организация проектной и командной работы учащихся детского технопарка «Кванториум» и обучающихся университета.

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 10.03.2016).

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ КАЖДОГО

А.А. Павлович
Е.А. Клещёва*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Барановичский государственный университет
г. Барановичи, Республика Беларусь

Сегодня в системе образования создана модель интегрированного обучения, что является значительным достижением по сравнению с ранее существовавшей моделью раздельного образования, когда ребенок с инвалидностью не имел никаких шансов обучаться со своими сверстниками в детском саду или школе. Но по мере развития и расширения интегрированных классов и групп в детских дошкольных учреждениях стало очевидно: недостаточно просто открыть двери обычной школы для ребенка с особыми потребностями и поместить его в обычном классе со сверстниками. Инклюзивное образование, являясь логическим продолжением системы интегрированного образования, предлагает новые, более совершенные и гибкие подходы к организации учебного процесса и взаимодействия с каждым ребенком.

В основе инклюзивного образования лежат идеи равного отношения ко всем людям, исключается любая дискриминация детей, создаются необходимые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности. Опыт показывает, что из любой жесткой образовательной системы какая-то часть детей выбывает, потому что система не готова к удовлетворению индивидуальных потребностей таких детей в обучении. Таким образом, выбывшие дети становятся обособленными и исключаются из общей системы. Нужно понимать, что не дети терпят неудачу, а взрослые (учителя, чиновники, родители), создают негативные условия для детей, к сожалению, часто даже не задумываясь, почему у ребёнка теряется интерес к обучению и общению. Инклюзивные подходы могут поддержать таких детей в обучении и достижении успеха, что даст шансы и возможности для лучшей жизни.

Инклюзивное образование – непрерывный процесс развития образования, подразумевающий доступность образования и признающий, что все дети – индивидуумы с различными потребностями в обучении. Инклюзивное образование старается разработать подход к образовательному процессу, который будет более гибким для удовлетворения различных потребностей в обучении. Если обучение и воспитание станут более эффективными в результате изменений, которые внедряет инклюзивное образование, тогда выиграют все дети, а не только дети с особыми потребностями.

Традиционно понятие инклюзивного образования ограничивалось определениями, касающимися в основном реализации права на образование и социальную интеграцию учащихся с особенностями психофизического развития. Однако концепция эволюционировала в сторону идеи о том, что все без исключения дети должны иметь равные права, условия и возможности в сфере образования, независимо от их культурного, экономического и социального статуса, а также разницы в их способностях и возможностях.

Основные ценности и убеждения, присущие инклюзивному образованию, следующие:

• каждый имеет право на образование и все могут учиться;

• каждый может столкнуться с трудностями в обучении в определённых областях или в определённое время;

• каждый нуждается в помощи в процессе обучения;

• школа, учитель, семья и общество несут основную ответственность за содействие в обучении;

• различия естественны, ценны и обогащают общество;

• дискриминационное отношение и поведение должны подвергаться критике;

• учителя не должны существовать сами по себе, они нуждаются в постоянной поддержке.

Инклюзивное образование характеризуется следующими особенностями:

• каждый ребенок, независимо от своих особенностей и способностей, имеет возможность посещать учреждение образования по месту жительства, где предоставлены возможности для реализации его потенциала;

• физическая среда и весь обучающий процесс приспосабливается к нуждам каждого ребенка;

• весь персонал имеет соответствующую подготовку и использует недискриминирующие и уважительные подходы во взаимодействии с детьми и их родителям.

Важнейшим барьером на пути к независимой жизни детей с особенностями развития является неготовность системы образования разрабатывать и реализовывать индивидуальные образовательные программы в рамках инклюзивной модели. Обучение многих из них затруднено в связи с отсутствием специально подготовленной для них «безбарьерной среды» в учебных заведе-

ниях с недостаточно развитой инфраструктурой, физической недоступностью учебных учреждений.

Подводя итог сказанному выше, важно отметить, что сегодня важно изменить в позитивную сторону процесс внедрения в существующую модель получения образования всех уровней инклюзивное образование, современное понимание которого состоит в том, что все дети должны обучаться совместно во всех случаях, когда это является возможным, несмотря ни на какие трудности или различия, существующие между ними.

1. Коркунов В. В. Концептуальные положения развития специального образования: Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 1998.

2. Павлович А.А. Социально-педагогическая работа по предотвращению явления дискриминации лиц с особенностями психофизического развития: Диплом. Раб. БарГУ: Барановичи, 2017.

СВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ С ЦЕННОСТЯМИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В.В. Парыгина

О.К. Соколовская*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Современное развитие общества характеризуется осознанием необходимости поиска путей создания благоприятных условий развития личности, ее эффективной самореализации. Изменения, происходящие в системе образования, в первую очередь отражают эти тенденции. Новый образовательный стандарт общего образования в качестве критериев оценки результатов обучения и воспитания определяет способность личности к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта, а не только освоением конкретных предметных знаний и навыков в рамках отдельных дисциплин [1].

Актуальность темы данной исследовательской работы заключается в том, что в современном, быстро развивающемся социальном пространстве, подростку зачастую бывает очень трудно определиться как личность, обозначить свою жизненную позицию. Различного рода факторы, имеющие место быть, коренным образом влияют на ценностно-смысловую ориентацию личности [2]. Условия, в которых протекает жизнедеятельность современного подростка, часто по праву называют экстремальными и стимулирующими развитие стресса. Это приводит к снижению уровня защищенности, последствия которой отражается в жизнестойкости личности. Подростковый возраст является

сензитивным относительно формирования структур ценностно-смысловой сферы личности. Происходит переосмысление отношений подростка к себе и различным сторонам жизни. Изучение ценностных детерминант жизнестойкости в подростковом возрасте представляется актуальной задачей в контексте понимания внутренних механизмов преодоления стрессовых жизненных ситуаций и кризисов развития [2]. Таким образом, целью нашего исследования является изучение связи жизнестойкости с ценностями в подростковом возрасте. Объектом исследования является жизнестойкость подростка. Предмет исследования: характер связи жизнестойкости и ценностей в подростковом возрасте.

Нами предполагается наличие связи компонентов жизнестойкости с ценностными ориентирами в подростковом возрасте. В исследовании принимали участие обучающиеся 9-х классов Нюксенской средней общеобразовательной школы в количестве 63 человек. Применяемые психодиагностические методики: методика Шварца для изучения ценностей личности и опросник жизнестойкости (С. Мадди) в адаптации Д.А. Леонтьева. Для математической проверки нашего предположения выбран непараметрический коэффициент корреляции Спирмена, так как характер распределения признака отличается от нормального.

Под жизнестойкостью С. Мадди понимает совокупность навыков и установок, которые помогают изменять поведение при преодолении стрессовой ситуации. Жизнестойкость включает в себя 3 компонента: контроль, принятие риска и вовлеченность.

По Ш. Шварцу ценности – «познанные» потребности, непосредственно зависящие от культуры, среды, менталитета конкретного общества. Он выделяет 10 типов ценностей, такие как: власть, достижение, гедонизм, стимуляция, самостоятельность, универсализм, доброта, традиции, конформность, безопасность.

Полученные результаты показывают, что существует связь между компонентом «контроль» и ценностью стимуляция (rs = 0,254*) на уровне убеждений. Можно сказать, что чем в большей степени подростки ориентированы на впечатления и глубокие переживания, тем более они мотивированы к поиску способов влияния на стрессогенные изменения в противовес беспомощности и пассивности.

Так же выявлена связь между показателем общей жизнестойкости (rs = 0,259*), компонентом *«вовлеченность»* с ценностью *достижение* (rs = 0,304*). Т.е. чем в большей степени подростки ориентированы на личный успех, проявление социальной компетентности, тем более они чувствуют себя достаточно ценным и значимым, чтобы включиться в решение сложной жизненной задачи, потребность в контакте с другими людьми и в целом способны к преодолению сложных жизненных ситуаций.

Компонент жизнестойкости *«принятие риска»* связан с ценностью *традиции (* rs = 0,248*). Чем больше подростки ориентированы на уважение традиций, принятие обычаев, идей, существующих в культуре («знают о своих корнях»), тем более они демонстрируют стремление обучаться на своем положительном и негативном опыте.

Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась: существует связь жизнестойкости с ценностями в подростковом возрасте. Подростки, ориентированные на новые впечатления в процессе социально значимых достижений, уважающие принятые в культуре обычаи, демонстрируют большую жизнестойкость. Выявленные закономерности дают возможность разработать рекомендации для родителей и педагогов по созданию условий формирования жизнестойких ценностей у подростков.

1. Борисенко, О.В. Особенности формирования жизнестойкости и совладания с трудными и стрессовыми жизненными ситуациями несовершеннолетних в образовании / О.В. Борисенко, Т.А. Матерова, О.А. Ховалкина, М.В. Шамардина. – Барнаул, 2014. – 184 с.

2. Зауторова, Э.В. Искусство и формирование нравственно-ценностных ориентаций личности / Э.В. Зауторова // Искусство и образование. – 2008. – № 2. – С. 68-73.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА ДЛЯ ГИПЕРАКТИВНОГО РЕБЕНКА В ДОО

Т.В. Смирнова
Е.В. Шубина*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

На сегодняшний день одной из важнейших задач дошкольного образования в соответствии с ФГОС ДО является обеспечение условий для индивидуального развития всех дошкольников, в особенности тех, кто в большей степени нуждается в специально организованных условиях обучения.

Существуют различные средства индивидуализации образовательного процесса, такие как, индивидуальные образовательные программы, планы, индивидуальный образовательный маршрут. Проблемой для многих педагогов является новая траектория образовательного процесса, предполагающая качественное изменение его содержания.

Цель нашей работы – изучить особенности индивидуального образовательного маршрута гиперактивного ребёнка младшего дошкольного возраста как средства индивидуализации образовательного процесса в ДОО.

Для достижения нашей цели мы поставили следующие задачи:

1) выявить особенности гиперактивного ребенка младшего дошкольного возраста;

2) проанализировать педагогические условия образования гиперактивного ребенка в ДОО;

3) описать опыт реализации индивидуального образовательного маршрута в работе с гиперактивным ребенком.

Объектом нашего исследования является особенности гиперактивного ребенка младшего дошкольного возраста, а предметом – индивидуальный образовательный маршрут гиперактивного ребёнка младшего дошкольного возраста как средство индивидуализации образовательного процесса в ДОО.

Методы исследования: изучение научной литературы, анализ, синтез, обобщение, анкетирование, интервью, практическая работа.

По результатам анкетирования, родители отмечают, что ребенку с трудом удается выполнять задания, он часто переключается с одного незаконченного дела на другое, в основном игра манипулятивная, речь не развита, диалога практически нет, не сформировано самообслуживание, ребенок постоянно в движении, игнорирует физическую опасность. По результатам анкетирования составлены рекомендации для родителей [1].

Интервью с воспитателем помогло увидеть проблемы в образовательном процессе: воспитатели целенаправленно не взаимодействуют с другими специалистами, работающими с ребенком, в течение дня осуществляют индивидуальную работу с ребенком на отдельных занятиях, отсутствует запланированная индивидуальная работа в режимные моменты и в самостоятельной деятельности детей.

Практическая часть нашей работы включает разработку индивидуального образовательного маршрута совместно с педагогом-психологом ДОО. Одним из наиболее эффективных способов коррекции на этапе дошкольного возраста является игра. На практике мы играли в дидактические и творческие игры, делали дыхательную и пальчиковую гимнастику с ребенком. Все эти игры предназначены для развития внимания, умений саморегуляции.

Таким образом, качество дошкольного образования во многом зависит от целенаправленного, последовательного, планомерного учета индивидуальных особенностей ребенка и всестороннего воздействия с целью формирования его личности.

1. Работа с родителями: практические рекомендации и консультации по воспитанию детей 2–7 лет / авт.-сост. Е.В. Шитова. – Волгоград: Учитель, 2009. – 169 с.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Ю.И. Субботина
***Н.В. Носова**, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В наше время очень актуальной становится проблема преступности несовершеннолетних. Тревожным симптомом является количество преступлений, совершенных подростками, около 8% всех преступлений в России совершается подростками: только за 2016 год на территории Российской Федерации зарегистрировано 53 736 преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии.

В силу возрастных особенностей личность несовершеннолетнего имеет свои особенности, которые могут стать факторами риска совершения преступлений, а также, в подростковом возрасте формируются собственные моральные установки, определяющие характер взаимоотношений с окружающими.

Для того, чтобы проводить эффективную профилактическую работу по предупреждению преступного поведения, необходимо прежде всего знать личностные особенности подростков, чему и посвящено наше исследование.

Таким образом, целью нашего исследования выступает изучение особенностей личности несовершеннолетних правонарушителей.

Следовательно, объект исследования – личностные особенности подростков. Предметом же являются личностные особенности несовершеннолетних правонарушителей.

В ходе реализации диагностической работы была выдвинута гипотеза: личностные особенности несовершеннолетних осужденных и отбывающих наказание в воспитательных колониях, несовершеннолетних, состоящих на учете в ОВД и несовершеннолетних, не склонных к противоправному поведению, различаются.

Для изучения личностных особенностей нами был использован многофакторный личностный опросник Кеттелла (Подростковый вариант – 14PF). Для математической обработки данных мы использовали статистический критерий Н-Крускала-Уоллеса.

Исследование было проведено на базах МОУ «СОШ № 9» г. Вологды и БОУ Вологодской области «Специальное учебно-воспитательное учреждение для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением» (Закрытого Типа). Участие принимали обучающиеся 8-9 классов, в совокупности 60 человек.

Полученные результаты, говорят о том, что между тремя исследуемыми группами существуют значимые различия. В сравнении их между собой, мы выявили характерные для каждой группы особенности:

Несовершеннолетние, не имеющие склонности к противоправному поведению обладают высокой степенью эмоциональной устойчивости, низким уровнем возбудимости, высокой степенью принятия моральных. Для них характерны реализм, низкая степень групповой зависимости, высокая степень самоконтроля. Т.е. они чаще демонстрируют более спокойное поведение в стрессовых ситуациях, руководствуются чувством долга и моральной ответственностью. Им легче контролировать свое поведение, отстаивать собственное мнение и решение.

Для несовершеннолетних, осужденных и отбывающих наказание в воспитательных колониях характерны противоположные качества. Т.е. можно сказать, что такие дети имеют высокую чувствительность к словам, замечаниям, демонстрируют изменчивость в поведении и неустойчивость в достижении целей. Они более охотно принимают чужие взгляды, предпочитают принимать решения вместе с другими людьми, и нуждаются в поддержке группы. В своем поведении не руководствуются волевым контролем, социальными нормами и требованиями.

Несовершеннолетние, состоящие на учете в ОВД имеют те же личностные особенности, что и несовершеннолетние осужденные, но отличаются более высоким уровнем эмоциональной устойчивости. Поэтому можно сказать, что такие подростки более устойчивы в изменяющихся условиях, более спокойны в конфликтных ситуациях и менее раздражительны.

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют утверждать, что личностные особенности несовершеннолетних осужденных и отбывающих наказание в воспитательных колониях, несовершеннолетних, состоящих на учете в ОВД и несовершеннолетних, не склонных к противоправному поведению, различаются. Результаты данного исследования могут быть использованы в практике превентивной работы с детьми подросткового возраста.

1. Беличева С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. – Москва: «Социальное здоровье России», 1994. – 221с.

2. Ганаева Е.Э. Состояние, структура, динамика имущественной преступности несовершеннолетних / Е.Э. Ганаева / Наука без границ – 2017. – № 7. – С. 85-88.

ИЗУЧЕНИЕ МОТИВАЦИИ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОСТАТОЧНОГО ЗРЕНИЯ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

М.К. Апанасевич
С.Е. Гайдукевич*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
г. Минск

Зрение играет ключевую роль в отражении окружающей действительности. В условиях зрительной депривации использование остаточного зрения снижено и происходит в основном при наличии существенных внешних стимулов. В этой связи формирование социальных, коммуникативных и образовательных компетенций, а также специфических компетенций в сфере зрительного восприятия у детей с нарушениями зрения дошкольного возраста значительно затруднено и требует дополнительной мотивации к использованию остаточного зрения.

В Республике Беларусь коррекционно-педагогическая работа по развитию зрительного восприятия с детьми с нарушениями зрения дошкольного возраста проводится на основе диагностики. В существующих диагностических программах основное внимание уделяется изучению состояния зрительных представлений о сенсорных эталонах при достаточно формальном подходе к определению уровня развития других немаловажных умений зрительного восприятия. Вместе с тем ни в одной из диагностических программ не затрагиваются вопросы изучения у детей с нарушениями зрения мотивации к использованию остаточного зрения [1, 2]. В нашем исследовании мы делаем попытку обосновать, а также разработать и внедрить в процесс педагогического обследования состояния зрительного восприятия у детей дошкольного возраста со сниженными зрительными функциями задания для изучения и оценки мотивации к использованию остаточного зрения.

Целью исследования является разработка и оценка эффективности заданий для изучения и оценки мотивации к использованию остаточного зрения у детей с нарушениями зрения дошкольного возраста. Задачи: уточнить особенности мотивации к использованию остаточного зрения у детей с нарушениями зрения дошкольного возраста; теоретически обосновать необходимость включения заданий для изучения и оценки мотивации к использованию остаточного зрения; разработать задания для изучения и оценки мотивации к использованию остаточного зрения у детей с нарушениями зрения дошкольного возраста.

Объект исследования: мотивация к использованию остаточного зрения у детей дошкольного возраста с нарушениями зрения. В рамках исследования для решения поставленных задач использовались общелогические методы ис-

следования: индукция, анализ, синтез, обобщение, сравнение; метод изучения продуктов деятельности и обобщения передового педагогического опыта.

Результатами нашего исследования являются подробное описание особенностей использования остаточного зрения дошкольниками с нарушениями зрения в различных видах деятельности и разработанные на этой основе заданий, которые позволяют оценить состояние мотивации к использованию остаточного зрения у данной категории детей применительно к возрасту 6-7 лет.

Обследуемые умения зрительного восприятия у детей дошкольного возраста с нарушенным зрением объединены в три укрупненные группы: умения целостно воспринимать объекты и явления, признаки, характеризующие взаимосвязи между ними; умения целостно воспринимать пространство и его характеристики, признаки, отражающие пространственное положение объектов; умения зрительно направлять и контролировать движения рук, осуществлять зрительно-моторную координацию. Для изучения каждой группы умений нами разработаны комплексные задания, в которые органично включены пробы, обеспечивающие оценку состояния мотивации к использованию остаточного зрения. Данные пробы создавались на основе проблемных ситуаций и ситуаций, обладающих для детей данного возраста эффектом новизны. Предполагается, что они с высокой долей вероятности могут спровоцировать у ребенка в процессе выполнения диагностического задания вопросы, потребность внимательно рассмотреть и проанализировать предъявляемые объекты (ситуацию). Наличие или отсутствие подобных реакций у детей отражает состояние их мотивации к использованию остаточного зрения.

При формировании у детей с нарушениями зрения дошкольного возраста специфических компетенций в области зрительного восприятия следует обращать особое внимание на мотивацию детей к использованию остаточного зрения, так как наличие у ребенка мотивации выступает в качестве основного критерия для оценки сформированности той или иной компетенции. Состояние и уровень мотивации к использованию остаточного зрения в условиях зрительной депривации следует контролировать на всех этапах развития зрительного восприятия, уделяя данному аспекту особое внимание в процессе педагогической диагностики.

1. Дружинина Л.А. В помощь тифлопедагогу ДОУ: учебно-методическое пособие для студентов высших педагогических учебных заведений дефектологических факультетов / Л.А. Дружинина, Л.Б. Осипова. – Челябинск: Цицеро, 2010. – 187 с.

2. Педагогическая диагностика развития зрительного восприятия дошкольников в условиях ДОО компенсирующего вида / И.Н. Мигунова [и др.]. – СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2016. – 80 с.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Аушев
Л.Н. Коковина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования определяет патриотическое воспитание как целенаправленную деятельность по формированию у детей патриотизма, чувства любви к своему Отечеству, готовности к защите интересов Родины, ответственности за будущее России на основе развития программ патриотического воспитания детей [1].

Воспитание патриотических чувств следует начинать с воспитания уважительного отношения к родным, с любви к дому, где живет ребенок, двору, дереву, растущему под окном; реке, в которой купался летом; огороду, где помогал сажать и убирать морковь. Это для детей Родина – малая, но близкая и понятная.

Младший школьный возраст является продуктивным в формировании патриотической воспитанности. Ее формирование осуществляется, в основном, на уроках. Однако, как показывает практика, этого недостаточно. Поэтому его целесообразно формировать как на уроках, так и во внеурочной деятельности.

Цель исследования: определить эффективность специально разработанной программы внеурочной деятельности для формирования патриотической воспитанности младших школьников.

Объект исследования – процесс патриотического воспитания детей младшего школьного возраста, предмет исследования – патриотическое воспитание младших школьников во внеурочной деятельности.

Задачи исследования:

1. Выявить сущность понятия «патриотическое воспитание детей младшего школьного возраста».

2. Определить критерии и уровни сформированности патриотической воспитанности младших школьников.

3. Разработать и апробировать специально разработанную программу внеурочной деятельности для формирования патриотической воспитанности детей младшего школьного возраста.

4. Провести качественную и количественную обработку полученных результатов для проверки эффективности разработанной программы внеурочной деятельности.

Нами использовались следующие методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической литературы по данной проблеме, эксперимент, методы математической обработки данных.

Гипотеза исследования: специально разработанная программа внеурочной деятельности является эффективным условием формирования патриотической воспитанности младших школьников.

Для проверки данной гипотезы нами было проведено исследование. База исследования: МОУ «СОШ № 28» г. Вологды. Участие в исследовании принимали 30 человек, учащиеся третьего класса. Средний возраст учащихся – 9 лет.

В начале исследования мы определили уровень патриотической воспитанности младших школьников при помощи методики «Я – патриот» и «Незаконченное предложение» (Т.М. Маслова) [2]. Были получены следующие результаты: высокий уровень патриотической воспитанности имеют 14 % младших школьников, средний – 53%, низкий – 33%.

Затем были отобраны дети со средним и низким уровнями патриотической воспитанности, которые были распределены в две группы путем рандомизации, в итоге мы сформировали контрольную и экспериментальную группы по 12 человек.

После этого в экспериментальной группе осуществлялась реализация программы внеурочной деятельности «Моя милая Родина». Программа включает в себя 14 занятий продолжительностью по 40 минут. Занятия в экспериментальной группе младших школьников проводились 2 раза в неделю на протяжении 7 недель, из них первое – вводное, заключительное – итоговое. При проведении занятий использовались такие методы, как беседа, рассказ, упражнения, игры, демонстрация.

На заключительном этапе эксперимента проведено повторное тестирование в экспериментальной и контрольной группах с использованием тех же методик Т.М. Масловой. Результаты методики «Я – патриот», направленной на выявление уровня сформированности мотивационно-потребностного и поведенческого критерия, свидетельствуют о том, что на момент проведения контрольного этапа у 64 % детей экспериментальной группы выявлен высокий уровень патриотизма.

Все это позволило нам сделать вывод о том, что специально разработанная программа внеурочной деятельности является эффективным условием для формирования патриотической воспитанности детей младшего школьного возраста.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2010. – 31 с.

2. Маслова Т.М. Патриотическое воспитание младших школьников в контексте национально-регионального компонента начального общего образования: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 / Маслова Т.М. – Харьков, 2007. – 24 с.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ УМЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

О.С. Галкина
С.Е. Гайдукевич*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
г. Минск

Современное образование, в том числе детей с особенностями психофизического развития строится на компетентностной основе. Реализация компетентностного подхода в практике обучения и воспитания выявляет противоречия между задачами формирования компетенций у детей дошкольного возраста и наличием средств контроля, обеспечивающих их качественную реализацию. Для разработки средств контроля необходимо четкое представление о составе умений, входящих в состав компетенций, а для детей с особенностями психофизического развития в том числе и специфических компенсаторных умений, облегчающих реализацию различных видов деятельности.

В ходе изучения психолого-педагогической литературы и программной документации выделены специфические компенсаторные умения, обеспечивающие у детей с особенностями психофизического развития дошкольного возраста компетентность в сфере познавательной деятельности.

Цель: определить состав компетенций в сфере познавательной деятельности для детей дошкольного возраста с особенностями психофизического развития 6-7 лет.

Объект: компетенции в сфере познавательной деятельности детей дошкольного возраста с особенностями психофизического развития 6-7 лет.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической и методической литературы по исследуемой проблеме, анализ нормативных документов, учебных программ, методических пособий.

Мы изучили классификации ключевых компетенций детей дошкольного возраста (О.В. Дыбина, Л.П. Ярулина, Л.В. Трубайчук), уточнили состав компетенций в сфере познавательной деятельности применительно к возрасту 6-7 лет, распределив их на четыре группы: обеспечивающие восприятие учебной информации, ее переработку, применение, управление учебно-познавательной деятельностью. На основе изучения особенностей познавательной деятельности детей с трудностями в обучении и нарушениями зрения, а также учебно-программной документации специального образования выделили применительно к каждой группе познавательных компетенций специфические умения:

- обеспечивающие восприятие учебной информации: умения обследовать, наблюдать и описывать предметы и явления, вычленять опознавательные признаки объектов, проявлять поисковую активность на обобщающие

слова «цвет», «форма», «величина» и др., сравнивать объекты по разным основаниям, слушать и задавать вопросы; специфические умения: обследовать и наблюдать на полисенсорной основе с опорой на предметно-практические действия (ощупывание, обводящие движения, накладывание, прикладывание объектов), описывать предметы и явления по алгоритму;

- обеспечивающие переработку учебной информации: умения анализировать, сравнивать и обобщать, выделять характерные и существенные признаки объектов и явлений, устанавливать количественные, временные, причинно-следственные связи; специфические умения: задавать вопросы, анализировать, сравнивать и обобщать с помощью действенных, наглядных и словесных опор, осуществлять анализ через синтез, выполнять действия совместно со взрослым;

- обеспечивающие применение учебной информации: умения конструировать, преобразовывать объекты, используя разные способы преобразований, умение действовать со знаками; специфические умения: ориентироваться в пространстве и микропространстве, словесно опосредовать деятельность (называть предметы, действия, комментировать выполнение действий);

- обеспечивающие управление учебно-познавательной деятельностью: умения действовать по образцу, инструкции, на основе плана, алгоритма, инструкционных карт, памяток, выбирать способ действий из усвоенных ранее способов, осуществлять самоконтроль (словесную регуляцию восприятия: формулировать цель, называть воспринятые признаки; словесную регуляцию деятельности: давать последовательный отчет о проделанной деятельности, планировать собственные действия); специфические умения: анализировать свою деятельность, пользоваться визуальными опорами.

Компетенции в сфере познавательной деятельности у детей с особенностями психофизического развития дополняются специфическими умениями. Специфические умения – умения компенсаторного характера, которые облегчают восприятие и переработку информации. Представленное нами описание состава компетенций в сфере познавательной деятельности, в том числе и специфических умений, является начальным этапом разработки методического обеспечения контроля состояния компетенций у детей с особенностями психофизического развития дошкольного возраста 6-7 лет.

1. Дыбина О.В. Формирование ключевых компетентностей у детей дошкольного возраста: учебно-методическое пособие / О.В. Дыбина [и др.]. – Тольяти: ТГУ, 2009. – 114 с.

2. Компетентностная модель дошкольного образования: монография / Л.В. Трубайчук [и др.]. – Челябинск: ИИУМЦ «Образование», 2009. – 229 с.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Н.С. Гурова
***Н.Н. Мелентьева**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Инклюзивное физическое воспитание – процесс общего физического развития и образования, который подразумевает доступность физкультурно-спортивной деятельности для всех детей, обеспечивая равные возможности, как детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), так и их здоровым сверстникам.

Цель исследования: изучение специфики инклюзивного физического воспитания в дошкольном образовательном учреждении. Задачи: раскрыть понятия инклюзивного образования и инклюзивного физического воспитания; выделить особенности проведения физкультурных занятий с детьми дошкольного возраста, имеющими отклонения в состоянии здоровья, в условиях инклюзивного образования. Методы исследования: анализ литературных источников, метод опроса (анкетирование).

Дошкольное образовательное учреждение опирается на федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. В нем идет речь о том, что ребенок, который имеет ограниченные возможности в состоянии здоровья, на этапе дошкольного детства имеет право посещать детский сад с обычными сверстниками, а право на получение образования по образовательной программе детского сада. В документе разъяснены задачи, формы реализации и организации учебного процесса в рамках инклюзивного образования [1].

Нами было проведено анкетирование инструкторов по физической культуре дошкольных образовательных учреждений г.Вологды (15 человек). Результаты опроса позволили констатировать тот факт, что практически все специалисты знают о внедрении в систему образования дошкольников инклюзивного образования. Выявлено, что лишь треть опрошенных прошла курсы повышения квалификации по данному направлению. Инструктора физической культуры отмечают, что детские сады посещают дети, имеющие ОВЗ, но не все из них имеют заключение медико-психолого-педагогической комиссии. Кроме того, в детские сады ходят и дети с инвалидностью. Респондентами отмечено, что материально-технические условия не в полной мере соответствуют стандартам инклюзивного образования, а также понятие «доступная среда» пока еще не до конца реализовано. Специалисты не имеют опыта проведения занятий с практически здоровыми дошкольниками совместно с дошкольниками с ОВЗ, отмечают, что пока еще недостаточно методик преподавания инк-

люзивного физического воспитания. Все респонденты считают, что необходимо проводить работу по внедрению инклюзивного физического воспитания.

Для того чтобы работать со здоровыми детьми и детьми, имеющими ОВЗ, педагоги детских садов сами пишут программы, основу которых на 80% составляет основная общеобразовательная программа. Необходимо выбирать информацию из вариативных программ и собирать все воедино. Так, инструктора по физической культуре пишут образовательную программу для здоровых детей и продумывают работу для детей, имеющих отклонения (по нозологическим группам), а также заполняют индивидуальные карты развития. Специфика занятий физкультурой с детьми с ОВЗ заключается в том, что педагогические воздействия должны быть направлены не только на коррекцию физического, но и психического здоровья. Основными задачами на каждом занятии являются коррекция и профилактика нарушений осанки, плоскостопия, ходьбы, бега и других естественных движений, активизация вегетативных функций и укрепление мышечного корсета. Занятия с данными детьми должны носить коррекционно-развивающую направленность. Для интеграции на этапе дошкольного детства необходимо соблюдать специальные условия воспитания и обучения детей с ОВЗ. В дошкольном учреждении необходимо сочетать индивидуальный и дифференцированный подходы. Существуют особенности проведения физкультурных занятий в условиях инклюзии. Следует отметить, что особенности проведения физкультурных занятий носят не однородный характер, так как количество детей с ОВЗ может быть разным (1 и более в группе).

В настоящий момент реализовать новый подход сложно, так как недостаточно создано условий для пребывания детей с ОВЗ в общеобразовательном учреждении. Прежде всего, в данном случае имеет место понятие «доступная среда», которая должна находить свое отражение и в условиях физкультурного зала. Также необходимо иметь специальное оборудование и инвентарь (с учетом нозологии). Главная проблема – организовать деятельность детей на физкультурном занятии с учетом специфики заболевания. Инструкторам необходимо в этой связи получить специальные знания (для того, чтобы учитывать показания и противопоказания к физической нагрузке).

Таким образом, создание системы инклюзивного физического воспитания в дошкольном учреждении является актуальным направлением для развития всей системы дошкольного образования России. Среди проблем внедрения инклюзивного физического воспитания можно выделить: слабое теоретико-методическое обоснование содержания, форм, средств и методов, обеспечивающих оптимальные условия для совместных занятий здоровых детей с детьми с ОВЗ; недостаточное материально-техническое обеспечение.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/.

ОБУЧЕНИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ФУТБОЛУ ПОСРЕДСТВОМ STEAM-ТЕХНОЛОГИИ

Д.А. Жаков, Е.С. Калачева
Московский городской педагогический университет
г. Москва

На сегодняшний момент STEAM-технология является одним из основных и современных трендов в мировом образовании. Аббревиатура расшифровывается как: S – science, T – technology, E – engineering, A – art, M – mathematics, или: естественные науки, технология, инженерное искусство, творчество, математика. Ряд авторов сравнивает ее с самыми востребованными в современном мире направлениями.

STEAM-технология – одно из направлений внедрения и реализации проектной и учебно-исследовательской деятельности в школе и за ее пределами, в котором учебный план основан на идее обучения с применением междисциплинарного и прикладного подходов с целью избежать отдельного изучения каждой из пяти дисциплин, STEAM интегрирует их в единую схему обучения. При таком подходе проектная деятельность ставит ряд задач, которые необходимо решить. Одного верного решения нет, дается полная свобода творчества.

С помощью подобных заданий ребенок не просто генерирует интересные идеи, но и сразу применяет их в своей жизни. Таким образом он учится планировать свою деятельность, исходя из поставленной задачи и имеющихся ресурсов, что обязательно пригодится ему в реальной жизни. Также одним из основных принципов STEAM-образования является парное обучение в небольших группах для развития компетенции сотрудничества.

Физическое развитие также является важным и значимым компонентом функционирования личности, особенно в дошкольный период, чему способствуют занятия физической культурой, а в нашем случае, футболом. При объединении STEAM-технологии и занятий футболом у старших дошкольников развитие происходит в комплексе. Осуществляется формирование не только физических, но и интеллектуальных навыков, дети играют не механически, а более осознанно, что непосредственно ведет к развитию словесно-логического мышления, которое им необходимо для успешного обучения в дальнейшем. Также дошкольники осваивают навык игры в группе, тем самым формируя коммуникативные универсальные учебные действия. Отдельным пунктом выделяются задания, где ребятам необходимо сделать выбор, что в дальнейшем приведет к более четкому пониманию себя и своих желаний.

Объединение STEAM-технологии и физических упражнений, а именно занятий футболом приводит к более гармоничному развитию дошкольников. Ребенок овладевает не только физическими навыками, но также закладывается фундамент для дальнейшего развития личности ребенка.

Цель исследования – разработать и апробировать программу обучения детей старшего дошкольного возраста футболу посредством STEAM-технологии.

Объект исследования – обучение детей старшего дошкольного возраста футболу.

Предмет исследования – психолого-педагогические условия обучения детей старшего дошкольного возраста футболу посредством STEAM-технологии.

Гипотеза исследования: процесс обучения детей старшего дошкольного возраста футболу посредством STEAM-технологии будет успешным, если:

− STEAM-технология будет адаптирована для обучения футболу;

− в образовательном процессе будет обеспечиваться интеграция специфических для физического воспитания форм организации и видов детской деятельности;

− при реализации программы обучении футболу будут соблюдаться психолого-педагогические условия, способствующие формированию у старших дошкольников технических приемов футбола: создание образовательной среды, учет индивидуальных особенностей, формирование представлений о технике и тактике игры футбол, налаживание игрового и двигательного сотрудничества, воспитание дружеских и коллективистских качеств;

− определены критерии, показатели и индикаторы для оценки уровня обученности техническим приемам футбола детей старшего дошкольного возраста.

Исходя из цели, объекта, предмета и рабочей гипотезы, поставлены следующие задачи исследования:

1) рассмотреть теоретические аспекты проблемы обучения старших дошкольников футболу и определить степень актуальности и разработанности проблемы исследования на основе теоретического анализа философской, психолого-педагогической, научно-методической и программно-методической литературы;

2) представить содержание и традиционную методику обучения техническим приемам футбола детей старшего дошкольного возраста;

3) выявить эффективность реализации программы обучения детей старшего дошкольного возраста футболу посредством STEAM-технологии;

4) разработать методические рекомендации для педагогов по реализации STEAM-технологии в обучении футболу детей старшего дошкольного возраста.

Теоретическая значимость исследования состоит в проведении анализа программно-методического обеспечения обучения детей старшего дошкольного возраста футболу.

В дальнейшем мы планируем провести экспериментальную работу, направленную на решение задач исследования.

НАВИГАТОР ПО ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ТЕХНОЛОГИЯМ

А.О. Журко, Е.Л. Колобкова
***В.Н. Пунчик**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
г. Минск

Цель научно-исследовательской работы, ее актуальность: теоретически обосновать и разработать электронный навигатор как детерминирующее средство повышения качества общепедагогической подготовки будущего учителя. Тема данной исследовательской работы актуальна, так как в настоящее время отсутствует такой электронный ресурс, который бы соответствовал требованиям современного технологического обучения. Концепция развития педагогического образования на 2015–2020 годы предполагает, что на базе современных средств обучения (планшетов, интерактивных досок, сетевых технологий и др.) необходимо применение педагогически адаптированного методического обеспечения: электронных учебников, учебных пособий, учебно-методических комплексов, тренажеров. Разрабатываемые информационно-образовательные ресурсы при этом должны способствовать созданию единого образовательного пространства университетов и педагогических колледжей, повышению их доступности, открытости, мобильности и диверсификации («облачное» и смарт-образование) [1]. В виду отсутствия такого электронного ресурса по педагогическим дисциплинам считаем разработку электронного навигатора инновационной.

Научная идея: концепция данного проекта заключается в создании банка данных по педагогическим технологиям с навигацией к областям педагогического знания [2]. Данный проект предполагает экспертную оценку и мультимедийное сопровождение, позволяющие будущему учителю повысить уровень как общепедагогической и практической подготовки, так и развития личности в ходе проектирования и реализации индивидуальных профессионально-образовательных траекторий.

Структура и методы исследования: предложена структура и последовательность проектирования программы, определяющая направления и содержание концепции по созданию электронного ресурса. Проект исследования состоит из нескольких этапов: 1 этап: оптимизация теоретического материала с целью создания справочника по педагогическим технологиям; 2 этап: разработка программы электронного навигатора по педагогическим технологиям; 3 этап: апробация программы и анализ полученных данных; 4 этап: моделирование конструкта электронного навигатора.

Методы исследования: теоретические – теоретический анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, моделирование и проектирование, эмпирические – психолого-педагогическое наблюдение, тестирование, анкетирова-

ние, опрос, педагогический эксперимент, опытно-экспериментальная работа. Базой исследования является Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка.

Состояние рассматриваемой проблемы с учетом достижения современной науки: в настоящее время существует ряд нормативных документов: программа информатизации образования Республики Беларусь, Концепция развития педагогического образования Республики Беларусь, где уделено особое внимание вопросу разработки электронных пособий и иных электронных ресурсов с целью повышения качества и эффективности образовательного процесса. В настоящее время отсутствует такой электронный ресурс, который бы соответствовал требованиям современного технологического обучения.

Теоретическая значимость исследования состоит в создании концепции компонентной модели электронного навигатора. Практическая значимость исследования состоит в разработке адаптированного электронного конструкта под актуальную и перспективную модель молодого специалиста или студента педагогической профессии. Экономическая значимость связана с оптимизацией затрат на приобретение и/или использование разрозненных информационных источников, а также позволяет оперативно и мобильно извлекать информацию в зависимости от преподаваемой дисциплины. Социальная значимость данной разработки заключается в обеспечении открытого доступа к информации, как действующим специалистам педагогической профессии, так и студентам педагогических специальностей с целью эффективной реализации технологий педагогического и учебно-образовательного процесса и развития профессиональных компетенций.

Возможные области использования результатов исследования: разработанный электронный навигатор можно использовать как средство повышения эффективности образовательного процесса в учреждениях общего среднего, средне-специального и высшего образования. Далее планируется написание контента для мобильного приложения, чтобы разработанная программа стала общедоступной и максимально удобной в пользовании.

Принципиальное отличие данной научно-исследовательской работы в том, что проект «Электронный навигатор» выступит инновационным эффективным средством поддержки и принятия профессионально-педагогических решений, а также позволит видеть оценку эксперта и визуально представлять специфику организации и реализации реального образовательного процесса.

1. Концепция развития педагогического образования Республики Беларусь на 2015–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portal.mspu.by/.

2. Сивашинская Е.Ф. Педагогические системы и технологии / Е.Ф. Сивашинская, В.Н. Пунчик. – Минск: Экоперспектива, 2009. – 212 с.

ОТНОШЕНИЕ ПЕДАГОГОВ К ВКЛЮЧЕНИЮ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

А.В. Зайцева
Т.А. Поярова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

С началом волнений на территории Украины Российская Федерация приняла огромное количество вынужденных переселенцев. Сначала явно это ощущалось только на юге России, но позже миграционные потоки двинулись дальше по стране, в том числе и на территорию Вологодской области.

На конец 2016/17 учебного года в школах Вологды насчитывалось порядка 70 учеников, прибывших с территории Украины. Все они попадают в число детей-инофонов, то есть носителей иностранного (негосударственного) языка и соответствующей «своей социально-языковой культуре» картины мира [1].

Объектом нашего исследования является процесс включения детей-инофонов в образовательный процесс школ Вологодской области. Предмет исследования – отношение педагогов к работе с данной категорией детей. Целью работы является выявление позиции педагогов, работающих с исследуемой группой детей, и готовность студентов, обучающихся в Педагогическом институте ВоГУ, к работе с детьми-инофонами. Методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической литературы, глубинное интервью, контент-анализ, анкетирование.

Наибольшие сложности, по мнению учителей, в процессе включения инофонов в образовательный процесс могут быть связаны с низким уровнем владения русским языком. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает обучение детей по индивидуальному учебному плану. Индивидуальный учебный план – это учебный план, обеспечивающий освоение образовательной программы на основе индивидуализации ее содержания с учетом особенностей и образовательных потребностей конкретного обучающегося [2].

Именно его использовали некоторые учителя русского языка, принявшие участие в исследовании: первое время давали детям-инофонам отдельные задания на уроках; с разрешения директора не выставляли оценку по предмету за четверть. По мнению же студентов, составление индивидуального плана обучения не является эффективным способом при работе с детьми-инофонами: он стал седьмым из десяти в рейтинге эффективности. Первое место заняла практика взаимодействия учителя с родителями ребенка. Будущие учителя возлагают ответственность за ликвидацию отставания инофонов в школьной программе на родителей, не желая брать на себя дополнительные обязанности.

Согласно принципам инклюзивного образования, дети-инофоны должны зачисляться в классы, соответствующие им по возрасту, а не по уровню знаний или языковым особенностям. Работающие педагоги соглашаются с такой

концепцией, поскольку это способствует социализации ребенка, его полному погружению в языковую среду, а также исключают возможные психологические трудности ребенка, связанные с его возрастными отличиями от одноклассников. Однако полученные в ходе анкетирования студентов данные противоречат этой точке зрения. Больше половины опрошенных придерживаются мнения, что наиболее подходящим классом для инофона будет именно соответствующий ему по уровню знаний. Опять же приоритет отдается своим интересам, а не интересам ребенка.

Основными проблемами при включении ребенка-инофона в образовательный процесс школы педагоги назвали: необходимость строить диалог с учеником даже в том случае, когда он практически не владеет русским языком, отсутствие времени на индивидуальные занятия, отсутствие финансовой поддержки, недостаточная поддержка со стороны родителей.

Многие педагоги признаются, что хотели бы иметь поддержку со стороны администрации города при включении детей-инофонов в образовательный процесс (создание специализированных центров помощи данной группе детей). В таких центрах, по мнению учителей, нужно организовать дополнительные курсы русского языка. Стоит отметить, что такая практика распространена в ряде зарубежных стран, например, в Германии, Великобритании, Франции.

Опираясь на информацию, полученную в ходе исследования, можно сказать, что большинство педагогов готовы к работе с детьми-инофонами, однако нуждаются в поддержке как со стороны администраций города и школы, так и со стороны семьи ребенка. Каждый отдельный случай включения инофона в образовательный процесс индивидуален, на него влияет огромное количество факторов: психологическая готовность ребенка, его личностные особенности, желание родителей участвовать в его жизни и отношения в семье, готовность педагогического состава школы, учеников и их родителей и др.

Что касается будущих педагогов, то большинство из них затрудняется сказать, готовы ли они к работе с детьми-инофонами, однако, если такая необходимость возникнет, то чуть больше половины опрошенных были бы готовы принять ребенка в свой класс. При этом будущим учителям не хочется решать проблемы инофонов, связанные с отставанием от школьной программы.

В целом, анализируя полученные в ходе интервью и анкетирования данные можно отметить, что как работающие, так и будущие учителя, уверены, что наибольшего успеха при работе с детьми-инофонами можно добиться только в случае совместной работы администрации города, кадрового состава школы и родителей ребенка. Очевидно, педагогическому составу вуза необходимо обратить особое внимание на формирование мотивации и соответствующих компетенций для реализации инклюзивного образования у будущих учителей.

1. Менеджмент качества образования в полиэтнических школах: опыт России и Австрии / под общ. ред. И.В. Муштавинской. – СПб., 2013. – 215 с.

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. http://www.consultant.ru/.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРЫ «УЧИТЕЛЬ–УЧЕНИК» НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

О.П. Зновец
***А.В. Солохов**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Мозырский государственный педагогический
университет им. И.П. Шамякина
г. Мозырь

Проверка домашних заданий по литературному чтению в большинстве школ сводится в основном к вызову нескольких человек к доске, что делает этот этап урока неинтересным и малоэффективным. Поэтому поиск наиболее эффективных приемов работы для проверки домашних заданий является актуальной задачей методики преподавания литературного чтения в начальной школе.

Мы поставили перед собой цель – определить эффективность игры «Учитель–ученик» при проверке домашних заданий по литературному чтению. Для этого использовали методы наблюдения и количественные показатели.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что впервые для проверки домашнего задания на уроках литературного чтения продолжительное время использовалась игра «Учитель-ученик», доказана ее высокая эффективность.

Игра начинается с распределения ролей учащихся. Один ряд учеников объявляется «учителями», второй – «учениками». В течение 2–4 минут «ученики» отвечают домашнее задание своим «учителям». Таким образом проверялось:

- чтение заданного текста;
- пересказ рассказа или его части;
- рассказывание стихотворных произведений наизусть и др.

«Учителя» внимательно выслушивали ответы своих «учеников», выставляли отметки на специально приготовленных карточках (листочках), показывая их учителю. Затем учащиеся менялись ролями. В этой части игры повторились те же самые действия, что и на предыдущем этапе.

В качестве заключительной части игры использовались:

- образцовый ответ у доски: два-три ученика по очереди повторно отвечают домашнее задание для всего класса;
- интеллектуальная разминка: два-три человека выходят к доске, класс задает им вопросы по домашнему материалу, вызванные ученики поочередно отвечают на них;
- отзывы «учителей» об ответах «учеников»: «учитель», внимательно выслушав ответ «ученика», готовит отзыв, отмечает достоинства и недостатки ответа, дополняет и расширяет его;

- рекомендации «учителей» своим «ученикам»: «учителя» после прослушивания «учеников» дают рекомендации по подготовке домашнего задания.

Игра «Учитель-ученик» реализовывалась в парной работе. При этом от урока к уроку состав пар изменялся.

Систематическое использование игры «Учитель-ученик» при проверке домашних заданий по литературному чтению и ее анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Младшие школьники более ответственно относятся к выполнению домашних заданий, начинают регулярно готовиться к урокам, приобретают определенную степень уверенности в себе. Если на констатирующем этапе эксперимента, проводившемся нами в СШ №15 г. Мозыря, часть учеников (до 20%) не готовились к урокам, то на заключительном этапе неподготовленных учеников не было.

2. Данная игра предоставляет возможность в интересной, увлекательной форме проверить домашний материал, способствует осознанному и более глубокому усвоению знаний учащимися, вызывает у них интерес к чтению. Она позволяет за сравнительно короткое время не только проверить домашнее задание, но и провести аудирование – внимательно выслушать соседа, сравнить свой ответ с его ответом. От урока к уроку возрастает активность детей.

3. Использование игры «Учитель–ученик» на уроках позволяет вовлекать в работу всех детей, тем самым увеличивая плотность урока. Застенчивые, закомплексованные, малоразговорчивые ученики при проверке домашнего задания выявляют свои умения, становятся доверчивыми и раскованными. Каждый ученик учится сотрудничать с соседом по парте, высказывать свое мнение, анализировать и оценивать деятельность товарища. В игре активно формируются речевые умения, навыки чтения, слушания, рассказывания.

4. Игра «Учитель–ученик» способствует формированию основных компетентностей учащихся:

- мотивированности учеников на внимательное изучение литературных произведений, раскрытие характеров их героев;
- развития навыков анализа, синтеза, сравнения, выделения главного;
- развития речи, логики и креативности мышления;
- формирования умений к самовыражению личности ученика.

5. В процессе игры воспитывается саморазвивающаяся личность, обладающая определенными знаниями и умениями, а также имеющая способность к самоанализу и к непрерывному самообразованию.

6. Игра помогает учащимся осознать некоторые особенности реальных отношений между учениками и их учителем, установить взаимопонимание между ними и предотвратить нередко возникающие конфликтные ситуации, развить у учащихся самостоятельность и способность к самоорганизации.

ОБУЧЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ПОМОЩИ ГРАФИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ

В.Г. Камалова
Е.Н. Сороко*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
г. Минск

В настоящий момент в Республике Беларусь увеличивается количество детей с нарушением слуха, имеющих различные дополнительные нарушения, например, нарушения функций опорно-двигательного аппарата, расстройства аутистического спектра, нарушения зрения, тяжелые нарушения речи и т.д. Одной из особенностей данной категории детей является неспособность общаться с помощью устной речи. Невозможность ребенка высказать свои мысли и желания словами, а родителей и других окружающих людей понять его, негативно сказывается на взаимоотношениях и качестве жизни.

В Республике Беларусь в обучении детей с нарушением слуха, имеющих дополнительные нарушения, традиционно используют жестовую речь. Однако она недостаточно эффективна, так как, во-первых, окружающие ребенка люди должны ею владеть, и, во-вторых, не всем детям она доступна.

В мировой практике с детьми с нарушением слуха, имеющими дополнительные тяжелые нарушения в развитии, используются средства альтернативной коммуникации, преимущественно графические символы. В настоящий момент в педагогической практике представлен опыт использования различных видов графических символов: картинных символов коммуникации, пиктограмм, Блисс-символов, Ребус-символов, Леб-символов и др. [1].

Подбор графической системы для каждого конкретного ребенка определяется индивидуально, исходя из его склонностей, потребностей, возможностей [2]. В этой связи основными задачами нашего исследования выступили: определить уровень развития коммуникативного поведения детей с нарушением слуха с дополнительными нарушениями в развитии, в частности, с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата; подобрать для них оптимальную для коммуникации систему графических символов; разработать индивидуальную программу обучения альтернативной коммуникации при помощи графических символов.

Приведем пример результатов диагностической процедуры, в которой принял участие Влад Ш. (15 лет). Ребенок имеет ДЦП (атонический 2 степени тяжести), расстройство психо-речевого развития, двухстороннюю нейросенсорную глухоту.

В ходе экспериментального исследования нами использовались следующие методы: наблюдение, «Матрица общения» (Ч. Роуленд), качественный анализ результатов.

Исследование позволило установить, что Влад «безречевой» ребенок, находящийся на втором уровне развития коммуникативного поведения – намеренное поведение. Аффективным средством для Влада являются доски Сегена. Кроме этого мальчик любит сортировать картинки, узнает на фотографиях отца, мать, некоторые предметы быта. Среди предложенных для рассматривания специальных коммуникативных систем наибольший интерес вызвали пиктограммы. Нами был сделан вывод о целесообразности использования пиктограмм в обучении Влада альтернативной коммуникации.

В ходе анализа методической литературы были определены следующие требования к составлению индивидуального перспективного плана обучению Влада альтернативной коммуникации при помощи графических символов: краткосрочность планирования; отсутствие жесткой регламентации в формулировке и последовательности прохождения тем; составление и реализация всеми субъектами психолого-педагогического сопровождения; его осуществление на диагностической основе [1].

За основу обучения Влада альтернативной коммуникации с помощью пиктограмм мы взяли методику обучения коммуникативной системе обмена картинками (Э. Бонди и Л. Фрост).

В течение первого месяца работы нами реализовывалось содержание первых двух этапов коммуникативной системы: формирование умения просить аффективно значимое средство с помощью пиктограммы, а также формирование умения преодолевать для этого небольшое расстояние, привлекать внимание взрослого социально приемлемым образом. Во втором и третьем месяце мы обучали Влада делать выбор необходимого предмета с помощью пиктограммы, расширяли его коммуникативный словарь.

Таким образом, для того чтобы создать условия для реализации детей с нарушением слуха, имеющих дополнительные нарушения в развитии, права на доступ к информации, на выражение своих потребностей, желаний, мыслей, необходимо создавать условия для овладения ими доступной системой коммуникации. Для большинства таких детей основной, а чаще всего и единственной, выступает альтернативная коммуникация с помощью графических символов.

1. Горудко Т.В. Поддерживающая и альтернативная коммуникация: учеб.-метод. пособие / Т.В. Горудко. – Минск: БГПУ, 2015. – 148 с.

2. Сороко Е.Н. Поддерживающая и альтернативная коммуникация как средство устранения социальных барьеров для детей с тяжелыми и (или) множественными нарушениями / Е.Н. Сороко // Социальная интеграция инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в современную жизнь общества: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 14 апр. 2016. – Самара: Самарский институт управления, 2016. – Т. 1. – С. 151–156.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

М.В. Некрасова
Н.В. Носова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

С 2016 года вступил в силу федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования для детей с ограниченными возможностями здоровья (ФГОС НОО ОВЗ). Стандарт обеспечивает создание в образовательных организациях специальных условий обучения, учитывающих особые образовательные потребности и индивидуальные возможности обучающихся с ОВЗ. Наибольшую группу детей с ОВЗ составляют дети с задержкой психического развития (ЗПР).

В рамках стандарта особое внимание уделяется формированию универсальных учебных действий (УУД), составляющих основу умения учиться. В состав основных видов УУД входят 4 блока: личностные, регулятивные, познавательные, коммуникативные. Из выше перечисленных блоков на первой ступени обучения особо актуальным является формирование познавательных УУД [2].

Познавательные УУД обеспечивают способность к познанию окружающего мира: готовность осуществлять направленный поиск, обработку и использование информации. К ним относятся: общеучебные действия, логические действия, постановка и решение проблемы. У обучающихся с ЗПР данные УУД формируются с большим трудом, так как такие дети имеют ряд психологических особенностей, затрудняющих их развитие. Поэтому им необходима дополнительная помощь в освоении познавательных УУД [1].

Проблему формирования универсальных учебных действий в целом и познавательных УУД в частности рассматривали в своих работах А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская, Н.М. Горленко, И.Н. Давыдова. Особенности детей с ЗПР изучали такие авторы как Т.А. Власова, Б.В. Зейгарник, А.Р. Лурия, К.С. Лебединская, В.И. Лубовский, М.С. Певзнер.

Цель нашего исследования – выявить и обосновать эффективность условия формирования познавательных УУД младших школьников с ЗПР. Объект исследования – познавательные УУД младших школьников с ЗПР, предмет исследования – специально разработанная психолого-педагогическая программа как условие формирования познавательных УУД у младших школьников с ЗПР.

По запросу педагога-психолога нами было проведено исследование на базе МОУ «СОШ №24» г. Вологды. Участие приняли 23 обучающихся первых классов с ЗПР.

При реализации исследования использовались следующие методики:

1. Методика исследования словесно-логического мышления Л.И. Переслени, Л.Ф. Чупрова.

2. Тест Равена в модификации Л.А. Ясюковой.

3. Методика «Кодирование» (11-й субтест теста Векслера в версии А.Ю. Панасюка).

На первом этапе исследования нами была проведена первичная диагностика уровня сформированности компонентов познавательных УУД. Для проверки эквивалентности двух естественных групп по каждой методике, мы использовали U-критерий Манна-Уитни. Мы доказали, что эти группы являются эквивалентными (то есть между ними нет значимых различий).

На втором этапе на основе полученных данных нами была разработана и апробирована психолого-педагогическая программа по формированию познавательных универсальных учебных действий у младших школьников с ЗПР, рассчитанная на 20 занятий. В программе используются развивающие упражнения и игры, которые подобраны с учетом психологических особенностей детей с ЗПР. Занятия направлены на развитие памяти, внимания, различных видов мышления.

На третьем этапе, после реализации программы занятий, был проведен повторный замер в экспериментальной и контрольной группах с помощью подобранного ранее методологического аппарата с целью оценить эффективность произведенного воздействия.

По всем трем методикам показатели у экспериментальной группы после проведения эксперимента значительно выше, чем до эксперимента. Положительная динамика наблюдается у всех обучающихся. Это свидетельствует о том, что уровень развития познавательных УУД у младших школьников с ЗПР повысился. С помощью U-критерия Манна-Уитни были выявлены различия между контрольной и экспериментальной группами.

Используя Т-критерий Вилкоксона, мы оценили достоверность сдвига показателей в экспериментальной группе. Исходя из полученных данных можем сделать вывод о том, что специально разработанная программа развивающих занятий является эффективным условием формирования познавательных УУД у младших школьников с ЗПР.

1. Власова Т.А. Дети с ЗПР/ под ред. Т.А. Власовой, В.И. Лубовского, Н.А. Цыпиной. – М.: Просвещение, 2010. – 547 с.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья/ Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2016. – 261 с.

ТИП ОТНОШЕНИЯ К ОПАСНОСТИ У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Л.А. Пегашева
***О.В. Смирнова**, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

В последнее время в обществе происходит рост количества правонарушений, совершенных несовершеннолетними. Фиксируется также увеличение численности девиантных подростков. Основные причины правонарушений несовершеннолетних связаны, как с общесоциальными проблемами, проблемами семьи, так и с личностными проблемами подростка. Среди личностных характеристик в этом возрасте особое значение имеет характер отношения человека к опасностям.

В.Г. Маралов и др. считают, что отношение человека к опасности характеризуют два показателя: сензитивность к опасности и способ реагирования в ситуации опасности – адекватное реагирование, преувеличение опасности, ее преуменьшение (вплоть до игнорирования) и др. [1].

Цель данного исследования – выявить особенности типа отношения к опасности у девиантных подростков. Мы предположили, что у девиантных подростков (по сравнению с подростками без девиаций) снижен уровень сензитивности к опасности и довольно ярко проявляется игнорирующий способ реагирования.

В исследовании участвовали 68 подростков: 34 девиантных подростка – воспитанников БОУ ВО «Специальное учебно-воспитательное учреждение для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением» (закрытого типа) и 34 подростка МОУ «Школа № 1 имени адмирала А.М. Калинина» п. Шексна Вологодской области. Методиками исследования выступили следующие: тест-опросник сензитивности к угрозам и тест-опросник на выявление типа реагирования в ситуациях опасности. Оба опросника разработаны исследовательским коллективом под руководством В.Г. Маралова.

Рассмотрим особенности сензитивности к опасности девиантных подростков (см. таблицу 1).

Таблица 1

Уровни сензитивности к опасности у девиантных подростков (%)

Группа испытуемых	Уровень сензитивности к угрозам		
	низкий	средний	высокий
Девиантные подростки	73,5	14,7	11,8
Обычные подростки	67,9	24,8	7,3

Для большинства подростков обеих экспериментальных групп характерен низкий уровень сензитивности к опасности. Но среди девиантных подростков таких чуть больше (73,5 %), чем среди обычных подростков (67,9%).

Кроме того, нам важно понимать, какие способы реагирования на опасность преобладают у девиантных подростков (см. таблицу 2).

Таблица 2

Преобладающие способы реагирования на опасность у девиантных подростков (%)

Группы испытуемых	Преобладающий тип реагирования на опасность			
	Адекватный	Тревожный	Игнорирующий	Неопределенный
Девиантные подростки	5,8	14,7	32,4	47,1
Обычные подростки	3,0	23.5	23.5	50,0

Практически для половины подростков обеих групп (47,1% и 50,0%) характерно отсутствие ярко выраженного способа реагирования на опасность. Как отдельный способ реагирования на опасность явно проявляется игнорирование ситуации, причем для подростков с различными девиациями поведения это характерно в большей степени (32,4%), чем для обычных (23,5%). Тогда как для обычных подростков в большей мере, чем девиантов характерно тревожное реагирование на опасность (23,5% и 14,7% соответственно). Обобщенные результаты по типу отношения к опасности у подростков обеих групп приведены в таблице 3.

Таблица 3

Распределение подростков экспериментальных групп по типу отношения к опасности (%)

Тип отношения к опасности	Девиантные подростки	Обычные подростки
Адекватный сензитивный	3	0
Адекватный – с пониженной сензитивностью	3	3
Тревожный сензитивный	9	9
Тревожный – с пониженной сензитивностью	6	15
Игнорирующий сензитивный	0	6
Игнорирующий – с пониженной сензитивностью	32	17
Неопределенный сензитивный	15	15
Неопределенный – с пониженной сензитивностью	32	35

Для подростков обеих групп в большей степени характерны игнорирующий и неопределенный (оба с пониженной сензитивностью) типы отношения к опасности. Для одной третьей части группы девиантных подростков (32%)

характерен игнорирующий-несензитивный тип (по сравнению с 17% у обычных подростков). Неопределенный-несензитивный тип отношения к опасности в двух этих группах представлен практически одинаково (32% и 35% соответственно). Таким образом, мы выделили характерные особенности отношения к опасности у девиантных подростков.

1. Развивающаяся личность в «зеркале» угроз: психология отношения людей к опасностям / под ред. В.Г. Маралова. – Череповец: ФГБОУ ВПО ЧГУ, 2013. – 144 с.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ УУД У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Н.С. Пономарева
Е.Л. Тихомирова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования [1], в качестве важнейшей задачи на уроках английского языка в начальной школе выделяется формирование универсальных учебных действий, обеспечивающих младшим школьникам, осваивающим иностранный язык, умение учиться, способность к самостоятельной работе над языком, способность к саморазвитию и самосовершенствованию. Важное место в формировании умения учиться занимают регулятивные универсальные учебные действия, обеспечивающие организацию, регуляцию, коррекцию и оценку учебной деятельности.

Формирование универсальных учебных действий осуществляется во внеурочной и урочной деятельности. Урочная деятельность, на наш взгляд, является более эффективным средством формирования регулятивных УУД в начальной школе.

Цель нашего исследования: выявить психолого-педагогические условия формирования регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников на уроках английского языка.

Объект исследования: формирование регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников.

Предмет исследования: психолого-педагогические условия формирования регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников на уроках английского языка.

Методы исследования: анализ литературы по проблеме исследования, педагогический эксперимент, тестирование, методы математической статистики: U-критерий Манна-Уитни и T-критерий Вилкоксона.

Гипотеза исследования: английский язык как предмет будет эффективным средством формирования регулятивных универсальных учебных действий младших школьников, если:

- будет осуществляться формирование таких компонентов регулятивных универсальных учебных действий младших школьников как умение удерживать цель, активно участвовать в целеполагании и планировании деятельности на уроке, соотносить учебные задачи с целью урока, оценивать результаты деятельности;
- их формирование будет осуществляться в несколько этапов:

1) постановка учебной задачи;
2) составление плана и последовательности деятельности;
3) внесение корректив в план и способ действия;
4) осуществление контроля по процессу и результату деятельности;
5) осознание качества и уровня решения учебной задачи;

- будут реализовываться следующие принципы: последовательности и систематичности, наглядности, сознательности и активности.

Для проверки данной гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование на базе МОУ «СОШ № 20 имени героя Советского Союза В.К. Долгова». В исследовании приняли участие 24 человека. Возраст младших школьников 8-9 лет (3 класс).

С помощью методики, разработанной З.А. Кокаревой, Л.П. Никитиной и Л.С. Секретаревой, нами был изучен исходный уровень сформированности регулятивных УУД у младших школьников. Были получены следующие результаты: в 3«А» классе 1 человек имеет высокий уровень, 3 человека имеют средний уровень, 8 человек – низкий уровень сформированности регулятивных УУД. В 3«В» классе 1 человек имеет высокий уровень, 2 человека – средний уровень, 9 человек – низкий уровень сформированности регулятивных УУД.

С помощью U-критерия Манна-Уитни мы доказали, что группы эквивалентны по изучаемому признаку. Поэтому в качестве экспериментальной группы в нашем исследовании выступил 3«А» класс (12 обучающихся), а в качестве контрольной – 3«В» класс (12 обучающихся).

После этого в экспериментальной группе младших школьников мы реализовали составленную нами программу формирования регулятивных УУД на уроках английского языка, которая включает в себя 15 уроков продолжительностью 40 минут. Формирование регулятивных УУД осуществлялось поэтапно на основе принципов последовательности и систематичности, наглядности, сознательности и активности. Программа включала задания, направленные на формирование всех компонентов регулятивных УУД.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер уровня сформированности регулятивных УУД младших школьников обеих групп. Были получены следующие результаты: в экспериментальной группе

высокий уровень сформированности регулятивных УУД имеют 10 человек, средний – 2 человека. В контрольной группе высокий уровень сформированности регулятивных УУД имеет 1 человек, средний – 2 человека, низкий – 9 человек.

Применение U-критерия Манна-Уитни показало неэквивалентность экспериментальной и контрольной групп по исследуемому признаку. При помощи Т-критерия Вилкоксона были выявлены достоверные сдвиги в экспериментальной группе. В контрольной группе значительных изменений не произошло. Все это позволило нам сделать вывод о подтверждении выдвинутой гипотезы.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2010. – 31 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ: ФАКТОРЫ И ПРИЕМЫ

К.Е. Попова
В.К. Мокшин*, научный руководитель, д-р полит. наук, профессор*
Северный (Арктический) федеральный университет
г. Архангельск

Сегодня российское общество является неотъемлемой частью глобального мира, подверженного постоянным изменениям. На образовательном процессе лежит ответственность за то, какими будут ответы молодого поколения на внешние и внутренние вызовы. Школьному образованию необходимо находится в постоянном самосовершенствовании и прогрессивной динамике.

Актуальность исследования обусловлена тем, что правовое самосознание, гражданственность и социальная ответственность, согласно федеральному государственному образовательному стандарту, являются ключевыми качествами, формируемыми на уроках обществознания. Другими словами, политическая культура становится одной из основ, которой должен обладать ученик. Корректный выбор методических средств поможет педагогу достичь эффективного и качественного результата.

Поставленная нами цель – проанализировать специфику использования методических приемов для формирования необходимых компетенций на уроках обществознания. Для этого необходимо:

1) вычленить общее и различное для политической сферы;
2) раскрыть особенности изучения тем, связанных с политической культурой;

3) сгруппировать приемы в зависимости от целесообразности применения на уроках и их этапах;

4) оформить методические рекомендации.

Объектом исследования служит формирование политической культуры школьников, а предметом – особенности выбора методических приемов для освоения политической грамотности.

В результате нами был составлен конспект урока по теме «Политические партии и партийные системы», а также оформлен рабочий лист к предлагаемой теме.

Необходимо заметить, что в условиях практико-ориентированных занятий и стремления к творческой свободе учеников на первый план выходят не привычные педагогу знания, умения и навыки, а компетенции, которые помимо этого предполагают рефлексию и собственный опыт. Это подтверждает тот факт, что схема, при которой учитель – субъект, а ученик – объект, устарела. Соответственно, необходимо использовать те приемы, при которых учащийся является активным участником процесса. Например, «Плюс, минус, интересно», мозговой штурм, «Лови ошибку», трехуровневое домашнее задание и пр.

Другим важным фактором является то, что сегодня в России крайне низкая политическая активность школьников. Причина здесь не в том, что они законодательно не являются прямыми участниками избирательного процесса, а в том, что у них отсутствует интерес к политическим институтам, явлениям и событиям. Так, по исследованию «Фонда общественного мнения» на вопрос «Интересуетесь ли вы политикой?» 63% россиян в возрасте 15-17 лет ответили отрицательно, 32% – положительно [1]. Между тем, без политического участия невозможно обладать политической культурой и в полной мере развить чувство ответственности за свою страну. Приемы в таких случаях должны быть направлены на мотивацию к поиску материала и активное выражение своей позиции (дискуссия, проектная деятельность, стратегия «Идеал», дебаты).

Третий фактор – необходимость выдать большой материал в сжатые сроки. Эта проблема порождает выбор таких приемов, которые соединяют в себе наглядность и лаконичность (рабочий лист, структурно-логическая схема, концептуальная таблица).

Таким образом, можно заметить, что на сегодняшний день методика обладает разнообразием средств и приемов, которые, в зависимости от целей и задач, поставленных педагогом, могут не только разнообразить учебный процесс, но и максимально эффективно его усовершенствовать.

Исследование носит практическую значимость и может быть использовано в методике, педагогике, а также на уроках обществознания.

1. Ладилова Е. Школьники ждут перемен и выбирают Путина / Е. Ладилова // Известия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iz.ru/613058/elena-ladilova/dlia-15-letnikh-shkolnikov-poishchut-nishu.

СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ В ШКОЛЕ КАК ПРИЧИНА ДЕЗАДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Л.В. Рогалев
Т.А. Поярова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Вопрос о причинах дезадаптации подростков в современной школе до сих пор актуален. Несмотря на то, что накоплен солидный опыт в анализе проблемы социальной дезадаптации, как в трудах отечественных, так и зарубежных ученых, она требует дальнейшего рассмотрения не только как психолого-педагогическая проблема, но и социальная. На наш взгляд, при акценте на внутренних причинах дезадаптации (индивидуально-психологические особенности личности, ее эмоционально-волевая сфера, когнитивное развитие и т.д.) все же недостаточно учитываются внешние причины дезадаптации, а именно система отношений. Акцент на системе отношений, как причине дезадаптации личности к социуму любого уровня, важен не только для педагогической психологии и работников образовательной сферы, но и для сотрудников других сфер деятельности.

В процессе жизнедеятельности, мы входим в пространство детского сада, школы и других организаций. Новая система отношений определяет то психологическое состояние, которое расценивается как адаптация или дезадаптация. Человек переживает любое свое состояние через призму сложных и обширных отношений. Именно это мы попытались эмпирически доказать в нашей исследовательской работе. Современная школа изменилась, отношения в ней стали другими. Изменилась роль учителя в жизни подростка [1]. Это оказывает особое влияние на подростков, так как ведущим типом деятельности, определяющим их развитие и решение возрастных задач, является общение.

Социальная дезадаптация – это преимущественно социально-психологическое явление, которое подразумевает неспособность и невозможность ребенка найти в пространстве школьного обучения свое место, чтобы он мог быть принят таким, каков он есть, сохраняя и развивая свою идентичность, потенциал и возможности для самореализации и самоактуализации [2]. Нами рассмотрены причины дезадаптации подростков в каждом из этих аспектов.

Объект исследования – дезадаптация подростков в современной школе. Предмет – причины дезадаптации подростков в современной школе.

Цель – выявление основных причин дезадаптации подростков в современной школе.

Гипотеза: причинами дезадаптации подростков в современной школе выступают трудности в системе отношений, а именно: «подросток-учитель», «подросток-подросток», «подросток-школа».

Для исследования нами использовались следующие методы: анализ, обобщение и систематизация теоретических положений по проблеме; анкетирование и интервьюирование; контент-анализ протоколов интервью.

Научная новизна исследования: дезадаптация обоснована с позиции социально-психологического подхода как индикатора проблемных взаимоотношений внутри самого образовательного пространства школы. Это позволит обеспечить психолого-педагогическое сопровождение адаптации подростков благодаря своевременному разрешению трудностей в системе отношений, в которую включен подросток в школе.

Исследование проводилось на базе вечерней (сменной) общеобразовательной школы № 1 города Вологда. Выбор базы обоснован целью исследования. В пилотажном исследовании приняли участие учащиеся 8–10-го классов.

Из 75-ти обследованных подростков в возрасте от 15-ти до 19-ти лет комплексное нарушение системы отношений (когда присутствуют все выделенные нами в гипотезе критерии дезадаптированности) выявлено у 96% подростков. Остальные 4% дезадаптированы только по двум-трем критериям.

Подростки испытывают трудности в следующих системах отношений:

1. «Подросток-школа»: нежелание ходить в школу, трудности в усвоении учебного материала испытывает 31% подростков.

2. «Подросток-учитель»: конфликты, непонимание требований, сопротивление воздействию учителей характерны для 62% подростков.

3. Система «подросток-сверстники»: неудовлетворенность своим статусом в детском сообществе и отношениями в нем. По данному критерию дезадаптированы 7% подростков.

Необходимо отметить, что обследуемые нами подростки быстрее адаптировались к условиям обучения в вечерней школе. Подростки оставались прежними, то есть с теми же индивидуально-психологическими особенностями. Однако система отношений в вечерней школе способствует адаптации подростков, что позволяет нам сделать основной вывод: система отношений выступает основной причиной социальной дезадаптации подростка и ухода из дневных школ. В этой связи требуют диагностики и коррекции: характер педагогического общения в школе, особенности индивидуального стиля учителя, личностные качества педагогов и администрации учебного заведения; методический и психолого-педагогический уровень преподавания, уровень общей культуры педагогов.

1. Болелова А.Г. Быть частью хорошего: современные технологии профилактики правонарушений несовершеннолетних. Научно-методическое пособие / под ред. Е.Г. Артамоновой. – М.: АНО «ЦНПРО», 2015. – 160 с.

2. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе / М.Р. Битянова. – М.: Просвещение, 2000. – 321 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КВЕСТ-КЛУБА

А.В. Савина
Е.Л. Тихомирова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В результате глобализации особое место в системе образования уделяется формированию разных видов толерантности подростков. Под межкультурной толерантностью понимается уважение и правильное понимание богатого многообразия культур при сохранении позитивного образа своей собственной культуры [2].

Формировать межкультурную толерантность необходимо с самого детства, так как она образуется не стихийно. В школе следует обращать особое внимание на формирование данного вида толерантности у подростков. В результате развития сетевого общества подростки оказываются под большим влиянием Интернета и СМИ, легко поддаются «мнению со стороны», и могут нетерпимо относиться к другим культурам мира.

Объект исследования – процесс формирования межкультурной толерантности подростков.

Предмет исследования –программа формирования межкультурной толерантности подростков в деятельности квест-клуба.

Цель исследования: разработка и обоснование эффективности программы формирования межкультурной толерантности подростков в деятельности квест-клуба.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования, анкетирование, наблюдение, педагогический эксперимент, моделирование, методы математической обработки данных (U-критерий Манна-Уитни, Т-критерий Вилкоксона).

Наше эмпирическое исследование проходило на базе МБОУ ВМР «Огарковская средняя школа». В качестве диагностического инструментария был использован опросник (В.С. Магун, М.С. Жамкочьян, М.М. Магура). В опросе приняло участие 45 респондентов шестых, седьмых, восьмых классов.В результате было выявлено, что средний уровень сформированности межкультурной толерантности шестиклассников равен 3,9; семиклассников – 2,6; восьмиклассников – 6,3.

Для проведения экспериментального исследования ученики седьмых классов, изучающие английский язык, были распределены на две группы. Количество респондентов экспериментальной группы – 10 человек 7 «б» класса, контрольной группы – 10 человек 7 «а» класса. Средний показатель уровня сформированности межкультурной толерантности в экспериментальной груп-

пе – 4,1, в контрольной – 3,7. С помощью критерия U Манна-Уитни, использованного для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню сформированности межкультурной толерантности, была доказана эквивалентность групп.

Для формирования межкультурной толерантности у подростков экспериментальной группы нами была разработана программа деятельности квест-клуба «Quest-time». Квесты были выбраны нами в качестве средства формирования межкультурной толерантности на основе анализа предпочтений подростков. Квест-клуб работает во внеурочное время. Программа рассчитана на 17 занятий. Занятия проводятся раз в две недели. Первые одиннадцать занятий школьники проходят квесты, составленные учителем. Задания разработаны на основе программы по английскому языку В.Г. Апалькова.

Время проведения квеста– один академический час. Подростки должны решать логические задачи, применять знания английского языка, сопоставлять традиции и обычаи своей страны и страны изучаемого языка.

Следующие пять занятий подростки разрабатывают квест для учащихся начальных классов: выбирают тему, ставят цель, формулируют задачи квеста, придумывают задания на английском языке, основываясь на литературе и своем личном опыте прохождения квестов. На последнем занятии семиклассники проводят самостоятельно разработанныйквест для учащихся начальных классов.

После реализации программы деятельности квест-клуба был проведен замер уровня сформированности межкультурной толерантности у подростков экспериментальной и контрольной групп. Средний уровень сформированности межкультурной толерантности подростков экспериментальной группы составил 7,3, а контрольной группы – 3,5. Таким образом, уровень сформированности межкультурной толерантности подростков экспериментальной группы стал выше на 3,2, а в контрольной группе стал ниже на 0,2.

Применение U-критерий Манна-Уитни продемонстрировало неэквивалентность групп по изучаемому признаку.

Проведя статистический анализ по непараметрическому критерию Вилкоксона, можно сделать вывод, что существуют значимые различия в экспериментальной группе до и после реализации программы.

Все это свидетельствует о том, что разработанная нами программа деятельности квест-клуба и модель организации его деятельности эффективны. Они могут применяться в общеобразовательной организации для формирования межкультурной толерантности подростков.

1. Богинская Ю.В. Воспитание толерантности у подростков: формы и методы работы / Ю.В. Богинская, Т.А. Байрак // Педагогика: традиции и инновации: материалы VI Международной научной конференции. – Челябинск: Два комсомольца, 2015. – С. 118-120.

2. Янкина Н.В. Межкультурная толерантность как средство формирования межкультурной коммуникации / Н.В. Янкина // Вестник ОГУ. – 2006. – № 1. – Том 1. Гуманитарные науки. – С. 82-88.

ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ДЕТЕЙ-СИРОТ ЧЕРЕЗ ДОБРОВОЛЬЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Е.Н. Спирова
И.В. Балашова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Большинство исследователей считает, что толерантный человек чувствует себя защищенным в социальном мире, обладает жизненной стойкостью, является активным субъектом собственной жизнедеятельности. Мы полагаем, что это особенно важно для становления личности воспитанников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей. У данной категории детей чаще, чем у детей, воспитывающихся в семье, проявляются такие интолерантные качества: эмоциональная глухота, отсутствие сочувствия, сопереживания, агрессивность, повышенная конфликтность, жестокость, замкнутость на себе и собственных интересах, иждивенческая позиция, неумение и нежелание сотрудничать.

Данные факты обусловили выбор темы нашего исследования, цель которого – разработка программы формирования социальной толерантности у воспитанников центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Задачи исследования: выявить уровень сформированности социальной толерантности; разработать, обосновать и реализовать программу формирования социальной толерантности.

Объектом исследования выступает процесс формирования социальной толерантности у детей-сирот, предметом – программа формирования социальной толерантности у воспитанников центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ психолого-педагогической литературы, педагогический эксперимент, диагностические и статистические методы.

По заявленной теме на базе БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 1», БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «СоДействие» было проведено исследование. В нем приняло участие 50 подростков – воспитанников центров помощи детям в возрасте 13 – 16 лет. Из них 19 девочек и 31 мальчик. Замер толерантных установок проводился при помощи следую-

щих методик: методика изучения толерантности детей (по материалам ЮНЕСКО, автор – Доминик де Сент Марс); тест на определение степени толерантности (по Л.Н. Бережновой).

У большинства респондентов был выявлен средний (56%) и низкий (32%) уровни сформированности социальной толерантности, что подтверждает необходимость проведения специальной программы для повышения данного уровня у воспитанников. С помощью U-критерия Манна-Уитни мы доказали эквивалентность групп воспитанников из разных центров помощи детям до начала экспериментального воздействия.

На наш взгляд, в сфере формирования толерантного сознания у воспитанников центров помощи определяющую роль могут сыграть добровольческие организации, так как именно добровольческая деятельность помогает человеку забыть собственные проблемы и увидеть беды и заботы других людей, а также способствует обретению психологического комфорта людей, не состоящих в близких или родственных отношениях.

Поэтому в сентябре 2017 года в БУ СО ВО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 1» с целью содействия социализации и адаптации воспитанников, была создана волонтерская организация «Данко». Программа деятельности организации предполагала проведение 45 мероприятий входящих в 3 блока: «Информационный» (проведение мероприятий, направленных на информирование воспитанников центра помощи о толерантности и добровольческой деятельности: «Волонтер – человек доброй воли?!», «Планета Толерантности», просмотр и обсуждение фильмов «Стань добровольцем», «Меня зовут Кхан» и др.); «Командообразующий» (проведение мероприятий, направленных на развитие групповой сплоченности, улучшение эмоционально-психологического климата: «Шишкомания», «Крестики-нолики» и др.); «Деятельностный» (планирование, организация и проведение добровольческих акций и проектов: «Весенняя неделя добра», помощь ВОЗЖ «Велес» и др.). Программа деятельности рассчитана на учебный год в период с сентября 2017 года по май 2018 года.

В марте 2018 года нами проведен промежуточный замер уровня сформированности социальной толерантности при помощи тех же методик, что и при первичной диагностике. В экспериментальной группе у 25% воспитанников выявлен высокий уровень сформированности социальной толерантности, у 56% – средний, у 19% – низкий. В контрольной группе у 6% наблюдается высокий уровень сформированности социальной толерантности, у 67% – средний, у 27% – низкий.

С помощью U-критерия Манна-Уитни мы подтвердили наличие различий в уровне сформированности социальной толерантности воспитанников центров помощи детям экспериментальной и контрольной групп. Уровень сформированности социальной толерантности в экспериментальной группе оказался выше, чем у подростков в контрольной группе. В ходе проверки эффектив-

ности программы добровольческой деятельности с помощью Т-критерия Вилкоксона подтвердилась следующая гипотеза: интенсивность сдвигов в сторону увеличения показателей уровня сформированности социальной толерантности воспитанников в экспериментальной группе превышает интенсивность сдвигов в сторону их снижения.

Таким образом, разработанная и реализованная нами программа добровольческой деятельности является эффективным средством формирования социальной толерантности воспитанников центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.А. Табакова
Л.Н. Коковина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном обществе с увеличением темпов жизни, ростом информационных перегрузок, ухудшением экологии приобретает значимость формирование культуры здорового образа жизни. Данная проблема актуальна для любого возраста, но особенно беспокоит, если затрагивает детей младшего школьного возраста. Здоровое детство является залогом развития цивилизованного общества [2]. В начальной школе происходит физическое, духовное и нравственное развитие обучающихся, поэтому процесс формирования здорового образа жизни тесно связан с педагогическим процессом. Так, в соответствии со стандартам второго поколения, школа и учителя должны охранять и укреплять здоровье обучающихся, как на уроках, так и во внеурочной деятельности.

Целью нашего исследования является обоснование психолого-педагогических условий формирования культуры здорового образа жизни младших школьников во внеурочной деятельности.

Р.Н. Терехина сформулировала понятие культуры здорового образа жизни как отношение личности к гармоничным проявлениям основных компонентов данной культуры, которые отражают объективные требования биологической программы развития человека в соответствии с его духовными и физическими потребностями [1]. Как показал анализ научной литературы, к данным компонентам можно отнести мотивационный, когнитивный, поведенческий и компонент, включающий анатомо-физиологические показатели.

Гипотеза исследования: специально разработанная программа внеурочной деятельности является эффективным условием формирования культуры здорового образа жизни младших школьников.

Для проверки данной гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование. База исследования: МОУ «Центр образования № 29» г. Череповец. В исследовании принимали участие два класса, 57 учащихся вторых классов. Возраст младших школьников – 8-9 лет.

В начале исследования мы определили уровень сформированности компонентов культуры здорового образа жизни младших школьников. С помощью методики «Гармоничность образа жизни младших школьников» (Н.С. Гаркуша) замерили уровень сформированности мотивационного компонента и получили результаты: у 28% высокий уровень (16 человек), у 42% средний уровень (24 человека), у 30% низкий уровень (17 человек). С помощью методики «Участие школьников в здоровьесберегающих и пропагандирующих здоровый образ жизни мероприятиях» (Н.С. Гаркуша), замерив уровень сформированности поведенческого компонента, выявили следующие данные: у 23% высокий уровень (13 человек), у 44% средний уровень (25 человек), у 33% низкий уровень (19 человек). С помощью методики «Знания о здоровье» (Ю.В. Вивич) продиагностировали уровень сформированности когнитивного компонента: у 30% высокий уровень (17 человек), у 47% средний уровень (27 человек), у 23% низкий уровень (13 человек).

После этого при помощи U-критерия Манна-Уитни мы доказали эквивалентность групп. В качестве экспериментальной группы выступил 2«А» класс (30 обучающихся), а в качестве контрольной – 2«Б» класс (27 обучающихся).

После этого с января 2018 года в экспериментальной группе мы реализовывали программу «Культура здорового образа жизни» из 16-ти внеурочных занятий по 40 минут 1 раз в неделю. Структура занятий включала вводную и основную части и этап рефлексии. Программа включала в себя тематические разделы: «Гигиена важна, она всем нужна», «Питание – залог здоровья», «Учимся планировать режим дня», «Душа тоже должна быть здоровой». По окончании реализации программы был проведен повторный замер уровня сформированности культуры здорового образа жизни младших школьников.

Были получены следующие результаты: в экспериментальной группе по мотивационному компоненту высокий уровень – у 19 человек, средний – у 6, низкий – у 5; по поведенческому компоненту высокий уровень – у 14 человек, средний – у 10, низкий – у 6; по когнитивному компоненту высокий уровень – у 18 человек, средний – у 8, низкий – у 4 человек.

В контрольной группе по мотивационному компоненту выявлены высокий уровень у 9 человек, средний – у 12, низкий – у 6 человек; по поведенческому компоненту высокий уровень – у 10 человек, средний – у 11, низкий – у 6 человек; по когнитивному компоненту высокий уровень – у 10 человек, средний – у 12, низкий – у 5 человек.

Применение U-критерия Манна-Уитни показало неэквивалентность экспериментальной и контрольной групп по исследуемому признаку. При помощи G-критерия знаков были доказаны достоверные сдвиги в экспериментальной группе. В контрольной группе значительных изменений не выявлено. На основе итоговой диагностики делаем вывод о том, что специально разработанная программа является эффективным условием для формирования культуры здорового образа жизни младших школьников.

1. Терехина Р.Н. Компоненты основ культуры здорового образа жизни / Р.Н. Терехина // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2009. – № 12. – С. 78-82.

2. Фомина Т.А. Формирование культуры здорового образа жизни у младших школьников / Т.А. Фомина // Молодой ученый. – 2016. – № 15. – С. 517.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ ПО АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

В.Ю. Толстикова
Е.Л. Тихомирова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблему адаптации первоклассников к обучению к школе необходимо отнести к одной из наиболее значимых, так как в настоящее время от 15 до 40% первоклассников находятся в зоне дезадаптации к обучению в школе, наблюдается тенденция к увеличению количества дезадаптированных детей, обучающихся в общеобразовательных организациях [1].

К школе ребенок приспосабливается не сразу. Процесс адаптации является достаточно протяженным и протекает легче при реализации специальных действий учителем начальных классов. Поэтому педагогу необходимо осуществлять деятельность, направленную на адаптацию первоклассников к обучению в школе, как на уроках, так и во внеурочное время. Эта деятельность должна носить системный характер, а, следовательно, необходима разработка специальной программы.

Цель нашего исследования: выявить и обосновать возможности специально разработанной программы деятельности учителя как условия успешной адаптации первоклассников к обучению в школе.

Объект исследования: процесс адаптации первоклассников к школьному обучению.

Предмет исследования: специально разработанная программа деятельности учителя как условие успешной адаптации первоклассников к обучению в школе.

Задачи исследования:

1. Раскрыть теоретические аспекты проблемы адаптации первоклассников к школьному обучению.

2. Разработать и апробировать программу деятельности учителя по организации процесса адаптации первоклассников к обучению в школе.

3. Обосновать эффективность разработанной программы.

Гипотеза: специально разработанная программа деятельности учителя является условием успешной адаптации первоклассников к обучению в школе.

Для проверки гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование. База исследования: МОУ «СОШ № 3» г. Вологда. В исследовании приняло участие 62 обучающихся первых классов.

В начале исследования мы определили уровень адаптации первоклассников к обучению в школе при помощи двух методик:

1. Анкета «Диагностика уровня адаптации детей к школе» М.Р. Битяновой для родителей.

2. Методика изучения социально-психической адаптации ребенка к школе Э.М. Александровской для учителя начальных классов.

В экспериментальной группе анкетирование родителей первоклассников показало, что 60% детей адаптированы к обучению, 0% дезадаптированы, 40% попадают в зону возможной дезадаптации. Анкетирование учителя продемонстрировало следующие результаты: 57% адаптированы к обучению, 3% дезадаптированы, 40% попадают в зону возможной дезадаптации.

В контрольной группе по итогам анкетирования родителей первоклассников установлено, что 44% детей адаптированы к обучению, 6% дезадаптированы, 50% попадают в зону возможной дезадаптации. Согласно анкетированию учителя, 47% первоклассников адаптированы к обучению, 6% дезадаптированы, 47% попадают в зону возможной дезадаптации.

С помощью U-критерия Манна-Уитни мы удостоверились в том, что группы не имеют статистически значимых различий по исследуемому признаку.

В экспериментальной группе была реализована разработанная нами программа «Адаптация первоклассников к обучению в школе». Программа подразумевает цикл из 15 занятий по повышению уровня адаптации первоклассников к обучению в школе, который является творческим переосмыслением концепций И.С Артюховой, В.В. Глушковой, З.А. Шинтарь. Также учителем осуществляется психолого-педагогическое просвещение родителей перво-

классников по проблеме создания оптимальных условий для адаптации детей к школе.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер уровня адаптации первоклассников к обучению в школе при помощи тех же методик, что и в ходе первичной диагностики. Были получены следующие результаты: в экспериментальной группе анкетирование родителей первоклассников показало, что 93% адаптированы к обучению в школе, 0% дезадаптированы, 7% попадают в зону возможной дезадаптации. Анкетирование учителя продемонстрировало следующие результаты: 87% адаптированы к обучению, 0% дезадаптированы, 13% попадают в зону возможной дезадаптации.

В контрольной группе по результатам анкетирования родителей первоклассников, 53% детей адаптированы к обучению в школе, 3% дезадаптированы, 44% попадают в зону возможной дезадаптации. Анкетирование учителя показало, что 56% адаптирвованы к обучению, 4% дезадаптированы, 40% попадают в зону возможной дезадаптации.

При помощи G-критерия знаков было установлено, что преобладание типичного сдвига в экспериментальной группе является достоверным, это значит, что реализованная программа положительно повлияла на уровень адаптации первоклассников экспериментальной группы к обучению в школе.

Таким образом, в ходе нашего исследования мы доказали, что специально разработанная программа деятельности учителя является условием успешной адаптации первоклассников к обучению в школе.

1. Артюхова И.С. В первом классе – без проблем / И.С. Артюхова. – М.: Чистые пруды, 2008. – 32 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ЦЕННОСТИ ТРУДА ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

О.И. Тормозова
Л.Н. Коковина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обозначает духовно-нравственное развитие и воспитание учащихся как главную задачу современной образовательной системы. Формирование духовно-нравственных ценностей младших школьников представляет собой комплекс мероприятий, направленный на усвоение и свободный выбор

обучающимся духовно-нравственных ценностей и реализацию их в практических действиях и поведении.

Л.О. Володина, относя «труд» к духовным ценностям, в качестве нравственных характеристик его содержания называет такие мотивы как трудолюбие, потребность трудиться, гордость за результаты своего труда. Проявление таких умственных качеств как смекалка, находчивость и рациональность будут также свидетельствовать о сформированности труда как духовно-нравственной ценности. Принятие духовно-нравственного смысла труда выражают волевые качества: упорство, старательность, добросовестность, терпение и настойчивость, энергичность, дисциплинированность. В области практических действий такой смысл труда выражается в умении спланировать свою работу, в мастерстве, деловитости, самоорганизации [1, с. 49].

Гипотеза исследования: внеурочная деятельность будет эффективным средством формирования духовно-нравственных ценностей у младших школьников, если она будет направлена на формирование таких компонентов духовно-нравственной ценности труда как когнитивный, мотивационный и поведенческий; основным содержанием внеурочных занятий будет трудовая деятельность, насыщенная духовно-нравственным смыслом; трудовая деятельность младшего школьника будет основана на принципах наглядности, сознательности и активности, гуманистического подхода, систематичности и последовательности.

Для проверки данной гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование. База исследования: МОУ «СОШ № 33» г. Вологды. Участие в исследовании принимал 61 учащийся третьих классов, средний возраст – 9 лет.

Для диагностики мотивационного компонента сформированности духовно-нравственной ценности труда у младших школьников использовали авторскую методику незаконченных предложений, для когнитивного компонента – авторскую анкету «Зачем нужен труд?». Для измерения поведенческого компонента применялся метод экспертной оценки.

Были получены следующие результаты сформированности компонентов: мотивационного (высокий уровень – 13,11%, средний – 73,77%, низкий – 13,11%); когнитивного (высокий уровень – 1,64%, средний – 57,38%, низкий – 40,98%); поведенческого (высокий уровень – 32,79%, средний – 49,18%, низкий – 18,03%). Затем были отобраны дети с низким и средним уровнями сформированности духовно-нравственной ценности труда, которые были распределены в контрольную и экспериментальную группы по 15 человек. Используя непараметрический U-критерий Манна-Уитни доказали эквивалентность групп по изучаемому признаку.

В экспериментальной группе осуществлялась реализация составленной нами программы внеурочной деятельности «Азбука мастерства», включаю-

щей 12 занятий продолжительностью по 40 минут, которые проводились 1 раз в неделю на протяжении трех месяцев.

В ходе занятий школьники практиковались в самостоятельном выполнении таких заданий как изготовление для себя закладок и игрушек, составление открыток и поздравлений для родных и друзей на 23 февраля и 8 марта. Дети внесли свой вклад в общественную жизнь школы, украшая стены интересными и познавательными плакатами, даря подарки учителям. Программа предполагала постепенное усложнение заданий, нарастание общественной значимости создаваемых продуктов труда, от более личных предметов до тех, которые могут использоваться на благо всего класса или школы.

Духовно-нравственное насыщение содержания трудовой деятельности осуществлялось средствами рассказов и бесед об этическом смысле труда, о необходимости качественно выполнять трудовые операции, использовать элементы творчества, уметь сотрудничать. Совместно с детьми мы разработали критерии качественной работы, которые стали ориентиром их трудовой деятельности, послужили основой нравственной оценки и самооценки. Применялся такой прием как ведение «Дневника мастера», что позволило детям фиксировать и самостоятельно прорабатывать те знания, которые они получили в ходе занятий.

По окончании реализации программы был проведен повторный замер уровня сформированности духовно-нравственной ценности труда у младших школьников. Выявлена положительная динамика в экспериментальной группе в сформированности компонентов мотивационного (на 60%), когнитивного (на 66%), поведенческого (на 67%). Применение U-критерия Манна-Уитни показало неэквивалентность экспериментальной и контрольной групп по исследуемому признаку. При помощи Т-критерия Уилкоксона были выявлены достоверные сдвиги в экспериментальной группе. Таким образом, специально разработанная программа внеурочной деятельности является эффективным условием формирования духовно-нравственной ценности труда у младших школьников.

1. Володина Л.О. Духовно-нравственные ценности воспитания в русской семье / Л.О. Володина // Педагогика. – 2011. – № 4. – С. 41–49.

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Е.Н. Шилова
М.О. Цатурян*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Исследование разнообразных аспектов, протекающих в группе студенческой молодежи представляет особый научный интерес, обусловленный рядом характеристик.

Студенческой молодежи, возрастной диапазон которой соответствует интервалу от 17 до 24 лет, присуще проявление разнообразных интересов, высокая социальная активность, познавательная мотивация. Для студенчества характерно занятие учебной деятельностью, а также формирование относительной экономической самостоятельности.

Наряду с перечисленными признаками еще одной отличительной чертой студенчества, как социальной группы, является образ жизни, проходящий преимущественно в вузе, студенческой группе, общежитии, где студенты принимают участие не только в учебной, но также и во внеучебной деятельности.

Т.А. Канаева в своей статье дает следующее определение внеучебной деятельности: «Внеучебная деятельность – активное взаимодействие субъектов за рамками образовательного пространства для эффективного решения учебно-воспитательных задач по формированию профессионально-личностных качеств» [2, с. 6-7].

Целью исследования является всестороннее изучение представлений студентов об особенностях организации внеучебной деятельности на факультете социальной работы, педагогики и психологии, а также их предпочтений.

Для реализации поставленной цели в Вологодском государственном университете в феврале 2017 г. был проведен опрос студентов 1-3 курсов, численность выборки составила 61 человек. Анкетирование проводилось анонимно. Девушки составили 92% выборки, юноши – 8%, возраст опрошенных от 17 до 24 лет. По направлениям подготовки опрошенные студенты распределились следующим образом: 59% – социальная работа, 41% – психолого-педагогическое образование.

В результате опроса были получены следующие данные. В работе студенческих общественных организаций принимают участие 44% студентов факультета, из них 33% состоят в студенческом научном обществе, 30% в студсовете факультета, 23% в студенческом профкоме ВоГУ, 8% в студсовете ВоГУ, 2% в студенческом профкоме факультета, 2% в студенческом отряде и 2% в других студенческих сообществах.

На вопрос «Стали бы Вы посещать клуб практической педагогики и психологии (педагогический отряд) утвердительно ответил 71% опрошенных

студентов, 26% дали отрицательный ответ и 3% студентов не дали ответа на этот вопрос.

Результаты ответа на вопрос «Что бы Вас больше заинтересовало в клубе практической педагогики и психологии (педагогическом отряде)?» следующие:

тренинги и практические упражнения на развитие коммуникативных навыков – 14%; посещение организаций-потенциальных работодателей – 12%; тренинги и практические упражнения на развитие эмоционального интеллекта – 10%; более глубокое знакомство с различными современными направлениями психологии – 10%; тренинги и практические упражнения на развитие способности решения конфликтных ситуаций – 10%; проведение мероприятий в других организациях, волонтерская деятельность – 8%; упражнения с применением арт-терапии – 8%; встречи с педагогами и психологами из организаций-потенциальных работодателей – 8%; упражнения на интеллектуальное развитие – 7%; встречи с педагогами и психологами из других организаций и беседы на интересующие темы – 5%; более глубокое знакомство с различными современными направлениями педагогики – 4%; упражнения с применением психодрамы – 3%; дали свой вариант ответа – 1%.

Из всех опрошенных студентов 61% стал бы принимать участие в квестах с научными вопросами по педагогике и психологии/социальной работе, 29% не стали бы и 2% студентов не дали ответа на этот вопрос.

Большинство студентов активно отвечали на вопрос о том, что, по их мнению, может сделать внеучебную деятельность на факультете более привлекательной для них: проведение тренингов, квестов с психологической тематикой; волонтерская деятельность; организация кинокружка, кружка для психологического расслабления; проведение совместных вечеров со старшекурсниками, а также с другими факультетами; проведение игр на сплочение коллектива; совместные поездки; организация общефакультетского мероприятия на знакомство; конкурсы между группами.

Таким образом, можно сделать вывод, что студенты готовы принимать более активное участие во внеучебной деятельности факультета социальной работы, педагогики и психологии при условии организации мероприятий, способных заинтересовать студентов, имеющих практическую направленность, а также при большем разнообразии данных мероприятий.

1. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. – М.: ТЦ Сфера, Юрайт, 2010. – 464 с.

2. Канаева Т.А. Понятие «внеучебная деятельность» в аспекте профессионального становления студентов СПО [Электронный ресурс] / Т.А. Канаева. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/.

ВСЕРОССИЙСКИЕ ПРОВЕРОЧНЫЕ РАБОТЫ КАК СРЕДСТВО ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

С.С. Яблокова
Е.Н. Лекомцева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический университет
г. Ярославль

Приоритетным направлением государственной политики в области развития современного образования является обеспечение высокого качества образования.

Новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), разработанные для начальной школы, нацелены на повышение качества образовательных услуг. Стандарт устанавливает требования к результатам обучающихся, освоивших основную образовательную программу начального общего образования:

- личностным, а это, среди прочего, социальные компетенции, личностные качества, основы гражданской идентичности;
- метапредметным – овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться, и межпредметными понятиями;
- предметным – это, прежде всего, освоение учебных предметов.

Формирование системы оценки качества образования является одним из ключевых приоритетов развития образования в Российской Федерации. Все более широкое признание получает тот факт, что измерение учебных достижений учащихся необходимо не только для целей мониторинга, но и для повышения качества образования.

На современном этапе модернизация образования в России тесно связана с интенсивным поиском новых, более эффективных форм контроля качества обучения и воспитания учащихся.

Под качеством образования понимается определенный уровень освоения содержания образования: физического, психического, нравственного развития, которого ребенок достигает в соответствии с индивидуальными возможностями и стремлениями [2].

Проблеме управления качеством образования посвящены исследования Г.А. Бордовского, В.П. Панасюка, М.М. Поташника, В.П. Симонова, П.И. Третьякова, Т.И. Шамова.

Учитывая то обстоятельство, что одной из целей ФГОС является внутренний мониторинг качества образования, важным фактором в управлении образовательным процессом в школе остается контроль – ведущая функция управления, призванная исполнять роль обратной связи между подсистемами внутришкольного управления [1].

В начальной школе оценочные процедуры проводятся в виде всероссийских проверочных работ (ВПР), позволяющих выявить уровень сформирован-

ности не только знаний по предмету, но и универсальных учебных действий. Главная особенность ВПР заключается в том, что она комплексно позволяет взглянуть на результаты образования: оцениваются не только достижения планируемых результатов по отдельным предметам, но и основные метапредметные результаты, важные для оценки готовности продолжать образование в основной школе.

Цель нашего исследования: проведение анализа результатов ВПР по русскому языку и математике в 4-х классах за 2016 и 2017 годы.

Исследование проводилось на базе общеобразовательных организаций Вологодской области. Участие приняли 11 892 обучающихся 4-х классов.

Таблица

Сравнительный анализ выполнения ВПР в 4-х классах

		Распределение обучающихся по группам отметок, в %			
		«2»	«3»	«4»	«5»
Русский язык	Май, 2016 год	2,5	13,1	39,5	44,8
	Апрель, 2017 год	2,7	19,8	47,9	29,6
Математика	Май, 2016 год	2,1	13,9	24,8	59,1
	Апрель, 2017 год	1,6	15,8	33,5	49,2

Из таблицы мы видим, что увеличилось число обучающихся, набравших отметку «4» как по русскому языку, так и по математике при повторном проведении ВПР. Также мы видим, что увеличилось на 6,7% по русскому языку и 1,9% по математике количество учащихся, получивших по результатам проверки ВПР отметку «3». Количество учащихся с отметкой «2» по математике при повторном проведении ВПР заметно уменьшилось по сравнению с повторными результатами по русскому языку. Распределение обучающихся в группу с отметкой «5» заметно выше в мае 2016 года, чем в апреле 2017 года.

Следует отметить, что после проведения ВПР должна идти работа над ошибками, педагоги должны ставить обучающихся в рефлекторную позицию, что позволит им не только выявить, но и провести анализ допущенных ошибок.

Таким образом, на основании вышеизложенного, мы можем говорить об эффективности проведения данной процедуры оценивания учащихся. Результаты ВПР будут использованы для совершенствования методики преподавания в начальной школе, анализа текущего состояния системы образования и формирования программ ее развития, определения индивидуальных образовательных траекторий обучающихся, а также для регулирования программ обучения и расстановки основных образовательных акцентов.

1. Конаржевский Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление / Ю.А. Конаржевский. – М.: Педагогический поиск, 2001. – 222 с.

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – М.: Проспект, 2015. – 160 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ КОЛЛЕДЖА К ИЗМЕНИВШИМСЯ УСЛОВИЯМ

Я.С. Андреева
Е.Ю. Капустина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблема адаптации первокурсников к обучению в колледже по-прежнему весьма актуальна. Принятие школьником нового социального статуса студента является наиболее значимым периодом, существенно влияющим на возможности личного самоопределения и саморазвития в выбранной профессии. Именно на данном этапе происходит включение студента в ту психологическую среду, с которой первокурснику будет необходимо координировать в течение своего обучения.

Цель исследования – изучение особенностей социальной адаптации первокурсников Вологодского кооперативного колледжа к изменившимся условиям.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

1. Изучить в теории проблему социальной адаптации первокурсников.
2. Разработать критерии адаптации первокурсников.
3. Внедрить кураторов для успешной социальной адаптации первокурсников.
4. Провести вводное и повторное анкетирование первокурсников на выявление уровня их адаптации, проанализировать и сравнить результаты.

Объект исследования – студенты первого курса обучения Вологодского кооперативного колледжа.

Методы исследования: анализ научной литературы и анкетирование.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Разработаны критерии адаптации первокурсников.
2. Обоснована идея внедрения кураторства как формы социальной адаптации первокурсников.

Термин «социальная адаптация» используется тогда, когда подразумевается адаптация человека к обществу. В нашем исследовании под социальной адаптацией мы понимаем непрерывную процедуру активного приспособления индивида к условиям социальной среды, а также результат этого процесса.

Благополучная адаптация первокурсников к учебной деятельности и жизни в образовательном учреждении является гарантией успешного становления студента как личности и специалиста.

На основе анализа литературы нами были разработаны критерии и показатели адаптации первокурсников к изменившимся условиям (см. таблицу 1).

Таблица 1

Критерии и показатели адаптации первокурсников

Компоненты адаптации	Критерии	Показатели
Социально-психологический	Уровень вхождения в изменившуюся социальную среду, поведение в условиях учебного заведения	Вхождение в студенческую группу, выработка собственного стиля поведения
Профессиональный	Знание о своей профессии, ценностные ориентации	Приспособление к условиям и организации учебного процесса, выработка навыков самостоятельности в учебной и научной деятельности

Самой важной считается первая неделя пребывания на новом месте, поэтому именно в эти дни в Вологодском кооперативном колледже организуются классные часы, посвященные многим актуальным проблемам. Для более успешной адаптации нами впервые введены кураторы из числа старшекурсников, которые сопровождают первокурсников на протяжении всего года обучения.

После первой недели обучения и во втором семестре с первокурсниками было проведено анкетирование с целью выявления наиболее актуальных вопросов по их социальной адаптации. Динамика изменений представлена в таблице 2.

Таблица 2

Результаты анкетирования первокурсников

Вопрос	I семестр	II семестр
Нашли ли вы друзей в колледже?	76%	96%
Интересно ли вам учиться в колледже?	62%	89%
Выбрали для себя какой-либо вид деятельности помимо учёбы (спорт, студенческий совет, наука, др.)?	64%	83%
Помогают ли вам кураторы адаптироваться к жизни в колледже?	81%	82%
Необходима ли помощь кураторов в дальнейшем?	88%	90%
Хотели бы вы попробовать себя в роли куратора?	54%	77%

Исходя из представленных результатов, можно сделать вывод, что использование кураторства позволяет облегчить приспособление первокурсников к новым условиям. Многие первокурсники, следуя примеру старшекурсников, хотели бы в дальнейшем попробовать себя в роли кураторов.

В Вологодском кооперативном колледже работа по социальной адаптации первокурсников к изменившейся ситуации построена таким образом, что студенты ориентируются не только на приобретение знаний, но и на стремление к самосовершенствованию. Именно поэтому социальная адаптация студентов – наиболее важный этап развития первокурсника, становления его как творческой личности и субъекта профессиональной деятельности.

ИЗУЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА ОТЦА В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

А.С. Афанасьева
Л.А. Марченко*, научный руководитель, канд. пед. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Неполная семья – это один из основных социально-демографических типов современной семьи. В сегодняшнем обществе наряду с термином «мать-одиночка» существует понятие «одинокий отец». Специалисты, занимающиеся изучением семьи и брака, утверждают, что успешность воспитания напрямую зависит от типа семьи. Воспитание детей в неполной и полной семье также имеет существенные различия. Неполную семью все чаще относят к числу неблагополучных.

Чтобы подтвердить или опровергнуть данное мнение, было решено провести исследование среди обучающихся МОУ «Вечерняя (сменная) школа г. Вологды №1» из неполный семей, в частности тех, где воспитанием детей занимается лишь отец. Цель исследования – изучение феномена отца в неполной семье.

С респондентами было проведено анкетирование, которое позволило определить различные аспекты воспитания детей и степени участия отца в жизни ребенка. В анкетировании участвовали трое школьников – Иван, Михаил и Надежда (14, 18 и 16 лет, имена изменены). В целом опрос показал неплохие результаты. На первый вопрос о внимании к детям со стороны отца двое из трех респондентов Иван и Михаил ответили, что они с отцом проводят достаточное количество времени вместе. Надежда пояснила, что им с отцом не всегда получается проводить время вместе.

На вопрос о помощи в учебной деятельности двое из трех респондентов ответили, что отец редко помогает с уроками. Михаил отметил то, что отец не интересуется его учебной деятельностью и не в курсе как называются предметы в его школьной программе.

Что касается вопроса о здоровье, то все обучающие заявили, что считают себя достаточно взрослыми и самостоятельно занимаются своим здоровьем, посещают поликлинику без сопровождения родителя.

На вопрос о совместном проведении досуга двое анкетируемых ответили, что отцу лишь иногда удается выделить время на посещение кино или театра. Надежда считает, что у нее нет свободного времени.

На вопрос о личном хобби и интересах Михаил и Надежда подчеркнули, что отец всегда полностью поддерживает их в любых начинаниях. Отец Ивана лишь изредка интересуется тем, чем занимается сын после школы.

Иван и Надежда, отвечая на вопрос о помощи в выборе дальнейшего профессионального образования, отметили, что отец активно обсуждает этот вопрос и помогает в подборе подходящих вариантов. Отец Михаила не интересуется дальнейшими планами ребенка.

В вопросе о том, является ли для них отец примером для подражания, двое обучающихся затруднились дать точный ответ, а третий уверенно ответил положительно. Респонденты утверждают, что родитель активно участвует в жизни школы. Все анкетируемые – не единственные дети в семье.

На последний вопрос о круге общения подростков Иван и Михаил отметили, что отцу известны их друзья и знакомые. Родитель Надежды знает лишь тех подруг дочери, с которыми видел ее лично.

По результатам анкетирования можно сделать вывод о том, что обучающие указывают на проявление внимания со стороны отца, но не всегда. В некоторых ответах просматривается равнодушие родителя к подростку.

Следующим этапом исследования была беседа с классными руководителями, у которых обучаются данные опрошенные школьники. При исследовании использовался метод экспертного опроса педагогов – классных руководителей, которые охарактеризовали неполные отцовские семьи и самих обучающихся. Классный руководитель Надежды охарактеризовала ее как ответственную, старательную девочку. Иван, по словам учителя – замкнутый, вялый, крайне неактивный. Занятия в школе посещает регулярно. Михаила педагог назвала активным, старательным, но часто нарушающим дисциплину.

По словам педагогов, все семьи, имея статус «неполная семья», являются довольно благополучными. Отцы имеют стабильный заработок и в меру своих возможностей заботятся о детях. Классные руководители заметили, что родители активно участвуют в жизни школы, посещают собрания и помогают с ремонтом. Педагоги отмечают, что обучающиеся вполне воспитаны и ответственны.

Состоялась также беседа с социальным педагогом, который достаточно близко знаком с обучающимися и их отцами. Как оказалось, семья Надежды находится в социально опасном положении. Ее младшая родная сестра постоянно пропускает уроки в школе, состоит на учете у нарколога, в комиссии по делам несовершеннолетних, ведет непристойный образ жизни. Она проживает с дедом, но при этом отрицательно влияет на старшую сестру, вовлекая ее в свою кампанию. Отец занят личной жизнью и не уделяет должного внимания воспитанию дочерей. Отсюда возникают и все проблемы. Другой испытуемый состоит на учете в комиссии по делам несовершеннолетних. Требуется постоянный контроль. Папа эпизодически выпивает, а также занят личной жизнью. Отец третьего школьника постоянно его опекает, старается все время интересоваться сыном, его отметками и поведением. Восьмиклассник замкнутый, все время не расстается с телефоном.

Подводя итог, можно сказать о том, что в большинстве случаев отец неравнодушен к дальнейшей судьбе собственного ребенка. Но в силу своей занятости он не всегда успевает проводить достаточное количество времени с детьми, мало занимается их воспитанием, а иногда ведет не совсем здоровый образ жизни, что в свою очередь приводит к неблагополучию в семье. Необходимо находить пути взаимодействия различных структур для нормализации атмосферы в семье и оказания помощи родителям и детям.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ К ОСВОБОЖДЕНИЮ

О.И. Боричева
И.А. Макеева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Исправление осуждённых и предупреждение совершения ими новых преступлений, оказание им помощи в социальной адаптации, является важнейшей задачей, стоящей перед уголовно-исполнительной системой Российской Федерации.

На сегодняшний день организация исполнения наказаний, как свидетельствует анализ практики, связанных с лишением свободы, не в полной мере выполняет возложенную государством функцию возвращения в общество граждан, способных осуществлять полноценное общественное функционирование, о чем свидетельствует достаточно высокий уровень рецидива среди лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Таблица

Количество осужденных, приговорённых к лишению свободы

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Впервые	216683	200786	201101	194310	192421	185718
Второй раз	169926	156110	142172	131300	125218	115944
3 и более раз	198453	202965	207860	199472	201979	193887

Сложившаяся ситуация требует изменений в подходах к организации деятельности исправительных учреждений (ИУ), поиска нестандартных форм и методов воздействия на сознание и поведение осуждённых. В связи с этим возрастает потребность в пересмотре функций ИУ в работе с осуждёнными.

К основным функциям ИУ для решения задач подготовки осуждённых к освобождению относятся:

– функция изучения и социальной диагностики осуждённого;

– психологическая функция, которая направлена на выявление психологических особенностей личности, определение ее социальной деформации и последующую ее корректировку;

– функция стимулирования осуждённых к самостоятельному решению своих социальных и личностных проблем, стимулирования правомерного поведения посредством использования поощрительных норм;

– режимная функция, позволяющая эффективно применять к осуждённым средства, обеспечивающие деятельность администрации по подготовке осуждённых к освобождению, создающая условия для формирования у осуж-

дённых требовательного отношения к дисциплине и порядку, которые необходимы для адаптации к жизни на свободе;

– воспитательная функция, обеспечивающая формирование готовности осуждённых к соблюдению правовых и нравственных норм, прочных идейных убеждений, она реализуется путем проведения воспитательной работы;

– социальная функция, направленная на социальное сопровождение осуждённых на всех этапах исполнения наказания, проведение работы по улучшению социально-бытовых и морально психологических условий отбывания наказания, решение вопросов социального характера, обеспечивающих жизнедеятельность после освобождения.

Вероятность повторного совершения преступления лицом, освобожденным из мест лишения свободы, во многом зависит от того, насколько эффективно в период подготовки к освобождению действовали органы, ответственные за ее осуществление.

Таким образом, подготовка к освобождению осуждённых – важный аспект деятельности исправительных учреждений.

Эмпирическую базу исследования составили материалы, полученные в результате обобщения статистических данных, изучения практического опыта в сфере исполнения уголовных наказаний старшего инспектора по социальной защите в ФКУ КП-6 УФСИН России по Вологодской области в городе Грязовец. Общее число обследованных осуждённых, как женщин, так и мужчин составило 20 человек, которые в скором времени должны освободиться из исправительного учреждения. Данное исследование проводилось с целью выявления готовности осужденного к освобождению.

Проведенное исследование в КП-6 УФСИН показало, что 80 % осуждённых не готовы к самостоятельной жизни после освобождения, у 70% из них нет никаких планов, ни целей на будущую жизнь после освобождения. По мнению половины осужденных индивидуальная воспитательная работа в исправительном учреждении проводится недостаточно эффективно.

За 2017 год в адрес администрации исправительного учреждения поступило 119 запросов перед освобождением из колонии, а именно: запрос на трудоустройство, на предоставление жилья и регистрации, прошение о проверке возможности проживания по указанному адресу, оформление проездного документа (билет), оформление паспорта, предоставление одежды.

Изучение деятельности ИУ, позволило нам прийти к выводу, что деятельность сотрудников недостаточно ориентирована на обеспечение социальной защиты, решение социальных проблем осуждённых и содействие им в ресоциализации после освобождения. Данная работа формализирована и не всегда удовлетворяет индивидуальные запросы осуждённых. В связи с этим она нуждается в определенной коррекции. В связи с этим мы планируем разработку и апробацию авторской программы, целью которой является восстановление у осужденных утраченных социальных навыков, необходимых им после освобождения.

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.А. Быковская
Л.А. Марченко*, научный руководитель, канд. пед. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном мире волонтерская деятельность – один из самых распространенных видов добровольческого труда. Активные, целеустремленные, инициативные, неравнодушные к социальным проблемам других людей, волонтеры работают во многих направлениях: профилактика наркомании, употребления алкоголя, распространения ВИЧ-инфекции; помощь пожилым, инвалидам, а также семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Необходимость в работе волонтеров в настоящее время гораздо больше, чем когда-либо.

На Всероссийском форуме добровольцев в декабре прошлого года в Москве президент В.В. Путин объявил 2018 год Годом добровольца и волонтера. Организация волонтерской деятельности молодежи играет важнейшую роль в становлении гражданского общества и является существенным ресурсом в решении современных социальных проблем. В России около семи миллионов человек вовлечены в волонтерское движение. И они, по словам президента, пользуются уважением и поддержкой в обществе.

Цель исследования – выявить мотивацию молодежи к занятию волонтерской деятельностью. Было проведено анкетирование среди студентов факультета социальной работы, педагогики и психологии. В исследовании приняли участие 66 человек 1-4 курсов. Анкета предназначена для определения степени выраженности стремления помогать людям.

Из 22 опрошенных студентов 1 курса (социальная работа и психологи), лишь один не проявил желания заниматься добровольческой деятельностью. Одинаковое количество человек хотят работать с детьми (7 человек) и молодежью (7 человек), чуть меньше (5 человек) – с пожилыми. Желание заниматься добровольческой деятельностью у большинства связано с убеждениями, нравственным и религиозным воспитанием, личным интересом. Для 90% желающих быть волонтером – это помощь, которую они могут оказать нуждающимся, слова благодарности и признательности в коллективе, возможность реализации своей деятельности.

Среди студентов 2 курса (10 человек), 30% не готовы и не хотят заниматься добровольческой деятельностью. 70% анкетируемых готовы стать волонтерами. Большинство опрошенных имеют желание помогать молодым и детям. Из 26 студентов 3 курса готовы к добровольческой деятельности 81% опрошенных. В основном респонденты хотят оказывать помощь молодежи и детям.

Среди опрошенных студентов 4 курса (8 человек), трое не заинтересованы в добровольческой деятельности. Остальные предпочитают работать с детской категорией. Только один человек отметил, что обучение на факультете – это призвание. Один респондент хочет приобрести в добровольческой деятельности опыт работы.

Мотивация у всех респондентов следующая:

а) стремление справиться с собственными личными и семейными проблемами через помощь другим;

б) удовлетворение потребности в самосовершенствовании и самореализации;

в) шанс испытать себя;

г) желание ответить людям за добро добром;

д) наличие свободного времени;

е) желание приобрести новую работу или профессию.

Несколько анкетируемых выделили основными мотивами занятий добровольчеством возможность получения материального вознаграждения, запись в документе, слова благодарности.

В целом, из 66 опрошенных студентов, 12 человек (18,2%) не хотят заниматься добровольческой деятельностью. 54 анкетируемых (66,7%) готовы оказывать помощь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации. В основном респонденты предпочитают заниматься с детьми и молодежью.

Виды помощи, которую студенты готовы оказывать в добровольческой деятельности:

а) посадка цветов, кустов и деревьев; благоустройство дворов, детских площадок;

б) помощь таким социальным категориям граждан как: беспризорные дети, молодёжь и студенты, люди с ограниченными возможностями и другие;

в) просветительские беседы, направленные на профилактику наркомании, СПИДа, подростковой преступности;

г) благотворительные концерты и театральные выступления;

д) помощь животным;

е) экологические марши, уборка мусора и загрязнений;

ж) интернет-добровольчество (флэшмобы и др.).

Также стоит отметить, что среди всех опрошенных, один студент предложил вариант помощи для онкологических больных детей.

Таким образом, по результатам анкетирования можно сделать вывод, что основными мотивами у студентов заниматься добровольческой деятельностью являются альтруистические соображения: они готовы бескорыстно действовать на пользу другим, не считаясь со своими личными интересами. Для улучшения данной деятельности необходимо привлекать к волонтерству со школьного возраста, учитывать пожелания работать с определенной категорией, получать обратную связь после оказанной помощи.

АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ И ПОСТВОЕННОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ

А.В. Григоренко
В.Б. Попов*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко
г. Луганск

Проблемы социальной адаптации детей подросткового возраста являются крайне актуальными. Но еще более актуальными видятся проблемы поствоенной социальной адаптации детей данного возраста, так как с каждым годом все больше регионов Земли становятся охваченными войнами, в том числе и Луганская Народная Республика (ЛНР). Все большее число подростков подвергается опасности быть убитыми, покалеченными. При этом, несмотря на Конвенцию ООН, призванную защищать детей, около трети жертв среди мирного населения в последних региональных войнах являются именно дети (о чем свидетельствует статистика). Война негативно влияет на процессы позитивной социализации и социальной адаптации детей в ЛНР и Лутугинском районе в частности. У значительного числа подростков, переживших военные действия, проявляется так называемый поствоенный синдром, усугубляющий десоциализацию и дезадаптацию школьников. К тому же война несет угрозу такого малоизученного явления как социокультурная травма, несущего негативный потенциал сложнопрогнозируемых инвариантов социального развития.

В данном исследовании автор впервые в отечественной науке проводит междисциплинарный анализ проблем поствоенной социокультурной травмы детей подросткового возраста. К тому же предпринимается оригинальная попытка социологизации проблематики поствоенного синдрома у подростков, его влияния на социальную адаптацию школьников при использовании наработок экзистенциальной социологии и концепции «культурной травмы» П. Штомпки.

Цель исследования состоит в изучении специфики поствоенной социальной адаптации подростков и последующей разработке адекватных способов их адаптации. Объектом исследования является процесс поствоенной социальной адаптации подростков. В работе используются такие методы, как анализ, синтез, индукция, обобщение и т.д.

В контексте исследования интересна теория «культурного лага» У. Огборна (сравнима с ней и гипотеза «трех часов» Р. Дарендорфа). Культурным лагом У. Огборн называл «запаздывание» нематериальной культуры за материальной. В результате получается разрыв и запаздывание нематериальной культуры, что может служить одним из факторов социокультурной конфликтности [1]. Теории У. Огборна вторит концепция «культурной травмы» П. Штомпки. П. Штомпка считает, что культура является крайне инертной

сферой, то есть она изменяется очень медленно и борется против перемен сильнее, чем любая иная система.

Очень часто в обществе о культурной травме сохраняются навязчивые воспоминания, фобии. Например, в связи с терактом в Нью-Йорке 11.09.2001 года или обстрелом украинским штурмовиком СУ-25 здания Луганской областной государственной администрации 02.06.2014 года. Такие события становятся поворотными точками в переосмыслении социумом (во всяком случае, значительной его частью) наиболее значимых ценностей.

В контексте нашего исследования интересно мнение П. Штомпки о том, что среди прочих социальных изменений, вызывающих травматическую ситуацию, он называет следующие травматические события: революции, государственные перевороты, уличные бунты (вспомним Украину конца 2013 – начала 2014 гг.), принудительная миграция или депортация, геноцид, истребление, массовые убийства (трагедия в Одессе 02.05.2014 года), ревизия героических традиций нации и войне [2].

Перечисленные выше травматические события приводят к нарушению привычного образа жизни и полностью меняют жизненный мир людей, их мышление и модели поведения. Конечно же, такие события затрагивают и детей, в частности подростков с их неокрепшей психикой и эмоциональной восприимчивостью.

В процессе методологического теоретизирования была успешно социологизирована проблематика поствоенного синдрома у детей подросткового возраста, его влияния на их социальную адаптацию, при использовании социокультурного и конфликтологического подходов, а также наработок экзистенциальной социологии (Э. Тирикьян и др.) и концепции «культурной травмы» П. Штомпки.

В результате проведенного анализа мы пришли к выводу, что социокультурная травма, вызванная войной, привела к конфликту между нормами и ценностями, которые транслировались до войны, и реалиями войны и поствоенного мира в ЛНР. Данный конфликт, по нашему мнению, крайне негативно влияет на процесс положительной социализации и социальной адаптации подростков ЛНР. Последствия такой социокультурной травмы труднопрогнозируемы и могут проявить себя через десятилетия в виде разных типов социальной девиации.

1. Герасимов, А.В. Проблема поликультурной и/или мультикультурной идентификации в контексте парадигмы социокультурной конфликтности глобальной системы высшего образования / А.В. Герасимов. – Молодёжь в современном обществе: к социальному единству, культуре и миру: Материалы Международного форума (20-21 апреля 2017 года). – Ставрополь: ООО ИД ТЭСЭРА, 2017. – С. 460-466.

2. Штомпка, П. Социальное изменение как травма (статья первая) / П. Штомпка // Социс. – 2001. – № 1. – С. 6-16.

ШКОЛЬНЫЙ БУЛЛИНГ: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Т.В. Дербина
***А.А. Романов**, научный руководитель, канд. филос. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Детская жестокость – одно из очень сложных социально-педагогических явлений, имеющих скрытый, латентный характер. Это – самая настоящая педагогическая проблема, поставленная уже в классической педагогической литературе. Так, в своей автобиографической повести «Детство» Л.Н. Толстой осуществляет глубокий анализ этого сложного феномена, пытаясь понять (в том числе и на собственном примере), откуда в ребёнке из благополучной семьи проявляется склонность к жестокости, чем опасна эта болезнь, какие форма она может принять. В «Педагогической поэме» А.С. Макаренко, анализируя это явление, предлагает переосмыслить мысли Ж.-Ж. Руссо («Относитесь к детству с благоговением…», «Бойтесь мешать природе…» и т.п.), отстаивает необходимость дисциплины в процессе детского и подросткового воспитания, трудового обучения как факторов, способных противостоять «уличной» жестокости своих воспитанников. Повесть П. Нилина «Жестокость» также посвящена философско-педагогическим размышлениям о природе и формах проявления детской жестокости. И в наши дни проблема детской и подростковой жестокости приобрела особую актуальность – как в России, так и за рубежом. «Школьный буллинг» – новое (иноязычное) название старой болезни, о существовании которой свидетельствуют появляющиеся в современных СМИ и социальных сетях десятки, сотни сообщений и роликов.

Цель нашего исследования: выявить возможности аудиовизуальных технологий как одной из форм предотвращения школьного буллинга.

Для доказательства существования данного явления на территории Вологодской области нами было проведено исследование. В нем приняли участие 55 школьников 6–9-х классов МБОУ «Дуниловская основная общеобразовательная школа». В ходе исследования было выявлено, что 18% респондентов сталкивались с травлей в школе, 45% опрошенных являлись свидетелями буллинга, 16% обучающихся считают, что с буллингом бесполезно бороться. Для эффективной оценки ситуации мы использовали наблюдения, беседы с классными руководителями, и по результатам работы проблема буллинга в восьмом классе была подтверждена. В данном классе учатся 12 учеников (2 девочки и 10 мальчиков).

Исследование проводилось в 2 этапа. Цель первого этапа – выявление особенностей межличностных отношений подростков в классе. Второй этап включал просмотр кинофильма как средство профилактики буллинга. Его це-

лью было выявление ситуации буллинга в классе и особенностей его проявления.

Появление особенностей буллинга особенно ярко проявляется, когда дети не находятся под полным вниманием и контролем учителя. Например, во время перемен учащиеся проявляют физические агрессивные реакции по отношению к жертве. Одноклассники портят его вещи, закрывают его в классе. Девочки чаще используют вербальную агрессию. Все выше перечисленные аспекты позволяют сделать вывод о том, что обучающиеся данного класса проявляют действия, которые можно обозначить как буллинг. Жертвой в данном случае является ученик, так как именно по отношению к нему направлены агрессивные действия одноклассников.

Для предотвращения данного явления была разработана коррекционно-развивающая программа детского и подросткового буллинга. Цель программы – развитие у школьников навыков разрешения конфликтных ситуаций в процессе межличностного взаимодействия. Данная программа состоит из 3-х блоков: 1) вводная часть – знакомство, создание доверительной, благоприятной атмосферы, первичное сплочение группы, введение в проблемную ситуацию;

2) основная часть – совокупность упражнений и приемов, направленных на решение цели и задач; 3) заключительная часть – рефлексия как совместное эмоционально-смысловое обсуждение сделанного, прочувствованного, продуманного. Ключевое внимание в данной программе уделяется просмотру фильма «Чучело» (режиссер Р. Быков). С помощью игры актеров, сюжета мы хотели сформировать негативное отношение зрителей к буллингу. В процессе просмотра фильма учащиеся должны были понять чувства жертвы, испытать, *что* чувствует загнанный в угол человек, увидеть средства (способы) противодействия жестокости.

При просмотре фильма акцент был сделан на двух следующих моментах: 1) фрагмент, объясняющий причины агрессивного поведения персонажа-агрессора и первоначального бездействия персонажа-жертвы; 2) фрагмент, носящий обучающий характер и показывающий, как персонаж-жертва справляется с ситуацией (с демонстрацией конкретных способов борьбы с травлей). После просмотра фильма было проведено совместное обсуждение увиденного, в результате которого выяснилось, что школьники сталкиваются с подобными ситуациями и, как правило, занимают позицию невмешательства.

Проблема школьного насилия имеет сложный характер: находится на ценностно-смысловом уровне, что значительно усложняет решение проблемы школьного буллинга. Таким образом, подростки смогли выявить проблему существования буллинга в классе и понять чувства жертвы. Очевидно, что единичными «акциями» эта проблема разрешена быть не может, что ориентирует нас на создание целостной системы профилактики детской и подростковой жестокости.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОМ ИНТЕРНАТЕ

А.Н. Карачева
А.А. Романов*, научный руководитель, канд. филос. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Психоневрологический интернат представляет собой социально-медицинское учреждение постоянного, временного (сроком до шести месяцев) проживания. Получателями социальных услуг данной организации являются граждане пожилого возраста и инвалиды, страдающие хроническими психическими заболеваниями и нуждающиеся в постоянном постороннем уходе [1]. В АУ СО ВО «Вологодский психоневрологический интернат №1» специалистами проводятся различные терапии: куклотерапия, арт-терапия; путешествиетерапия, кинотерапия, библиотерапия, музыкотерапия, трудотерапия. Активно применяются традиционные (устоявшиеся) и инновационные (нововведения) технологии социальной работы, реализуются инновационные стационарозамещающие технологии.

Терапевтический потенциал технологии «Организация деятельности группы сопровождаемой занятости с дневным пребыванием в условиях психоневрологического интерната» – адаптация людей с ментальной инвалидностью, проживающих в семьях, к условиям самостоятельной жизни вне дома, расширение круга общения, получение новых социокультурных представлений и практических навыков посредством еженедельных занятий в учреждении; технологии «Социальная реабилитация инвалидов в квартирах внешнего проживания» – подготовка получателей социальных услуг к самостоятельной, сопровождаемой в квартирах жизни, формирование их социального статуса в обществе (закрепление социально-бытовых навыков и навыков самообслуживания; расширение круга социально-нравственных представлений об окружающем мире; обучение бережливости, аккуратности в процессе действий с предметами домашнего обихода) [2].

В ноябре 2017 года нами было проведено исследование, в ходе которого обозначились способы улучшения работы с получателями социальных услуг: увлекать получателей социальных услуг, не ослабляя внимание на протяжении занятия; найти сильные стороны, поощрять (хвалить). Именно на сильные стороны и процесс взаимоподдержки, взаимопомощи, создание ситуации успеха акцентировано внимание специалистов.

Программа «Навстречу шаг» является комбинированной системой мероприятий различных форм (акция, мастер-классы, игра) и направлена на получение новых практических коммуникативных навыков в групповой работе.

Цель – создание условий для повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг АУ СО ВО «Вологодский психоневрологический интернат №1». Задачи: создать программу «Навстречу шаг», скомбинировав лучшие задания и методики; собрать группу получателей социальных услуг для участия в программе; организовать проведение занятий; осуществить анализ работы.

Программа включает занятия: мастер-класс «фотосушка» с элементами фототерапии и путешествие терапии – получатели социальных услуг работают с фотографией, картинками (отгадывают города, достопримечательности). Создание стенгазеты, отражающей направления социокультурной работы в учреждении (спорт, музыка, библиотерапия, путешествия) и личностный вклад участников в этих мероприятиях. Акция «Подарок волонтеру» способствует получению участниками роли «волонтера», «помощника». Групповая игра «Былины» нацелена на преодоление коммуникативных барьеров.

Результат данных занятий – комбинация применения терапий (фототерапия, арт-терапия, путешествиетерапия), в которых при помощи командной работы, игрового эффекта получатели социальных услуг создавали совместные продукты творчества, выступали активными субъектами помощи, проявляя активность, налаживали коммуникации с незнакомыми людьми. Получатели социальных услуг взаимодействовали в процессе творчества со студентами (волонтерами) как непосредственными участниками группы, выполняли задания в команде, старались помогать друг другу.

Таким образом, вовлеченность получателей социальных услуг в социально-реабилитационные мероприятия, их успешная реализация, применение различных технологий несет за собой особый терапевтический эффект, отражающийся в особенностях налаживания коммуникаций получателей социальных услуг с окружающими, специалистом, группой, формировании определенной самостоятельности, создание условий для творческой реализации получателей социальных услуг, лавирования психоэмоционального состояния.

1. ГОСТ Р 52880-2007 Социальное обслуживание населения. Типы учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1200060783.

2. Пашичева, М.А. Проектирование и реализация инновационных стационарозамещающих технологий в психоневрологическом интернате / М.А. Пашичева, И.А. Петранцова, А.Н. Карачева // Социальное обслуживание – 2017. – № 12. – С.51-58.

МУЗЫКОТЕРАПИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ МОЛОДЕЖИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Е.О. Козьмина
Л.А. Марченко*, научный руководитель, канд. пед. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В последние годы заметно вырос интерес специалистов к механизму воздействия музыки на людей с ограниченными возможностями здоровья. Важную роль приобретает музыкальная терапия в социальной реабилитации людей, имеющих особенности интеллектуального развития – синдром Дауна, аутизм, задержка психического развития и другие.

Музыкальная терапия – это метод, хорошо зарекомендовавший себя в работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Музыкотерапия является одним из инструментов установления контакта, как с ребенком, так и с взрослым. При помощи музыкальных средств можно облегчить адаптацию в новом месте, создать доброжелательную атмосферу, вовлечь во взаимодействие с другими людьми. Известно также значение музыкальной терапии в решении задач подъема активности ребенка или взрослого, его эмоционального тонизирования. Музыкальные занятия улучшают настроение, снижают чувство тревоги, повышают мотивацию к общению [1].

Цель – изучение и анализ опыта использования музыкотерапии в работе с молодыми людьми, имеющими ограниченные возможности.

Методы исследования – наблюдение, сравнение, беседа.

Для достижения поставленной цели был проведен цикл музыкотерапевтических мероприятий на базе Вологодской областной общественной организации инвалидов «Родник».

Пять занятий по музыкотерапии проходили в Городском Дворце культуры города Вологды. В них приняли участие 7 человек в возрасте от 16 до 41 года, у шестерых из них задержка психического развития, у одного – синдром Дауна.

В процессе деятельности использовалась пассивная, активная, а также интегративная музыкотерапия. На первых двух занятиях молодые люди знакомились с музыкальными инструментами, слушали мелодии из популярных кинофильмов, разучивали песни. В целом мероприятия проходили продуктивно, хотя на первом из них наблюдалась излишняя скованность некоторых участников. В основном это были люди старшего возраста.

Третье занятие проходило в форме рефлексии. На фортепиано проигрывались разнохарактерные пьесы из «Детского альбома» П. И. Чайковского. Группе молодежи было предложено поделиться своими чувствами об услышанной музыке, как она влияет на них. Большинство молодых людей откровенно рас-

сказали о личных переживаниях. Это задание позволило им внутренне открыться, поделиться собственными эмоциями и впечатлениями с другими. Очень хорошо прослеживалась коммуникативная сторона во время исполнения популярных песен современных композиторов. Молодые люди подбадривали друг друга, если замечали, что кто-то теряет интерес. Участники с удовольствием запоминали слова, меняли интонацию и подачу звука, пытались передать настроение песни, выражая тем самым свои переживания. Также группе была предоставлена возможность попробовать свои силы в игре на шумовых инструментах, которая вызвала у молодежи огромный восторг и радость.

Четвертое занятие представляло собой праздничный концерт, который прошел перед читателями библиотеки-филиала № 6 города Вологды. Молодые люди продемонстрировали костюмированное представление-сценку «Сбор в армию. Проводы. Строевая», исполнили песню с элементами танца, отдельно спели несколько песен. Все они старались, пытались контролировать свои эмоции и выглядеть настоящими артистами. Участники заслужили аплодисменты, получили подарки, почувствовали свою значимость и востребованность, что прибавило им уверенности в себе.

Последнее занятие прошло в очень дружеской, даже домашней атмосфере. Было проведено несколько музыкальных викторин, которые включали в себя различные виды танцевальной музыки. Молодежь охотно общалась друг с другом, участвовала в играх с огромным интересом. Отличительной особенностью завершающего мероприятия была большая заинтересованность и инициативность всех молодых людей и даже тех, которые на первых занятиях держались отстраненно.

При подведении итогов было заметно, насколько они стали свободнее выражать свои мысли, особенно о музыке. Занятия способствовали развитию коммуникативных навыков, снизили тревожность, помогли обрести новых друзей.

Таким образом, музыка способна свободно, непосредственно, ненавязчиво и вместе с тем очень сильно воздействовать на личность, вызывать глубокие реакции слушателя. С помощью музыки возможно развитие навыков межличностного общения, коммуникативных способностей, улучшение эмоционального состояния, повышение социальной активности. Занятия музыкотерапией помогают в социальной реабилитации молодежи с ограниченными возможностями, так как способствуют восстановлению или компенсации ограничений вследствие возникших у них трудностей жизнедеятельности.

1. Котышева, Е.Н. Групповая музыкотерапия для детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях центра социальной помощи / Е.Н. Котышева // Музыкотерапия в музыкальном образовании: Материалы первой Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Астерион, 2008.– С. 83-86.

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОГО АЛКОГОЛИЗМА

С.Л. Кукарина
О.В. Нагибина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном мире все большую тенденцию приобретает проблема детского алкоголизма, которая еще в конце прошлого века даже не волновала общество. По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), около 70% болезней происходит от того, что человек начал принимать алкоголь в раннем возрасте. Статистика Минздрава говорит о том, что в 2016 году на учете в наркологических диспансерах стояло чуть более 56 тысяч несовершеннолетних, из них 318 с алкоголизмом. В 2016 году за распитие алкоголя было доставлено более 55,2 тысяч несовершеннолетних.

Цель исследования – определить направления социальной работы по профилактике детского алкоголизма с учетом мотивации употребления алкоголя.

Алкоголь в нашем обществе является не запрещенным продуктом, находится на прилавках в любом магазине. Для многих компаний современной молодежи алкоголь считается неотъемлемым атрибутом их жизни. Также многие из детей и подростков считают пиво слабоалкогольным напитком, который не вызывает привыкания.

Ц.П. Короленко и Т.А. Донских в своих исследованиях выделили несколько форм мотивации употребления алкоголя:

1. Атарактическая мотивация: подростки употребляют алкоголь для того, чтобы уменьшить или ликвидировать эмоциональный дискомфорт.
2. Субмиссивная мотивация: употребление алкоголя подростками как следствие неумения отказаться от приема алкоголя.
3. Гедонистическая мотивация: в данном случае подростки употребляют алкоголь для испытания кайфа при приеме.
4. Мотивация с гиперактивацией поведения: подростки употребляют алкоголь для того, чтобы у них возникло состояние возбуждения, после употребления у них повышается самооценка.
5. Псевдокультурная мотивация: главное место отводится атрибутным свойствам алкоголя: подростки пытаются показать изысканный вкус напитков, покупают дорогостоящий алкоголь [1].

Обращая внимание на формы мотивации формирования детского алкоголизма, можно заметить, что они являются здоровой потребностью любого человека. Ведь каждый из нас пытается устранить эмоциональный дискомфорт или поднять настроение. То, что дети из алкогольных семей начинают упот-

реблять алкоголь, говорит лишь о том, что они хотят быть похожими на своих родителей. Любой подросток пытается поскорее повзрослеть, но кто-то совершает самостоятельные поступки, а другие выбирают алкоголь.

Анализ литературы показал, что традиционно выделяют следующие направления деятельности специалиста по социальной работе с детьми, страдающими алкоголизмом:

1) диагностика, цель – излечение одного или нескольких членов семьи от алкоголизма;

2) повышение уровня социальной адаптации подростка;

3) противоалкогольное обучение и воспитание подростков для формирования у них отрицательного отношения к алкоголю;

4) просвещение подростка и членов его семьи с целью оздоровления быта и культуры внутрисемейных отношений;

6) преодоление дезадаптации между подростками и обществом, окружающим его [2].

С нашей точки зрения, в организации деятельности по профилактике детского алкоголизма необходимо учитывать формы мотивации, поэтому мы выделяем следующие направления профилактической работы:

– формирование здорового образа жизни еще с ранних лет;

– активная работа с родителями подростков, чтобы они не опекали детей, а дети не чувствовали себя одинокими;

– с проведение тренингов для обучения детей говорить «нет» в нужных ситуациях;

– вовлечение детей в общественно-полезную деятельность, посещение кружков и секций, чтобы у них не хватало времени на связи с алкогольными компаниями.

Таким образом, проблема детского алкоголизма стоит перед нами в широком масштабе, с каждым годом растет количество детей и подростков, употребляющих алкоголь. Правительство России пытается принять ряд мер в социальной политике по ограничению доступности алкоголя, но попытки не приносят видимых результатов – снижается возрастной порог детей, с которого они начинают употреблять алкоголь. Специалисты по социальной работе должны влиять на уровне школы и семьи на подрастающее поколение для того, чтобы избежать новых случаев детского алкоголизма. Следует проводить профилактические работы с детьми, работать на взаимоотношения между подростками и их родителями.

1. Короленко, Ц.П. Социодинамическая психиатрия / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – Екатеринбург: Академический проект, 2000. – 460 с.

2. Павленок, П.Д. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения / П.Д. Павленок, М.Я. Руднева. – Москва: ИНФРА-М., 2007. – 185 с.

АРТ-ТЕХНИКИ С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ

М.В. Курочкина
О.В. Нагибина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В последние годы прослеживается тенденция роста числа получателей социальных услуг. При этом основной целью помощи со стороны специалистов по социальной работе должно быть развитие самостоятельности клиентов, создание условий, при которых человек за счет собственных ресурсов справляется с трудностями, препятствие возникновению иждивенчества [1]. На наш взгляд, этому может способствовать применение в социальной работе арт-техник. Арт-техники универсальны и могут быть адаптированы для решения различных задач, начиная от решения проблем социальной и психологической дезадаптации и заканчивая развитием человеческого потенциала.

Цель исследования – изучить актуальные проблемы получателей социальных услуг, разработать и апробировать программы с использованием арт-техник.

Нами разработано 3 программы с применением арт-техник: для дошкольников, молодых семей и людей, имеющих психические отклонения. Все программы находятся на стадии апробации. Каждое занятие нацелено на создание ситуации успеха, получение быстрого результата. Результатом занятия становится готовая работа, сделанная своими руками. Каждое занятие строится по единому принципу:

1. Приветствие.
2. Вводное упражнение.
3. Реализация арт-техники.
4. Рефлексия занятия.
5. Ритуал прощания.

Программа для дошкольников направлена на обучение сотрудничеству, развитие коммуникативных навыков и умений. С дошкольниками было проведено два занятия («Рукавички», в котором приняли участие 16 дошкольников и «Мой любимый мультфильм», в котором приняли участие 17 дошкольников).

В результате наблюдения за свободным общением детей во время деятельности было выявлено:

1. У детей возникали трудности с принятием общего решения.

2. Дошкольники не боятся использовать разный материал в своей деятельности, поэтому дальнейшие занятия будут проведены с использованием нетрадиционных арт-техник;

3. Для постепенного вхождения в совместную деятельность второе занятие выполнено в совместно-индивидуальной форме. В дальнейшем будет использована совместно-взаимодействующая форма.

4. Необходимо обучать дошкольников договариваться о совместной работе, её содержании; работать вместе, уступать друг другу, помогать, подсказывать.

Программа для людей, имеющих психические отклонения, направлен на организацию досуга, повышение самооценки, создание ситуации «я могу». Были проведены занятия с использованием арт-техники рисование с элементами аппликации («Веточка сакуры»), бумагопластика («Ромашка к 8 Марта»), рисование ватными палочками («Одуванчики). На занятии присутствовали 10 человек. В результате частичной апробации можно сказать, что:

1. У всех разный темп выполнения задания.

2. Многие нуждаются в помощи и одобрении их действий.

3. Рисование красками вызывает чувство неуверенности и отказ от деятельности, но рисование ватными палочками заинтересовало и страха не вызвало.

Программа для молодых семей направлена на формирование умения у молодых супругов конструктивно взаимодействовать друг с другом. Были проведены занятия с использованием арт-техники рисование песком и рисование с использованием раскраски-антистресс. В занятии приняли участие 5 молодых семей. В результате частичной апробации можно сказать, что:

1. Супруги открыты новому опыту, все нетрадиционные арт-техники вызывают интерес.

2. Идеи предлагаются только одним из супругов. В дальнейшем планируется активизировать деятельность и другого супруга.

3. Супруги испытывают трудности в организации пространства.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что все арт-техники необходимо адаптировать под запросы каждой конкретной группы получателей социальных услуг. От правильного подбора материалов зависит успешность занятия. Поэтому следует обратить внимание на то, что, как правило, в начале работы получатели социальных услуг предпочитают пользоваться карандашами, восковыми мелками или фломастерами. Эти средства работы позволяют им хорошо контролировать процесс рисования. В дальнейшем постепенно осваиваются другие материалы, в том числе краски.

1. Нагибина, О.В. Профилактика обстоятельств, обуславливающих нуждаемость гражданина в социальном обслуживании / О.В. Нагибина // Новая наука: От идеи к результату: сборник статей Междунар. науч. конф. (29 июня 2015 г., г. Стерлитмак). – Стерлитамак: АМИ, 2015. – С. 114-116.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА СЕЛФИМАНИИ

Т.Е. Лебедева
***О.В. Нагибина**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Увлечение селфи захватило молодежь сравнительно недавно и превратилось в настоящий бум. В поисках особенного ракурса молодые люди проводят большое количество времени. Селфи становится необъявленным соревнованием в интернете: лучше, выше, интереснее, оригинальнее. В попытке удивить окружающих юноши и девушки часто переступают грани приличия и безопасности.

Селфи в социальных сетях варьируются от откровенных до абсолютно экстремальных фото. По данным статистического портала, Россия вышла на второе место по количеству смертельных исходов при осуществлении попытки сделать селфи в опасных условиях. Первое место у Индии, на третьем месте – американцы.

Аналитики сообщают, что пик популярности селфи был зафиксирован в 2014 году. Именно в этот год наблюдалось наибольшее число смертей из-за попытки сделать селфи – погибли 49 человек. Среди них 36 мужчин и 13 женщин. Большинству из них на момент смерти было не более 21 года.

Цель исследования – выявить специфику организации профилактики селфимании у подростков.

На базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 17» города Вологда мы провели тестирование на тему: «Подвержены ли Вы селфимании?». В опросе приняли участие 41 человек, ученики 8 и 10 классов, в возрасте 13-16 лет. Из них: 56% – юноши, 44%–девушки. В ходе исследования удалось установить:

– зависимость подростков от социальных сетей: 79% ответили, что заходят в социальные сети каждый день и по несколько раз;

– увлечение селфи имеет широкую популярность среди подростков: более 70% школьников делают селфи;

– неуверенность подростков в себе и в своей внешности: для получения удовлетворительного результата 44% обучающихся делают по 5–10 фото, 30% по 1–2 фото, 11% школьников – не менее 20 фото,15% не дали ответа на данный вопрос. При этом 17 % анкетируемых каждое фото тщательно обрабатывают, 29 % иногда обрабатывают фотографии при помощи фильтрации, 39% используют фильтрацию, когда фотография плохого качества и только 15% опрошенных ответили, что обработка им не нужна;

– школьники не знают о последствиях занятия селфи: 5% школьников ответили, что «селфи – это опасная забава»;

– необходимость подростков в «социальном поглаживании», в одобрении в виде «лайков»: более 30% подростков часто проверяют их количество под фото и расстраиваются, если «лайков» набралось очень мало.

Следует констатировать, что данные подростки могут подвергнуть свою жизнь опасности, делая экстремальные селфи или фотографии ежедневно, пренебрегая другими своими потребностями, такими как живое общение, получение образования, а так же сон и правильное питание.

Поэтому мы составили программу профилактики селфимании подростков, которая состоит из 5 блоков:

I. Информирование о селфимании (тестирование «Подвержены ли Вы селфимании?», беседа о селфи, его видах и истории возникновения, а так же причинах и мерах профилактики селфимании).

II. Формирование позитивного отношения к себе (тестирование на выявление уровня самооценки, упражнения на сплочение в коллективе, а так же упражнения «Закончи предложение»– направлено на поиск положительных сторон личности, «Комплименты» – осознание своей ценности и значимости в коллективе. По итогам исследования упражнения «Лучшее о себе», школьники для своей характеристики выбирали такие качества, как добрый, скромный, умный. Это говорит о том, что они ценят такие качества, которые невозможно изобразить и передать на фото, селфи).

III. Помощь в организации досуга (проведение фототерапии на тему «Мои счастливые моменты». Данное упражнение направлено на осознание ценности фотографий и анализ своих достижений и положительных моментов, произошедших с ними за одну неделю. Приятным итогом для нас оказались фотографии ребят, которые смогли справиться с заданием. Среди их фото не было ни одного селфи, и большое количество фотографий с друзьями. Но так же были и те, что не справились с данным упражнением, в связи с тем, что с ними не происходили положительные моменты. Возникла необходимость рассмотрения вариантов организации досуга).

IV. Профилактика нарциссизма (занятие включает в себя такие упражнения как, «Крокодил», «А что они обо мне думают?», «Гримаса»).

V. Профессиональное самоопределение (занятие «Я как представитель определенной профессии» направлено на профессиональное самоопределение подростков с использованием фототерапии.

Апробация цикла мероприятий по профилактике селфимании показала востребованность занятий: школьники проявляли заинтересованность, охотно развивали необходимые умения. Социальный педагог школы отметил актуальность и своевременность проведенной работы.

Нагибина, О.В. К вопросу об эффективности профилактической работы / О.В. Нагибина // Профилактика немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ: проблемы и пути решения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Вологда: ИП Киселев А.В., 2017. – С. 99-102.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

Е.А. Лобанова
О.А. Маркевич*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На современном этапе развития системы образования особое внимание уделяется созданию взаимосвязи теории с практическими навыками, в связи с этим всё большее значение приобретают образовательные технологии, направленные на формирование у студентов умений, связанных с проектным менеджментом: моделирование социальных процессов, прогнозирование, анализ рисков.

Социально-проектная деятельность закреплена в пункте 4.3 образовательного стандарта бакалавра социальной работы среди видов профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники. Предполагается, что обучающиеся освоят навыки проектной деятельности и смогут их применить с целью повышения качества социальной работы и обеспечения социального благополучия личности и общества [1].

Сегодня без применения проектных технологий трудно представить себе социальную работу, поэтому профессионализм специалиста определяется уровнем владения проектировочными умениями. Отсюда вытекает необходимость ознакомления студентов не только с традиционными, но и инновационными формами управления проектной деятельностью.

Гибкие методологии управления проектами – это новация, пришедшая из IT-сферы. Наиболее распространённые методы: Scrum, Agile, Kanban, Lean. Мы рассмотрим подробнее те из них, которые целесообразно применять в рамках самостоятельной деятельности студентов [2].

Agile – семейство гибких методов управления проектами и продуктами. Согласно данному подходу проект разбивается не на последовательные фазы, а на маленькие подпроекты, которые затем «собираются» в готовый продукт. Планирование осуществляется для всего проекта, а последующие этапы (разработка, тестирование) проводятся для каждого мини-проекта отдельно, что позволяет получать результаты уже в самом начале. Сам по себе Agile – это не метод управления проектами, скорее набор принципов и ценностей. В основе метода Scrum лежит клиентоориентированный подход: при его использовании клиент постоянно следит за проектом на разных стадиях выполнения, что способствует получению желаемого результата. Метод сочетает в себе элементы классического процесса и идеи гибкого подхода к управлению проектами, т.е. сбалансированное сочетание гибкости и структурированности.

Scrum-методология управления проектами благодаря своей гибкости применима в условиях неопределенности: когда результаты отсрочены во времени, план не работает и нужно быстро внести коррективы. Всё это характерно для социальной работы, поэтому мы говорим о возможности внедрения гибких технологий и в социальные проекты. Применение Scrum в вузе может быть реализовано в виде проекта, интегрирующего командную работу нескольких студентов с еженедельным контролем прогресса. Роль Scrum-мастера выполняет куратор, владелец продукта – научный руководитель, преподаватель дисциплины.

Наличие компетенций проектирования имеет высокую значимость как для научно-исследовательских работ студента в вузе, так и в практической деятельности. Полагаем, что в сложившихся условиях именно внеаудиторная групповая работа может стать эффективным методом развития компетенций планирования, прогнозирования и управления проектами.

Нами было проведено первичное исследование знаний об инновационных формах управления проектной деятельностью у будущих бакалавров социальной работы (31 человек со второго и третьего курса). Главной целью исследования стало определение потребности в проектной деятельности у студентов и их готовность к самостоятельной проектной деятельности.

Чтобы определить актуальность исследования, респондентам был задан вопрос: «Осуществляете ли Вы проектную деятельность в процессе обучения в вузе?». «Редко» ответили 51,6% респондентов, «часто» – 12,9%, «постоянно» – 3,2%, «никогда» – 32,3%. Немногочисленные ответы касались и инновационных форм управления проектами: 6 раз отметили Scrum и Agile. На вопрос, «С какими трудностями Вы сталкиваетесь в осуществлении проектной деятельности?» респонденты указывали на незнание в таких вопросах, как выбор темы, планирование и управление проектной деятельностью. Отвечая на вопросы «Как Вы считаете, нужно ли готовить обучающихся к проектной деятельности?» и «Как это можно сделать?», студенты указали, что готовить нужно, возможно, с помощью тематических тренингов, практических занятий, бесед.

Ответственность за подготовку к проектной деятельности респонденты преимущественно возлагают на преподавателей, что указывает на их невысокую мотивацию к самостоятельной работе. Между тем, 11 респондентов выразило желание стать частью самостоятельной проектной группы по обучению, планированию и реализации проектов.

Опираясь на выявленную потребность студентов в знаниях и умениях по освоению проектной деятельности, нам представляется возможным создать группу по обучению социальному проектированию. Работа в данной группе будет направлена на обучение будущих специалистов по социальной работе планированию и реализации проектов с использованием инновационных технологий управления проектами.

1. Михайлова, Т.А. Проектная деятельность работников социальной сферы / Т.А. Михайлова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 5. – С. 218-219.

2. Сгонник, Л.В. Проектная деятельность в развитии личностных и профессиональных качеств студентов педагогического вуза / Л.В. Сгонник // Молодой ученый. – 2016. – № 5. – С. 1-4.

ИЗУЧЕНИЕ МНЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ О КОММУНИКАТИВНОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ

А.Е. Подкидышева
О.А. Маркевич*, канд. филол. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Готовность будущего специалиста социальной сферы – это важное условие качественного выполнения ими профессиональной деятельности.

Под готовностью к профессиональной деятельности понимается комплекс познавательных, мотивационных, а также волевых качеств личности, которые обеспечивают возможность применять знания в профессиональной деятельности, полученные во время обучения [1].

Коммуникативная готовность студентов направления обучения «Социальная работа» к будущей профессиональной деятельности предполагает формирование ряда коммуникативных умений и навыков, которые определены в документах: ФЗ № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской федерации» и «Профессиональном стандарте специалиста по социальной работе».

В нашем исследовании, посвященном изучению мнения работодателей о коммуникативной готовности студентов направления обучения «Социальная работа» к будущей профессиональной деятельности, приняли участие специалисты 10 социозащитных учреждений г. Вологды.

На вопрос об удовлетворенности работодателями уровнем коммуникативной подготовки студентов, который они проявляют в практике социальной работы, мы получили следующие результаты: 40% опрошенных ответили утвердительно, а 60% респондентов выбрали вариант ответа «не совсем довольны», указав следующие причины своего выбора:

- на уровне личностных характеристик многие студенты общительные, эмоционально отзывчивые и проявляют активность, инициативу, но, если оценивать профессиональное умение выстраивать коммуникацию с получателями социальных услуг, которая бы способствовала эффективной помощи и

выходу из трудной жизненной ситуации, то здесь студенты не обладают необходимым инструментарием;

• студенты приходят неподготовленные к практике, то есть не знают объема работ, специфики работы, поэтому имеются затруднения в общении с наставниками (замалчивание, целенаправленный уход от выполнения полученных работ);

• у студентов мало мотивации к освоению специальности, поэтому нет мотивации к самосовершенствованию, в том числе и в коммуникативном плане;

• не сформирована коммуникативная компетентность;

• не развиты навыки составления официальных документов;

• отсутствует навык применения теоретических знаний на практике.

Один из вопросов касался конкретных коммуникативных умений, которые, по мнению работодателей, недостаточно сформированы у студентов направления обучения «Социальная работа». 44% опрошенных указали на недостаточно сформированное умение вступить в процесс общения, управлять им и психологически верно завершить его. На втором месте – умение владеть словом (31% респондентов). 13% работодателей выбрали умение познать собеседника. По 6% пришлось на умение слушать и слышать, а также на умение владеть собой.

По итогам анкетирования также выяснилось, что наиболее эффективными способами повышения коммуникативной готовности у будущих специалистов социальной сферы работодатели считают тренинги и программы саморазвития (25% респондентов). Тренинги, с их точки зрения, эффективны за счет своей интерактивной формы, а программы саморазвития ориентируют студентов на самостоятельную работу, формируют мотивацию к освоению коммуникативных умений.

Таким образом, изучив мнение работодателей о коммуникативной готовности студентов к будущей профессиональной деятельности, мы пришли к выводу, что вопрос о коммуникативной подготовке студентов по-прежнему очень актуален и требует поиска новых форм организации обучения. Наше исследование подтвердило предположение о том, что наибольший эффект в процессе формирования коммуникативной готовности дают практико-ориентированные формы освоения коммуникативных знаний и умений, в частности программа саморазвития. Результаты исследования позволяют скорректировать и усовершенствовать имеющуюся модель «Программы саморазвития бакалавра как коммуникативной личности» с учетом мнения работодателей, чтобы помочь будущим специалистам в достижении необходимого уровня коммуникативной компетентности в период обучения в вузе.

1. Образцов, П.И. Коммуникативная готовность в системе профессиональной подготовки студентов / П.И. Образцов, А.В. Агаева // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2012. – №4. – С. 299-302.

ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГОРОДЕ ВОЛОГДЕ

Т.Ю. Соболева
О.В. Нагибина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

По данным отчета комиссии по делам несоверешеннолетних и защите их прав (г. Вологда) по состоянию на 1 января 2018 года на 23,7% сократилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии опьянения, на 31,4% сократилось количество тяжких и особо тяжких преступлений.

Научный интерес вызывает тенденция снижения количества преступлений, совершенных несовершеннолетними. Цель исследования: выявить эффективные меры, повлиявшие на положительную динамику снижения преступности среди подростков.

Анализируя отчет о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории муниципального образования «Город Вологда» за 2017 год, мы выделили следующие формы профилактики девиантного поведения.

Информирование. В Вологде в целях противодействия незаконному обороту наркотических средств образовательные учреждения участвуют в профилактических акциях «Сообщи, где торгуют смертью». Проводятся классные часы и тематические беседы, направленные на профилактику употребления несовершеннолетними наркотических и психотропных веществ.

Организация альтернативной деятельности. Так, в 2017 году совместно с автошколами города Вологды для подростков, состоящих на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних, в летние каникулы были организованы учебные курсы на бесплатной основе. С целью патриотического воспитания молодёжи и развития творческого потенциала в мае-июне 2017 года на территории учебного центра ФГОУ ВПО «Вологодский институт права и экономики» ФСИН России, организован и проведен муниципальный этап военно-патриотических сборов для несовершеннолетних с девиантным поведением «Неделя в армии», задействованы 17 подростков, состоящих на учете в Комиссии и органах внутренних дел, двое из которых стали победителями в областном этапе и были поощрены экскурсией в Кольскую флотилию разнородных сил Северного флота в Мурманской области. 16 февраля 2017 года впервые организована акция #ЗояГерой. Мероприятие включало в себя проведение урока с описанием подвига Зои Кос-

модемьянской. В акции мог поучаствовать любой желающий. Для этого необходимо было разместить в социальных сетях фото с портретом Зои Космодемьянской, описать ее подвиг и поставить хэштег #ЗояГерой. В мероприятии приняло участие более 50 человек, в том числе 90% несовершеннолетние. Впервые 22 февраля 2017 года был организован Всероссийский исторический квест «1941. Заполярье». С целью патриотического воспитания молодёжи проведена интерактивная игра, сценарий которой основан на воспоминаниях ветеранов и исторических фактах.

Активное обучение социально-важным навыкам. В рамках Городского молодежного Форума руководителем федерального проекта «Карта Добра», координатором межрегионального добровольческого движения «Волонтёр» проведен мотивационный тренинг «Доброволец 24/7». Основные итоги обучающей программы: новые знания и компетенции, интересные техники для саморазвития, новые молодежные социально значимые проекты, в том числе, по пропаганде ЗОЖ.

Организация здорового образа жизни. С целью привлечения молодежи города к здоровому образу жизни 3 октября 2017 года в Вологде состоялось открытие спортивной площадки на улице Конева. Были проведены показательные выступления спортивного движения «VologdaStreetFamily», а также интерактивная программа для детей от детского центра дополнительного образования «Брайт». Участники: старшие школьники, студенты, работающая молодёжь, участники спортивного движения «StreetFamily», 48 % которых несовершеннолетние.

Также в октябре в ТРЦ «Мармелад» прошла спортивная акция в рамках проекта «Здоровый я здоровый город». Состоялись показательные выступления по дисциплинам «StreetWorkout», баскетбольный фристайл, фитнес, брейк-данс. Во время мероприятия также была организована работа презентационной площадки ВОД «Волонтеры-медики» (измерение индекса массы тела, тест на координацию). Акция завершилась розыгрышем сертификатов в фитнес-клуб и показательными выступлениями студии брейк-данса.

Таким образом, разнообразие форм профилактической работы влияет на снижение масштабов преступности среди несовершеннолетних. Обращает на себя внимание, что все используемые формы связаны с развитием личностных ресурсов подростков, организацией их занятости.

ПРОЕКТ «СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ» КАК СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАЗВОДОВ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ

М.А. Сысоева
П.Н. Скахина*, научный руководитель, ст. преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время развод стал распространенным явлением. В Вологодской области, по данным Вологодастата, начиная с 2000 года по 2017 год, на 100 браков приходится более 50 разводов [2]. При этом чаще всего расторжение браков приходится на возраст от 25 до 34 лет. Одной из причин разводов – неподготовленность супругов к семейной жизни.

Распад семьи является серьезной социальной проблемой. Он всегда оказывает отрицательное воздействие на всех членов семьи. У разводящихся супругов возникает комплекс новых проблем: экономические сложности (особенно у женщин, оставшихся с детьми), изменение личных привычек, вкусов, всего стиля жизни, характера отношений с общими друзьями и знакомыми, взаимоотношений детей не только с бывшим мужем (женой), но и его (ее) родственниками и т.п. Развод тяжело сказывается также на моральном состоянии детей. Дошкольники ощущают страх, неуверенность и считают себя причиной развода родителей. Школьники же могут подвергаться нападкам сверстников. Развод родителей – стрессовая ситуация для каждого ребенка, даже если он совсем мал [1].

Профилактика является одним из основных и перспективных направлений деятельности в работе с молодежью. По многим показателям молодая семья – одна из самых социально незащищенных категорий населения, и, следовательно, именно профилактической работе с данной категорией следует уделять большое внимание.

С целью выявления отношения молодежи к браку и семейным отношениям, а также выявления основных проблем, с которыми сталкиваются семьи, в 2017 году нами было проведено исследование. В ходе исследования были использованы два метода – устный и письменный опрос молодых супругов и студентов, проживающих в городе Вологда. Всего было опрошено 43 человека (мужчин – 19, женщин – 24). Опрос – пилотный, выборка – вероятностная.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам: молодые люди, вступающие в брак, недостаточно информированы о современных семейно-брачных отношениях и проблемах, с которыми могут столкнуться. Для супругов становится проблематичным разделение семейных ролей. Современной молодежи сложно наладить связи с родителями супруга. Этап «притирки» является наисложнейшим в молодой семье.

На основании полученных данных было установлено, что необходимо осуществлять профилактику разводов среди молодых супругов. С этой целью

нами разработан проект «Счастливая семья», который предназначен для реализации органами ЗАГС. Цель проекта – сокращение количества разводов в молодых семьях через выявление и устранение проблем в семье, воспитание дисциплины и уважения к партнеру. Проект направлен на молодых людей, решивших вступить в брак.

Реализация проекта предполагается в несколько этапов.

На подготовительном этапе разрабатывается концепция проекта; определяется бюджет и источники финансирования проекта; идет подготовка материалов информационного характера; начинается распространение информации о проекте всеми возможными путями; производится набор участников; привлекаются специалисты.

Основной этап включает 12 взаимодополняющих занятий (для участников подобранной группы будущих супругов), которые направлены на психологическую подготовку к семейной жизни, информирование по социальным вопросам, супружеским и детско-родительским отношениям. Данные занятия предполагают проведение диагностических методик, направленных на выявление готовности участников к семейной жизни, организацию лекций, бесед, дискуссий и дебатов на заданные темы, выполнение практических заданий и упражнений. Темы занятий: «Что такое семья», «Мужская и женская психология», «Разделение ролей в семье», «Жизненный цикл семьи», «Кризисы семейной жизни», «Семейные конфликты», «Развод как социальное явление», «Планирование семьи и репродуктивное здоровье», «Семейный бюджет» и другие. По желанию самих участников проекта темы можно менять.

Итоговый этап предусматривает наблюдение за участниками проекта в течение полугода посредством телефонной/электронной связи.

Также в ходе реализации проекта предполагается выпуск и распространение информационных материалов, буклетов, направленных на пропаганду семейных ценностей, информирование о социальных службах помощи семье и детям.

Данный проект может быть реализован не только органами ЗАГС, а также социальными службами, организациями, осуществляющими работу с молодежью.

Таким образом, проект «Счастливая семья» является одним из шагов по предотвращению разводов в молодых семьях Вологодской области. Предполагается, что проведение данных мероприятий будет способствовать повышению уровня информированности молодых супругов в сфере брачно-семейных отношений, что, в свою очередь, приведет к снижению бракоразводных процессов.

1. Дивицына, Н.Ф. Семьеведение: учебное пособие / Н.Ф. Дивицына. – Москва: Владос-Пресс, 2006. – 325 с.

2. Официальный Интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vologdastat.gks.ru (дата обращения 14.11.2017 г.).

«ПИСЬМА РОДИТЕЛЯМ» КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

А.А. Щукин
О.В. Нагибина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность исследования обусловлена приоритетами Вологодской области в сфере семьи и устойчивого народосбережения, намеченными в Стратегии социально-экономического развития на период до 2030 года: пропаганда традиционных семейно-нравственных ценностей, ориентированных на семью с детьми, и повышение роли семьи и ребенка в обществе; обеспечение профилактики социального семейного неблагополучия, основанной на его раннем выявлении, индивидуализированной адекватной помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации, оказываемой на межведомственной основе, а также на приоритете воспитания ребенка в родной семье.

Цель исследования: выявить особенности развития воспитательной компетенции молодых родителей города Вологды. Нами предложена технология развития воспитательной компетенции путём распространения родительских писем, содержащих в себе краткую информацию о специфике процесса семейного воспитания.

Современные ученые трактуют педагогическую компетентность родителей как широкое общекультурное понятие, составляющее часть педагогической культуры, единство теоретической и практической готовности родителей к осуществлению педагогической деятельности, способность понять потребности детей и создать условия для их удовлетворения [1].

Необходимость работы по развитию воспитательной компетенции родителей основывается на потребности родителей в поддержке, потребности самого ребенка в образованных родителях, существовании бесспорной связи между качеством домашнего воспитания и социальными проблемами общества.

Детство является важнейшим этапом в развитии человека, которому следует уделять особое внимание. Примерно до 6-7 лет происходит закладка основных алгоритмов поведения и черт характера. Также следует понимать важность трех факторов жизни человека – любви, заботы и внимания. Если ребенку будет не хватать какого-то из элементов в необходимом количестве, то в дальнейшем у человека могут появиться комплексы, недовольство собой, различные психологические проблемы. Если же, наоборот, будет их избыток, то ребёнок может стать эгоистичным и избалованным.

Наш проект предлагает родителям практические советы и рекомендации по актуальным вопросам воспитания в формате небольших брошюр.

Мы предлагаем темы родительских писем, указанные в таблице.

Таблица

Темы родительских писем

Тема письма	Содержание письма
Не спешите критиковать ребенка или помогать ему в его иногда неловких попытках справиться с каким-либо заданием.	Важно не только как он что-либо выполнит с вашим участием, но и какой эмоциональный след оставит общение с вами. Не вмешивайтесь в дело, которым занят ребенок, если он не просит помощи. Своим невмешательством вы будете сообщать ему: «С тобой все в порядке. Ты, конечно, справишься». Однако, если ребенку трудно и он готов принять вашу помощь обязательно помогите ему.
Принимайте Вашего ребенка таким, какой он есть.	Принимать ребенка – значит любить его не за то, что он красивый, умный и способный, а просто так, за то, что он есть. Важно чтобы ребенок каждый день получал знаки вашей любви и принятия в виде ласковых поощрительных слов, объятий. Известный семейный терапевт В. Сатир рекомендовала обнимать ребенка несколько раз в день, говоря, что четыре объятия совершенно необходимы каждому просто для выживания, а для хорошего самочувствия нужно не менее восьми объятий в день.
Не бойтесь хвалить ребенка, хвалите его даже за маленькие достижения.	Ваша похвала должна быть искренней, потому что дети очень остро реагируют на фальшь. Ребенок обязательно должен знать, за что его похвалили. В любой ситуации можно найти повод, чтобы похвалить ребенка. Эмоциональное, физическое, умственное развитие ребенка базируется на любви, принятии родителей, которые должны каждодневно выражаться в общении, словах, объятиях, поцелуях. Похвала заставляет ребенка хотеть делать что-то лучше. Упражнение: посчитайте и сравните, сколько раз в течение дня вы обратились к ребенку с похвалой, а, сколько с критикой; сколько раз в день вы его обняли.

В продолжение исследования возможна разработка писем на темы: «Стоит ли сравнивать успехи ребёнка с другими детьми», «Как соразмерять собственные ожидания с возможностями ребёнка» и др. Также планируется работа по изданию и распространению разработанных материалов.

1. Минина, А.В. Компетентность современных родителей в воспитании самостоятельности у дошкольников / А.В. Минина // Педагогика и психология. – 2014. – № 1. – С. 42.

2. Михайлова, С.И., Нагибина, О.В. Семьеведение / С.И. Михайлова, О.В. Нагибина. – Вологда: ВоГУ, 2016. – 123 с.

ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЕ СКРЕЩИВАНИЕ В СПОРТИВНОМ КОНЕВОДСТВЕ

Е.А. Борисова
Т.Н. Болтушкина*, научный руководитель, канд. с.-х. наук, преподаватель биологии*
Вологодский аграрно-экономический колледж
г. Вологда

Актуальность. Одомашниванием и разведением домашних животных человек начал заниматься более пяти тысяч лет назад. Когда этот процесс приобрел более осознанную форму и появилось большое количество пород с уникальными качествами, селекционеров заинтересовала возможность сочетания генофондов разных искусственных популяций. Данный метод получил название воспроизводительного скрещивания, в коневодстве он не самый популярный, чаще используется промышленное скрещивание для получения в первом поколении эффекта гетерозиса у пользовательных животных.

Данным вопросом – возможностью объединения качеств нескольких пород лошадей в одной лично я стала интересоваться в раннем детстве, когда увлеклась конным спортом. Поэтому представляю собственный опыт и промежуточные результаты по применению породообразующего скрещивания в коневодстве.

Данный эксперимент был начат в 2015 году на базе конно-спортивного клуба «Молния» города Великий Устюг под руководством тренера по верховой езде Ирины Мишениной и продолжается в настоящее время. **Своей целью** мы определили получение спортивного помесного животного на основе трех пород.

Задачи данного опыта:

- изучить породные особенности ахалтекинский, мезенской породи орловского рысака;
- произвести подбор родительских пар с учетом породной принадлежности;
- составить схему скрещивания (рисунок 1);
- оценить полученное потомство по спортивным качествам.

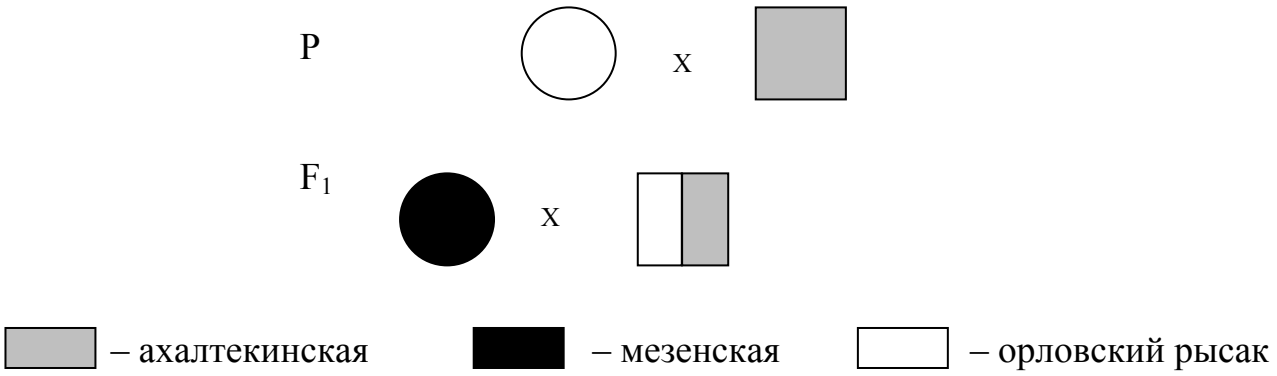


Рис. 1. Схема скрещивания

Методика и предварительные результаты. Воспроизводительное скрещивание – один из наиболее важных этапов в селекционной работе при выведении новых пород и межпородных помесных животных. Основной задачей его применения является консолидация наиболее ценных признаков для конкретного селекционера.

а б

Рис. 2. Исходные породы: а – Полукровный жеребец Султан Пантелеймон
б – Кобыла Зарина мезенской породы

В нашем случае мы объединяем беговые качества ахалтекинцев и орловского рысака (рисунок 2, а) с выносливостью и высокой адаптационной способностью мезенской породы (рисунок 2, б).

В результате данного селекционного опыта мы планируем получить трехпородную помесь ахалтекинской породы и орловского рысака по 25%, мезенской – 50%.

В связи с тем, что одна из исходных пород – орловский рысак – в родословной имеет 25% арабской крови, мы считаем, что соединение кровей древних пород восточной селекции – арабской и ахалтекинской – положительно повлияет на получаемую помесь в формировании качественных характеристик спортивных лошадей.

Основной проблемой данного проекта является то, что лошади – животные одноплодные с длительным периодом жеребости и продолжительной сменой поколений. Поэтому, каждый этап эксперимента растянут во времени и должен быть реализован максимально точно. Дополнительные сложности связаны с невозможностью в наших условиях спланировать пол получаемого потомства. Однако самым неразрешимым является то, что применяемый метод – воспроизводительное скрещивание – при последующем разведении полученных помесных животных «в себе», не увеличит долю крови ни одной из исходных пород.

В связи с вышеизложенным, в средней и дальней перспективе мы планируем выведение особых типов лошадей, сочетающих три лучшие верховые породы, отселекционированные по экстерьерным признакам исходных орловской и ахалтекинской пород.

ВЕРОЯТНОСТЬ НАБЛЮДЕНИЯ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Е.А. Владыкина
Г.В. Пантина, Е.А. Севалева, *научные руководители*
Вологодский строительный колледж
г. Вологда

Людей всегда интересовало, что представляет собой мир, в котором мы живем, какие тайны скрываются за великолепной россыпью звезд, украшающих ночное небо Земли. А сколько удивительных космических явлений может увидеть человек за свою жизнь? Как часто их можно наблюдать? И почему чаще всего информация о них известна лишь малому кругу заинтересованных лиц, а большинство людей их даже не замечает? В описанном исследовании и попытались ответить на данные вопросы.

Цель: установить виды и сроки наблюдения астрономических явлений человеком в течение жизни.

Задачи:

1. Ознакомиться с различными видами астрономических явлений, определить последовательность и частоту наблюдений.

2. Выявить необходимые условия наблюдения космических объектов.

3. Рассчитать вероятность наблюдения самых значительных небесных явлений.

4. Разработать рекламную презентацию-афишу для планетария.

Объекты исследования: космические явления.

Методы: аналитический, расчетный.

В ходе исследования были изучены сущность, последовательность, периодичность, причины и виды, а также определена вероятность солнечных и лунных затмений, метеорных потоков (аквариды, дракониды, лириды, квадрантиды, джеминиды, орионоды, леониды, персеиды, тарауриды), парада планет.

Были обозначены наиболее оптимальные условия наблюдения космических объектов и явлений: чистое и прозрачное небо (без пыли, тумана, облаков); отсутствие любой подсветки; положение объекта в зените.

Результаты:

1. На основе учебных и научных источников были определены самые интересные и красочные космические явления, которые может наблюдать человек в течение своей жизни, причем в основном, или невооруженным глазом, или с помощью простейших приспособлений (таблица 1)

Таблица 1

№	Астрономические явления	Приспособления для наблюдения
1	2	3
1	Полное солнечное затмение	очки
2	Частичное солнечное затмение	очки
1	2	3
3	метеорные потоки	не требуются
4	Большой парад планет	телескоп, бинокль
5	Малый парад планет	телескоп, бинокль
6	Лунное затмение	не требуются

2. Изучив последовательность и частоту перечисленных явлений, по классической формуле теории вероятностей P=m/n (P-вероятность события A; n – число всех равновозможных исходов события A; m-число исходов, благоприятствующих этому событию) была рассчитана вероятность наблюдения астрономических явлений, учитывая постоянное проживание человека на определенной территории и в случае возможного перемещении по поверхности Земли (таблица 2).

Таблица 2

№	Астрономические явления	Вероятность наблюдения за 80 лет жизни человека		Возможное число наблюдений за 80 лет жизни человека	
		на Земле	на территории	на Земле	на территории
1	Полное солнечное затмение	0,663	0,00825-0,0125	53	1
2	Частичное солнечное затмение	2	0,113	161	25
3	Метеорные потоки	25,3	25,3	2024	2024
4	Большой парад планет	0,0625	0,0625	4	4
5	Малый парад планет	0,111	0,111	8	8
6	Лунное затмение	2	0,00825	161	1

3. Используя методику отыскания наивероятнейшего числа появлений случайного события в независимых испытаниях, было определено (таблица 2), что на протяжении жизни человек очень редко при условии наилучшей видимости может наблюдать астрономические явления.

Таким образом, малая вероятность наблюдения большинства астрономических явлений показывает необходимость привлечения человека к более тщательному изучению космических объектов, что реализуется через создание планетариев, в том числе и творческих, «руками» студентов. Результаты

данного исследования используются в рекламной презентации будущего планетария, которая является не только красочной афишей, но и повышает интерес к астрономическим знаниям и наблюдениям.

1. Железняк Г.В., Козка А.В. Расшифрованные космические знания / Железняк Г.В., Козка А.В. // Книжный клуб «Клуб семейного досуга» 2007. – С. 59.

2. Затмения. Энциклопедия КРУГОСВЕТ. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/astronomiya/ZATMENIYA.html

ЧАТ-БОТ «ОДНОГРУППНИК» КАК СПОСОБ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ

Т.С. Воротилова, Е.О. Грызлов
М.Е. Дегтярев*, научный руководитель*
Вологодский государственный университет
Машиностроительный техникум
г. Вологда

Чат-боты – это программы, способные анализировать сообщения в мессенджерах и социальных сетях и выполнять соответствующие действия на основе этого анализа. На сегодня немногие ВУЗы и СУЗы в России используют возможности информационных чат-ботов.

Актуальность чат-бота для студентов обуславливается тем, что не всегда есть возможность посмотреть изменения в расписании, уточнить номера аудиторий учебных занятий и др.

Единственными альтернативами для своевременного получения актуальной учебной информации являются посещение неадаптивного сайта учебной организации или «паблика» в социальных сетях, что уже давно перестало устраивать современных студентов.

Внедрение чат-бота «Одногруппник» приведет к упрощению распространения информации среди студентов. А так же позволит вывести образовательное учреждение на новый информационный уровень.

Целью разработки чат-бота для мессенджера Telegram является автоматизация получения актуальной информации о расписании и его изменениях, а так же заметках классного руководителя или старосты группы.

Административная панель чат-бота должна иметь интуитивно понятный интерфейс и возможность легкого внедрения новых функций, а так же выдерживать нагрузку на программу в одномоментное ее использование множеством пользователей.

Для взаимодействия пользователя с чат-ботом используется мессенджер Telegram. Он работает стабильно даже при самом низком уровне скорости интернета. Так же в Telegram существует специальная API для работы с чат-ботами, что значительно упрощает разработку программы.

В связи с нестабильной ситуацией мессенджеров в России, чат-бот можно легко перенести в социальную сеть «ВКонтакте».

Схема взаимодействия чат-бота «Одногруппник» со студентом представлена на рисунке.

Рис. Схема взаимодействия чат-бота со студентом

В данный момент, проект прошел стадию тестирования. Следующим шагом будет апробация программы на базе Машиностроительном техникуме ВоГУ.

Чат-бот «Одногруппник» уникальный и весьма гибкий информационный продукт, т.к. при определенной доработке его можно будет использовать в любой образовательной организации.

Социологический опрос обучающихся Машиностроительного техникума показал, что чат-бот «Одногруппник» будет пользоваться спросом среди студентов, особенно актуальна рассылка расписания утром. В будущем, планируется расширить чат-бот и взаимодействовать не только со студентами, но и с преподавателями.

МЕДИАПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ШКОЛЫ № 7 Г. ВОЛОГДЫ

А.А. Дементьева, Е.А. Ширикова
К.Н. Губанов*, научный руководитель, учитель обществознания*
Средняя общеобразовательная школа № 7
г. Вологда

Одной из актуальных тенденций современного общества является усиление воздействия медиа на все его сферы. В исследовательской литературе это получает даже особое название – медиатизация общества, медиатизация политики, медиатизация культуры. Очевидно, что медиа интенсивно влияют на обучающихся школ. Они становятся полноценными медиапользователями.

Наша работа вносит свой вклад в изучение сложных медиапроцессов, разворачивающихся в средней школе.

Гипотеза исследования состоит в следующем. Медиакультура обучающихся старших классов формируется в значительной мере в условиях преобладания новых медиа по сравнению с традиционными. Специфика медиапользования состоит в преобладании потребления медиаконтента над его производством. Формирование медиакомпетентностей осуществляется стихийно. Каждый обучающийся в существующих условиях является медиа.

Цель работы состоит в установлении специфики медиапользования обучающимися старших классов СОШ № 7 г. Вологды в контексте формирования ими личной медиакультуры.

Задачи исследования:

- выявить предполагаемые критерии оценки специфики медиапроизводства и медиапотребления для разработки опросной анкеты обучающихся;
- провести анкетирование обучающихся старших классов СОШ №7 для установления особенностей производства и потребления медиаконтента;
- визуализировать полученные результаты опроса обучающихся;

Объект исследования: медиакультура обучающихся старших классов (9–11) СОШ № 7 г. Вологды.

Предмет исследования: медиапотребление и медиапроизводство в социальных информационно-компьютерных сетях обучающимися старших классов СОШ № 7 г. Вологды

В связи с проблемой функционирования медиа в обществе существует большое количество литературы. Можно говорить и о наличии многих теорий, которые описывают как сущность медиа, так и особенности их функционирования в социальных системах.

Поскольку наша работа носит прикладной характер, нам нет необходимости анализировать существующие определения медиа и исследовать их концепции. Мы основывались на понимании картины мира медиа, опираясь на

учебное пособие И.В. Кирия «История и теория медиа» [1], а также на ряде понятий, введенных в отечественную науку Н.Б. Кирилловой в работе «Медиалогия» [2].

Для методического решения проблемы медиапользования обучающихся нами была разработана опросная анкета с тремя блоками вопросов: «Социальные сети»; «Атрибуты социальных сетей»; «Медиаобразование и медиаграмотность». В данной анкете мы предприняли попытку количественной и качественной оценке медиапользования.

Проведенное нами исследование охватило четыре старших класса СОШ № 7 (9 «А», 9 «Б», 10 «А», 11 «Б»), опрошено 86 человек. Каждому из них задано по 16 вопросов. Полученные данные (более 1600 значений) обработаны нами с помощью программы Ms Excel, также с помощью нее – визуализированы.

На основании количественных измерений представленных данных и качественного анализа нами установлены особенности медиапользования обучающихся старших классов средней школы № 7 г. Вологды.

Гипотеза выдвинутая в исследовании в целом подтвердилась. Можно сделать следующие выводы:

1. Обучающиеся старших классов склонны использовать новые медиа как в повседневной жизни, так и в учебном процессе (в среднесуточном потреблении 68% времени отдается новым медиа и лишь 32% – традиционным);

2. В медиаактивности обучающихся преобладает потребление контента (63% времени проведенного в новых медиа) над его производством (37 % времени);

3. Медиакультура обучающихся формируется в значительной степени стихийно, т.к. существующая система образования в школе обходит вниманием вопросы производства, но самое главное, потребления контента;

4. Среди обучающихся имеется осознанный запрос на изучение медиаграмотности в школе, но не в виде отдельного курса, а скорее в форме существующих предметов через соотнесение их тем с принципами медиаграмотности.

Поскольку данное исследование является первым в нашей школе, мы намерены продолжить его, уточняя и конкретизируя как предпосылки работы, так и ее выводы. Прежде всего, это касается более точно детализации медиапроизводства и медиапотребления в индивидуальном разрезе, введения динамического измерения исследований, разработки и апробации принципов медиаграмотности в нашем учебном заведении.

1. Кирия, И.В. История и теория медиа: учебник для вузов / И.В. Кирия, А.А. Новикова. – Москва: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2017. – (Учебники высшей школы экономики). – 423 с.

2. Кириллова, Н.Б. Медиалогия / Н.Б. Кириллова. – Москва: Академический проект, 2015. – 424 с.

ВЛИЯНИЕ УЧЕБНЫХ НАГРУЗОК НА ЗДОРОВЬЕ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ Г. ВОЛОГДЫ

Е.Е. Дроздов
Средняя общеобразовательная школа № 41
А.Б. Кулакова*, научный руководитель, младший научный сотрудник*
Вологодский научный центр Российской академии наук
г. Вологда

В условиях современности всё большую актуальность принимает вопрос бюджета времени и его рационального распределения, а особенно во время школьного периода. Научно-техническое развитие общества предъявляет высокие требования к человеку в освоении и понимании больших объемов информации.

Безусловно, что повышенная учебная нагрузка, дефицит времени и отсутствие режима дня не может положительно влиять на здоровье современных детей. А здоровье – это одна из важнейших жизненных ценностей человека, залог его благополучия и долголетия.

В связи с вышесказанным, сформулируем цель, задачи, объект и предмет нашего исследования.

Цель: определить влияние учебной нагрузки старшеклассников на их здоровье.

Задачи исследования:

1. Обосновать актуальность темы.
2. Разработать анкету для опроса старшеклассников.
3. Организовать анкетный опрос обучающихся старших классов.
4. Проанализировать результаты проведенного опроса.
5. Сформулировать выводы и перспективы исследования.

Объект исследования: обучающиеся школ города Вологды.

Предмет исследования: показатели, характеризующие влияние учебной нагрузки на состояние здоровья школьников.

В феврале 2018 года был проведён анкетный опрос с целью определения влияния учебной нагрузки школьника на его здоровье. В данном исследовании приняли участие 91 человек, обучающихся общеобразовательных школ г. Вологды. Опрос проводился с помощью анкеты, разработанной нами и включающей 17 вопросов закрытого и открытого типа.

Подводя общий итог проделанной работе, можно сделать вывод о том, что учебная нагрузка вызывает у школьников достаточно сильную усталость и ухудшение здоровья. Но следует отметить, что, несмотря на общее убеждение в том, что современные дети испытывают очень большую нагрузку в школе и обладают ввиду этого слабым здоровьем, по результатам нашего исследования мы однозначно это подтвердить не можем, та как картина получилась более оп-

тимистичная. Безусловно, что современные дети устают в процессе учебы и имеют проблемы со здоровьем, но говорить о том, что учебная нагрузка является доминирующим фактором в формировании этого, мы не можем. Кроме учебных нагрузок, на школьника также могут влиять и другие факторы:

1. Постоянное использование гаджетов;
2. Отсутствие режима дня;
3. Неправильное использование времени на отдых;
4. Преимущество пассивного отдыха, вместо активного.

Поэтому перспективой нашего исследования станет изучение влияния не только учебной нагрузки, но и других факторов, оказывающим влияние на здоровье современного школьника.

1. ГБУ ДППО ЦПКС ИМЦ Московского района Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: imc-mosk.ru/files/metodicheska/normativ%20dok/Письмо%20Минобрнауки.rtf

2. Московский центр непрерывного математического образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mccme.ru/edu/oficios/2006/proekt0/bup-proekt.doc

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЛАБОРАТОРНЫЕ РАБОТЫ ПО ФИЗИКЕ

О.А. Егоров
Е.О. Биловол*, научный руководитель, аспирант ВоГУ*
О.Л. Халвицкая*, научный руководитель, учитель физики*
Средняя общеобразовательная школа № 13
г. Вологда

В настоящее время новые технические программируемые устройства всё чаще внедряются в нашу жизнь, от роботов до умных устройств, так называемое направление «интернет вещей» [1]. Гипотеза работы выражается в том, что практические и лабораторные работы по физике можно проводить в большинстве своем с использованием платформы Ардуино, заменив старое, сложное и дорогое оборудование по физике на многозадачное и программируемое [2]. Объектом исследования является построение измерений с помощью Ардуино для лабораторных работ, предметом – выбор необходимых датчиков и их программирование.

Целью данной работы является создания комплекса лабораторных работ с использованием Ардуино для реализуемой программы по физике в физико-математическом классе МОУ «СОШ № 13». Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

– изучить особенности программирования, точность и правила использования выбранных датчиков;

– анализ кабинета физики для использования данного оборудования;

– расчет стоимости проекта;

– подготовка лабораторных работ с новым используемым инструментарием (датчики, плата Ардуино, программа) для измерений и техники безопасности.

В работе использованы следующие методы:

– теоретические: анализ литературы, синтез различных точек зрения и различных ступеней образования, где используется Ардуино (профильные курсы, начальная школа –робототехника, основная школа, студенты), моделирование процесса использования Ардуино на уроке, сравнение эксперимента по времени, качеству на известном оборудовании и созданном с помощью Ардуино.

– эмпирические: наблюдение за использование датчиков и платформ Ардуино в целом,оценка известных параметров для проекта, измерение одних и тех же физических величин разными способами, интерпретация полученных результатов.

Ниже в таблице приведен анализ для некоторых лабораторных работ, где можно использовать описанный выше принцип.

Таблица

Анализ лабораторных работ, для применения платформы Ардуино

Практическая работа №1. 10 класс. Определить центростремительное движение тела при движении по окружности.	Датчик скорости поставить под тело, когда оно будет пролетать надо датчиком, зафиксируется скорость, а дальше вести расчет по формуле $a = \frac{V^2}{R}$.
Практическая №3. 10 класс. Проверка закона Гей-Люсака: $V_1/T_1=V_2/T_2$	Использовать вместо термометра датчик температуры.
Практическая № 1., 9 класс. Определить ускорение движения шарика и его мгновенную скорость перед ударом о цилиндр.	1) На цилиндр повесить датчик вибрации или поставить рядом с цилиндром и направить на место удара инфракрасный датчик. Так намного точнее можно измерить время движения шарика. Когда он ударяется о датчик вибрации или фиксируется инфракрасным датчиком, то идёт команда остановить отсчёт времени. 2) Можно использовать датчик скорости, и в момент удара фиксировать скорость шарика. Для этого необходимо найти время движения, затем ускорение и скорость.

Окончание таблицы

Практическая №2. 9 класс. Измерить ускорение свободного падения.	Датчик вибрации в то место, куда упадёт шарик и так измерить время. Инфракрасный датчик направить туда, где скорость шарика будет максимальной и измерить её с помощью инфракрасного датчика. Время можно не измерять, и воспользоваться формулой $S = \frac{V^2 - V_0^2}{2a}$
Практическая №3. 9 класс. Выяснить, как зависят период и частота свободных колебаний нитяного маятника от его длинны.	Инфракрасный датчик закрепить на штативе и когда количество колебаний достигнет нужного значения, вывести время.

В результате создано несколько работ, где практическая часть идет при помощи платформы и датчиков Ардуино. Также предложен ряд работ, где данная платформа может использоваться в качестве дополнительного элемента. Продолжаются работы по выполнению указанных задач.

Получены исследовательские данные по изучению вращательных характеристик спиннера: зависимость частоты и угловой скорости вращения от времени, приведен расчет момента инерции спиннера и кинетической энергии его вращения.

В перспективе работы хочется отметить, что большая часть физических устройств, обладающих нужной точностью для школьного курса физики может быть воспроизведена на представленной платформе. Мобильность в использовании обеспечивает включение в комплект дисплея и батарейки крона на 9 В.

1. Белоус А.В. Применение платформ Ардуино при обучении основам робототехники: подключение датчика влажности почвы // Инновационные технологии в науке и образовании. 2017. С. 203–206.

2. Минкин А.В. Использование микроконтроллера Atmega32 на уроках физики // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №3.– С. 190.

ВЛИЯНИЕ ОСВЕЩЕНИЯ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

О.А. Егоров, К.А. Мезенев, Н.И. Волков
О.Л. Халвицкая*, научный руководитель, учитель физики*
Средняя общеобразовательная школа № 13
г. Вологда

Всем известно, что здоровье – это величайшая ценность, основа для самореализации и главное условие для выполнения людьми их социальных и биологических функций. Правильное освещение – одна из составляющих для

сохранения здорового зрения. Целью нашей работы является изучение влияние источников света на человеческий организм, исследование освещения в МОУ «СОШ № 13». Для достижения цели решены следующие задачи:

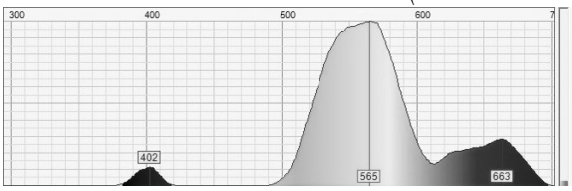
- узнать экологическое влияние света на человеческий организм;
- изучить характеристики основных видов ламп для освещения.

В работе использованы следующие методы:

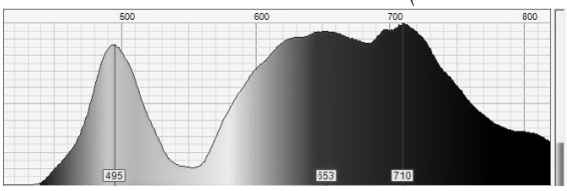
- теоретические: анализ литературы, изучение источников освещения, изъяснение полученных результатов.
- эмпирические: спектральный анализ разных источников освещения, измерение физических величин света в школьных кабинетах.

Результаты спектрального анализа

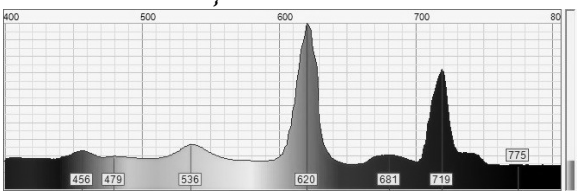
1. *Светодиодная лампа (с тёплым оттенком)*



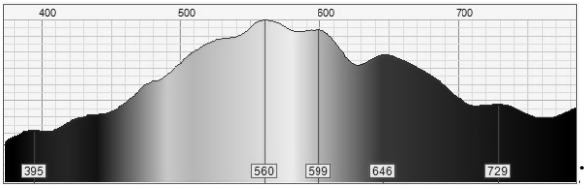
2. *Светодиодная лампа (с холодным оттенком):*



3. *Люминесцентная лампа:*



4. *Лампа накаливания*



Измерены такие физические параметры как: освещённость поверхностей, коэффициент естественной освещенности, угол падения света, угол неба, световой коэффициент для помещений школы.

Выявлен наиболее благоприятный источник искусственного света – это светодиодные лампы.

В перспективах интегрировать эту работу с более глобальной – контроль климата в помещении.

1. Исчерпывающая информация по созданию спектрометра, программе для визуального восприятия, приложение для вывода спектров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.theremino.com/wp-content/uploads/files/Theremino_Spectrometer_Technology_ENG.pdf.

2. Ю.С. Астахов, Н.Ю. Даль, Н.В. Чистякова. Влияние света на состояние сетчатки и здоровья в целом: миф или реальность? / изд. Кафедра офтальмологии с клиникой СПбГМУ им. академика И. П. Павлова, Санкт-Петербург. «Оригинальные статьи». (2011г., 8 страниц)

3. Спектр солнечного освещения. Определение спектральной чувствительности человеческого глаза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nanomil.ru/Page/optika2.html (дата обращения: 20/03/18).

4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 29 декабря 2010 г. № 189 Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях».

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА СОКОВ

Е.С. Корюкина
Е.В. Хайдукова*, научный руководитель, канд. техн. наук, доцент*
Вологодская государственная молочнохозяйственная
академия им. Н.В. Верещагина
г. Вологда

Качество питания современного человека значительно влияет на состояние здоровья, продолжительность жизни. Незаменимыми микронутриентами пищи являются витамины. Среди них особое место занимает витамин С, аскорбиновая кислота, Acidumascorbinicum. Этот компонент оказывает разнообразное физиологическое воздействие на человека: резистентность организма, проницаемость сосудов, регулятор зрения. Витамин С участвует в окислительно-восстановительных реакциях, синтезе коллагена, усвоении ионов железа в кишечнике. Витамин С является водорастворимым, поэтому он в организме не накапливается, и его запасы должны восполняться извне. Витамин С является нестойким: легко разрушается на свету, под действием кислорода воздуха, при нагревании, в присутствии катионов железа и меди. Источником витамина С являются фрукты, овощи и продукты их переработки.

Эти растительные продукты также богаты органическими кислотами, которые формируют их характерный вкус и аромат, входят в состав клеточного сока растений. В организме человека они участвуют в процессе пищеварения: выработка пищеварительных соков; снижении уровня pH: торможение гнилостных процессов; обмене веществ: снижение уровня холестерина. Кроме этого

органические кислоты используются как пищевые добавки: регуляторы кислотности, консерванты [1].

Определение массовой доли витамина С и кислотности различных соков позволит сделать вывод о степени натуральности продукта. Поэтому данные исследования являются актуальными.

Цель: исследование качества соковой продукции для обогащения пищевого рациона витамином С.

Задачи: определение содержания витамина С, титруемой и активной кислотности, анализ полученных данных, разработка рекомендаций по выбору соковой продукции.

Объект: различные соки и сокосодержащие напитки.

Гипотеза: соки с высоким содержанием аскорбиновой кислоты как средство профилактики гиповитаминоза С.

Методы: йодометрия, потенциометрия, кислотно-основное титрование.

Производство соков включает различные технологические операции: извлечение из растительного сырья, фильтрование, осветление, пастеризация, фасование. Примером сокосодержащего напитка является нектар, который производят из концентрата путем разбавления водой. Поэтому содержание витамина С в напитках может находиться в достаточно широком интервале значений в зависимости от сырья, технологической обработки.

Результаты исследований представлены в таблице.

Таблица

Физико-химические показатели соков

Продукт	Витамин С, мг/100 см^3		Титруемая кислотность, %		Активная кислотность, pH	
	опыт	станд.	опыт	станд.	опыт	станд.
1. Сок ябл.	1,76	6,0	0,54	0,80	3,7	3,6
2. Нектар апельс.	4,84	30,0	0,63	1,10	3,42	3,0
3. Сок груш.	4,4	5,0	0,42	0,50	3,52	4,0
4. Нектар ябл.	4,85	6,0	0,61	0,8	3,31	3,6

Наибольшее отклонение по содержанию витамина С обнаружено в образце № 1, 2. Потери витамина С можно объяснить пастеризацией сырья или разбавлением водой. Практически соответствуют литературным данным сок грушевый и нектар яблочный. Однако при производстве нектаров концентрат разбавляют водой, что приводит к снижению этого показателя, как в образце нектар апельсиновый. Поэтому производители проводят витаминизацию, т.е. дополнительно вносят витамин. На упаковке исследованных продуктов отсутствует информация о содержании витамина С, обогащении. Несоответствие продуктов по титруемой и активной кислотности сок яблочный, нектар апельсиновый также можно объяснить разбавлением водой. Для придания харак-

терного кислого вкуса в сокосодержащие напитки вносят органические кислоты, например, лимонную.

Все исследованные продукты являются источником витамина, так как содержат аскорбиновую кислоту. Отклонение от стандартных значений по содержанию витамина С и кислотности свидетельствует об изменении химического состава продукта, а значит и его качества. Для профилактики гиповитаминоза С необходимо использовать в пищу соки и напитки с высоким содержанием аскорбиновой кислоты. Для этого на потребительской таре необходимо иметь информацию о содержании не только макронутриентов (белки, жиры, углеводы), но и микронутриентов (витамины, минеральные вещества, органические кислоты).

1. Биохимия сельскохозяйственной продукции (теория и практикум): учебное пособие / О.В. Охрименко. – Вологда-Молочное: Вологодская ГМХА, 2016. – 459 с.

МАНИКЮР КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЗДАНИЯ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

С.Р. Орлова
Т.М. Скорюкова, О.Б. Кузнецова*, научные руководители*
Вологодский колледж технологии и дизайна
г. Вологда

В настоящее время индустрия ногтевого сервиса обретает всё большую популярность. Маникюр является неотъемлемой частью создания образа женщины в современном мире. Как с помощью маникюра создать гармоничный образ, включающий сочетание индивидуальности и современных тенденций моды?

Каждая женщина индивидуальна. Поэтому выполнение маникюра для каждого клиента – это уникальный творческий процесс. В этой новизне и неповторимости заключается работа мастера по маникюру.

В этой связи целью работы является исследование соответствия вида маникюра образу человека. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

– изучить историю возникновения и развития маникюра;

– рассмотреть основные виды маникюра и типы женских образов;

– изучить технику выполнения маникюра;

– разработать методические рекомендации по выполнению маникюра под образ человека и реализовать их на практике.

Объектом исследования выступает маникюр.

Методами исследования являются анализ, синтез, обобщение, беседа, анкетирование, сравнение, наблюдение.

В ходе исследования был изучен исторический аспект возникновения и развития маникюра. Особенности работы, подробное пошаговое описание этапов создания различных видов маникюра представлено в учебном пособии Галины Степановны Зеленовой [2]. Вопросы процесса создания нейл-красоты с помощью современных технологий нейл-арта затронуты Денисом Сергеевичем Букиным [1]. Современные тенденции в маникюре освещены в трудах представленных авторов, а также в серии журналов «Ногтевой сервис».

С целью выявления предпочтений женщинами вида маникюра было проведено анкетирование. Участниками анкетирования выступили 75 человек – женщин в возрасте от 14 до 60 лет. По роду деятельности это студенты, госслужащие, представители сферы образования.

70% опрошенных женщин считают, что французский маникюр более предпочтителен среди других видов, 15% женщин выбирают маникюр с однотонным покрытием, 10% – предпочитают маникюр с дизайном ногтей, 4 % – уход за руками с выполнением классического маникюра, 1% – домашний маникюр.

На основе изучения литературы, результатов анкетирования, практической деятельности было выявлено многообразие вариантов женских образов. Сегодня образ женщины не имеет единого канона.

При установлении соответствия вида маникюра образу женщины основополагающим фактором, с нашей точки зрения, является деятельность женщины, ее социальная роль. С учётом этого фактора и особенностей видов маникюра нами представлена взаимосвязь «вид маникюра» – «женский образ».

В ходе исследования разработаны методические рекомендации по выполнению маникюра под образ человека. При создании целостного образа с помощью маникюра определен ряд этапов, последовательное выполнение которых позволяет достичь ожидаемого результата.

Выполнение маникюра с целью создания имиджа женщины удалось реализовать на практике через участие в профессиональном конкурсе «Северный Арт-фестиваль»на базе выставочного комплекса «Русский Дом» (февраль 2018 г.), мастер-классах, проводимых на базе Вологодского колледжа технологии и дизайна, практический опыт в качестве мастера по маникюру в салоне «Лос-Анджелес» (г. Вологда). Результаты участия в конкурсе «Северный Арт-фестиваль» оказались положительными: 3 место в номинации «Комби маникюр» и расширение возможности трудоустройства.

В ходе практической деятельности была предпринята попытка создать образ женщины посредством соответствующего вида маникюра.

Практический опыт показал, что для достижения поставленной цели необходимо учесть ряд условий: творческий подход к работе, умение общаться с

клиентом, знание современных тенденций моды, навыки практической реализации технологии выполнения разных видов маникюра.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы студентами колледжа по специальности *Прикладная эстетика* при выполнении маникюра с целью создания имиджа современной женщины. Для достижения этой цели необходимо учитывать предпочтения человека, основные виды его деятельности.

1. Букин Д.С. Новые варианты эксклюзивного маникюра. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 156 с.

2. Зеленова Г.С. Дизайн и роспись ногтей. – М.: ЗАО «ОЛЕХАУС», 2006. – 152 с.

ОЦЕНКА ДЕРЕВЬЕВ LARIXSIBIRICA НА ТЕРРИТОРИИ ШКОЛЬНОГО СКВЕРА Г. КИРИЛЛОВА

Ю.С. Панина

Н.В. Воробьёва*, научный руководитель, учитель высшей категории*

Кирилловская средняя школа им. Героя Советского Союза А.Г. Обухова

г. Кириллов

Ф.Н. Дружинин*, консультант, д-р с.-х. наук, доцент*

Вологодская государственная молочнохозяйственная

академия им. Н.В. Верещагина

с. Молочное

В условиях интенсивного роста городов, развития всех видов транспорта, повышения тонуса городской жизни, проблема сохранения и оздоровления городской среды постоянно остается актуальной. Растения поглощают аэропромвыбросы, снижая концентрацию вредных веществ в атмосфере, но их устойчивость к этим воздействиям зависит и от видовой принадлежности растений.

Объектом изучения являлись рядовые посадки лиственницы сибирской, которые расположены на территории школьного сквера БОУ «Кирилловская СШ»на площади 120 м^2. В качестве посадочного материала, по имеющимся сведениям, использованы двухлетние саженцы, выращенные в питомнике на территории Кирилловского района. Выбранный нами объект изучения не случаен, так как последнее 10 лет визуально отмечалось ухудшение жизненного состояния деревьев, что привело к гибели некоторых из них. В связи с этим оценка жизненного состояния лиственницы сибирской, изучение условий роста и развития, установление влияния антропогенной нагрузки и привлечение

внимания к сохранению этого объекта зеленого строительства имеет научное и самое главное практическое значение.

Целью исследования являлась оценка жизненного состояния рядовых посадок лиственницы сибирской на территории БОУ «Кирилловская СШ» г. Кириллов и подготовка информационной базы данных (паспорта деревьев) для их сбережения и сохранения.

Задачи исследования включали: изучить характерные особенности LarixsibiricaLdb.; провести измерения параметров деревьев; оценить жизненное состояние растений; подготовить информационную базу для паспортизации деревьев; оформить паспорта деревьев для выполнения последующих наблюдений; предложить и обосновать, на основе полученных данных, мероприятия по уходу за рядовыми посадками лиственницы сибирской.

Исследование выполнялось в течение 2017 года, поэтапно. Для оценки жизненного состояния, роста и развития лиственницы сибирской руководствовались общепринятыми методиками [1]и действующими нормативно-правовыми актами. Для определения урожайности каждого обследуемого дерева использовали методику Т.П. Некрасовой [2].

Исходя из поставленных цели и решаемых в ходе исследования задач, получены следующие исходные данные. Учтено и детально изучено 19 экземпляров лиственниц. Их средний возраст, по имеющимся архивным данным – 43 года. Средние параметры растений: по диаметру – 28,9 см, по высоте – 11,0 м (5 разряду высоты). Коэффициент корреляции высоты и диаметра на высоте 1,3 м – 0,94.По форме кроны доминируют узкокронные (79%) растения. По характеру строения коры преобладает пластинчатокорая форма, а по форме – мелкоборoздчатые (78%) экземпляры. Более 50% от обследуемых нами деревьев лиственниц имеют симметричные, компактные кроны. Балл санитарной оценки по обследуемым деревьям составил от 2,0 до 2,4, что позволяет охарактеризовать их жизненное состояние в целом, как ослабленное. Кроме этого, в ходе изучения, выявлены погибшие экземпляры, а у жизнеспособных зафиксированы различные механические повреждения и наличие сухих сучьев, что позволяет судить нам об негативных изменениях. В весенний период, часть посадок после схода снежного покрова подтапливается талыми водами, что отражается на снижении роста лиственниц.

В ходе исследования нами выявлены и учтены следующие повреждения стволов. Наличие сухих сучьев обнаружено у 84% лиственниц. Большинство растений подверглись механическим повреждениям (63%). Изреженность кроны зафиксирована у 42% деревьев. К остальным, менее представленным, следует отнести двухвершинность и многоствольность. В ходе исследования определялась и урожайность растений, что служит дополнительным показателем по оценке жизненного состояния лиственниц. Слабой урожайностью характеризуются 36% растений, средней – 57% растений; плохой – 5% растений. Таким образом, жизненное состояние рядовых посадок лиственницы удовле-

творительное, но отмечается некоторое ухудшение. В связи с этим нами рекомендуются следующие мероприятия по повышению устойчивости растений к антропогенным нагрузкам: удаление и замена 1 погибшего экземпляра лиственницы сибирской; обрезка сухих сучьев и формирование штамба ствола; лечение (замазка)поранений стволов; устройство дренажа с отводом избытка влаги в весенний период на подтапливаемом участке.

Составлено и оформлено 19 паспортов деревьев. В этих документах отражены сведения, которые будут полезны для дальнейших наблюдений. Все это в конечном итоге позволить планировать и своевременно назначать мероприятия по уходу за зелёными насаждениями. А в целом, все это позволит сберечь и сохранить ценную для нашего региона флору.

1. Методика инвентаризации городских зеленых насаждений. – М.: Академия коммунального хозяйства им. К.Д. Памфилова, 1997. – 15 с.

2. Некрасова Т.П. Методы оценки и прогноза урожаев семян кедра сибирского / Т.П. Некрасова. – Новосибирск: Издательство сибирского отделения АН СССР, 1960. – 35 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ РАЗРАБОТКИ КОМПЛЕКТА РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ АППАРАТУРЫ ДЛЯ ИГРЫ «САПЕР»

И.С. Пластинин
С.Г. Оковитая*, научный руководитель*
Вологодский колледж связи и информационных технологий
г. Вологда

В последнее время приобрело особую популярность военно-патриотическое движение. Одно из направлений – подготовка к службе в вооружённых силах Российской Федерации. Лучше всего, такая подготовка проходит в виде военно-спортивных игр, одной из которых является игра «Сапёр». Для осуществления игры необходим определённый набор радиоэлектронной аппаратуры. В Вологде находится множество спортивных клубов и секций для проведения подобных игр, поэтому мной была поставлена задача разработать комплект РЭА для игры.

Цель работы произвести экономические расчёты и обосновать экономическую эффективность разработки проекта комплекта РЭА для организации игры «Сапёр» на открытой местности

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Описать технические характеристики разработки комплекта РЭА для организации игры «Сапёр» на открытой местности

2. Произвести экономические расчёты стоимости разработки проекта комплекта РЭА для организации игры «Сапёр» на открытой местности

3. Осуществить анализ экономической эффективности разработки проекта комплекта РЭА для игры.

Для игры «Сапёр» изготавливают «радиомины» и «миноискатели», причем мины можно сделать как на базе транзисторов, так и микросхем – оба решения позволяют создавать миниатюрные устройства, которые легко прятать.

Экономическое обоснование расчета стоимости разработки комплекта для игры «Сапёр» имеет немаловажное значение для предприятия.

Техническое обслуживание и ремонт комплекта для игры «Сапёр» производится за плату по утвержденному в надлежащем порядке прейскуранту на каждый вид услуг оказываемых населению. Расчет стоимости разработки комплекта для игры «Сапёр», который включает в себя определение статей затрат, включенных в себестоимость, составление сметно-плановой калькуляции себестоимости, расчет цены услуги.

Результаты расчётов сводятся в таблицу.

Таблица

Экономические показатели разработки проекта

Наименование показателя	Единица измерения	Величина показателя
Капитальные затраты	Руб.	7969.59
Эксплуатационные расходы	Руб.	11.8
Доход от реализации проекта	Руб.	9415.56
Коэффициент абсолютной эффективности капитальных вложений	Кф	0.90
Срок окупаемости капитальных вложений	год	1.11

Для индивидуального предпринимателя данная разработка является экономически невыгодной, так как коэффициент экономической эффективности менее единицы, а срок окупаемости большой и составляет больше года. Но для единичного производства или производства на заказ разработка может представлять интерес. Затраты на разработку и производство можно сократить использованием уже разработанных схем, уменьшением времени проектировки и использованием более дешёвых комплектующих

1. Киселева Л.Г. Экономический анализ и оценка результатов коммерческой деятельности [Электронный ресурс] : учебное пособие / Л.Г. Киселева. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2017. – 99 с. – 978-5-4487-0061-3. – Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/68930.html

2. Кортов В.С. Аналоговые устройства электронных приборов [Электронный ресурс] : учебное пособие / В.С. Кортов, С.В. Никифоров. – Электрон. текстовые данные. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016. – 208 с. – 978-5-7996-1808-7. – Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/69579.html

БИЗНЕС-ПЛАН АНТИКАФЕ «REDBIRD»

Е.С. Рогалева
***Ю.С. Ковшикова**, преподаватель*
Вологодский колледж связи и информационных технологий
г. Вологда

Открытие антикафе – это социальная необходимость в современных условиях жизни городского человека, т.к. оно предназначено для приятного времяпрепровождения, творческих встреч и бесед в уютной для посетителей обстановке, возможности получения новых знаний, проведения выставок собственных работ, презентаций, кафе также может служить площадкой для начинающих бизнесменов.

Проблема проекта: как открыть антикафе в городе Вологда, чтобы оно удовлетворяло потребности граждан и приносило максимально возможную прибыль? Цель: разработка бизнес-плана по открытию антикафе в г. Вологда.

Первоначально были проанализированы кафе города Вологда, изучены услуги, оказываемые в данных кафе.

Определены истинные черты антикафе и уникальность проекта: основная цель посещения такого кафе – это общение и обмен опытом и знаниями, принятие пищи –второстепенно и зависит от пожеланий потребителей, распитие спиртных напитков и курение – не допустимо.

Определены основные коды из Общероссийского классификатора видов экономической деятельности: 92.51 и 92.72, организационно-правовая форма – индивидуальный предприниматель (ИП).

Финансирование проекта решено было разделить в равных пропорциях: 50% – собственные средства, 50% – средства краудфандинга (общая смета затрат составила 184,8 тыс.руб) (см. Приложение 1).

Сделан анализ рыночного окружения, составлено описание основных отличий от конкурентов и составлен портрет основных потребителей. Оплатив время пребывания, можно получить бесплатные бонусы в виде горячих напитков и сладостей. Основная прибыль антикафе складывается из оплаты за проведенное в антикафе время, которое оценивается поминутно. Диапазон цен составляет от 1 до 3 рублей за минуту.

Основные группы целевой аудитории: студенты, бизнесмены и прочее (скоротать время, игры в интернете, просмотр кинолент и т.д.);организации и группы людей (аренда всего помещения целиком, проведение различных безалкогольных праздников, детские мероприятия);фрилансеры, бизнесмены, студенты, художники, актёры и прочие (предоставление спокойного места индивидуальной работы, проведения переговоров);групповая работа: организа-

ции и группы людей (мастер-классы, проведение совещаний, семинаров и прочее).

Проведен SWAT-анализ, по результатам которого были выявлены сильные и слабые стороны будущего антикафе (табл.).

В городе еще нет подобных заведений и конкурентоспособность у антикафе высока. Предполагается реклама на листовках и в журналах.

Таблица

SWAT-анализ

Сильные стороны	Слабые стороны
- атмосфера антикафе, оригинальность получение прибыли от посещений, а не от количества заказов; - низкие затраты на обслуживающий персонал; - взаимовыгодное сотрудничество со службами доставки, бизнес-тренерами, музыкальными группами и т.п.; - отсутствие прямых конкурентов	- большие денежные затраты на первых этапах; - должно пройти достаточно много времени, чтобы антикафе пользовалось популярностью и поток посетителей гарантировал получение прибыли; - нехватка опыта в ведении данного вида бизнеса; - отсутствие собственной кухни

Помещения для антикафе должны быть просторнее, чем те, которые необходимы для того, чтобы открыть кафе традиционного плана. Предполагается активное перемещение посетителей по залу, иногда – подвижные игры. В антикафе, как правило, размещаются крупные предметы мебели – кресла, диваны, матрацы.

Заведение будет привлекательным, если площадь зала для посетителей составит не менее 100 кв.м. Кроме этого участка помещения, необходимо наличие пространства для барной стойки (4 кв.м.), небольшого склада для мебели и игровых принадлежностей (14 кв.м.), прихожей с раздевалкой (12 кв.м.), санузла (4 кв.м.).

Оптимальная площадь помещения для антикафе: 140–150 кв.м.

Для антикафе потребуются: игровые приставки Xbox, телевизионные панели, dvd-проигрыватели, проектор, стационарный компьютер, касса, столы, гардеробная вешалка, витрина, люстры, диваны, кресла, пуфы, предметы интерьера, светодиодные ленты, стулья, кухня, кофе-машина, холодильник, тостер, микроволновая печь, настольные стратегические, имитационные и логические игры.

Таким образом, в Вологде существует возможность для открытия антикафе «REDBIRD», т.к. конкуренция в сегменте кафе, рассчитанных не на питание, а на распределение полезного времени, отсутствует. Данный вид кафе будет полезен для развития культуры полезного времяпрепровождения среди молодежи без употребления алкогольной продукции и табачных изделий, а также для деловых людей и организаций, которым необходимо помещение

для встреч, переговоров ит.д. Система краудфандинга поможет собрать необходимую сумму для начала бизнеса, если данный вариант не принесет желаемого результата, то будет принято решение: либо о поиске инвестора, либо о приобретении кредита. Рентабельность кафе составит 48%, что позволяет сделать вывод о благоприятном варианте развития бизнеса.

Приложение

Таблица 1

Смета затрат

Единовременные затраты	
Регистрация ИП (госпошлина)	800 руб.
Маркетинговое исследование целевого рынка	5 тыс. руб.
Постоянные затраты	
Заработная плата	80 тыс. руб./мес
Коммунальные платежи	4 тыс. руб./мес
Бухгалтерские услуги (Аутсорсинг)	5 тыс. руб/мес
Аренда помещения	80 тыс. руб/мес
Переменные затраты	
Реклама	10 тыс. руб/мес
ИТОГО (в мес.)	**184,8тыс.руб**

Для бизнеса была выбрана упрощенная система налогообложения по ставке 15%.

Исходя из предполагаемых доходов и расходов, рассчитан налог к уплате (табл. 2):

Таблица 2

Финансовые результаты 1 год (+УСН)

Показатель	1-й квартал	Полугодие	9 месяцев	Год
Доходы, руб.	360500	741000	1119000	1497000
Расходы, руб.	542800	532800	542800	542800
Прибыль до налогообложения, руб.	-182300	208200	576200	1218000
Налог к уплате, руб.	3605*	31230	86430	143130

При отрицательной прибыли уплачивается 1% от дохода.

МИРОВОЙ ПРОЦЕСС ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ «ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА» К.Р. ПОППЕРА

В.Е. Рычкова
Ю.И. Вахрушев*, научный руководитель, учитель истории и обществознания*
Первомайская средняя школа
Вологодский район

Исследованием в данном направлении в нашей школе и Вологодском районе ранее никто не занимался. Но я считаю эту тему очень важной, интересной не только для себя, но и для каждого человека, которому небезразличны проблемы и ценности прошлого, настоящего и будущего. История развития закрытых и открытых обществ вызывает большой интерес, позволяет заглянуть в будущее мирового исторического процесса.

Актуальность темы исследования определяется ходом истории, теми процессами, которые проявляются и в современной политической ситуации, когда динамика смены политических режимов прямо или косвенно затрагивает все сферы существования человека. Поэтому, чтобы избежать «сползания» государства в сферу закрытого тоталитарного сознания, необходимым является анализ идей К. Поппера, как одного из основателей теории «закрытого общества», который критиковал принципы тоталитарного режима и выступал в защиту демократии в труде «Открытое общество и его враги».

Цель исследовательской работы: Раскрыть историю прошлого, настоящего и спрогнозировать тенденции развития будущего через анализ теории «Открытого общества» К. Поппера.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи:**

1. Собрать и систематизировать материал по теме исследования.
2. Определить основную идею концепции К. Поппера, проанализировать его теорию на основе главного источника – работы «Открытое общество и его враги».
3. Раскрыть особенности «закрытых» и «открытых» обществ на примерах в мировой истории.
4. Спрогнозировать основные тенденции развития мирового процесса в будущем, опираясь на идеи К. Поппера.
5. На основе собранного материала составить презентацию по данной теме.

Объектом исследования является совокупность теоретико-методологических и практических идей в политическом учении К.Р. Поппера, явивших собой основу его важнейшего труда «Открытое общество и его враги».

Предмет исследования: модель развития обществ как закрытых и открытых систем – пример самоорганизации структуры общества через разработку идей обеспечения более устойчивого развития государства.

При написании работы были использованы **следующие методы:**

1. Сбор и изучение обществоведческих и исторических теорий, интернет – и иных источников по теме исследования.

2. Сравнительный анализ и синтез информации. Уточнение фактов.

3. Опрос.

4. Моделирование, прогнозирование.

Интересно, что первоначально теория «Открытого **о**бщества» была изложена А. Бергсоном – выдающимся французским философом, который выделил закрытое и открытое общество, исходя из двух типов морали (статической и динамической).

В отличие от Бергсона, К. Поппер определил понятия открытого и закрытого обществ, отталкиваясь не от типов морали, а от отношения людей к социальным институтам и степени развитости критических способностей последних, а также направленности этих способностей на различные общественные институты – политику, экономику, культуру и т.д.

В своих попытках понять настоящее и найти путь к лучшему будущему люди всегда обращались, и будут обращаться к прошлому, к исторически апробированным положениям, принципам, ценностям. И это не дань прошлому, не слепая вера в традиции и авторитеты, а необходимый способ человеческой ориентации в историческом времени и пространстве, естественная потребность каждой современности найти себя, своё место и назначение между прошлым и будущим.

В этом отношении важное значение имеет и тема исследования. Развитие закрытых и открытых обществ, отражённое в реальном историческом процессе, имеет большое количество примеров, к которым следует обратиться.

Согласно теории К. Поппера нужно отметить, что государство, как динамическая система не может находиться в закрытом сознании, постоянно вторгаясь и контролируя человеческую деятельность, поэтому открытое общество не может существовать без демократии. Поппер считает, что современный этап развития человечества является переходным – «в стадии перехода от закрытого общества к открытому» [1 с. 152]. Он пишет: «И хотя государства ещё далеки от совершенства, будучи не во всём честными и справедливыми, они неустанно трудятся, чтобы приблизиться к идеалам свободы, справедливости и честности» [1, с. 68]. «Государство должно служить человеку, оно должно существовать ради свободы своих граждан и свободы общественной жизни» [1 с. 74].

Таким образом, проанализировав идеи К. Поппера, возникает вопрос: существует ли сейчас открытое общество? Точного ответа на этот вопрос дать нельзя, но с уверенностью можно сказать, что открытого общества в чистом

виде нет, так как роль государства в демократии имеет большое значение. Оно поддерживает демократические основы общества. Более того, как считает сам философ: **«Ни одно общество сегодня не может оставаться закрытым длительное время, ибо закрытое общество неизбежно становится отсталым и слабым во всех отношениях»** [1 с. 274]**.**

1. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. Соч. в 2-х т. – М.: Феникс, 1992. – 333 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТАВА И СВОЙСТВ МОЛОКА ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Е. Соллертинская
И.И. Круглова*, научный руководитель, учитель химии, заслуженный учитель РФ*
Вологодский многопрофильный лицей
г. Вологда

Цель работы: изучить состав молока разных производителей Вологодской области, сравнить их между собой.

Задачи:

1. Познакомиться с получением молока, способами его обработки.
2. Изучить полезные свойства молока.
3. Изучить состав и свойства молока разных торговых марок.

Объект исследования: коровьемолоко.

Актуальность: мы часто употребляем молоко, было бы интересно узнать его состав и выяснить, молоко каких производителей Вологодской области качественней и полезней.

1. Проверка содержания в молоке белков

$CuSO_4+2NaOH=Cu(OH)_2$(осадок)$+Na_2SO_4$

Белок$+Cu(OH)_2$=сине-фиолетовое окрашивание

Вывод по результатам экспериментов: в молоке всех производителей содержатся белки.

2. Проверка содержания в молоке тиаминов

Тиамины$+NaOH+K_3[Fe(CN)_6]$=(при нагревании) тиохром (жёлтый)

Вывод по результатам экспериментов: в молоке всех производителей содержатся тиамины.

3. Проверка содержания в молоке витамина С

$C_6H_8O_6+2K_3[Fe(CN)_6]+2KOH=C_6H_6O_6+2K_4[Fe(CN)_6]+2H_2O$

$3K_4Fe(CN)_6+4FeCl_3=Fe_4[Fe(CN)_6]_3$ (синийосадок) $+12KCl$

Выводы по результатам экспериментов: в молоке всех торговых марок аскорбиновая кислота отсутствует. Но аскорбиновая кислота обладает низкой устойчивостью, при доступе кислорода воздуха легко разрушается. Более точно можно определить содержание витамина С с помощью йодометрии.

4. Определение титруемой кислотности молока

Титрование молока 0,1% раствором NaOH. Индикатор – фенолфталеин.

Выводы по результатам экспериментов: по ГОСТ титруемая кислотность молока должна быть от 16 °Т до 21 °Т. ГОСТ соответствует молоко из села Молочное, из Вологды, из Великого Устюга, из Тотьмы, и из Шексны. Титруемая кислотность качественного молока должны быть от 16 °Т до 18 °Т. Самое качественное молоко Вологодское и из села Молочное.

5. Распознавание разбавления молока водой

Чтобы придать молоку нужную жирность производители должны разбавлять его менее жирным молоком, но в целях экономии многие разбавляют молоко водой.

Выводы по результатам экспериментов: молоко из села Молочное, Тотьмы и Шексны разбавлены водой примерно на 10%; вологодское молоко почти не разбавлено (лучший результат); молоко из Великого Устюга и Грязовца разбавлено сильнее.

6. Выявление содержания в молоке крахмала

$(C_6H_{10}O_5)n+nI_2=[(C_6H_{10}O_5)n].nI_2$ (синий осадок)

Вывод по результатам экспериментов: крахмал не содержится в молоке исследуемых торговых марок.

7. Выявление примесей мела или соды в молоке

$CaCO_3+2CH_3COOH=(CH_3COO)_2Ca+H_2O+CO_2$

$NaHCO_3+CH_3COOH=CH_3COONa+H_2O+CO_2$

Вывод по результатам экспериментов: в молоке исследуемых торговых марок не содержатся мел или сода.

Заключение

Мы составили рейтинг молока производителей Вологодской области по ухудшению качества их товара: вологодское молоко «Вологжанка», молоко из Молочного «Из Вологды», молоко из Тотьмы «Молоко», молоко из Шексны «Молоко», молоко из Великого Устюга «С родины Деда Мороза», грязовецкое молоко «Вологодское».

Мы планируем продолжить свою работу: провести проверку качества молока ещё нескольких производителей Вологодской области, сравнить его с молоком производителей других регионов. Также представляется важным изучение микробиологического состава молока, проверка наличия в молоке аскорбиновой кислоты более точным способом – йодометрией.

К.К. Горбатова. Биохимия молока и молочных продуктов. – Санкт-Петербург: ГИОРД, 2010. – 329 с.

ВЗГЛЯД НА ЗРЕНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЗИКИ

Д.А. Уханов
В.А. Богатикова*, научный руководитель, преподаватель физики*
Вологодский колледж связи и информационных технологий
г. Вологда

Зрение в нашей жизни играет важнейшую роль практически во всех видах деятельности. А глаза – это как раз тот орган, с помощью которого осуществляется зрение. Но здоровые глаза и хорошее зрение встречаются далеко не всегда. У меня тоже имеются некоторые проблемы со зрением. Чтобы понять их лучше, я выбрал глаз в качестве объекта для изучения в рамках учебного проекта.

Проблема проекта: Как осуществляется процесс зрения?

Цель проекта: Изучить основные этапы зрительного восприятия и недостатки зрения; изучить возможности глаза, как оптической системы.

Первая теоретическая часть работы посвящена изучению строения глаза человека, а также изучению дефектов зрения и их коррекции.

Тема практической части работы «Изучение особенностей зрения человека».

Цель работы: определение связи размеров зрачка с количеством проникающего в глаз света, установление преимущества зрения двумя глазами, измерение расстояния наилучшего зрения и пределов аккомодации глаза, расчёт разрешающей способности собственного глаза.

Используемое оборудование: книга, линейка с делениями.

Выполняемые действия и результаты работы:

Таблица 1

Определение связи размеров зрачка с количеством проникающего в глаз света

Выполняемые действия	Посмотреть на свои зрачки в зеркало: 1) повернувшись лицом к свету 2) отвернувшись от света
Выводы	В первом случае размеры зрачка значительно больше. Следовательно, расширяясь или сужаясь, зрачок регулирует количество проникающего в глаз света.

Таблица 2

Доказательство преимущества зрения двумя глазами

Выполняемые действия	Выбрать на стене какую-либо отметку. Не поворачивая голову: 1. Найти отметку правым глазом (левый глаз закрыт) и заметить, какая часть стены видна. Это – поле зрения правого глаза. 2. Таким же способом определить поле зрения левого глаза. 3. Определить поле зрения, посмотрев на отметку двумя глазами. 4. Держа в вытянутой руке колпачок от ручки, закрыть один глаз и попробовать попасть ручкой в колпачок. Попробовать выполнить тот же опыт с двумя открытыми глазами.

Окончание таблицы 2

Выводы	1. Поля зрения правого и левого глаза не совпадают. Благодаря наличию двух глаз увеличивается поле зрения. 2. Благодаря наличию двух глаз мы можем различать, какой из предметов находится ближе, какой дальше от нас. 3. Благодаря наличию двух глаз можно видеть предмет объемным.

Таблица 3

Измерение расстояния наилучшего зрения и пределов аккомодации глаза

Выполняемые действия	1.Держу книгу перед глазами на расстоянии около 30 см. Смотрю мимо книги на противоположную стену. Потом перевожу взгляд на книгу. Обращаю внимание, как видны буквы и хорошо ли видна противоположная стена. 2.Определяю расстояние наилучшего зрения $d_н$. Для этого измеряю расстояние до книги, при котором при чтении глаз испытывает наименьшее напряжение. 3.Определяю положение ближней точки аккомодации d_{min}. Для этого медленно приближаю к глазу текст книги до тех пор, пока буквы не перестали быть ясно видимыми. Измеряю расстояние от глаза до книги. 4.Определяю положение дальней точки аккомодации. Для этого медленно удаляю от глаз текст книги до тех пор, пока буквы перестанут быть ясно видимыми. Измеряю расстояние от глаза до книги.
Выводы	1.Глаз не может одновременно хорошо различать предметы, находящиеся на различных расстояниях. 2.В случае изменения расстояния до рассматриваемого предмета хрусталик глаза изменяет свою кривизну. Эта способность глаза называется аккомодацией. Расстояние наилучшего зрения: $d_н$= 18 см 3.Ближняя точка аккомодации: d_{min}= 6 см 4.Дальняя точка аккомодации: d_{max}= 37 см

Таблица 4

Определение разрешающей способности глаза

Выполняемые действия	1. Определяю С – цену деления линейки. 2. Ставлю линейку перед глазами. Наблюдаю одним глазом и отдаляясь от линейки, определяю расстояние ℓ, на котором два соседних деления перестают быть видимыми по отдельности. 3. Искомый минимальный угол (в радианах) определяется по формуле: $\varphi_{min} = \frac{C}{\ell}$ С учётом перевода величины этого угла в минуты, провести расчёты по формуле: $\varphi_{min} = \frac{360^\circ \cdot 60'}{2\pi} \cdot \frac{C}{\ell}$ 4. Провести теоретический расчет φ_{min}, используя формулу, в которой $\varphi_{min} = 1{,}22\frac{\lambda}{D}$ длина λ берется равной 550 нм, а диаметр зрачка 2 мм:

Окончание таблицы 4

Результаты измерений и вычислений	C, м	10^{-3}
	ℓ, м	1
	λ, м	550 нм=550*10^{-9} м
	D, м	2*10^{-3} мм
	$\varphi_{min\ расч}$	$\varphi = \frac{360^0 * 60'}{2 * 3{,}14} * \frac{0{,}001}{1} = 3{,}4'$
	$\varphi_{min\ теор}$	$\varphi = 1{,}22\frac{550 * 10^{-9}}{2 * 10^{-3}}$рад $= 335{,}5 * 10^{-6}$рад $= \frac{360^0 * 60'}{2 * 3{,}14} * 335{,}5 * 10^{-6} = 1{,}15'$

Изучив особенности своего зрения, я пришёл к следующим выводам: дефект зрения – близорукость, которая вызвана ограничением способности глаза к уменьшению кривизны хрусталика; близорукий глаз не может четко видеть удаленные предметы; коррекция близорукости – ношение очков с вогнутыми рассеивающими линзами; близорукость на разрешающую способность глаза влияет незначительно.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО – ПАМЯТЬ СЕМЕЙНОГО РОДА

Ю.С. Шишебарова
Т.В. Лодкина*, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Дом детского творчества
г. Вологда

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Основа жизни человека – его семья, ее семейный уклад. *Семейный уклад* – это интегральное понятие, включающее в себя установившийся порядок жизни конкретной семьи, ее установки, потребности, интересы, традиции, ценностные ориентации, стиль отношений, личный пример родителей, уровень психолого-педагогической культуры [2].

Т.В. Лодкина, Т.А. Маркова отмечают, что «Для того чтобы молодое поколение знало историю своей семьи, своей малой родины важно обратиться к семейным ценностям, к социально-историческим особенностям и народным традициям родного края» [2, с. 4].

Занятия генеалогией улучшают жизнь в семье. С.В. Кочевых утверждает: «Изучение истории рода, родовых связей выводит внутрисемейные отношения на новый уровень, придает отношениям внутри семьи глубину, открывая новые смыслы внутрисемейной и внутриродовой общности, создает основу для семейной культуры, является сильным объединяющим фактором. Конечно, жизнь не превратится в розовый кисель, существующие проблемы не исчезнут, но, может быть, они перестанут казаться неразрешимыми» [1].

У каждого своя причина для изучения истории семьи. Нами была поставлена цель исследования – составление генеалогического древа своей семьи как памяти семейного рода, семейных фамилий, семейных укладов.

Сохраняя память о своих предках, мы становимся связующим звеном между поколениями. Каждый из нас имеет предков, происходит от множества фамилий. Ребенок – это только почка на ветвях большого дерева. Родители – это только ветви, рожденные стволом этого дерева. Огромный мощный ствол – это семья. Земля – это тайна, которая скрывает корни этого дерева.

Генеалогическое древо – схема родственных связей, показывающая членов одного семейства, переплетения их родственных отношений, даты жизни.

При составлении древа нашей семьи Шишебаровых выбрана смешанная родословная по линии моих родителей Сергея Шишебарова и Надежды Шишебаровой (по линии отца Василия Шишебарова и матери Нины Сивенковой).

Работа по ее составлению включала три этапа: первый этап – *теоретический* – это знакомство с родословными других семей, изучение литературы и источников, необходимых для грамотного выполнении работы. На втором этапе – *практическом,* был изучен семейный архив, альбомы с фотографиями, вырезки из газет, далее шел поиск сведений о родителях, бабушках, дедушках, затем и более ранних поколениях.

Особое внимание обращалось на имена, даты, место жительства, родственные связи, семейный уклад, так как именно они стали ключевыми моментами в родословной семьи. При поиске информации о родственниках большую роль сыграли свадебные фотографии, официальные документы: свидетельства о рождении, о браке, смерти, трудовые книжки, военные билеты, паспорта, аттестаты, удостоверения, грамоты, дипломы, орденские книжки, архивные справки.

Воспоминания родственников тоже внесли свой вклад в составление родословной. Для сбора более подробных сведений проведены беседы с родственниками. Таким образом, для составления родословной были собраны и изучены различные источники: письменные, вещественные, этнографические, устные, фотодокументы. Третий этап – составление родословного древа с помощью программы «My Heritage Family Tree Builder» [4]. В него вошли более 270 родственников – 7 поколений (78 семей). Оформлен альбом «Родословное древо семьи Шишебаровых». При дальнейших поисках было найдено очень много различной информации. Так возникла идея создания Родословной книги, которую мы случайно придумали у себя в семье [5]. Использовались также советы Единого центра родословия [3].

Территориальные границы исследования охватывают территорию Вологодской области, в основном Бабушкинский, Вологодский и Кадуйский районы, а также города: Санкт – Петербург, Вологда, Тотьма, Орел, Мурманск, Череповец. Хронологические рамки исследования охватывают период с 50-х годов 19 века по настоящее время. При генеалогическом исследовании было обнаружено пересечение родословных линий Шишебарова Сергея и Шишебаровой Надежды (См. Приложение).

Полагаем, что эта работа будет первым вкладом в дальнейшем сборе информации и продолжении написании родословной в будущем. Несмотря на то, что многие документы потеряны и многие люди уже ушли из жизни, а их ближайшие родственники из-за невнимания к их судьбе не могут ничего рассказать, всё-таки удалось собрать большой материал, обобщить и систематизировать его, составить генеалогическое дерево своего рода. Много нового удалось узнать о своих родственниках и о судьбе страны. Ещё много белых пятен и поэтому есть желание продолжать работу в этом направлении.

1. Кочевых С.В. Методическое пособие по проведению генеалогических разысканий. Основы генеалогической культуры. – СПб., 2006.

2. Лодкина Т.В., Маркова Т.А. Семья на Русском Севере воспитание на традициях. Монография / Т.В. Лодкина, Т.А. Маркова. – Вологда: ВИБ, 2008. – 214 с.

3. Единый центр родословия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russian-family.ru/

4. Семейный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.myheritage.com/site-312871831/drevo-shishebarov?lang=RU

5. Российский Дом Родословия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://дом-родословия.рф/genealogicheskoe-issledovan; http://дом-родословия.рф/genealogical-books/chto-takoe-i-iz-chego-sostoit-rodoslovnaya-kniga

Приложение

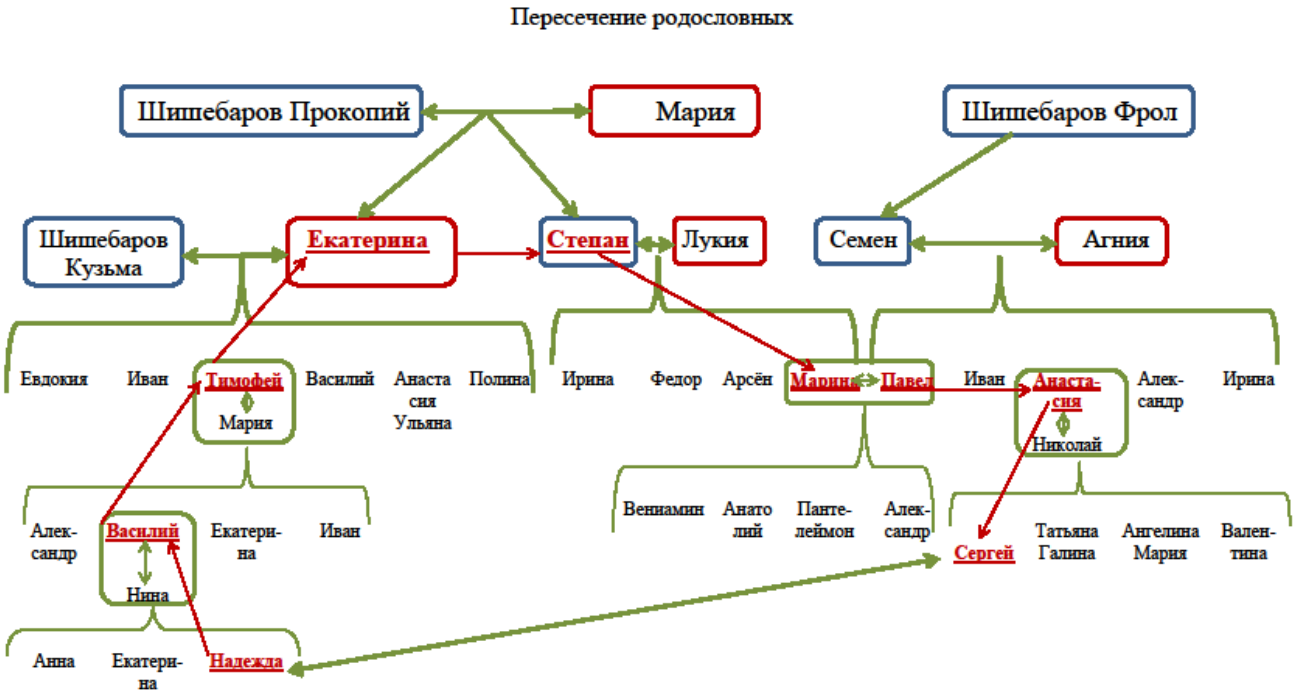


Рис. Родословное древо семьи Шишебаровых

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Викторова О.В. Социокультурный подход к анализу социальной дифференциации общества 4

Востриков А.А., Мусатов Е.А. Потенциал героического в личности и ее социальном окружении: измерение и оценка 6

Егоров А.С. Философские проблемы использования искусственного интеллекта 8

Журавлева Е.Т. Влияние обычаев на современную молодежь 10

Заботин Д.В. Философские взгляды янсенистов в трагедии Ж. Расина «Федра» 12

Макарьин В.И. Философские аспекты полемики глобалистов и антиглобалистов 15

Митрофанова Е.С. Философско-психологические аспекты формирования моделей поведения человека в процессе социализации 17

Некрасова В.А. Свобода воли и предсказуемость. Философский анализ исследований в нейронауке 19

Празян Т.А. Отношения Армении и России в рамках ОДКБ: философский анализ реалий и перспектив 20

Пташкина А.Н. От модерна к постмодерну: динамика развития молодежных субкультур 22

Романова А.М. Проблема гуманизма в русской философии и трансгуманизм 24

Савичев С.А. Жизнеспособность социума и интеллектуальный прогресс: проблема расхождения 26

Сердюк А.И. Формирование экологической культуры в современном российском обществе 28

Сивков В.А. Психоаналитическое понимание мифа 30

Смирнов М.В. Принцип признания в социальной теории и практике: проблемы формализации 32

Смирнова О.М. Единство веры и разума в учении Ф. Аквинского 35

Ткаченко К.Р. Философские аспекты перевода 37

Филиппова А.Ю. Философский смысл бренда «Вологодская область – душа Русского Севера» 39

Фокина Т.З. Особенности анархических мотивов творчества Ф.М. Достоевского 41

Фролова А.Е. Философские идеи Н.К. Михайловского 43

Секция «ЛОГИКА И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ»

Бакурков А.А. Роль курса «Обществознание» в воспитании политической культуры обучающихся 45

Волков И.А. Когнитивный капитализм как феномен общества знаний 46

Жижина А.С. Коммуникация в системе: «семья–ребенок–школа» как объект обществоведческого познания 48

Меньшиков А.Н. Проблема демаркация философии науки 50

Ромашка Т.А. Формирование коммуникативных универсальных учебных действий обучающихся основной школы в курсе обществознания 51

Тихонова Н.А. Отечественная и зарубежные модели школьного обществоведческого образования 53

Чежина Е.П. Проблема взаимодействия робототехники и человека 54

Черняева Е.В. Профилактика эмоционального выгорания педагогов и руководителей образовательных учреждений 56

Шерман А.О. Актуальные проблемы образования в контексте «открытой» рациональности 58

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ»

Белюскина А.А. Этнический состав американского населения в начале XIX века по путевым заметкам П.П. Свиньина 61

Бердникова А.В. Методы разведывательной работы Германии в начале Первой мировой войны 63

Быстрова М.В. Роль Джорджа Кеннана в американской геополитике и современность 65

Даниленко С.Н. О проведении образовательных реформ Екатерины II на территории Полоцкой губернии 67

Кручинин Е.Г. Взгляды Шарля де Голля на европейскую интеграцию 69

Попова Е.С. Причины обращения России за экономической помощью к странам Антанты в годы Первой мировой войны 71

Прожорин Е.Л. Политика Джорджа Симпсона в отношении индейского населения 73

Румянцев М.С. Отражение темы геноцида евреев на страницах газеты «Красный Север» 75

Сенюхов Е.С. Роль морской торговли в теории А.Т. Мэхэна 76

Тележенко Д.П. Российско-китайские торговые отношения в оценках современной российской прессы 79

Фомин Е.В. Динамика роста населения Японии в XVI–XVIII веках 81

Фролова Е.Р. Социально-политическое состояние Франции в конце XVIII века «глазами» А. Юнга 83

Черняев А.А. Этапы развития партийно-политической системы Бразилии 85

Щукина У.О. Особенности культурной жизни французского дворянства в период консульства (1799–1804) 87

Секция «РОССИЯ В ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Галкина А.Н. Практика исключения из колхозов в 1930-е годы (по материалам Петриневского района) 89

Дресвянина Н.П. Нансеновский паспорт и вопрос о его эффективности 91

Зяблицкий О.Н. (иерей Сергий) Деятельность комитета по возобновлению Вологодского кафедрального Софийского собора в XIX в. 94

Карпов А.В. Проблемы уличного благоустройства городов Вологодской области в 1945–1953 гг. 96

Коновалова И.И. Помощь вологжан беженцам в годы Первой мировой войны 98

Межурецкий А.А. Свод Н.Н. Чернягина и памятники археологии по рекам Сяси и Тихвинке 100

Михайлова А.А. СССР 1920–1930-х годов глазами иностранцев 102

Порохина С.С. Русская аристократия и формирование земельных владений Кирилло-Белозерского монастыря в XV–XVII вв. 104

Решетникова М.А. Проблемы освещения публичной дипломатии России во французских газетах 106

Трудов В.Ю. Источники 1830-х – начала 1860-х гг. по польской ссылке в Государственном архиве Вологодской области 108

Ульянова Е.С. Принципы образовательной политики времён Николая I в свете законодательства 109

Шабарова Е.С. Черепахово-роговой промысел в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX в. 111

Яковлева А.С. Русско-китайские отношения XVII–XIX веков: добрососедство или соперничество? 113

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ»

Аверина Т.Н. Патриотическое воспитание детей средствами русского фольклора 115

Афанасова П.Д. Многофигурные пляски в традициях Вологодской области 117

Быков К.А. Смена культурной парадигмы в Вологде в 1918 году 119

Горохова П.О. Концерты вундеркиндов Контских в Санкт-Петербурге и Москве 121

Камешкова М.И. Ансамбль народного танца И.А. Моисеева как феномен отечественной культуры 123

Лебедева К.Л. Весенний календарный фольклор Вологодского края: историко-этнографический аспект 124

Майер Д. Восприятие боснийского, хорватского и сербского языков в Австрии 127

Мишанов К.А. Произведения для гитары А.М. Иванова-Крамского и их изучение на уроках музыки 128

Пиорова А.В. Социокультурные аспекты памяти 131

Полоцкая О.В. Коллекция предметов из имущества Замяткиных в Тотемском музее 132

Постникова А.А., Постникова Е.А. Вклад музыкальных техникумов в концертную жизнь провинциальной России 1920-х годов 134

Стельмашук А.И. Концепт «культура» в актуальном сетевом дискурсе 136

Финашина А.А. К проблеме взаимосвязи педагогической деятельности и композиторского творчества А.О. Сихры 138

Шадрина И.Ю. Жанр романса-баркаролы в творчестве М.И. Глинки 140

Секция «ЛИНГВИСТИКА, ПЕРЕВОД И ЛИНГВОДИДАКТИКА»

Арутюнян А.А. Развитие компенсаторной компетенции в процессе обучения английскому языку 142

Боушиков В.В. «Казахский» и «русский»: интерактивность языков (на материале газеты «Вечерний Талдыкорган») 144

Горшкова Е.А. Семантические характеристики наименований театров (на примере г. Белфаст, Северная Ирландия) 146

Ексаренко К.Э. Применение интернет-ресурсов на уроках немецкого языка 148

Зверева А.А. Современная английская драматургия в элективном курсе по английской литературе 150

Иванчиков А.А. Особенности употребления фразеологизмов с компонентом «tête» 151

Козлова А.А. Языковые особенности интервью Гленна Гульда 153

Козлова А.В. Из истории эргогимов 155

Коновалова К.С. Чтение как способ формирования социокультурной компетенции 156

Коноплев Р.Н. Модификация обучения иностранному языку на базе процесса компьютеризации 158

Красовская Е.А. Французская сказка: лингвистический и дидактический аспекты 160

Кудряшов А.Ю. Статус Скотса в языковой систематике 161

Кузнечикова Ю.С. Англицизмы во французском языке в компьютерной сфере 163

Лукша В.И. Метакоммуникативные рефлексивы с референцией к паралингвистическим средствам в интернет-дискурсе 165

Наволоцкая О.В. Образы сверхъестественного в рассказах Саки 167

Поспелова Ю.С. Использование контрастивного подхода при формировании грамматического навыка 169

Прошутина М.А. Коммуникативный подход к грамматике в обучении немецкому языку 171

Сакулина М.В. К проблеме диалектов во Франции: эльзасский диалект 173

Сердюк М.С. Семантика названий небесных тел в англоязычной разговорной речи 175

Смирнова М.А. Монологические умения в кружке «Speaking effectively» (10–11 классы) 177

Филиппова К.С. Упражнения для устранения ошибок школьников в письменных высказываниях-рассуждениях 179

Харченко Л.В. Иллокутивная направленность англоязычных интернет-постов моральной поддержки 181

Юрчик А.И. Функции авторского метатекста внутри и вне литературного произведения 183

Якушева В.И. Вербально-визуальные репрезентанты мифологемы свободы в педагогическом дискурсе 185

Яшина М.А. Современная английская проза в элективном курсе для школьников 188

Секция «РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ»

Абрамова К.Е. Представления о звуках, издаваемых медведем, в русской диалектной картине мира 190

Голицына Н.М. Обучение младших школьников единицам синтаксиса на уроках русского языка 192

Железова А.О. Пение жаворонка в русской диалектной языковой картине мира 194

Зайцева М.Г. Художественное пространство Соловков в романе Захара Прилепина «Обитель» 195

Карпова В.В. Текстообразовательные функции концепта *чудо* в русской народной волшебной сказке 197

Котова А.П. Методика изучения древнерусского пейзажа (на материале «Жития…» Аввакума) 199

Леготина М.И. Вологодская региональная идентичность как лингво-методическая проблема 201

Лескова О.В. «Отец и дочь» Павла Засодимского: к юбилею автора 203

Летовальцева И.С. Образ дома в трилогии В.И. Белова «Час шестый» 205

Маркова А.А. Басня как средство развития аналитических умений младших школьников на уроках литературного чтения 207

Милик Т.А. Наименования технологических операций в кулинарном рецепте: структура, семантика, функции 209

Панцырева Д.В. Материалы из сборника пословиц в «Ладе» Василия Белова 211

Пахнина М.В. Тема материнства в лирике Кузьминой-Караваевой 213

Петрова Р.Ю. «Поттериана» в педагогическом дискурсе 215

Порозова М.А. Поэтика сна в творчестве Евгения Ивановича Замятина 216

Русанова О.С. Лексическая сочетаемость неполнозначных глаголов *оказать / оказывать* в современном русском языке 219

Собенина А.Ю. Углубление знаний по истории языка в ходе лингвистического комментирования 221

Тиво В.С. Трансформация образа былинного богатыря в мультфильме «Алеша Попович и Тугарин Змей» 223

Уварова Я.С. Журналистские «акции добра»: от формы к содержанию.....225

Фомина М.Е. Деятельность учителя по формированию навыка написания слов с непроверяемыми безударными гласными у младших школьников 227

Чеплагина Т.С. Языковые особенности репортажей, освещающих террористические акты 229

Шкляева А.А. Русские и польские сложные существительные, обозначающие лицо 231

Югов А.А. Языковые особенности авторских telegram-каналов общественно-политического направления 233

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ»

Астрейко Н.С. Стиль вождения автомобиля и реакции на провокацию агрессии у мужчин-водителей 235

Байбакова Т.С. Характеристика совладающего поведения впервые осужденных женщин молодежного возраста.....237

Бондаренко Ю.В. Характеристика жизненных планов осужденных женщин 239

Бородина А.А. Влияние детско-родительских отношений на профессиональные установки подростков 241

Бударина Л.В. Психологическая подготовка сотрудников отдела специального назначения к выполнению служебных задач 243

Виноградова М.С. К вопросу о личностном перфекционизме 245

Волкова В.В. Критерии готовности старшеклассников к обучению в ведомственном вузе 247

Воробьева А.В. Особенности самооценки молодых людей, имеющих потребность в селфи 249

Давидович К.А. Феномен прокрастинации: причины и особенности ее проявления у студентов.....251

Захаревич А.В. Совладающее поведение сотрудников пенитенциарной системы с разным типом отношения к угрозам 253

Ильина Е.С. Взаимосвязь социально-психологического климата и удовлетворенности трудом работников предприятий 255

Кайыржанов К.Ж. О проблеме конфликтных ситуаций в среде осужденных в местах лишения свободы 257

Козина А.В. Об изучении психологических защит осужденных мужчин за тяжкие виды преступлений 259

Комарова А.Н. Экзистенциальные страхи, присущие человеку 260

Кондратьева С.В. Особенности жизненных планов мужчин, осужденных к длительному сроку лишения свободы 262

Кузнецова Е.С. Мотивация лжи у курсантов ведомственного вуза 264

Левин Л.М. Особенности воспоминаний несовершеннолетних девушек, осужденных к лишению свободы 266

Ломакина Ю.Ю. Взаимосвязь прокрастинации курсантов образовательных организаций ФСИН России с личностными особенностями 268

Макарова А.О. Особенности потребностей в безопасности у инженерно-технических работников 269

Мишенев С.О. Проблема интернет-зависимости у современных студентов 272

Мурых Т.А. Локус контроля как фактор, определяющий содержание жизненных планов курсантов 274

Панкратова А.А. Представления о своей жизни на свободе у неоднократно судимых осужденных мужчин 276

Пахомова М.О. Причины возникновения депрессивного состояния в подростковом возрасте 278

Петрова К.В. Формирование профессиональной идентичности курсантов-психологов в процессе обучения 280

Погребняк Т.А. Гендерные различия проявления тревожности и страхов у подростков 282

Рожкина А.А. Характеристика копинг-стратегий у сотрудников УИС с разным уровнем стрессоустойчивости 284

Серовая Д.В. Ценностно-мотивационный компонент отношения подростков к здоровому образу жизни 286

Скочилова М.В. Особенности образа «я» у подростков с различным типом привязанности 288

Смирнова А.С. Особенности ценностных ориентаций у лиц, осужденных за вождение в нетрезвом виде.....290

Соболева М.В. Характеристика смысложизненных ориентаций осужденных к пожизненому лишению свободы 292

Стефура Ю.А. Представление несовершеннолетних осуждённых о мужественном поведении 294

Сытник О.А. Характеристика удовлетворенности трудом сотрудников отдела охраны.....296

Тихонова М.С. Представления сотрудников уголовно-исполнительной системы о своем образе жизни 298

Тонких Т.А. Отношение к опыту изоляции у осужденных женщин.....300

Фомичева Е.В. Взаимосвязь мотивации профессиональной деятельности и удовлетворенностью трудом у сотрудников.....302

Харинова А.В. Этико-эстетические аспекты пластической хирургии как гармонизация внутреннего и внешнего мира человека 304

Цуркан Н.В. Отношение к здоровью в структуре ценностей военнослужащих, находящихся на лечении в госпитале 306

Цыпанова Е.А. О совладающем поведении осуждённых пожилого возраста 308

Шелкова Д.А. Роль интегральной психологии в развитии личности 310

Якименко Т.В. Взаимосвязь позитивного мышления курсантов с успешностью их профессиональной деятельности.....312

Яковлева В.С. Особенности копинг-поведения неоднократно судимых лиц, находящихся в следственном изоляторе.....314

Секция «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Атаманова Ю.С. Использование арт-терапевтических технологий в условиях лекотеки.....316

Борисова К.Л. Готовность студентов первого курса ФФК к освоению дисциплины «Лыжный спорт» 318

Васильева А.С. Семантические когнитивные карты в формировании индивидуального стиля учебной деятельности 320

Герасимова С.Л. Формирование рефлексивных умений как компонент личностного развития обучаемого 322

Горшкова К.Д. Формирование у дошкольников мотивации к школьному обучению.....324

Ершова Е.В. Исследование опыта раннего обучения дошкольников передвижению на лыжах в семье 325

Кириллов А.А. Организация научного общества учащихся в кадетской школе 327

Косенкова Е.А. Психологические особенности депривации у студентов-первокурсников с различным уровнем адаптации и жизнестойкости 330

Курдюкова А.Д. Эмоциональная сфера детей дошкольного возраста 332

Латышева А.А. Формирование учебной мотивации младщих школьников с низкой успеваемостью 334

Матусевич Т.Ю. Применение кейс-технологии на уроках биологии 336

Миронова А.В. Музыкальные интересы современного младшего школьника 338

Нестерова А.А. Педагогические условия развития творческих способностей у подростка на уроке музыки 340

Никанова А.А. Формирование самостоятельности старших дошкольников в труде в детском саду 342

Никитина А.А. Интерпретация басни как средство формирования морально-нравственной культуры младшего школьника 344

Путятина О.М. Стиль родительского воспитания как фактор развития личности ребенка 346

Самусевич А.А. Развитие зрительных функциональных возможностей у детей с нарушениями зрения дошкольного возраста 348

Сомова А.А. Формирование коммуникативных универсальных учебных действий у младших школьников с задержкой психического развития 350

Стряпухина А.С. Формирование коммуникативных универсальных учебных действий у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи 352

Трифанова М.С. Формирование регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников с задержкой психического развития в условиях введения ФГОС НОО ОВЗ 354

Федотова Е.С. Анализ содержания и структуры антикоррупционного мировоззрения личности 357

Секция «ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА»

Белова М.С. Межличностные конфликты в общении подростков.....359

Верхотурова Н.В. Изучение готовности детей старшего дошкольного возраста к совместной деятельности в детском саду 361

Быкова Е.С. Аутогенная тренировка в подготовке лыжников 14–15 лет к соревнованиям 363

Горбунова Е.С. Креативность мышления слабоуспевающих младших школьников 365

Горушкина К.В. Формирование профессиональной идентичности у студентов-психологов в рамках траектории «профессионализм и карьера».....367

Жаркова Е.А. Связь ценностных ориентаций подростка со статусом в группе сверстников 369

Клюшова Н.В. Формирование положительного отношения к школе у младших школьников 371

Козобова М.А. Формирование внимания у слабоуспевающих младщих школьников 373

Куваева М.Л. Формирование у подростков конструктивных стратегий поведения в конфликтных ситуациях 375

Малахова Ю.В. Психологические основы клипового мышления современных детей 377

Наволоцкая С.Н. Особенности эмоционального интеллекта подростков с разным типом отношения к опасности 379

Никулина Е.А., Драчева А.И. Организация сетевого взаимодействия университет – детский технопарк – промышленное предприятие 381

Павлович А.А. Инклюзивное образование как возможность обучения для каждого.....382

Парыгина В.В. Связь жизнестойкости с ценностями в подростковом возрасте 384

Смирнова Т.В. Индивидуализация образовательного маршрута для гиперактивного ребенка в ДОО.....386

Субботина Ю.И. Личностные особенности несовершеннолетних правонарушителей 388

Секция «ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ МНОГООБРАЗИЯ»

Апанасевич М.К. Изучение мотивации к использованию остаточного зрения у детей с нарушениями зрения дошкольного возраста 390

Аушев А.А. Патриотическое воспитание в начальной школе во внеурочной деятельности 392

Галкина О.С. Специфические умения познавательных компетенций детей с особенностями психофизического развития 394

Гурова Н.С. Инклюзивное физическое воспитание в дошкольном образовательном учреждении 396

Жаков Д.А., Калачева Е.С. Обучение старших дошкольников футболу посредством STEAM-технологии 398

Журко А.О., Колобкова Е.Л. Навигатор по педагогическим технологиям 400

Зайцева А.В. Отношение педагогов к включению детей-инофонов в образовательный процесс 402

Зновец О.П. Использование игры «учитель–ученик» на уроке литературного чтения 404

Камалова В.Г. Обучение альтернативной коммуникации при помощи графических символов 406

Некрасова М.В. Формирование познавательных универсальных учебных действий у младших школьников с задержкой психического развития 408

Пегашева Л.А. Тип отношения к опасности у девиантных подростков 410

Пономарева Н.С. Формирование регулятивных УУД у младших школьников на уроках английского языка 412

Попова К.Е. Формирование политической культуры на уроках обществознания: факторы и приемы 414

Рогалев Л.В. Система отношений в школе как причина дезадаптации подростков 416

Савина А.В. Формирование межкультурной толерантности подростков в деятельности квест-клуба 418

Спирова Е.Н. Программа формирования социальной толерантности детей-сирот через добровольческую деятельность 420

Табакова Н.А. Формирование культуры здорового образа жизни младших школьников во внеурочной деятельности 422

Толстикова В.Ю. Деятельность учителя по адаптации первоклассников к обучению в школе 424

Тормозова О.И. Формирование духовно-нравственной ценности труда во внеурочной деятельности младших школьников 426

Шилова Е.Н. Изучение особенностей организации внеучебной деятельности студентов 429

Яблокова С.С. Всероссийские проверочные работы как средство оценки качества образования 431

Секция «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА»

Андреева Я.С. Исследование социальной адаптации первокурсников колледжа к изменившимся условиям 433

Афанасьева А.С. Изучение феномена отца в неполной семье 435

Боричева О.И. Особенности подготовки осужденных к освобождению 437

Быковская И.А. Изучение представлений современной молодежи о добровольческой деятельности 439

Григоренко А.В. Анализ социокультурной травмы и поствоенной адаптации подростков 441

Дербина Т.В. Школьный буллинг: актуальность проблемы и пути его преодоления 443

Карачева А.Н. Терапевтический потенциал технологий социальной работы в психоневрологическом интернате 445

Козьмина Е.О. Музыкотерапия в социальной реабилитации молодежи с ограниченными возможностями 447

Кукарина С.Л. Возможности социальной работы в решении проблемы детского алкоголизма 449

Курочкина М.В. Арт-техники с различными категориями населения 451

Лебедева Т.Е. Социальная профилактика селфимании 453

Лобанова Е.А. Инновационные формы проектной деятельности в профессиональной подготовке студентов 455

Подкидышева А.Е. Изучение мнения работодателей о коммуникативной готовности студентов 457

Соболева Т.Ю. Опыт решения проблемы преступности несовершеннолетних в городе Вологде 459

Сысоева М.А. Проект «Счастливая семья» как способ предупреждения разводов в молодой семье 461

Щукин А.А. «Письма родителям» как форма развития родительской компетентности 463

Секция «ЮНИОРЫ В НАУКЕ»

Борисова Е.А. Воспроизводительное скрещивание в спортивном коневодстве 465

Владыкина Е.А. Вероятность наблюдения астрономических явлений 467

Воротилова Т.С., Грызлов Е.О. Чат-бот «Одногруппник» как способ консультирования студентов 469

Дементьева А.А., Ширикова Е.А. Медиапользовательские предпочтения обучающихся старших классов школы № 7 г. Вологды 471

Дроздов Е.Е. Влияние учебных нагрузок на здоровье современных школьников г. Вологды 473

Егоров О.А. Новый взгляд на лабораторные работы по физике 474

Егоров О.А., Мезенев К.А., Волков Н.И. Влияние освещения на здоровье человека 476

Корюкина Е.С. Исследование качества соков 478

Орлова С.Р. Маникюр как составляющая создания имиджа современной женщины 480

Панина Ю.С. Оценка деревьев larixsibirica на территории школьного сквера г. Кириллова 482

Пластинин И.С. Экономический проект разработки комплекта радиоэлектронной аппаратуры для игры «Сапер» 484

Рогалева Е.С. Бизнес-план антикафе «Redbird» 486

Рычкова В.Е. Мировой процесс через призму теории «Открытого общества» К.Р. Поппера 489

Соллертинская В.Е. Исследование состава и свойств молока производителей Вологодской области 491

Уханов Д.А. Взгляд на зрение с точки зрения физики 493

Шишебарова Ю.С. Генеалогическое древо – память семейного рода 495

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СПОНСОРЫ

АО «ВОМЗ»

Акционерное общество «Вологодский оптико-механический завод» – успешно развивающееся предприятие инновационного холдинга АО «Швабе». Завод осуществляет производство сложной оптико-электронной, тепловизионной продукции, оптико-электронных приборов специального и гражданского назначения. На протяжении уже более 46 лет ВОМЗ работает во славу родного города. За это время проделана колоссальная работа, сформировано многопрофильное производство высокотехнологичной продукции, накоплен богатый опыт, сложились добрые традиции, завоеван авторитет не только на отечественном, но и на зарубежном рынках.

В настоящее время АО «ВОМЗ» поставляет продукцию во многие страны мира, среди которых Белоруссия, Швеция, Австралия, Италия, Кипр, Индия, Германия, Аргентина и другие.

Завод уверенно идет по инновационному пути развития со стратегией прогрессивного роста. Внедрение новых технологий, модернизация производства, увеличение номенклатурного ряда выпускаемой продукции и рост производительности труда являются приоритетными направлениями работы акционерного общества. Достижения завода по достоинству оцениваются на российских и международных выставках. Предприятие не раз удостаивалось звания лауреата, многократно награждалось дипломами, золотыми и серебряными медалями. На АО «ВОМЗ» внедрена система менеджмента качества в соответствии с требованиями международного стандарта EN ISO 9001: 2008 и национального стандарта ГОСТ ISO 9001-2011.

В настоящее время АО «ВОМЗ» располагает исключительно разнообразной гаммой технологических переделов. В структуру производства входят: заготовительное и отделочное производства, производство печатных плат, термообработка, литье цветных металлов под давлением, механообрабатывающее, оптическое, сборочное, электромонтажное производства, производство упаковочной и технической тары.

Завод обладает контрольно-испытательной станцией, сертифицированной ЦНИИ Минобороны РФ, а также полигоном для контроля качества и надежности выпускаемых изделий.

В 2009 году АО «ВОМЗ» вошло в холдинг **АО «Швабе» госкорпорации «Ростех»** (ранее НПК «Оптические системы и технологии»). В 2010 году предприятие стало **центром механообработки холдинга**, в связи с чем на заводе проводится масштабная модернизация механического производства. АО «ВОМЗ» изготавливает механические детали для более 30 крупных пред-

приятий, таких как Лыткаринский завод оптического стекла (г. Лыткарино), НИИ «Полюс» (г. Москва), АО «НПО «Орион», АО «МЗ «Сапфир» и других.

На заводе созданы необходимые условия для профессионального и карьерного роста. Особое внимание уделяется подготовке и повышению квалификации персонала. АО «ВОМЗ» активно взаимодействует с профильными учебными заведениями по подготовке и приему выпускников. В целях повышения престижа рабочих профессий предприятие является инициатором и постоянным участником проведения конкурсов профмастерства среди станочников.

Наращивая производственный потенциал, разрабатывая и внедряя новые технологии в производство сложных оптических приборов, предприятие создает условия для надежной работы машиностроительной отрасли региона, каждый раз подтверждая высокое звание стабильного и перспективного предприятия города и области.

Контактная информация:
Адрес для корреспонденции:
АО «ВОМЗ»
Почтовое отделение 160009
г. Вологда, Мальцева ул., 54,

Адрес офиса:
Мальцева ул., 54,
160009 Вологда
Тел.: +7 (8172) 571 791
Факс: +7 (8172) 571 773
+7 (8172) 571 781
Отдел кадров +7 (8172) 57-17-27, kadry@vomz.ru

Компания **«МАКСИ»** – одно из крупнейших предприятий Вологодской области, развивающее три вида бизнеса: ритейл (сеть продовольственных магазинов), оптовые продажи и дистрибьюцию товаров продовольственной группы, а также девелопмент коммерческой недвижимости.

В «Макси» работает молодая сильная команда профессионалов, что позволяет компании активно развиваться, в том числе за пределами Вологодской области, и с уверенностью смотреть в будущее.

Компания «Макси» дает отличную возможность реализоваться в профессии амбициозным и целеустремленным сотрудникам.

ПАРТНЕРЫ

Автономное учреждение Вологодской области «Областной центр молодежных и гражданских инициатив «Содружество» (АУ ВО ОЦМиГИ «Содружество»)

Автономное учреждение Вологодской области «Областной центр молодежных и гражданских инициатив «Содружество» создано в 1994 году и осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации и области, уставом, в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти области в сфере молодежной политики.

Учреждение находится в ведении управления по работе с общественными проектами и молодежью Департамента внутренней политики Правительства области.

Учреждение реализует областные программы в сфере государственной молодежной политики и оказывает содействие в реализации федеральных программ и проектов, реализуемых на территории Вологодской области.

Областные программы:

– «Семья»;

– «Ступени»;

– «ПроАктив»;

– «Развитие добровольчества в Вологодской области»;

– «Во славу Отечества»;

– «Содействие профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

Федеральная программа «Ты – предприниматель» в Вологодской области.

Подробную информацию о реализуемых проектах, программах и конкурсах регионального и всероссийского уровня, интересных событиях в жизни молодежи Вологодской области, а также многом другом, что происходит в сфере государственной молодежной политики, можно узнать на молодежном портале Вологодской области upinfo.ru и в официальных аккаунтах учреждения в социальных сетях:

– «ВКонтакте»: vk.com/vol_sodruga

– Telegram: telegram.me/upinfo_news

– Instagram: instagram.com/sodruzhest_vo

– Twitter: twitter.com/Upinfo_news

Контактная информация:
160035, г. Вологда, Лермонтова, д. 31,
Тел. (8172) 23-02-13
Факс: (8172) 23-02-13
E-mail: mail@upinfo.ru
Сайт: upinfo.ru

СТУДИЯ АВТОРСКОГО ФИЛЬМА РОМАНА БОГАТИНА BRO!

Студия авторского фильма Романа Богатина BRO! – креативное видео на любой случай жизни.

Вы ищете оператора, монтажера, сценариста, диктора, аниматора для вашего видео – все это есть у Студии BRO!

Опыт на рынке Студии авторского фильма Романа Богатина «BRO!» – более 10 лет.

1000 реализованных проектов различной тематики.

100 реализованных совместных проектов федерального уровня.

География студии – Испания, Франция, США, Германия, Израиль, Великобритания, Италия.

Заказчики студии BRO! – частные и государственные компании федерального и регионального уровня, Правительство Вологодской области, администрация Вологды и, конечно, индивидуальные заказчики.

Адрес: г. Вологда, Ленинградская 76а,
Тел. +79114455050
E-mail: roman@brovideo.ru
Сайт: www.brovideo.ru

Научное издание

Молодые исследователи – регионам

Материалы Международной научной конференции

(Вологда, 17 апреля 2018 г.)

Том III

Редактор Н. Н. Постникова

Оригинал-макет подготовила О. М. Ванчугова

Подписано в печать 23.05.2018. Формат $60\times90^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Усл. п. л. 32,25. Тираж 100 экз. Заказ № .

Отпечатано: ИП Киселев А. В.
г. Вологда, Пошехонское шоссе, 18, корпус Н